

ДУГБИМА ЧИМИТДОРЖИН

**БУДДИЗМ В РОССИИ:
БУРЯТИЯ XVIII—XXI ВВ.**

**I—II
ТОМ**

ДУГБИМА ЧИМИТДОРЖИН

**БУДДИЗМ В РОССИИ:
БУРЯТИЯ XVIII-XXI ВВ.**

I-II
ТОМ

УДК 294.3
ББК 86.35
Ч 625

Чимитдоржин Д.Г.

Ч 625 **Буддизм в России: Бурятия XVIII–XXI вв. I–II том. – ПАО «Республиканская типография». – Улан-Удэ, 2019 – 304 с.: ил.**

В монографии представлена история распространения буддизма в Забайкалье XVIII–XXI вв., института Пандито Хамбо лам, биографии Хамбо лам, краткие истории дацанов, репрессии и гонения на религию в XX в. Во втором томе — возрождение и восстановление ЦДУБ (1946–1970), традиционных хуралов, монастырского образования, международной деятельности, биографии Пандито Хамбо лам послевоенного периода (1946), Буддистская традиционная Сангха России в постсоветское время и ее деятельность.

Книга адресована историкам, востоковедам, религиоведам, краеведам, студентам, школьникам, также широкому кругу читателей, всем, кто интересуется вопросами буддизма, историей края, духовной культурой бурятского народа.

УДК 294.3
ББК 86.35

© Д.Г. Чимитдоржин, 2019
© Анинский дацан «Гандан Шаддувлинг», 2019

Почтительно склоняясь перед теми, кто обрел святости среди тысячи Будд, перед безгранично сострадательными Пандито Хамбо ламами!

С самого своего земного рождения они имели осознанное стремление распространять драгоценное Учение Будды в местах, нетронутых проповедью, и укреплять ее там, где оно уже распространилось. Но для того, чтобы стать источниками чистейшей Дхармы, они прошли долгий путь учебы и лишений, одиноких странствий, неустанной борьбы и размышлений, горьких поражений и изумительных побед!

Под покровительством великих Пандито Хамбо лам объединился в единое целое наш народ, ранее разделенный между Селенгинской, Хоринской, Агинской и Аларской Степными думами. Две губернии и две тысячи километров территории по обе стороны Байкала разделяли бурятские рода, пока Хамбо ламы не собрали их воедино!

Сорок семь дацанов Восточной Сибири и Забайкалья встали под руку высших лам, и буряты стали единственным народом, которых объединил буддизм! От Аларского дацана в Приангарье до Цугольского дацана в Аге!

После себя они оставили свои бесценные наставления, духовные святыни и бурятские дацаны, слава о которых вышла за пределы сансары.

Этот великий путь обрел свое зримое воплощение в высшей из святынь — Драгоценном Теле XII Пандито Хамбо ламы Даша Доржо Этигэлова — перерождении I Пандито Хамбо ламы Дамба Даржа Заяева!

Хамбо лам много, но Пандито Хамбо лама бывает только один!

Пандито Хамбо лама
Дамба Аюшеев

История буддийского духовенства и дацанов в Бурятии привлекает все больше внимания у российских и западных исследователей и не теряет своей значимости и актуальности в наше время. Известно, что за последние годы было исследовано и подготовлено современными исследователями не только фрагментарных, но и несколько комплексных обобщающих работ по истории буддизма в России.

Как известно, с XVIII века буддизм на территории Бурятии становится неотъемлемой частью духовной, социальной и этнической жизни бурятского народа и сыграл огромную роль в консолидации бурят. Вся религиозная и культурная история бурят тесно связана с историей развития бурятских дацанов и духовенства. Силою безграничного сострадания Учителя Будды его священные учения распространились по всей Центральной Азии и разными путями дошли до нашей территории и до нас. Одним из таких путей стала система, в соответствии с которой драгоценные наставления передавались по непрерывной преемственности от Учителя к ученику. Этими Учителями являются бурятские Пандито Хамбо ламы. Они обладают такой силой, что всякий кто познакомится с ними, пусть даже посредством печатного слова, получают благословения.

Поэтому намтары их не только исторические факты, но они являются примером вдохновляющим нас идти по Пути истины.

Монография Дугбимы Гомбоевны Чимитдоржин является достаточно сложным, комплексным и содержательным исследованием в этой области. Автор в краткой форме излагает историю формирования буддийской общины, дацанов, основываясь на прежде неизвестных архивных материалах, дает подробное описание жизни и деятельности буддийских иерархов – Пандито Хамбо лам – великих бурятских учителей, восстановления дацанов и деятельности духовенства в послевоенные годы.

Публикация монографии Дугбимы Гомбоевны безусловно принесет пользу всем, кто интересуется историей края, своего народа и Отечества.

Ширээтэ Анинского дацана
Лэкцок лама

История России в настоящее время вызывает все более возрастающий интерес как специалистов-гуманитариев, так и широкой общественности. В то же время приходится констатировать существенный дефицит исследований, дающих объективную и аргументированную картину нашей истории, в том числе церковной, написанных с позиций актуальных приоритетов сегодняшнего дня.

Монографическое исследование Д.Г. Чимитдоржин посвящено малоизученной и в то же время чрезвычайно важной для понимания духовных процессов современного бурятского и, шире российского общества теме – истории буддизма в Забайкалье и развитию института Хамбо лам.

Исследование имеет широкие хронологические рамки от времени официального оформления Буддийской Сангхи в России до современности. В нем убедительно показана роль института Хамбо лам, на протяжении столетий являющегося организационным и духовным стержнем буддийской церкви в Бурятии, в сохранении исторической преемственности структур буддийской церкви, в ее развитии и в настоящее время.

Безусловным достоинством исследования является то, что оно написано на архивном материале, собранном в архивах Забайкалья, Москвы, Санкт-Петербурга, в значительной части впервые введенном автором в научный оборот.

Важно так же и то, что работа написана ясным лаконичным языком, что делает ее доступной не только специалистам, но и широкому кругу читателей, в том числе школьникам, что восполнит существующий пробел в литературе по этой тематике.

Хотя многие материалы книги нашли отражение в предшествующих публикациях автора, в том числе монографиях, ставших в настоящее время библиографической редкостью, для представленной монографии они были существенно переработаны.

Книга Д.Г. Чимитдоржин написана на высоком научном уровне, и безусловно заслуживает издания. Она будет полезна как специалистам религиоведам, краеведам, культурологам, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей нашей Родины.

Работа может быть использована в преподавании курсов «Основы буддийской культуры» в школах, курсов религиоведения и истории Отечества в высших учебных заведениях.

Ведущий научный сотрудник отдела философии,
культурологии и религиоведения ИМБиТ,
доктор философских наук
Нестеркин С.П.

Посвящается родным: Сыдыпову Дулбе, бывшему ламе Цугольского дацана, репрессированному и расстрелянному в 1938 году, и реабилитированному в 1989 г., родителям — Гомбо и Сырегме Дулбуевым.

ОТ АВТОРА

Буддистская духовная традиция у бурятского народа — уникальное явление в мировой культуре кочевых цивилизаций. В середине XVIII века с основанием государственной границы между странами Китаем и Россией бурят-монголы стали подданными Российского государства, в результате чего, Дхарма получила развитие и распространение на территории многоконфессиональной империи Российского государства в соответствии пророчества Учителя Будды Шакьямуни о том, что его Учение распространится далеко на север. Бурятские учителя распространили величественное Учение Будды до самых берегов Северного Ледовитого океана.

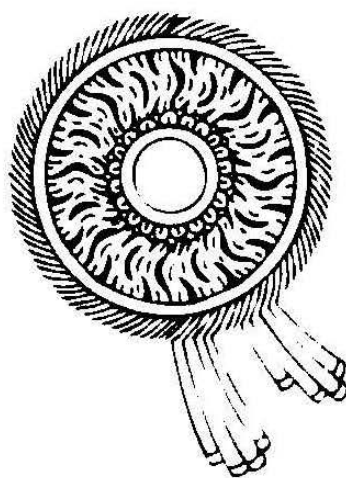
В начале XX века в бурятском обществе окончательно сформировалось самобытная оригинальная духовная культура и ее мировоззренческую основу составил буддизм. Теория о том, что мы должны заботиться о других больше, чем о себе, главная особая черта буддизма, и чтобы развить в себе альтруизм, столь трудное и драгоценное состояние ума, требуется усилие и невероятно подвижническая работа, идущего по этому пути. Буряты развили в своем сознании ценности буддийской культуры Индии, Непала, Тибета, Монголии, мудрость и сострадание к окружающему миру и сумели создать свой особый мир экологического сознания.

В современном мире наступило время глобальных изменений в жизни каждого сообщества. В том числе у бурятского народа, который пережил в 30-е годы XX века жестокие репрессии и гонения на религиозные духовные ценности, в результате чего была стерта историческая и духовная память. В этот период особенно остро ощущается актуальность возрождения духовных традиций. Роль религии в развитии нации велика и остается ведущим рычагом.

Хочу выразить признательность и благодарность всем, кто непосредственно и косвенно принял участие в издании монографии: моей семье за моральную поддержку и бесценные советы; ширээтэ Анинского дацана «Гандан Шаддувлинг» Еши Лэцок Дарижапову за предоставление архивных и исторических материалов по Анинскому дацану, финансовую помощь; Баиру Раднаеву, ламе Улан-Удэнского дацана; габжа-ламе, эмчи Чимитдоржи Дугарову за ценные советы и финансовую помощь. Особая благодарность генеральному директору ООО «Абсолют» Индире Валерьевне Шагдаровой; генеральному директору строительной компании «Бест Плюс» Вячеславу Намсараевичу Байминову; генеральному директору ООО «БИКС ПЛЮС» Ринчину Балдановичу Лубсанову за оказание спонсорской помощи. Пусть у всех всегда будут прекрасные условия на пути к просветлению!

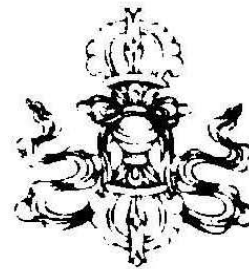
ТОМ I
ВЕЛИКИЕ
БУРЯТСКИЕ УЧИТЕЛЯ

1764–1938 гг.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АББИ – Агинский Бурятский буддистский институт
АБКМ – Азиатский буддистский комитет за мир
БК НИИ СО АН СССР – Бурятский комплексный научно-исследовательский институт Сибирского отделения Академии наук СССР
БНЦ СО РАН – Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук
БТБ – Буряадай түүхэ бэшэгүүд
БТСР – Буддистская традиционная Сангха России
ВББ – Всемирное братство буддистов
ВЦДУБ – Временное Центральное духовное управление буддистов СССР
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАЧО – Государственный архив Читинской области
ГАЗК – Государственный архив Забайкальского края
ГАИО – Государственный архив Иркутской области
ГАРБ – Государственный архив Республики Бурятия
ГУЛАГ – Главное управление лагерей
ИВ АН РАН – Институт восточных рукописей Российской академии наук
ИМБиТ – Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
РГИА – Российский государственный исторический архив
СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал архива РАН
СО РАН – Сибирское отделение Академии наук
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
УФСБ РБ – Управление Федеральной службы безопасности Республики Бурятия
ЦХВРК ИМБиТ СО РАН – Центральное хранилище восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
ЦДУБ СССР – Центральное духовное управление буддистов СССР
ЦДС – Центральный духовный совет

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БУДДИСТСКАЯ КОНФЕССИЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

1.1. Краткий экскурс – история распространения буддизма в Монгольской империи

Территория, именуемая Ара Монгол – Северная Монголия, до определения государственной границы, входила в состав Монгольской империи «Их Монгол Улас». Один из первых историков Сибири П.А. Словцов, отмечал, что эта земля некогда входила в состав великой империи Чингис-хагана и его преемников, что потом, до половины XVII в., «слушалась двух ханов Халхаской системы» [Чимитдоржиев, 2001:10]. Многочисленные кочевые народы в Восточной и Западной Сибири относились к монгольской расе, исповедующими буддизм. Они входили в единое этнокультурное пространство монгольского мира и свободно передвигались по своей обширной смежной территории. Великая монгольская империя, простиравшаяся от Тихого океана до Черного моря, Европы, Индии впоследствии распала на ряд самостоятельных государств, правителями которых были прямые потомки Чингис-хагана. Территория «Ара Монгол», вначале, называемая русскими казаками Арганская, а затем переименованная в Забайкалье, сохраняла за собой статус коренного удела чингисидов. На этой земле проходили боль-

шие курултай монгольских ханов и князей. Следует отметить, что согласно древним монгольским обычаям родовое наследие отдавали младшему сыну – отхону, как хранителю родового очага, поэтому большая часть Забайкалья была выделена Тулуй хагану – младшему сыну Чингис-хагана.

В XVIII в. государственная граница между двумя великими державами Китаем и Россией согласно Нерчинского (1689), Буринского (1727), Кяхтинского (1728) договоров, введение пограничного таможенного контроля разделила бурят-монгольские рода. Граница оказала огромное воздействие на образ жизни, стабилизацию бурятских родов, на организацию у них самостоятельного религиозного института Пандито Хамбо лам и буддийской конфессии.

Проведем краткий экскурс в историю буддизма Монголии на основании работы известного монгольского историка Заваа Дамдина¹ «Золотой книги» («Алтан дэбтэр»). Буддизм получил распространение и развитие в Монгольской империи в XIII в., приняв статус государственной религии.

Ученый лама Эрдэнипэл на основании многих исторических документов написал о том, что древние монголы «были последователями буддийского учения, распространенного некогда среди монголов еще во времена государства древних хунну».

¹ Заваа Дамдин (1867–1937) – знаменитый монгольский ученый, буддийский монах, габчжу. Его перу принадлежат 364 сочинения, которые были изданы в собрании его сочинений в 17 томах в Индии. В 1924 году он был избран действительным членом Академии (Судар Бичгийн Хүрээлэн).

Но мы возьмем более поздний период. Досточтимый Дамдин четко разделил историю буддизма в Монголии на определенные периоды: ранний, средний, поздний. По мнению Дамдина, согласно древним летописям, историческим источникам Учение Будды пришло на территорию и в умы монголов через древний Хотан (совр. Туркестан) на несколько веков раньше, чем в Китай и Тибет. Такого же мнения придерживались известные историки как Сумба Хамбо², Гун Гомбожав³ [Чимитдоржин, 2014:12].

«Если думать, что великий свет солнца – учение ШакьяМуни – взошел в степях Монголии раньше, чем в горных хребтах Тибета и долинах Китая, то, окажется, что наши предки не оставались обделенными судьбой» [Бира, 1964, 32] – с гордостью писал досточтимый Заваа Дамдин. Он также ссылается на сведения китайцев о том, что на территории монголов, в период Ханьской династии, имелось немало буддистских монастырей. В некоторых тибетских источниках написано: «Если к западу от бухарской страны, называемой Ли (древний Хотан) проехать великие снежные горы, то будет страна, лежащая на севере Индии, в которой жил великий хан монгольских племен. В этой стране живут вперемешку индусы и монгольские племена хор, сок. В ней с древних времен широко распространена религия Будды» [Эрдэнипэл, 2005:168].

В «Пагсам-джонсане⁴» упоминается тибетская династия Йацэ, один из царей которой – «Асодэ выкупил изображение сорока четырех городов, которое было подарено Ваджрасане древним Ашокой и которое находилось у монголов. В честь этого приобретения он устроил длительное молебствие с жертвоприношениями» [Пагсам-Джонсан, 1991:22]. Здесь важно отметить, что изображение сорока четырех городов служит символом виджаи – «воцарения-завоевания». «Изображение сорока четырех городов, подаренное Ашокой, находилось у монголов, и только потом оказалось в Тибете, следует рассматривать в качестве распространения буддистской цивилизации, сакральным символом которой и являлось изображение сорока четырех городов. Существенно то, что сами тибетцы, считали исходным пунктом именно Монголию» [Лепехов, 2010:88].

Второй период – средний – это период распространения тибетской формы буддизма, который начинается с великого Чингис-хагана⁵. В работе досточтимого Дамдина написано: «В год огня и зайца четвертого рабжуна (1207) Чингис-хаган приехал в Центральный Тибет, вступил с сажаским иерархом⁶ в союз Милостынедателя и Наставника, привез из Уцана в Монголию предметы поклонения» [Бира, 1964: 33]⁷. В результате исторических встреч Чингис-хаган объявил первый правовой

² Сумба Хамбо Ешей Бальчжор (1707-1788) – монгольский ученый пандита из Амдо (Кукунор). Род его отца происходил из древнего рода Батутайджи. Автор восьми сочинений (сумбумов).

³ Гун Гомбожав – монгольский ученый из княжеского рода узумчинов, автор многих исторических сочинений, в частности: «Течение Ганга», «История буддизма в Китае».

⁴ «Пагсам-Джонсан»: история и хронология Тибета. Перевод с тиб. языка, предисловие, комментарии доктора исторических наук Р.Е. Пубаева.

⁵ Чингис-хаган (1162-1227) – основатель Великой Монгольской империи. В 1206 г. провозглашен в местности Худогэ-Арал на р. Керулен (совр. Хэнтийский аймак) всемонгольским хаганом на р. Онон. В духовной традиции считается воплощением могущественного Ваджрапани.

⁶ Сакья Пандита Гунга Гьялцен (1182-1251) – иерарх школы Сакья, благодаря поддержке монгольского двора, школа Сакья стала первенствующей в Тибете и Монголии.

⁷ Шагдарын Бира – знаменитый монгольский ученый, историк, автор многочисленных монографий по истории Монголии.

документ «жаса», указ об освобождении лам от податей и воинской повинности, а также о некоторых мерах по защите буддийской религии» [Там же: 36].

Таким образом, исторические источники свидетельствуют о том, что с буддизмом монгольские народы были знакомы еще до образования Юаньской династии, который играл гораздо большую роль при дворе монгольских ханов, чем это принято считать до сих пор. Хаганы – потомки Чингисова рода продолжили и проводили политику распространения буддизма.

При Хубилай (Сэцэн)-хагане⁸, представитель тибетской школы Сакья Пагба-лама⁹ начал свою проповедническую деятельность при императорском дворце в Ханбалыке (Пекине). В 1252 г. Хубилай-хаган и Пагба-лама подписали указ «Сувдан жуух» (Жемчужную грамоту) о разделе сфер влияния между светской (императорской) и духовной (буддистской) властью в Монгольской империи. Буддизм был провозглашен государственной религией среди монгольских народов. В «Белой истории» есть такие строки: «Хубилай чакраварун Сэцэн-хаган для умиротворения всех народов и семей, взяв из законов трех тибетских хаганов-чакравартинов безошибочные два учения, следуя им, обновив, учредил и ввел их в действие» [Белая история, 2001:73]. В этот период идет интенсивное строительство монастырей. Из Индии, Непала, Тибета прибывают монахи, они привозят священные реликвии, буддистские трактаты, организовываются переводы ка-

нонических текстов на монгольский язык. К.Ф. Голстунский сообщает: «При Хубилае-хагане насчитывалось 2318 больших и малых монастырей и 213 тысячи духовных лиц» [Голстунский, 1880: 9]. О широком распространении буддизма в Монголии свидетельствует Стела, воздвигнутая в честь Мунхэ-хана в 1257 г. «Три строки слева от центра на монгольском и 12 строк справа на китайском языках» [Григорьев, 1846: 45] содержат восхваления Мунхэ-хану, сведения о строительстве монастырей, проведении богослужений, пожелания о дальнейшем распространении религии, этические наставления для мирян и о взаимоотношениях государства и религии.

Следующий период развития буддизма в Монголии – это XVI век. Она связана с великим Алтан ханом¹⁰, которого Гуши Цоржива называет царем Учения (Дхарма-раджей). Во второй половине XVI века центр политической жизни Монголии перемещается во владения тумэтских племен. Алтан хан правитель Трех Западных Тумэтов на юге Монголии, соперничавший с Тумэн ханом в борьбе за господство над всей Монголией, покорила на севере ойратов, а на западе занял Кукунор. В «Дэптэр-чжамцо» говорится о том, что Алтан хан «проникся светом учения», с 1571 г. организывает строительство монастырей в районе Кукунора, был построен в местности Барун – Джу новый храм Намджил дацан (1574).

Тумэты установили оживленные связи с тибетскими монастырями провинций Амдо, Уе, Цзана. По просьбе монголов

⁸ Хубилай-хаган (1215-1294) – внук Чингис-хагана, основатель, император Юаньской династии (1252-1368). При нем был создан институт государственных наставников, выражавших идею опоры власти на буддийскую религию.

⁹ Матидудза (санскр.) Пагба-лама – тибетец Лодой Жалцан – учитель Хубилай-хагана, по его просьбе изобрел специальное официальное письмо. В 1260 г. был провозглашен «государственным наставником «го ши», в 1276 г. дан титул «царь учения в трех странах, императорский наставник «сань шэн да ван ди ши».

¹⁰ Алтан хан (1507-1582) – правитель княжества тумэтов. Собственное имя Аньда. Титул Алтан хана получил от Дарайсун-хана, который по его просьбе даровал ему титул «шитну-хан» – «защитник власти хагана». Алтан хану принадлежит огромная роль в становлении буддизма как государственной религии в Монгольской империи.

прибывали тибетские ламы проповедники. Среди них был известный Карма Брулгу Жалцан, которого монголы называли Карма бакши. В тибетской хронике зафиксировано о его обширной религиозной деятельности среди монголов. Карма учитель посетил владения ордосов, тумэтов, хорчинов, чачаров, халхасцев, где многие монгольские сайты, тайджи стали его учениками.

В 1576 году Алтан хан созвал великий Курултай князей и нойонов всей Монголии. Местом для проведения встречи был выбран Цабчийал сумэ, недалеко от озера Кукунор (провинция Цинхай в КНР). Алтан-хан отправляет посольство в Тибет – носителей золотых пайцз¹¹ с пригласительным письмом, дорогими дарами настоятелю двух крупных монастырей Тибета «Балдан Брайбун» и «Сэра» Соднам Гьямцо¹². «В районе Кукунора в скалистом месте для встречи Джалван-Содномджамцо были построены храмы. Храм был назван «Ян-Хуа» (1577) [Эрдэнипэл, 2005:216].

Приглашение было принято, в 1577 г. Соднам Гьямцо с многочисленной свитой отправляется в далекий путь, в ставку тумэтского Алтан хана. В «Дэптэр-чжамцо» написано: «...от местности Агчен-тан на Желтой реке до встречи с монгольскими нойонами... в урочище «Ариг-карпо-танге, местные монгольские кочевники поднесли Соднам Гьямцо до тысячи коней и до 10 тысячи голов скота... Дальше эстафету подхватили тумэт-монголы...».

«Будущий Далай-лама Соднам Гьямцо был принят Алтан ханом с исключительной почтительностью, всецело соответство-

вавшей протоколу церемониала, установленному еще при Юаньской династии... 15 числа пятой луны года «земли и тигра» (1578) состоялась торжественная встреча Соднам Гьямцо и Алтан хана. При встрече Алтан хан был облачен в белое одеяние, что символизировало превращение темной окраины в «белую страну», т.е в страну буддийского учения» [Бира, 1964:39]. На съезде обсуждались актуальные проблемы объединения, прекращения междоусобиц, о распространении буддизма в стране. Соднам Гьямцо присвоил Алтан хану титул «Чжалпо-хай-цанг-чэнпо» («Чакравартин Сэцэн-хан – Врашающий 1000 золотых молитвенных цилиндров» [Монгол борджигин...: 336].

На этой великой встрече Алтан хан с глубокой верой и почтением, преклоняясь перед величайшей мудростью Соднам Гьямцо даровал ему высокий титул «Очир-дара Далай-лама – Океан добродетелей» и «поднес золотую печать, сделанную из сотни сан золота, буквы которой гласили: «Печать Ваджрадхары Далай-ламы. Да будет победа» [Дюджом ринпоче, 2001:21].

Таким образом на Кукунорском съезде 1578 года был основан институт Далай-лам, автоматически перешедший к двум предшественникам¹³. Алтан хан был преданным учеником, он положил конец множеству варварских обычаев, приносившим страдания живым существам. «Такие кровавые шаманские обычаи, как сжигание овдовевших женщин, принесение в жертву рабов, животных для успокоения душ умерших и идолопоклонничество были запрещены.

¹¹ Пайцза – пластинка (из золота, б.ч из серебра), выдававшаяся монгольскими ханами, как вверительная грамота.

¹² Далай-лама III Соднам Гьямцо (1543-1588). «Его Святейшество зажег светильник святой Дхармы в Монголии и основал множество монастырей», благодаря поддержке монгольских ханов была утверждена школа гелук. Далай-лама был провозглашен религиозным и политическим лидером Тибета.

¹³ Первый Далай-лама Гендундуп (1391-1474) – ученик Богдо Цюнхавы, основатель монастыря Ташил-чунпо. Второй Далай-лама Гендун Гьямцо (1476-1542).

Кроме того, было введено уголовное преследование за убийство» [Калсанг, 2012: 42].

Был издан манифест об исповедовании буддизма во всей Монголии «Арбан буяны цааз» (Закон Учения Будды, обладающего десятью добродетелями). Приняты указы заменить шаманские объекты почитания на изображения Гомбо сахюусан (Махакала), о совершении монголами десяти добродетелей, следовать учению Будды, питаться молочной пищей. Строгий запрет на шаманство, на совершение кровавых ритуальных жертвоприношений, убийство живых существ. Были введены статьи о суровых наказаниях монахов, нарушивших обеты.

С этого периода Учение Будды распространяется повсеместно в Монголии, в Халхе, которая была разделена на две части: западную и восточную, и входила под юрисдикцию Алтан хана. Особенного расцвета, конец XVI и начало XVII века, достигла переводческая деятельность великих ученых-монахов переводчиков. «Крупнейшим монгольским переводчиком был Гуши Ширегету Цоржива¹⁴, известный как «Пандита из Хухэ-Хото». Им были впервые переведены на монгольский язык раздел «Праджняпарамита» («Юм») из Ганчжура, сочинения и биография великого Миларепы» [Лепехов, 1997:34].

Среди текстов на которые опирался Алтан хан как на идейный, сакральный фундамент своей власти...прежде всего была «Суварнапрабхасоттама раджа-сутра» (монг. Qutuytudegedaltangerel-tu sudur... yekekulgensudur) т.е «Всепообеждающая Махаяна-сутра», называемая «Золотой блеск». «Алтан гэрэл-ту» являлся в определенном смысле компендиумом учения Махаяны [Лепехов, 2010:38]. «Алтан гэрэл-ту», один из первых текстов, переведенный на мон-

гольский язык и по указу хана каждая монгольская семья должна была иметь «Алтан гэрэл-ту» на алтаре.

«По указанию Гуши шидиту-ламы в стране Халхе слова высшего учения, написанные в Индии и Тибете, были переведены на монгольский язык по правилам монгольского письма и подобно тому как немой вдруг начинает говорить, разум людей прояснился» [История Эрдэни-Дзу 1993: 44]. Во время правления Лигден-хана (1594-1634) были завершены перевод и редактирование монгольского Ганчжура, выполненные в 1628-1629 гг. группой переводчиков под руководством Кунги-Одзера. Каменный монастырь в Монголии Эрдэни-Дзу вновь был восстановлен в 1586 г. К концу XVIII века стал главным монастырем всей Халхи. Насчет года строительства Эрдэни-Дзу историки не имеют общего мнения, но ясно то, что этот храм достаточно древний, ведь его восстанавливали еще во времена Угэдэя хагана.

Таким образом, монгольская культура и ее носители монголы в течение достаточно большого промежутка времени воспринимались буддистским миром, как исторически предопределенное воплощение идеи распространения буддистской цивилизации на принципах светской, духовной власти, взаимодействующим в неразрывном единстве.

1252 г. можно считать за отправную точку принятия буддизма в Монгольской империи. Территория, населенная предками бурят-монголов, в тот период входила в состав Монгольского государства под названием «Ара Монгол» и, стало быть, действие Жемчужной грамоты¹⁵ распространялось и на нее.

Исторические события 1576 г. в Кукуноре имеют прямое отношение к бурятским

¹⁴ Ширегету Гуши Цоржива (Шришилавараб) – великий Пандита из Хухэ-Хото, личный ученик III Далай-ламы, основатель Эрдэни-Дзу.

¹⁵ Жемчужная грамота (Сувдан жуух) – указ о распространении буддизма в Монголии, изданный в 1252 году Хубилай-хаганом.

племенам. Обнародованный религиозный манифест «Арбан буяны цааз» неукоснительно действовал на всей территории Монгольской империи. Многочисленные источники показывают, что буддизм был достаточно распространен и прошел определенную стадию становления, развития у бурятских родов. *«Утверждение некоторых лиц, будто бы буряты приняли буддизм во время подданства России им кажется смешно «как лесное эхо или весенний мираж» [Записки..., 1896:95].*

В 1759 г., когда пограничный комиссар Варфоломей Якоби потребовал от тайшей цонгольских, хоринских и других родов разъяснения относительно законов и правил вероучения, селенгинские и хоринские нойоны предоставили правовой документ «Арбан буяны цааз». Это было постановление о том, что буддизм является их религией, а далее следовали пункты, заимствованные из манифеста 1577-1578 гг., принятого монгольскими родами в Кукуноре.

В Музее истории Бурятии сохранился уникальный документ: «Свидетельство, выданное главой школы гелук Гандан Ти Ринпоче: «Гошик, удостоверение или указ настоятеля Лхаса Галдан Тибе, написанный на тибетском, монгольском языках на шелковой ткани желтого цвета о распространении ламаизма в монгольских районах и в местностях, прилегающих к Монголии...», в число которых и входит «Ара Монгол». В этом послании высшие буддистские иерархи отмечают, что Монголия имеет давние кармические связи с учением буддизма... Это свидетельство удостоверяет о том, что предьявитель этого документа имеет все необходимые полномочия для сбора подношений от монголызычных наро-

дов для ремонта храмов монастыря Сэра» [Очиров, Очирова, 2000: 110-111].

Если мы перенесемся на короткий миг в более древние времена согласно историческим источникам, то мы видим, что проникновению буддизма на территорию Бурятии во многом способствовали «различные племена, господствовавшие на этой земле еще в то время, когда она входила в состав ранних государственных образований и племенных союзов. «Мэнгу-ю-му-ци» [Записки о монгольских кочевьях] Передает об имеющемся храме (храме) вэйских (т.е. Вэй-чэнь или хунну) государей в северо-западных пределах их владений (конец III в. до н.э.).... У Румянцева мы находим гипотезы о древних племенах хор, что «ориентировочно начальный этап образования племени хор может быть отнесен к концу неолита (т.е. не ранее начала II тысячелетия до н.э.), таким образом он дает знать, что хоринцы были связаны с хуннами» [Цыдендамбаев, 2001].

XVI-XVIII вв. исторические документы, отчеты различных экспедиций по Сибири, миссионеров, путешественников, дипломатов свидетельствуют о том, что буряты имели передвижные войлочные храмы и при них имелись священнослужители — ламы. Описания о жизни буддистов в Забайкалье и Прибайкалье, первые контакты с ламами зафиксированы в отчетах русских казаков сотника Петра Бекетова (1628), Василия Курбатова (1643), К. Москвитина, в путевом дневнике Николая Спафария¹⁶ (1636-1708), Иоганна Георга Гмелина (1709-1755) и Герхарда Фридриха Миллера (1705-1783), которые были направлены для исследования Сибири. Петр Симон Паллас (1741-1811) и Иоганн Готлиб Георги (1729-

¹⁶ Николай Гаврилович Спафарий (Милеску Николае Спэтарул) — молдавский ученый, дипломат, писатель. В 1675-78 годах возглавил посольство в Китай для урегулирования конфликта, возникшего в связи с эмиграцией Гантимура со своими родами.

1802), позже в работах Э.Э. Ухтомского, они в своих трудах впервые коснулись таких вопросов как взаимосвязей буддистов Забайкалья с Тибетом, Монголией.

Путешественник и дипломат Исбрант Идес, проезжая в конце XVII века Иркутск, заметил «...неподалеку от этого места я видел большой монастырь, у подножия которого в реку Ангару впадает Иркут. В этом монастыре жил лама, который обычно держал в руках длинные четки и непрерывно перебирал их пальцами...» [Алексеев, 1941:145-146]. Донесения русских служилых людей о вероисповедании бурят в XVI, XVII веках свидетельствовали о широком распространении буддизма также среди других многочисленных монгольских народов, населявших обширную территорию Сибири. Хронологические данные подтверждают об этом. Эспер Ухтомский пишет в своей статье: «Пока (казаки) двигались по Сибири, они врезались в середину инородцев, калмыки-торготы (великаны), считавшие себя гвардией Чингис-хана, из-за войны с единоплеменными джунгарами, прикочевали к реке Яику¹⁷. Первый хан, принявший русское подданство (Хо-Эрлык) был ламаит» [Ухтомский:4].

Выдержки из донесений казаков использованы многими исследователями, но хотелось повторить, так как они наиболее исчерпывающе дают картину о религии сибирских монгольских народов, в частности бурят-монголов. Например, в донесении казачьего десятника К. Москвитина в 1646 году во время посещения войлочного храма в ставке Турухай-Табунана (Туру-хан) «старший из хоринских родоначальников» (Ухтомский) при слиянии Чикоя и Селенги подробно описано пышное убранство его юрты, переносного войлочного храма с дорогими серебряными и золотыми

изображениями различных божеств: «Люди все мунгальские... юрты войлочные пушены бархатом лазоревым, а в юртах подзоры камка на золоте..., а кому они молятца, и то писано всякими разными красками по листовому золоту, а лица писаны по листовому золоту человеческие, а подписи писаны по тому же золоту против лиц на другой стороне... И книги у них есть, и писаны на бумаге... молятца они, мунгалы перед теми своими болванами и написанными лицами на коленках стоя и книгам своим говорят своим языком...» [Сборник..., 1960:357 и 193-194].

Казаки из отряда Бекетова, побывав у князя Кунтуцина доносили: «они литым серебряным и позолоченным идолам молились, перед коими стояли большие и золоченые чаши литой работы, которые каким-то неизвестным налиты питьем. Около них поставлены тоненькие курительные свечки, которые денно и ночью горели и ладанный из себя дух издавали. У них есть лама, который ежедневно по утрам и вечерам публично читал молитвы; при чем бывает также и пение...» [Отписка Енисейскому..., 1848: 394-395]. В XIX в. факты, записанные православными священниками во время принудительного крещения с помощью земской полиции иркутских бурят в православие «те кричали, что их предки издавна были ламаитами и они следуют их вере», еще раз удостоверяют о том, что буддизм был знаком западным бурятам.

1.2. Нерчинский договор (1689)

Конец XVII – начало XVIII веков – это период окончательного разделения сфер влияния между Российской и Цинской империями. Каждая из империй руководствовалась своими мотивами и интересами. Если Россия более была заинтересована в

¹⁷ Яик (башк. до 1775 г.) – река Урал.

колонизации земель и торговле, то другую сторону интересовал вопрос безопасности своих границ. В 1685 г. в Сибирь и Китай была отправлена большая делегация во главе с послом Федором Головиным¹⁸ для установления контактов с местным населением и дипломатических переговоров с Китаем. «Вместе с ним прибыло огромное число наемных, набранных из московских стрельцов, сибирских служилых, а также из промышленных и гулящих людей, в общем количестве 1100 человек». В течение нескольких лет шла долгая и упорная борьба с монгольскими войсками и только благодаря значительной помощи бурятских родов, была одержана победа русского войска. В 1688 г. граф Ф. Головин разбил несколько табангутских тайшей, которые впоследствии перешли в российское подданство.

В августе 1689 г. Китай и Россия решили начать переговоры. Местом для проведения был выбран Нерчинский острог. Переговоры проводились в исключительной сложной для русских обстановке. «Нерчинск был блокирован маньчжурской армией, китайский посол потребовал оставить за своей стороной Албазин, Нерчинск, Удинск, Селенгинск, т.е. практически все пространство до Байкала» [Высотина, 2008, 102]. Маньчжуры с самого начала переговоров обозначили свою позицию, претендуя на контроль над эвенкийским и бурят-монгольским населением Забайкалья.

Граф Федор Головин и его сподвижники прекрасно понимали, какое значение для исхода переговоров имеет позиция родовых лидеров бурят-монголов, обладавших мощной военной организацией и представлявших серьезную силу. «Ударную силу хоринцев составляла молодежь,

объединенная в военизированные мужские союзы сайнэров, закаленная в жестоких, неоднократных боях с хамниганами и маньчжурами. Как известно в 1640-е годы одним из лидеров военной организации хори был неукротимый батур Бабжа Барас, прогнавший маньчжуров за Амур... После его смерти, с ним не умерли воинские традиции хоринцев» [Цыбикдоржиев, 2006:125]. Федору Головину пришлось приложить немало усилий для того, чтобы бурят-монголы «из-под самодержавной великих государей руки не изменяли и ни на какие прелести не склонялись, а за это им будет их, великих государей, премногая милость» [Яковлева, 1958:174].

Действительно, после заключения договора в Нерчинске 27 августа 1689 г. и принесения забайкальскими бурят-монгольскими родами шертной присяги, последние получили широкую автономию в пределах очерченных границ. Одним из главных условий новых подданных была религиозная свобода, особо оговоренная Ф. Головиным: «В православную христианскую веру их людей, также и самих их тайшей и зайсангов велено ни крестить и не принуждать» [Подгорбунский, 2007:167].

После возвращения 14 ноября 1689 г. в Удинск из Нерчинска князь Головин от царского имени и от себя лично отблагодарит своих местных ясачных помощников: «Декабря в 28 день 1689, собрав брацких шуленг и объявля им великих государей милостивое слово..., дал им от себя по портищу сукна человеку, 12 человек, для того, что прислана великих государей грамота с великим и полномочным послом..., а они брацкие шуленги со многими улусными людьми в том походе были и бились мужественно, и чтоб впредь им служить великим государю верно и постоянно...». Принимая

¹⁸ Головин Фёдор Алексеевич (1635-1706) — граф, ближайший сотрудник Петра I, генерал-фельдмаршал (1700). Подписал Нерчинский договор 1689 г.

откочевавшие из Монголии роды, Головин в 1689 г. ручался им, что принудительного крещения не будет. «Буддизм сразу потребовал неприкосновенности и, заручившись ею, начал успешную проповедь, значение которой слишком поздно стало очевидно». [Ухтомский:8].

Подписание Нерчинского договора в 1689 г. определило границу в юго-восточной части Сибири между Китаем и Россией, а родственные бурят-монгольские народы разделились на две части, что в будущем привело к различным трагическим исходам: искусственный раздел единого этноса, разрыв многовековых традиционных связей, гибель исторического героя, главного предводителя хоринцев Шилдэй Занги.

После демаркации государственной границы часть хори-бурят осталась на монгольской стороне в Цэцэн-Хановском аймаке, поскольку было прекращено традиционное, свободное до этого времени, перемещение. Граница закрыла вековые кочевые миграционные маршруты. Оставшиеся хоринцы решили воссоединиться со своими родовичами, но были схвачены тунгусами и переданы цинским властям за нарушение границы. «Шилдэй-занги был казнен в местности Гэзгэтын Хаан уула, а следовавшие за ним люди 11 хоринских родов были возвращены в Цэцэн-Хановский аймак, хошун Далай-бэйсэ Жанчиб Доржи. В 1734 г. они (часть) перекочевали в Хулун-Буйр, стали называться Шинэ барга» [Юки Коногая, Бороноева, 2006:78]. Это явление более глубоко охарактеризовано летописцем Ц. Сахаровым: «...аха дуу монгол яһатанай харилсаа барисаан таһаржа, тус буриин илгабаритай болобо / из-за того, что между братьями монгольскими народами прервалась связь, между ними появились различия» [БТБ, 1992:163].

1.3. Буддизм у хоринских родов

Буддизм в те времена среди бурятского народа являлся объектом веры и поклонения как среди селенгинских, сартульских, так и среди хоринских родов. В некоторых исследованиях считается, что буддизм у хоринских бурят получил распространение в более позднее время. Эти историки впадают в историческое беспамятство, выбросив огромный пласт истории развития бурятских племен в Монгольской империи, где буддистская религия была объявлена государственной с 1252 г., затем в 1576-1577 гг. среди монгольских народов.

В Гумбуме, известном тибетском монастыре, на родине великого Цонкапы по правую сторону от основного входа стоит необыкновенный субурган. История его строительства была поведена Энхэболд ламой из Улан-Батора. Ступа была построена хори-бурятами в незапамятные времена в благодарность за благополучное возвращение из дальних странствий и каждый бурят, кто прибудет в Гумбум, должен был совершить обряд — гороо. Строительство субургана хори-бурятами в Гумбуме свидетельствует о том, что они прошли огромный путь, проживая в чужих землях, восприняли другую культуру, религию, накопили знания о предназначении буддистских объектов и их значений.

В летописи хоринцев о Бальжин Хатан сказано о том, что хори-буряты после возвращения из Тибета входили в состав монгольских народов тумэтского Алтан хана и согласно вышесказанного, они не только были знакомы с буддизмом, но и были ее активными последователями. В докладе «Документ о первоначальном происхождении хоринских инородцев» Доржи Дарба-йина, написанном в 1839 г., в разделе «История распространения буддистской

религии среди 11 хоринских родов», начало принятия буддизма датируется 1576 г.: «Как они обратились в веру Шакьямуни, то давно во времена того древнего Алтан-хана из великой снежной страны, пригласили ее хранителя сострадательного Хутухту ламу, перерожденца Хоншим бодхисаттвы¹⁹, всеведующего Соднам Чжамцо, который усмирил всех шимнусов и разных духов монгольской земли. Впоследствии у солонгутского хана Буубэй-бэйлэ-багатура, его сына Дайхун-тайджи и невестки Бальжин Хатун почитаемым ламой был Хүүхэн гэгээн²⁰...» [Средневековая культура ..., 1995: 45].

Сохранилось множество легенд о трагической судьбе Бальжин Хатан и о гордых представителях древнего кочевого народа хори. В основе преданий реальные исторические события 1590-1640 гг. Бальжин Хатан являлась предводительницей 11 родов хори-бурят. «Бальжин Хатан была дочерью Тогон-Тимур-хана, по материнской линии происходила из племени хори, была необыкновенной красоты, владела сиддхи «волшебстве семидесяти одного превращения». Она из-за суровых, унижительных притеснений в родоплеменной ставке мужа в 1594 г. была вынуждена уйти со своими родами на север, в Забайкалье, на свою прародину, на землю своих предков, где в течение нескольких лет они прожили в счастье и довольстве. Буубэй Бэйлэ по навету своей жены, отправляет войско, чтобы возвратить беглецов. В местности Эбэр Сабшлуур и Ара Сабшлуур на реке Тура посланцы Буубэй Бэйлэ, отправленные в погоню за хоринцами, настигли их, погибло много людей. Бальжин Хатан, чтобы спасти своих родичей, сдалась в плен и была казнена. «Повелела мудрая хатан своим

людям оставить её и идти дальше до берегов священного Байкала-моря и остановиться там. И еще повелела она дойти самым сильным до хана русского и просить у него покровительства...» [Голорбуева, 2001:103]. Предание гласит, что хоринцы дошли до Байкала. Они выдали одну из своих красавиц за аларца, а взамен взяли то, что было необходимо для жертвоприношения, и совершили поклонения богам на Ольхоне – «хатхуур төөлэй» и «хомто шагайта» [первая и почетная жертва] для Тринадцати ноёнов. С тех пор хоринцы разбогатели и размножились...». Таким образом, хори-буряты, пройдя суровые военные испытания в дальних странах монгольской империи по приказу Чингис-хагана, достойно выполнив почетные обязанности наместников на Ближнем Востоке, наконец они вернулись на свою исконную прародину. Жертвоприношение Тринадцати ноёнам связывается с именем Чингис-хагана. «Чингис-хаган оставил на Ольхоне или на Барагхане тринадцать рисунков двенадцати своих товарищей и один свой, чтобы показать, что спустились тринадцать тэнгриев. Хоридовцы впервые стали почитать тринадцать ноёнов» [Жамцарано, 2001:137]. «Под врагами, вынудившими хоринцев предпринять несколько миграций в сотни и тысячи километров надо понимать, прежде всего, гиоро-маньчжуров, а под Манчжу-ханом или Бэйлэ Буубэем самого Нурхаци и его преемников, носивших титул богдо-хан, с печатью, изображавшей дракона (дракон-геральдический символ гиоро) [Цыбикдоржиев, 2006:109-110].

Известно, что «ханом Забайкальских бурят-монголов в первой половине XVII столетия был Турухай-Табунан под лич-

¹⁹ Хоншим бодхисаттва – одно из популярных имен бодхисаттвы Авалокитешвары среди монгольских народов. Земным воплощением нирманакая являются Далай ламы. В данном случае III Далай лама Соднам Чжамцо (1543-1589).

²⁰ Хүүхэн хутукта, Хүүхэн гэгээн – монгольский перерожденец, известный учитель среди хоринских родов.

ным именем Борсой...». Между тем, при анализе некоторых фактов выясняется, что «супруг Бальжан хатун, сын Буубэй Бэлэ батора... есть не кто иной, как вполне реальный исторический Баршухан, значавшийся в генеалогических таблицах хаосайского отока, как основатель баршуханского кукура... Его сыном..., а по некоторым генеалогическим таблицам хаосаев – внуком был некто Борсой... В списках Д.Н. Клеменца и в родословной Петра Бадмаева он указан как зять Цецен – хана Шолоя (1577-1650) прямого потомка Чингисхана по его сыну Тулую «табангутским Турухай-Табунаном», в 1647 г., встречавшийся с русскими посланцами... Имя его Туру-хан – главенствующий хан. Русские казаки наименовали его на свой лад Турухай. Теперь понятно, почему Турухай-Табунан... бежал под защиту хоринских бурят, живших в Восточном Забайкалье... (в величественном дворце Кондуй), в котором проживали (его родные) дед и бабушка Борсой (Турухай-Табунана), а рядом располагался обширный северный город Чингисидов – хана Исунке...» [Тиваненко, 2012:54,55], об этом же свидетельствует Эспер Ухтомский в своем отчете, назвавший Турухая-Табунана «старшим хоринских бурят».

Таким образом, перед нами предстает общая картина, Турухай Табунан это Борсой из хоринского рода хаусай, зять Цецен-хана Шолоя прямого потомка Чингис-хагана. Известно, что часть хори-бурят проживала в Цэцэн-хановском аймаке, в частности, в хошуне Далай-бэйсэ Жанчиб Доржи.«В Цэцэн-хановском аймаке они (хоринские буряты) имеют даже своих гэгэнов покровителей... Хүүхэн хутухту и Ганчжорва гэгэна» [Позднеев, 1887: 183]. Духовный учитель хоринских бурят Хүүхэн гэгээн после раздела границы часто навещал своих учеников и подолгу проживал среди хоринских, закаменских, западных бурят. В бурятских летописях написано

о том, что все бурят-монгольские племена до установления пограничных рубежей входили в приход крупных монгольских монастырей: «Хориин бурядуут хилэ табилга хүрэтэр Жэбзэн Дамбын хүрээндэ мүргэлтэй байгаа / Хоринские буряты до проведения границы были прихожанами монастырей Жебзун Дамбы...в его ставку-хүрээн ездили бурятские юноши на учебу» [БТБ, 1992:100]. Они были буддистами с незапамятных времен, имели кошмовые юрты-храмы и своих образованных лам. Проводили службу те «юноши», которые закончили учебу в монгольских монастырях. В агиографии Хамбо-ламы Д.Д. Заяева написано о том, что в период его учебы в Монголии обучалось 89 бурятских хуваракон из селенгинских и хоринских родов. Летопись Юмсунова свидетельствует о том, что изначально хори-буряты были буддистами, впоследствии, когда они проживали на Ольхоне, они восприняли веру местных жителей: «Наш хоринский народ сначала исповедовал веру Будды Шакьямуни...Однако... вследствие того, что те буряты исповедовали издревле шаманскую веру, мужчины становились шаманами, а женщины – шаманками (удаган)» [БЛ., 1995:54-55]. П.С. Паллас во время своих исследований по Даурии написал о том, что «знатные хоринцы имеют у себя «идолослужебные юрты, изобильно снабженные всякими книгами, идолами, музыкальными орудиями и прочим»... Сообщает также о «капищах» между реками Уда и Шилка, на Селенге и в разных местах Даурии...» [Галданова и др.,1983:22].

В поздних исторических источниках в основном используются документы 1741 г., когда после разделения границы, буддизм официально объявлен государственной религией в Российском государстве. На основании указа (1741) впервые появились стационарные дацаны вначале среди селенгинских бурят, впоследствии, немного

позже и среди хоринских родов были построены дацаны из дерева и камня с определенным комплектом лам.

Племена, кочующие по необъятным просторам Монгольской империи, были давно знакомы с буддизмом и являлись ее последователями, также они почитали духов своих предков, хозяев гор, рек, местности и поклонялись им. Русский ученый-натуралист Иван Иванович Георги²¹ во время своего путешествия (1772) по Забайкалью отмечает о появлении деревянных монастырей, наподобие китайских капищ не только по долинам реки Селенги, но в разных местах российской Даурии. Он отмечал, что среди хори-бурят буддистского вероисповедания свыше 21 тыс. верующих: «Даурские буряты не только многого ламаистского вмешивают в свои верования, богатые люди приглашают лам из Монголии и отправляют ламаистские идолослужения рядом с шаманскими» [Георги, 2005: 44].

Все буряты как селенгинские, так и хоринские проводили обряды почитания своих предков, тэнгриев.

В Государственном архиве Республики Бурятия сохранились документы переписи хоринских бурят по вероисповеданию за 1831, 1851, 1867 гг.: «Исповедующих буддийскую религию — 19387 мужчин, 18312 женщин, шаманствующих — 65 мужчин, 59 женщин» [ГАРБ, ф.8, оп. 2, д. 201, л. 471]. Эти документы явно свидетельствуют о необоснованности и поверхностности утверждений о том, что все хоринские буряты были шаманистами.

Кроме княжеских моленных юрт существовали общественные кочевые сумэ.

Подобная традиция совершения молебнов в передвижных юртах определялась кочевым образом жизни. В истории хоринских родов не сохранились материалы, зафиксировавшие о моленных юртах, был: «темный период, когда войлочные моленные юрты не учитывались и не зафиксировались в бурятских хрониках и русских документах» [Галданова и др., 1983:22]. Однако при исследовании выясняются факты о существовании войлочных храмов, которые были впервые отражены в отчетах русских исследователей И. Гмелина (1735), П.С. Палласа (1742), И.И. Георги (1772). Казачьего десятника Москвитина (1646), атамана Колесникова (1647) во время посещения Турухая-Табунана «старшего из хоринских родоначальников» [Ухтомский, ф. 1072, оп. 2, д. 136].

В летописях «Бурядайд түүхэ бэшэгүүд» написано: «Тайша Шодо Болтирогой тэрэ үедэ Буддын шажантай анханай монголой Лубсан Намжил гэжэ ламатай, эсэгэнь шүтээн «Юм» 16 боти монгол хэлэн дээрэ дарамал номтой нэн. Тэрэнээ өөрынгөө гэрһээ гаргажа, газагаа тусгаар эшэгы гэр соо залажа..., тэндэнь тахил үргэжэ, мүргэл хэжэ байдаг байһан гэхэ» [БТБ, 1992:99].

В 1735 г. профессор Российской академии наук Иоганн Герхард Гмелин посетил его сына, хоринского тайшу Иринцея Шодоева. Он написал: «У Иринцея Шодоева была особая юрта для ламаистского культа; в ней помимо прочего, стояли два серебряных бурхана..., Юм (комплект священных текстов)..., который впоследствии в 1773 г. был доставлен в деревянное здание Кудунского дацана²²...» [Галданова и др., 1983: 22]. Молебны в нем проводил «гэцул Луб-

²¹ Георги Иван Иванович (Иоганн Готлиб) (1729-1802) – известный этнограф, академик Петербургской АН (1783). Исследователь о. Байкал. Автор первого научного труда о народах России. В честь его назван садовый цветок – георгин.

²² Кудунский дацан «Даши Лхумболинг» был основан в 1756 году у южного склона горы Челсана на р. Кудун. Равнай провел тибетский лама из Атаганского дацана. Ширетуем был избран монгольский лама гелонг Лубсан Дондок.

сан-Жимба Ринчинэй гээшэ урданай хорин ламанарай дотор дархан лама гэжэ солотой байханаа, нүгшээн лама Дугарунай орондо баталагдажа...» [БТБ, 1992: 101].

Сакральные тексты Праджняпарамиты в кочевых сумэ хоринских бурят являются неоспоримым доказательством широкой распространенности идей Праджняпарамиты, высшего учения традиции Махаяны, не только в среде ученых монахов, но и среди простого народа, свидетельствующим о достаточном распространении буддизма в данной местности. Приобретение Праджняпарамиты, хранение в монастырях или в частном владении, декламирование всегда связывалось с распространением Дхармы и буддистской цивилизации.

У Юмсунова зафиксировано: «В соответствии с указом №626 от 15 марта 1773 г. господина Иркутского и Колыванского генерал-губернатора и генерал-поручика Бриля, направленным на имя Хоринского главного тайши Дамба-Дугар Ринчинэй, в местности Дэгэтэ, на южном склоне горы Шалсана, у реки Кодун, был в 1775 г. выстроен деревянный дацан Даша Лхумболинг. Туда доставили первый Юм, привезенный с юга супругой Болторик Угына, отца первого тайши, и начали в дацане богослужения [Бурятские летописи, 1995:46].

У Кудунского дацана никогда не было статуса «общественный, тайшинский». Главным родовым дацаном 11 родов хори-бурят был принят Анинский дацан «Дондуб Дашилин», который после пожара был перенесен на первичную ставку тайши Дамба Дугара Иринцеева, впоследствии построенный из камня «Гандан Шаддублин».

Кудунский дацан был построен в 1773 г., до этого был войлочный дацан (1758) в

местности Челсана. После пожара вновь началось строительство (1775) в низовьях р. Мунгут, притока р. Кудун на родовых землях тайши Иринцеева. В 1852 г. был перенесен в низовья р. Заха-Шибирь и стал называться Кижингинский дацан.

«Историческое значение древних хори-монголов связано с тем, что они соединили культуры степи и оседлых цивилизаций Восточной Азии. Они первыми в Восточной Азии поняли значение буддизма для интеллектуального развития и явились самыми активными проводниками буддизма» [Дашибалов, 2003:5].

1.4. Принцип «защиты с помощью Дхармы»

Провозглашение принципа «защиты с помощью дхармы» был самым важным лейтмотивом в программе великого царя Ашоки²³. «...управление с помощью дхармы, принесение счастья с помощью дхармы и защита с помощью дхармы» [Бонгард-Левин, Ильин, 1985:242]. Впоследствии этот принцип распространился во всех буддистских государствах и одним из компонентов этого принципа была практика почитания ряда некоторых сутр.

Особым почитанием пользовались сакральные тексты Праджняпарамиты²⁴, одним из важнейших индийских доктринальных текстов буддизма махаяны, «великим текстом» индо-тибетской буддистской традиции. «Для хранения этих сутр и для распространения учения в Китае, Корее, Японии специально строились храмы. Ежегодно, а также в случае возникновения опасности для страны или правящего дома устраивались публичные чтения «сутр, защищающих страну» [Лепехов, 1999:60].

²³ Ашока — легендарный индийский царь (273-232) династии Маурьев в Древней Индии, реализовавший идеал чакравартин и бодхисаттвы, прославившийся строительством 84 тысяч ступ на Джамбудвипе. Слова Ашоки: «Что бы я не делал, что бы я не предпринимал, я лишь стараюсь выполнить свой долг по отношению к живым существам».

²⁴ Yum; (букв. «Мать», т.е. Праджняпарамита или Совершенство понимания как «путь освобождения»).

Например, в Японии по приказу императоров Тэмму (679-686), Сёму (701-756) были изданы указы о регулярном чтении сутр «Праджняпарамиты», «Алтан Гэрэл», «Сундуй» с обхождением вокруг страны для защиты от стихийных бедствий, ураганов, тайфунов, войн. Они были причислены «к сутрам, защищающим страну... В указе 741 г. говорится, что благодаря установке статуи Будды, бодхисаттв и копированию праджняпарамитских сутр с начала весенних и до окончания осенних полевых работ «ветра и дожди будут способствовать хорошему произрастанию «пяти злаков». В Китае император Тайцзун (627-649) повелел всем монастырям ежемесячно читать «Жэньван-цзин». Её читали во время вторжения иноземных захватчиков... и только с её помощью удалось спасти страну. В Корее регулярные чтения Праджняпарамиты устраивались во втором и восьмом лунном месяце.

Подобная традиция с незапамятных времен практикуется во всех дацанах Бурятии. Во время крупных религиозных праздников проводится великие хуралы: «Ганчжур», «Юм», «Алтан Гэрэл-ту», «Сундуй» и других священных сутр. После окончания чтения, верующие, держа в руках сутры, совершают гороо вокруг дацана. В старину во всех дацанах многочисленные тома «Ганчжура» водружали на сани зимой, в летнее время на телегу и все жители совершали гороо вокруг дацана, селения.

Во время Великой Отечественной войны (1941–1945) жители села Хурумша и других сел, таким образом проводили обряд «защиты Отечества» и своих сыновей с помощью Дхармы, ушедших на фронт. Такая традиция была во времена Великой Отечественной (1812) и Первой мировой войны (1914-1919). В архиве ГАРБ сохранился документ за №538 – докладная Пандито Хамбо-ламы Итигглова в Читу воен-

ному губернатору: «Докладывая Вашему Превосходительству, что по случаю войны во всех дацанах Забайкальской области совершены молебствия «Ганчжур» о даровании победы русским войскам...» [ГАРБ, ф.84, оп.1, д.458, л.2].

Хранение и чтение текстов «Праджняпарамиты» в монастыре, независимо от его размеров, в кошмовом, каменном... рассматривалось как «защита страны», распространение буддистской цивилизации.

Традиция Праджняпарамиты – это неотъемлемая часть Великой колесницы – Махаяны. В 1311–1319 гг. в монастыре Нартан (Тибет) выдающийся тибетский ученый Будон Ринчендуб (1290-1364) систематизировал и отредактировал канон Ганчжур и Данчжур. Сутры Праджняпарамиты вошли в «праджняпарамитский» раздел Ганчжура.

«В Монголии перевод Праджняпарамиты был первоочередной задачей, которую предстояло решить для дальнейшего развития буддизма в Монголии. Выполнение этой важной и ответственной задачи было возложено на личного ученика III Далай-ламы Содном Чжамцо хухухотосского Пандиту Манджушри Гуши Ширегету Цоржива Шришилаварараба... Гушри-Чойчжо перевел на монгольский язык большой, средний и краткий Юм» [Лепехов, 1999:172].

Перечислим в соответствии традиции того периода сутры Праджняпарамиты:

1. «Шесть «материнских» сутр (yumdrug) – учение о движении по пути просветления;
2. «Шатасахасрика-праджняпарамита» (yumbumba);
3. «Панчавимшагисахасрика» (nyikhri)...;
4. «Аштадасасахасрика»;
5. «Дашасахасрика»;
6. «Аштасахасрика»;
7. «Самчаягатха»;
8. Одиннадцать «дочерних» сутр.

Комментарии на праджняпарамитские сутры вошли в два раздела «Данчжура»: «Праджняпарамита» и «Мадхьямика» [Нестеркин, 1995:152].

Сам Учитель Будда в своей проповеди сказал о том: «что заслуги всех живых существ трех миров, бесчисленных как песок в Ганге», даже в своей совокупности меньше, чем заслуга человека хотя бы один единственный раз помывшего об утешающей вере в эту Сутру».

Практика Праджняпарамиты – наиболее прямой и короткий путь к абсолютной истине...» Будда объясняет название сутры и говорит, что ее можно назвать «Лекарством, исцеляющим всех государей и их страны вместе с подданными... Праджняпарамита способна защитить их дома и жизни так же, как «крепостные стены, мечи, щиты...»

«Во всех странах, – говорит Будда, – которым угрожают бунты и беспорядки, на которые обрушиваются стихийные бедствия, где подвергаются опустошающим грабёжам дома и владения, вы, махараджи, должны почитать, хранить и проповедовать Праджняпарамиту... Если цари, великие министры, монахи и монахини, миряне и мирянки услышат ее, воспримут и прочтут ее и поступят согласно Дхарме – все бедствия будут укрошены. И если услышат эту Сутру неисчислимые демоны и духи ваших стран, о махараджи, каждый со своей бесчисленной родней и свитой, то они станут защищать ваши страны...» [Жэньван..., 1924-1932, 829 а-с].

Будда говорил такие слова: «Когда смуты угрожают, демоны и духи производят перед этим великий шум и беспорядок..., неестественные события происходят на Небе и Земле: Солнце, Луна и звезды проявляются несвоевременно и не на своем месте, пожары, наводнения и бури начинают преобладать, –

все виды стихийных бедствий возрастают. Во всех этих случаях весь народ должен воспринять, хранить и читать Праджняпарамиту!»

Если люди станут воспринимать, хранить и читать эту сутру, «все их желания будут исполняться, они будут получать чины и богатства, сыновей и дочерей, знания и мудрость, им будет способствовать успех во всех их делах, их ожидает награда на Земле и небесах...».

Таким образом, распространение могущественного Учения Махаяны Праджняпарамиты, является также и практическим претворением великого принципа «защита с помощью Дхармы» страны и его народа. «Защищая учение Праджняпарамиты, государь, тем самым защищает свою страну и своих подданных» [Там же:1999:113].

Следуя учению Будды, духовенство дацанов Бурятии проводят хуралы Праджняпарамиты. Например, в дацане «Дуйнхор» на Верхней Березовке ежегодно во время новогодних хуралов «Монлам Ченмо» ламы проводят многодневный хурал 16-ти томный «Юм», «Жадамба», «Нити», «Доли Галсан», практически претворяя в жизнь принцип «защиты с помощью Дхармы» Отечества, и народов, населяющих этот край.

1.5. Буринский трактат (1727) Кяхтинский договор (1728)

Согласно Нерчинского договора (1689) были определены границы двух империй лишь по территориям Восточного Забайкалья. Однако «полное территориальное размежевание, включая обширные территории по Саяно-Алтаю вплоть до казахских степей стало предметом на переговорах в Пекине, Буре, Кяхте, закончившихся заключением договора в Кяхте 14 июня

1728 г. Российскую сторону на этих переговорах представлял один из давнишних фаворитов Петра Великого Иллирийский граф из Рагузы Савва Лукич Владиславич» (1669-1738)» [Цыремпилов, 2013: 43].

Буряты с любовью называли Рагузинского – Гун Савва. Савва Лукич был потомком сербских князей Владиславовичей из города Рагузы и до приезда в Россию он занимался торговлей в Константинополе. Россия для Рагузинского стала вторым Отечеством. Петр I за его «верность и усердие» произвел в надворные советники, пожаловал дом в Москве и три села на Украине. Екатерина I присвоила ему чин действительного статского советника и направила в Сибирь с важной дипломатической миссией, заключение договора с Китаем, в связи с тем, что Нерчинский договор 1689 г., не отвечал «видам правительства», то есть не положил начало прочным торговым отношениям с цинским Китаем.

27 декабря 1725 г. миссия Саввы Рагузинского со свитой в 15 человек вышла в далекий опасный путь на Восток, и в августе 1726 г. прибыла в Селенгинск. Переговоры шли медленно, сначала как выше сказано в Пекине, затем в Буре, в августе 1727 г. был заключен первый договор. 14 июня 1728 г. на берегу реки Кяхта состоялась торжественная церемония по обмену трактатами Кяхтинского договора.

Следует отметить то, что при заключении договора большую роль сыграли сопровождавшие послов военные силы. «С.В. Рагузинского охраняли Якутский пехотный полк, рота драгун..., а также то (что особенно удивило китайских послов) отряд из бурят (420 чел.). Они стояли во фронт в числе русских войск» [Базаржапов, 2005:17].

Рагузинский возлагал большую надежду на бурят, которые были великолепными

воинами, стрелками, наездниками, «следопытами», умеющими различать следы различных животных, переходивших границу. Именно Рагузинский, первым предложил привлечь для охраны государственной границы бурятские формирования, так как малочисленному русскому населению, всего русских было около 10 тысяч, была не под силу охрана обширной границы.

В 1727 г. он вместе с маньчжурскими, бурятскими и монгольскими представителями провел демаркацию границ. «В то время на границе не было русских людей, равно как и солдат и казаков, которые охраняли бы их. С 1728 г. забайкальские бурят-монголы защищали границы своими силами без какой-либо поддержки от властей...» [История..., 2006:71].

Селенгинские буряты держали и содержали 13 караулов на границе, начиная с Токчинского... вплоть до Сретенска. Охрана границы до Харацайского караула и на запад до Джиды проводилась 6 караулами закаменских бурят вместе с тунгусскими 15-ю родами, далее границу охраняли армакские три рода, тункинские рода вместе с сойотами. «Дальше на запад в 15 караулах служили буряты Цонгольского, Ашебагатского, Табунгутского, Сарадульского, Сартульского, Цамцыгинского, Почечатского, Атаганова родов, кочевавших у границы, и 11 родов хоринского тайши» [Базаржапов, 2005:18].

Хоринские рода содержали Мензенский и Ашагатский караулы по р. Мензе по обширной восточной линии вплоть до Китая. По представлению Саввы Лукича Правительству, за активную военную поддержку русского посла на переговорах с Китаем и охраны пограничной полосы семи родам селенгинских бурят, одиннадцати родам хоринских бурят было присвоено звание Иррегулярных²⁵ войск.

²⁵ Иррегулярные войска в России в 18-н. 20 вв. – казачьи войска.

По Высочайшему указу 29 марта 1728 г. выданы грамоты «О выдаче знамен восемнадцати родам братских иноземцев Селенгинского и Нерчинского дистриктов, за их прилежную службу Его Императорскому Величеству». Это были особые знамена, сделанные из «доброй китайской камки цветами красные и лазоревые», на которых золотом было вышито солнце и три звезды с надписью: «Никому не уступать», внизу большими золотыми буквами шла надпись: «Виват, Петр Второй Император Всероссийския Импер Августус» [Роспись знамен и штандартов..., СПб:1885].

Например, знамя, дарованное ашабагатскому роду, было «на голубой каёмке с изображением черною краскою лучезарного сияния и близ оною пять звезд. Сверху надпись крупными буквами..., а ниже подпись мелкими буквами «1727 год дано роду Ашабагатскому». Разные по цвету, но с одинаковым текстом даны были знамена бурятским родам.

В результате высочайшего повеления за бурятскими родами было закреплено звание Иррегулярного войска. Бурятские полки безвозмездно несли тяжелую военную службу, стояли на охране границы по всей ее длине на западе по Енисейской губернии, на востоке по Нерчинскому округу, что позволило государству разрешить весьма сложный вопрос об охране государственной границы по всему Забайкалью и на западе. Бурятские казаки с момента основания границы почти целое столетие стояли на защите Отечества в юго-восточном и южном направлении.

С.Л. Рагузинский писал такие слова в своем донесении о бурятах, исчерпывающе характеризующие их воинскую доблесть и преданность: «Служат верою России, не уступая природным россиянам; своим оружием и кочеванием границу распространили,

мунгальской земли великою частью завладели, на границе с великим чаянием и верностью были добровооружены и доброконны, держали оную почти по всему расстоянию в многолюдстве, прикрытием границ и разъезда служили без жалования с добрым сердцем и учтивостью, на которых я имел большую надежду, видя их храбрость и доброусердие» [Васильев, 1916: 105].

По результатам договора было устройство границы, пограничных знаков от Аргуни до Кяхты, где «основными знаками и свидетелями с русской стороны были представители хоринцев Шодо Болтироков (из рода галзут), Олбори Дашиев (из рода харагана) и цонгольских родов..., одно присутствие которых сыграло роль в подтверждении рубежей России на тысячи верст» [Бурятские летописи, 1995:72].

Кяхтинский договор был признан выгодным для Российского государства. Савва Лукич Рагузинский получил чин тайного советника и пожалован орденом Александра Невского. Согласно Буринского трактата была установлена государственная граница между двумя смежными странами Россией и Китаем от Кяхты до верховьев реки Енисей на западе и реки Горбицы на востоке и все монгольские племена, кочевавшие в пограничных местах, становились подданными того государства, на территории которого они находились на момент подписания документа.

И это обстоятельство способствовало появлению в последующем выражения «вышли из Монголии», хотя до проведения границы в понятие «Монголия» включались земли от Байкала на восток и на юг, исконные буряты жили севернее и на запад от Байкала. Как писал М.А. Кроль, в XVII веке размах кочевков был так велик, что монголы с легкостью передвигались от Байкала до пределов современной Мон-

голии. В то время кочевники были мало связаны с территориальными границами и осели лишь тогда, «когда их заставили осесть» [Кроль, 1897: №4/5].

До появления русских в «Ара Монгол», эта территория находилась под властью малых монгольских ханов, прямых потомков чингизидов, его младшего сына Тогуя-хана. Бурятские рода являясь частью огромного монгольского этнического сообщества свободно общались между собой, поддерживая экономические, торговые, родственно-этнические связи, легко передвигались по своим огромным пастбищным пространствам вплоть до Пекина. У них никогда не было собственнических помыслов о земле, так как она полностью была их территорией, поэтому они так легко соглашались на просьбы казаков построить, где-то на окраине всего-то маленький острог, не подозревая об их далеко идущих планах, отсюда и появилось выражение «острожное завоевание».

Кяхтинский договор, демаркация границы, установление пограничных караулов положил конец большим перекочевкам бурят-монголов, способствовал стабилизации бурятского населения и развития ее как этноса со своей национальной культурой и религией. Несомненно есть и трагическая сторона. Граница разделила родственные народы монгольский и бурятский, нарушила все связи, что пагубно сказалось на исторических судьбах бурятского народа. Граница стала препятствием для буддистских проповедников – монгольских и тибетских лам и в то же время, способствовала образованию автокефальной буддистской конфессии в Российской империи, распространению Учения Будды на север.

Была составлена особая инструкция 30 июня 1728 г. пограничной страже: «Лам заграничных, чужих подданных... не про-

пускать и довольствоваться теми ламами, которые... остались на российской стороне, для того: дабы российских подданных пожитки не чужим, а своим доставались. Ежели же оставшихся лам на российской стороне недовольно, в таком случае выбирать оных между собою из каждого рода по два мальчика, благоразумных и к науке охотных..., дабы верноподданных впредь в чужих ламах не было нужды...» [Галданова и др., 1853: 16,17].

Переход границы разрешался по особым решениям пограничных властей, Петербургского сената или Пекинского трибунала. Но, несмотря на препятствия со стороны пограничной заставы, ламы продолжали переходить границу. В материалах Селенгинской воеводской канцелярии в первой половине XVIII века имеется «целый ряд дел о переходивших границу «мунгальских ламах». Кроме монгольских лам в документах упоминаются «индейне». Это были тибетские ламы, попавшие в Забайкалье из Тибета через Монголию» [Кудрявцев, 1940: 139].

Таким образом, была открыта новая эпоха во взаимоотношениях двух великих государств – Россией и Китаем. Кяхтинский договор имел огромное значение для России. Согласно договора, Россия приобрела право не только на регулярные торговые контакты с Китаем, но и открытие неофициального постоянного представительства в Пекине. Небольшой провинциальный городок Кяхта стал известен всему миру, благодаря торговле. В 1860 г. ее торговый оборот составлял 30 млн. в год. В середине XIX века основная часть русского импорта (60%) приходилась на русско-китайскую торговлю, которая контролировалась бурятскими и монгольскими ламами. Запрет в заграничной торговле мог серьезно привести к экономическим потерям в России.

1.6. История организации первых стационарных дацанов в Забайкалье

Ко времени межевания государственной границы в Забайкалье не было монастырей, ламаистской церкви, как социального института. В этом и не было особой необходимости, в связи с тем, что регион «Ара Монгол» был тесно связан с Халхой, которая служила центром и средоточием религиозной жизни бурятских родов. «В Северной Монголии существовали общепризнанные центры ламаистской церкви, поэтому селенгинские ламы и ламаисты Забайкалья в своих вероисповедных делах не отделяли себя от их ведомства» [Галданова и др., 1983:18,48]. Селенгинские, хоринские рода и не помышляли об организации самостоятельного бурятского буддистского центра, так как они еще не осознавали себя, обособленной от Монголии этно-политической, религиозной общностью.

Как организованная религиозная система, российский буддизм получил становление в XVIII веке, после организации границы между двумя великими государствами Китаем и Россией. К этому периоду, согласно многочисленным источникам, буддизм играл заметную роль в жизни бурятского народа. Были созданы все внешние и внутренние условия для его развития.

Курс на создание автокефальной церкви бурятского буддизма возник по инициативе царского правительства. Граф Иллирийский Савва Рагузинский для ослабления влияния зарубежного духовенства и его перехода «счел необходимым» установить контроль над вероисповедными делами населения Забайкалья. В «Инструкции пограничным дозорщикам» Фирсову и Михалеву

1728 г. 30 июня предписано начать подготовку своих ученых лам в бурятских родах, верноподданных Российскому государству.

«Выбирать из каждого рода по два мальчика благоразумных и к наукам охотных, хотя из сирот или кто похочет, и отдавать тайше Лупсану, дабы при нем обретающиеся ламы оных учили мунгальской грамоте и прочему, что таким принадлежит, дабы верноподданным ныне и впредь в чужих ламах не было нужды, а которые выучатся совершенно мунгальской грамоте, в которой российским подданным и иноземцам не без нужды, тех обнадеживать милостью его императорского величества в произведении чинов и в начальники» [Там же: 17].

Подобный указ свидетельствовал о том, что царская администрация уже тогда считалась с буддистским духовенством, предпринимала первые шаги по организации ее управления, чтобы в будущем служила она интересам России. В последующем, по мнению имперских наблюдателей, «Рагузинский своим первым актом, регулирующим дела буддистов в Российской империи, определил направление, ставшее «руководящей нитью всей дальнейшей деятельности администрации» [Ухтомский, 1904:5a]²⁶.

Эти ограничительные меры на самом деле так и не обеспечили изоляцию бурят-монгольских буддистов от религиозных центров за рубежом. Напротив, по утверждению Эспера Ухтомского, фактическое узаконение Сангхи Рагузинским привело к ее дальнейшему закреплению, бурному развитию. «Граф Рагузинский первый неправильно посмотрел на дело, дав буддизму твердую почву для развития», — писал Э. Ухтомский в своем отчете [Там же: 896, 102a].

²⁶ Ухтомский Эспер Эсперович – представитель древнего княжеского рода, чингизид. Во время пребывания в Пекине со всеми почестями был проведен через потомственные ворота истинных потомков чингизидов. Служил в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий, состоял членом Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Был несколько раз командирован в Сибирь.

Российский буддизм – это строительство стационарных монастырей в Забайкалье и Прибайкалье. Создание института Пандито Хамбо лам, штатного монашества, распространение Дхармы в Российском государстве. Как известно то, что основным структурным элементом буддистской цивилизации является дацан и какую бы сторону жизнедеятельности буддистского общества ни взять: хозяйственную, духовную, образовательную, культурную, идеологическую, политическую, финансовую, повсюду дацаны выступают в качестве главной функциональной единицы, также как и историю любого общества невозможно исследовать в отрыве от истории монастырей.

Монастыри были культурными и образовательными центрами, так как они имели великолепные книгохранилища, библиотеки. Это были центры образования, культуры, медицины, книгопечатания, искусства, зодчества и прежде всего ареал распространения Дхармы, что мы видим в истории развития бурятского буддизма. За короткий период, начиная с середины XVIII до начала XIX века в Забайкалье было построено 34 монастырских комплекса с многочисленным штатом духовенства.

В формировании и организации буддистской конфессии, религиозного и социального института огромная заслуга, несомненно, принадлежит селенгинским бурятским родам. Известно, что за несколько месяцев до заключения Нерчинского договора (1689) в Забайкалье прибывает родовитый монгольский князь Ухин-зайсан Хантагаров со своими подчиненными в количестве 150 человек. Они были вынуждены уйти от своих родовых кочевий из-за конфликта с цинскими властями.

«Ухин-зайсан со своими людьми присягнул российским властям 12 марта 1689 г. Сохранились сведения о том, что вместе с ними прибыли ламы с ширетуями» [Православный собеседник, 1911:492]. В исторических источниках существуют материалы о цонголовом роде, которые прибыли из Монголии в XVII во времена мятежных событий ойратского хана Бошокто Галдана²⁷, «громившего монголов по Керулену». Эти обстоятельства вынудили цонголов из сомона Гул-шар Чахарского сейма Внутренней Монголии уйти в другие места. В 1694 г. они прибыли на берега реки Чикой во главе с Зая Сахулаковым и Заяхан Онболоковым. Внук этого главы абаганатов по имени Зая через некоторое время станет отцом человека, который сыграет выдающуюся роль в истории буддизма, его распространении в Российской империи.

Окин тайша стал основателем Селенгинского цонгольского административного рода и первым из бурятских нойонов был удостоен должности тайши на государственном жаловании. Лупсан тайша, старший сын Окин тайши, оставив монашеский сан, возглавлял цонгольский административный род с 1723 по 1736 год. Впоследствии цонгольскому роду за оказание помощи русским казакам, за верную службу по охране границы правительством были выделены потомственные земли в вечное владение в местности Большой Луг, Эе на реке Каралун и земли по левому берегу реки Хилок. По этому поводу вышло распоряжение «О правах наследников тайши Окина по реке Чикою». На владение означенного землею... (между р. Чикоем и р. Хилком) отданной предку тайши Окину по указу Иркутского Коменданта и Стольни-

²⁷ Галдан Бошокту – джунгарский хан, правил с 1670 по 1696 г. 20 лет учился в Лхасе, вернулся на родину, оставил духовный сан и занял ханский престол. Под его руководством ойраты объединились в борьбе за независимость от маньчжурского господства.

ка Ракитина 17 октября 1727 г. и Селенгинской Воеводской Канцелярией от 8 апреля 1837 года. «Оставить неприкосновенными права наследников тайши Окина и выдать им съёмный план» [ГАЗК, ф.1. общ., оп.1, д. 12395, л.л. 4,57].

В 1732 г. представители одиннадцати цонгольских родов воздвигли огромный Бүүргын дуган из дерева у подножия песчаной горы Эргэ-Бүргэ. Считалось, что эта местность и гора Эргэ-Бүргэ глубоко сакральны, что они находятся под покровительством бодхисаттвы Манжушри. «По наружности кумирни имеют немногим более 2-х сажень вышины, не отличаются от большой юрты..., имеет большое крыльцо, в несколько ступеней широкую платформу, сделанную из дерева» [Раев, 1838: 18-19]. «Ламы создали неподвижный религиозный центр... Буряты отовсюду стали собираться сюда», – писал Эспер Ухтомский.

«Вероисповедные дела бурят-ламаистов занимали значительное место во внутренней политике царизма... Стратегическое положение Забайкалья, его ключевое положение на Дальнем Востоке вынуждало царское правительство придерживаться осторожной политики в вероисповедных делах бурят-ламаистов...» [Герасимова, 1957: 59]. Возможность откочевок бурятских родов в Монголию, торговые интересы в Центральной Азии заставляют царское правительство покровительствовать бурятскому духовенству в организации автокефальной буддистской конфессии. Подобная политика в отношении бурятского духовенства оставалась на протяжении многих лет, но не следует идеализировать, ибо царизм преследовал свои колониальные и торговые цели.

С религиозной точки зрения, ясно одно, Учение Будды по пророчеству самого Будды Шакьямуни должно было получить развитие и распространение в Северной стране. В предсказании великой дакини Мачиг Лабдон сказано, что «бурятские, монгольские, тибетские народы являются счастливыми учениками Арьябаалы. То есть особая сила «поля» накопления заслуг, опираясь на собственное тело сострадания всех будд Арьябаалу. И если практиковать... посредством особой чистоты, установив в Согчен дугане статую одиннадцатиликого Арьябаалы, то достигается предзнаменование предсказания о распространении на север Учения Будды и устремленности святого...» [Болотов, 2003: 26].

Основным условием распространения Учения является вверение Арьябаале и реализации урил маани. Первый Пандито Хамбо лама Дамба Даржа Заяев, последующие Хамбо ламы и другие учителя разъясняли верующим отличие между добродетелью и недобродетелью, безошибочность кармы и следствия, истинное благословение и сострадание Трёх Драгоценностей. Особенно указывали, что бодхисаттва²⁸ Арьябаала является сущностью сострадания всех Будд и, необходимо начать совершать молитвы с нынешнего момента. В 1853 г. 11 цонгольских родов постановили – «проводить «Мүнхэ маани».

В Агинском дацане молебн «Мүнхэ маанийн хурал» читали с 1811 г. со дня основания дацана, ежедневно по 4 раза в день. Исполнение хурала велось по очереди, в обычные дни одним или двумя гелонгами, в дни празднеств хурал проводили 8 гелонгов. «Верующие приняли обязательство начитывания маани каждый день от

²⁸ Бодхисаттва – «Тот, кто реализовал бодхичитту или мысль о пробуждении всех» – сыновья Будды, достигнув десяти парамит, они отказываются от дальнейшей собственной эволюции, чтобы пребывать в сансаре и помогать страдающим. Они по собственной воле рождаются в различных мирах.

«нескольких сот до десяти тысяч раз» [Там же:28]. Гордостью агинского духовенства было одобрение Далай-ламы XIII²⁹, когда они приехали к нему на поклонение в Ургу в 1904 г. В 1911 г. духовенство Агинского дацана провели торжественное празднование столетнего юбилея «Маанийн хурал».

Выдающаяся роль в формировании церковной организации бурятского буддизма принадлежит сыну бурятского народа из рода цонголов Дамба Даржа Заяеву. Сын Зая Сахулакова, который прикочевал в 1694 году из хошуна Гул-шара Тушетухановского аймака. Он с ранних лет получил посвящение и тайком отправляется на учебу с двумя товарищами в Да-хуре (Урга), но из-за непредвиденных обстоятельств вынужден покинуть Монголию и уйти в Тибет. После окончания многолетнего обучения в Гоман дацане, получив благословение от двух высших иерархов – Его Святейшества VII Далай Ламы Агван Лобсан Галсан Гьямцо (1708-1757), II Панчен ламы Лобсан Еше Балсанбо (1663-1737)³⁰ на распространение Дхармы в своей стране, он прибыл на родину. В это время в местности Ехэ Нюга (Большой Луг) на реке Сүхэ (Чикой) Агван Пунцук с ламами проводил хуралы в войлочном дугане.

Согласно традиции Учения был организован диспут. Дамба Даржа Заяев вышел победителем, Агван Пунцук поднес ему хадак и мандалу. С этого периода Дамба Даржа Заяев получил право главенствовать и был возведен на трон ширээтэ.

Он собрал лам отовсюду и впервые организовал совместный хурал в войлочном дугане у подножия горы (уһан хулгана жэл). Затем дацан был перенесен на правый берег реки Чикоя, местность Хилганта, численность лам достигла 150. Зафиксированы сведения и о других родовых молебнах: «В 1701 г. на берегу р. Темник хурлаты стали проводить молебны, 1706 г. – у сартулов».

Первенство в организации, основании, автокефалии буддистской конфессии в Российском государстве несомненно принадлежит бодхисаттве Дамба Даржа Заяеву и Цонгольскому дацану.

1.7. Указ Елизаветы Петровны (1741)

25 ноября 1741 г. на российский престол взошла Елизавета Петровна³¹. «Главное отличие ее царствования в смысле областного управления было в том, что она имела намерение уйти от мелких и частных изменений, и поэтому ставился вопрос о реформе всего областного управления» [Готье:131-132]. Она потребовала сведения о вероисповедных делах в государстве. В соответствии указа, в этот же год Иркутская провинциальная администрация под руководством вице-губернатора Лоренца Ланга³² обращается к забайкальским местным органам власти с заданием собрать сведения обо всех забайкальских ламах и их «капишах».

В 1741 г. по собранным сведениям, в Забайкалье оказалось 11 «ламских капищ» и

²⁹ XIII Далай-лама Нагван Лопсан Туптэн Гьямцо (1876-1934) – великий государственный и религиозный правитель. В годы его правления (1911 г.) Тибет обрел государственную независимость.

³⁰ Панчен-лама – линия высших иерархов в буддизме, воплощение Ади Будды Амитабхи. Титул «Панчен-лама» – «великий учитель» был дан Лобсан Чокьенгу от Далай-ламы IV. В 1645 году Гуши-хан даровал своему духовному наставнику титул Панчен Богдо. Резиденция Панчен-лам – монастырь Ташилхунпо в Шигацзе.

³¹ Елизавета Петровна (1709-1761(2)) – российская императрица с 1741 г., дочь Петра I. В ее царствование были достигнуты успехи в развитии культуры, религии, во внешней политике.

³² Лоренц Ланг – швед по происхождению. В 1739 году назначен в Иркутск вице-губернатором, оказывал особое расположение к малым народам. В его время было запрещено сбор ясака у коренных народов.

150 лам. Эти сведения были переданы правительству. В архиве засак-ламы Гомбоева зафиксировано, что в 1741 г. в Забайкалье действительно проводилась перепись, в результате которой количество лам было определено в 150 человек.

«В агиографии Дамба Даржа Заяева, написанной в начале XX века известным бурятским религиозным деятелем Агваном Доржиевым на основании ранних и не дошедших до наших дней источников, мы находим фрагмент, который может свидетельствовать о том, что такая инициатива могла принадлежать самим ламам.

«В 1741 г. в год воды-мужской-собаки, под названием «Нга-чен» в правительство была подана петиция, и впервые для этих мест было получено разрешение на зачисление этих ста пятидесяти лам в число комплектных. Хотя для местных нойонов он (Заяев Н.Ц.) был снизошедшим воплощением бодхисаттвы и Будды, многие столичные чиновники... не желали распространения нашей веры. И то, что одним лишь прошением он добился успеха, является проявлением его прежних молитв» [Цыремпилов, 2013].

В 1741 г. императрица издала указ об официальном признании буддизма в Российском государстве. В том же году Иркутский вице-губернатор Лоренц Ланг предписал Селенгинской воеводской канцелярии утвердить штат 150 комплектных лам: — «Всех наличных лам привести к присяге на верноподданничество России...» [Ухтомский, 1905: 18]. Решение о введении комплектного числа монахов было принято на высшем государственном уровне. Ламы получили дозволение «проповедовать между кочующими племенами веру ламайскую». Они освобождались от всех податей, повинностей. Об этом свидетельствуют авторы бурятских летописей как Т. Тобоев, Ю.Д. Ломбоцыренов, Ш.-Н. Хубитуев,

В. Юмсунов, автор «Путевых записок» Д.Д. Заяев.

«Институт утвержденных государством монахов был хорошо известен буддистам, которые недавно прибыли из соседней империи. В Цинской империи институт штатного буддийского монашества был связан с таким явлением, как императорские монастыри, штат которых получал от государства вознаграждение за религиозные службы, проводившиеся в нем» [Позднеев, 1887:3]. Таким образом, инициаторами правил, регулирующих жизнь буддийской общины, для получения четко обозначенного статуса, могли быть сами ламы, которые воспринимали такую функцию государства, как естественную и необходимую.

Указы были «распорядительными документами», с помощью которых осуществлялась реализация управленческих решений на всех уровнях управления государством [Глотова, 2009: 83]. Указ 1741 г. существовал, как документ, который «фактически легитимировал буддийское духовенство, признавая за ним российское подданство..., и как косвенное признание буддийской религии... Привлеченные нами источники и архивные документы свидетельствуют о том, что в 1741 г. российские власти действительно официально признали легитимность буддийской общины в Забайкалье и начали вводить меры по регулированию численности монахов и путей их миграций» [Цыремпилов, 2013: 63].

Стратегические цели российской администрации и ее политика в отношении новой религиозной конфессии в XVIII и начале XIX вв. были в завоевании лояльности бурятского населения: «Первоначально русские власти радушно встретили распространение новой религии... Нужно было прежде всего упрочить спокойствие в стране, где вскоре после ее присоединения

могли еще угрожать восстания инородцев и осады наших острогов...» [Ухтомский:8]. Ограничение их связей с буддийскими центрами Монголии, Тибета: «Иллирийский граф Савва Рагузинский... с узкой точки зрения своей счел нужным радеть о прекращении тесной и непрерывной связи с Монголией...» [Там же:8]. Этот период характеризуется становлением и формированием института Пандито Хамбо лам в Забайкалье с самостоятельным управлением. 5 марта 1741 г. с разрешения Коллегии иностранных дел установлена «главная за Байкалом кумирня – Кильгонтуйская или Цонгольская...» [Ухтомский, 1904: 13].

1.8. Манифест императрицы Екатерины II

«Изменение российской вероисповедной политики в отношении религиозных меньшинств во второй половине XVIII века присходит с наступлением екатерининского просвещенного абсолютизма... Это означало, что любые традиционные институты, включая хорошо организованные и «этические развитые» религии, способные обеспечивать порядок и законопослушание, должны были всячески поддерживаться государством «...любая религия, которая обещает будущую «награду за праведность и добродетель» и «наказание за грех» заслуживает своего места в государстве» [Цыремпилов, 2013: 73].

14 декабря 1766 г. Екатерина II³³ издала Манифест, в котором она призывает представителей всех сословий, народов и религий принять участие в выработке проекта законодательства для управления государством. Впервые в истории России этнические и религиозные меньшинства, объединенные под бытовавшим тогда термином «иноверцы»

были привлечены к государственному законотворчеству.

Через Селенгинское воеводство бурят-монгольское население было извещено о необходимости произвести выборы депутата для участия в работе Уложенной Комиссии. Существуют источники о том, как иркутские чиновники пытались воспрепятствовать участию бурят в работе комиссии. Несмотря на происки чиновников, депутатом единогласно был избран Дамба Даржа Заяев. Осенью 1767 г. он вместе со своим племянником Содномпил Хетырхеевым и переводчиком Намжилом Доржиевым отправился в далекий путь в Москву и Санкт-Петербург.

Начало работы Комиссии началось 30 июля 1767 г., с февраля 1768 г. работа Комиссии была перенесена из Москвы в Санкт-Петербург. В «Путевых заметках» Заяева сообщается, что он имел несколько аудиенций с императрицей, где преподнесет ей дорогие дары, привезенные из Тибета. Во время встреч с Екатериной он решит главную свою задачу и цель, подаст прошение о религиозной и светской сторонах жизни бурят, состоявшее из двадцати двух пунктов, и «монаршее дозволение на свободное вероисповедание буддизма». Как утверждают документы, просьбы Заяева были удовлетворены лично императрицей, что было зафиксировано в некоей грамоте «с белой печатью» [Бурятские летописи, 1995:112]. Во время встреч он рассказал о своем путешествии в Тибет, Монголию, Китай, Непал. «На основании её просьбы он напишет свои «Путевые заметки» [История..., 2006: 49-50].

Российское правительство всесторонне поддерживает все религиозные конфессии

³³ Екатерина II Алексеевна (1729–1796) – российская императрица с 1762 г. В ее царствование были присоединены: Северное Причерноморье, Крым, Северный Кавказ, западные украинские, белорусские и литовские земли.

в государстве, в частности буддизм. Об этом свидетельствует беспрецедентный *Указ Синода 1773 г. «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающихся до иноверных вероисповеданий и до построения по их законам молитвенных домов»*. Безусловно, Синод никогда бы не согласился на столь либеральный шаг в отношении неправославных религий, если бы не давление императрицы Екатерины. После Указа последовали правительственные меры по содействию возведению мечетей в казахских степях, строительству дацанов в Забайкалье. *Екатерина обязалась «охранять и защищать храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно»* [Алов, Владимиров, 1996: 36].

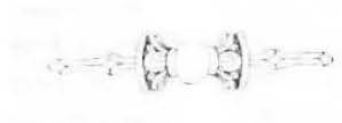
«13 марта 1773 г. Указом Иркутского губернского правительства хоринскому тайше Дамба Дугару Иринцеву было предписано построить в каждом роде по одному кошмовому храму со штатными ламами» [Галданова и др., 1983: 22]. На основании этого предписания «в 1774 г. было построено 10 больших и 6 малых кумирень и при них 617 лам» [Дело Сибирского комитета, №11, ч.3.238]. «В 1785 году тайша Иринцев отчитывается перед властями о том, что хоринские буряты укомплектованы храмами и дацанами» [Галданова и др., 1983: 22].

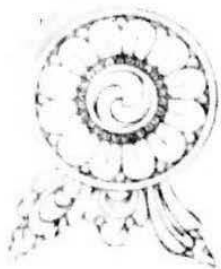
В 1797 г. вышел Указ «О свободе религий...». Это период бурного развития буддизма в Забайкалье. По официальным све-

дениям правительства в 1756 г. было 324 ламы, в 1772 г. — 617 лам, в 1796 г. — 700 лам, в 1822 г. — 19 дацанов, 2502 ламы, в 1832 г. в Российском государстве было 32 дацана, 4509 лам, в 1842 — 5545 лам. Деятельность бурятского духовенства была активной и многогранной. Дацаны помимо религиозной деятельности, распространения Дхармы, стали центрами культурной жизни и просвещения народа, медицины, художественных промыслов, зодчества, архитектуры, книгопечатания.

Буддизм сыграл выдающуюся роль в формировании у бурят единой этноконфессиональной общности с высоко развитой материальной и духовной культурой. Из истории культуры бурятского народа невозможно вычеркнуть многовековой период освоения духовного наследия народов Азии, которое внедрилось в сознание бурятского общества, и трансформировалось в традиционный национальный характер, стало его этноидентификационным признаком, образом жизни.

В конце XIX века граф Э.Э. Ухтомский придавал огромное значение буддистскому Забайкалью, считая его «ключом к сердцу Азии», он писал: «В России никто еще почти не догадывается, что за государственно полезную работу совершают скромные ламы на расстоянии многих сотен верст от сибирской границы. Увидят и оценят это во всем исторически важном объеме лишь последующие поколения».

ГЛАВА ВТОРАЯ

ИНСТИТУТ ПАНДИТО ХАМБО ЛАМ

В XVIII и XIX веках вся структура бурятского общества находилась под единым духовным управлением Пандито Хамбо ламы. Правительственные мероприятия способствовали централизации церковной иерархии и фактически усиливали влияние бурятского духовенства, санкционировали открытие новых дацанов. Все важнейшие вопросы и проблемы бурят, начиная с рождения и до смерти, в духовной, бытовой и административно-хозяйственной деятельности решались под руководством лам.

Впоследствии на основе многочисленных исследований: *«Правительство сделало прямое заключение, что сословие лам по долгу своему, отправляя службу общественную, тем самым служат государству. Следствием того заключения было: дозволение строить кумирни, распределение бурят на приходы, определение к каждому приходу по 1 настоятелю, возведение одного из них в степень хамбы и поручение ему управление всем духовенством... Служба ламы как государственная сопровождалась поощрениями и наградами...»* [Синод, ф. 821, оп. 133, д. 422, с. 10].

Царское правительство, официально утверждая буддизм в статусе одной из религий в Российском государстве, выполнило законодательную функцию, «объединение гражданского и духовного управления», которому следовали государства как Китай, Монголия, Тибет. В целях изолирования бурятского духовенства от влияния

духовной власти Далай-ламы, Джебзун Дамба Хугухты российское правительство учреждает титул Пандито Хамбо ламы, таким образом заложив начало иерархической системы института Пандито Хамбо лам.

Для представления о титуле Пандито Хамбо ламы необходимо провести краткий исторический экскурс. Бандидо является искажением санскритского *pandita*/пандита – «знаток классической санскритской литературы». Титул Пандита даровали великим ученым – победителям сложнейших философских диспутов в знаменитом древнем монастыре Наланда (Индия).

В Тибете титул Пандита получали ученые монахи, прошедшие многолетний курс обучения пяти великим и пяти малым наукам в монастырях, согласно традиционной классификации буддийского религиозного знания по десяти религиозным наукам, впервые введенным в школе Сакья, а затем во всех школах тибетского буддизма.

Термин Хамбо³⁴ является эквивалентом санскритского термина *upadhyaya*/упадхьяя, монах, осуществлявший посвящение послушника в монахи. В Тибете и Монголии Хамбо ламами назывались перерожденцы высоких учителей, настоятели крупных монастырей, которые проводили церемонии различных посвящений и вели административную, просветительскую работу в монастырях.

В бурятском буддизме титул Хамбо лама имеет свои особенности – это полнота

³⁴ Кхенпо – настоятель крупного монастыря или старейший представитель монастыря (по тиб.).

всевластности в религиозных и светских вопросах. Эспер Ухтомский в своей статье «Институт Бандита Хамбо ламы у бурят в его отношении к ламаизму и миссии» (1911) дал довольно точный анализ: «Одна из характерных особенностей состоит в том, что буряты имеют своего владыку, который наделен такими прерогативами власти, которых не имеют даже духовные владыки центров ламаизма: в Тибете – Далай-лама, в Монголии – Ургинский Хутукта...» [Ухтомский, 1911:610]. Далее эту же тему продолжают: «Хамбо лама сполна единолично решает у бурят все, что касается «религиозно-обрядового вероучения; избирает и представляет на утверждение настоятелей дацанов; всецело ведает лам; судит и разбирает их проступки» с ревностью писали православные священники [Православный собеседник, 1911: 618, 620].

22 июня 1764 г. за №610 по ходатайству нойонов селенгинских родов бригадира Якоби³⁵ вышел указ Пограничной канцелярии об утверждении Дамба Даржа Заяева в должности «Главного Пандито Хамбо ламы всех буддистов, обитающих на южной стороне Байкала». С этого момента официально утвержден статус главы буддистов.

Основателем иерархической системы института Пандито Хамбо лам в Забайкалье является Дамба Даржа Заяев.

«Бодхисаттва, который в далеком прошлом совершил особую молитву-пожелание рождения среди бурятского народа для того, чтобы оказать им помощь в духовном совершенствовании» [Очиров Б., Очирова Ц.-Х., 2000: 110-111].

Статус этого титула подтвержден самой императрицей Екатериной. «Дамба Даржа Заяев «удостоился милостивого внимания со стороны Императрицы. Государыня

просила Дзаяева указать, какой награды он желает со стороны ея Величества. Дзаяев просил наградить титулом Пандито Хамбы, что и было дано...» [Православный собеседник, 1911: 618].

Необходимо подчеркнуть о том, что высокое звание Пандито Хамбо Дамба Даржа Заяев получил еще ранее, когда он находился в Тибете. VII Далай-лама Галсан Лопсан Жамцо даровал ему титул Пандито Хамбо и Номуун Хан (Царь Учения), что давало ему право распространять Дхарму в своей стране.

*Поклонение совершенной линии
преемственности высоких
перерождений Учителя*

*Поклонение линии высоких перерождений
Дамба Даржа Заяева
и Даши Доржо Итигэлова*

*Ом Свасти,
Телу, обретенному высшими благами деяниями,
Речи, ясно изрекшей благородные слова Учения,
Уму, бескрайне познающему все сущее,
Учителю, имеющему силу вести за собой,
Обращаюсь с мольбой!*

*Велики волны совершенной мудрости
Океана богатств добродетелей, обретенных
испытаниями.
Достижением совершенства драгоценного
собрания,
Да будет достигнуто состояние Победоносного!
Достигшему двух чистых собраний драгоценных
семян,
В совершенстве завершившему все стадии
Учения и практики,
Сверкающему среди четырех материков Будды,
К стопам Прошедшего Высшие испытания
(Хажад Чогден),
Обращаюсь с мольбой!*

³⁵ Якоби Варфоломей Валентинович – бригадир, селенгинский воевода-комендант с 1741 по 1771 годы. Ведал пограничными делами в Забайкалье и управлением коренными народами. О нем см. «Историческая записка о китайской границе 1846 года» [Баснин, 1875].

Достигшему сиддхи через постижение
Учения тайной мантры,
Перед ликом Учителя Будды в местности
Доржедан,

Достигшему чудодейственных сил,
К стопам держателя Учения –
Львиноподобному Лоцаве,
Обращаюсь с мольбой!

С юных лет не имевшему пристрастия
к объектам вожделения,
Отбросившему радости сансары,
высшему держателю Винаи
Упрочившему монашество и достигшему
учености, Гэлэг Бал Самбу,
Обращаюсь с мольбой!

Обладавшему высокой мудростью и добрым
сердцем,
Достигшему невиданной любви и сострадания,
Овладевшему искусными методами
умиротворения,
К стопам великого мудреца Хамбо ламы,
Обращаюсь с мольбой!

Познавшему постоянство и непостоянство
феноменов,
Достигшему бескрайнего познания
иллюзорности явлений,
Силой великого, чистого сердца
распространившему Учение,
К стопам Гунга Одчена,
Обращаюсь с мольбой!

Достигшему сиддхи, благодаря познанию
Учения Вед,

Освоившему все науки Вселенной,
Происходящему из рода царей Тибета,
К стопам прославленного Дхармавары,
Обращаюсь с мольбой!

Помогавшему лекарством Бодхичитты,
Чистому от покрова неблагих деяний,
Изучившему Трипитаку и четыре класса тантр,
К стопам Сияния Юного Солнца,
Обращаюсь с мольбой!

Не унывающему, достигшему совершенства
в парамите даяния,

Помогающему всеми помыслами и сердечной
любовью тем, кто измучен невыносимыми
страданиями и нуждой,
К стопам улыбающегося Доржо,
Обращаюсь с мольбой!

Оказавшему всем сердцем великую помощь
Вселенной,
Постигшему суть бытия,
Узревшему лики Идамов и небесных божеств,
К стопам Лодой Чогдана,
Обращаюсь с мольбой!

Состраданием ко всем живым существам
сансары,
Распространившему Учение Победоносного
в десяти сторонах,
Давшему возможность достижения
совершенного покоя,
К стопам Хайдуп Нимы,
Обращаюсь с мольбой!

Пришедшим в места, где не было Учения,
Где верующие обрели богатство святых семи
драгоценностей,
Хамбо ламам – предводителям живых существ,
Обращаюсь с мольбой!

Великому Свету, постоянно несущему счастье
и добро,

Обретшему океан добродетелей,
Ставшему для нас Великим Хамбо,
Имеющему силу сотворения чудес,
К стопам Великого Учителя –

Дамба Даржа Заяева,
Обращаюсь с мольбой!

Силой этих молитв и благих деяний,
Изучением и практикой сутр, и тантр,
Постижением метода и мудрости,
Да достигнут все живые существа
запредельной практики всеведения!
Благословениями Учителей, Идамов, божеств,
Океанами силы и могущества Защитников
Учения,
Верой в предводителей живых существ смутных
времен,
Да непоколебимо будут пребывать
и умножаться деяния Лотосоподобных стоп
великих Хамбо лам!

Линия перерождений Великих Учителей – Хамбо лам от времени прихода Будды и до Хайдуп Нимы, а также хвала коренным Учителям прояснена для памятования мудрым и великим перерожденцем – марамба ламой Жамбал Данзаном. Сказанное записано во дворце Намжил Даши Лхунбо.

Учреждение титула главы буддистов Пандито Хамбо ламы сыграло огромную роль в становлении буддистской конфессии и распространении Дхармы в Российском государстве.

«Насколько полезно звание главного ламы для ламаизма, это показывает сама история ламаизма. Всякому, кто взглядывался в эту историю, невольно бросается в глаза то обстоятельство, что лишь только было установлено первое сосредоточение власти у главного ламы, как ламаизм начинает делать большие успехи... В 1741 г. в Забайкалье 11 кумирен..., (150 лам), а в 1774 г. было 10 монастырей и 617 лам» – писал в своем отчете Эспер Ухтомский [Ухтомский, 1911: 621].

2.1. Биографии 16 Пандито Хамбо лам XVIII-XX вв.

В тибетской и монгольской традиции существовал специальный жанр биографий (по тиб. намтар), посвященные жизни и деятельности известных учителей – тулку, йогинов-мастеров практики, выдающихся религиозных и общественных деятелей. Намтары восходят к древнеиндийским

«джатакам»³⁶ и аваданам, представляют собой биографии исторических религиозных, общественных деятелей. В Индии, Непале, Тибете, Монголии, Бурятии биографии ученых пандит, йогинов-мастеров практики почитались особо, как священные книги. Считалось, что они обладают мистическим даром, свойством благословений, наставлений, прочитывание биографий, сочинений великих Учителей приносит неисчислимы заслуги, благословение от самих авторов.

Дже Цзонхава³⁷ в своем знаменитом сочинении «Большое руководство к этапам Пути Пробуждения (Ламрим Ченмо)» сказал, что прочтение этой книги равнозначно встрече с ним, подобные же слова были сказаны великим Дже Гампопой³⁸

Богдо гэгэн IX во время дарований наставлений (1997) по Ламриму сказал о важности и значении жизнеописаний великих мастеров прошлого: «Для нас эти истории являются очень ценными, оставляют в сознании глубокие следы. Поэтому в Тибете, Монголии и в других буддийских странах существует традиция собирать и писать о жизни и деятельности великих Учителей, йогинов... Например, в Тибете в начале Учения было принято излагать намтары... Эти предварительные наставления входили в особый раздел...» [Богдо гэгэн IX, 1997:58]³⁹.

В бурятской литературе сочинений на эту тему написано и выявлено в небольшом

³⁶ Джатаки, аваданы (пали, санскр.). «Связанное с произведенным, порожденным, пережитым» – повествования о легендарных событиях из прошлых рожденьях Будды.

³⁷ Дже Цзонхава (1357–1419) – основатель школы гелук, монастыря Галдан «Исполненный добродетели» (1409). Традиция гласит, что в одной из предыдущих жизней, будучи в юном возрасте, он поднес Будде хрустальные четки, взамен получил раковину. Будда предрек, что в будущем мальчик переродится в Тибете и возродит Дхарму, добавил, что при посвящении мальчик получит имя Сумати Кирти, по-тибетски, Лобсанг Дракпа.

³⁸ Дже Гампопа Дагпо Лхардже Сенам Ринчен (1079–1173) – несравненный Дакпопа, третий патриарх школы Кагью. Во время кремации его тела дакини и божества проявились в пространстве, а его сердце было найденным неповрежденным в пепле погребального костра.

³⁹ Богдо гэгэн IX Халха Джебзун-Дамба Хутухта (1932–2013) – третий иерарх в буддизме. Выдающийся учитель, мастер тантры. Ваджрный держатель редких тантрических практик Майтрейи, Калачакры, Чод, Ямантаки, Тары.

количестве. Среди них сохранились и дошли до нашего времени письменные рукописи о жизни и деятельности великого йогина Намнанай багши, Пандито Хамбо лам Д.Д. Заяева, Ч.Ж. Ванчикова, Д.Д. Итигэлова, Г.Д. Цыремпилова, Агвана Доржиева, Е.Д. Шаропова, кенсур Агван-Нимы и другие отрывочные сведения о выдающихся бурятских религиозных деятелях.

Биографии бурятских лам в целом являются неотъемлемой частью всего наследия бурятского народа. Установление персоналий буддистских иерархов, хроника их деятельности, вклад в развитие и распространение Дхармы в Российском государстве, национальной культуры, просвещения, духовно-нравственной жизни бурятского общества имеет огромное значение. Биографических сведений и деятельности бурятских Хамбо лам сохранилось очень мало, но тем не менее, архивные материалы, послужные списки, исследования ученых, лам, которые мы имеем, позволят восполнить пробелы в истории и вернуть историческую память бурятского народа.

«Галерею Пандито Хамбо лам Буддийского Духовенства Восточной Сибири с 1764 по 1938 годы представляют шестнадцать Пандито Хамбо лам. Это Бодхисаттвы, выдающиеся личности своего времени, создатели исторического процесса, душа и совесть бурятского народа. Высоконравственные, образованные, облеченные высшей властью и доверием народа, достойные глубокого почитания и поклонения; их религиозная и гражданская деятельность была направлена на благо религии и Отечества, на образование и процветание бурятского народа, приобщение его к достижениям мировой цивилизации. Потомки и последующие поколения будут с глубокой

благодарностью и почтением возносить им свои молитвы и чаяния» [Чимитдоржин, 2004:19].

Вклад их в распространение Драгоценного Учения Будды в Северной стране, помощи живым существам неизмерим. Начиная с самого основания буддистской конфессии в Российском государстве, все Хамбо ламы активно сотрудничают с высшей властью – императорской, с чиновниками правительственного аппарата, губернской администрацией, таким образом, заложив основы церковно-государственных отношений.

Вклад Хамбо лам в развитие отечественной ориенталистики, в формирование коллекций предметов буддистского культа необычайно высок. Их бескорыстные дары священных трактатов университетским библиотекам, постоянная их готовность в оказании помощи ученым-востоковедам для объективного исследования бурятского буддизма и многое другое трудно оценить. Сотрудничество бурятских лам с русскими востоковедами, обширные консультации по различным вопросам буддизма: философии, практики и медицины обогатило культуры русского и бурятских народов, внесло значительный вклад в российскую востоковедную науку, в общемировую культуру.

Например, благодаря пребыванию Осипа Михайловича Ковалевского⁴⁰ в Забайкалье свыше пяти лет (1828-1833), его общению с Хамбо ламой Ешижамсуевым, бурятскими ламами, с представителями родовой знати сыграло важную роль в организации кафедры монголоведения, отечественного востоковедения, буддологии в Казанском университете. 25 июля 1833 г. была учреждена первая в России и Евро-

⁴⁰ Ковалевский Осип Михайлович (1800-1878) – выдающийся монголовед, тибетолог, буддолог, исследователь по истории, языков, литературы, этнографии монгольских народов. Петерб. АН (1847)

пе кафедры монгольского языка во главе с О.М. Ковалевским. Миротворческая и просветительская деятельность бурятских Хамбо лам, до сих пор еще не стала предметом объективного и углубленного исследования.

В 1832 г. из-за необычайного роста дацанов, духовенства была проведена правительственная ревизия. По данным ревизии в Российской империи оказалось «34 дацана, 150 маленьких часовен, 4509 лам» [РГИА, ф.1264, оп.1/54, д.211, л.190]. Что вызвало у власти, православного духовенства удивление, привело в шоковое состояние и правительство издало категоричный указ, запрещающий новое строительство дацанов, таким образом, ограничив деятельность буддистской церкви и духовенства. В предписании было объявлено: «Как некоторые дацаны строились, так число их размножилось против воли правительства, впредь сего не позволять, не утверждать новых проектов и не строить кумирен», было приказано перевести на старомонгольский и текст перевода прибить к дверям каждого дацана.

В 1838 г. правительство дало задание министерству внутренних дел подробно изучить деятельность бурятского духовенства в Забайкалье. Вследствие исследований обнаружилось то, что одной из причин «сношений с зарубежным духовенством Монголии было утверждение Пандито Хамбо ламы местным начальством не соответствовало тому значению, которое сан этот имеет у последователей буддийского верования» [РГИА, ф.821, оп.133, д.412, л.24].

Для прекращения невыгодной зависимости от институтов Далай-ламы, Джебзун Дамбы хутухты, чиновники на основании многолетних исследований выработали Положение, узаконенное в 1853 г.. В основу проекта Положения были включены предложения исследовательских работ о буддизме, бурятском духовенстве мини-

стерства внутренних дел, бурятские правовые документы «Цаадза» 1759 г., Степные уложения хоринских и селенгинских бурят 1763, 1775, 1788, 1808 годов и т.д., монгольское уложение «Лифаньюань» маньчжурской династии.

15 мая 1853 г. «Положение о ламаистском духовенстве в Восточной Сибири» было утверждено самим царем с указанием «Считаю утвержденным, но не вносить в свод законов» и на штат духовенства «Быть посему» [РГИА, ф.821, оп.133, д.412, л.24].

Согласно «*Положению 1853 года...*» духовенство «было организовано в особое духовное сословие под верховным управлением Пандито Хамбо... последний утверждался в своей должности верховной властью государства...» [Румянцев, 1959: 37].

Таким образом, правительство «Положением 1853 г...» централизовало административное управление буддистов путем единовластия одного Хамбо ламы. «Положение 1853 года» вызвало недовольство среди православного духовенства. «Институт Хамбо ламы возведен на такую высоту, что поколебать его значение очень трудно. С этого времени Хамбо ламы утверждают Высочайшею грамотой и в своей должности несменяемы и наделены такими преимуществами, каких не имеют даже православные архиереи» с ревностью писал в своей докладной Иркутский епископ Вениамин.

Православное духовенство потребовало изменений в Положении в отношении некоторых привилегий, данных буддистскому духовенству, а также титула Хамбо лам, считая, что утверждение его царским именем чрезмерно возвышает значение Хамбо ламы. «Титул Пандито, — пишет архиепископ Нил, — важен и громок. И это потому что он там один, и в лице его сосредоточена вся духовная власть над монголо-бурятами ламайской веры, обитающими по ту и сю сторону Байкала» [Кудрявцев, 1940: 140].

В 1863 г. под давлением епископа Вениамина и его сторонников был создан Особый комитет для рассмотрения материалов Вениамина. В результате кропотливого исследования Особый комитет Лиховицкого вынес решение: *«признанием, что «Положение о ламаистском духовенстве в Восточной Сибири 1853 года» в целом соответствует видам правительства»* [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 431, л. 28].

Единственный конфликтный случай, попирающий права Пандито Хамбо ламы, произошел при Иркутском губернаторе Синельникове, когда был смещен Хамбо лама Г.Ч. Ванчиков с должности, что вызвало резкое неудовольствие бурятского духовенства и верующих. Была отправлена делегация бурятских лам и нойонов в Петербург с жалобой на притеснения Синельникова. В результате расследования в 1873 г. указом Александра II *«Иркутскому генерал-губернатору было запрещено усердствовать сверх буквы закона»* [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 422, л. 225].

Авторитет Хамбо лам среди бурятского народа был настолько высок и непоколебим, что все указы и циркуляры их выполнялись немедленно и тщательно. «Хамбо лама имел возможность властно и вполне определенно направлять всю деятельность духовенства к одной цели. Они как ревностные ламаиты при всяком удобном случае, живым словом проповеди и пользуясь своею властью и рассылкой циркуляров всячески стремились к возвышению ламаизма... Например, в 1863 г., исправляющий должность Хамбо ламы Чойроп Ванчиков разослал наказ ширээтэ всех дацанов, в котором увещевал всех, принадлежащих к ламаизму, для избежания греховных поступков и стяжания добродетелей в годовые и великие праздники тщательно соблюдать посты и совершать поклонения

и хождения вокруг кумирень» [Православный собеседник, 1911: 622, 623].

В 1889 г. Хамбо лама Дампил Гомбоев, вспоминая этот, разосланный Ванчиковым, циркуляр, говорил: «Я надеюсь, что современные ширетуи и ламы продолжают принимать указ к руководительству, да и сами, сообщая своим прихожанам законы сутр и тарни, побуждают воздерживаться от греховных деяний» [Там же: 623]

Приамурский генерал-губернатор С.М. Духовской в своих отчетах подчеркивает большую роль духовенства в управлении бурятским народом: *«Хамбо ламы и родоначальники очень умно и искусно ведут дела своего маленького государства, все обращаемые через них требования местного начальства к бурятам выплачиваются всегда аккуратно, точно и этим всегда предотвращая всякое вмешательство во внутренние дела у них»* [ЦХВРК ИМБТ, ф. 17, оп. 1, д. 455, л. 692].

Через дацаны организовывались подати, повинности, пожертвования, административные мероприятия различного рода. Например, из материалов Хоринской степной думы, одни только хоринцы ежегодно жертвовали (с 1790 г.) по 1000 пудов бараньей шерсти на Тельнинскую суконную фабрику для одежды казаков;

С 1801 г. содержали отборных лошадей для почтовых станций;

В 1802 г. по настояниям чиновника А. Лобы, посланного Александром I за Байкал с целью «устройства мест» для русской колонизации, хоринцы «согласились уступить большие земельные площади по реке Ингоде, плодоноснейшие в крае» 105 тысяч десятин (1804). Взамен этого особым указом было предписано все оставшиеся земли у хоринцев, а также участки, данные им вместо уступленных, «обмежевать без продолжения времени и на всегдашнее владение оными выдать грамоту и план».

«Однако этот указ не был выполнен», — писал историк Гирченко, [2001:36];

В 1804 г. оказали безвозмездную помощь в 1000 лошадей и 1000 коров с телятами переселенцам из России, временно передали свои лучшие пастбищные земли в долине реки Ингоды аянским переселенцам с Северного Кавказа, которые впоследствии так и не были возвращены;

С 1850 г. возят много военного груза, пушки, машины для амурских барж, что исчислялось расходом в 50 тыс. рублей;

Заготовка строительных материалов и продуктов для дальневосточных портов за 1857 год;

Исправление и содержание Забайкальского почтового тракта до Нерчинска с 15 станциями было возложено на бурятские рода;

38 тыс.руб., затем 100 тыс. руб. хоринские буряты жертвуют на пансионат и школы в г. Чите и так неоднократно;

В 1864 г. «на строительство Читинского мужского пансиона губернатор Н.П. Дитмар обратился за помощью к забайкальцам и бурятские общества за короткий срок собрали 107.353 рубля (баргузинцы внесли 4.014 руб., селенгинцы — 12.155, агинцы — 31.224 и хоринцы — 60.000). Всего пожертвований было собрано около 200.000 рублей...»;

В 1856 г. агинские и баргузинские буряты в качестве благотворительного пожертвования выделяют огромное количество скота на строительство Читинского детского приюта и т.д. [ГАРБ, ф. 84, оп. 1, лл. 27] и т.п.

«В 1878 г. агинские буряты во время Русско-турецкой войны внесли в пользу раненных и больных — 11.699 руб. 67 коп.»;

«В 1880 г. внесли пожертвования на учреждение добровольного флота»;

«В 1881 г. на образование особого гимназического капитала по просьбе губер-

натора Л.И. Ильяшевича... Первыми, как всегда, откликнулись буряты Агинского и Хоринского ведомств, которые пожертвовали 100 тыс. рублей» [ГАЗК, ф. 61, оп. 1, д. 2452, л. 12].

Какие только пожертвования не собирались с бедных бурят, зачастую далеких от их интересов: например, по Селенгинскому ведомству сбор средств на строительство памятника бывшему генерал-губернатору Корфу, на памятник татарскому христианину Ермаку в Новочеркасске, Российскойскому Красному кресту, в 1899 г. на строительство больниц для бедных, были собраны большие деньги на создание противочумной станции в Чите [ГАРБ, ф. 24, оп. 9, д 6 (К-1899)].

Селенгинское ведомство содержало на собственные средства больницу, хлебные экономические магазины, почтовые станы, приходское училище, вносило взносы в Иркутскую духовную семинарию [ГАРБ, ф. 2, оп. 1, д. 2/1728].

По Хоринскому ведомству сбор пожертвований на сооружение памятника Александру III, на строительство часовни в Иркутске (1866), на строительство памятника Муравьеву-Амурскому в Благовещенске (1882), на строительство церкви в Софии, в пользу пострадавших от пожара в Бухаресте, голодающих в России, для Пекинской духовной миссии и т.д.

Одним из наиболее распространенных форм выполнения повинностей был извоз, которым занимались буряты Селенгинской, Кударинской, Хоринской дум. В начале XIX века селенгинскими бурятами была построена Кругобайкальская сухопутная дорога от Иркутска до Кяхты. Постройка этой дороги проводилась в тяжелейших, труднодоступных горных (через Хамар-Дабан), болотистых местах. Геденштром М. писал по этому поводу: она «стоила бы чрезвычайных издержек, но сделана

тунгусами и селенгинскими бурятами по наряду» (т.е. бесплатно). Далее он продолжал, когда в 1819 г. необходимо было произвести ремонт, на что «потребны будут тысячи людей и быков», официальные власти опять же прибегли к бесплатному труду селенгинских и тункинских бурят», хотя они еще не отдохнули от устройства этой дороги в 1811 г.» [Батуева, 2008: 47].

Мы приводим только частичные примеры бесплатных работ, которые производились бурятскими родами для развития Забайкальского края. Организация перевозов через реки Селенга, Чикой, Темник, Ингоду, Онон как и обслуживание станций, охрана телеграфных линий, приведение в порядок сложных каменистых, болотистых дорог Кяхтинского, Кругобайкальского, Московского, Читинского и др. трактов и их содержание, строительство мостов, установка и чистка торосов на Байкале также находилась на полном содержании селенгинских и хоринских бурят в счет платы ясака [ГАРБ, ф. 2, оп. 1, д. 2/1372].

Например, в 1866 г. на строительство дороги в верховье Чикой было выделено по приказу главного тайши 2500 рабочих и 900 лошадей.

Буряты активное участие приняли в строительстве Петровского металлургического завода. В докладной записке губернатора Жуковского от 13 мая 1861 г. есть такие приказные строки под пунктом:

«2. Работы производить бурятами, кочующими по склонам Яблочного хребта и составляющими свободную силу, которую надо использовать, как для дешевизны производства и вообще в видах экономических» [ГАЗК, ф. 1 (общ.), оп. 1, д. 12090].

Особенно тяжелым бременем была уртонная (почтово-перевозочная) повинность. И сегодня в наши дни, когда буряты в редких случаях обращаются за помощью, не лишне было бы вспомнить руководству

края и республики о тех прошлых исторических пожертвованиях и значительном вкладе бурятского народа на развитие края, Отечества.

Благодаря организаторской деятельности Хамбо лам, буряты принимают активное участие в международных, сельскохозяйственных, промышленных, этнографических выставках в середине XIX века в Париже (1866), Вене (1873), Чикаго (1892), Германии, Москве (1866, 1867, 1873), Иркутске, Чите (1899).

В архиве ГАЗК Читы сохранился «Именной список...» экспонированных уникальных экспонатов на Всемирной промышленной выставке в Вене, Чикаго [ГАЗК, ф. 1, оп. 1 об., д.д. 14488, 14829]. В списке для Венской выставки перечисляются буддистские ритуальные предметы, тханки, национальная одежда, пушные вещи, золотые и серебряные украшения, седла, лук, кожаные вещи и т.д. в немалом количестве. В 1892 г. на выставке в Чикаго были представлены уникальные работы бурятских мастериц.

По просьбе Императорского географического общества были отправлены ценные экспонаты по буддистской культуре, прекрасные работы по дереву, металлу (серебро, золото, медь), национальной одежде бурят для этнографической выставки (1866) в Московском университете. «За участие ширетую Ванчугуну в этой выставке были вручены медаль, грамота и благодарственное письмо» [ГАРБ, ф. 425, 84, оп. 1, д. 94, 301, лл. 9, 16].

На Русскую этнографическую выставку (Москва) отправили «предметы домашнего быта, обширную коллекцию бурятских одеяний и принадлежности ламайского буддийского богословия от 1867 октября 5.

Директором Московского публичного и румянцевского музеев гофмейстером Двора Его Величества Дашковым была объявлена признательность бурятам за прине-

сение в дар Дашковскому этнографическому музею интересной коллекции предметов Забайкальской области за № 1199, 20 сентября 1873 года».

В Кубанское Александровское училище была отправлена коллекция предметов буддистского культа;

Ширээтэ лама Гусиноозерского дацана Балдан Еши Доржиев «в течение трех лет оказал Отделению Императорского Русского Географического общества важные содействия по устройству выставки... получил награду серебряную медаль на Станиславской ленте...» [ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 3844, л. 1].

Приведем один обычный пример письма с просьбой к Хамбо ламе и бурятскому обществу о пожертвовании: *«Милостивый государь! Комитет фолциации обращается к Вам, как лицу известному своими просвещенным содействием каждому истинно полезным своим пожертвованием по буддийскому культу... в Московский, Румянцевский музей, Иркутский Вост. Сибирского отдела музей и многие другие... обращаемся с покорнейшей просьбой пригласить ширетуев и лам Забайкалья сделать пожертвования....»* [ГАРБ, ф. 84, д. 359, лл. 1, 3, 11].

Учреждение титула главного ламы, Пандито Хамбо ламы у бурятского духовенства сыграло выдающуюся роль в развитии и распространении буддизма в Российской империи, в Северной стране, в создании единой конфессиональной системы с централизованным единовластным управлением в лице Пандито Хамбо ламы. Заслуги их и вклад в распространение Дхармы, развитие Отечества неисчислимы. Буддийская конфессия в Забайкалье превратилась в могущественную религиозную систему под предводительством Пандито Хамбо ламы. Образование института Хамбо лам заложило начало объединению разобщенных этнических родовых групп бурят и формиро-

ванию целостной этноконфессиональной общности.

Помимо всего этого институт Хамбо лам имел огромное политическое значение для Российского государства. «Царское правительство хотело иметь в Забайкалье твердую почву не только для обороны отдаленных окраин империи, но и для внешней политики на Дальнем Востоке» [Герасимова, 1957:3]. Царизм преследовал свои политические цели, поддерживая буддийскую конфессию и приняв прямое участие в создании института Хамбо лам. Значение «ламского вопроса» в национально-колониальной политике царизма видно хотя бы из того, что царское правительство находило время заниматься церковными реформами в Бурятии даже в критические для него периоды русской буржуазно-демократической революции» [Там же:4].

Закрытие границы бурятское духовенство обратило в свою пользу, несмотря на очевидные строгости в пограничных делах, связи с зарубежьем прерваны отнюдь не были. А их качество даже улучшилось, так как буряты оказались способными и в науках, и в политике. С разрешения правительства «пусть упражняются в изучении письменных памятников, пусть выступят образованные ламы...». И они выступили целою вереницею лиц, глубоко вникнувших в сокровеннейшие тайны буддизма. *«Вскоре между ними стали учить такие знатоки веры, что наезжие заграничные ламы в диалектическом отношении оказывались слабее их при диспутах — факт крайне замечательный, ибо около этого времени даже в смежной Монголии еще недостаточно умов созрело для проникновения в высшую буддийскую догматику...»* писал князь Эспер Ухтомский [Ухтомский, 1904: 12].

Создание границы способствовало распространению Дхармы в Северной стране, а также образованию самостоятельного

буддийского центра. Это история развития бурятского буддизма. Основателем его является Дамба Даржа Заяев, первый Пандито Хамбо лама в Восточной Сибири, глава буддистского духовенства и конфессии в Российском государстве.

2.2. I Пандито Хамбо лама Дамба Даржа Заяев (1702–1776)

Выдающаяся роль в организации автокефальной буддистской конфессии в России принадлежит сыну бурятского народа из рода цонголов Дамба Даржа Заяеву.

«Великий проводник Буддизма, обладающий силой и могуществом Будды, распространивший Учение Победоносного в полной мраком невежества Северной стране и являющийся для нас всех Прибежищем, спасением, представитель высшей веры Хамба Дамба Даржа. Первый бурятский Пандито Хамбо лама в Восточной Сибири досточтимый Дамба Даржа Заяев».

Письменные сведения о нем встречаются как в ранних, так и более поздних бурятских исторических хрониках и преданиях: у Тугулдура Тобоева (1863) [БТБ, 1992; Бурятские летописи, 1995], Дамби-Жалсан Ломбоцыренова (1868) [Там же: 112], Вандана Юмсунова (1875) [Там же: 42], Ширабнинбу Хобитуева [Летописи хоринских бурят, 1935:1-92], в «Бичихан запискэ» (1833) и др.

Биографии Д.Д. Заяева написаны на тибетском и монгольском языках. В Рукописном фонде отдела памятников Востока ИМБиТа сохранились архивные материалы о Хамбо ламе Д.Д. Заяеве. Рукописи на старомонгольской письменности «Зая Хамбын шажанай түлөө явсан домог» (О религиозной деятельности Зая Хамбо), его сочинение «Описание путешествия в Тибет», «Цонгол обогун лама Пандито Хамба Заяин Тубэд газарта ябугсун-у домог».

В 2005 г. в библиотеке Иволгинского дацана (деважин сумэ) был обнаружен уникальный текст – рукопись – линия преемственности 12 предыдущих перерождений Пандито Хамбо ламы Д.Д. Этигэлова, предполагается, что рукопись была написана самим Д.Д. Этигэловым.

Первые его пять перерождений были в Индии, пять – в Тибете, два воплощения в Бурятии – Хамбо ламы Дамба Даржа Заяев и Даши Доржи Этигэлов. Эти ценные информации были получены досточтимым Дамба Даржа Заяевым от хранителя Учения – Гомбо сахюусана.

Линия преемственности Пандито Хамбо ламы Дамба Даржа Заяева:

1. *Од Цэрэн (Гажад Чогден, «прошедший высшие испытания») – ученик Будды Кашьяпы*
2. *Лоцава Сэнгэ (пер. «львиноподобный переводчик») – ученик Будды Шакьямуни*
3. *Гэлэк Бал Самбу*
4. *Хамбо лама*
5. *Гунга Одчен*
6. *Дхармапа*
7. *Юное Солнце*
8. *Улыбающийся Доржо*
9. *Лодой Чогдан*
10. *Хайдун Нима*
11. *Пандито Хамбо лама Дамба Даржа Заяев*
12. *Пандито Хамбо лама Даши Доржо Этигэлов (Этигэлов)*

Мэргэн хубилгаан ламаһаа, Хамба ламын үгэлгын эзэнүүдтэ үргэһэн үгэнүүд

Мэргэн хубилгаан Даши Доржи Этигэлов Хамба лама, өөрын урда түрэлэй Бандида Хамба лама Дамба Даржа Заяевын намтар тодоруула һан.

Мэргэн хубилгаанай нэрэ бариһан түлөө, Бурханай гэлэн Жамбал Данзанһаа. Бандида Хамба ламын тусхай номгорһоной үйлэдэжэ хубарагын аймагта, дээдэ доо-

до үгэлэгэй эзэнүүдтэ, шара хара олондо тустай хэрэгтэй зааһан сэдхэлтэндэ һануулахын түлөө. Би Бандида Хамба ламын маша сагаан үйлэдэһэнүүд улам дээшэ арьбижажа дэлгэрһэнэй хэрэгтэй түлөө, танаарта Хамба ламын урда түрэнэй намтар соносохо хүсэхэндэ.

Далай Ламада айладхал барижа хоёр хагаслан алтан, зургаан лан мүнгэ, ородын гурбан метр сукно, нэгэ эрхи шүрэ, нэгэ сагаан хадагтай хамта мандал үргэһэн түлөө, харюу зарлигһаниинь.

Зай мүн болоо. Лама тэрэ өөрөө энэ урда түрэлдөө, энэ газар дээрэ олон удаа түрэл абаһанда номгорхо эрхэтэдэ баһа хара зүгһөө тодхортой болонһонһоо урдын түрэлнүүдэй тодорхой һанаһангүйдэ, хамааһангүйн дээдэ зуб хубилгаан мүн. Тэрэ баһа хажуудын урда наһанай Бурхан багшын һургаал бодожо, сэмүүн сагта амитанай туһада ном үгы орондо Буддын шажсан дэлгэрүүлхын түлөө юрөөл табиһанай эрхээрэ, энэ газарта түрэн. Дээдэ сахюусанаар бэдэрүүлэхэ гэжэ зүбшөөһэн.

Баһа дахин Банчен римбүүшэдэ журам мэтэ айладхал барижа арбан нэгэ лан мургэн, нэгэ эрхи шүрэ хадагтай хамта мандал үргэһэнэй түлөө харюу зарлигһаниинь.

Лама өөрөө тэрэ шэдиин баялагтай, зарлиг эдлэжэ дээдэ түгэсэ хубилгаан мүн. Өөрын маша түрэнэй намтар тодорхой соносохо хүсэхэн Ламада, сахюусанаар тэрэнэй бэдэрлэхэ гэжэ зүбшөөһэн.

Баһа дахин Лама сахюусанда зохистой нүхэсэлдэ айладхал барижа, хубарагын аймагтай хамта зуун дүшэн зургаан хадагтай, гурбан булгантай, хоёр лан найман цин мүнгэтэй хамта үргэһэнэй түлөө, Гомбо сахюусан айладхажа харюулаһанда эшэ зарлиг үзүүлэһэн.

Лама тэрэ өөрөө маша һайн ударидаха эрхэтэй болон. Сэдхэлтэй нэгэ үндэһэндэ, Зарлиг эдлэхэнэй дээдэ түгэсэ мүн болоһон.

Урда наһанда Бурхан Багшын хажууда, нюуса тарниин һургаал бодожо бүтэхыг олоһондо, тиимэ түлөө түүхэдэ Лоцава Сэнгэ болон, Гэлэг Балдан, Ехэ ухаантай Хамбаар алдаршаһан. Табадахиниинь Гунга Одчен гэйэн. Энэдхэдын табан үндэһэтэй гэжэ ехээр алдаршаһан.

Тэндэһээ дараагарань Түгэдын орондо эрхээр эзлэһэн эрхэтэй Дүбшэн Дарма алдартай. Эдир наранай гэрэл болон, Энегэн Доржо болон. Лодо Чогдан, Хайдуб Нима гэйэнүүд. Түбэд орондо табан үндэһэтэй гэжэ ехээр алдаршаһан. Тэдэнүүдэй хойно захын Хайдуб Нима өөрөө газар дээрэ заларһан түлөө, амитанда туһалха гэжэ эшэ зарлиг үзүүлэһэн.

Баһа дахин Хамба ламын үгэлэгэй эзэнүүдэй урда муу үйлэнүүдтэ шэнэ ушар нүхэсэлын муу тодхортой болоходо, тэрэнэй арилгахын арга хэрэгтэдэ Лама абарал айладхаһанда, Сахюусан харюуда эшэ зарлиг үзүүлэһениинь. Лама тэрэ үгэлэгэй эзэнэй дээдэ доодын бүхыһөө сэдхэлдэ буян илгәһанай түрэлхи шанарһаа дэлгэрэнгүй, дунда, хуряангүй Юм уншажа. Ламада мандал тэригүүтэн хамаг зүйлын бүхы зай баялагтай тэригүүтэн ехээр үргэһэнһээ, Ламын гэгээн үзэгдэл магад үнэн тодоруулаха аргатай.

Жамьян Ешын дэлгэрүүлэһэнэй үүдэнһээ, тодоруулажа убадис бүтэһэндээ.

Ламаһаа бүхы түрэл үгын үнэн түрэнэй тодорхой табижа үгэхэдэ түргэн наһаа бүтэхэ гэжэ эшэ зарлиг үзүүлэһэн.

Энэ судар Дугданов Жаргал багша Ивалгын дасанай Деважин дуганда олоһон.

Эта драгоценная уникальная сутра, написанная самим Хамбо ламой Итигэловым о линии перерождений Первого Хамбо ламы Дамба Даржа Заяева, была найдена в библиотеке Иволгинского дацана преподавателем Дугдановым Жаргалом. Перевод на бурятский язык осуществил Хамбо лама Дамба Аюшеев.

Существуют несколько биографических версий Хамбо ламы Заяева:

1. Написана Хамбо Агваном Доржиевым (Вагиндра) на тибетском языке: «Краткое жизнеописание высокочтимого пандиты Зая-хамбо Дамба-Дарчжай-Балсанбо, называющееся «Светлая заря, предваряющая восход дневного светила веры».

2. Ширээтэ Цонгольского дацана Очирун написал в 1917 г.: «Цонгол изагуртай абагад хэмээхэ овог-ту, эсэгэ-ину Зая хэмээхэ, эхэ-ину Дижид хэмээхэ, хоер-ун хүбэгүүн боложо 1710 ондо, 12-дугаар рабжун-ун түмэр эмэ туулай жэлдэ мүнделсэн амуй. Бага насун-а Тодо хэмээхэ нэрэтэй» [Ванчикова, Чимитдоржиев, 1995: 33, 42].

3. Биография о Зая Хамбо, составленная ширээтэ Цугольского дацана Галсан Жимба Дылгировым на тибетском языке.

4. Краткая биография «Первый Пандито Хамбо Лама Дамба Даржа Заяев» [Чимитдоржин, 2004:28-48].

У всех биографов даты и годы рождения (1701), (1702), (1710), (1711), событий в деятельности и жизни Зая Хамбо разноречивы.

«Милостивый, несравненный великий сын Победоносного, досточтимый Учитель, святой мудрец пандита Дамба Даржа Балсанбо родился в пятый год 12 рабжун-а, в женский год железа-зайца, в Большом Чулуне, поблизости от Чикоя, в местности полностью обладающей десятью благи-ми признаками...Он родился прекрасного вида ребенком, сыном знатного Зая, верующего, щедрого и благородного. С ранних лет в силу своих предыдущих благодеяний его земные деяния были подобны свету, зародив в сердце истинно-чистое милосердие» [История..., 2006:45].

Дамба Даржа Заяев родился в многодетной семье Заяя и Дэжид из рода абагад цонголов, выходцев из Монголии, у подножия горы Отсон Хаан в 15-ти километрах от села Цаган Чулутай, на правом берегу бур-

ной реки Сухэ (Чикой) в живописной местности. Это место знаменито тем, что оно имеет сакральную связь с могущественным Ваджрапани.

Про род цонголов сказано: «Предки цонгольского отока происходят из монгольского хошуна Хүлэ-Сара. Сын Сахулага Зая и сын Онболая Заяхан вдвоем в 1694 г. тайком ушли, чтобы принять подданство русского царя. Старший сын Зая Даржа был Хамбо ламой» [Бурятские летописи, 1995:144].

В детстве его называли Тодо. Он рос необычным, непохожим на остальных детей. «Иногда он вел себя очень странно, часто обращаясь с удивительной просьбой к родителям: «Я хочу уехать в Тибет...», если родители обещали отпустить его в Тибет, он очень радовался и пребывал в хорошем настроении» [Легшед, №6]. В 15 лет исполняется его мечта. Он покидает родительский дом в поисках знаний. Существует еще одно предание о том, когда родился Дамба Заяев, родители пригласили лам и было предсказано, что возродилась великая личность и, что в будущем он будет искоренять шаманство. Отец его, боясь шаманских проклятий, тайно отправляет сына в Монголию на учебу.

В сочинении доромбы Буян-Далая «Бурханай сурталай яажа дэлгэрсэн ба хэдэн ламанарай намтар тухай» (О распространении буддистского учения и биографии некоторых лам) написано: «Представитель цонголов из 8 селенгинских родов Дамба Даржа Заягийн вместе с Баатарай Шанжадбой, Дахуулайн Рабжамбой отправились в 1725 г. в Халхасский Их Хүрээн для продолжения образования» [Ванчикова, Чимитдоржиев, 1995:49].

Известно, что до размежевания государственной границы буряты определяли своих детей на учебу в буддийские центры Монголии, Тибета, тогда они еще не были зарубежными. После установления пограничной полосы у

многих бурят как селенгинских, так и хоринских в Монголии остались родственники и они продолжали отправлять своих детей на учебу. В этот период в монастырях Монголии обучалось множество бурятских хуvaraков.

У Ухтомского по этому поводу написано: «Надо заметить, что воспитывалось вне России не два-три лица, а гораздо больше. Согласно повествованию самих забайкальских лам, Заягийн ходил учиться за границу с товарищами. Уже при Ахалдаеве в Урге насчитывалось 89 ламчиков из наших инородцев».

Юный Дамба принимает обеты монашества, проходит предварительные стадии обучения, порядок совершения религиозных служб в халхасском Да Хүрэ под руководством своего учителя Лобсан-Түбдэн-Жигмед-Балсанбо. В силу определенных обстоятельств юноши были вынуждены разойтись. Легенды говорят, что во время пребывания бурятских хуvaraков в Да-Хүрэ, во дворец Богдо-ламы ударила молния, что вызвала огромный переполох. Были вызваны лучшие астрологи, которые выяснили, что причиной гнева божественных сил являются, прибывшие из Бурятии, юные хуvaraки. Их быстро нашли и изгнали из столицы.

Таким образом, будущий Хамбо отправился дальше, в столицу Тибета Лхасу. Он поступает в Гоман дацан – один из факультетов знаменитого монастыря «Балдан Брайбулин»⁴¹. Баатарай Шанжадба напра-

вился в один из хошунов Сэцэн-Хановского аймака и поступил в школу зурхайчинов-астрологов, а Дахуулайн Рабжамба был принят в богословскую школу в Амдо⁴². Примерно в это же время на обучение в Да-Хүрэ отправлен сын Ахалдая из рода хатагинов, впоследствии будущий Пандито Хамбо лама Жимба Ахалдаев.

В течение семи лет Заяев обучается в Гоман дацане. Во время свободного времени, каникул совершает паломничество по святым местам Тибета. Дамба Даржа Заяев принимает монашеский обет гецула от Всеведающего II Панчен Ламы Лопсан-Еше-Балсанбо, святого Великого Авалокитешвары, исполняющего танец в шафрановом одеянии, от Победителя – Владыки, Всеведающего Агван-Лобсан-Галсан-Чжамцо-Балсанбо VII Далай-ламы приняв обет гелона, стал архатом⁴³, великим держателем винаи» [История..., 2006: 46].

По окончании многолетней учебы в Гоман дацане Дамба Заяев успешно держит экзамен на богословскую ученую степень габчжу⁴⁴. Ученую степень габчжу он получает в знаменитом кадампинском монастыре «Санпху». «Балдан Санпху Нетог» старинный тибетский монастырь gsangphune'uthog, был основан в 1073 г. н.э., по указанию самого Джово Атиши⁴⁵, монастырь в котором диспутировала и защитилась вся интеллектуальная ученая элита II

⁴¹ «Балдан Брайбулин» (букв. «Блестящая куча плодов») – главный монастырь школы гелук. Основан в 1409 году учеником Цзонхавы Даши Балданом. Расположен в 6-7 км. от Лхасы. Знаменит своими великими школами и учениками. В настоящее время в мире существует 5 дацанов под названием «Балдан-Брайбулин»

⁴² Амдо – северо-восточная часть Тибета, ныне входит в провинцию Цинхай КНР.

⁴³ Архат – в буддизме хинаяны – святой, достигший нирваны сам и для себя лично, без помощи учителей; термин, обозначающий того, кто достиг полного духовного совершенства при жизни, его наивысшего уровня, «вступивший в поток».

⁴⁴ Габчжу – (монг. arbanberke, букв. «десять трудностей»). Монашеская степень буддийского ученого, достигшего глубоких познаний в сутре и тантре, проявлявшаяся в том, «что он мог объяснить значение любого философского термина 10 способами» [Дас, 1902:50].

⁴⁵ Джово Атиша (982-1054) – выдающийся пандит из Бенгалии, в 19 лет получил посвящение в тантру и имя Дипанкара Шриджняна. Был настоятелем в монастыре Викрамашила в Магадхе. В Тибет прибыл в 1042 г. для возрождения чистоты Дхармы. Воплощение Манчжушри.

монастырей Тибета. На знаменитых «летних семинарах»-диспутах собирались ученые монахи всех монастырей, традиций школ сакья и гелуг. Защититься и получить ученую степень в Санпху сверхзадача, не из ряда легких, что явно свидетельствует об энциклопедических и глубинных познаниях Дхармы Дамба Даржа Заяева, единственного бурята, выдержавшего экзамен в знаменитом Санпху – цитадели высокой учености и просвещения Тибета.

Его Святейшество Далай-лама, возрадовавшись, даровал ему наставления, высокий титул «Номуун Хан – Царь Учения», «остроконечную [монашескую] шапку и письменный документ на звание Хамбо-пандиты» [Там же: 47]. Насчет головного убора Буян-Далай дорамба сообщает о том, что Панчен-лама вручил Дамба Даржа Заяеву пандитскую шапку, по подобию которой впоследствии кроились головные уборы других Пандито Хамбо лам. Когда пришло ему время вернуться в родные края, Далай-лама подарил ему «золотой цветок [лотоса] и изрек благопожелания, что в той стране, где будет находиться этот цветок, ламы будут славиться своей ученостью... [впоследствии] Зая-хамбо-лама, привезенный им из Лхасы золотой цветок, отдал Садуеву Тунгалак Биликто, который был спрятан в казне и установлен в Атаганском дацане, потому до сих пор ламы Атаганского дацана обладают острым умом» [Там же: 38,94]. Учитель Панчен ринпоче дал свои напутствия ему:

«Прекрасно, что ты распространяешь Дхарму в невежественных краях, однако это не повод для гордыни. Оберегай чистоту традиции Дхармараджи Трех Миров должным образом. Старайся обратить в религию царей России» [Вагиндра: 117].

Таким образом, Дамба Даржа Заяев получил право проповедовать Учение, даровать наставления ламам, мирянам, распро-

странять буддизм в своей стране. У Эспера Ухтомского написано: «инородец цонгольского рода Даржа Заягин... учился в Лхасе при Далай-ламе, побывал у другого не менее важного буддийского святого в Дашилхунбо, принял главнейшие посвящения, накопил книг. Доехав в 1734 г. домой, бурятский лама показался родной толпе удивительным существом» [Ухтомский, 2004:9]. Есть легенды о том, что даже родители вначале его не признали и только после того, когда он показал родинку на теле, мать узнала сына.

В сочинении «Ясное зеркало» – повествование о трехкратном распространении буддизма в Великой Монголии, изданной в Индии в 1991 г. на тибетском языке, написано так: «В 15 лет Дамба Даржа отправился в Тибет, дошел до монастыря Брайбун и стал учиться в Гоман дацане. Овладел знанием буддийского учения. В год водяной курицы (1731) вернулся на родину и с целью утвердить Учение Будды, основал здесь общину». По возвращении его на родину, согласно традиции был организован диспут, где он одержал победу, был признан знатком учения. Агван Пунцук и ламы поднесли ему хадак и мандалу. С этого периода он получил право главенствовать и был возведен на трон ширээтэ.

«Во многих исторических преданиях повествуется о том, что монгольские, тангутские и амдоские ламы были впервые собраны Дамба Даржа Заяевым на первое богослужение в войлочном дугане на берегу р. Иро» [Барадин, 2003:9]. Впоследствии дацан был перенесен на правый берег реки Чикоя, местность Хилганта, численность лам достигла 150. Досточтимый Заяев много сделал для развития религии, устройства дацанов. Сам читал проповеди, объяснял людям суть Учения, активно принимал участие в строительстве дацанов. «Стал проповедовать религию в Цонгольском

дацане по тибетскому образцу. Ламам и хуваракам не положено было иметь жен. Женатый человек не мог стать хувараком. Такие строгие правила были введены Заяевым» [История..., 2006:39]. Из Монголии и Тибета приглашал высоких лам, организовывал молебны, обучение хувараков. Среди верующих и духовенства пользовался огромным авторитетом, благодаря своим обширным знаниям, организаторской деятельности.

В 1741 г. по Высочайшему императорскому указу буддистское духовенство официально получило «дозволение проповедывать между кочующими племенами веру ламайскую». Цонгольский дацан был объявлен главным среди действовавших 11 дацанов.

Буддизм официально признан одной из религий в Российской империи. С этого периода Цонгольский дацан является центром становления и формирования единой конфессиональной системы в Забайкалье. В 1752 г. духовенство и верующие обратились к властям Указом Селенгинской воеводской конторы об утверждении Дамба Даржа Заяева в звании «Главного Бандидо (Пандито) Хамбо ламы всех буддистов, обитающих на южной стороне Байкала» [Галданова и др, 1983:24].

Для развития и распространения Дхармы необходимо было построить монастырский комплекс со школой с традиционным монастырским образованием. Кошмовый храм, каким бы большим и роскошным он ни был, уже не мог соответствовать статусу религии, официально признанной властями. Дамба Даржа Заяев и ламы подали ходатайство на строительство деревянного дацана и «Указом Чикойского управления за № 1780 от 23 ноября 1753 г. утверждена постройка деревянного здания Цонгольского дацана, утверждены семь ширетуев под началом главного ширету-ламы Заяе-

ва (т.е. помимо соборного храма имелось еще 6 дуганов, возглавляемых ширетуями). Известна и другая датировка: в 1758 г. Заяев получил разрешение от Тобольского губернатора на строительство деревянного дацана.

Эти разночтения по официальным документам свидетельствуют о том, что «фактически строительные и прочие внутренние дела дацана шли своим чередом, независимо от разрешения различных инстанций русской администрации со своей канцелярской хронологией...» [Там же: 20].

В 1753 г. был построен первый стационарный деревянный Цонгольский дацан «Балдан Браибун». «Согласно последовавшего за этим решением Чикойского управления за № 1780 от 23 ноября 1753 г., был выстроен по образцу тибетского монастыря «Самье⁴⁶» Цонгольский дацан. В «Краткой истории, о том как распространялось буддийское учение на бурятской земле» написано о том как Зая Хамбо говорил такие слова по поводу строительства дацана у себя на родине: «Святой Далай-лама сказал «хорошо будет, если построишь храм по подобию монастыря Самье, с пятью верхушками, символизирующими гору Сумбэр и четыре континента» пожаловал ему чертеж дацана» [История..., 2006: 87].

В 1758 г. главы цонгольских родов и духовенство устроили большое собрание. Зая Хамбо говорил на этом собрании: «Я побывал в Монголии, Тибете, где есть много монастырей и буддийских школ. С нашей стороны будет большой добродетелью построить такие же красивые дацаны и школы у нас». Все миряне и ламы поддержали предложение Зая Хамбо, и было решено построить большой дацан со школой. В этом же году в Селенгинскую воеводскую контору цонголы подали прошение на

⁴⁶ Самье – первый буддийский монастырь в Тибете, VIII век. Построен царем Тибета Тесрон Дренцаном, великим Падмасамбхавой, ученым-монахом Шантиракшитой.

строительство деревянного стационарного дацана. Однако на постройку был дан отказ с объяснением, что разрешение нужно получить из более высокой инстанции. Снова ходатайство было направлено в Иркутск и через шесть месяцев пришел положительный ответ.

Это был первый правительственный официальный документ, разрешение на строительство стационарного дацана. В 1759 г. в местности Хилганта был заложен фундамент дацана. В 1766 г., гал нохой жэлд завершено его строительство, в 6 месяце 15 дня по лунному календарю состоялось освящение. Хилгантуйский дацан получил название «Балдан Брайбулин». По этому поводу цонголы одиннадцати родов устроили огромный праздник.

Цонгольский дацан был построен по проекту самого Хамбо ламы Заяева, по тибетскому образцу, с большим размахом. В бурятских летописях написано о том, что VII Далай-лама собственноручно пожаловал ему чертеж первого монастыря, который Заяев должен будет построить в Забайкалье. Буян-Далай дорамба отмечает, что этот план был сделан со знаменитого монастыря Самье, с которого начинается история буддизма в Тибете. Таким образом, первый бурятский дацан должен был принять преемственность от Самье в деле распространения буддизма в «окраинных землях» [FourMongolian, 1959:61].

В 1772 г. П.С. Паллас, посетивший Гусиноозерский главный храм, писал, что он по величине соответствует лишь малым

храмам Цонгольского дацана. Дацан получил семь ширээтэ, а главным ширээтэ утвержден Заягин [Бурятские летописи, 1995:44]. В летописи селенгинских бурят написано: «Дамба Даржа Заягийн... завел порядка лхасского Гоман дацана. Кроме соборного цокчен основал шесть дуганов во главе с шестью ширээтэ. Эти дуганы были названы по системе дацанов Балдан Брайбуна: Нятанлин, Лоссолин, Нимайлин (1758), Чойнхорлин, Рабжайлин, Гомонлин (1758)». Арья-Балы (1805), Курды (1805), Докчит (1807) годы строительства и последующих ремонтных работ указаны в отчете Хамбо-ламы Ешижамсуева [ГАРБ, ф.84, оп.1, д.342, лл.6, 18]. Управление, порядки, богослужения, ритуальные тексты, матрицы для иконописных и скульптурных изображений божеств относились к тибетской традиции. «В каждом дацане были утверждены пять главных должностных лиц, которые руководят всеми ламами и хувараками. Это ширэту⁴⁷, цорджи⁴⁸, шанзаб⁴⁹, дзасак⁵⁰ и да-лама...Они утверждались [начальством], пользовались привилегиями нойонов...» [История..., 2006: 39].

Цонгольский дацан «Балдан Брайбулин» стал житницей кадров буддийского духовенства. Отовсюду с бурятских родов были отправлены мальчики хувараки на обучение. «Большинство книг, привезенных ламой Заяевым из Лхасы, соответствовали обычаям цаннидской школы монастыря Сэра⁵¹. Лама Заяев при встрече с Лобон-рабчжамбой, основателем Атаганского монастыря, изрек: «Я в Цонгольском дацане основал школу цан-

⁴⁷ Ширээтэ (букв. «кафедральный лама») – в бурятских дацанах настоятель, ведающий всеми религиозными и административными делами монастыря.

⁴⁸ Цорджи – настоятель в монастырях с философским факультетом, под его руководством осуществляется вся религиозная учебная деятельность.

⁴⁹ Шанзаб (монг. «шанзодба») – на эту должность назначались опытные ламы. Да-лама входил в состав шанзодбы-ламы.

⁵⁰ Дзасак-лама ведал всеми монастырскими хозяйственными делами.

⁵¹ Сэра – один из главных монастырей школы гелук. Основан учеником Дже Цзонхавы Чжамчен Чойчже Шакья Еше в 1419.

нида по правилам Сэра. Вы в Атаганском монастыре создайте школу цаннида по правилам монастыря Гоман. Мы впоследствии соединим пространство между этими дацанами своими учениками. И вдвоем, договорившись создать школьные диспуты, в одном месте создали цаннидскую школу. Это место... называют Хашхирагчи. По этой причине сейчас хуралы чойры в Цонгольском – по чойре Сэра, в Атаганском – по правилам чойры Гомана...» [Там же: 40].

В 1764 г. по просьбе родовой селенгинской знати Дамба Даржа Заяев назначен Пандито Хамбо ламой всех селенгинских дацанов.

«Лама Заягиев, как знающего смысла из книг 108 томов Ганчжура утвержден по Указу Пограничной канцелярией от 22 июня 1764 года за №610 Пандито Хамбо ламой» [РГИА ф. 821, оп. 133, д. 422, с. 64].

2.2.1. На посту депутата

В 1767 г. императрица Екатерина II для составления нового религиозного уложения для последователей различных религий империи пригласила в Москву представителей депутатов от разных конфессий. Согласно высочайшему манифесту о выборе депутатов разных народов, «подданных Высочайшего владыки царя, весь народ и сайты (сановники), относящиеся к Селенгинскому ведомству избрали Дамба Даржа Заяева». В 1767 г. он вошел в состав депутатов Высочайшей царской комиссии. Но местная администрация, Иркутская губернская канцелярия решила не отправлять посланцев бурятского народа и предложила «наказы и просьбы передать депутату Нерчинского округа П. Гантимурову, а самим в Москву не ехать» [Федоров, 1978:5].

Бурятские депутаты не согласились и заявили, что они и без «казенного кошта»

непрерывно поедут в Москву. Несмотря на донесения, искажающие факты, Иркутской администрацией, от 13 октября 1767 г. депутаты от хоринских и селенгинских бурят были допущены Сенатом в состав депутатов комиссии по проекту нового Уложения. Буряты в наказах своим депутатам просили добиваться от правительства законодательной гарантии по земельным угодиям, животноводству, свободного сбыта продукции.

Они писали, что добровольно приняли Российское подданство, селенгинские и хоринские рода содержат пограничные караулы, а «в 1764 г. выделили своих людей к службе..., но от казны ничего не получают, а полностью содержатся за счет ясачных родов. Раньше они продавали скот, лошадей, а теперь пограничная торговля прекращена..., им трудно обеспечить платеж ясака... для разведения скота не хватает сенокосных угодий. Все это привело к разорению и убожеству...». Также в наказе было сказано, что буряты исповедуют ламаистскую веру и депутаты должны были добиваться, «чтобы была не только признана ламаистская вера, но и полностью гарантирована свобода его исповедания» [Там же:7-9].

У Заяева, как положено депутату была своя команда: «это гецул Сонпил (Содномпил), зайсан Ч. Боноев и переводчик Намжил Доржинаев». У Ухтомского написано: «Для составления Уложения от забайкальских бурят поехал со своим племянником ламой Хэтырхеевым – выше-названный Заягин, успевший добиться громкого непонятого титула «Пандито Хамбо», дарованного ему в 1764 г. местным начальством по просьбе самих инородцев» [Ухтомский, 1904:11]. Вместе с ним в Москву прибыли хоринский тайша Еренцей Аюшин, Шандан депутат Банзарагша Сондолун, иркутский купец Иван Фридрихс.

В «Именном списке господам депутатам, выбранным в комиссию о сочинении

проекта нового Уложения, Пандито Хамбо лама значился под номером 302 от граждан Иркутской губернии. В Москве «Заягин сидел на сто одном стуле, объясняя подробно о своей вере... 30 июля было молебствие и открытие комиссии в Грановитой палате, государыня вручила написанный ею знаменитый наказ и обряд для комиссии». Екатерининская комиссия под председательством маршала собрания Александра Ильича Бибикова заседала 1,5 года, было проведено 204 заседания в Москве и Санкт-Петербурге до «14 декабря 1767 г. в Москве; 18 февраля 1768 года в Петербурге в Зимнем дворце и 17 декабря 1768 г. общее собрание было распущено вплоть до повеления» [Лонгинов:3].

Затем влиятельный забайкалец был благосклонно принят императрицей и наименован ее величеством главным Хамбой сибирских лам. Он рассказал о своем хождении через Монголию, Китай в Тибет. Его деятельность получила одобрение. «По требованию императрицы Екатерины II» им было составлено описание его путешествия в Тибет, совершенного им в молодые годы». [Жуковская, 2001:82]. Поднесенные Зая ламой императрице подарки, привезенные им из Тибета, рассказы о жизни Панчен-богдо и Далай-ламы, о достопримечательностях Тибета, Китая и Амдо понравились ей. Императрица подтвердила разрешение на распространение буддизма, а также она попросила Зая Хамбо написать о своем путешествии в Тибет. «Зая Лама получил удостоверяющую его высокое звание Пандито Хамбо лама грамоту с белой печатью, был награжден Андреевским орденом с правом ношения на шее за распространение религии в соответствии с законами Российского государства» [Бурятские летописи, 1995:112].

Насчет Андреевского ордена у Н.Л. Жуковской написано «Известно, что Екате-

рина II... выпустила должностной знак, который в день начала работы Комиссии 9 августа 1767 года был вручен каждому депутату... Должностной знак депутата Комиссии был отлит из золота (с золотой цепочкой); на лицевой стороне имел надпись «Блаженство каждого и всех», изображение пирамиды из кирпичей, увенчанной царской короной; ниже основания пирамиды стояла дата «1766 года декаб : 14». На оборотной стороне знака – личный вензель Екатерины II, знак носили на груди в петлице. Человек, не разбирающийся в знаках отличия, вполне мог спутать с орденом... Депутатам от дворянства было разрешено «сии знаки в гербы свои поставить, дабы потомки узнать могли, какому великому делу они участниками были» – так гласит параграф 526 «Манифеста о депутатах» [Жуковская, 2001:85-86].

Дамба Даржа Заяев был утвержден депутатом пожизненно, «учрежденного «Особого нового совета по составлению положения о различных вероисповеданиях, допущенных в России» [Записки..., 1896:93]. Депутаты получали права: они избавлялись навсегда от смертной казни, пыток и телесных наказаний; обида их наказывалась двойным штрафом. Получив в дар золотой портрет государыни, 50 рублей пожизненной пенсии и, самое главное, он получил высочайшее соизволение свободного вероисповедания своей религии, 17 числа среднего зимнего месяца 1768 г. Заяев выехал из Москвы. В Тобольске торжественно с почестями встречен был самим генерал-губернатором, который задержал его на несколько дней. «Одев ламу в монашеские одежды и головной убор, (подаренный) Панчен-богдо, нарисовал его портрет, отправил его в путь с большим почтением, дав сопроводительные письма губернаторам вплоть до Иркутска... О подлинности

шапки (титим)⁵² Панчен-богдо написал на желтом шелке (sdepagzung) и закрепил печатью, а также поставил эту же печать на одном конце шапки. Царица, увидев [эту печать], на том шелке написала по-русски, заверила печатью... на другом конце шапки» [История..., 2006:90, 95].

С богатыми дарами, с разрешением свободно исповедовать и проповедовать буддийское учение, в 1769 году, үхэр жэлдэ он прибыл в свой родной дацан. Даровал верующим Учение, а затем уединился в медитативное затворничество. «По возвращении домой депутат Заяев энергично насаждал буддизм среди бурят, участвовал в составлении Селенгинского уложения» [Цыбиков, 1970:15].

Хамбо лама Заяев как высокий Учитель понимал о вредности, пагубности шаманизма, его последствиях, и он проводит колоссальную работу по искоренению ее среди бурят. «Заяев (Зайягин) известен тем, что, получив звание бандиды и вскоре после того депутатскую (по составлению нового Уложения в Москве 1767 г.) золотую медаль, представлял оную инородцам как монаршую награду..., стал жестоко преследовать шаманов» [Дело Сибир. Комит., отд. V, №11, ч.3, л.170, 171]. «Ламам и хуваракам не положено было иметь жен. Женатый человек не мог стать хувараком. Когда они хотели получить то или иное звание или пост, то они должны были оставить своих жен, и только тогда могли получить искомое. Такие строгие правила были введены Заяевым» [История..., 2006: 39].

В 1766 г. с разрешения губернской администрации было осуществлено повторное строительство Цонгольского дацана, Цогчен сумэ. Высокопочтимый народом, Хамбо Заяев во время освящения нового храма да-

ровал высокие посвящения и наставления огромному количеству мирян прихожан. На этом празднике присутствовало тысячи мирян обоюбого пола. Досточтимый Хамбо говорил речь: *«Вы молились во время строительства, чтобы все вещи и деньги, затраченные на это, способствовали распространению Учения, чтобы все живые существа, помогавшие своим телом, обрели драгоценное человеческое рождение и становились монахами... Вы вознесли особую молитву о том, чтобы все мелкие насекомые, убитые во время земляных работ и заготовке леса при строительстве, переродились в мире 33 божеств Индры, затем возродились в этом монастыре. Получили драгоценное человеческое перерождение, стали монахами, получив возможность достичь великого Пробуждения...»* [Очиров Б.В., Очирова Ц.-Х.В., 2000: 111].

В 1775 г. Дамба Заяев, как депутат принимает активное участие в составлении Селенгинского уложения, одного из первых памятников обычного права ясачных народностей. Во всех бурятских летописях отмечено, что в период Хамбо Дамба-Даржа Заяева развернулось строительство дацанов и дуганов, при дацанах были открыты школы для хувараков, лучшие из которых направлялись для продолжения образования в основные буддистские центры Монголии и Тибета. По данным дацанских архивов в 1774 г. в Забайкалье насчитывалось 10 больших и 6 малых дацанов и при них 617 лам. Самым большим дацаном был Цонгольский дацан «Балдан Брайбун» – резиденция Первого Пандито Хамбо ламы. «При одной Цонгольской кумирне было до 300 лам, а к клиру Гусиноозерской принадлежало 80 лам из княжеского рода Нойон-Зорджи» [Вашкевич, 1885:39].

«Высоко почитаемому Пандито Хамбо ламе верующие возносили свои молитвы

⁵² «Титим» – ритуальный головной убор иерархов буддизма, высших лам.

и дары». Великая заслуга Досточтимого Хамбо Дамба Даржа Заяева в организации автокефальной буддистской конфессии и распространении Дхармы в Северной стране неисчислима и значение ее глобально не только для бурятского народа, но и для процветания в целом Российского государства.

В 1777 г. в возрасте 66 лет Зая Хамбо, пребывая в медитативной позе, в местности Талын Харгана, ушел в нирвану.

2.2.2. «САМБА ЛХУНДУБ»

Молитва спонтанного исполнения помыслов, обращенная к Драгоценному Хамбо-ламе Дамба Даржа Заяеву, проявившему особую доброту по отношению к нам (бурятам)

НАМО ГУРУБЭ

Авалокитешвара, образ сострадания всех Победоносных!

Манджушри, собравший воедино высшее знание всех Победоносных!

Владыка тайн, собравший воедино магическую силу всех Победоносных!

Ваджрадара, в одном образе воплотивший всех Победоносных!

Обращаюсь с мольбой к Высшему Учителю, неотделимому от Вас!

Силой молитвы намерения, рожденной в Вашем сердце

В далеком прошлом, вошедший в лоно матери и родившийся, сопровождаемый чудесными знаками

В нашей Бурятии, покрытой рощами лекарственных растений.

Вы в семилетнем возрасте проявили печаль от сансары

И породили в сердце своем чувство отречения.

Обращаюсь с мольбой к стопам Владыки Учителя!

Одарите нас благодатью спонтанного исполнения помыслов!

В пятнадцать лет, придя в центральный и южный Тибет,

Вы, как паломник, встретились в той чистой стране

С наместником Будды⁵³, со всеми святыми во главе с двумя Джово⁵⁴

С покровителем живых существ Цзонхавой и его духовными Сыновьями.

Со всем множеством других благородных бодхисаттв.

Обращаюсь с мольбой к стопам блистательного Учителя

Одарите нас благодатью спонтанного исполнения помыслов

Всеведающий Панчен Лама⁵⁵ игра энергии Будды Безграничного Света.

Уступ Владыки Панчен Лобсан Ешей

Вы стали монахом, получив обеты гецула.

Пред очами Его Святейшества Далай Ламы Галсан Лубсан Жамцо⁵⁶

Вы получили обеты полного монаха и стали избранным человеком.

Обращаюсь с мольбой к стопам Дамба Даржа Заяева!

Одарите нас благодатью спонтанного исполнения помыслов!

Вы вступили в двери Дхармы счастливого Гоман дацана,

Отделения монастыря Брайбун, главного из трех обителей,

И пришли на летние дебаты в учебном дворе в местности Балсан Нентог,

⁵³ Наместник Будды – Далай лама.

⁵⁴ Святыня Джово – две древние статуи Будды Шакьямуни, привезенные индийской и непальской принцессами, женами тибетского царя Сронцзен Гомбо.

⁵⁵ Панчен Лобсан Ешей Балсанбо – II Панчен лама (1663–1737).

⁵⁶ Далай-лама Агван Галсан Лубсан Жамцо – VII Далай лама (1708–1758).

Где собирались ученые мужи Радена⁵⁷ и других десяти дацанов.

Обращаюсь с мольбой к стопам Дамба Даржа Заяева!

Одарите нас благодатью спонтанного исполнения помыслов!

Когда Вы были в Центральном Тибете, Вы обучались в Гоман дацане,

И на летних дебатах в местности Балдан Санпу Ярчой⁵⁸

Полностью выслушали и изучили все пять великих писаний Тибета⁵⁹

И получив ученое звание Габжа, совершили чистые молитвы в душе.

Обращаюсь с мольбой к стопам Дамба Даржа Заяева!

Одарите нас благодатью спонтанного исполнения помыслов!

Для того, чтобы привести к блаженству всех живущих и зажечь светоч Учения Победоносного, основу счастья в темной окраине северной страны,

Вы вернулись на родину, принеся невиданное счастье своим родителям.

Обращаюсь с мольбой к стопам Дамба Даржа Заяева!

Одарите нас благодатью спонтанного исполнения помыслов!

Вы в год железной курицы (1741) учредили Хурал «Чомпрул Монлам» –

Высшую основу Учения Будды на нашей бурятской земле,

И по совету драгоценного Соржо ламы задумали построить храм, подобный храмам Тибета,

и попросили высказать свое мнение об этом весь народ.

Обращаюсь с мольбой к стопам Дамба Даржа Заяева!

Одарите нас благодатью спонтанного исполнения помыслов!

Задумав это, со всеми ходатайствами об общинном храме

Вы обратились за разрешением к высшему начальству России,

И князь губернатор указал на необходимость императорского соизволения,

Все это получило широкую огласку среди нашего народа.

Обращаюсь с мольбой к стопам Дамба Даржа Заяева!

Одарите нас благодатью спонтанного исполнения помыслов!

Из столицы-города Москвы, из самого Кремля,

От великой императрицы пришел письменный ответ с разрешением.

Вы вышли встречать это поистине золотое письмо,

И таким образом получили соизволение от самой царицы

И в год земляного кролика (1759) заложили основу обители.

Обращаюсь с мольбой к стопам Дамба Даржа Заяева!

Одарите нас благодатью спонтанного исполнения помыслов.

Когда Вам было 56 лет, в год огненной собаки (1766) в месяц Чудод⁶⁰,

Ко времени завершения строительства этого храма 17 дня,

На этом празднике присутствовало тысячи мирян обоего пола.

⁵⁷ Раден – монастырь, построенный Бронтонпой, главным учеником Учителя Атиши, основателя линии древний кадам в Тибете.

⁵⁸ Балдан Санпу Ярчой – знаменитое место, где проходили летние дебаты ученых из 10 знаменитых цаннид дацанов традиции Гелуг.

⁵⁹ Пять великих писаний – «Праманавартика» Дхармакирти, «Абхисамаяламкара» Асанги, «Мадхьямика-аватара» Чандракирти, «Абхидхармакоша» Васубандху, и «Виная сутра» Гунапрабхи.

⁶⁰ Месяц Чудод – тибетское название одного из 12 месяцев года.

*Вы молились во время строительства
этого дугана,*

*Чтобы все вещи и деньги, затраченные на
это, способствовали распространению Уче-
ния,*

*И чтобы все живые существа, помогав-
шие своим телом, обрели драгоценное челове-
ческое рождение и становились монахами*

*В этом монастыре до сих пор существует
Учение Будды.*

*Обращаюсь с мольбой к стопам Дамба
Даржа Заяева!*

*Одарите нас благодатью спонтанного
исполнения помыслов!*

*Когда в Ваджрасану пришел Будда Май-
трейя, то все обретали драгоценное челове-
ческое рождение*

И теперь, возложив руку на наши головы,

*Вы предсказали нам достижение великого
и несравненного Пробуждения*

*И Вы вознесли особые молитвы о скорей-
шем достижении этого совершенства.*

*Обращаюсь с мольбой к стопам Дамба
Даржа Заяева!*

*Одарите нас благодатью спонтанного
исполнения помыслов!*

*Вы вознесли особую молитву, чтобы все
мелкие насекомые,*

*Убитые во время земляных работ и заго-
товке леса при строительстве,*

*Переродились в мире 33 божеств Индры и
затем*

*Оттуда возродились в этом монастыре,
получили драгоценное человеческое рождение,*

Стали монахами, получив возможность

Достичь великого Пробуждения.

*Обращаюсь с мольбой к стопам Дамба
Даржа Заяева!*

*Одарите нас благодатью спонтанного
исполнения помыслов!*

*На севере, в этой темной окраинной стра-
не, называемой Бурятия,*

*Распространение Учения и блаженство
всех ее обитателей,*

*Жизнь и здоровье святых держателей
Учения и развитие Сангхи,*

Все это произошло благодаря

Вашей доброте,

*О Великий Хамбо лама, защитник и пок-
ровитель всех нас!*

*Одарите нас благодатью спонтанного
исполнения помыслов!*

*Благодаря Вам в этой жизни мы имеем
счастье и процветание,*

*И в будущих жизнях мы не познаем стра-
даний плохих перерождений.*

*Да не происходят раздоры и вражда,
вовремя идут дожди,*

*Пусть злаки прорастают и все наши
помыслы Вами исполняются.*

*Обращаюсь с мольбой к стопам Дамба
Даржа Заяева!*

*Одарите нас благодатью спонтанного
исполнения помыслов!*

*Вы предсказали, что можете отсечь нашу
боль в смертный час,*

*Успокоить все наши страхи от прислуж-
ников Ямы в состоянии бардо,*

*Из чистых миров Тушита, Кхечари и Сук-
хавади⁶¹ Вы обещали*

*Повести нас призывом: «Иди ко мне дитя
мое».*

*Обращаюсь с мольбой к стопам Дамба
Даржа Заяева!*

*Одарите нас благодатью спонтанного
исполнения помыслов!*

*Благословением Победоносных с их удиви-
тельными духовными сыновьями и истиной
подлинной взаимосвязи,*

*А также магической силой наших чистых
и просветленных помыслов пусть быстро
свершится все наши чистые пожелания!*

*Эту молитву «Спонтанное исполнение
помыслов», обращенную к Хамбо ламе*

⁶¹ Тушита, Кхечари, Сукхавади – чистые измерения Просветленных.

Ринпоче Дамба Даржа Заяеву, написал Шакья Гелонг Лубсан Лундог Дамби Нима по просьбе представителей рода Заяевых, которую они преподнесли с подношением мандалы в опочивальне Лавран Тубдэн Повран в Дэжид Гандан Янзээ в год земляной овцы (1799).

Молитва входит в ежедневный молебн-хурал Мурочинского дацана [Очиров, Очирова, 2000:112-116]. Перевод с тибетского на русский язык осуществил Баир Очиров. Список дацанов, построенных в период Пандито Хамбо ламы Дамба Даржа Заяева:

Эргэ Буургын дацан – 1730-1732 гг.

Хилгантуйский дацан – 1741 г.

Цонгольский дацан – 1752 г.

Гусиноозерский дацан – 1758 г.

Бултумурский дацан – 1762 г.

Аракыретуевский дацан – 1765 г.

Загустайский дацан – 1765 г.

Сартольский дацан – 1769 г.

Джидинский дацан – 1770 г.

Хоринский дацан – 1758-1773 гг.

Учотуевский дацан – 1773 г.

Ацайский дацан – 1776 г.

2.2.3. Цонгольский дацан «Балдан Брайбулин» (1752–1938)

Балдан Брайбун дасанай магтаал дуун

Бурал Хүмэнэй баруугаар

Буянтай сайхан Хилганта

Буряадта түрүүшээр дэлгэрэгсэн

Балдан Брайбун дасан юм

Ходол Хүмэнэй баруугаар

Халюуран манараа Хилганта

Хатан Хааны баталсан

Хамагай түрүүшын дасан юм

Жабартай Хүмэнэй баруугаар

Заяа ехэтэй Хилганта

Зондоо жаргал асарсан

Заяа Хамбын дасан юм.

Для распространения Дхармы необходим общественный храм со штатом служи-

телей, со школой хуварачества и эту ответственную, важную задачу возьмет на себя Цонгольский дацан «Балдан Брайбулин».

Цонгольский дацан «Балдан Брайбулин» – это первый стационарный монастырь, официально разрешенный губернской администрацией в XVIII веке. Материалы об истории основания Цонгольского дацана сохранились в архивах ГАРБ, ГАЗК, ГАИО, РГИА. Частично сохранившиеся архивные материалы, различные сведения исследователей, путешественников дают общую картину и представление о первом бурятском стационарном монастыре, сыгравшем огромную роль в становлении буддизма в Российском государстве.

В исторической литературе встречаются разные названия дацана: Эргэ Буургын, Хилгантуйский, Цонгольский дацан «Балдан Брайбулин», «Балдан Брайбун». В XX веке 1995 г. на заседании Совета верующих дацан получил название Мурочинский дацан «Балдан Брайбун». Годы разрешений и строительства дацанов в отчетах исследователей, архивных материалах не всегда совпадают, причина связана с бюрократической волокитой губернских властей, разрешение приходило тогда, когда дацан был давно построен и уже требовал ремонтных работ.

До 1809 г. Хилгантуйский (Цонгольский) дацан был оплотом и центром распространения буддизма в Российской империи. Цонгольский дацан подарил бурятам Пандито Хамбо лам: Первого Пандито Хамбо ламу Дамба Даржа Заяева, Второго Хамбо ламу Агван Содномпил Хэтырхеева. В сочинении Буян Далай доромбы написано, что после окончания учебы в Тибете Дамба Даржа Заяев получил наставления и пожелание от Далай-ламы VII Галсан Лопсан Жамцо, если он возведет у себя на родине дацан по образу монастыря «Самье», то это принесет большую пользу религии и жи-

вым существам. После возвращения из Тибета он пригласил лам из Монголии, Амдо и организовал молебны – хуралы в войлочных юртах.

В 1730-1732 годы старейшины 11 цонгольских родов совместно с ламами собрали 11 войлочных юрт и возвели войлочный дацан в местности Эргэ-Бургэ, на западном берегу реки Чикоя и здесь же стали обучать хуvaraков. В хронике «История селенгинских монгол-бурят» Д.-Ж. Ломбоцыренова зафиксировано, что «в 30-х годах цонгольские роды возвели дацан в местности Эргэ-Бургэ и стали там совершать молебствия... В это время из хоринских степей прибыли ламы и хуvaraки, в том дацане начались хуралы». В воспоминаниях Нима амбайн (Баинов Нима Агванович, лама Цонгольского дацана) в 1736 г. родовые старейшины решили перенести дацан на левый берег Чикоя в местность Хилганта, так как основная часть прихожан проживала у отрогов горы Хүмэн Хаана.

В 1741 г. с разрешения Коллегии иностранных дел установлена «главная за Байкалом кумирня – Кильгонтуйская или Цонгольская». Ламы во главе с Дамба Даржа Заяевым впервые провели новогодние хуралы. В 1745 г., «в год деревянной коровы с тремя синими мэнгэ... построили для молебнов деревянный храм». В 1752 г. духовенство и родовая знать обратились к властям с ходатайством об утверждении Дамба Даржа Заяева ширээтэ. В следующем же году подали прошение в Селенгинскую воеводскую контору на строительство деревянного дацана и «Указом Чикойского управления за №1780 от 23 ноября 1753 года была утверждена постройка деревянного здания Цонгольского дацана. Дацан был построен русскими плотниками по проекту самого Хамбо Заяева. Это были внушительные архитектурные строения и производили неизгла-

димое впечатление на путешественников, исследователей.

В 1766 г. было осуществлено повторное строительство соборного храма Цогчен. Селенгинские рода по этому поводу провели большое празднество. Досточтимый Хамбо даровал всем собравшимся наставления и пожелания. Слава и величие Цонгольского дацана распространились далеко за его пределы. К Цонгольскому дацану стали стекаться отовсюду ламы и хуvaraки на обучение, буряты получили возможность обучать своих детей величайшей мудрости человечества, философии буддизма у себя на родине.

«Академик Российской академии наук Петр Симон Паллас, посетивший в 1772 г. Цонгольский дацан (Хилгантуйский), сообщает, что его семь храмов построены из дерева русскими плотниками по планам Хамбо ламы. Ламы, приезжавшие из улусов на торжественные богослужения, устанавливали свои войлочные юрты в специальных местах, отгороженных забором» [Галданова и др., 1983:20]. Его довольно подробные описания о монастыре очень ценны для потомков: «Кроме главного и шести менее значительных храмов, здесь находится хорошо построенный дом высшего главы ламайского духовенства и два других дома, из которых один занят секретарем... На север, на восток и на запад от храмов видны огороженные места, в которых главные ламы ставят свои войлочные юрты на земле или на особом помосте, когда они приезжают на время». Вокруг соборного Цогчен дугана были выстроены шесть аймачных дуганов во главе с шестью ширээтэ по системе тибетского монастыря «Балдан Брайбуна»: Нятанлин, Лоссолин, Нимайлин (1758), Чойнхорлин, Рабжайлин, Гомонлин (1758)». Впоследствии Дуган Арья-Балы (1805), Курды (1805), Докчит (1807), Оточи (1807) из отчета Хам-

бо ламы Ешижамсуева от 17 февраля 1842 года [ГАРБ, ф. 84, оп. 1, д. 342, лл. 6, 18]. Управление, хуралы, совершение обрядов полностью следовали традиции тибетского монастыря «Балдан Брайбун».

Все верующие прихожане были отнесены к каждому определенному дугану. Лосол аймак — ламы этого аймака жили на западной стороне дацана. Прихожанами были жители урочищ Ара-Харлун, Еги-Араг, Хонхор-Нюга. Нимаин аймак расположен на юго-западной стороне дацана, прихожане сел Ноехон, Хилокский, Тагалцар. Чойнхор аймак — на северо-восточной стороне, прихожане сел Харлун, Барун-Худо, Большой Луг. Рабжай аймак — на восточной стороне, прихожане Мурочи, Хара Убусун. Гоман аймак — на юго-восточной стороне дацана, прихожане сел Нижнего и Среднего Шарагольджин и жители Кударинской долины. Нятай аймак — на северо-западной стороне, прихожане сел Бургын-Убур, Бурдуны.

В 1852 г. ширээтэ шести дуганов подали прошение на ремонт, согласно разрешению от 29 декабря 1848 г. Иркутского гражданского губернатора «всем инородцам ламайской веры возобновлять и поправлять старые дацаны и сумэ с разрешения высшего начальства» [ГАРБ, ф. 84-1-124, л. 9]. Дуганы были заново отремонтированы.

Базар Барадин (1878-1937) в своих полевых записях писал, в 1903 г. в Цонгольском дацане было 11 сумэ, «происхождение которых разновременное», он отмечал, что все здания отличались от других бурятских дацанов богатством внутреннего убранства, обилием разных изображений и скульптур божеств. Во всех них (за исключением двух сумэ большого и малого) исполнялись хуралы.

К сожалению, в истории Цонгольского дацана есть и досадные факты. Строительство Гусиноозерского дацана «Даши Гандан Даржалин» привело к разделению и

самостоятельности в религиозных делах таких родов как: атаганы, хатагины, хурлаты, сартулы, 1-й, 2-й, 3-й табангутский род, узоны, 6 добайкальских родов. Пять левобережных дацанов этих родов отделились от Цонгольского дацана и перешли в приход Гусиноозерского дацана. Под управлением Цонгольского дацана остались пять правобережных дацанов.

В 1908–1909 гг. из-за частых наводнений родовые старшины и прихожане постановили перенести дацан на новое место у отрогов Хүмэн Хаана. «На ходатайство 11 цонгольских родов о строительстве и переносе дацана 11 октября 1911 г. было дано разрешение за подписью генерал-губернатора области» [ГАРБ, ф. 84, оп. 1, д. 395, лл. 1-9]. Жители Тагалцар, Ноёхон, Егэ Адак желали перенести на более высокое место там же в Хилгантуе, были и другие возражения по переносу дацана.

Для разрешения спора цонголы пригласили Пандито Хамбо ламу Даши Доржи Итигэлова. Хамбо Итигэлов в течение нескольких дней провел большой хурал, а затем поднявшись к Хүмэн Хаану, указал место, где когда-то Зая Хамбо спрятал в земле кувшин (бумба) с ритуальными предметами, предсказав о будущем строительстве дацана в этом месте. Цонголы были рады и счастливы, случай с бумбой удостоверял их в том, что Хамбо лама Даши Доржи Итигэлов перерожденец Дамба Даржа Заяева. В 1914 г. цонгольские рода построили соответственно указания Хамбо ламы Итигэлова трехэтажный белокаменный дацан, значительно превосходящий по красоте, величине, предыдущий. В 1923 г. Цонгольский дацан представлял собой огромный монастырский комплекс, службу в нем проводило свыше 256 лам.

Значение Цонгольского дацана «Балдан Брайбулин» в распространении и развитии буддизма в Северной стране, в становле-

нии буддистской конфессии, иерархической системы – института Пандито Хамбо лам неизмеримо и оно еще недостаточно осознано и оценено потомками. Первый стационарный дацан с традицией монастырского образования станет религиозным центром бурятского буддизма в Забайкалье. Основатель – первый Пандито Хамбо Дамба Даржа Заяев.

Приход Цонгольского дацана, составленный от 6 июля 1875 года

«С востока: от Хилокского Нижнемангиртуйского перевоза по трактовой дороге по межам крестьян Далатоевского селения через речки Пешанка и через гору Хумун Ола до южной оконечности урочища Убур-Киретуй.

С юга: по вершинам Могойтуйского хребта и р. Мурочи через реку Чикой и р. Киран дойдя до р. Сучжи, отсюда к Харатологовской станции.

С запада: от г. Троицкавска по трактовой дороге до Харатологовской станции отсюда к северу по нижней оконечности урочища Большого Луга через реку Чикой, далее вниз по правому берегу этой же реки до северной оконечности урочища Биту.

С севера: от этого места по северной оконечности урочища Сагатуя до р. Хилка, оттуда вверх по левому берегу до Хилокского Нижнемангиртуевского перевоза – от куда началась граница.

Примечание: *Граница Цонгольского дацана хотя и описана выше, но к югу границы сего дацана внутри границы прихода Кударинского дацана живут прихожане Цонгольского дацана 851 душ... цонголова рода Хамнегадайского и Киретуйского»*

Подписал Главный Лама Пандито Хамбо Мархаев

Гурбан Шаргалжин, Хара Эбусу и Мурочи, Хилаганту, Улунту, Хара Тологой, Сучжи, Киран, Большой луг, Мангирту, Шибыр,

Тагалцаг, Биту, Дзала, Моностой, Мынги, Ноехон, Согато, Ару Харлан, Эдуй, Унгуркуй, Хонхор Ниго, Тугурей и Убур Харлан.

Иностранцы Селенгинского Окружного ведомства Селенгинской Степной Думы цонголова рода – 1836, иностранцы чикойского харанутского рода – 380 и казаков бывшей 3 конной бригады Забайкальского казачьего войска – 2362» [ГАЗК, ф. общ., оп. 1, д. 1129, л.26].

Краткие сведения по материалам учета, проведенного согласно предписанию Чикойского аймачного революционного комитета (аймревкома)

от 05.03.1923 года, за № 986

Цонгольский «Балдан Брайбулин» дацан

Цогчин дуган (гл. храм) дацана был построен в 1914 году из камня и кирпича, 3-х этажный; 1-й и 2-й этажи каменные, 3-й этаж деревянный. Кубатура 1-го этажа - 196 кв.саженей и 980 куб саженей. Главный храм в то время оценивался в 3800 рублей золотом.

Кроме цогчин дугана дацан имел:

Цаннит дуган (чойра), деревянный одноэтажный с желтой крышей;

Аймак дуганы – 6. Гоманлин, Нимайлин, Лосойлин, Нитайлин, Чойхорлин, Рабжалин.

Мунхэ маанин сумэ, деревянный с желтой крышей;

Сахюусан сумэ, деревянный с желтой крышей;

Хурдэ – 3 штуки деревянные;

Бойпуры каменные;

Цаннит дуган построен в 1903 году, остальные дуганы и сумэ были построены в 1750 году, по-видимому они были перевезены из Хилгантуя. Бойпур сделан в 1914 году.

Из хозяйственных построек были: жаганы (кухни, амбары для хранения инвентаря), прочие постройки, ограда дуганов и сумэ. На территории дацана было 219 жилых домов

для лам, 146 деревянных юрт, а также войлочных.

Общая стоимость строений оценивалась в 14331 руб. 75 коп.

В 1923 году в дацане было:

по обетам монашества:

гылунов (гелонгов) – 138

гыцулов (гецулов) – 76

барма-рабжунов – 42, всего 256 лам.

По ученым степеням:

Габжа – 59, гэбшэ – 85, рабжамба – 1

По должностям и занятиям:

Ширээтэ – 1, гэгбуй – 1, гэгсгуй – 2, унзат – 2, музыканты – 6, нирба – 1, дуганчи – 2, тахилчи и балинчи – 2, эмчи – 3, зурхайчи – 1

Из общего количества лам являлись выходцами Харлуна – 31, Мурочи – 30, Ноехона – 30, Хилгантуя – 30, Большого Луга – 14, Кударин, Ара-Кирети – 4, Цухын, Тагалцара – 4

[ГАРБ, ф. Р-248, оп. 3, д. 8, лл. 10, 11].

В суровые тридцатые годы Цонгольский дацан был закрыт, ламы репрессированы, отправлены в тюрьмы и ссылки, часть расстреляна, материальные ценности разграблены, уничтожены.

В 90-е годы XX века начинается новое возрождение Цонгольского дацана. Ширээтэ Дамба Аюшеев 13 июля 1991 г. пригласил из Монголии Досточтимого Учителя Бакула ринпоче, который совершил обряд равнай для будущего дацана. 21 сентября построена ступа в местности Хилганта, на месте Хилгантуйского дацана. 20 октября 1992 г. был поставлен фундамент для Цогчен сумэ. В течение двух лет под руководством ширээтэ Дамбы Аюшеева идет интенсивное строительство, строители – многочисленные верующие и жители Кяхтинского района. Через два года дацан был построен. 7 октября 1994 г. духовенство совместно с гостями провело освящение Цогчен сумэ. На празднование прибыли Досточтимый Кушок Бакула

ринпоче, Жадо ринпоче, ламы из дацанов Монголии, Еши Лодой ринпоче, духовенство со всей этнической Бурятии, Аги, гости из разных районов Бурятии, Читы, Аги. По этому поводу жители Кяхтинского района провели большой праздник.

В 1992 г. цонголы обратились к досточтимому Бакула ринпоче, определить место для строительства субургана в память великого Учителя I Пандито Хамбо ламы Дамба Даржа Заяева. 11 июля 1998 г. на территории дацана был построен белоснежный субурган Лхабаб Дуйсэн.

В 1995 г. на заседании Совета верующих было постановлено именовать дацан Мурочинским, так как прихожанами дацана являются не только цонгольские рода, но и представители других родов.

В последующие годы в селах Ноехон (1995), Баян-Булак (1998), в местности Ранжун (2003), Алтай (2006) открыты дуганы, посвященные разным божествам. В Кяхте (2005) открыт филиал дацана «Балдан Брайбун».

Были построены силами верующих субурганы в селе Бурдуны (1998), на родине Д.Д. Заяева в местности Цаган-Челутай (2002), в селе Харлун (2003), в местности Эргэ-Бургэ (2004) близ села Усть-Киран, в селах Дунда-Киреть (2004), Усть-Дунгуй (2004) и в 2006 году на границе с Монголией и Забайкальским краем.

В 2013 году в местности Эргэ Бургэ, при финансовой поддержке Президента России В.В. Путина и предприятий республики, жителей Кяхтинского района построен комплекс, посвященный Бодхисаттве мудрости Манжушри. «Здесь, на этой земле, Бодхисаттва Манжушри оставил много символических знаков», – гласит надпись на воротах возрожденного дацана в Эргэ Бургэ.

В 2013 году по инициативе Хамбо ламы Аюшеева в этой местности построен субурган и дуган, посвященный Белой Таре. 28 фев-

раля 2013 года состоялось равнай и празднество традиционных бурятских игр – гурбан эрын наадан.

На родине выдающегося сына бурятского народа I Пандито Хамбо ламы Дамба Даржа Заяева в местности Отсон Хаан, с. Шарагол цонголы возведут лучезарный субурган.

«Тот, кто хочет стать истинным, настоящим буддистом, тот должен почитать ступу основателя традиционного буддизма России – I Пандито Хамбо ламы Дамба Даржа Заяева. Вера человека станет крепче, добродетели многократно увеличатся. Весьма благоприятно поклоняться этой ступе перед началом нового этапа в своей жизни, реализации нового проекта» [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014]».

Потомки великого Учителя продолжают и являются достойными последователями своих исторических традиций, и надеемся, что в будущем, как и в прежние времена, Мурочинский дацан прославит селенгинскую долину славными делами во благо религии и живых существ.

2.3. II Пандито Хамбо лама Агван Содномпил Хэтырхеев

Биографических сведений о Хамбо ламе Хэтырхееве не сохранилось. Известно, что он с малых лет принял монашество и учителем был его родной дядя досточтимый Зая Хамбо, от него он получил учение, посвящения в тантру многих идамов. Одаренный необычайной памятью, знал наизусть все практики и множество буддийских текстов. Среди духовенства и народа прославился образованностью и эрудицией, что свидетельствует о том, что он действительно соответствовал всем необходимым качествам на трон Хамбо ламы. Поэтому еще при жизни его Учитель Хамбо лама Заяев объявил своего племянника Содномпила

Хэтырхеева наследником своего титула, должности и депутатского звания. В архиве Засак ламы Галсана Гомбоева написано: «После Хамбо Заяева (1777) Хамбо ламой был назначен его племянник цорджи Содномпил Хэтырхеев». Указом Иркутской губернской администрации от 31 мая 1778 года он утвержден в должности Пандито Хамбо ламы буддистов Забайкалья.

Содномпил Хэтырхеев имел огромный опыт в дацанских делах, так как он с самого детства находился рядом со своим выдающимся родственником Хамбо Дамба Заяевым. Принимал активное участие во всех его религиозных начинаниях, В 1767 г. он участвует в составлении проекта по вероисповедным делам в составе бурятской делегации в Санкт-Петербурге.

В период его правления рост и развитие дацанов не прекращаются, усилилась дисциплина среди монашеской общины. Пополняются библиотеки дацанов. Цонгольский и Бултумурский дацаны приобрели в Китае 108 томов Ганчжура, драгоценную мечту всех дацанов. «Указом Иркутского губернского правительства от 24 марта 1774 года за №850 он утвержден в звании депутата» [Бурятские летописи, 1995:45].

В качестве депутата он активно участвует в общественных и политических делах губернии. В 1782 г. в связи всеобщей переписи, ревизии было вынесено решение воеводы управляющего Верхнеудинской провинциальной канцелярией Владимира Бутекова утвердить для Нерчинского ведомства 150 лам.

Благодаря активной деятельности Хамбо ламы Содномпил Хэтырхеева к бурятским казачьим войскам были прикреплены 142 штата ламы. В 1764 г. селенгинский комендант генерал-майор Якоби по указанию императора вел переговоры с селенгинскими монголо-бурятами о создании специальных войск для охраны границы. «Сайты

постановили, селенгинские шестнадцать родов выставят 2400 человек со всем снаряжением и выборными командирами. Было сформировано 4 полка по 600 человек. На них была возложена охрана границы до слияния Шилки и Архидея на востоке... Бурятские казачьи полки, несмотря на все сложности жизни, исправно и достойно стояли на охране государственной границы» [Там же: 46].

Еще во времена Саввы Рагузинского, когда была проведена государственная граница: *«буряты доказали свою преданность России в трудные времена постоянных пограничных раздоров, грабежей в период недоразумений с пекинским правительством с 1689 по 1762 гг., когда на границе не было русских людей, равно как солдат и казаков, которые охраняли бы их, вообще силы России в Забайкальском крае были совершенно незначительны»*, — писал статский советник Любимов.

С 1728 года... забайкальские бурят-монголы защищали границы своими силами без какой-либо поддержки от властей. Более того селенгинские буряты держали и содержали 13 караулов по границе, начиная от Токчинского... вплоть до Сретенска. Охранную службу до Харацайского... до Джиды осуществляли 6 караулов закаменских бурят...» [Базаржапов, 2005:36,71].

В 1780 г. Иркутский губернатор Кличка предложил Хамбо ламе: «привести число лам в комплектное положение, а излишних, исключив из духовного сословия, обратить в ясак, впредь же вакансии замещать с утверждения местного судебного учреждения» [Вашкевич, 1885:33]. Благодаря решительному отказу Хамбо Хэтырхеева, в котором было написано: «по их вере и закону лучше умереть тому ламе, нежели живому потерять свое звание», распоряжение было отменено и заменено новым «во избежание ропота, позволить сверхштатным духовным по-прежнему именоваться лама-

ми и достойнейшими из них замещать комплектные места» [Там же:33]. Он обратился к высшим властям с просьбой приостановить отделение населения Нерчинского ведомства от Селенгинского ведомства. Указом Сибирского генерал-губернатора от 2 марта 1805 года за №1208 было отменено прежнее решение.

За активную депутатскую деятельность Хамбо Агван Содномпил Хэтырхеев был награжден от императора золотой медалью. Однако, несмотря на его опыт, религиозную и общественную деятельность, он не смог добиться высокого уровня и авторитета своего великого предшественника. В его годы усилилась оппозиция ламства Гусиноозерского дацана во главе с Жимбой Ахалдаевым. У Ломбоцыренова написано: «В бытность Пандито Хамбо ламы Хэтырхеева в Цонгольском дацане имели место беспорядки, произошел раскол среди священнослужителей. Из-за притеснений со стороны старших лам 35 лам и хуvaraков ниже унзата вышли из ламаистского сословия» [Бурятские летописи, 1995:113].

В связи с этим пять левобережных дацанов, к которым относились такие рода: атаганы, хатагины, сартулы, 1-й, 2-й, 3-й табангутский рода, узоны, шесть добайкальских родов решили выйти из подчинения Хэтырхеева и вошли в приход Гусиноозерского дацана, в результате чего образовалось два религиозных центра. Для выяснения спора за главенство были отправлены представители Хэтырхеева и Ахалдаева в Иркутск. Цонголы ходатайствовали о подчинении своему Хамбо ламе всего бурятского буддийского духовенства, а делегаты Гусиноозерского дацана добивались звания Пандито Хамбо ламы для Жимбы Ахалдаева. Используя различные средства, обе стороны добились для своих претендентов дипломов на звание Пандито Хамбо ламы от губернского начальства.

В архиве засак ламы Галсана Гомбоева⁶² сохранились копии указов из Удинской провинциальной канцелярии. Эспер Ухтомский написал в своем отчете о борьбе двух иерархов: «И тем и другим (как это ни кажется невероятным) одновременно дали желанные свидетельства с лукавым намеком, кто раньше доставит их в селенгинскую канцелярию, тот и будет считаться утвержденным». Бурятские сказания говорят о том, как ахалдаевский лама Будаев приехал на берег с Байкала и, несмотря на разыгравшуюся непогоду, решил довериться волнам. «Чтимая инородцами Цаган-Дара Эхэ оградила смелых пловцов. Будаев предъявил свою бумагу и Ахалдаев указом от 11 июля 1783 г. утвержден Пандито Хамбо ламой» [Ухтомский, 1904:15].

В результате чего пять левобережных дацанов стали под управление Пандито Хамбо ламы Жимбы Ахалдаева, пять правобережных дацанов под управлением Пандито Хамбо ламы Содномпил Хэтырхеева. И как не пытались цонголы вернуть свою былую власть, этого не произошло. Содномпил Хэтырхеев неоднократно обращается в губернские власти «уполномочить его главным над всеми кумирнями с тем, чтобы положить конец двадцатилетнему спору», ему было отказано. «Дабы он и на будущее не мог сделать подобный ему затруднению случиться могущей затеянности, учинить ему воспрещение» [Румянцев, 1959:22]. Постепенно он отходит от активной деятельности.

Несмотря на все эти досадные события, благодарные потомки будут возносить молитвы Хамбо ламе Хэтырхееву за то, что он в период становления и формирования буддийской конфессии в Российском государстве отстоял бурятское духовенство от

постепенного уничтожения. Что бы было, если распоряжение губернатора Клички было исполнено.

Период Хамбо Хэтырхеева характеризуется ростом и укреплением дацанов в долине Селенги и началом двоевластия в буддийском духовенстве.

В местности Отсон Хаан с. Шарагол жители Кяхтинского района построили субурган, посвященный II Пандито Хамбо ламе Содномпилу Хэтырхееву.

«Почитание ступы II Пандито Хамбо ламы Содномпила Хэтэрхеева (1777–1797), установленный рядом со ступой Дамба Даржа Заяева, дарует всем, кто служит в армии, работает в милиции, в других силовых структурах, великую защиту, которая устраняет угрозу преждевременной смерти, ранений и т.д.» [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014].

2.4. III Пандито Хамбо лама Лубсан Жимба Ахалдаев

В исторических летописях написано, отец Хамбо ламы Ахалдаева из рода хатагин пришел в Россию в 1718 г. В те времена «У Сайн хана были жестокие законы и суровое правление, а на земле белого царя мир и спокойствие. Прослышав об этом Ахалдай и Буда, взяв с собой с десятков своих родственников, отправились в западном направлении. Затем они перешли границу и прибыли в местность Тамча. Они были приняты в подданство русского царя и зачислены в подгородный род» [Бичихан запискэ, 1995:148].

Так был создан славный подгородный род из более 20 этнических групп под городом Селенгинском. И прославили свой род его лучшие сыновья – Хамбо ламы Там-

⁶² Галсан Гомбоев (1818-1863) – великий бурятский ученый, член-корреспондент Императорского археологического общества, преподаватель Петербургского университета, автор и переводчик многочисленных работ по религии, этнографии.

чинского⁶³ дацана. И один из них – Пандито Хамбо лама Лубсан Жимба Ахалдаев. Основатель Тамчинского дацана «Даши Гандан Даржайлин», в будущем Центра российского буддизма, резиденции Пандито Хамбо лам.

Биографических данных о его детстве почти не сохранилось. О годах обучения будущего Хамбо написано в Бурятских летописях, где сказано, что после своего приезда через 3-4 года Ахалдай отправил своего десятилетнего сына в Да-Хурэ на обучение. У Тобоева мы находим год отправления на учебу Ахалдаева – 1721 год. «Представитель Селенгинского Подгородного рода из отока хатагин Лубсан Жимба Ахалдайн отправился для изучения буддистских вероучений в Ургу к Джебзун Дамбе Хутухте. Обучение он проходит в монастыре Манжушри [Манжшир-хийд] недалеко от Улан-Батора на южной стороне Богдо уула. Учителем его был настоятель монастыря Манжушри Мэргэн Хамбо. Будущий Хамбо «освоил догматы ламаистской религии и возвратившись обратно, стал проповедовать учение по ургинскому образцу» [Бурятские летописи, 1995:113]. Существует предание о том, «когда он окончил учиться, наставлявший его Манжушри Номун-хаган лама приказал ему пойти в амбар и наугад взять оттуда книгу и маленького бурхана. Принесенными предметами таинственно определена судьба уезжавшего: «Ты сам будешь иметь до 1000 учеников! Изрек Манжушри лама на прощание» [Ухтомский, 1904:14]. Таким образом он получает санкцию от своего учителя на распространение религии среди бурят-монголов у себя на родине.

По окончании обучения Жимба Ахалдаев вернулся домой и поступил учеником к Хамбо Заяеву в Цонгольский дацан. «Во времена Хамбо ламы Заягина Ахалдайн был

сотник ламой, затем получил звание соржо ламы» [Бурятские летописи, 1995:114]. Но вскоре он по совету своего учителя уходит к своим сородичам и основывает в 1740 г. войлочный дуган в долине реки Темник. В «Истории распространения буддийской религии в Бурятии» Буян Далай доромба написано: «Жимба Ахалдаев хатагинского рода, окончив обучение в монастыре Манжшри-хийд в Монголии, вернулся на родину и решил построить храм, чтобы проводить там хуралы». Хотя Жимба лама имел намерение возвести храм на западном берегу Хулэ-Нуура (Гусинового озера), один он не решался взяться за дело. Поэтому он поступил учеником к ламе Заяину в Цонгольский дацан. В «Краткой истории о том как распространялось буддийское учение» указан факт о его ученичестве у Заяева: «Жимба-лама поднес Зая Хамбо крупное подношение – мандал, равное 100 лошадям, с молитвой о его здравии, преподобный лама, сильно обрадовавшись, пожаловал ему в награду головной убор – титим Панчен-богдо» [История..., 2006: 90].

Год основания Гусиноозерского дацана не у всех исследователей и в исторических хрониках совпадает. Место для основания дацана помогает выбрать сам Зая Хамбо. Впоследствии он пригласил Зая Хамбо и ламу Шанжалбу Баатарай для поиска подходящего места на западном берегу Хулэн-Нуура. В результате подтвердилось, что место благоприятное, где и был возведен Хулэн дацан. Поскольку двое достойных лам были приглашены в Ноехон, их проводили туда на лошадях в повозке. Баатарай лама, обратившись к Хамболаме, спросил: «Зачем же вы отдали им землю, которая станет центром управления религии?» Зая Хамбо ответил: «Когда мы втроем (т.е. Заяин, Баатарай ламхай и Дахуулайн

⁶³ Тамчинский дацан «Даши Гандан Даржайлин» имеет несколько названий: Хулуннурский, Гусиноозерский, Хамбинский – резиденция Пандито Хамбо лам Восточной Сибири.

ламхай) были в тангутских и монгольских землях, мы посвящали свои усилия не только цонгольскому роду, поэтому мы должны стремиться к благу религий для всех бурятских родов» [Там же: 89]. Поистине пророческие, полные гордости за свой бурятский народ, мудрые слова. Досточтимый Хамбо Заяев предвидел, что будущее объединение бурятских родов, дальнейшее развитие буддизма и его распространение будут исходить из Тамчинского дацана «Даши Гандан Даржайлин».

После определения местности под новый дацан «в 1750 годах ширээтэ лама из Селенгинского подгородного хурладского рода Шираб Андахай и сотник да-лама из хатагинского рода Лубсан Жимба Ахалдайн возвели дуган на правом р. Хемник в местности Ундэр Шихой и начали совершать хуралы. Вскоре на этом месте был построен деревянный дацан» [Бурятские летописи, 1995:112].

Авторитет Жимбы Ахалдаева возрастает и постепенно вокруг него группируются ламы, закончившие духовное образование в монгольских монастырях. Если Цонгольский дацан во всем следовал традиции тибетского монастыря «Балдан Брайбун», то в левобережных дацанах Жимбы Ахалдаева «вся постанова дацанского культа и богословского образования подчинялась образцам ведущего монастыря монгольской ламаистской церкви» [Галданова и др., 1983:56]. Впоследствии сумэ, основанный Жимба Ахалдаевым, превратится в огромный монастырский комплекс со множеством сумэ и школ, станет резиденцией Пандито Хамбо лам.

Хуралы в «Даши Гандан Даржалинг» будут проводить в традиции монгольских монастырей. Впоследствии были организованы хуралы в традиции тибетского монастыря Гумбум. Об этом сказано в Краткой истории...: «В Хулунском дацане в соответствии с

наказом Хамбо ламы Ванчукова преподобный лама Шаглаев организовал хуралы по образцу хуралов монастыря Гумбум» [История..., 2006:92].

Совершенно детективной является история соперничества Цонгольского и Тамчинского дацанов, с выдачами губернской администрацией двух свидетельств обеим враждующим сторонам на власть. Наверное, не стоит драматизировать этот факт, так как переход первенства к Тамчинскому дацану был предопределен самим Зая Хамбо. Он предвидел, что в будущем дацан в долине Тамчи превзойдет Цонгольский и станет центром буддизма. Еще при жизни своего учителя Ахалдаев претендует на автономию от Цонгольского дацана и требует независимости. Из документов мы видим, что его первые требования и несогласие быть под контролем и в подчинении Хилгантуйского дацана были начаты в 1752 г. Влиятельная родовая часть хатагинов составила приговор и обратилась в Селенгинск с ходатайством о назначении главным ламой Жимба Ахалдаева. Это было еще при жизни Зая Хамбо, когда хатагины попытались добиться автономии от Цонгольского дацана. В ответ Селенгинский приграничный комиссар Варфоломей Якобий, курировавший все религиозные дела, Указом от 17 июня 1752 г. за №572 приказывает Ахалдаеву быть в послушании у цонгольского Главного ламы: «Быть Ахалдаеву во всем под ведомством и дирекцией в послушании у цонгольского главного ламы, отнюдь не чинить без ведома онога ламы, для того, что помянутый лама главный определен над всеми ламами, в которых бы улусах ни были» [Успенский: л.110].

Вероятно борьба хатагинов во главе с Ахалдаевым за автономию от Цонгольского дацана продолжилась бы, но поездка Хамбо Заяева в Москву и Петербург, аудиенция у императрицы, утверждение ею его

нового титула сделало это соперничество бессмысленным. «Дзаяев был возведен на такую высоту, на какую не восходил еще ни один лама. Он был утвержден в своем звании самой Императрицей, и мог ли кто теперь равняться с ним?» [Институт, 1911:618].

«В 1776 году Ахалдаев добился от властей признания за ним титула – эрдэни-бандида-ширетуй-сотник-да-ламы» [Тобоев: л.90б]. «Но каким бы длинным и витиеватым ни был его новый титул, Бандидо Хамбо лама Заяев был вне конкуренции и левобережные ламы вынуждены были с этим смириться» [Цыремпилов, 2013:82]. И только после ухода Хамбо Заяева селенгинские ламы левобережных дацанов активизировались за управление бурятскими монастырями. «В январе 1782 года Ахалдаев обратился к властям с уведомлением об отделении левобережных от правобережных и подал список из 75 комплектных лам, находившихся в его ведении» [Там же:83].

Известно нам в вышеназванных событиях, о выдаче двух дипломов Хэтэрхееву и Ахалдаеву, и благодаря бесстрашному поступку ламы Будаева (делегата от Ахалдаева), его мистической переправе через бушующий Байкал, пять левобережных дацанов: Хул-Нурский (Гусиноозерский) (1741), Дэристуйский (1749), Ичетуйский – первого табангутского рода, Ацайский (1743), Бургалтайский (1707) обрели автономию и своего Пандито Хамбо ламу в лице Лубсан Жимбы Ахалдаева.

В 1784 г. от Ацайского дацана отделились добайкальские селенгинские буряты (6 родов) и основали Загустайский дацан, от которого в первой трети XIX века отделились Иройский и Янгажинский дацаны.

В 1783 г. Указом от 11 июля Жимба Ахалдаев возведен на должность Панди-

то Хамбо ламы пяти левобережных селенгинских дацанов и в них утверждалось 75 лам – штатными. В Указе подчеркивалось, в вопросах касающихся всего буддистского духовенства, решения принимать в согласии с ширээтэ цонгольских кумирен то есть с Хэтэрхеевым.

В 1797 г. Хамбо Жимба Ахалдаев уходит в нирвану, основатель знаменитого Тамчинского дацана, резиденции Пандито Хамбо лам.

Благодаря дальновидности Пандито Хамбо лам Дамба Даржа Заяева, Лубсан Жимбы Ахалдаева, их деятельности во благо распространения Дхармы, Тамчинский дацан «Даши Гандан Даржалин» в течение двух столетий (1741–1938) являлся оплотом и центром буддизма в Российской империи.

В 2011 г. XXI века была проведена реставрация соборного храма Цогчен и в июне этого же года духовенство этнической Бурятии проведет праздничный хурал – равнай и мистерию Цам. Вновь знаменитый Тамчинский дацан посылает в пространство свои лучи благословения во благо живых существ и гармонии в мире.

В 2007 г. хатагины вместе с другими родами возвели субурган на родине Хамбо ламы Ахалдаева в местности «Хонин нюга» в память о своем великом Учителе. Впоследствии в этой же местности в 2008, 2009, 2010 годах будут построены белоснежные субурганы, посвященные памяти еще трех Пандито Хамбо лам.

«Поистине Драгоценностью, исполняющей желания, является ступа III Пандито Хамбо ламы Жимбы Ахалдаева (1783–1797). Человек, почитающий ее, получает возможность обрести то, что тяжело обрести; реализовать и осуществить то, что тяжело реализовать и осуществить...» [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014].

2.4.1. Тамчинский дацан «Даши Гандан Даржалин» (1741–1938)

Легендарный дацан – оплот буддизма и резиденция Пандито Хамбо лам в Российской империи с 1809–1938 гг.

Годы его основания у историков разно- речивы. Вначале войлочный дуган стоял между двумя озерами, об этом зафиксиро- вано в «Записках Сибирского отдела РГО (1864)» «...сто лет тому назад в ложбине, где находится озеро, не было совсем воды, и что там стояла кумирня...». В 1740 г. вслед- ствие землетрясения Гусиное озеро стало единым, дуган утонул в водах озера, старо- жили говорят, иногда в ясные дни, силуэт дугана отражается в водах озера.

Впоследствии дацан перенесли в мест- ность Ундэр Шихой. Об этом зафиксиро- вано в летописи Юмсунова: «Ширээтэ лама из селенгинского подгородного хурладско- го рода Шираб Андахай и сотник да-лама из хатагинского рода Лубсан Жимба Ахал- дайн возвели войлочный дуган на правом берегу реки Темник (Хемни) в местности Ундэр Шихой и начали совершать хуралы».

Нынешний дацан был построен в мест- ности Тамча, у подножия горы Цокто-Хон- гор на юго-западном берегу озера Гусиное. В различных исторических документах фигурируют названия: «Гэгээн нур», Там- чинский, Хамбинский, Хулуннурский, Гусиноозерский, Хамбын хурэ. В архив- ных материалах, в переписке с губернской администрацией: Тамчинский, Гусино- озерский, Хамбын Хурэ. Официальное на- звание Тамчинского дацана «Даши Гандан Даржалин».

Одно из первых упоминаний о Тамчин- ском дацане мы встречаем у П.С. Палласа⁶⁴: «Главный храм в два этажа и четыре малых.

Дацан располагался на южном берегу озе- ра... Архитектура была сходна с большим храмом на Чикое. В верхнем этаже храни- лось изображение Окин-Тэнгри» [Паллас, 1788:367].

В числе первых сумэ были построены: главный соборный Цогчен из дерева, затем Ганжур сумэ (1758), Майдари сумэ (1758) [ГАЗК, ф. 1-0, оп. 1, д. 3173, л. 4]. В Ган- жур сумэ хранился священный канон Ган- жур, в нем проводились хуралы и ритуалы, посвященные Будде Амитабхе, в нем рас- полагался прекрасный макет рая Сукхавати – Деважин орон – Чистая земля Будды Амитабхи [ГАРБ, ф. 84, оп. 1, д. 327, л. 61]. В последующие годы были возведены: Ото- чи, Аюши, Найдан и Докшитов сумэ (1791).

Самым крупным и внушительным было здание сумэ Майдар – в нем находилась величественная скульптура Будды Май- трейи, выполненная вначале из кедра (хуши модон) бурятскими мастерами. Ста- туя Майдар бурхан была впервые возведе- на в Тамчинском дацане и ламы во главе с Хамбо ламой будут первыми проводить могущественный хурал и церемонию «Кру- говращение Майтрейи» на белом слоне. Известный краевед Птицын писал: «Самое большое сумэ посвящено бурхану Майда- ри. В сумэ Майдари стоит медное брон- зированное изваяние этого бурхана, самое большое, какое мне довелось видеть в да- цанах Забайкалья и Монголии... Целый го- родок маленьких и чистых домиков окру- жает дацан... Ни одно место никогда не производило на меня впечатления такого приюта мира, покоя и молитвы, как Гуси- ноозерский дацан» [Птицын, 1896:24, 28].

Впоследствии крупные дацаны (10) Се- ленги и Хори построят Майдар сумэ, уста- новят гигантские статуи Будды Майтрейи,

⁶⁴ Петр Симон Паллас (1741-1811) – рус. естествоиспытатель, акад. Петерб. АН (1767). Руководил экспедицией Петерб. АН (1768-74), результаты которых опубликовал в книге «Путешествие по различным провинциям Российского государства». (т.1-3, 1773-88).

и в соответствии шести великих хуралов, установленных в бурятских дацанах, будут проводить могущественный Майдар хурал и церемонию круговращения Майтрейи – в некоторых дацанах на мистическом белом слоне, в других – на зеленом коне (ногоон мори).

В 1823 г. А.И. Мартос, сын известного скульптора Ивана Мартоса, побывавший в Гусиноозерском дацане, напишет: «всех кумирен одиннадцать: десять расположенных в квадрате одна от другой в одинаковом расстоянии, главная в центре» [Мартос, 1827:84].

С 1750 по 1848 г. в Гусиноозерском дацане было построено 16 сумэ родами хатагин и подгородный. Ученый-лингвист Кастрен М.А.⁶⁵, посетив Гусиноозерский дацан в 1848 году, в своих воспоминаниях отмечает, что кроме главного, 16 малых, «некоторые с четырьмя, другие с восемью стенами» [Кастрен, 1856].

Активное строительство Тамчинского дацана осуществилось в годы правления Хамбо ламы Данзана Гаван Ешижамсуева. Именно в его период комплекс Тамчинского дацана приобрел законченность и стал самым представительным среди бурятских монастырей. Начиная с 1810 года, были построены сумэ, посвященные божествам Гухьясамадже, Чакрасамваре и в последующем еще четыре сумэ.

В 1856 г. от 7 ноября за №315 хатагины подали ходатайство, приговор, проект и смету на строительство главного соборного Цогчен: «Главный Гусиноозерский дацан был выстроен еще в 1758 г. и с того времени исправлен не был, отчего здание сего дацана пришло в совершенную ветхость... Посему прихожане сего дацана приговором от 10 июля предположили исправить...» [ГАЗК, ф. Юбш., 1 оп., д. 281, л. 11]. Проект,

составленный монастырским художником, за подписью Хамбо ламы Ешижамсуева, был утвержден «Иркутской губернской строительной комиссией в 1859 г. и представлял собой весьма схематический и условный чертеж. Он определил самые общие размеры в плане...». Строительство продлилось на долгие годы, строили дацан по сведениям Б.Б. Барадина: «местные буряты под руководством русского мастера Воронина из Селенгинска».

Из материалов 1858 г. – в дацане были построены в разные годы сумэ: Ганжур, Майдар, Шакьямуни, Ламрим, Цзонхавы, Оточи, Аюши, Найдан, Докшитов, Минтугпы, Гунрик, Сандуй, Дэмчок, Дуйнхор, Дамдин, Дара Эхэ, Самбум сумэ.

Во времена Хамбо ламы Ванчигуна был заново отстроен трехэтажный белокаменный Цогчен сумэ Гусиноозерского дацана. По воспоминаниям современников «В кумирне было затейливое обновление... Поставлен новый исполинского размера Шигемуни...». Цокчен дуган, несмотря на влияние храмового зодчества Китая, Тибета и Монголии «представляет собой яркий образец бурятского зодчества второй половины XIX века. Характер, которого всецело определяется историческими условиями того времени» [Минерт, 1983: 96]. В 1870 г. вновь построенный 3-х ярусный белокаменный Цогчен предстал перед духовенством и верующими во всей своей красоте. «Нижний каменный этаж высотой от 5.02 м., квадрат 27,7x23.40 м. с 30 колоннами зал. Второй этаж из бревен, обшит досками 19,00x14,70 м. Третий этаж 11,50x7,40 м. Крыша украшена ганджиром, джалцанамми, дулэ. Всего высота здания от земли до конька крыши – 18,70 м.»

Известный краевед Птицын в своей книге «Селенгинская Даурия» немало ме-

⁶⁵ Кастрен Матиас Александр (1813-52) – финский языковед, этнограф. Предложил теорию родства финно-угорских, самодийских, тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков (алт. семья).

ста отвел описанию Гусиноозерского дацана: «...в 25 верстах от Селенгинска среди каменной пустыни возвышается огромное белое 3-х этажное каменное здание китайской архитектуры. Оно и есть Гусиноозерский дацан, буддийский монастырь ламайского толка и резиденция главы буддийского духовенства, первенствующего ламы... Дацан окружен 17 деревянными одноэтажными, с куполами буддийскими храмами, сумэ: каждое сумэ посвящено особому бурхану» [Птицын, 1896:23].

Досточтимый Хамбо лама Дампил Гомбоев очень много сделал для дацана. В 1888, 1889, 1892, 1895 годы в Тамчинском дацане был сделан капитальный ремонт, в сумэ Минтугпа, Найдан, в соборном Цогчен заново перекрыта крыша, пристройки к другим сумэ.

В 1904 г. Цогчен дуган вновь реставрировали и провели тщательный ремонт, сгнившие деревянные водосточные трубы заменены, восстановлена штукатурка, колонны были покрашены.

Подробные описания о Тамчинском дацане оставили Н. Разумовский, И. Сосновский, Н.М.Ядринцев, В.В. Птицын, И. Сиверс, американский журналист Дж. Кеннан, английские миссионеры Эдвард и Сара Столлибрасс, М. А.Кастрен и многие другие исследователи, побывавшие в этом прекрасном месте.

«Здесь, в дали от мира и шума, ламы предаются молитвам и размышлениям. Они раскрывают законы великого Будды и таинство культа», – писал Н.М. Ядринцев.

В 1889 г. в комплекс монастыря входят: Цогчен дуган и 17 больших и малых сумэ.

В 1903 г. в дацане было 22 дугана и 200 домов для лам и хувараков.

В истории бурятского буддизма – Тамчинский дацан сыграл выдающуюся роль в развитии и распространении Дхармы в Российском государстве. Тамчинский да-

цан дал буддийскому миру девять Пандито Хамбо лам, великих перерожденцев, тулку. Они распространили и прославили Учение Будды в Северной стране на века.

В 1938 г. Постановлением Президиума ЦИК БМАССР за №4 от 13 января был закрыт. Духовенство, дацан подверглись репрессиям, грабегам. Газета «Прибайкальская жизнь» зафиксировала один из моментов ограбления: «26 августа отрядом анархистов под предводительством Лаврова ограблен Гусиноозерский дацан. Грабители подъехали на двух автомобилях и забрали решительно все, что можно было забрать. Не побрезговав даже шубами монахов, кошмами и войлоком. Всего ограблено до 2 млн. руб.».

После закрытия он использовался, как лагерь ГУЛАГ-БАМЛАГ для осужденных. В главном храме жили заключенные, строившие железную дорогу до станции Наушки. В здании Чойра находился лазарет, в котором по воспоминаниям бывших заключенных, умирало по несколько человек. Позднее в нем с 1950 года размещалась инкубаторно-птицеводческая станция. В другом дугане находилась конюшня, там же и жгли священные сутры и, когда они не горели, книги бросали в озеро, и там они не тонули.

Из 22 сумэ Тамчинского дацана сохранились здания Цогчен, Чойра, Деважин, Аюши.

В конце 50-х XX века начинается восстановление и возрождение Гусиноозерского дацана. Первые реставрационные работы начались в 1957 году. Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года за №1327 Тамчинский дацан поставлен на государственную охрану как объект культурного наследия федерального значения.

Деважин сумэ (1890) в 1973 г. был перевезен в Этнографический музей на

Верхней Березовке г. Улан-Удэ, как образец культового буддийского зодчества. В том же году по личной просьбе академика А.П. Окладникова сумэ Аюши был увезен в Новосибирский этнографический музей для размещения в историко-архитектурном музее СО АН СССР.

Впоследствии с 1965 по 80-е годы были отремонтированы 4 дугана, забор, ворота, возвращен уникальный памятник археологии олений камень «Алтан Сэргэ».

В 1991 г. дацан посетил Его Святейшество Далай-лама XIV Тензин Гьяцо. В 1992 г. Гусиноозерский дацан был вновь открыт. В комплексе дацана находятся: Цогчен (1859), Чойра (1853). В 1993 г. сумэ Аюши, пролежав без востребования около 20 лет, был возвращен дацану. После реставрации 1 ноября 1996 г. состоялся равнай Аюши сумэ.

«Олений камень – Алтан Сэргэ» четырехгранный каменный столб с летящими оленями, памятник археологии середины первого тысячелетия до н.э., возраст его свыше 3300 лет. Впервые упоминается в работах Г.Н. Потанина, А.М. Позднеева, А.И. Термена и других исследователей. Термен написал в своей книге: «Перед Гусиноозерским дацаном стоит камень: лама мне говорил, что камень этот найден в горах и приписывает изображенные на нем рисунки таинственному происхождению.

– А для чего этот камень поставлен? – осведомился я.

– Когда бурханы приезжают на ЦАМ, то они к этому камню привязывают лошадей».

В XVII веке камень был перенесен в Гусиноозерский дацан в качестве «Алтан Сэргэ» (Золотая коновязь). «Алтан Сэргэ» имеет глубокое сакральное значение, считалось, что могущественные защитники, покровители учения – сахюусаны, хозяева

местностей прибывали в дацан на небесных конях на большие хуралы, мистерию Цам. Мистических лошадей привязывали к оленному камню «Алтан Сэргэ».

Духовенством дацана «Алтан Сэргэ» использовалось для совершения особых религиозных ритуалов, а также различных хозяйственных. Для предупреждения стихийных бедствий, эпидемий, падежа скота. Например, для сохранения и приумножения численности скота ламами проводился ритуал «сэтэр». К «Алтан Сэргэ» привязывали животное желтой масти, читали конкретный обрядовый текст, затем освященное животное отпускали в стадо, не трогая, до его естественной смерти.

Во время суровых лет безбожия, безнравственности уникальный древний памятник археологии был утерян и только в 1989 году был случайно найден школьниками Гусиноозерской школы №92. К сожалению, была разрушена вся его целостная конструкция. Для его реставрации были приглашены мастера и специалисты из Ленинградской лаборатории Государственного Эрмитажа: М.Н. Лебель, реставраторы высшей категории В.Г. Сорин, П.В. Подгорбунский, С.Ю. Вяхирев, Т.О. Лебель. 15 августа 1990 г. олений камень «Алтан Сэргэ» был восстановлен и поставлен на его прежнее место у входа в Цогчен сумэ Тамчинского дацана.

В 2011 г. была проведена реставрация соборного Цогчен сумэ, летом этого же года (июнь) духовенство провело торжественный равнай в присутствии тысяч верующих. Впервые через семьдесят лет ламы Дуйнхор дацана из Улан-Удэ провели мистерию Цам.

К сожалению, это все, что осталось от великого дацана, былая слава могущественного Тамчинского монастыря ушла в далекое прошлое.

Приход Гусиноозерского дацана.

Составлено июля 6 дня 1875

«С востока: От Гусиного озера на юго-восток, против проселочной дороги, идущей от этого озера в г. Селенгинск, к этой дороге до деревни Верхнепосадной, оттуда по левым берегам рек Селенги и Чикоя до селения Поворотного, оттуда по вершинам правого хребта р. Селенги до мыса его, оканчивающегося у Томского перевоза через реку Селенгу.

От юга: начиная с Верхнебомского утеса идет на запад по вершинам гор Архату, Билютайский, Гурбан Харгалату и до Сутуйского хребта, что начинается до самой вершины сказанного улуса; направляется к озеру Тором, потом через это озеро до хребта Харуха и по северному гребню его доходит до устьев рек Ир и Урмы и местечка Туглу-Нарасу.

С запада: от этого места идет вверх по вершинам правых гор р. Кемник (Хемни), спускается на эту речку и перейдя ее против Уладжийского известкового утеса (хабцагай), идет по вершинам правых гор речки Удунги и по вершинам Тарбагатайского урочища проходит к хребту Хонхор Ола.

С севера: по хребту Хонхор Ола и по увалу между рек Мургутуем и Могойтуем до северного берега Гусиного озера. Гусиное озеро, Цаган-Гол, Ацола, Ироги адак, Туглу нарасун, Хонгор, Еладук, Убур Муртуй, г. Селенгинск, Селенгинский остров, Харул Ниго, Цаган нор, Баян гол, Енхор, Хониной ниго, Тамчи, Эниска, Селенгинская дума, Билюту, Удунгу, или Баян гол, Харуха, Судутуй, Шинусутуй, Ару Муртуй, Галтай, Царам, Тарбагатай. По течению реки Темник до урочища.

Иностранцы Ведомства Селенгинской Думы, родов:

Хатагинского — 368, подгородного — 376, 2-го атаганова — 95, бомал-готульского — 212, 2-го селенгинского харанутского — 269, узонского — 77, баабай-хурмочинского — 125, 2-го чернорутского — 210, иройско-харанутского — 70, казаков бывшей 3-й конной брига-

ды 5 сотни 5 полка — 82, 4-й конной бригады 4 сотни 4 полка — 274, 4-й конной бригады 6 сотни 6 полка — 133, 5 сотни и 5,6 полков — 369, 1-й бригады 1 сотни 1 полка — 72» [ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 1129].

2.5. IV Пандито Хамбо лама Данзан Дымчик Ешижамсуев

После ухода Хамбо ламы Ахалдаева на пост Хамбо ламы будет утвержден Данзан Дымчик Ешижамсуев из рода хатагин. О его биографии известно только то, что он родился в местности Хонин нюга, недалеко от села Ёнхор в семье брата Хамбо ламы Ахалдаева Ешижамсо. Хонин нюга — это родовое место четырех великих хатагинов Хамбо лам Тамчинского дацана.

«Вскоре за Ахалдаева начал управлять его молодой племянник Дымчик Ешижамсуев, потом он заменил покойного дядю, и недолго спустя имел преемника в лице брата» [Ухтомский, 1904:15]. Так как годы правления его были недолгими из-за его болезни и документальных фактов о жизни и деятельности Хамбо Дымчика Ешижамсуева практически не сохранилось, кроме указа о назначении цоржи и очень важного сведения, которое упоминается в «Краткой истории шести отоков и восьми отцов». В «1784 года декабря 7. Указ Иркутского наместнического правления об утверждении в должности цоржи ламы Данзан Дымчик Ешижамсуева».

«Указ е.и.в. самодержицы всероссийской из Иркутского наместнического правления определенному по выбору Подгородного роду главного ламы Эрдэни ширээтэ Пандито Хамбо Жимбы Ахалдаева и прочих родовых старшин и лучших людей на место умершего ламы цоржи Лупсан Цыдып Шадаева в цоржи ламе Данзан Дымчик Ешижамсуеву...» Сотник Иван Воинов [Румянцев, 1959:16].

Архивные сведения свидетельствуют о тайном участии бурятских лам в победе России в Отечественной войне 1812 года: *«Цорджи Демчок также из рода хатагин, был назначен следующим хамбой. Он по требованию Его Величества императора Александра Павловича, изложенного в письме от 1812 года совершить молебен о победе над врагом исполнил большой обряд гурим.*

За эту помощь он получил благодарственное письмо за заслуги перед Отечеством и разрешение иметь помощника Хамбо. После этого он избрал себе в помощники цорджи Тубден-ламу из Хоринского Галтайского дацана, но скончался до получения официального назначения. Хамбой был назначен лама Гаван» [История..., 2006:86].

Эти сведения подтверждают о мастерстве бурятских лам, как могущественных практиков тантры. Подобные обращения о помощи в защите и победе русского оружия от главы государства к ламам были и в тяжелые годы Великой Отечественной войны (1941–1945).

В 1800 году тяжелая болезнь разрушила здоровье Хамбо ламы и вскоре он направил сознание в следующее рождение.

Благодарные потомки в память о Пандито Хамбо ламе Данзан Дэмчик Ешижамсуеве воздвигли субурган на его родине в местности «Хонин нюга».

«Тот, кто почитает ступу IV Пандито Хамбо ламы Данзан Дэмчик Ешижамсуева (1797–1809), тот сумеет сохранить свое имущество после долгих и продолжительных споров, тяжб, сохранит свои имя, честь и достоинство» [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014].

2.6. V Пандито Хамбо лама Данзан Гаван Ешижамсуев (1770–1834)

Выдающийся религиозный, общественный деятель Данзан Гаван Ешижамсуев –

пятый Пандито Хамбо лама. Он родился в семье бурята Ешижамсо зажиточного достатка подгородного рода в местности «Хонин нюга» Селенгинской степной думы. Сведений о его родителях, детстве, годах учебы не сохранилось.

Начиная с 1797 г., о чем свидетельствуют архивные материалы, как например: в *«1797 г. февраля 11 дня вышел Указ Верхнеудинского нижнего земского суда Гусинога озера пяти кумирен главному ламе Пандито Хамбо Дымчик Ешижамсуеву о назначении на его место Данзана Гавана Ешижамсуева. Указ е.и.в. самодержца всероссийского главному ламе Дымчик Ешижамсуеву с прочими главными ламами и тайшами. Сего февраля 6 числа доставлен в сей суд от вас при рапорте о бытии главным над пятью кумирнями Подгородного роду гыбкуу ламе Данзан Гаван Ешижамсуева главным цоржием, по достоинству грамоты петь и читать умеющего, на место брата своего родного, главного цоржия Дымчик Ешижамсуева, который одобрен. Он состояния и поведения хорошего и цорженскую должность несть в состоянии...» [Архив ЦХВРК, ИМБТ ф. 17, оп. 1, д. 220, л. 19].*

В 1801 г. 27 июня распоряжением Верхнеудинского земского комиссара за №471 Данзан Гаван Ешижамсуев назначается на должность и.о. главного ламы пяти левобережных селенгинских дацанов. В 1804 г. стал исправлять должность главного Пандита Хамбо ламы. В этот период проявилось жесткое соперничество между цонгольскими и селенгинскими ламами за главенство, которое продолжалось до 1809 г.

В истории известны факты соперничества за власть еще во времена Хамбо Заяева, затем они продолжились при Хамбо Содномпил Хэтырхееве, который согласно Указа Удинской провинциальной канцелярии 1778 года считался главным ламой, но фактически, власть его ограничивалась

пятью правобережными дацанами, с чем он не смог мириться и подал дополнительное прошение о ликвидации двоевластия в административном управлении забайкальских дацанов на основе прав, «Укорененных издревле со времен подданства сих народов... Всероссийскому престолу». Такое же прошение было подано ламой Ахалдаевым. В 1752 году Канцелярия по пограничным делам утвердила Лубсан Шираба главным ламой над 33 хоринскими ламами.

Следовательно, в трех духовных ведомствах были назначены главные ламы, утвержденные местной администрацией. Формально же все Забайкальское духовенство подчинялось Хамбо-ламе Цонгольского дацана. Каждый главный лама старался увеличить количество своих приверженцев. Губернская администрация, чтобы остановить рост духовенства распорядилась Хамбо ламе Хэтырхееву исключить из духовного звания лам не входящих в штат, на что получила категорический отказ. Был послан указ Верхнеудинскому земскому суду «велеть объявить ламам цонгольских и хоринских кумирен, чтобы они прилежно обдумали о той пользе, какую Правительство находит, чтобы над всеми кумирнями за Байкалом был один главный лама, так называемый Пандито Хамбо, а не двое; всем же начальникам братских забайкальских родов послать указы, чтобы они учинили положение, кому дать степень Пандита Хамбо над всеми кумирнями и ламами... декабря 7 дня 1807 года». За должность Пандита Хамбо ламы развернулась острая борьба между цонгольскими, селенгинскими и хоринскими ламами. Главной кандидатурой на эту должность был назначен Данзан Гаван Ешижамсуев.

В 1809 г. вышел указ из Иркутского губернского управления об утверждении Данзан Гаван Ешижамсуева в звании главного Пандито Хамбо ламы всех селенгин-

ских, цонгольских и хоринских дацанов. Назначение Данзан Гаван Ешижамсуева на должность главного Хамбо ламы всех селенгинских, цонгольских и хоринских дацанов объединило буддийское духовенство. «Единовластие было утверждено на этот раз непоколебимо» [Православный..., 1911:620].

Авторитет Данзан Гавана Ешижамсуева среди губернской, местной администрации, духовенства и народа был настолько высок, что недовольство цонгольских лам постепенно теряет свое значение. Резиденция Главного Хамбо ламы – Тамчинский или еще официально назывался Хулуннурский дацан становится центром буддизма в Восточной Сибири. В последующем, если и были конфликты за управление и власть, то в этом немалую роль сыграло предложение барона П. Шиллинга, который внес в свой проект идею об очередности управления Хамбо лам с Цонгольского, Тамчинского и Хоринского дацанов.

При Хамбо Ешижамсуеве дацан интенсивно расстраивается. На следующий год (1810) после своего утверждения он построил сумэ, посвященные божествам Сандую и Дэмчоку. За годы его правления было построено шесть сумэ. В 1825 г. сумэ Дуйнхор, Дамдин. В 1829 году сумэ Дара Эхэ, и Самбум [ГАЗК, ф. 10, оп. 1, д. 3173, л. 4].

Дацан превратился в огромный монастырский комплекс с храмами, посвященными культу различных божеств, со школой, богатейшей библиотекой. Монастырские школы, превосходные книгохранилища в которых собрано огромное количество священных трактатов на тибетском, на письменном монгольском, китайском, санскрите, на древнем языке пали по буддийской философии, тантре, медицине, астрологии, живописи и другим наукам, священные каноны: Ганчжур 108 томов и Данчжур 225 томов.

Это бесспорное доказательство того, что бурятское духовенство за короткий период становления буддистской конфессии в России достигло высот в развитии и имело свой высокий научно-интеллектуальный потенциал ученых лам. Гусиноозерский дацан «Даши Гандан Даржалинг» самый представительный дацан среди бурятских монастырей, соответствующий своему назначению, резиденции Главного Хамбо ламы буддистов Забайкалья.

Хулуннурский дацан привлекает зарубежных путешественников, ученых востоковедов и ориенталистов. Представители английской миссии Эдвард и Сара Столлибрас, сын известного скульптора Алексей Мартос, ученый лингвист М.А. Кастрен, американский путешественник Джордж Кеннан напишут в своих воспоминаниях о встрече с Хамбо ламой и о ламах как образованной части бурятского общества.

В 1829 г. Императорский Казанский университет направляет для изучения монгольского языка и истории монголов ученого О.М. Ковалевского (1800–1878) и студента А.В. Попова (1808–1865) в Забайкалье. Пять лет (1828–1833 гг.) они проведут среди бурят, в совершенстве освоят монгольскую письменность и разговорный язык. Они сдружились со многими представителями духовенства, бурятского общества. По просьбе Ковалевского ламы и грамотные буряты переписали огромное количество религиозных книг на монгольском и тибетском языках для Казанского университета.

Благодаря содействию Хамбо Ешижамсуева и бурятских лам, Казанский университет пополнил свою библиотеку высокой литературой на монгольском, тибетском, китайском, на санскрите, пали. В Бурятии, Монголии, Китае Осип Михайлович Ковалевский собрал и отправил в Казанский университет свыше «2433 книг и рукописей на монгольском, тибетском и китай-

ском языках как богословские так...не менее примечательны его сообщения о том, что собрал он много стихотворений и повестей» [Ким, 1994:67]. Основную же часть обширной коллекции Ковалевского составляют буддийские трактаты на монгольском языке, редкие самые разнообразные словари, без которых невозможно изучение какого-либо языка. Книги, ксилографы, рукописи, собранные во время его путешествия, стали важной источниковедческой базой отечественного монголоведения и буддологии Казанского и Санкт-Петербургского университетов.

Во время своих научных путешествий он начал изучение буддизма, истории, культуры Центральной и Восточной Азии, жизнь, быт монгольского и бурятского народов. Им были подготовлены учебные пособия – «Краткая грамматика монгольского языка», «Разговорники монгольского и бурятского языков», «Монгольско-русские словари» и др. Он собрал интересный материал по истории, религии и этнографии монгольских народов, написал множество научных работ по этой теме, которые отличались глубоким уважением к историко-культурному наследию народов Восточной Азии и горячим сочувствием к монголам, бурятам и другим народам.

Он сумел убедить селенгинских родоначальников записать специально для него предания. Так появились в письменном виде летописи: «Бичихан запискэ» (1832), «Записки о роде хатагин» (1832), «Записка о подгородном роде», «История шаманки Асуйхан» (1832).

Бурятские тайши писали О.М. Ковалевскому: «Поистине нет среди наших кочевьев подобного (Вам) по весьма благостному уму и прекрасному душевному спокойствию» [Шастина, 1965:220].

Знакомство Ковалевского с бурятским обществом изнутри выявило всю абсурдность

господствовавшего тогда в «цивилизованном мире» суждения об этом обществе как массы «необразованных, погрязших в дикости и невежестве номадов» [Ким, 1994:67].

Ковалевский напишет в своих статьях о забайкальских бурятах такие строки: «несомненно, мы в своих статьях и книгах явно не учитываем их и тем самым принижаем состояние грамотности и умственных интересов бурятского населения в целом» [Казанский вестник, 1830:61-88].

В день его отъезда из Забайкалья в Казань ламы и родоначальники селенгинских, хоринских бурят устроили ему торжественные проводы, преподнесли хадак, сказали благодарственное слово и подарили ему несколько редких книг, в числе этих книг, дар известного монгольского хутухты Минджулы, собственноручно переписанная, с единственного в мире экземпляра «Истории династии Чингис-хана».

Осип Михайлович Ковалевский был признан перерожденцем и ему был вручен диплом за 72 подписями. Было предсказано о том, что его следующее перерождение будет в Монголии. Хамбо лама Ешижамсуев на церемонии вручения сказал: «Душа монгольского племени перешла в него, – и назвала его братом» [Бурятские летописи, 1995]. До и после таких почестей не удостоивался никакой другой ученый. Вернувшись в Казань, О.М. Ковалевский 25 июля 1833 г. основал первую в России кафедру монгольского языка. На основе буддийской коллекции, собранной в Забайкалье, в Монголии, Пекине в 1828–1833 гг., в 1-ой половине XIX века в Казанском университете зародилась отечественная буддология.

За годы правления Хамбо Гавана Ешижамсуева активно распространяется буддийское учение, повсеместно строятся дацаны. Об этом свидетельствуют все бурятские летописи. В них написано, что именно «Во времена Хамбо ламы Ешижам-

суева ламаистская вера среди монгол-бурят Восточной Сибири получила широкое распространение» [Там же:124].

Хамбо Гаван Ешижамсуевым был отправлен проект в губернскую администрацию на «строительство 32 дацанов по числу родов у бурят; чтобы в них было штатных лам 600 (у казаков 200 и у ясачных 400) и штатных хуvaraков 1400 (у казаков 400, у ясачных 1000)» [Записки..., 1896:130].

Проект Хамбо получает путевку в жизнь. За период его правления у прибайкальских бурят построены Аларский (1814) и Кыренский (1818) дацаны. Баргузинские буряты получили возможность проводить хуралы в своем дацане. Был построен Цэжинский дацан, у сартулов Гэгэтуйский (1808). Кударинский дацан, прибайкальские шесть родов, живущие по долинам реки Селенги, впоследствии отделились от Загустайского дацана и построили Иройский, Янгажинский дацаны.

Одиннадцать родов хоринских бурят воздвигли стационарные дацаны: «Тугно-Галтайский (1756), Кодунский (1758), Анинский (1758, 1775), Агинский (1811), Эгитуйский (1825), Чисанский, Хохюртайский, Ацагатский (1826), Цолгинский, Цугольский (1826). «У хамниганов – Хужиртайский, Тарбагатайский, Барисанский; у казаков-хамниганов – Олхунский дацаны. В Хоринской степи вместо сгоревшего Анинского был построен новый дацан из кирпича и был освящен в 1813 году» [Бурятские летописи, 1995:118, 119].

Токчинский (1801), Гунейский (1802) дацаны построили предки тайши Гантимурова на Ононе по разрешению Нерчинского земского суда и на основании инструкции Екатерины II. В ней предписывалось: «чтобы не менее к той кумирне было прихожан до 250 домов».

Согласно «Положения 1853 года» после ограничений и строжайшего запрета на

строительство дацанов за исключением ремонтных работ дацаны в Бурятии не строились до XX века. Только после выхода Манифеста «О свободе совести» (1905) с 1908 по 1920 годы благодаря самоотверженной деятельности цаннид Хамбо ламы Агвана Доржиева были построены в самом сердце Российского государства Санкт-Петербургский [Гунзэчойнэй] дацан (1915) и шесть дуганов у верхоленских и иркутских бурят: Кырменский, Алятский, Унгинский, Бильчирский, Муринский, Харанцинский.

Таким образом, согласно пророчеству самого Учителя Будды, великое Учение Будды распространилось почти до берегов Северного Ледовитого океана. Кушок Хамбо «превратив шаманских тенгриев в гениев-хранителей, очищающих от препятствий, говоря «наивысшие и важные три драгоценности, являющие источником неизменного спасения, почитайте». Разными искусными методами бесчисленное число людей, сделал почитателями учения Будды Шакьямуни» [История..., 2006:94].

Дацаны приобретали для своих библиотек дорогостоящие трактаты на тибетском, на монгольском, на пали, на санскрите. По свидетельству путешественника Кастрена ламы приобрели за 12000 голов скота «целую богословскую литературу на 30 возах из Тибета» [Кудрявцев, 1940:141]. Многие дацаны имели священные «Ганчжур»⁶⁶, «Данчжур»⁶⁷. Например, «18 февраля 1836 года Ацайский дацан купил у Джидинского дацана драгоценный Ганчжур за 5 тысяч рублей, для чего был организован сбор средств среди прихожан» [НАРБ, ф. 517, оп., д. 11, л. 17]. 20 января 1875 года Янгажинский дацан приобрел 225 томов Данчжура за 675 рублей серебром [ГАРБ, ф. 454, оп. 1, д. 8, л. 22-23].

⁶⁶ Ганчжур – канон буддийского учения в 108 томах. Перевод и редактирование с санскрита на тибетский язык осуществил великий Будон Ринчедуб (1290-1363).

⁶⁷ «Данчжур» – комментарии великих индийских пандит в 225 томах.

В 1830 г. «Азиатский департамент МИДа решает провести исследование особенностей жизни и организации общины буддистов в Восточной Сибири. Для решения этой задачи был командирован сотрудник Департамента барон Павел Львович Шиллинг фон Канштадт (1786–1837), на основе собранных материалов составить проект «Устава о монголо-бурятском духовенстве, а также проконтролировать исполнение Манифеста Павла I от 18 марта 1795 г. и Указ Александра I от 22 июня 1822 г. «О свободном исповедании религии». С 1830–1831 годы он побывал почти во всех дацанах Забайкалья.

Глубокие познания в области восточной литературы, в частности буддийской, прекрасное знание тибетского языка произвели неизгладимое впечатление на лам. По словам самого Шиллинга: «Я был немало удивлен, что меня стали считать земным воплощением какого-то значительного персонажа буддийского Пантеона, одним словом Хубилгана».

В октябре 1830 г. Шиллинг представляет официальный запрос главному тайше хоринских бурят Жигжиду Дамбалугаруну и главному ламе Хоринских дацанов Тойндолу Цеванову о составлении проекта устава по управлению буддийскими дацанами. По распоряжению тайши в Кудунском дацане собрались высшие ламы Кудунского дацана – Тойндол Цеванов и шанзадба Лхундуп Дандарын, заседатель Хоринской степной думы Доржи Тарбаев, зайсан Гугулдур Тобоев для обсуждения проекта.

В результате проверки Шиллингом было установлено «34 больших дацана, множество сумэ (136), более 3500 лам и хувакаков. Исходя из убеждения, что главною причиною беспорядков между бурятским духовенством

было корыстолюбие местных земских чиновников, он принял в основание проекта:

а) устранение всякого влияния полиции на лам;

б) сосредоточение власти управления в руках главного ламы Пандито Хамбо под руководством высшего начальства. С этой целью для придания Хамбо большего значения барон Шиллинг признавал полезным утверждать его в сем звании Высочайшею властью...» [Вашкевич, 1885:39, 40]. Проект Шиллинга «Кудунский устав», состоящий из 24 глав и 287 параграфов обсуждался 7 лет, в 1838 г. не прошел правительственную проверку и был отклонен.

«За содействие в составлении «ламского устава», оказанное действительному статскому советнику Барону Шиллингу фон Канштадту, Ешижамсуев получил золотую медаль на голубой ленте, украшенную драгоценными камнями» [Бурятские летописи, 1995:130].

Авторитет Хамбо ламы среди духовенства и бурятского общества был непререкаем. «Каким весом и уважением пользуется среди бурят каждое слово Хамбо ламы, стоило только издать приказ о чем-либо, как большая часть бурят слушалась его» ревниво писали православные священники [Православный..., 1911:622].

В 1809 г. был дан приказ за подписью Иркутского гражданского генерал-губернатора Н.И. Трескина «О мерах борьбы с шаманизмом», вновь вступившему Хамбо ламе о принятии мер к «пресечению шаманства». Шаманство было объявлено вне закона. Это был не первый случай борьбы буддийского духовенства совместно с губернской администрацией против шаманства и шаманов. В годы правления Хамбо ламы Дамба Даржа Заяева были проведены жесткие акции по искоренению шаманских обрядов, уничтожению культовых предметов, онгонов. Шаманам предписывалось

прекратить обрядовые тайлганы, сжечь предметы шаманского культа. В делах архива Гусиноозерского дацана сохранилась серия любопытных документов-подписок данные шаманами в разные годы ламам об отказе от шаманства. Один из них:

«1839 г. января 2 дня я нижеподписавшийся ведения Агинской инородческой управы шарайдского роду инородец Мылжен Барасаев дал сию подписку Агинской кумирне ламе гибкую Шомпилу Пушину в том, что по предъявлению мне Свода законов 14 июня 35 статьи оставить шаманскую веру, которую я имел по заблуждению» [ЦХВРК, ф. 17, оп. 1, д. 220, л. 32].

Но в скором будущем, правительство для укрепления позиций православной церкви поддержит деятельность шаманов. В результате многочисленных исследований оно пришло к выводу, что шаманизм развивает беспринципность убеждений и как идеология не способна противостоять русификации бурятского населения. По общему признанию губернской власти «шаманисты легче подвергались обращению в православие, чем ламиты». Православные миссионеры позднее не раз ставили в вину властям закрепление буддизма в таких районах как Тунка и Баргузин [Собрание..., 1897:490].

Достоцимому Хамбо Ешижамсуеву принадлежит особая роль по сохранению устного народного творчества. По его настоянию были записаны истории происхождения бурятских родов, впервые начаты записи бурятских летописей.

В 1830 г. Пандито Хамбо лама Данзан Гаван Ешижамсуев признан хубилганом (перерожденцем) Жамсын гэгээна. У Ломбоцыренова об этом факте написано: «В 1830 году монгольский соржо лама Жаргалай вместе с ургинским Даша габжа...от имени Банчен Эрдэни Лубсан Дамба Дамбинимы лама Гаван Ешижамсын удостоился разряда хубилганов» [Бурятские..., 1995:124].

Общественная и миротворческая деятельность Хамбо ламы на благо Отечества обширна, многогранна, отмечалась наградами высшей властью – российских императоров и губернской администрацией:

«Данзан Гаван Ешижамсын был удостоен золотой медали первой степени, награжден орденом святого Александра с лентой, украшенной драгоценными камнями, золотой медалью святого Андрея» [Там же: 124].

В 1811 г. Хамбо-лама награжден золотой медалью на Аннинской ленте «За распространение среди бурят хлебопашества». [ЦХВРК, ф. 17, оп. 1, д. 388, л. 1, 2].

«В 1829 г. Хамбо лама в пользу русской духовной миссии, отправлявшейся в Пекин, жертвует 13 лошадей».

В фондах ГАРБ и ЦХВРК ИМБиТ СО РАН есть сведения о неоднократном добровольном взносе духовенства и бурятского общества в пользу православной духовной миссии в Пекине «скота разного рода и прочее».

Вносит крупное пожертвование на постройку больницы в Верхнеудинске. «За пожертвование 1000 рублей на Верхнеудинскую гражданскую больницу изъявлена благодарность от Господина Сибирского Генерал Губернатора Пестеля от 28 декабря 1811 г.» [Там же: ф. 17, оп. 1, д. 388, л. 1, 2].

В этом же году Казанский университет получил в подарок от Гусиноозерского дацана, от Хамбо ламы – священный канон Ганчжур в 108 томах.

Великая заслуга Хамбо Данзан Гавана Ешижамсуева в строительстве повсеместно дацанов на бурятской земле и распространении Учения Будды неизмерима. Тридцатитрехлетняя религиозная и общественная деятельность Пандито Хамбо Данзан Гаван Ешижамсуева на благо религии и Отечества закончилась апофеозом расцвета буддийской

религии в Восточной Сибири. *«По ревизии 1832 года оказалось: 34 дацана, 150 малых часовен, 4000 лам».*

Вследствие таких неожиданных результатов, было издано такое повеление правительства: «Впредь сего не дозволять, не утверждать новых проектов и не строить кумирен» [Записки..., 1896: 132]. Было дано указание: «распоряжение это размножить и повесить на дверях всех дацанов...».

В 1834 г. Хамбо лама Данзан Гаван Ешижамсуев 64 лет от роду ушел в нирвану. В XXI в. в местности «Хонин Ньюга» потомки и ученики построили субурган в память о своем великом Учителе Данзан Гаван Ешижамсуеве.

«Тот, кто находится на ответственных должностях в различных организациях и желал бы поработать на этом посту долгое время, должен почитать ступу V Пандито Хамбо ламы Данзан Гаван Ешижамсуева (1809–1839)... [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014].

Послужной список Пандито Хамбо ламы Данзан Гаван Ешижамсуева:

Иркутским генерал-губернатором Пестелем 7 декабря 1784 году утвержден нойон цорджием Гусиноозерского дацана.

Утвержден главным цорджи пяти дацанов указом из Верхнеудинского земского суда от 11 февраля 1797 года за №1762.

27 июня 1801 г. распоряжением Верхнеудинского земского комиссара за №471 назначен исполняющим обязанности главного ламы Пандито Хамбо ламы пяти дацанов.

В 1809 г. утвержден в звании главного Пандито Хамбо ламы всех дацанов Забайкалья.

24 июня 1811 г. награжден большой золотой медалью для ношения на шее [Румянцев, 1959: 22].

2.7. VI Пандито Хамбо лама Данзан Чойван Доржо Ешижамсуев (1810-1860)

После ухода Хамбо Гаван Ешижамсуева «его место занял младший брат, имевшийся 25 лет от роду, но который еще с тринадцатилетнего возраста считался гэбкуем-ламой в Гусиноозерском дацане, а имея 14 лет уже получил титул цоржи» [Бурятские летописи, 1995: 132]. Краткие биографические сведения о Хамбо ламе Чойван Доржо Ешижамсуеве мы встречаем в бурятских летописях. Его многие считали сыном предыдущего Хамбо, однако, он «в действительности являлся младшим из трех сыновей младшей сестры Гаван ламы. Она была замужем за Эрдэни из рода хатагинов» [Там же:124]. Чойван и его братья в раннем детстве остались сиротой и их на воспитание взял их родной дядя Гаван лама. «Некоторые люди, особенно русские, думали, что Чойван является родным сыном Хамбо-ламы. Вместе с Гаван Хамбой жил его родственник Ганжур. Жена его Дулма вырастила и воспитала Чойвана. О той Дулме думали, как о супруге Хамбо ламы. Но это неправда. В 1816 г., когда проводилась ревизия, тогдашние хатагинские деятели ошиблись при регистрации Чойвана. Поскольку так и случилось. Гаван записал Чойвана в Подгородный, оток как своего младшего брата» [Там же:125].

После ухода Гаван Ешижамсуева за должность Главного ламы вновь разгорелась борьба и соперничество трех религиозных центров. Ламы, нойоны и военные начальники Цонгольского прихода выдвинули своего кандидата – ламу Дылачева. Хоринские сайты и ламы добивались возведения в звание Хамбо ламы своего главного цоржи ламу Тойндол Суванова и переноса резиденции Хамбо ламы в Хоринские земли – Кудунский дацан. Победа осталась на стороне селенгинцев. Иркутский губернатор утвердил Чойвана Ешижамсуева на

пост Главного Хамбо ламы, а претендент хоринских родов и духовенства лама Тойндол Суванов определен его помощником. Таким образом, ламы обоюднo разрешили все спорные вопросы, распределив сферы влияния в своих ведомствах.

«Данзан Чойван Доржо Ешижамсуев в 1838 году утвержден главным Пандито Хамбо ламой ламаитов всей Восточной Сибири и был снова утвержден его величеством императором Николаем в 1855 году и удостоился диплома» [Там же:16].

«Забайкальское областное управление. Отделение 1. 12 августа 1854 года, №3549 [С приложением Высочайшей грамоты].

Главному Ламе Монголобурятского Духовенства

Пандито Хамбо ламе Чойван Ешижамсуеву.

Получив от Господина Председательствующего в Совете Главного Управления Восточной Сибири данную Вам в 3-й день 7 июня сего года за собственноручным Его императорского Величества подписанием Высочайшую Грамоту на звание Пандито Хамбо Восточной Сибири, честь имею препроводить ее при сем к Вам Милостивый Государь и покорнейше просим в получении ее почтить меня своим уведомлением. Военный Губернатор генерал-майор Запольский»

[ГАРБ, ф.84, оп.1, д.128, л.1].

Высочайший диплом лично вручил Хамбо ламе Чойван Ешижамсуеву генерал Забайкальского казачьего войска П.И. Запольский, который приехал специально по этому случаю в Гусиноозерский дацан. Главное управление Восточной Сибири, основываясь на установленном в Положении параграф 12 «Пандито Хамбо лама по получении утверждения в должности приводится к присяге по обряду ламайской веры в Гусиноозерском дацане», распорядилось приводом его к присяге на верность службе в названном дацане торжественно в присутствии губернатора, лам, родоначальников инородческих ведомств, и по

исполнении этого обряда на монгольском языке присяжный лист представило в Правительствующий Сенат» [Вашкевич, 1885: 54]. В честь такого знаменательного события «в Гусиноозерском дацане состоялись торжества с участием множества гостей».

Во времена правления Чойван Ешижамсуева строительство дацанов значительно сократилось, но развитие бурятского буддизма находится в самом расцвете. Хамбо Ешижамсуев приглашает йогинов, ученых лам, гэгэнов перерожденцев из Монголии в бурятские монастыри.

В «1841 г. в год железного быка был приглашен монгольский хорчинский лама Наран-хутухта, перевоплощенец Нагарджуны, который в дацане первого табангутского рода дал посвящение Ваджраяны. В 1842 г., год водяного тигра, этот лама возвел в Боргое бумхан – Миразан бумбара. На второй день новолуния последнего летнего месяца поставил обо на горе Бурин-хан и изъявил пожелание, чтобы впредь такие же подношения совершались в этот же день, в этом же месяце...» [История..., 2006:78].

Приезд монгольского перерожденца Нагарджуны Галсан Содбо знаменуется дарованием высоких посвящений. Йогин Галсан Содбо прибыл в Бурятию со словами: *«Путь Шамбалы поправим»*. Мы можем с уверенностью засвидетельствовать о том, что у бурятского народа действительно хорошая карма. Селенгинские, хоринские буряты стали его счастливыми учениками. Под его руководством в Гусиноозерском дацане впервые проведен «цам Майдари», в Баргузинском дацане посвящение – ванг Арьябаалы, множество посвящений и наставлений было получено бурятами от великого перерожденца Нагарджуны.

Впоследствии, молодой переводчик из Гусиноозерского дацана Дамба Вамбуев, прекрасно знающий несколько европейских языков: греческий, латинский, ан-

глийский, в юности он вместе с 9 мальчиками из бурятских семей учился в школе английских миссионеров, получит разрешение в Санкт-Петербурге на проведение Цама в бурятских монастырях. История о разрешении самим царем на проведение сакрального обряда «Цам» в бурятских дацанах довольно интересна. Друг Николая Бестужева И.И. Корнилов приехал в Селенгинск, и он «выпросил Вамбуева у Хамбо ламы как переводчика во время предстоящей поездки вокруг Гусиноозера. Юноша, владевший несколькими языками, произвел хорошее впечатление и, уезжая в Петербург, Корнилов взял с собой Вамбуева..., где протезировал ему при представлении министру внутренних дел и Государю». Таким образом Д. Вамбуев оказался в Санкт-Петербурге и по поручению Хамбо ламы Ешижамсуева добивается разрешения на проведение ритуала «Цам» в бурятских дацанах у царя Александра Михайловича. В Национальном архиве сохранилось дело «О выборе отставного переводчика Дамбы Вамбуева уполномоченным для подачи царю Александру Михайловичу ходатайства о решении религиозных вопросов».

Официальное разрешение на «Цам» будет получено намного позже (1877), о чем свидетельствует эта выписка: «В Забайкалье празднество цам, занесенное сюда монгольскими ламами, совершается с разрешения МВД, последовавшего в 1877 г. раз в год (около 15 июля) при Гусиноозерском дацане. Разрешая «Цам», Министерство поставило неременное условие, чтобы при совершении оно всегда присутствовал один из чинов окружной полиции, для предупреждения денежных и других сборов» [Мат-лы экс..., 1898:154]. Благодаря дальновидной деятельности Хамбо ламы Чойван Ешижамсуева и переводчика Дамбы Вамбуева было заложено начало официальной религиозной мистерии «Цам» в

бурятских дацанах. В последующие годы во многих крупных дацанах стали проводить этот величественный сакральный обряд: «В Иройском дацане «Цам» был проведен в 1848 г., в год дракона. В Хамбинском дацане в 1869 г., в женский год собаки. В Атаганском дацане в год железной лошади, 1870 г. В 1887 г., в женский год свиньи, «Цам» был проведен в Гэгэтуйском дацане, 1889 г., в женский год земляной коровы, – в Булагском дацане...» [История..., 2006:80].

Высокий потенциал ученых лам среди бурятского духовенства позволил открыть свои философские школы (цаннид). «Если позаботитесь о школе в соответствии с традициями, распространится слушание и изложение Дхармы» [Болотов, 2003:12] так было предсказано ламой из Монголии Еше Жалсаном. В 1846 г. чойру начинают изучать в Цугольском дацане в традиции Гунчен Жамьян Шадбы. Основателем знаменитой Цугольской философской школы является Досточтимый лама Лопсан Чойбсан.

«До этого на бурятской земле не было цаннидской школы. Учреждение ее в Цугольском дацане было первым. Все, какие есть в бурятских дацанах школы цаннида имели происхождение только из этого монастыря» [Там же:14]. «Проникновение лучей драгоценного цаннида во все области этого темного края, в начале в Цуголе основали дацан и собрание лам, занимавшаяся изучением цаннида и оберегали их посредством учения и власти... в будущем посредством школы цаннида установится великая практика пользы как общей, так и частной для Учения и живых существ» [Там же:17].

«Он достоин поклонения и все складывают руки перед ним

Взрастившим основу драгоценной Дхармы в этом краю.

Установив законы Дулвы, они впоследствии были подходящи

К деяниям трех основ, суть смиренного, сокровищницы Учения.

Украшает постоянно голос доводами и предписаниями силой памяти

Из озера Дхармы, когда говорят: «Здесь новая Наланда» с радостью.

Собираются пчелы счастливых, стремящихся к меду чистой школы.

Основанной на озере лотосов Учения, у берега северной реки Ганга» [Там же:25].

В 1862 г. на запрос из губернской администрации по цаннит дацанам из канцелярии Хамбо ламы было отправлено письмо такого содержания (стиль не изменен):

«Порядок обучения книг Шигемунианской веры разделяется на 4 общие отделения и 24 класса...

Учебные книги разделяются на 24 класса:

1. Начиная с букваря читать, писать, чтение молебнотверждение наизусть, молебных книг, узнать порядок молебствия – 2 года;

2. Переводить с тибетского языка на монгольский, рисованию и прочим ремеслам – 2 года;

3. Лечебная часть: обязать вытвердить наизусть три лечебные книги и узнать название лекарств – 1 год;

4. Узнать порядок лечения... – 2 года;

5. Часть астрономии, понятие о звездах, составление, разъяснение знаками... – 1 год;

6. Часть астрономии, опознание Солнца, Луны, дня, часов;

7. Астрономию, узнавать дни, часы, живых людей и мертвых. Обучить всю астрономию;

8. Ученое состязание, начиная от книги Намдэл до книги Дулбы. Разделяется на 13 классов (частей), к тому еще смысл историй;

9. Жудчинба, Саннагба и Жидранба «Пустынное учение 3 класс, вступление разделяется на 24 класса;

Из вышеупомянутых 24 классов... обязан знать все..., затем кто пожелает знать более ученые предметы тот сможет преуспевать по своим способностям...» [ГАРБ, ф. 84, оп. 1, д. 228, л. 3, 15, 16].

Достаточно просмотреть этот краткий список и прийти к пониманию и осознанию:

1) насколько сложен и труден был путь монастырского обучения в бурятских дацанах;

2) высокий уровень учености бурятского духовенства.

2.7.1. Книгопечатание, краткая история монгольской письменности

Книгопечатание у бурят имеет древнюю историю. Бурят-монголы являясь составной частью монгольского мира, входили в состав монгольских объединений, они имели единую со всеми монгольскими племенами письменность и историю печатания. Известно, что монголы издавали книги за сотни лет вперед еще до возникновения книгопечатания в европейских странах. Во времена Чингис-хагана были печатные производства, о чем свидетельствуют археологические находки в Междуречье Орхона, Селенги, в местности Цагаан Дэрст сохранились остатки огромного каменного жернова, окруженного каменными желобами для стока бумажной массы.

Прежде чем говорить о книгопечатании необходимо сделать краткий экскурс в историю монгольской письменности. Монгольская письменность входит в число 10 великих мировых письменностей, имеет древнюю историю, начиная с протомонгольских государств, но мы не будем углубляться в шумерскую клинопись и древнеегипетские иероглифы, арамейского и согдийского писем, что имеет прямую связь и является основой монгольского письма.

С древнейших времен на территории Центральной Азии создавались различные государства, имевшие свою письменность. О развитой древней письменной культуре протомонголов свидетельствуют письменные памятники могущественных хунну, живших и правивших с III в. до н.э. по I в. н.э. Письменные и археологические памятники монголоязычного народа государства Тоба Вэй (336-535). Из китайского источника «Вэй-Шу»: «Император Дао из династии Тоба в 425 г. н.э. во дворце Цзю Хуа тан соизволил рассмотреть новую письменность, состоящую из более тысячи знаков и приказал распространить ее повсеместно для всеобщего пользования». Жужаньская письменность. Кидани, образовавшая империю Ляо (сер. X – нач. XII вв.). В 920 г. было создано «Большое» киданьское письмо на основе иероглифических знаков (свыше 1000 зн.) и «Малое» (925 г.) киданьское письмо на основе уйгурского алфавита, что впоследствии это письмо и было взято за основу монгольской письменности.

В XIII в. монголы были письменным народом, придававшим большое значение и высоко ценившим грамотность. При дворе Чингис-хагана было много писцов, записывающих указы, хронику на разных языках.

Несомненно, Великий Чингис-хаган осознавал и понимал о том, что государственная письменность не должна быть заимствованной у китайцев или других народов и объявил ту письменность, которую уже с древних времен использовали монгольские племена, в частности найманы. В период становления монгольской государственности Монголия нуждалась в единой общемонгольской письменности, объединяющей все монгольские диалекты и наречия. В 1204 г. монголы одержали победу над могущественным ханством найманов, побежденные были включены в

состав империи. Плененный полководец, бывший хранитель печати Тататунга был назначен ответственным за распространение уйгурского письма в монгольском государстве. Таким образом было создано монгольское письмо на основе уйгурского (уйгуржан бичиг). С этого периода все официальные письма, указы и делопроизводство велись на этой письменности. Эффект от систематизации письменности был неизмерим в объединении монгольского государства и монгольских народностей.

С принятием общемонгольской письменности началось активное развитие религиозной, исторической письменной литературы, переводческая деятельность, наука, культура, торговля и другие сферы деятельности. В последующие века уйгурское письмо в целях совершенствования и для перевода религиозных буддийских сочинений неоднократно подвергнется реформам и совершенствованию.

В 1229 г. ханский престол унаследовал сын Чингис-хагана мудрый Угэдэй хаган. За период его царствования было много сделано для расцвета Монгольской империи, для распространения буддийской религии. «Он установил закон, запрещающие допуск магометанских и христианских проповедников. Таким образом, все религии, пришедшие извне, кроме буддийского учения, были запрещены. В летописях «Дэптэрийн далай» («Море книг», «Шара дэптэр» («Желтая книга») сказано: «Угэдэй хан, выполняя завещание отца Чингис-хана, пригласил из Тибета ламу Гун-Данбу..., принял посвящение Хэруке»... Сын Угэдэй хагана Годан хан в 1244 г. пригласил Сакья пандиту Гунгажалцана (1182–1251) и добился исправления уйгурского письма для перевода религиозных сочинений. «Гунгажалцан пандита решил усовершенствовать письменность в более легкую и доступную форму. И когда были определены буквы,

он подумал какого же вида они должны быть, и решил, первый, кто войдет к нему на рассвете с любым предметом, той формы и будут. По легенде утром вошла женщина, держащая кожемялку, он по образцу кожемялки составил монгольские буквы и алфавит» [История в трудах ученых, 185–187]. Таким образом старое уйгурское письмо было усовершенствовано и создано вертикальное монгольское письмо, хотя у некоторых ученых есть и другое мнение о том, что «монгольская письменность не была составлена заново, а лишь переделана им из грубой формы в более удобную. Были введены мужские, женские и нейтральные гласные и согласные буквы» [Там же, 188].

Во времена правления (1260–1294) великого Хубилая-Сэцэна-хагана (1215–1294) монгольская письменность будет называться квадратным письмом (эбхэмэл бичиг, дүрбэлжэн бичиг). Хубилай хаган, пригласил Пагба ламу Лодой Чжалцана (1234–1279) из Тибета потребовал: «Каждая страна, будь то Индия, Китай, или Тибет имеет свое письмо. Тебе, лама повелеваю составить новую азбуку, которая бы соответствовала монгольскому письму». Пагба лама составил новое письмо «хор-йиг» или «квадратное письмо (1260–1269). Хубилай хаган немедленно издал указ о введении его вместо уйгурского» [Там же, 191]. Новое письмо было составлено на основе тибетского, то есть форма была похожа на тибетский алфавит, а само содержание было монгольское. По распоряжению императора были повсеместно открыты школы для обучения новому письму, квадратное письмо было объявлено государственным в империи Юань. Квадратное письмо употреблялось на всем протяжении династии Юань. Впоследствии, во времена Улдзэйтү хана, квадратное письмо из-за сложности в написании и обучении, было

оставлено и монголы вновь вернулись к письму, созданным Сакья пандитой.

В XIV в. монгольское письмо вновь подвергнется усовершенствованию. В 1308 году Хайсан-Хулук хан решил перевести на монгольский язык Учение Будды. Ламе Чойджи-Одсэру из школы Сакья было поручено внести исправления в письменность. Был создан комитет для перевода, лама Чойджи-Одсэр школы Сакья избран председателем. Им был составлен словарь «Джирухэну толта» («Около сердечный жир»), было переведено много сутр из Ганжура. В XVII в. во времена Лигдэн хана группа ученых лам переводчиков под руководством Гунги-Одзера в 1628–1629 гг. осуществила полный перевод Ганжура в 113 томах с тибетского на монгольский язык. Этот колоссальный величественный труд перевод Учения Будды на монгольский язык обессмертил монгольскую письменность на века и сделало его достоянием не только монгольских народов, но и всего человечества

В 1648 году олетский Дзая-пандита Намхай Джамцо составил монголо-ойратский алфавит «тодо-бичиг» или «ясное письмо» на основе старых монгольских букв применительно к разговорной речи монголов-ойратов. Из биографии Зая-пандиты известно, что на «ясном письме» им было написано более 170 буддийских текстов.

Следующий период реформы письменности связан с Ундур гэгэном, с его священным письмом «соёмбо-дзоди». «В 1686 год огненного барса Занабазар (1635–1723) создал новый монгольский алфавит «соёмбо» из 90 букв... основан на индийском классическом шрифте «ланча», тибетском, и монгольском квадратном письме Пагба ламы. По свидетельству ученых алфавит «соёмбо» представляет большие возможности в лингвистической науке, в частности в фиксации трех языков – санскрита,

тибетского и монгольского. В отношении создания «соёмбо существуют достоверные мистические факты в жизни Ундур-гэгэна. Когда он был в Тибете в 1650 год железа тигра, он совершал поклонения Ваджрайогине, и после окончания затвора он вышел на воздух. «Вдруг в небесной дымке появились волшебные знаки. Далай-лама скажет ему: «Это знаки учения, подобные драгоценности Чинтамани. Их следует распространить» ... Ундур-гэгэн на основе своих видений создаст алфавит, который будет называться «соёмбо». Соёмбо-дзоди означает «самопроявившаяся звезда»... [Чимитдоржин, 2014:74].

Великое значение и смысл соёмбо заключается в том, что в ней зашифровано все 84 тысячи Учений Будды.

Несмотря на то, что новая письменность не получила достойного развития из-за трудности в понимании и неподготовленности учеников, ее гениальные сакральные традиции в виде символов никогда не исчезнут. Знак «соёмбо» – символ вечного движения к совершенствованию у всех монголоязычных народов. Академик Бямбын Ринчен писал: «три язычка или три струи пламени означают богатое прошлое, бурное настоящее и светлое будущее монгольского народа. В середине знака – солнце и луна. Монголы испокон веков поклонялись солнцу и луне: «Молодой месяц – отец наш, золотое солнце – мать наша» и они символизируют вечное процветание и сияние. Треугольники, находящиеся сверху и внизу, острие копья – боевого оружия, поражающего врага. Две рыбки в центре символизируют постоянную бдительность. Два одинаковых горизонтальных прямоугольника несут в себе символ спокойствия и благополучия. А два вертикальных прямоугольника – идея прочности. Пословица гласит: «Если между двумя людьми существует согласие, то они подобны железной

ограде, если между двадцатью людьми отсутствует согласие, то они подобны разрушенной крепости». В 1911 г. VIII Богдо – гэгэном «соёмбо» был утвержден как национальная эмблема монгольского государства, символ свободы и независимости Монголии. Когда-то Ундур гэгэн сказал по поводу «соёмбо»: «Миний хувиршгүй номын үсэг замбутивийг бүрхэнэ» – «Мои неуничтожимые письмена Учения будут водружены по всей Дзамбудвипе» [Чимитдоржин, 2014, 75-76].

В начале XX в. цаннит Хамбо Агван Доржиев (1825–1938) составил новый алфавит «Вагиндра» на основе классического монгольского с использованием знаков из ойратского и маньчжурского алфавитов. Активное участие в его начинании принимают известные русские и бурятские ученые-востоковеды. Монголисты: А.М. Позднеев, В.Л. Котвич, А.Д. Руднев, Ц. Жамцарано, Б. Барадин и другие. Новый монгольский алфавит получил в научном мире название «Агвановский» или «Вагиндра». Исследователь Дугарова Г.С. в своей статье написала об особенностях нового письма: «Реформа монгольского письма состояла из следующих моментов: установление однозначности наличных графем и диакритических знаков уйгуро-монгольского письма, введение новых букв и диакритических знаков (выражающих, в частности, долготу гласных и смягчение согласных), новая орфография... Таким образом, в алфавите А. Доржиева нашли отражение специфические особенности бурятской фонетики...» [Дугарова, 1989, 189].

Другой особенностью нового алфавита было то, что он «имел буквенные знаки, позволявший воспроизводить весь реестр европейских эквивалентов..., идея приспособить монгольское письмо к точному воспроизведению европейских буквенных соответствий...» [Зятуев, 1991, 24]. В 1905-

1906 гг. по заказу самого Агвана Доржиева в Петербурге были изготовлены печатные литеры для нового письма. Было издано несколько литографических брошюр в «Наране». На базе Санкт-Петербургского университета и Российской академии наук было создано бурят-монгольское издательство «Наран». Было выпущено на агвановском алфавите более 20 книг издательством «Наран». Это учебные пособия, сборники, религиозные книги. Ему принадлежат исполненные на уйгуро-монгольской графике две грамматические работы как: «Монгольский алфавит и прочее» (1914), «Сто двадцать монгольских слоговых знаков» (1926), и его автобиография в стихах «Любопытное писание, сказ о странствиях вокруг мира» (1921). Следует отметить то, что он свои работы подписывал – Вагиндра (санскритский эквивалент тибетского имени Агван – «Владыка красноречия», монг. Хэлэн-у эрхэту).

Однако с изменением исторической ситуации монгольская письменность и культурное наследие было напрочь отброшено и стало «книгой за семью печатями». Новое письмо не получило распространения, однако, созданная на нем литература, представляет научный интерес как памятники истории монгольской письменности.

Все эти реформы и усовершенствования в области письменности свидетельствуют о том, что монгольское письмо постоянно развивается, оно как живой организм подвергается совершенству. Перевод великого Учения Будды «Ганджур», «Данджур» на монгольский язык сделал монгольскую письменность бессмертной на все века и стал достоянием не только монгольских народов, но и всего человечества. «Нематериальное культурное наследие» передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости окружающей среды, их вза-

имодействия с природой и их истории и формирует чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважения культурного разнообразия и творчеству человека... В число конкретных проявлений нематериального наследия входит язык, как носитель нематериального наследия. В 2013 г. на VIII ежегодной сессии комитета Юнеско в г. Баку монгольская письменность и каллиграфия была внесена в список «нематериального культурного наследия», нуждающегося в срочной охране.

Развитие сети дацанов, монастырских школ в Забайкалье создали острую необходимость в религиозной литературе ритуального характера, по практике, канонических текстов тантры и сутры, философско-схоластического содержания, литературы учебного и методического характера, словарей, учебников по грамматике, комментарии великих ученых пандитов, книги исторического, повествовательного направления. Дорогостоящий ввоз религиозной литературы из Монголии, Тибета не может удовлетворить растущую потребность в дацанах, среди верующих. В связи с этим в дацанах Забайкалья в начале XIX века развивается книгопечатание. Гусиноозерский, Цонгольский дацаны – первые из дацанов, где заложено начало книгопечатания.

«В реестре книг на монгольском языке, составленном в 1820 году Хамбо-ламой Ешижамсуевым, по запросу губернатора М.М. Сперанского различные названия богословской литературы, с печатью черной краской и среди них книга «*Dagaekeyinhoginnigenmurguel*», напечатанная красной краской в Гусиноозерском дацане. В дневниковых записях О.М. Ковалевского отмечено «типографские доски⁶⁸ хранятся у высшего духовенства при Гусиноозерской,

Цонгольской кумирнях для печатания нужного количества экземпляров» [Галданова и др., 1983:74].

В одном Гусиноозерском дацане издавалось до тысячи наименований религиозной литературы на монгольском, тибетском языках. В 1887 году Хамбо лама Д. Гомбоев на запрос Эспера Ухтомского представил список дацанских типографий и реестр изданий на тибетском и монгольском языках, из которого следует, что 29 дацанов из 34 издали свыше 600 названий различных текстов.

О масштабе издательской деятельности можно судить по каталогу типографских оттисков, составленному в 1911 году в канцелярии Хамбо ламы. Этот каталог был опубликован в 1959 году во втором томе «Шатапитаки» (Нью-Дели), в нем названо 1699 печатных произведений.

В докладной записке, хранящейся в архиве академика Ф.И. Щербатского написано: «Такого рода досок... в одном только Агинском дацане, который располагает самой большой печатней... до ста тысяч штук. Десятки тысяч досок имеются также в дацанах Цугольском, Гусиноозерском и в других» [Земля Ваджрапани, 2008:23].

В бурятских летописях есть сведения о деятельности барона П.Л. Шиллинга, который был командирован в Восточную Сибирь для исследования состояния буддизма у бурят. Из своей командировки он увез огромное количество ксилографов. Например: «В Иройском дацане для него были напечатаны книги с матрицы, изготовленные из дерева дикой яблони, также как и копии различных изображений буддийских божеств, отлитые из золота, серебра, меди, бронзы... Эти вещи были собраны в избытке для отправки в Россию» [Ломбоцыренов, 1995:122].

⁶⁸ «Типографские доски» – бар-клише – деревянные матрицы, с вырезанными на них текстами для ксилографической печати.

Вначале книги печатали с матриц-баров, привезенных из Монголии. Постепенно бурятские мастера сами научились делать прекрасные матрицы-бары. С 1866 по 1923 год было вырезано около двух тысяч комплектов матриц для печатания на монгольском и тибетском языках. Наивысшего качества ксилографическая печать достигла в Агинском, Цугольском и Анинском дацанах. Книги, отпечатанные в типографиях этих монастырей отличались четкостью и красотой печати. В последней трети XIX века 31 из 34 дацанов имели свои Барай-сумэ (типографии). В одной только Барай сумэ Агинского дацана хранились в железных ящиках 47525 готовых печатных досок с текстами на монгольском, тибетском языках, 592 иллюстрации.

Необходимо отметить, что значительная часть этих матриц была не только для религиозных трактатов. Это были клише для печатания самой разнообразной литературы, такие как тибето-монгольские словари, комментарии известных индийских, тибетских, монгольских, бурятских ученых-монахов по философии, тантре, медицине, астрологии, архитектуре, живописи, астрономии. Повествовательные и поэтические произведения, многочисленные сочинения по истории, грамматике и т.д. При дацанах издавались азбуки и другие учебные пособия.

Развитая издательская деятельность свидетельствовала о высоком уровне учености и образованности бурятского духовенства. Слава о бурятских дацанах и ученых ламах в Забайкалье распространилась далеко за его пределами.

2.7.2. «Положение о ламаистском духовенстве в Восточной Сибири 1853 года»

Забайкалье, буддистские дацаны, ламы привлекают к себе особое внимание прави-

тельства, правительственных чиновников, ученых, разного рода исследователей, путешественников. В Гусиноозерском дацане побывали известный лингвист Кастрен, англичанин Остен. Для ревизии: «Во времена Чойван Хамбо ламы по указу императора генерал граф Дисанто Алтасунта, а в 1835 году генерал адъютант Чибкин прибыли в Кяхту. Первый отправился в бурятские улусы и Гусиноозерский дацан, второй генерал Чибкин из Селенгинска поехал в резиденцию Хамбо ламы, проявляя интерес к религии... В 1840 году по поручению императора ревизор генерал Черкасов и с ним камер-юнкер Львов посетили Гусиноозерский дацан, интересуясь влиянием религии на благосостояние народа» [Бурятские летописи, 1995:125].

В 1848 году для сбора подробных сведений о буддистском духовенстве в Восточную Сибирь для будущего проекта законодательства для управления делами буддистов был командирован чиновник департамента военных дел камер-юнкер Левашев. Предыдущие исследования для проекта, сделанные губернатором Д.Ш. Цейдлером (1826), П.Успенским, бароном П. Шиллингом (1831, «Кудунский устав»), А.С. Лавинским (1839), сенатором И.Н. Толстым (1843) и другими были отклонены.

«Жесткая тональность документов и не менее жесткие инициативы губернских властей вызвали у МИДа тревогу за спокойствие на российско-цинской границе... Обеспокоенный настроением губернских властей на жесткую позицию по «ламайскому вопросу» министр иностранных дел Карл Нессельроде писал в записке на Высочайшее рассмотрение: «Внезапное стеснение бурятских лам легко может возбудить в них негодование, и заставит их передать чувство сие поклонникам своим, коих неудовольствие может быть вредно для нашей кяхтинской торговли и, при каком-нибудь

сильном впечатлении, отразится на самой зависимости их от России [Цит. По: Вашкевич, 1885:50] [Цыремпиллов, 2013:126, 127].

Рапорт, составленный Левашевым в 1848 г. по результатам его инспекции и представленный директору департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД В.В. Скрипицину, выглядит более взвешенным и объективным. Комментируя заявление Лавинского о якобы традиционном неповиновении буддистов правительственным постановлениям, Левашев пишет: *«Никогда в Восточной Сибири не возникало ни одного дела, вследствие не только явного неповиновения Ламайского духовенства местному начальству, но даже тайного противодействия относительно распоряжений ононого начальства...»* [Там же: 141].

Левашев в результате своих «расследований» сделал вывод, *«ламаизм не обременителен для бурят, поэтому все можно было бы оставить в прежнем положении, если не близость границы и влияние заграничного духовенства»* [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 408, лл. 40-57].

В 1849 г. он разработал «Устав для руководства ламайскому духовенству...». Так же, как и предыдущие проекты, он был отклонен.

В 1852 по 1853 год был утвержден проект законопроекта, регламентирующий административное управление ламаистской церкви в Забайкалье «Положение о ламайском духовенстве, представленный генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым (1809–1881). «Но все эти ограничительные статьи «Положения 1853 года» были формальной мерой и не оказали существенного влияния на дальнейшее развитие ламаизма, поскольку царское правительство не ставило перед собой задачи борьбы с ламаизмом» [Герасимова, 1957:39,40].

Таким образом, 15 мая 1853 года почти 130 лет фактического признания властями существования Сангхи на своей территории и 30 лет обсуждений проектов правил его управления в различных ведомствах увенчались наконец появлением первого законодательства по управлению делами буддистов в Восточной Сибири.

В соответствии «Положения 1853 года» управление буддийской церковью, назначение в штат, распределение на штатные должности ширээтэ, возведение в духовные степени, управление школой лам и хувараков, предоставление кадрового и финансового отчетов, определение границ приходов совместно с Забайкальским губернатором – было полностью сосредоточено в руках Бандидо Хамбо ламы. Во главе ламаистской церкви был поставлен ширээтэ (настоятель) Гусиноозерского дацана со званием Бандидо Хамбо лама. Выборы проводились из числа трех кандидатов, согласованные с ламами и иркутским губернатором.

Согласно параграфу 10 «Положения 1853...» была составлена особая грамота для Главного ламы. «Особая грамота для Пандито Хамбо ламы первоначально составлена была генерал губернатором по одобрении проекта оной Сибирским комитетом удостоена Высочайшего утверждения в 26 день мая 1854 года...» [Ермакова, 1998: 53].

Для контроля администрацией численности духовенства, количества дацанов было вменено в обязанность представлять послужные и формулярные списки 34 дацанов Губернатору области или края. Ширээтэ ежегодно представляли Хамбо ламе сведения о состоянии хозяйственной деятельности, о стоимости движимого и недвижимого имущества, о доходах и расходах, списки личного состава.

В дацане была введена новая единица старосты. «При каждой кумирне вести

списки и метрические книги прихожан.... Ламам поставлено в неперемную обязанность иметь жительство при дацанах и не иначе отлучаться по делам службы и при том, всегда с ведома ширээтэ».

В соответствии «Положения 1853 года...» бурятское духовенство наделялось землями, взятыми у прихожан. Хамбо ламе отводилось 500 десятин, ширээтэ 200, ламам 60, бандиям 30, хуваракам по 15 десятин. Эта графа вызвала неудовольствие и возмущение православных миссионеров, которые посчитали знаком того, что «правительство приняло на себя обязанность содержать все жреческое (буддийское сословие) в таком довольстве, какого не имеет христианское православное духовенство» [Там же, 1998: 67].

«Положение 1853 года...» предписывало согласовывать с генерал-губернатором и Министерством внутренних дел любые постройки... для чего надлежало составлять и предоставлять в Департамент духовных дел иностранных исповеданий планы и чертежи зданий дацанов.

«До 1853 года Хамбо лама утверждался в своем звании ургинским хутухтой, ибо практиковавшийся порядок утверждения главы Забайкальских лам местным начальством не соответствовал тому значению, которое сан Бандидо Хамбо ламы имел в глазах ламаитов. С изданием правительственного документа «Положения 1853 года.....», коим установлен порядок утверждения Пандито Хамбо-ламы Высочайшей властью, указанная зависимость ламаистского духовенства в Восточной Сибири от иноземных лам прекратилась» [Материалы экс... Куломзина, 1898:160]. Наконец, правительство решило проблему зависимости от монгольского духовного протектората отделением бурятского духовенства от влияния центров буддизма в Монголии.

На Хамбо Чойван Ешижамсуева выпала ответственная, сложная задача проводить в жизнь «Положение 1853 года о Ламайском духовенстве Восточной Сибири» среди бурятского духовенства. С 1854 г. его жизнь и деятельность проходит в многочисленных поездках по подведомственным дацанам с целью привести штаты лам в соответствии с новым указом. Проводится огромная работа по составлению списка духовенства. В частности, в Баргузинском дацане по «Положению 1853 г. ...» он в докладной отмечает, что 53 ламы, «из 35 штатных лам оставил ламами 8 человек» [Бурятские летописи, 1995:184].

Новые требования тяжело сказались на дацанах и ламах. Ламы с печалью в сердце оставляли дацаны, повинувшись приказу правительства. Конечно, в такой сложной ситуации было и непонимание со стороны некоторых духовных лиц. В 1859 г. 23 марта Хамбо лама пишет своему другу М.А. Бестужеву записку, где убедительно просит сообщить ему, кто пишет на него жалобы начальству.

Хамбо Данзан Чойван Ешижамсуев был вынужден пойти на крайние и жесткие меры. Жертвуя малым, он прежде всего думал и действовал о сохранении религии, духовенства и дальнейшем распространении Дхармы. В 1859 г. он по представлению Н.Н. Муравьева был награжден орденом Святого Станислава II степени. Генерал-губернатор Муравьев формулировал причину награждения: «При издании в 1853 г. нового положения о Ламайском Духовенстве, несмотря на значительное сокращение штатного числа лам и ограничений прав, Хамбо лама, приняв сам это положение с должною покорностью к нему, как выражению Высочайшей воли, ревностно содействовал введению оногo в действие между всем Ламайским Духовенством. Вследствие чего положение сие

принято было повсеместно очень тихо, и ныне под ближайшим наблюдением Хамбо ламы, исполняется в точности» [Представление: 8а-8б].

Активная общественная деятельность Хамбо Д.Ч. Ешижамсуева неоднократно поощряется и награждается губернской властью. В архивах Улан-Удэ, Читы сохранились материалы, послужные списки о его деятельности:

«О сборе добровольных пожертвований, собранных ламством и инородцев для отправления в Пекин российской духовной миссии скота разного рода и прочего; сентября 20 1848 г.» В общем, по списку было отправлено верблюдов – 30, лошадей – 97 и прочего от всех дацанов, лам и инородцев.

[ГАРБ, ф. 84, оп.1, д. 77, л. 43].

«Лама Данзан Чойван Ешижамсуев 21 год занимал должность Пандито Хамбо ламы. В ноябре 1859 г. он отправился по просьбе лам в Гэгэтуйский Сартульский дацан для участия в религиозной церемонии. Он не доехал до того места. В пути остановился в Иройском дацане, где скоропостижно скончался. Останки тела были привезены в Гусиноозерский дацан. Рядом с дацаном был построен небольшой сумэ, в котором и был погребен. Имел награды от царя: золотая медаль первой степени с Аннинской лентой для ношения на шее, орденом второй степени, украшенным драгоценными камнями. Он умер до того, как получил чин советника III класса» [Бурятские летописи, 1995:130].

В Биографии Цаннид Ламы Лобсан Чойбсана записано: «В 1860 году высший Защитник Учения и живых существ Пандито Хамбо лама Данзан Чойван Дорже направил мысль в другую сферу реальности» [Болотов, 2003:31].

На его родине Хонин нюга земляки великого Хамбо ламы под руководством БТСР возведут субурган.

«Почитание ступы VI Пандито Хамбо ламы Данзан Чойван Ешижамсуева (1839-1860) принесет огромную пользу молодым людям. Поклоняясь этой ступе, они смогут обрести способность уважать и почитать старших, следовать их мудрым советам. Благодаря этой поддержке, в дальнейшем они будут способны достичь всех своих жизненных целей» [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014].

В Читинском государственном архиве, Государственном архиве РБ сохранились материалы о деятельности бурятского духовенства: формулярные и послужные списки 34 дацанов, Хамбо лам, лам и хувараков, границы приходов дацанов, различная переписка и т.д. И один из этих редких документов:

Формулярный список о службе Главного Ламы Монголобурятского Духовенства Пандито Хамбо ламы Восточной Сибири Данзан Чойван Ешижамсуева 1858 года

Главный Лама Монголобурятского Духовенства Пандито Хамбо лама Чойван Доржи Ешижамсуев, от роду 48 год.

Из старшинских детей.

Поступил в хувараки 1817 июля 16.

В Гыцулы 1819 апреля 2

В Гылуны 1833 ноября 4

Владеет монгольским и тибетским языками (читать и писать)

Под следствием и судом не бывал и штрафования не подвергался.

Поведения хорошего и в отправлениях обязанностей исправен

Избран по выбору всех прихожан в степень гыбгуйя 1825 августа 20

По выбору лам и прихожан избран в степень цоржи с получением на исправление должности приказа от Главного Пандито Хамбо-ламы 1825 августа 4

Утвержден г. Иркутским Гражданским Губернатором в звание цоржи Гусиноозерского дацана 1826 декабря 2

По засвидетельствованию Главного Начальства об усердии и преданности Всероссийскому престолу Всемилостивейше пожалован золотой медалью на Аннинской ленте для ношения на шее 1833 января 24

За поднесение в кабинет Императорского Казанского университета медного изображения Бурхан Шигемуну и некоторых монгольских, тибетских книг объявлена благодарность от Университета 1833 января 4

Допущен к исправлению должности Главного Пандито Хамбо предложением Верхнеудинского окружного начальника 1833 марта 4

Предложением Господина Председательствующего в Совет Главного Управления Восточной Сибири подтверждено исправлять должность Главного Хамбо ламы 1834 ноября 30

За пожертвование лошадей на отправление в Пекин Духовной Миссии 1830 г. Всемилостивейше пожалован бриллиантовым перстнем 1835 сентябрь 13

Благодарность от Иркутского Гражданского губернатора за пожертвование для казаков Харацайского отделения 50 лошадей. 10 февраля 1844 года

[ГАРБ, ф. 84-1-76, оп. 1, л. 20].

Донесение Главного Ламы Пандито Хамбо Чойвана Доржи Ешижамсуева.

«Имеем честь пожертвовать из собственных капиталов скота и прочего для отправления в Пекин Российской Духовной миссии в 1849». В общей сложности по списку было отправлено верблюдов 30, лошадей 97 от всех дацанов, лам и инородцев. (Родоначальники и главы родов)

[ГАРБ, ф. 84-1-77, л. 43]

За усердное прилежание к обязанности Хамбо ламы в этом звании утвержден Господином Генерал Губернатором Восточной Сибири 1838 апреля 16

За содействие в покупке для казны шерсти...от лица Его Превосходительства объявлена благодарность 1842 января 16

По Положению о Ламайском Духовенстве Высочайше утвержденное в 15 день мая 1853 года Всемилостивейше утвержден в звание Пандито Хамбо Восточной Сибири с выдачей на сие звание Высочайшей грамоты

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 153, л. 215, 216, 217].

2.8. VII Пандито Хамбо лама Галсан Чойроп Ванчигай (Ванчиков) (1808–1873)

В феврале 1860 года в Селенгинской Степной думе собралось представительное собрание ширээтэ от дацанов Ламайского духовенства Восточной Сибири, депутаты от всех бурятских родов, представители губернской администрации для выдвижения кандидатур на должность Пандито Хамбо ламы. Были выдвинуты три кандидатуры на вакантную должность. В число кандидатур на должность Главного Хамбо ламы проходили: ширээтэ лама Галсан Чойжи Жалсан, Цаннид лама Цугольского дацана Лобсан Чойбсан, Галсан Чойроп Ванчиков ширээтэ из Цонгольского дацана.

Представительное собрание выбрало кандидатуру ширээтэ Цонгольского дацана Чойжи Галсан Чойроп Ванчигай. «Император Александр Николаевич издал указ об утверждении ширээтэ Цонгольского дацана Балдан Брайбун хита (Ванчигына) в должности Пандито Хамбо ламы» [Бурятские летописи, 1995]. Лама Галсан Чойжи Жалсан был избран Дид Хамбо, заместителем Хамбо. С 1859 г., должность Пандито Хамбо ламы исполняет ширээтэ Гусиноозерского дацана гелонг Чойжи Галсан Чойроп Ванчиков. В отношении исполнения этой должности имеется указ, изданный его Величеством Государем 22 декабря 1860 года.

В архиве Иволгинского дацана сохранился намтар (биография) Хамбо ламы Ванчикова на монгольской письменности.

«Богдо Хамбо родился в 1808 г., год огненной мыши, 27 ноября третьего осеннего месяца, в местности «Сагаан Бургасун», что означает Белый тальник (близ села Ацула). Родители его: отец Сандэлэг и мать Галсан Долгор были из богатого известного рода, из которого вышло много ученых лам и знатных людей. Хорошего и доброго нрава, глубоко верующие в Три Драгоценности. У отца были вещие сны, предсказывающие о рождении сына, который принесет много пользы религии и живым существам. Цоржи лама Галсан даровал мальчику имя Галсан Чойроп и посоветовал: «впоследствии отдайте ребенка в хувараки».

С рождения мальчик был непохож на остальных детей, был спокоен, родителям не причинял беспокойств. Когда ему исполнилось семь лет, Санжад лама посвятил его в духовное звание, сказав, что из него выйдет хороший лама. Стали его обучать, но у мальчика не было особого рвения к учебе. Говорил, что будет учить после. В 10 лет его отдали ламе цоржи Галсану в хувараки. У Чойропа была странная привычка ложиться в ящик и, выйдя из него, читать Пхова.

Говорили, что он будет великим ламой. Однажды Учитель дал одну страницу, сказав, чтобы он до вечера выучил наизусть. Велико было его удивление, когда утром ученик читал всю книгу наизусть. После этого Учитель всем наказал, пусть он поступает и делает по-своему...».

«В 14 лет он до тонкостей знал грамматику, мелодии, речитативы текстов. У Учителя из Янгажинского дацана получил знания на сутры, тантру, обширные комментарии к ним. Вручную переписал многочисленные тома сутр, с Дубшэн учителем он поехал в Ацагат с целью помочь в переписке Ганчжура и получить знания. От ширээтэ Цугольского дацана Лубсан Лхундуп Дандарова получил передачу на Юм и многие трактаты. Для продолжения обучения посещает много дацанов Бурятии.

Великий йогин Нальджорва Ченбо Галсан Содбо из хошуна Хоршин Сэнгэ вана был выдающимся мастером сутры и тантры, овладевший удивительными сиддхи. Он известил: «Едет на Север, для продвижения пути Шамбалы!» Пандито Хамбо лама Ешижамсуев, узнав о его прибытии, потребовал найти хорошего ламу, который сможет принять различные посвящения, а сам поехал, чтобы лично встретить Хорчид гэгэна. После перехода границы высокочтимый йогин Галсан Содбо, поднявшись на высокую гору, на камнях нарисовав Зугдор Огмин (Земля Совершенства Будд) провозгласил: «Цель моего путешествия будет достигнута! Далее не будет никаких преград на пути, встретим хороших последователей, передадим посвящения, пребудет благо для Учения и живых!»

Говорят, Хорчид гэгэн Галсан Содбо сразу узнал своего ученика и воскликнул: «Прекрасно, прекрасно! Вот встретил хорошего ученика. Впредь следуй за мной!» В монастыре «Чойдан Даржалин» в местности Юроо (Иройский дацан) получил обет гелонга полных посвящений и новое имя Галсан Чойжи Жалсан от полного собрания Сангхи.

Из Юроо он вместе с Великим Учителем посетили Атаганский дацан «Лхундуп Дэченлин», Сартульский «Дамба Брайбулин», Бултумурский «Дамчой Рабжалин», Санагинский, Тункинский, Баргузинский дацаны, где были даны посвящения Будд Амитабхи, Аюши, Арьябаалы... В 1842 г. Хорчид гэгэн был приглашен в «Гандан Даржалин», где он пролил несравненный дождь Учения кармическим последователям в виде посвящений 65 мандал традиции «Митра Дзогеше». Присутствовало свыше три тысячи монахов, хувараков и свыше пяти тысячи верующих» [Легшед, №5 (35), 2013].

В течение трех лет Галсан Чойроп следовал за своим учителем Очирдара ламой.

забыв про сон и пищу. Гэгэн перед лицом всех присутствующих повторял: «Мой Чойрап всё знает, очень надёжный, хороший лама!» Об этом зафиксировано в «Истории бурятского буддизма»: «Ученик ламы Дандарова – Хамбо лама Ванчиков из Хулунского дацана, прославившийся с малых лет способностями в учении сутр и тантр, получив посвящения у хорчинского йогочария Галсан Содбы, отправился с десятью ламами в прославленную своей тантрийской школой, Цугольскую цаннидскую школу. После завершения которой, он вернулся на родину и основал в Хулунском дацане школу цаннида» [История..., 2006:91].

«Имена лам, последовавших за Сандэлэг-хамбой в Цугольскую цаннидскую школу: Лама Шаглахаев, учетуйский ламахай, хамбо Гомбоев, янгажинский Банзарагца-ламахай, санагинский Цыбденов-ламахай, цээжинский Гэлэг-чжамцо-ламахай, ацайский Лобсан-ламахай, сотниковский Рабжаа и Джимуев Ойдуб» [Там же: 95].

В течение десяти лет он обучается в знаменитом Цугольском дацане. Учителя его досточтимый Лобсан Чойбсан, ширээтэ Цугольского дацана Лобсан Дандаров, основатели философской школы цаннида в бурятских дацанах. После многолетней учебы Чойроп Ванчиков блестяще сдает экзамен по десяти трудным наукам – это знание наизусть пяти великих коренных текстов и пяти комментариев – получает высшую ученую степень габчжу.

В Гусиноозерском дацане 1860 г. знаменуется открытием школы цаннид. Хамбо Ванчиков, один из лучших учеников основателя философской школы в Цугольском дацане Досточтимого Лопсан Чойбсана, провел огромную работу по открытию факультетов чойра в бурятских дацанах. Подобные школы были открыты в Янгажинском и Дэристуином дацанах.

«Все бурятские школы чойра изучали цаннид по системе тибетского Гоман дацана, за исключением Цонгольского, который следовал системе тибетского монастыря Сэра». [Галданова и др., 1983:62]. *«В Цонгольском ученик габчжу Ганжурва ввел учебники монастыря Сэра... Никто не отрицает, что единственной причиной всех находящихся на бурятской земле школ цаннида являются ученики, появившиеся от наставлений Лопсан Чойбсана»* [Болотов, 2003:39, 40]. Достойный ученик Великих Учителей, высокообразованный Хамбо лама Ванчиков много делает для учености и образованности лам и хувараков в бурятских дацанах.

Во время его пребывания на посту Хамбо усилилась дисциплина среди монашеской общины, чистота, качество хуралов, ежедневных практик. С открытием философских школ было установлено обязательным требованием в монастырском образовании – каждый лама должен пройти курс обучения цаннида. Без этого образовательного ценза продвижение по должностной иерархии стало невозможным. Хамбо ламой был составлен порядок молитвенных текстов. Он сам активно принимает участие в обучении, занимаясь с каждым по отдельности, заставлял учить малые и большие тексты.

Бурятские ламы достигли высот в изучении философии буддизма, об этом свидетельствует неоспоримый факт. В 1904 г. во время пребывания XIII Далай-ламы Агван Лопсан Туптэн Гьямцо (1876-1934) в Монголии (Улан-Батор) состоялся диспут между бурятскими и тибетскими ламами, победа почти была на стороне бурят и только, благодаря цаннид Хамбо Агвану Доржиеву, тибетцам удалось спасти положение.

Хамбо Ванчиков подготовил обрядник, где ламы ежедневно призывали Хранителей Учения, преподносили сэргэм суще-

ствам восьми областей и в самом конце изложения просьбы он внёс добавление: *«Пусть осуществится карма прибытия перерождений многих лам, согласно традиции с ежедневной и еженощной помощью существ восьми областей, особенно с помощью Рахулы, Пяти Владык, Доржэ Дагдэн вместе с их окружением!»*

По его просьбе Хорчид гэгээн составил текст обращения к Тринадцати ноёнам (Арын арбан гурбан ноёдто) для распространения и сохранения учения на Севере.

Его Учитель глубоко почитал своего ученика, о чем свидетельствует письмо: *«Судьбой предназначенному сыну Галсан Чойжи Жалсану, проживающему в стране Белой царицы, являющейся символом веры и власти, из дальнего края посылаю благодарность с кристальными пилюлями тела, речи и сознания источника Учения Будды Шакьямуни для защиты от препятствий. Если стремишься встретиться, распространяй Учение, укрепляй государство»* [Легшед № 5/35, 2013].

Дальновидность Хамбо Ванчикова простирается не только для селенгинских и хоринских бурят. В эти годы он принимает на обучение в дацан двух мальчиков из западных бурят для будущего распространения религии в этом регионе.

В 1870 г. был заново отстроен трехэтажный белокаменный Цогчен сумэ Гусиноозерского дацана. По воспоминаниям современников *«В кумирне было затейливое обновление...Поставлен новый исполтинского размера Шигемуни...»*. Цокчен дуган, несмотря на влияние храмового зодчества Китая, Тибета и Монголии *«представляет собой яркий образец бурятского зодчества второй половины XIX века. Характер, которого всецело определяется историческими условиями того времени»* [Минерт, 1983:96].

2.8.1. О христианизации бурят

Многогранная и неустанная деятельность Пандито Хамбо ламы Ванчикова во благо религии вызывала недовольство и протест православного духовенства, крайне ревниво относящейся к развитию буддистской церкви в Забайкалье. В 1863 г. епископ Вениамин совершает поездку по Забайкальским церквям и миссионерским станам, в своем отчете он напишет: *«Исправляющий должность Хамбо ламы Чойроп Ванчиков без разрешения начальства разъезжает повсюду, как архиерей по своей епархии, окруженный когортой лам и сопровождаемый толпами народа. Прошлой осенью (1862) он совершал такую поездку после моей, с целью произвести на бурят противоположное действие. Он проповедывал повсюду, что настало время, когда ламы должны особенно стоять за свою веру и не принимать крещения»* [О ламском идолопоклонничестве, 1868 №16, 1888 №25].

Вениамин, он же В.А. Благодоров (1825-1892) в 1862 году был назначен главой Забайкальской духовной миссии. Активный сторонник христианизации бурят-монголов он считал буддизм основной помехой в распространении православия среди бурят и требовал ужесточения законодательства по ламскому вопросу, его поддерживали обер-прокурор Синода Победоносцев, Д.Н. Блудов, Л.А. Перовский. Однако, излишне жесткие методы Вениамина не всех устраивали. Генерал-губернатор М.С. Корсаков после П.И. Запольского в своих отчетах за 1863 г. писал, что действия Вениамина могут *«помешать делу христианской проповеди в будущем и усилить и без того враждебное христианству расположение последователей местного буддизма и шаманства»* [Отчеты, 1863: л. 7]. Но все-таки влияние Вениамина заставля-

ет Корсакова принять меры по пересмотру «Положения 1853...» и для этого создается Комитет для расследований злоупотреблений буддийского духовенства, однако эта затея ни к чему не привела.

Миссионеры в своих отчетах старались показать о противодействии Хамбо-ламы им и их деятельности, пытались искать способы и методы борьбы с буддизмом. Например, это мы видим в рапорте священника-миссионера Хоговского стана Михаила Махачкеева, где изложены хитроумные меры и методика: «по предотвращению распространения ламаизма: выступать частыми и усиленными проповедями Христова учения и разъяснением несостоятельности ламаизма...; разъяснить правительству о том, что ламы на местах действуют произвольно, как и что им хочется...» [Жалсанова, 2009:134].

Деятельность православной духовной миссии помимо христианизации населения распространялась и на лучшие породные земли бурят. Такая задача духовной миссии была не только среди бурят, но и среди других малочисленных народов России. Например, в исследованиях историка Мамета Л.П. об истории алтайского народа есть такие описания о деятельности православной духовной миссии: «Если в определенную долину приходил миссионер и ставил крест, то алтайцам было запрещено кочевать в радиусе пяти верст вокруг этого креста» [Мамет, 1994:26]. Таким образом христианизация бурят, захват лучших земель у коренных жителей и поселение на них пришлого населения являлось одной из главных в деятельности православной духовной миссии.

Многочисленные источники свидетельствуют о том, что процесс христианизации среди бурятского населения, особенно среди иркутских бурят, проводился не всегда праведными действиями и в результате

чего бурятское население не принимало всерьез христианских миссионеров. Обращение бурят в православную веру зачастую осуществлялось в административном порядке, применяли побои, насильно сажали в амбары, где держали их впроголодь несколько дней и затем приглашали священника для крещения.

Обследовавший Иркутскую губернию и Забайкальскую область чиновник особых поручений А.И. Термен в своем отчете писал «Девизом Иркутского архиепископа Вениамина было каким бы то ни было средствами крестить как можно больше народа..., поэтому пускались в ход побои, насилия, буряты загонялись в юрты или сараи в ожидании приезда миссионера, содержались без питья и пищи. Сопrotивляющимся сокрушали ребра и с окровавленными лицами приступали они к крещению» [Фонд канц. Синода, 6 отд., д. №9-а, лл. 34-35].

Насильственное крещение бурят в Иркутской области приняло огромные размеры. «Администрация и миссионеры пользуясь поощрением властей обнаглели до того, что стали издавать циркулярные предписания об обязательном крещении бурят по заранее заготовленным спискам, как изъявивших желание креститься» [Департамент духовных дел и иностранных исповеданий. Секретное дело №2:67]. Существует множество примеров, доказательств в отчетах православных священников о подобных случаях. Таким образом в православие было обращено свыше десятки тысяч бурят.

«В лице христианской миссии надвигалась на бурятское население крепостная Россия со своим «крещением в неволю»: как частные лица, так и монастыри, крестьянородцев, обращали их в своих крепостных рабов, невольников. Новокрещенные могли продаваться и покупаться, закладываться в обеспечение долга, переходить

по наследству и завещанию. Они были довольно ходким товаром на рынке. Приведем обычный пример: «вследствие неуплаты долга в срок, Плотников отдал Митку Дашея «вкладчиком» в Селенгинский монастырь, получив 100 рублей и Митка с женой... «положены вкладом в вечно»...

«Монастыри покупали жен и девиц у инородцев. По крещении их выдавали в замужество за своих пашенных людей. Дети от подобных браков назывались «карымами».

Таким путем образовались приходы: Троицкий, Посольский, Куядский, Кударинский, Голоустный, Твороговский, Куналейский, Еланский» [Богданов, 2008:222].

Прихожане этих приходов почти все имели бурятские корни, также как и в хоринской степи, где некоторые буряты, которые приняли христианство, в данный момент, обрусели, имеют русские имена и фамилии.

Были и другие причины ухода в православие. «В прежние времена миссионеры обращали в православие бурят совершенно безнравственных и недостойных, воров, кляузников, бродяг, сорванцов, которые отнимали чужих жен. Такие люди после крещения вовсе освобождались от наказания, а сами миссионеры, обратившие до 200 человек таких бурят, награждались орденом Святой Анны III степени. Вследствие этого часто возникали недоразумения и жалобы со стороны бурятского общества. Многие из таких субъектов шли к миссионеру, чтобы получить награды: рубаху, плисовые штаны, чарку водки. О каких либо религиозных убеждениях не может быть и речи. Бывали случаи, что один и тот же бурят бывал обращаем в лоно православие неоднократно с целью получить вознаграждение» [ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 5407, л. 63].

Помимо подобного крещения были и другие причины для крещения. Известно,

что некрещеные буряты не допускались в учебные заведения, чтобы получить светское образование, возможность получения налоговых льгот, жениться без уплаты калыма. Они принимали христианство. Некоторые бедные буряты, особенно те, которые батрачили у своих богатых родственников или где-то в русских деревнях были вынуждены принять православие, чтобы получить обещанные 10 рублей, в будущем создать семью. Крещение принимали в основном самая бедная часть бурят. Еще в XVIII в. академик И. Гмелин заметил, что буряты, живущие около Балаганского острога, крестятся только «из бедности».

Например, в Хоринском ведомстве из 46 принявших православие бурят в 1865–1867 гг. 37 относились к «числу столь бедных, что не живут своим хозяйством» [Жалсанова, 2009:132]. После крещения выдавалось свидетельство с указанием нового имени, освобождение от платежей подати.

Впоследствии, кампания насильственного крещения взбудоражили бурятское общество настолько, что правительство было вынуждено принять меры. Для изучения создавшейся обстановки в 1886 г. в Забайкалье был отправлен князь Эспер Ухтомский и после шести лет его исследований в Петербурге состоялось особое совещание по вероисповедным делам ламайстов. В совещании приняли участие представители Синода, министры иностранных дел, внутренних дел, государственного имущества. Только самих ламайтов, основной объект совещания, почему-то не было.

С докладом выступил приамурский генерал-губернатор барон Корф «О мерах облегчения христианской проповеди в Забайкалье», предложенная его тактика невмешательства не была принята. Однако убедительные выступления Корфа, Ухтомского в пользу «Положения 1853 года...» и

изменение его было отложено до проведения административной и земельной реформы в Забайкалье.

Хамбо Ванчиков, предвидя надвигающуюся угрозу, пытается предотвратить процесс христианизации среди бурятского населения. В подведомственных дацанах, среди населения проводится неустанная работа по защите учения и веры. Множество верующих приняли от него обеты и посвящения. Указания Досточтимого Хамбо были авторитетными и вескими, пользовались большим уважением у народа. Ухтомский в своей статье напишет такие факты: «Исправляющий должность Хамбо Ванчиков, прибыв для освящения Кударинского дацана, произнес горячую речь, убеждая кударинцев посвящать своих детей на служение Будде; результатом речи было то, что более 80 мальчиков получили от него посвящения в низшие монашеские степени» [Православный собеседник, 1911:622].

В 1863 г. наказ Хамбо Ванчикова ширээтэ, духовенству и верующим о соблюдении постов в религиозные праздничные дни: «совершать поклонения и обхождения (гороо) вокруг кумирень» выполнялся неукоснительно, прилежно и в последующие годы духовенством и мирянами. Эти годы известны приездом Высоких Учителей из Монголии, в частности гэгэна Галсан Содбо, гэбши Дамдин Дорже, которые даровали бурятскому духовенству по их просьбе и народу многочисленные наставления и посвящения идамов Дуйнхор, Демчок, Сандуй, Ямантаки. Великий йогин Галсан-Содбо освятил суровые вершины гор Тунки, Баргузина. «На вершины, куда поднимаются в течение 23 дней, он за одну ночь ушел, хий морин повесил, груду камней собрав, обоо соорудил и прочитал сан» [Бурятские летописи, 1995: 125]. Таких посвящений, проповедей было множество и от других высоких лам. Однако,

мудрый Хамбо понимает неизбежность исторического процесса и, чтобы защитить несчастных бурят, которые подверглись насильственной христианизации, часть за плисовые штаны, кафтан, за 10 рублей, за чарку водки, но только не по религиозным убеждениям, которых были единицы, «Хамбо Ванчиков ходатайствует об отводе земель для бурят, принявших христианство» [Иркутские епархиальные ведомости, апрель, №14].

Несмотря на политику православного духовенства по христианизации бурятского населения, буддизм сумел выйти победителем. По этому поводу Базар Барадин написал «Русское миссионерство, при содействии всесильной власти, в течение целого века энергично работало, чтобы в корне уничтожить ламаизм среди бурят и насадить вместо него православие, прибегая часто к жестким мерам насилия. Казалось, что буряты под давлением невыносимых гонений, репрессий должны были покориться судьбе и сделаться православным народом, но на деле получилось обратное. Ни власть, ни деньги не помогли делу православного миссионерства. В результате вековой борьбы успех миссионерства оказался весьма скромным» [Батуев, 1996:59].

Манифест 1905 г. «О свободе совести» снова вернул буддизм тем, кто был насильственно крещен. «Так буряты Койморской управы общественным приговором объявили о переходе целым обществом из православия в буддизм, при этом они подчеркнули, что православная религия была навязана им полицейскими мерами, они готовы заменить свои христианские имена на бурятские и отказываются отбывать повинности для православной церкви» [ГАРБ, ф. 345, оп. 1, д. 66, л. 3]. В Иркутском ведомстве в Хоготовском стане, Тункинском, Аларском свыше 20000 бурят постепенно перешли обратно в буддизм.

Активная религиозная, общественная деятельность Хамбо Ванчикова совместно с монгольскими ламами вызвала неудовольствие правительственных чиновников, безусловно, не без помощи православных миссионеров. Постоянными доносами они сделали свое дело. В 1870 г. буддийское духовенство, родоначальники и доверенные от бурятских родов обратились с ходатайством об утверждении Ванчикова в должности Хамбо ламы. Военный губернатор Забайкальской области «не счел возможным входить на Высочайшее рассмотрение» об утверждении, по причине, незнания русской грамоты Хамбо Ванчикова, согласно «Положения 1853 года...». Хамбо Ванчиков за все время управления оставался официально неутвержденным в должности губернской администрацией.

В 1872 г. по настоянию генерал-губернатора Синельникова Хамбо Ванчиков уволен от должности ширээтэ Гусиноозерского дацана и от исполнения обязанностей Хамбо ламы якобы за противодействие политике правительства: «за сопротивление распоряжению начальства и явное возбуждение инородцев к неповиновению от 16 сентября 1872 г. за №126 устранен от должности» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 412, с. 27].

Период правления генерал-губернатора Н.П. Синельникова характеризуется воинствующим реакционным консерватизмом. Во время обзорной поездки по Забайкальской области он обратил внимание на бумханы и обоо, которые посчитал как незаконно возведенными, и потребовал от Хамбо ламы Ванчикова их уничтожить. Он издает особый циркуляр от 9 марта 1872 года за №498, опубликованный в газете «Иркутские губернские новости», в котором давал распоряжения местным властям, казакам 2-й конной бригады и добровольцам из числа православных миссионеров начать уничтожения обоо и бумханов

в трехмесячный срок со дня объявления циркуляра. Бурятские казаки под командованием сотника Цыбиктарова отказались выполнить приказ, за что сотник Цыбиктаров был отстранен и арестован. За этот период было снесено «в 1872 год 242 обоо и 129 бумханов» [ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 1176, лл. 51, 93].

В Цугольском и Зугалайском дацанах были закрыты школы, типографии. У духовенства отбирались ритуальные предметы, священные тексты. Для ослабления и подрыва позиции лам было запрещено ношение одежды красного цвета и ритуальных предметов. Атаману Забайкальской области было предписано для ослабления вредного влияния лам, парализующих пропаганду среди бурят христианства, принять самые решительные, жесткие меры. Подобные действия вызвали среди населения столкновения и конфликты. Во всем обвиняя Хамбо ламу, Синельников ходатайствует перед министром внутренних дел о «возвращении Ванчикова к прежней его обязанности ламы Гусиноозерского дацана» [Цыремпилов, 2013:174].

Бурятами был срочно созван тайный всенародный хурал лам, родоначальников, на котором было решено срочно отправить делегацию лам и нойонов в Санкт-Петербург к царю с жалобой и прошением из семи пунктов о прекращении гонений на буддистскую религию и духовенство. В состав делегации вошли великий бурятский йогин Жанчиб Од Намнанэ (Намнанов), зайсан Хоринской степной думы Шираб-Нимбу Хобитуев, тайша Жалсарай Зориктуев, переводчик Дамба Ванбуев и другие.

В своей петиции буряты просили отметить:

- 1) Запрет на участие мирян в чтении священных книг в дацанах;
- 2) Запрет на ношение одежды красного цвета;

- 3) Распоряжение о сносе обоо и бумханов;
- 4) Запрет на преподавание детям монгольской и тибетской грамоты [Вашкевич, 1885: 91-92].

В результате расследования все нарушения были выявлены. В 1873 г. вышел Указ императора Александра II: «Иркутскому генерал-губернатору Синельникову было запрещено усердствовать сверх буквы закона» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 432, л. 225].

Это был самый острый конфликт государственных чиновников с бурятской общиной за всю историю взаимоотношений, и стоил должности губернатору Синельникову, который в результате был смещен и переведен в Петербург.

Хамбо лама Чойроп Ванчиков был снят с занимаемой должности.

В 1873 г. на 65-м году Пандито Хамбо-Ванчиков уходит в нирвану.

Благодарные потомки великого Хамбо ламы Ванчикова на его родине в селе Ацула воздвигли белоснежный субурган.

«Весьма необычна ступа VII Пандито Хамбо ламы Сандэлэг Ванчикова. Почитая ее, даже тот, кто совсем не хочет учиться, в силу своего характера, не усидчив, ленив, рассеян, получив благословение этой удивительной ступы, он становится умным человеком, обретая благословение Божества Очирдари! И может добиться в будущем выдающихся успехов в жизни, в профессиональной деятельности, стать знаменитым» [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014].

Из формулярного списка о штатных ламах Гусиноозерского дацана за 1858 год

Ширээтэ гелонг лама Чойроп Ванчиков, от роду 50 лет

Из казаков 3-й Бригады Забайкальского казачьего войска

Поступил в хуараки 1814 года марта 5

Поступил в гыцулы 1831 года ноября 8

Поступил в гылуны 1853 года сентября 14

На монгольском и тибетском языках читает и пишет

Под следствием и судом не бывал и штрафованиям

Поведения хорошего и в отправлении обязанностей исправен

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 153, лл. 222-224].

Послужной список штатных лам Гусиноозерского дацана за 1870 год

Ширээтэ гелонг лама Чойроп Ванчиков от роду 63 лет

Утвержден в штатные ламы 1857 февраля 28

Утвержден в ширээтэ 1857 сентября 2

Имеет серебряную медаль на Станиславской ленте с надписью 1859 октября 10

Согласно «Положению о Ламайском Духовенстве 1853» начал исправлять должность Главного ламы Пандито Хамбо 1859 ноября 27

Высочайшею волею последовавшего в 22 день декабря 1860 г. допущен к и.о. Главного Ламы Пандито Хамбо ламы, объявленной в отзые г. Министра внутренних дел от 31 декабря 1860 декабря 22.

Объявлена ему вместе с тайшей Селенгинских инородцев Минеевым высочайшая Его Императорского Величества благодарность за поднесение Всемилостивейшего письма от Монголо-Бурятского Ламайского Духовенства Восточной Сибири, выраженные в словах «благодарить их за верноподданические чувства» 1864 января 5.

Имеет диплом и золотую медаль от Императорского общества любителей естествознания. Русской Этнографической выставки за принесенные богатой и обширной коллекции бурятских одеяний, предметов домашнего быта и принадлежностей ламайского буддийского богослужения. 1867 октября 15.

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 16493, лл. 47, 48, 49].

О добровольном сборе среди лам денег на учреждение в г. Чите гимназии

1 июня 1863 года

500 рублей собрано лично Чойрон Ванчиковым и отдано в Комитет на постройку гимназии;

Генерал-губернатор Н. Дитмар обратился с просьбой о содействии и помощи в общепольном деле № 4611 от 28 ноября 1864 года

15 мая 1865 года собрано 1000 рублей на устройство гимназии

Благодарность Чойрон Ванчикову за пожертвование на устройство в Чите гимназии 1000 рублей серебром.

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 258, лл. 2, 6]

2.9. VIII Пандито Хамбо лама Чой Васильев (Башлиин)

Деятельность Хамбо Чой Васильева на посту Главного ламы была промежуточной и кратковременной. Практически сведений о нем не сохранилось, за исключением кратких биографических сведений и послужного списка.

Будущий восьмой Хамбо лама родился в прекрасной Торейской долине в семье рода ашабагатов. По этому поводу в роду существует интересная легенда: его отец поехал в Да Хуре, в Гандан хийд с единственной просьбой о рождении сына, где встретился с известным ламой и изложил цель своего приезда. В ответ он получил в дар известную сутру «Жадамба» и решение астрологической выкладки: «Родится у тебя великий сын». Таким образом родился мальчик, которого называли Чой. В малолетнем возрасте его отдали на обучение в Сартул-Булагский дацан «Гэдээн Пунцоклин», где он прошел полный курс обучения, впоследствии в 1857 г. был избран на пост ширээтэ. Провел огромную работу по строительству и развитию уникального Сартул-Булакского дацана до 1872 г.

«На основании предписания от 19 сентября за №3241... о вступлении ширээтэ Сартальского дацана Чой Васильева в должность

Хамбо-ламы и ширээтэ Гусиноозерского дацана...»

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 1270, л. 18].

В донесении за №306 от 1872 г., октября Чой Васильев писал военному губернатору Забайкальской области, что «на должность ширээтэ Гусиноозерского дацана и Пандито Хамбо ламы Ламайского духовенства Восточной Сибири я вступил 24 сентября 1872 года

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 1270, л. 20].

Послужной список ширээтэ Сартальского дацана гылуи Чой Васильева, ныне исправляющего должность Пандито Хамбо ламы Ламайского Духовенства Восточной Сибири. 1872 год

Ширээтэ Сартальского дацана Чой Васильев, от роду 74 года

Из ясачных

Поступил в хувараки 1806 июня 16

В гыцулы 1825 февраля 15

В гылуны 1848 октября 20

Утвержден ширээтэ 1857 января 16

Утвержден исправляющим должность Пандито Хамбо 1872 сентября 23

На тибетском и монгальском умеет читать и писать

Под судом и следствием не был

Поведения хорошего и отправления обязанностей исправен

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 5587, лл. 1, 2].

За неправильное представление формулярного списка о награждении гылуи (гелонг) ламу Чойрон Сандуева помимо г. Военного Губернатора предписанием от 15 мая 1873 г. за № 620 объявлен выговор

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 1869, л. 48].

В 2007 году Пандито Хамбо лама Дамба Аюшеев нашел место, где были заложены его телесные субстанции. Силами жителей, родственников был построен субурган в память великому сыну Торейской долины.

«Почитание ступы VIII Пандито Хамбо ламы Чой Василина человеку, уволенному со

своего поста либо добровольно покинувше-го свою должность, дарует равновесие ума, правильное понимание этих изменений в его жизни. Преодолевая препятствия, он не падает духом и находит себя в любой другой сфере деятельности» [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014].

2.10. IX Пандито Хамбо лама Чойдор Доржи Мархаев (1838–1878)

ОДА ХАМБЕ МАРХАЕВУ

Майлын харгуй жигдэлүүлсэн
Манлай сагаан халтархан,
Манай шажин дэлгэрүүлсэн
Мархайн Хамба хутугта

Байсын харгуй жигдэлүүлсэн
Баабха сагаан халтархан,
Байхаын шажин дэлгэрүүлсэн
Багши Наран хутугта

Шилын харгуй жигдэрүүлсэн
Шэлүүхэн зөтай халтархан,
Шигэмэниин шажин дэлгэрүүлсэн
Ширэтэ Наран хутугта

Хадын харгуй жигдэрүүлсэн
Халюун зөтай халтархан,
Хамагай шажин дэлгэрүүлсэн
Хамба Наран хутугта

Боорин харгуй жигдэрүүлсэн
Булган зөтай халтархан
Бултанай шажин дэлгэрүүлсэн.

Богдо багши ламхаймнай [Жамцарано, 2006: 104].

В истории бурятского буддизма Лупсан Чойдор или Дэмчиг Доржи Мархаев прославился среди духовенства, народа своей ученостью, энциклопедической образованностью и великими делами. Он является первым Хамбо ламой из представителей

11 хоринских родов, избранный на пост Пандито Хамбо ламы.

Лупсан Чойдор Мархаев родился в местности Хара Ацагат Хоринского ведомства в семье известного рода кубдуг. С раннего детства был посвящен в монашеский сан. Учитель его – известный лама ширээтэ Ацагатского дацана Жанчип Ванчуков. Чойдор Мархаев первоначальное духовное образование получает в Ацагатском дацане, затем в 1869 г. уезжает в Цугольский дацан для продолжения учебы. Становится учеником выдающегося бурятского цаннид Учителя, основателя философской школы цаннид в Забайкалье, Лопсан Чойбсана. Его полное монашеское имя Дэмчик Доржи. В 1871 г. по окончании, он блестяще защищает ученую богословскую степень габчжу.

В 1873 г. в возрасте 35 лет утвержден на должность Пандито Хамбо ламы ламайского духовенства Восточной Сибири.

Копия телеграммы. 18 декабря 1872 года.

«Выборы Хамбо ламы 17 числа окончились, выбраны три кандидатуры

Лама Чойдор Мархаев, ширээтэ Гэндун Ешидоржиев и Чойдак Цыдыпов Исправник Сушков»

Донесение из Главного Управления.

«16 февраля 1873 года последовало Высочайшее соизволение. Уведомляя о монаршей воле, и препровождая за собственноручно Его Императорского Величества подписанием Высочайшую Грамоту на имя Мархаева об удостоении его званием Пандито Хамбо Ламайского духовенства Восточной Сибири».

Генерал Губернатор Сенатор подпись».

«По получении Высочайшей Грамоты От г. Селенгинского Окружного Исправника по-ступил я на должность Пандито Хамбо и приведен к присяге. А потому Вашему Превосходительству имею честь представить присяжный лист с переводом на русский язык».

Главный Лама Пандито Хамбо Ламайского духовенства Восточной Сибири Мархаев [ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 1270, л. 29, 45, 50].

За короткий период Чойдор Мархаев на посту Главного Хамбо ламы проведет громадную организационную работу по укреплению дацанов. Об этом свидетельствуют множество архивных материалов того периода. Обширная переписка Хамбо ламы с областной администрацией по ремонту и строительству дацанов, по отводу дацанских земель, по учебе хуvaraков, деятельности дацанов сохранилась в архиве Читы [ГАЗК, ф. 1 общ. оп. 1, д. 1270].

Были систематизированы и приведены в порядок административная, хозяйственная деятельность, переписка и делопроизводство дацанов, благодаря грамотной организаторской деятельности, неплохому знанию русского языка Хамбо Мархаева. О безупречной его деятельности на посту Хамбо ламы Мархаева напишет последующий Хамбо Дампил Гомбоев: «Все дела, касающиеся Управления Ламайского Духовенства находятся в безукоризненно образцовом порядке, благодаря неусыпным трудам прежнего Хамбо ламы Чойдора Мархаева, письмоводителя Бату Ирдынева» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 422, л. 138].

Огромная заслуга принадлежит Хамбо Чойдору Мархаеву в систематизации территориальной структуры дацанских приходов. Была проведена колоссальная работа по составлению границ и списка приходов. Фиксация приходских ведомств связана с развитием системы управления бурятами со стороны царской администрации и общими социально-политическими процессами в Забайкалье и бурятском обществе. Объединение различных родовых группировок по принадлежности к определенному дацану имело огромное значение, консолидировало разрозненные бурятские

рода в этническом, политическом и административном отношении.

В 1872 г. губернской администрацией было предписано Хамбо ламе определить границы дацанов. В течение трех лет шла необычайно сложная подготовительная работа по установлению границ дацанских приходов. Известно то, что первоначально бурятские дацаны не имели строго ограниченной территории. Постепенно шаг за шагом структура дацанского прихода определяется по родовым аймакам. Во второй половине XIX века приходы дацанов, прихожане (жиндагууд) распределяются по территориальному принципу.

Строительство новых дацанов вызвало необходимость объединения или разъединения различных этнических групп по родам и территориальной принадлежности. Так, например, от Ацайского родового дацана атаганов отделились представители шести добайкальских селенгинских родов, основали Загустайский дацан, впоследствии, они разделились по приходам Иройского и Янгажинского дацанов.

Благодаря дацанской системе и высокому авторитету Хамбо ламы, духовенства среди бурят эта задача была решена без особенных трудностей. В июле 1875 г. было составлено новое расписание приходов 34 дацанов под непосредственным руководством Хамбо ламы Чойдора Мархаева. При составлении этого исторического документа учитывались территориальная целостность, политическое, этническое, конфессиональное единство селенгинских и хоринских бурятских родов. Расписание приходов 34 дацанов было отправлено в Главное управление и утверждено [ГАЗК, ф. 1 общ. оп. 1, д. 1129, лл. 29-57].

В этом же году он просит об отставке по болезни. Постоянное противостояние селенгинских лам его деятельности, в конце-концов нанесли серьезный урон его здоровью.

Донесение от 8 декабря 1875 года №602 на имя военного губернатора Забайкальской области.

«Ваше Превосходительство, имею честь доложить, что по случаю слабости своего здоровья я обращаюсь с просьбой об увольнении меня вовсе от должности Бандидо Хамбо...от занимаемой должности впредь до получения разрешения об увольнении меня от службы или сроком на шесть месяцев с возложением исправления должности Пандито Хамбо на ширээтэ ламу Гусиноозерского дацана Дампил Гомбоева...»

Главный Лама Пандито Хамбо Ламайского Духовенства Восточной Сибири Мархаев. Подпись

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 1442, л. 3].

Послужной список штатных лам, состоящих при Гусиноозерском дацане за 1874 год. Составлен 1 мая 1875 год

Главный Лама Пандито Хамбо Чойдор Мархаев, от роду 38 лет

Из ясачных

Поступил в хуvaraки 1866 сентября 23

Поступил в гылуны 1869 июня 11

Утвержден в штатные ламы 1869 марта 19

На тибетском, монгольском, русском читает, пишет

Под судом и следствием не был

Поведения хорошего и исправен

Высочайше утвержден в звание Главного Ламы Пандито Хамбо 1873 февраля 16

После освобождения от должности по состоянию здоровья в 1878 году, Хамбо Мархаев просит направить его в Ацагатский дацан:

Его Превосходительству г. Губернатору Забайкальской области от бывшего Хамбо Ламы Ч. Мархаева.

Заявление.

На требование от 13 марта с.г. за №992.

«Я желал бы остаться в духовном звании с перечислением в штат Ацагатского

дацана, где теперь нахожусь и имеется вакансия гылуны ламы по увольнению ширээтэ Ванчукова. Если считаете возможным то не оставьте распорядить о причислении меня в Ацагатский дацан и выдать свидетельство...

Посему бывший Хамбо-лама Ч. Мархаев. Подпись.

1-го декабря 1876 года Ацагатский лацан Верхнеудинского округа» [ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 1659, л. 102].

К сожалению, заявление его не было утверждено. В послужном списке за 1877 год записано: «исключить из духовного звания бывшего Хамбо-ламу Чойдора Мархаева и зачислить его в число инородцев Хоринского ведомства» [ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 1680, л. 204]. Известно, что на 40 летнем году Хамбо лама Чойдор Мархаев отправился в Монголию, в Ван-Хурэ, где и осуществил уход.

В XXI веке благодарные потомки на его родине, в местности Хара Ацагат, установили субурган в память о великом сыне бурятского народа Пандито Хамбо ламе Чойдор Мархаеве.

«Почитание ступы IX Пандито Хамбо ламы Чойдора Мархаева дает человеку способность в течение своей жизни уметь мудро распределять между людьми накопленные знания, опыт, материальные ценности. А в конце жизни их так распределить, чтобы между кем бы то ни было впоследствии не возникало ссор и обид» [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014].

2.11. X Пандито Хамбо лама Дампил Гомбоев (1831–1895)

Религиозная духовная деятельность Пандито Хамбо лам – это распространение Драгоценной Дхармы. Устраивать и строить дацаны, дуганы, проводить молебны. Проповеди, наставления Учения, вести занятия ламам и хуvaraкам, просвещать при-

хожан и наставлять их на путь истинный, оберегать свой край и народ от различного рода препятствий и бедствий. Все предыдущие Хамбо ламы и последующие ни на миг не отступали от своей истинной высокой, благородной миссии. И одним из них был досточтимый Пандито Хамбо лама Дампил Гомбоев.

Выдающийся религиозный и общественный деятель Дампил Дампилович Гомбоев родился в 1831 г. в знатной семье из рода хатагинов. Отец его был великим ламой, известный среди селенгинских бурят. С пяти лет юный Дампил посвящен в духовное звание в Гусиноозерском дацане, прошел сложную и трудную школу хуварачества. Для продолжения духовного образования уехал учиться в знаменитую философскую школу (чойра) в Цугольский дацан. После окончания возвращается в свой родной дацан и зачислен в штат комплектных лам. В 42 года утвержден ширээтэ Гусиноозерского дацана.

12 июня 1876 года в выборах кандидатов на должность Пандито Хамбо ламы присутствовало 101 депутат от лам, родоначальников и доверенных от разных обществ. Были избраны 4 кандидата. Это ширээтэ Учетуевского дацана Чойдан Цыдыпов – 89 голосов, ширээтэ Эгитуевского дацана Еши Доржиев – 71 голос, ширээтэ Цулгинского дацана Чойван Цыденов – 44 голоса и ширээтэ Гусиноозерского дацана Дампил Гомбоев – 99 голосов.

«При этом все доверенные и депутаты от духовенства просили ходатайствовать перед Генерал Губернатором об утверждении Хамбо-ламой ширээтэ Гусиноозерского дацана Дампила Гомбоева, как более достойнейшего и старейшего из них, и который заявил о своем горячем желании выучиться русской грамоте, для каковой цели и приступил уже к серьезным занятиям...» [ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 1442, л. 24].

Согласно «Положению 1853 г...» от Хамбо лам требовалось знание русского языка. Дампилу Гомбоеву для изучения русского языка назначили годичный срок, по окончании «произвести Гомбоеву испытание в знании им русского языка» [Там же, л. 24].

В 1879 г. Дампил Гомбоев утвержден в должности Пандито Хамбо ламы Ламайского духовенства Восточной Сибири, по вручении Высочайшей Грамоты был приведен к присяге в Гусиноозерском дацане.

Донесение из Главного управления Восточной Сибири.

Мая 16 дня 1879, №565. г. Иркутск.

«Господину Военному Губернатору Забайкальской области.

Государь Император по всеподданейшему докладу г. Министра Внутренних Дел в 16 день марта текущего года Высочайше дозволил утвердить в должности Пандито Хамбо Ламайского Духовенства Восточной Сибири Дампила Гомбоева»

Генерал Губернатор Подпись

Член Совета Подпись

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 1442, л. 64].

Впоследствии Хамбо Гомбоев проведет ряд распоряжений для бурятского населения по изучению русского языка. «Я поручил ширээтэ, чтобы они безотлагательно возбудили прихожан своих дацанов для отдачи детей в русскую школу, потому что из них на будущее время при открытии вакансий необходимо будут поступить в духовное звание, в хувараки, равно свободно могут вступить по выбору в других должностях между инородцев...» Первенствующий Лама Пандито Хамбо Гомбоев [ГАЗК, ф. 1 о., оп. 1, д. 1442, л. 70].

Жесткие ограничительные статьи «Положения 1853 года...», где строжайше запрещалось строить новые дацаны свыше «комплекта», производить сбор средств на строительные расходы без общественных

постановлений, без утверждения генерал-губернатора и разрешения министерства внутренних дел ограничивали деятельность дацанов. Известный журналист и писатель В.В. Птицын по этому поводу язвительно писал, что «Положение 1853 года...» ограничило и стеснило буддизм в русских пределах во всем, как не стеснена в России ни одна иноверная религия и подчинило буддизм и лам строжайшему надзору русской администрации... Буряты не смеют починить крышу какого-нибудь разваливающегося сумэ без разрешения министра внутренних дел» [Птицын, 1896:37].

Однако, когда касалось принципиальных религиозных вопросов, бурятское духовенство находит пути и обходит эти запреты. Хамбо Гомбоев при вступлении в должность ознакомился с архивными документами по управлению дацанов, он «нашел, что в 1841 году в Чицановском дацане числилось 9 сумэ, а в представленной ему описи значилось два», он тотчас официально запросил ширээтэ, «по какой причине исключены из ведомости семь кумирен» и предложил ему снова включить в ведомость и принять меры к скорейшему восстановлению. Когда же ширээтэ Адучиев не проявил достаточно усердия, то Хамбо лама лишил его звания ширээтэ. При этом, издавая такие распоряжения, Хамбо лама и не думал сноситься с каким-либо начальством» [Православный собеседник, 1911:624].

Несмотря на тройной контроль со стороны губернской администрации, за всю историю развития буддизма в Забайкалье, «дацаны никогда еще не вели строительство в таком объеме, как во второй половине XIX и начала XX века» [Галданова, Герасимова, Дашиев, 1983: 31]. За период деятельности Хамбо Гомбоева сделан капитальный ремонт всего монастырского комплекса Гусиноозерского дацана. Про-

изводились ремонтные работы в соборном храме, в сумэ «Минтугпа», «Найдан⁶⁹». Были сделаны пристройки к другим сумэ, заново перекрыта крыша Цогчен дугана. Всего таких ремонтных работ было произведено пять — в 1888, 1889, 1892, 1895 годах. Прекрасные организаторские способности, дипломатический дар Хамбо ламы позволяли осуществить любое сложное мероприятие. Хамбо Гомбоев требовал от ширээтэ подведомственных дацанов, чтобы и те проводили у себя ремонтные и строительные работы. Неторопливые отстранялись от должности, пример с ширээтэ Адучиевым Чесановского дацана.

Пополняется библиотека. В эти годы дацан приобрел комментарии великих индийских пандит, «Данчжур». Хамбо лама сам преподает буддийскую философию ламам и хуваракам. Высокообразованный, в совершенстве знает монгольский, тибетский, знаком и древний язык пали, санскрит а также прекрасное владение философской литературой на этих языках.

«Примером наиболее даровитых и сильных буддистов известный Пандито Хамбо лама Дампил Гомбоев. Родовитый, семилетним ребенком посвященный в духовное звание, он юношей обратил на себя внимание, что по приговору инородцев признан занять место среди штата Гусиноозерской кумирни. Вся жизнь его поглощена ревностным изучением буддийского (учения). О поведении его никто, даже из обличителей ламства ничего не говорил предосудительного. Молчаливый, сдержанный, вдумчивый он по-своему соответствовал местному идеалу непорочности и мудрости», не скрывая симпатии, писал о достоинстве Хамбо Гомбоева Эспер Ухтомский [Ухтомский, 1904:31].

Эспер Ухтомский в своей докладной записке 6 декабря 1888 г. министру внутрен-

⁶⁹ Сумэ Найдан — дуган, посвященный 18 архатам.

них дел И. Дурново писал: «Опыт показал уже в конце 40-х годов, что от разъединения иркутских и забайкальских бурят буддизм среди первых (иркутских) пришел в упадок и только издание «Положения 1853 года...» оживило там угасающую ламайскую религию». Ухтомский предлагал видоизменить некоторые параграфы «Положения...» в том отношении, что забайкальских бурят подчинить приамурскому генерал-губернатору, а иркутских своему «то дело обрусения и насаждения православия... будет ограждено от энергичной пропаганды забайкальского ламства» [Церковный Вестник, 1882:63].

Нацов вспоминает в своих записях о предложении Ухтомского: «В 1887 г. сюда приезжал Ухтомский... Он говорил о внесении изменений в «Положение о ламайском духовенстве 1853 года» [штат үгэй болгохо]. Хамбо Дампил Гомбоев выразил несогласие с изменением «Положения 1853 года...», что вызвало большой гнев и резкие выпады Ухтомского по поводу высказываний Хамбо. Однако бурятские ламы и нойоны поднесли 10000 рублей, что способствовало сохранению «Положения...» без изменений» [Нацов, 1995:115]. Таким образом, благодаря решительной деятельности Хамбо ламы Дампила Гомбоева «Положение 1853 года...» было оставлено в прежней редакции, и буддийское духовенство было спасено.

Авторитет и уважение его среди духовенства и соплеменников был необычайно высок, одно его слово и «все как один человек готовы идти в огонь и воду... Любовь и преданность бурят к своему Хамбо ламе, как можно было постоянно видеть и убеждаться, беспредельны». Высокие нравственные качества снискали ему единодушные, самые лестные отзывы всех посетивших его путешественников русских и иностранных, исследователей, разного рода чиновников, «не исключая не расположенных к буддиз-

му таких как: Я. Дуброва, Подгорбунского, князя Э. Ухтомского, но даже приобрели к нему уважение величайшего борца против буддизма... архиепископа Иркутского Вениамина, неоднократно пользовавшегося пышным гостеприимством Хамбо ламы Гомбоева в его резиденции» [Птицын, 1896:35].

Архиепископ Вениамин негодуяюще восклицал: «До чего дошел барон Корф в своем покровительстве ламству, преподнес два канделябра бурхану Будды в Гусиноозерском дацане, исходотайствовал Хамбо ламе орден Станислава и теперь идолослужитель украшается крестом христовым. В сентябре мне нужно было заехать в Гусиноозерский дацан, но не мог решиться на это, предвидя, с какой гордостью встретит меня Хамбо, украшенный орденом» [Герасимова, 1957:88].

В статье Птицына В.В. «Русские монастыри и буддийское духовенство» читаем о Хамбо: «Современный глава буддизма в России Хамбо лама самый образованный из лам и ревнитель просвещения» [Птицын, 1896:36]. Хамбо Гомбоев член ВСОИРГО, его богатые коллекционные дары предметов буддийского культа, религиозная литература университетам, музеям, содействие и помощь отечественным, иностранным ученым, исследователям снискали уважение ученого мира.

В 1888 г. он, узнав о том, что восточно-сибирский отдел Императорского Русского географического общества интересуется буддизмом и поднимает вопрос об изучении, тотчас отправляет коллекцию предметов буддийских культов на сумму 1000 рублей и постоянно дополняет новыми экспонатами. Благодаря щедрому и богатому дару Хамбо Гомбоева, этот отдел имел самую богатейшую в Европе коллекцию предметов буддийского культа.

«Его заслуги в этом отношении известны Петербургскому университету, Ака-

демии наук, Императорскому географическому обществу, Иркутскому отделу географического общества г. Гомбоев подарил такой полный и роскошный музей предметов буддийского культа, как нет нигде в России и которому уступит даже «Mussedesreligious» в Париже. В 1888 г. на основе этой коллекции в музее при ВСО-ИРГО была организована большая выставка буддийской коллекции» [Лиштованный, 1998:51]. «Для изучения быта и жизни бурятского общества Хамбо-ламой были предоставлены крупные денежные суммы Иркутскому отделу. На личные средства были изданы «Сказания бурят, записанные разными собирателями» [Румянцев, 1959:24].

«На его пожертвования в Чите открыты женская гимназия и мужское средне-специальное заведение» [Птицын, 1896: 9-10]. При обсуждении об открытии в Чите женской прогимназии и мужского средне-специального заведения первым вопросом был о средствах, так как его фактически как всегда и не было. Тогда областная администрация обратилась к Хамбо Гомбоеву и к бурятским обществам с просьбой о денежной помощи: «Гомбоев сам пожертвовал значительную сумму и по его просьбе забайкальские буряты и ламы из дацанов собрали несколько десятков тысяч рублей на то и другое учебное заведения, благодаря чему были открыты оба заведения» [Там же: 10].

К сожалению, доступ бурятским детям в эти учебные заведения был закрыт, хотя они были построены «при весьма значительной поддержке бурят», буряты выделяли довольно щедрые суммы, которые доходили до сотни тысяч, если сравнить с тем сколько стоила скотоводу одна хорошая корова 2-4 рубля, то это были довольно большие суммы.

Подобного рода просьбы о пожертвовании к бурятским обществам и духовенству

на разного рода начинаний от русских губернских властей и обществ были далеко не единицы, на которые Хамбо ламы, духовенство, бурятские рода никогда не отказывали, они всегда были щедры на пожертвования. Обычно многие письма разных губернских чиновников и обществ с просьбами о пожертвовании начинались так:

«А так как вы Милостивый государь, по отзыву знающих Вас, не чужды делами благотворительности, то считаю своею обязанностью обратиться с убедительной просьбой к Вам принести посильную лепту на это благое учреждение...».

В 1888 г. Государь Император Александр III, почитающийся забайкальскими буддистами как воплощение божественной Белой Тары, попал в катастрофу. Хамбо, узнав об этом, тотчас просит разрешение на ремонт сумэ «Дара Эхэ», который за короткий период был приведен в надлежащее состояние и в нем провели молебен за благополучное избавление царя Александра III и за его дальнейшее долголетие. Молитва во благо царя и его царственных родственников была составлена самим Хамбо ламой на тибетском и монгольском языках. Вторая молитва была сочинена им же после того, когда молодой цесаревич Николай II избежал несчастья во время путешествия в Японии. С тех пор до революционных событий XX века каждый год во всех дацанах Забайкалья, 69 дней в году проводились молебны за благополучие Императора и его семьи.

В 1891 г. духовенство во главе с Хамбо Гомбоевым и родоначальниками «представителями всех родов Хоринского ведомства...» организовали пышную встречу цесаревичу наследнику Николаю II в Ацагатском дацане. Ламы из Гусиноозерского дацана специально провели ритуальный Цам. По этому случаю: «В радушной памяти совершенно благополучного проезда чрез наше Забайкалье его Императорско-

го Высочества государя наследника цесаревича Николая Александровича Гомбоев пожертвовал на устройство ремесленного училища в Чите 1000 рублей».

Многогранная общественная и религиозная деятельность Досточтимого Хамбо на благо религии и Отечества, его влияние, высокий авторитет у народа не у всех вызвали восторг и понимание. Было много противников со стороны ламства, «тибетские ламы,... укоряя Хамбо, что он сделался русским чиновником и отпал от Тибета, исподволь возбуждают против него и бурят, и лам..., и небезуспешно» [Птицын, 1896:11].

Местная администрация не всегда поддерживает его. В пожелании принять участие в коронации Александра III ему отказано, и так не раз. У Птицына написано «Хамбо лама Гомбоев получил решительный отказ в своей просьбе о поездке в Петербург на коронацию Александра III, хотя имел на это право» [Там же:12]. В 1888-89 гг. он снова обращается с просьбой на разрешение за личный счет поехать в столицу. Его поддерживает географическое общество, но местная администрация вновь отказывает, проявив полнейшую не дальновидность.

Пандито Хамбо лама Дампил Гомбоев – выдающийся религиозный и общественный деятель, один из ярчайших представителей бурятского народа, ёhoto бодисада! В 1889 году Джебзун Дамба Хутухта даровал ему высший титул «*Майдари номуун хан*» за выдающиеся заслуги в религиозной деятельности, за распространение и сохранение Дхармы.

Из отзывов многих исследователей, о Хамбо ламе Дампиле Гомбоеве особенно примечательны теплые, полные уважения слова автора «Сибирской Даурии»: «Сквозь толщу лет идет ровный теплый свет, излучаемый взглядом этого мона-

ха, образованнейшего человека, опытного политика, рачительного хозяина. Он хотел и умел быть источником знания» [Там же:13].

О последних мгновениях его жизни существует легенда, воспроизведенная в книге К.М. Герасимовой/ «Полевые дневники бичурской экспедиции 1966 года», пер. Г.Н. Очировой/. «В рассказах об интригах против Хамбо ламы Гомбоева, помимо лам, иркутского генерал-губернатора Покровского, кяхтинского купца первой гильдии А.М. Пятницкого, чиновника особых поручений П.В. Семенова... проводится идея превосходства гусиноозерских лам... После трех безуспешных попыток Хамбо ламу погубили во время молебствий на Обоо Бурин-хан, посадив его на бричку, запряженную необъезженными лошадьми. Хамбо лама знал все замыслы противников в том числе и последний. Он остановил помчавшихся лошадей на берегу обрыва, попрощался с народом, объявил, что пришло время уйти...».

Известно, что Хамбо Гомбоев был великим практиком тантры, владел сиддхи и он, благодаря своим сиддхическим способностям, смог остановить обезумевших лошадей на мгновение, чтобы попрощаться, а времени выхода из смертельного поединка у него не было.

Послужной список о службе Первенствующего Ламы Пандито Хамбо Ламайского Духовенства Восточной Сибири... за 1892-й год.

Составлен мая 1-го дня 1893 года.

Первенствующий лама, Пандито Хамбо Ламайского Духовенства Восточной Сибири Данпыл (Дампил) Гомбоев. Из ясачных.

Поступил в хувараки Гусиноозерского дацана, где обучался монгольской, тибетской грамоте и наукам, преимущественно догматам Буддийской веры 1838 года августа 12.

По выбору всех лам и прихожан 17 марта 1848 года. Утвержден приказом Главного Ламы Чойван Ешижамсуева в комплектное число лам Гусиноозерского дацана.

Утвержден в должности «нансо ламы» 1850 года июля 16, за №232.

Посвящен в звание гыцула 1850 ноября 25.

Посвящен в звание гылуна 1854 февраля 24.

По новому «Положению 1853» утвержден в гылуны с предписанием г. Военного Губернатора. Дано свидетельство 1859 ноября 10 за №3924.

По ходатайству Главного Ламы Пандито Хамбо Мархаева утвержден в должность ширээтэ Гусиноозерского дацана и дано на это звание диплом 1873 октября 12.

По увольнении Пандито Хамбо ламы допущен к исправлению должности Пандито Хамбо-ламы предписанием г. Военного Губернатора Забайкальской области от 13 марта 1876 года.

По выбору родоначальников, исповедующих буддийскую религию и депутатов от приходов 34 дацанов Восточной Сибири Высочайшей грамотой утвержден в должности Главного Ламы Пандито Хамбо Ламайского духовенства Восточной Сибири 1879 марта 16.

За сделанное им пожертвование в 1878 году в пользу раненных и больным денег изъявлена благодарность от имени Ея Величества Государыни Императрицы и Военным Губернатором Забайкальской области 1878 мая 5.

За сделанное им пожертвование в 1880 году в пользу Императорского Санкт-Петербургского университета четыре экземпляра Буддийских изображений на холсте, Советом Императорского университета изъявлена искренняя благодарность 1881 апреля 23 за №495.

Высочайше приказом командированного в 1876 году с ученой целью в Монголию кандидата Позднеева, за пожертвование сочинений для библиотеки Императорского С.-Петербургского университета, по ходатайству факультета Восточных языков,

Советом университета награжден Похвальным листом 1881 апреля 23 за №477.

За пожертвование в 1881 году в пользу Императорского университета, объяснения на книгу «Сайн-угэту эрдэнин – сан Субашида» на 261 листе от имени Совета университета объявлена благодарность 1881 ноября 22 за №7197.

По увещеванию Почетного Попечителя женской гимназии и прогимназии г. Военного Губернатора Забайкальской области поступил в члены комитета по улучшению средств оной и на это звание выдано ему свидетельство 1886 января 5 за №12.

За пожертвование в пользу Восточно-Сибирского отдела Императорского Географического общества денег и в пользу музея онаго отдела 1888 апреля 14, мая 26, октября 31, 1889 января 25, марта 15, 1890 января 24, 1891 годах и т.д. разных предметов Буддийской религии как распорядительным комитетом так и Покровителем его г. Иркутского Генерал Губернатора графом Игнатьевым объявлены глубокие благодарности.

Восточно-Сибирским отделом Императорского Русского Географического Общества избран в действительные члены онога с внесением в пользу отдела ежегодно 10 рублей 1888 мая 14.

За пожертвование в пользу Иркутской духовной семинарии книг: Биография Богдо Цзонхавы и его сочинений под заглавием «Ехэ боди мурун зэргэ» Правлением семинарии изъявлена искренняя благодарность 1889 августа 25 за №392.

По засвидетельствованию г. Министра Внутренних Дел об отлично усердии и особых трудах, согласно удостоверения Комитета Министров Всемилостивейше пожалован кавалера Императорского и Царского ордена Святого Станислава третьей степени при грамоте Капитула Орденов 1890 мая 16 за №2339.

За пожертвование на устройство в г. Чите ремесленного училища денег 1000 рублей Государь Император 24 января 1892 года через Генерал Губернатора барона Корфа изволил изъявить Благодарность 1892 февраля 29 за №1071.

За оказание им содействия в составлении описания изображений в фотографиях предметов одеяний, во время богослужений «Цам», хуралов, Богов Государь Наследник Цесаревич, Великий князь Николай Александрович изволил объявить ему благодарность и пожаловать свой портрет через Военного Губернатора Генерал-майора Хорошкина 1892 6 октября за №5.

Утвержден в Действительные члены общества попечения и начального образования в Нерчинске и выдано свидетельство от Совета общества 1892 октября 20 за №216.

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 3278, л. 36, 37].

21 марта 2007 года на его родине недалеко от села Цайдам жители долины Тамчи вместе с духовенством возведут священный субурган в память о своем великом Учителе Пандито Хамбо ламе Дампиле Гомбоеве.

«Почитание ступы X Пандито Хамбо ламы Дампила Гомбоева дарует возможность людям, попавшим в трудные ситуации, переживающим сильнейшие стрессы, потерявшим сон и покой, достичь умиротворения, спокойствия ума, речи, сердца» [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014].

2.12. XI Пандито Хамбо лама Чойнзон Доржи Иролтуев (1843–1918)

Одиннадцатый Пандито Хамбо лама Чойнзон Доржи Иролтуев родился в 1843 году в местности Нарин-Ацагат Хоринского ведомства, в семье Иролто зайсана. С малых лет был отдан в хувараки в Ацагатский дацан. Изучает монгольскую, тибетскую грамматику. Он успешно проходит все ста-

дии обучения буддийской философии под руководством своего учителя, известного ламы, ширээтэ Ацагатского дацана Жанчипа Ванчикова. Затем продолжает образование в монастырях Монголии и Тибета. После окончания обучения он вернулся на родину и зачислен в штат Ацагатского дацана. В 1892 году назначен на должность ширээтэ Шолотского дацана (Ацагатского) и в течение пяти лет активно работает на благо дацана. В его период на посту ширээтэ построен сумэ Цаган Дара Эхэ в память пребывания цесаревича наследника II Николая в Ацагатском дацане.

В 1891 году во время посещения цесаревича Николая II Ацагатского дацана Чойнзон Иролтуев удостоился беседы с высокопоставленным гостем. Цесаревича интересовала тибетская медицина и ее методы лечения. Он подарил Ч.Д. Иролтуеву золотые часы. Эта беседа не прошла даром для будущего императора и будущего Главенствующего ламы бурятского духовенства.

В 1895 году князь Эспер Ухтомский прибыл на специальном поезде до станции Онохой за Иролтуевым, чтобы увезти его в Санкт-Петербург, в царский дворец для лечения детей Николая II, родственников царя, высокопоставленных чиновников. Вместе с ним уехали эмчи ламы: ученик Иролтуева Лудан Шагдаров, Дэмчик Доржиев, Санга Галтаев. Они пробыли продолжительное время в Санкт-Петербурге, жили в Царском Селе, в Зимнем Дворце, Петергофе, а в летнее время проживали в Ялте. За этот период они вылечили многих высокопоставленных чиновников и их семей от многих неизлечимых болезней, в частности от туберкулеза. Ими была проведена уникальнейшая операция, аналогов которой не существует, великому князю Михаилу, брату императора Николая II были пересажены волчьи легкие, в результате жизнь его была спасена. Об этом было

рассказано известным бурятским тибетологом, эмчи Чимитдоржи Дугаровым.

Во время пребывания на берегу Черного моря бурятские ламы совершали подношения хозяевам местностей и морских вод. Крым был назван ими «Хара Замбалын орон». «За лечение царской семьи они были удостоены наградами, Чойнзон Иролтуев награжден двумя орденами» [Выдающиеся бурятские деятели, 2001: 54].

После ухода Хамбо Дампил Гомбоева в 1895 году Чойнзон Иролтуев избран в число трех кандидатов на должность Пандито Хамбо ламы. В 1896 году утвержден Пандито Хамбо ламой. В марте того года была проведена интронизация и присяга, после чего он был вызван в Москву на коронацию Николая II.

Копия телеграммы в Хабаровск генерал-губернатору из Санкт-Петербурга.

«Собственноручно подписанную Его Величеством грамоту вручить новому Хамбо ламе Иролтуеву торжественно присутствии чинов областного правления и 24 казаков ламаитов. Иролтуева по принятии присяги командировать в Москву на коронацию по предложению Генерал Губернатора Духовского» [ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 6950, л. 16]. В апреле т.г. в сопровождении 14 известных лам по приглашению на коронацию императора он прибыл в Санкт-Петербург. 15 мая 1896 года принял участие в церемонии коронации Николая II.

В 1898 году более шести месяцев Хамбо Иролтуев находился в паломничестве в Индии, Сиаме, Китае и в других странах. Из своих поездок он привез для бурятских дацанов священные реликвии, статуи будд, старинные сутры на пальмовых листьях. В очередную поездку, 1901 году он выехал вместе с иркутским бурятом купцом А.М. Михайловым. В Сиаме по просьбе королевы он совершил посвящение (ванг) на долголетие королевской семьи. Возвращаясь

домой через Шанхай, он получил телеграмму от буряты Найдан Гомбоева, который служил в русском посольстве в Пекине. В телеграмме сообщалось, что русские казаки заняли дворец придворного хутухты Эрелту гэгээна. Он срочно выехал в Пекин, во дворце гэгээна он нашел прекрасную буддийскую библиотеку. Часть этой библиотеки была отправлена в Россию. В числе книг оказалось 110 томов Ганчжура и 225 томов Данчжура на монгольском языке. Впоследствии часть уникальной библиотеки Иролтуева, состоящая из более чем 1000 томов, была вывезена в научную библиотеку Института культуры [НАРБ, ф.248, оп.3, д.21, лл.46-48]. Из великолепной его буддийской коллекции сохранились единицы. Статуя Будды, сутра на пальмовых листьях, – ныне хранятся в фондах музея истории Бурятии.

В 1899 году Хамбо лама Иролтуев организовал строительство Читинского дацана, которая была приурочена ко второй сельскохозяйственной выставке. В своем письме военному Губернатору Мациевскому он напишет: «Буряты-буддисты Забайкальской области как только услышали об учреждении в Чите сельскохозяйственной промышленной выставки, с великой радостью согласились пожертвовать три тысячи рублей на ограду выставки и построить при Читинском музее модель буддийского храма, могущую послужить пред глазами иностранных соседей доказательством милостивого отношения нашего правительства ко всем религиям и послужит объединению единодушия востока и запада. При этом некоторые буряты оказали немало материальных содействий... список коих...» [ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 3844, л. 1]. В течение одного года, силами бурятских родов, дацан в Чите был построен и впоследствии мог бы быть связующим звеном в культурно-религиозных взаимоотношениях между

бурятским и русским населением, однако из-за неприятия православной церкви был закрыт.

За период свыше пятнадцати лет на посту Пандито Хамбо ламы Чойнзон Иролтуев провел огромную работу по укреплению буддийской церкви в Российском государстве. Деятельность его была разносторонней. Личное знакомство Хамбо Иролтуева с царской фамилией и влиятельными государственными сановниками помогало ему в решении многих важных вопросов, касающихся духовенства, дацанов, бурятского народа. Он активно участвует в работе различных комиссий правительства по разработке проектов Положений об управлении буддистами.

В 1904 году Ч.Д. Иролтуев вместе с ширээтэ Агинского дацана, родоначальниками Намдак Дылыковым из Цугола, Чимит Батхаиным из Аги и другими выехал на Квантунский остров, в Порт-Артур, в центр военных действий русско-японской войны. Сам Иролтуев рассказывал учителю Махатову Б.П. о том, что он во время паломничества в Пекине лично обратился с просьбой к императору и правительству Китая, чтобы они обратились к воюющим государствам через их послов о заключении трехдневного перемирия, и дать возможность Ч. Иролтуеву выехать в Порт-Артур для благословения бурятских и калмыцких казаков буддистов и проведения хурала. Трехдневное перемирие было заключено, благословение получено [Заявление от 5 мая 1981 г.]. В Порт-Артуре он был представлен заместителю Алексееву, который обратился к Хамбо ламе с вопросом, нужно ли бурят оставлять на прежних основаниях по Уставу 1822 года или следует ввести новую реформу по закону 23 апреля 1901 года. Ответ его был положительным, несмотря на отрицательное отношение к реформе бурятского общества.

Двадцатый век приносит глобальные изменения в политике, экономике, культуре, религии, в сознании людей во всем мире, а также в жизни и деятельности народов, проживающих в Российском государстве. Часть буддийского духовенства во главе с Хамбо ламой Чойнзон Иролтуевым, Цаннид Хамбо Агван Доржиевым пришли к осознанию, что необходимы кардинальные изменения в структуре дацанов, в образовании духовенства, жизненном устройстве бурятского народа, чтобы в новом веке включиться в мировое сообщество, внося вклад своими достижениями в общемировую культуру как исторически сформировавшийся этногенез.

Роль бурятского духовенства в решении национальных вопросов, просветительской работы, сохранения культуры бурятского народа особенно усилилась и активизировалась в сложные революционные годы. В 1905 году бурятской интеллигенцией и духовенством организована партия «Знамя бурятского народа», организаторы и руководители – Хамбо лама Иролтуев и цаннид Хамбо Агван Доржиев. В число единомышленников входит ширээтэ Янгажинского дацана Даши Доржи Итигэлов.

Основной идеей программы было реформирование буддистской конфессии, использование ее институтов для распространения научных знаний, превращения бурятских дацанов в центры культуры в обновленной форме. Для этого намеревались провести ряд преобразований в системе управления, в обрядовой практике, в обучении. Одной из важных задач было научное изучение монгольской письменности и бурятского языка для перевода буддистской литературы на родной язык и совершать молебны, всю обрядовую службу на этих языках. Поднять общий культурный уровень духовенства изучением европейской культуры.

По инициативе Иролтуева весной 1905 года был созван Всебурятский съезд в Чите. «На съезде присутствовало 32 ширээтэ и гелонгов, 32 мирянина, представители приходов, 85 общественных доверенных, 13 должностных лиц волостного управления, 10 представителей интеллигенции...» [Жамцарано, 2001:198]. Съезд заседал с 26 апреля по 1 мая 1905 года. Хамбо лама Иролтуев, Цаннид Хамбо Агван Доржиев и делегаты съезда пришли к решению: «требовать дарования бурятам широкого самоуправления, независимости от административной опеки, делопроизводство на родном языке.... По этому поводу был составлен Батодалай Очировым протокол и подписан всеми» [Там же: 20]. Это прошение было подано Хамбо Иролтуевым в Санкт-Петербурге лично Государю Императору 31 января 1906 года.

4 марта по 14 апреля 1906 года в Санкт-Петербурге по вопросам бурят и калмыков заседало Особое совещание по делам веры. Присутствовали от бурят и калмыков: Хамбо лама Чойнзон Иролтуев, Цаннит Хамбо лама Агван Доржиев, Данзан Норбоев (Ганжурва гэгээн), ширээтэ Ринчинов, представители от бурятских округов, представители из Калмыкии. Председатель Совещания действительный статский советник В.П. Чреванский, министр народного просвещения А. Будилович, министр внутренних дел В. Владимирцев. Были приглашены: тайный советник А.М. Позднеев, Я.П. Шишмарев, действительный статский советник П.А. Бадмаев.

«Обсудив... Особое совещание постановило:

1. Именоватъ впредь бурят и калмыков, исповедующих буддийское вероучение, буддистами;

2. Сохранить титул Пандито лишь за настоящим первенствующим ламою, с тем, чтобы преемники назывались Хамбо ламами;

3. О постройке дацанов было сказано, не следует запрещать бурятам и калмыкам строительство дацанов;

4. О штатах — Хамбо Иролтуев ходатайствовал об увеличении штата. По этому поводу «штаты ламайского духовенства представлены необходимыми с государственной точки зрения, но и в интересах вероучительного персонала.

Посему штаты сохранить, не умаляя присвоенных ему преимуществ»

[РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 408, лл. 295-300].

Впервые был решен положительно вопрос об открытии бурятских школ с преподаванием на монголо-бурятском. Ламам было предоставлено право по приглашению обществ на обучение буддийскому вероучению...»

В 1909 году в Чите на заседании съезда делегаты ставили вопрос об объединении бурят в единый народ, для этой цели постановили вести работу среди иркутских крещеных бурят по принятию буддийской религии и созданию бурятского алфавита. Согласно этого постановления Хамбо Агван Доржиев создал новый алфавит, который впоследствии назван «агвановским». «Алфавит был составлен на основе классического монгольского языка с использованием знаков из ойратского и маньчжурского алфавита, был рассчитан на всех бурят» [Чимитдоржиев:95].

Не обошла бурят Первая мировая война. В августе 1914 года по распоряжению Главного управления Российского общества Красного Креста проводится работа по сбору средств жертвам войны с Германией и Австрией. Администрация области, военный губернатор обращаются к буддийскому духовенству произвести сбор средств среди населения на содержание лазаретов и на военные цели.

В 1916 году на тыловые работы было отправлено свыше 20000 бурят. Во время военных действий 1914 года для поддерж-

ки своих земляков, казаков-бурят и помощи им Хамбо Иролтуев не раз выезжает на фронт. На собранные деньги среди бурятского населения были открыты лазареты для раненных бурят и калмыков. «Наши буряты действуют молодецки. Заботятся о своих сородичах, призванных на работы, образцово. Приехал сюда и их Пандито Хамбо лама Иролтуев, 79-летний старец; объезжал он бурят на фронтах...» [Андреев, 1992: 26].

В докладной характеристике на ходатайство к награде военный генерал-губернатор Мациевский напишет прекрасные строки о великом Хамбо:

«Нельзя не отметить выдающейся деятельности главы ламайского духовенства. Будучи человеком очень просвещенным и пользуясь громадным влиянием среди бурятского населения, горячо любил Россию. Всю свою просвещенную деятельность направлял на пользу бурятского народа в связи с интересом государства. Одним из выдающихся примеров плодотворной деятельности Иролтуева является... новое положение об инородцах, которое удалось провести в жизнь без особенных затруднений, лишь благодаря влиянию и авторитету Иролтуева.

В воздаяние заслуг Пандито Хамбо ламы Иролтуева пред Россией считаю своим нравственным долгом просить ходатайства в награждении Иролтуева за выдающиеся отличия орденом святого Станислава 1-й степени».

Военный Губернатор Генерал-Майор Мациевский [ГАЗК, ф.1 общ., оп. 1, д. 9758, лл. 121, 122].

После отставки он вернулся в Ацагатский дацан. У Нацова зафиксировано: «В 1911 году третий сын Иролту, Чойнзон Доржи Иролтуев заболел «зүрхэнэй хий» и приехал на родину. Здесь на его колыбельной земле (түрэгсэн эхэ нютаг), в Ацагате, в усадьбе отца ему построили дом, где он обосновался» [Нацов, 1998].

В 1913 году Ч. Иролтуев вместе с Агваном Доржиевым и учениками организовали школу тибетско-монгольской медицины на ацагатском Аршане у подножия Сагаан Үндэр. Центральное место в школе занимает «Мамба-дацан». Были построены лазарет, здание медицинской школы. Для лам эмчи на средства Хамбо Иролтуева было выстроено 8-9 домов. Проводились занятия для хувараков и лам по разработанной программе директором школы Л.Д. Ендоновым (1870–1937) и новому учебнику на монгольской письменности по всему курсу тибетской медицинской науки с элементами европейской медицины. «Инновационный метод был настолько хорош, что не только способствовал усвоению традиционного учебного материала, но и давал большие возможности для познания европейской медицины» [Болсохоева, 2008:167].

Хамбо Иролтуев разработал уникальный рецептурный справочник Чжор на более 300 болезней. Фонд редких книг и рукописей музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова сохранил его жизненный труд для потомков. В справочнике представлены: «Рецептурные прописи из тибетских классических медицинских источников с учетом местных заменителей сырья. Чжор написан на тибетском языке с подстрочным переводом на старомонгольскую вертикальную письменность», что облегчает понимание, усвоение лексики и пользование ими при составлении многокомпонентных медицинских препаратов.

«Имя Иролтуева был прославлено среди бурятского населения, как хороший лекарь эмчи, поэтому к месту его пребывания со всей Бурятии стекались люди, подобно текущим водам — все те, кто страдал каким-либо недугом. С тех пор эта местность стала называться Ацагатский аршан» [Нацов, 1998: 103].

Интересны воспоминания ссыльного М.А. Кроля, который встречался с Иролтуевым на Аршане. Кроль, человек европейского воспитания и культуры напишет о нем слова, полные уважения, почтения, характеризующие Хамбо-ламу как ёного бодисада: «Его мягкий голос и его умный, проницательный взгляд, каждый его жест подкупали своей благородной простотой и, я бы сказал бы, величием...Его ответы и суждения меня убедили, что он в своей жизни много интересовался и о многом передумал. Он не только был несравненным знатоком тибетской медицины, но также был хорошо знаком с основами европейской медицины. Он славился как замечательный диагност...Иролтуев произвел на меня впечатление настоящего умственного аристократа, и я чувствовал, что он вокруг себя создает атмосферу какой-то особой моральной чистоты...» [Жуковская, 2009:290].

В ноябре 1918 года на 75-м году жизни в Эгитуйском дацане Хамбо лама Чойнзон Иролтуев совершил уход. Тело его было привезено в Шолоты и предано земле недалеко от родного дацана. В 1919 году его телесные субстанции эксгумировали, предали огню. Урну с прахом поместили в субурган в северной части школы тибетско-монгольской медицины.

В XXI веке под руководством БТСР и Хамбо ламы Дамбы Аюшеева в местности Нарин Ацагат с. Хотогор Заиграевского района установлен субурган в память о выдающемся сыне хоринских бурят – Пандито Хамбо ламе Чойнзон Доржи Иролтуеве.

«Почитание ступы XI Пандито Хамбо ламы Чойнзон Юролтуева теми, кто перенес различные операции на органах тела, а также теми, у кого удалены какие-либо органы, дарует возможность жить как до болезни и приносит пользу людям» [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014].

Послужной список Пандито Хамбо ламы Чойнзон Доржи Иролтуева

Пандито Хамбо Чойнзон Доржи Иролтуев от роду 55 лет.

Поступил в хувараки Гусиноозерского дацана 1872 июля 30.

Утвержден бандий Ацагатского дацана 1873 августа 30.

Утвержден в гыцулы того же дацана 1874 февраля 28.

На тибетском, монгольском и русском читает и пишет.

Под судом и следствием не был. Поведения хорошего. Исправен.

Во время болезни ширээтэ ламы Ацагатского дацана Намсараева и по увольнении его на основании «Положения 1853, параграф 15» на Иролтуева возложено отправление обязанностей ширээтэ. 1893 сентября 17.

Во время производства выбора 3-х кандидатов в должность Пандито Хамбо-ламы выбран 1895 марта 23. Вследствие чего Иролтуев Высочайшей грамотой утвержден в звание Пандито Хамбо ламы Ламайского духовенства Восточной Сибири. 1894 ноябрь 16.

По получении Высочайшей грамоты дал присягу Его Императорскому Величеству в Гусиноозерском дацане и вступил в отправление своей должности. 1986 марта 8.

С самого малолетства при ширээтэ ламе Ацагатского дацана Жанчип Ванчикове обучался тибетско-монгольской грамоте, особенно занимался изучением тибетской медицины и при усердных занятиях оказал большие успехи и приобрел опытность, тем оказывал и оказывает немало пользы страждущим разными болезнями. С 1860 года и донныне.

Во время посещения в июне 1891 года в Ацагатский дацан Его Императорского Величества Государя Императора Николая II имел счастье представиться и пожалован карманными золотыми часами с цепочкой с государственным гербом. 1891 года июня 20.

За пожертвование денег на устройство в г. Чите ремесленного училища объявлена благодарность. 1892 года февраля 29 за №1071.

По Высочайшему приглашению в г. Москву для присутствия при священном короновании Императорского Величества был представителем от всего Ламайского духовенства и пожалован Высочайше учрежденной в память коронования большой серебряной медалью с надписью, 1896 г. май.

Пожалована экспедицией церемониальных Дел серебряная медаль 1896 года июля 20 за №3603.

За выражение верноподданнических чувств в Санкт-Петербурге пожалован Орден Святого Станислава 3 степени. 1897 года апреля 10 за №7087.

На основании Высочайшего повеления пожалован темнобронзовой медалью с надписью «За труды всеобщей переписи населения 1897 года для ношения на груди, на ленте государственных цветов от 13 ноября 1897 года за №094,040.

Императорским Русским Географическим Обществом признан членом соревнователем общества. В чем дан ему свидетельство за подписью Председателя и прочих членов 1900 года ноября 17 за №357.

В 1901 году с Высочайшего разрешения путешествовал по Индии, Сиам и в других знаменитых местах, для поклонения. Имел счастье представиться Его Величеству Королю Сиамскому в собственном его дворце и получил от Его Величества Орден Белого Слона 4 степени, на то патент 1901 года за №11, 845, который был получен 1901 года ноября 23 за №6262.

Пожалована серебряная медаль в память царствования в бозе почивающего Императора Александра III для ношения на груди, на Александра Невской ленте 1902 года сентября 28 за №629

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 3694, лл. 3, 4, 5, 6, д. 6983, л. 7].

За оказанную помощь французскому исследователю Полю Лаббе Пандито Хамбо лама Чойнзон Иролтуев награжден Французским Правительством за заслуги, оказанные ведомству Министерства Народного Просвещения «Изящных Искусств» знаком отличия, присвоен звание «officier de Le Unstruction Publique» 5 сентября 1903 года. По этому поводу Лаббе написал в своей книге «У лам Сибири» о Хамбо лама: «Хамбо лама знал Францию лучше чем я предполагал. Когда я его спросил, какой подарок я мог бы прислать из Парижа, он ответил «Академические пальмы»! Это пожелание было удовлетворено. Иролтуев получил розетку лауреата народного просвещения».

В воздаяние отлично-усердной и ревностной службы Пандито Хамбо Ламайского духовенства Восточной Сибири Чойнзона Иролтуева в 1-й день сего января Всемиловнейше пожалован кавалером ордена Святого Станислава 2-й степени»

Министр Внутренних Дел подпись
[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 6950, л. 89].

2.12.1. Краткая история Шулутского дацана «Гандан Даржалин» (1825–1936)

История «Гандан Даржалин» дацана начинается с того времени, когда представители хоринских родов галзут, худай, харагана, гучид и других хори-бурят, кочевавших по долинам рек Уды – Удын гол, Илька – Эльхын Бэрээн, обратились с ходатайством к Пандито Хамбо-ламе Ешижамсуеву о строительстве родового сумэ, мотивируя тем, что основной Анинский дацан находится слишком далеко от их кочевий. Ходатайство было принято и в 1825 году у подножия горы Сагаан Үндэр, недалеко от речки Шулуута, было построено деревянное сумэ.

5 мая 1831 года было получено официальное разрешение от Иркутского губер-

натора на беспрепятственное отправление бурятами Удинской долины молебствий в своем дацане.

Таким образом Шулутский или Ацагатский дацан (1825) отпочковался от Анинского дацана, также как и Эгитуйский (1826), Кудунский (Кижингинский) в 1852 в году, Тугну-Галтайский (1857), годы основания дацанов в разных источниках противоречивы и не всегда совпадают. В этом ничего удивительного нет, так как процедура разрешений на строительство, ремонт и других важных дел губернскими властями длилась годами, несмотря на то, что сам объект уже был давно построен.

В официальных документах того времени в основном фигурирует название Ацагатский дацан. На пост ширээтэ был приглашен известный ученый лама, бывший ширээтэ Анинского дацана Чойбсон Бору-ин.

В архиве ГАРБ сохранились документы того периода на старомонгольской письменности Ацагатского дацана, отчеты об имуществе дацана, списки духовенства и краткие биографические данные ширээтэ и других лам.

Из биографии первого ширээтэ Чойбсон Бору-ин (1759-1856)

Чойбсон Бору-ин родился в 1759 году, в местности Хуурай Удын голдо в 10 км. от Анинского дацана в семье из рода хуасай.

В 1785 году поступил хувараком в Анинский дацан.

В 1799 году его избрали умзад ламой.

В 1800 году получил обет гецула от ширээтэ Бэлигуна.

В 1815 году принял полный монашеский обет гелонга от ширээтэ Турдуина. Свободно владеет тибетской, монгольской языками, грамматикой.

С 1814 года он избран на пост ширээтэ Анинского дацана.

За период своего руководства дацаном он провел огромную организационную

работу по строительству дацана и распространению Дхармы до 30-х годов. Был искусным практиком в излечении болезней. Своей неустанной подвижнической деятельностью заслужил доверие и авторитет у духовенства и народа.

В 1842 году были построены два сумэ «Арья-Баала» или Хурдунэй сумэ, Дара-Эхэ сумэ.

В 1868 году в губернскую администрацию были отправлены документы: приговор от родоначальников и прихожан, смета, проект и ходатайство на строительство каменного Цокчен на новом месте. Основной мотивацией было то, что деревянный Цокчен пришел «в совершенную ветхость и дождь может повредить изображения бурханов и священных книг...». Так же указывалось, что из-за малых размеров «сумэ не может вместить прихожан во время больших молебнов» [ГАЗК, ф. 1, оп. 1, д. 15028, л. 113]. Известны факты о том, как православные миссионеры всячески препятствовали строительству нового дацана.

Разрешение на строительство задерживалось и удинские буряты снова подготовили все соответствующие документы: приговор прихожан с подписями, смету, эскизы за подписью доверенного Доржи Зодбоева. Были закуплены все строительные материалы и 26 марта 1877 года ходатайство было отправлено в губернские органы [ГАЗК, ф. 1, оп. 1, 15028, л. 81].

В результате долгих переписок и обследования места губернскими чиновниками, которые опровергли фискальное донесение анинского миссионера Стукова, 14 апреля 1877 года телеграммой от IV отдела Главного управления Восточной Сибири генералом Шац было дано разрешение на строительство нового дацана в местности Энгир Туглуй. Разрешение было дано Министерством Внутренних дел 12 марта 1877 года за №571-м 4.

Здание Цогчен дугана представляло собой довольно внушительное трехэтажное строение, это видно на фотографиях тех лет. И не только на фотографиях, но и сохранившийся первый этаж до наших дней, его стены полуметровой толщины свидетельствуют, насколько хорошо потрудились строители того времени. Первый этаж был из кирпича (25x12,5x6,5) на высоком (до 2 м.) бутовом цоколе, два верхних этажа были построены из дерева. Первый этаж Цогчен дугана по архитектуре характеризовался, как түбэд маягтай (тибетский стиль), а второй и третий этажи – хитад маягтай (китайский стиль).

В дальнейшем были перенесены и перестроены сумэ Дара Эхэ и Хурдын сумэ. Вокруг храмового комплекса были построены каменная ограда, по четырем сторонам света 4 защитных субургана.

Приезд цесаревича Николая Александровича (1868–1918) в 1891 году в Шулуцкий дацан было огромным событием для духовенства и бурят Удинской долины. Впоследствии на месте палатки, где остановился будущий наследник престола было решено воздвигнуть новый храм. Было отправлено ходатайство военному губернатору о строительстве Сагаан Дара Эхэ сумэ в память о пребывании наследника российского трона. Разрешение было дано без особых препятствий и в 1897 году двухэтажное сумэ из дерева было построено и по размерам превосходило все остальные, на первом этаже располагалась школа чойра.

В конце XIX в. дацан «Гандан Даржалин» представлял собой крупный монастырский комплекс с главным соборным Цогчен дуганом, «Хурдунай», «Дара-Эхэ», «Джуд» сумэ, «Мамба-дацан», школа чойра, Барай сумэ (типография). В типографии дацана было издано в разное время 46 сочинений на тибетском языке и 47 на монгольской

письменности. Значение дацана и его духовенства в распространении Дхармы неизмеримо. Ацагатский дацан подарил миру выдающихся лам, ученых, эмчи, которые прославили свой народ, дацан, родной край на века. Это ширээтэ Жанчип Ванчиков (Ванчигун), Пандито Хамбо лама Чойдор Мархаев, Пандито Хамбо лама Чойзон Иролтуев (Юроолто Хамбо), Цанни Хамбо лама Агван Доржиев, Пандито Хамбо лама Гуро Дарма Цыремпиллов, Кенсу Агван Нима Цыдыпдоржиев (1908-1991) и Дабаты, Дулва Хамбо Тубден Нима Чойдонов из с. Шэнэ-Бууса и многие другие выдающиеся ученые ламы, имена которых канули в вечность.

В интервью (2002) Кен ринпоче из Гоман-дацана скажет о бурятских учителях такие слова: «Агван Доржиев – человек, который был очень полезен Тибету, полезен предыдущему Далай-ламе. Также многие знают о Тубден багше. Кен Тубден был и Лхарамба номер один, и Аграмба номер один, и среди Кемпо был номер один. Также все знают об Агван-Ниме багше. Он в Тибете был очень известен, у него в Тибете было много учеников. И после переезда в Индию у него также было много учеников. Он также очень помог Гоман-дацану. Также был Учитель Ямпэл-багша. Он тоже был бурят, также из Гомана» [Легшед, 2002, №6].

Ацагатская медицинская школа, основанная великими Хамбо ламами Ч.Д. Иролтуевым, Агваном Доржиевым и их не менее выдающимися учениками, получила известность в Забайкалье, за рубежом, по всей России и до сих пор ее значение глубоко не исследовано.

В 1926 году Мамба-дацан (1913) был преобразован в светскую медицинскую школу по инициативе и содействии двух Хамбо лам Ч.Д. Иролтуева и Агвана Доржиева и при активной поддержке Советского государства. Молодое Советское государство

проявило глубокий интерес к тибетской медицине. В этом была особая секретная причина. Известно, что в это время появились первые прогнозы неизбежности военных столкновений с Германией и начала Второй мировой войны.

«Как предполагалось, при захвате противником большей части европейской территории страны, поставщиком лекарственного сырья и новых фармацевтических препаратов станет Восточная Сибирь, где могли быть адаптированы многие виды растений, применяемых в тибетской медицине. Кроме того было известно, что тибетские лекари владели безлекарственным восстановлением здоровья. Заимствовать этот многовековой ценнейший опыт и стремились советские врачи, опираясь на содействие востоковедов» [Островская, 2012:54].

Была создана научно-исследовательская программа институтом буддийской культуры, в основе, которой были государственные интересы и цели. К лучшим бурятским тибетологам были отправлены ученые, врачи, биологи, даже и после того, когда эмчи-ламы была брошены в тюрьмы, к ним засылались в тюремные камеры, где входили к ним в доверие, а те, понимая о необходимости сохранения знаний, передавали им свои драгоценные знания и опыт. К сожалению, после выпуска своих монографий на основе детального обучения и консультаций с бурятскими эмчи-ламами, никто из них даже не упомянул их имена и слова благодарности своим учителям, великим бурятским эмчи.

В 1931 году комплекс Шулутского дацана состоял из 35 строений, из них три двухэтажных дома, один принадлежал самому Иролтуеву, лечебницы (лазарет), медицинской школы. В состав комплекса входил целебный источник – аршан с минеральными солями. Школу окружали плантации целебных растений, посаженные эмчи-ламами и их учениками.

Директором был назначен Дондуб Ендонов (1870–1937), получивший великолепное медицинское образование у себя на родине, в Монголии. «Он проявлял интерес к современной европейской медицине, в течение двух лет работал в факультетской хирургической клинике при Саратовском университете. Д. Ендонов в клинике брался за самые трудные случаи, его лекарства способствовали восстановлению, казалось, навсегда утраченного слуха... больные желали приехать в Ацагат, чтобы лечиться на месте... После плодотворного сотрудничества с русскими медиками Ендоновым были введены в учебный курс Мамба-дацана новые дисциплины, которые были научно разработаны в европейской медицинской науке» [Дашиев, Болсохоева, 2013:19].

В школе обучалось свыше 60 студентов из разных регионов Забайкалья, приезжали на обучение из Тувы, Монголии, Калмыкии. Ацагатский аршан, медицинская школа и его выдающиеся организаторы Хамбо ламы, эмчи-ламы были известны далеко за пределами Забайкалья.

К сожалению, новаторская деятельность Хамбо Иролтуева, Агвана Доржиева и их учеников крайне необходимая и полезная для всего общества и страны, подверглась жестоким государственным репрессиям. В конце 1930-х годов школа и дацан были закрыты, ламы арестованы, часть расстреляна, часть погибла в тюремных застенках, в лагерях.

Ацагатский дацан был закрыт постановлением от 15 августа 1936 года Улан-Удэнского городского совета.

2.13. XII Пандито Хамбо лама Даши Доржи Итигэлов (Этигэлов) и его послание потомкам

Приход нового тысячелетия принес для Бурятии неординарное событие, которое навсегда войдет в историю буддистско-

го мира и Бурятии. 10 сентября 2002 года священнослужители Буддийской Традиционной Сангхи во главе с Пандито Хамбо ламой Дамба Аюшеевым, представители медицинской экспертизы г. Улан-Удэ, жители села Оронгой и Хурумши выполнили завещание Хамбо ламы Даши Доржи Итигэлова. В местности Хүхэ-Зүрхэн (место захоронения лам) был вскрыт саркофаг и тело ламы торжественно с почестями привезли и установили в Деважин дугане. С рассвета до глубокой ночи ламы, хувараки читали священный буддийский текст «Дэмбрэл Додбо».

«Всеобщее удивление вызвало то, что спустя 75 лет с момента захоронения тело Великого ламы сохранилось в прекрасном состоянии... в позе лотоса, в медитации, когда он уходил из жизни... Только великие Учителя, уходя, могут войти в состояние медитации самадхи и очистив свое тело так, что после смерти оно сохраняется. Но не всякое тело может сохраниться, утверждает старейший бурятский лама Гэлэк Балбар.

Его Святейшество Далай Лама XIV по этому случаю скажет: «Многие буддийские монахи познают смерть, умирая во время медитации, и таким образом освобождаясь от земного существования. Они могут медитировать десятки лет и их тела не разлагаются. Пример тому - медитирующий лама в Бурятии, тело которого нетленно вот уже 70 (75) лет...» /Аргументы и факты, 2003 г./.

В монгольском фонде ЦХВРК ИМ-БиТ СО РАН хранится рукописный вариант биографии досточтимого Хамбо ламы Даши Доржи Итигэлова, автором является его ученик Будожап Будаев. В данной рукописи освещен один из его периодов жизни, деятельность на посту Хамбо ламы. Сохранились архивные материалы о его деятельности в разных архивах страны, в частности ГАРБ г. Улан-Удэ, ГАЗК г. Читы, РГИА г. С.-Петербурга и т.д.

Двенадцатый Пандито Хамбо лама Даши Доржи Итигэлов родился в местности Улзын Добо с. Оронгой в семье Мунко-Тагара Итигэлова из рода готол-буумал. Про род готол-буумал говорят: «Байгал дээрэхээ буужа ерээхэн готол-буумал...», т.е. спустившиеся с севера Байкала... готол-буумалы, проживавшие прежде в улусах Корминское и Хапсагаи, во главе с 39 летним Буумалом в 1679 году переселились в Забайкалье и расселились по рекам Иволга, Селенга, Оронгой, Темник, где и живут поныне.

С раннего детства, оставшись без родителей, он испытал горечь сиротства. Был вынужден батрачить в хозяйстве богачей Ринчина и Надмита, сыновей Бато Петрова, жившего в Иволге, в местности Ошор Булаг, подвергаясь унижительным насмешкам, пас овец, доил коров, получая за это еду, отличался вольным, непредсказуемым нравом. О трудных годах юного Даши Доржо написано: «...рано остался сиротой, пас овец, в заморозки он грел свои босые ноги в теплых коровьих лепешках, в луже мочи животных...»

Хоринские буряты оказались чрезвычайно мудрыми и сострадательными людьми. Они сыграли огромную роль в жизни будущего Хамбо ламы Итигэлова, взяв полностью на своё содержание, воспитание, обучение юного сироту хубилгана. Анинский дацан стал для него родным домом, драгоценные учителя – родителями, а хоринский народ стал его семьей.

В Гусиноозерский дацан прибыл Захаарай Ширап Нимбу ламхай, ширээтэ Анинского дацана. По пути он заезжает в Янгажинский дацан, возвращаясь домой, с собой он увезет подростка, который удивлял всех своим неординарным поведением. Учителями юного хубилгана становятся великие Очирдара багшанар:

Дамби-Нима Жимбаев – Баруун ламхэй, ширээтэ Анинского дацана с 1874 по 1892;

Чойдак Зодбоев – Зодвын ламхэй, Урда ламхэй, ширээтэ с 1892 по 1897;

Галдан Аюшиев – Хойто ламхай, исполнял обязанности ширээтэ в 1897;

Санжи-Шираб Нимбу Захаарай из Тэгды, ширээтэ с 1897 по 1901;

В Хоринском народе сохранились многочисленные истории о перерожденцах-хубилганах Анинского дацана. Известны предания о том, что после рождения Хойто ламхай, Баруун ламхэй и Зодвын ламхэй из Тибета прибыла делегация высоких лам с просьбой вернуть им учителей. Было вычислено, что они являются тулку (тиб. sprulsku, санскр. нирманака) – земными воплощениями божеств:

Галдан Аюшиев – Арьябаалын хубилгаан;

Чойдак Зодбоев – Манжуширин хубилгаан;

Дамби-Нима Жимбаев – Абида бурханай хубилгаан;

Санжи Шираб Захаарай – Бодисадын хубилгаан.

Монахи Анинского дацана, проявили дальновидность, они отказали, дав мудрый ответ: «Боги сами знают, где им рождаться».

Жители сел Тохорюкта, Ойбонто, Нурэя, Могоя по указанию учителя Хойто ламхэй по очереди платят юному дуганши Даши Доржи пять рублей. Впоследствии в течение многих лет они будут платить по 25 рублей в год за его освобождение от службы в Янгажинском казачестве.

Неудивительно, что в наши дни, озеро недалеко от села Тохорюкта неожиданно выходит из своих берегов, разливаясь по дворам жителей, принося им бесчисленное количество рыбы. Это Хамбо Итигэлов напоминает о себе, он прекрасно помнит об их щедрости.

2.13.1. Краткая история Анинского дацана «Гандан Шаддублин» (1735–1938)

ОДА АНИНСКОМУ ДАЦАНУ

Булаг сагаан Анаамнай
Бомботойхон аршиян,
Будамал сагаан дасамнай
Бурхан багшын шальдехан
Бултанай шажин дэлгэрүүлсэн
Богдол багши ламхаймнай

(ширээтэ лама Аюшеев)

Гангатай сагаан Анаамнай,
Гандан душудай (Тушитын) аршиян
Ганжиртай сагаан дасамнай
Гарва Замбалын шальдехан,
Гашей суншэй дэлгэрүүлсэн
Габжа ширээтэ ламхаймнай

(ширээтэ Жамбаев)

Зурууд сагаан Анаамнай
Жууеын орной аршиян,
Зурагтай сагаан дасамнай
Зонхобо бурханай шальдехан
Зонховын шажин дэлгэрүүлсэн
Жорбон багши ламхаймнай

(Еши Од)

Шаюур сагаан Анаамнай
Шамбалын ороной аршиян,
Шара сагаан дасамнай
Сагаан Дара эхэйн шальдехан,
Санидэй шажин дэлгэрүүлсэн
Шанзавай багши ламхаймнай
(лама Закиракчеев, Захаарай ламхай)

Урадхуул сагаан Анаамнай
Утай ороной аршиян,
Улаан зандан дасамнай
Отоши бурханай шальдехан,
Отошин шажин дэлгэрүүлсэн
Унзад багши ламхаймнай

(Чойдок Зодбоев)

Хабтагай сагаан Анаамнай
Хамбын орной аршиян,
Хара зандан дасамнай
Хаян Хирвын шальдехан (Хаягрива)
Хамагай шажин дэлгэрүүлсэн

Хамба багши ламхаймнай
[Жамцарано, 2006:101-102].

Годы основания Анинского дацана в разных источниках не всегда совпадают. Согласно выше сказанному, самое раннее упоминание о родовом сумэ хоринского тайши мы встречаем в отчетах русских казаков Москвитина (1646), который побывал в ставке князя Турухая-Табунана (Туру-хан). Впоследствии, Эспер Ухтомский в своем отчете написал о Турухай-Табунане, как о «главном родоначальнике хоринцев» и подробно описал о вере мунгальских людей. Известно о том, что князь Турухай-Табунан кочевал в районе Еравнинских озер, Хилка, в местах кочевий 11 родов хори-бурят.

В отчете профессора Российской академии И.Г. Гмелина, который побывал в 1735 году в ставке главного тайши, написано о родовом кошмовом дацане, в котором хранился многотомный Юм. «У Иринцея Шодоева была особая юрта для ламаистского культа, помимо прочего стояли два серебрянных бурхана... Юм (комплект священных текстов)» [Галданова и др., 1983:22]. По учению Будды, там, где находятся сакральные тексты Праджняпарамиты – в этой местности они символизируют распространение Учения.

После Гмелина через 35 лет в этой же ставке побывает другой русский исследователь академик И.Г. Георги, он напишет: «Иринцев жил на правом берегу Оны в 10 верстах от ее впадения в р. Уду. Стоянка тайши состояла из 5 войлочных юрт. Он также упомянул богато обставленную юрту для ламаистского богослужения».

Следующий исследователь Петр Симон Паллас в своей книге расскажет о вере хоринцев: *«знатные хоринцы имеют идолслужебные юрты, изобильно снабженные всякими книгами, идолами, музыкальными орудиями и прочим», «для праздников... вызывают монгольских лам».*

В мае 1785 года тайша Иринцев доложил, что хоринский народ исповедует веру

Шакьямуни, имеет лам и кошмовые дуганы и дацаны.

Исторические документы:

1) факт существования родового кошмового храма (1646, 1735, 1742, 1758);

2) проведение молебнов ламами;

3) сакральные тексты Праджняпарамиты – высшее учение Великой колесницы – «общая концептуальная основа учения сутр и практики тантр»;

– несомненное доказательство того, что хоринские буряты были буддистами и имели родовой общественный кошмовый храм в незапамятные времена, еще тогда, когда еще не была размежевана и установлена государственная граница между двумя государствами Китаем и Россией. По этому поводу в летописи В. Юмсунова, в главе, где описывается распространение шаманизма, написано: «Наш хоринский народ сначала исповедовал веру Будды Шакьямуни... Однако... вследствие того, что те буряты (булагаты, эхириты и т.д.) исповедовали издревле шаманскую веру, мужчины становились шаманами, а женщины шаманками (удаган)» [БЛ, 1995:54-55].

В 1744 году тайше Иринцею Шодоеву было выдано свидетельство Нерчинской воеводской канцелярией о наделении его земельным участком. Затем последовали и другие постановления об «утверждении во владении тайши Иринцева земель по речкам Кичинге и Кудуну». В этих местах были построены большие усадьбы скандальным тайшой Дымпиловым, одна на Оне (Ана), вторая на Кодуне, которые отличались размерами и убранством на европейский манер [ГАРБ, ф. 8, оп. 1, д. 149, л. 249].

История стационарного дацана из дерева у хоринских бурят начинается после установления государственной границы между Россией и Китаем. Он был построен в 1758 году с разрешения губернской администрации, возможно и раньше, так как у

буддистов того периода еще не было обязательной отчетности губернским властям.

Первоначально по замыслу Главного хоринского тайши Анинский «Дондуб Дашилин» и Кодунский «Даши Лхумболин» дацаны были построены совместно в Кодуне во владениях тайши, где предполагалась как главная ставка всех хори-бурят. Поэтому и была передана родовая реликвия «Юм» в Кодунский дацан, который был построен в 1758-е годы на второй усадьбе тайши Кодун недалеко от первой ставки на Оне.

Инициатором постройки был зайсан Банзарагша Сондолун (Шандан депутат), внук тайши Шодо Болтирокова. Первым ширээтэ дацана был назначен Үндэр гэлэн Лубсан Дондуб (Дагба) ламхэй, о котором упоминалось выше в Бурятских летописях как «Главный лама» хори-бурят. Его лучшим учеником был Ригдэлпунцук Сондолун, внук Сондол Болторигуна. Тайша Д.Д. Иринцев получил разрешение от Гражданского губернатора Бриля на строительство стационарного дацана Кодунского дацана с тремя сумэ 14-ти Хоринских родов Хоринского ведомства в центре проживания Хори-бурят в низовьях реки Мунгуту, притока реки Кудун». Строительство проводилось медленно и в течение трех лет дацан был построен, были использованы немалые средства на сумму 5877 рублей 94 коп. Летописи сообщают, дацан был построен из дерева, пожар в степи 1772 года уничтожил все, только сохранилась часть томов Праджняпарамиты и легендарный посох депутата Шандана. Пожары не раз уничтожали деревянные строения дацанов хоринских бурят.

Впоследствии, «по хронике Вандана Юмсунова, в 1775 году (по другим источникам 1795) хоринский тайша Дамба-Дугар Иринцев на левом берегу р. Алан, впадающий в р. Она (Ана), построил родовой

тайшинский дацан из дерева «Дондуб Дашилин» (Анинский). Хоринский тайша пригласил «лучших лам» из Кудунского дацана, Пунсук-лама (Ригдэлпунцук Сондолун), ширээтэ Кудунского дацана, стал одновременно занимать эту должность и в Анинском дацане... Тайшинский Анинский дацан, превратился со временем в «общественный», территория его прихода относилась к земельным владениям тайшинского рода» [Галданова и др., 1983:23]. В 1776 году в год огненной обезьяны состоялось открытие Цогчен, Оточи, Сахюусан сумэ. Ширээтэ этого дацана назывались главным ламой Анинского и Кодунского дацанов. В штате дацана было «14 штатных и 79 внештатных лам, верующих: 3025 мужчин 3067 женщин». В 1795 году Дамбадугар Иринцев отчитается перед властями о том, что хоринские буряты укомплектованы ламами и дацанами.

Все поздние источники в основном основываются на стационарный дацан «Дондуб Дашилин».

Тайша Дамба-Дугар Иринцев после пожара перенесет «Дондуб Дашилин» дацан на свою первую ставку, на берег речки Ана, который навсегда обретет статус родового дацана и будет называться Анинский главный родовой дацан 11 родов хори-бурят.

В этом никогда не было сомнений и притязаний на главенство от других хоринских дацанов и родов о чем и подтверждают многочисленные исторические источники. Главным ламой хоринских дацанов и ширээтэ Анинского «Дондуб Дашилин», Кодунского «Даши Лхумболин» назначен Ригдэлпунцук Сондолун приказом Иркутского наместнического правления за №4166 от 16 июня 1799 года. О нем известно то, что он родился в местности Сагаан Хунды, был внуком известного зайсана Шандан депутата – Сондол Болторигуна. Шандан депутат, в свою очередь, был вну-

ком главного гайши хори-бурят Шодо Болторигуна. Известно то, что Шандан депутат по просьбе Дамба Даржа Заяева трижды отправлялся для решения важных вопросов в Москву. Ригдэлпунцук с малых лет был отдан на обучение в дацан и был одним из лучших учеников ширээгэ Лубсан Дондуб ламхэй.

Позднее А.М. Позднеев, основываясь на указ губернатора Трескина, считает год основания Анинского дацана – 1795 год [РГИА, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 70].

В Указе Трескина от 9 мая 1806 года за №1661 говорится, что дацан был перестроен «на собственные средства Дамбадугара Ринчиева ассигнациями 33162 руб. и на средства тайши Мардаева 12103 руб. 12 коп. каменный дацан Рибу Гаджил Шаддублинг».

12 января 1811 года пожар снова полностью уничтожил его. Хоринцы решили построить новый дацан из камня. Каменный Цогчен сумэ получит название «Гандан Шаддублинг» и он продолжит статус центрального родового дацана всех 11 родов хори-бурят.

Кодунский дацан «Даши Лхумболин» после пожара окончательно отделится от Анинского «Дондуб Даши-линг». В 1852 году дацан перенесут в местность Заха Шэбэр (Нижняя Кижинга) и будет называться Кижингинский дацан «Даши Лхумболин».

В будущем, по просьбе родов, которые проживали в отдаленности от основного Анинского дацана отделятся Тугну-Галтайский «Даши Чойхорлин» (1785), Эгитуйский «Дамчой Рабжалин» (1825), Ацагатский «Гандан Рабжалин» (1826). В 1857 году от Кодунского отделится Чесанский дацан «Гандан Чойпэллин».

Годы основания дацанов в разных источниках различны и не всегда совпадают, в этом ничего удивительного нет, бюрократизм

губернских властей был беспределен. Процедура разрешений администрацией на строительство, ремонт и других важных религиозных проблем длилась годами, несмотря на то, что сам объект уже был давно построен, обветшал и требовал следующих ремонтных работ.

В начале XX века Анинский дацан «Гандан Шаддублинг» – это огромный монастырский комплекс, состоящий из 17 сумэ, двух цаннитских школ, множества субурганов, обрамляющих дацан, большого поселка, в котором проживали духовенство, обслуживающий персонал, паломники, торговцы.

Цогчен сумэ

«Главный храм Цогшон дуган Анинского дацана имеет смешанный стиль: тибетский, китайский и даже есть некоторая доля от русского стиля. Длина храма 24 сажени (51,20 м.), ширина 10 сажений (21, 33 м.), высота 7,1/2 (16, 002 м.) сажений. Этажей три. Фундамент главного дацана сделан из камней и кирпича, 4 каменных крыльца с колоннами и 11 дверей сделаны в западно-европейском стиле. Окон всего 43. Карнизы в тибетском стиле» зафиксировано в отчете [РФ БИОН БНЦ, 0-520:1-3,18].

В 1808–1811 годы был построен главный соборный храм Цогчен – первый уникальный памятник архитектуры, созданный бурятскими и русскими мастерами. Дацан был построен в форме хот-мандал. Это был первый бурятский дацан, построенный из камня, уникальный памятник архитектуры, созданный местными бурятскими мастерами юдчими. «Главный храм Анинского дацана является выдающимся произведением бурятской культовой архитектуры, не имеющим аналогий по своей планировочной и композиционно-пространственной структуре в буддийском зодчестве соседних стран. Его остатки имеют несомненную ар-

хитектурную и культурно-историческую ценность» писал [Минерт, 1988:139]. Здание было возведено из камня и покрыто железною крышею.

В отчете о стоимости сказано: «Стоимость постройки главной кумирни дацана со всеми наружными украшениями оной оценивалась в 73161 руб. 60 коп., а 5 малых сумэ, стоящих в ограде дацана 8611 руб. 77 коп. Движимое имущество дацана, находящиеся в этих кумирнях, как то книги, бурханы и прочие кумирные украшения — оценивались в 57706 руб. 71 коп...» [СПф ИВРАн, ф. 44., оп. 1, д. 133, л. 76 об.] Цогчен сумэ был огорожен вначале деревянной оградой.

В Цогчен сумэ совершали ежедневные хуралы сахюусанам-защитникам учения, основной сахюусан: Гомбо-Махакала.

В 1862 году землетрясение, ураган 1864 года привел дацан в «совершенно невозможный вид и положение», в северной части здания образовались большие трещины, была сорвана крыша и т.д. В 1865 году в соответствии полученного разрешения началась полная реконструкция дацана, который затянулся на длительные годы. Архитектор из Читы Пантюхин заново сделал проект, план, смету и на основании чего была проведена полная реставрация, по окончании строительства в 1870 году Цогчен сумэ приобрел законченный архитектурный облик.

В 1885 году анинцы постановили построить каменную ограду, как всегда были собраны необходимые документы, разного рода ходатайства и 2 ноября 1885 года от Приамурского генерал-губернатора было получено разрешение.

Новая же ограда заняла площадь по длине «186 погонных сажений, кладка шириною в 1 аршин, в середине каждой стороны возведено по одним воротам, общая стоимость ограды — показывалась, согласно

суммы пожертвования в 1000 руб» [Там же: л.75]. По углам были построены охранные субурганы. В южной стене размещались священные ворота «богдойн-халга». По данным Мэрдыеева «ворота Анинского дацана напоминают триумфальную арку с плоской крышей и лишены всяких украшений» [Дамбинов, Мердыеев, ф. 84, л. 6]. Такие же ворота только малой формы в виде деревянных калиток были расположены в трех сторонах стены.

В 1898 году было принято расширить дацан за счет пристройки. 24 февраля 1898 года прихожане Анинского дацана: «составили приговор о том,... дацан вместимостью своею далеко не соответствует действительности..., а потому постановили: не возводя особого здания сделать...с южной стороны деревянную на каменном фундаменте пристройку, размером 12 сажень и шириной 10 сажень...» [Жамсуева, 1998:58].

В Приговоре было указано, что деньги на строительство: «одну тысячу безвозвратно ассигновать из собственных средств дацана, а другую тысячу руб. добровольно пожертвуют почетные инородцы и зажиточные буряты: выборный Чимыт Бадмаев, зайсан Радна Намсараев, Сандан Бадмаев, Дондуп Жап Намсараев, Хардай Цыренов, Цырен Бадмаев, Бадма Бардуев, Чойван Бадмаев, Гончик Намсараев по 100 рублей». Необходимость в пристройке появилась после приобретения «1000 Будд благих времен». В 1899 году пристрой был закончен, «Сайн сагай 1000 бурхад» были размещены на алтаре. На основном на алтаре «большой кумир ЦЗУ, по левую сторону располагался киот с хранящимися в нем листами, бронзовыми статуэтками 35-Мургулийн бурханов» [Архив... Ф 44, ед. 133, л. 70].

Пристрой был расположен впереди главного фасада здания, примыкая к южному выступу с главным входом. Стены

были гладко обшиты досками и побелены, что придавало им вид каменных. В восточной и западной стенах было по шесть попарно сгруппированных окон, к южной стене примыкал четырехколонный портик. Широкая лестница вела к трем главным дверям входа.

Цогчен сумэ находился в центре: «слегка вытянутого в меридиальном направлении двора (95,3x108,8 м.). Ограда высотой с рост человека сложена из камня оштукатурена. Небольшие субурганы (восстановленные в 1986 году) на квадратных массивных постаментах, сооруженные в ее углах, как бы «охраняют» и архитектурно определяют пространство двора. По оси храма в четырех сторонах размещались священные ворота «богдойн халга».

По плану в задней части размещались Хүрдүнэй сумэ, Сахюусан сумэ. Сумэ Дэмчок (1824), сумэ Аюши (1811) на северо-западе за оградой. Отоши сумэ на северо-востоке от соборного храма. Первыми учителями по медицине были ламы из Цугольского и Агинского дацанов. Остальные сумэ были построены и размещены за пределами дацана в соответствии указа Хамбо ламы.

«Община лам и прихожан делилась на аймаки по родовым группам:

«Гэпэл-лин» на юго-восточной стороне;

«Бадгар-лин» на юго-западной стороне;

«Чойнхор-лин» — на северо-западной стороне;

«Шарбаб-лин» на северо-восточной стороне и весь приход делился на секторы по этим направлениям [Галданова, Герасимова, 1983:43]. «Гэпэл-лин» предназначался для хубдутского рода, «Шарбаб-лин» для галзутов, «Бадгар-лин» для бодонгутов, «Чойнхор-лин» для родов хуасай и девяти его кукуров.

Аймачные сумэ и ламство содержали прихожане, которые входили в родовую

группу данного сумэ. Они отдавали своих сыновей на обучение к своим аймачным ламам, по всем вопросам, начиная с рождения и вплоть до ухода в следующее рождение, обращались к ним.

В начале XX века Анинский дацан представляет огромный монастырский комплекс из 17 сумэ, посвященный разным божествам. Если посмотреть на фундаменты и руины от оставшихся сумэ можно предположить, что весь комплекс был разделен на несколько кругов и в каждом круге располагалось по четыре-пять сумэ. По оси главного входа в дацан стояли ворота в виде павильона с колоннами и многоцветным балочным перекрытием, что вполне соответствовало названию «Хотмандал».

Кроме главного Цогчен сумэ, Дуйнхор сумэ (1811), в нем в 1878 году по инициативе Агвана Доржиева основана школа системы Калачакры и в этот же год было получено разрешение на его ремонт. Дуйнхор сумэ — располагался за оградой в северо-западной стороне.

Дуганы Зеленой и Белой Тары были построены за оградой. Зеленая Тара на западной стороне. Белая Тара на восточной, к сожалению, не сохранились документы по поводу строительства, так как они строились без разрешения губернского начальства, как и все остальные 13 сумэ.

Аюши сумэ, впоследствии будет перестроен в Чойра сумэ (1881). Хүрдүнэй сумэ (1822) впоследствии в Джуд сумэ (1885), Отоши, Чойра (1858), Сумэ Хаягривы — Дамдин Янсан было построено в живописном месте у подножия горы, на северо-западной стороне, вдали от главного соборного храма. Майдари сумэ (1898). Барай сумэ (типография, 1880) в северо-западном направлении от Цогчен сумэ. В 1899 году был напечатан каталог (гарчак) изданий, более 100 наименований, напеча-

таных в Анинском дацане в разные годы. Мункэ маани сумэ (1916), Джуд сумэ (1885) с открытием школы джуд.

Необходимо сказать, что и это школа была инициирована Агваном Доржиевым. Только в Анинском дацане была «странствующая школа-гонуд». В этой школе продолжали обучение мастера практики по философии, тантре, йогини.

В целом, комплекс Анинского дацана представлял огромный поселок, состоящий из 17 сумэ, 500 дворов – домов для проживания лам и хуваракон, паломников.

В южной части вдали от дацана находилась довольно большой поселок ремесленников, золотошвей, иконописцев, барчинов, переписчиков сутр, торговцев из Китая, Монголии, Средней Азии. Недалеко от дацана проходил Читинский тракт, поэтому близость дороги, популярность и известность дацана привлекало множество торговцев с разным товаром. По воспоминаниям современников, вся долина была застроена домами паломников, лавками бухарских евреев, русских, монгольских, китайских торговцев и велась довольно оживленная торговля. В 1801 году тайшой Иринцевым была организована международная ярмарка, которая проводилась ежегодно с 15 ноября по 15 декабря.

По трем сторонам от дацана на возвышенности были установлены статуи божеств: Ваджрапани на северной стороне; Сэнгэда на юго-западной стороне; Падмасамбавы на юго-восточной стороне. Еще далее на самых высоких точках гор были заложены защитные сосуды – бумба. На территории храмового комплекса были возведены 26 субурганов в память о выдающихся учителях – ширээтэ, часть из которых сохранилась до наших дней.

Четыре субургана стояли по углам центрального Цогчен сумэ, они несли охранный смысл. За пределами было сооружено

еще четыре – по четырем сторонам света. В западной стороне стояла ступа, посвященная Зеленой Таре, ныне остались руины, старожилы говорили, что ступа имела глубоко сакральный смысл. Все субурганы возводились в ознаменование каких-либо событий или в память о выдающихся духовных лицах. В 1904 году во время русско-японской войны был возведен большой субурган «Зүгдэр Намжилма». Он отличался от всех остальных субурганов, его отличительная особенность заключалась в том, что корпус стоял на четырех высоких арочных основаниях, под которыми можно было пройти или проехать на лошади. В настоящее время сохранилось лишь каменное основание.

В 1825 году от Анинского дацана по желанию ведущих родовых групп иметь дацан поблизости от своих кочевий отпочковались: Эгитуйский дацан «Дамчой Рабжалин», в 1826 году Ацагатский дацан «Гандан Даржалин», Кижингинский «Даши Лхунбулин» (1852).

Хүрдүнэй сумэ (1881, 1885). Тантрийская школа гонуд

1 января 1882 года ширээтэ Анинского дацана Жамбаев посылает на имя Военного Губернатора Забайкальской области телеграмму: «Находящиеся при Анинском дацане сумэ Хурдэ (1841) пришло в такую ветхость, что угрожает падением», поэтому он испрашивает надлежащего разрешения разобрать...» [СПФ ИВРАН, ф. 44, оп. 1, д. 173, л. 70 об.]. Разрешение было получено 23 апреля 1882 года, ламы и население составляют приговор, смету, план на строительство нового каменного здания, с припиской, что «причем однако продолжаем утверждать, что это не новая постройка, а лишь возобновление существующего прежде здания» [Там же: лл. 72-72 об.].

Источники указывают разные годы основания Чойра сумэ. В 1885 году был построен новый каменный Чойра сумэ вместо «пришедшего в ветхость Аюши сумэ» «шириною 8 сажень, длиною 12 сажень», для практических занятий по цанниту: «для совершения хуральского цаннита... собираются ежедневно от 400 до 500 лам». Ламы, окончившие курс цаннита, переходили на обучение в Джуд дацан, во вторую цаннитскую школу.

Хүрдүнэй сумэ был трансформирован в Джуд дацан с открытием тантрийской школы по традиции и программе Лхасского Джуд-мэд (Гьюме) дацана. Возможно от слова «гьюме» и произошло искаженное название гонуд.

История развития тантрийских хуралов в Бурятии начинается еще в конце XVIII века. Бурятские ламы достигли высокого уровня в познании Дхармы. Они говорили: «Сейчас миновала пора расцвета первого раздела Учения и наступила время распространения учения Джуд». Были собраны большие пожертвования среди лам хоринских дацанов, богачей нойонов, мирян. Известный цугольский йогин, Намнаганов Жанчиб-Сультим, известный среди народа как (Намнанай багша) вместе со своим учеником Агваном Доржиевым отправились в Тибет. Они преподнесли огромные подношения Далай-ламе и получили разрешение на проведение Джуд хуралов у себя на родине. Впоследствии, в установлении традиции Джуд хуралов в бурятских дацанах принадлежит досточтимому Хамбо ламе Агвану Доржиеву. В Краткой истории зафиксировано об этом факте.

Выше было сказано о том, что Цонгольский дацан с самого начала следовал традиции тибетских монастырей Балдан Брайбун и Сэра. Хулунурский дацан следовал тради-

ции монгольских монастырей и тибетского Гумбума, Агинский дацан проводили хуралы по образцу монастыря Лавран в Амдо.

«Ни с самого начала, ни впоследствии не проводилось хуралов по подобию Баруун Джэ. И только, когда из Баруун Джэ прибыл гушэб цаннид хамбо-лама, хоринские дацаны, объединившись, пригласили из Баруун Джэ Дрибо Ганжурба-ламу вместе с его учениками и основали тантрийский факультет, стали специально обучать тантре гебши и габчжу, закончивших цаннидскую школу» [История бурятского буддизма, 2006:92].

У Буян-Далай дорамбы написано: «Гушик цаннит Хамбо-лама (Агван Доржиев) прибыл из Барун-Жуу, и посовещавшись с главами хоринских дацанов, пригласил Дрибо-ганжирва ламу с учениками и тем самым установил в дацанах традиции джуд-мэд⁷⁰. Все это привело к развитию учения, изучению тарни-молитвенных текстов, что еще более воодушевило гэбшэ, габжа лам в постижении глубин знания» [Там же:92].

В 1900 году по приглашению Агвана Доржиева из Тибета прибыл большой знаток и практик тантры Ганжирва Тугдэм Жамсо римбушэ для обучения и проведения Джуд хуралов. Собралось свыше 60 лам (габжаанар), они провели хурал в строжайшей тайне. Однако секрет раскрылся, кто-то донес, прибыла полиция и арестовала ринпоче. Ламы и нойоны собрав большую сумму денег, освободили его». Впоследствии по ходатайству Хамбо ламы Иролтугева было получено официальное разрешение от правительства на проведение Джуд хуралов.

Таким образом был основан тантрийский факультет, где «стали специально обучать тантре гебши и габчжу, закончивших цаннидскую школу». Бурятские ламы приложили немало усилий для развития традиций Джуд хуралов по традиции Верхнего

⁷⁰ Джуд-мэд, тиб. ggyudsmadgrwatshang – один из странствующих тантрийских факультетов Центрального Тибета. Основан Шейраб Сэнгэ, учеником Чже Цзонхавы

и Нижнего тантрических дацанов. Селенгинские, Агинский и Цугольский дацаны изучали и практиковали тантру по традиции Джуд-дод Верхнего тантрического дацана. Пять хоринских дацанов по системе Джуд-мэд Нижнего, лхасской традиции.

В 1915 году по инициативе Агвана Доржиева возведено у подножия горы новое здание «Мункэ маани сумэ» или Сарай сумэ (41×45), в котором собирались ламы из разных дацанов для пополнения знаний, участия в философских диспутах, для углубленного изучения буддийских трактатов...Цаннит ламы, причисленные ко 2-й группе, проводили время в изучении комментариев, производили сличение текстов, «илэрхэй аймак саба» после чего они знали не только точный смысл писаний, но и держали в руках таинственные силы управления природой. Многие ламы этой школы пополняли состав странствующей школы гонуд».

А.М. Позднеев, посетивший Анинский дацан, в 1916 году пишет: «нельзя не отметить еще возведенного на северной окраине дацанской усадьбы отдельного подворья с большим домом известного цаннит Хамбо ламы Агвана Доржиева. Здание его главным образом обращено как в кумирню, так и в помещение для школы. Здание Джуд сумэ было прямой правильной формы. На алтаре, в северной стороне, располагались статуи идамов Гухьясамаджи (Сандуй), Чакрасамвары (Дэмчок), Ямантаки».

В своей монографии о монгольских монастырях он пишет: «Это же кумирни, в которых исключительно читаются молитвы – Чжуд (Джуд)... оно обязательно там, где изучается высшее богословие, где основаны школы цаннита», также он подчеркивает, что «третья часть буддийских молитвенников (джуд хурал) не только не читается во всех монастырях, и даже не во всех больших

обителях Монголии совершают служение Чжуд» [Позднеев, 1887:308].

Джуд хурал в Анинском дацане проводился ежедневно с 4 по 15 – последней летней луны. Впоследствии была организована единственная в Забайкалье «странствующая школа гонуд», в которой продолжали обучение мастера практики тантры пяти хоринских дацанов: Анинского, Эгитуйского, Ацагатского, Кижингинского, Чесанского. Правила проведения хурала, порядок приема пищи были установлены тибетским ламой Дриба-ганжирва ринпоче. Школа отличалась суровостью и жесткостью дисциплины, особым требованием.

По воспоминаниям Цымпилова Р.Ц⁷¹.: «Инициатором открытия бродячей школы гонуд при Джуд-дацане был Гушик-лама Агван Доржиев...Свыше 100 лам проводили хату-тарни хурал в течение года...» [Жамсуева, 1998:61]. Только глубоко образованные ламы (габжаанар), сильные духом, телом, настоящие йогины входили в эту школу. Службу начинали до восхода солнца, ночевали в Хүрдүнэй сумэ в Анинском дацане в сидячем положении, один раз в день принимали пищу, затем пешком шли и продолжали в Эгитуйском дацане, затем в Чесанском дацане, далее в Кижингинском, круг заканчивался в Ацагатском дацане. Странствующая школа гонуд имела среди населения необычайный авторитет и уважение.

По описанию А.М. Позднеева, посетившего дацан в 1909 году, полный состав бродячей школы гонуд был в количестве 88 человек, которые совершали «ярнай хурал». «Помещались они во дворе Хүрдүнэй сумэ, согласно требованиям хурала не выходя за кумиренную ограду и проводя всю ночь вместе, в кумирне. По установленному обычаю, ламы эти по окончании «яр-

⁷¹ Р. Цымпилов (Радна-баабай, 1911 г.р.) – бывший лама Анинского дацана, из Додогол.

най хурала», должны были оставаться на зимовку в этом же дацане, а следующей весной предпринимали новый путь через Ацагатский дацан и Чисанский в Эгитуйский дацан, где опять будут совершать «ярнай хурал» и затем проводить зиму 1910/ 11 года».

Джуд хурал продолжал проводиться до конца 30-х годов. В 1933 году в Джуд хурале в Анинском дацане участвовало 142 ламы-йогины.

Майдар сумэ (1898)

В архиве ГМИР хранится, написанная современниками, история возведения Майдар (Будды Майтрейи) Анинского дацана. В 1891 году во время пребывания наследника цесаревича Николая II среди хоринских бурят, ширээтэ Чойдак Зодбоев – Урда ламхэй Анинского дацана при личной встрече обратился с просьбой на строительство статуи «великого Майдар бурхан в 80 локтей», разрешение было получено. Ламы и хоринские буряты активно начали работать над этой задачей. Были подготовлены надлежащие документы на строительство: приговор родоначальников и прихожан с подписями, план, эскизы, смета.

Первоначальное ходатайство датируется 1892 годом: «Доверенные от бурят Верхнеудинского округа Хоринского ведомства Радна Намсараев, Гомбожап Чимытов, в прошении, поданном на имя Приамурского генерал-губернатора, генерал адъютанта Корфа, ходатайствовали о разрешении им соорудить из дерева при Анинском дацане изображение деревянного бурхана Майдари с особым деревянным зданием». Переписка длилась в течение двух лет, разрешение на строительство было получено 6 апреля 1893 года от Военного губернатора Забайкальской области за №1818, повторное разрешение от Приамурского гене-

рал-губернатора датируется от 20 марта 1894 года.

В истории строительства написано: «В Анинском дацане ламы: Хойто бакши Лобсон Галдан, Баруун ламхэй Дулзын Дагба, Урда бакши Дагба Жалсан, зурхайчи Шираб Нимбу и подобные им для укрепления религии, договорились построить изображение Майдари в году 15-го рабжуна. В год белой змеи 1881 году Баруун ламхэй Дулзын Дагба, испросив разрешения у генерала Аншина..., 1891 году, когда цесаревич Николай II путешествовал, испросили разрешения. Народ и ламство исполнилось великой радостью и начали подготовку лесоматериала».

После этого по инициативе Урда бакши и его брата родового головы Ямпил Доржи Зодбоева... решили построить изображение Майдари не из дерева, а из меди с позолотой по образцу изображения в Богдо-хурене – размером в 14 алданов». Весной 1896 года, собрав деньги, шесть представителей Анинского дацана: среди них художник Чимитдорж, мастер по меди и золоту Цеден-зурач выехали в знаменитый Долоннор во Внутренней Монголии. «По совету ламы Ганжирвы» было решено заказать статую по типу «бодисада, а не по типу бурхана».

Заказ на отливку статуи был принят в мастерской Юнке-Ин-Ту-жун. Цена за работу была назначена в 30 тыс. лан серебра. Дособранные деньги были отправлены с ламами Рабдан Бадмаевым и Балдан Одомаевым. По пути их стали преследовать отъявленные разбойники-грабители из местности Дари-Ганга хошуна. Существует предание: было решено воздействовать на бандитов морально. Сопровождавший лам, знаменитый охотник Абидуев Сэлхэнэ из Ойбонто застрелил птицу на лету на глазах грабителей, и те отстали. Тем временем анинцы через Лыксок ламу получили абарал от Жамьян Шадбы гэгээнэ из Лаврана о месте строительства сумэ Майдар.

Для перевозки священного груза потребовалось 72 верблюда. «Перед выездом делегация анинцев была опечалена и озабочена дальностью пути с одной стороны и предстоящими трудностями в дороге» — необозримые пески пустыни Гоби, постоянно дующие ветра, зной и жара, тяжесть грузов, и еще разбойничьи банды грабителей. «Об этих разговорах узнали рабочие китайцы и успокоили анинцев, заявив, что они трудились... почти целый год и у них даже не болела голова, благодаря покровительству и благословию Майдар бурхана...».

В 1896 году, преодолев все тяготы пути, караван на 380 день прибыл в Ургу. В 1897 году наконец Майдар бурхан привезен в Бурятию. Источники говорят, что сумэ еще не было готово, но «прихожанам показали позолоченную голову великого бурхана и народ возликовал... Бурхан был отлит из меди и густо покрыт позолотой. Вес его равнялся 1100 китайских пудов».

Для приобретения и закупки священных реликвий (шунг) в Монголию были отправлены Содномов Чимитдоржи габжа лама и зурхайши Базардара. Восьмой Богдо гэгээн, Хамбо лама Ганданхийд подарили «восхваляющий Очирвани магтаал в двенадцати томах под названием «Звук барабана непобедимого Батора» и множество предметов для вложения...».

Потребовалось семь подвод, чтобы привезти священный материал: статуэтки различных божеств, множество сакральных сутр, одежды великих бодхисаттв: Далай-ламы, Панчен-богдо, Джебзун Дамбы хутухты, шелка, лекарственные травы, ринсёлы, пэлдэны, урилы, драгоценные камни и т.д. Ганчжур нартанской работы был привезен позже на 12 подводах. Каждый лист многотомного канона был проверен ламами, печать оказалась ясной и четкой.

О том, как готовился материал для шунг, перечисление, вложение подробно описа-

но в истории Анинского Майдар бурхана. Одно только изображение как и печатное, так и литое Богдо Цонкапы было вложено в количестве 1.132930 экз., говорит о том насколько велик был труд заполнения священными материалами в великую статую. В ушнишу было вложено 100 тысяч священных книг, в грудь — части священных одежд, принадлежавших первым воплощениям Панчен-богдо, Далай-лам, Джебзун Дамба хутухты... Колоссальное количество книг и предметов почитания из Тибета, Индии, Монголии. Подробно описано в документе, как шло строительство кедрового столба-сорочина, кто согласно священным книгам собирал статую. Во избежание его осквернения, работавшие в нем в специальных светло-желтых одеждах, соблюдали строгое воздержание (не ели мяса и лука, только молочное, не курили, не нюхали табак и т.д.).

В 1897 году сумэ в три этажа было построено в северной части от Цогчен сумэ и Майдар Бурхан торжественно внесен в храм. По этому поводу в Хоринской степи состоялись массовые праздничные мероприятия, 1000 лам из дацанов Хори, 20 тысяч верующих присутствовало на открытии Майдар сумэ, Майдар бурхан.

Было отправлено «в Петербург Николаю II приветствие и доклад о торжестве. Все причастные к возведению Майдар бурхан, в том числе и жертвователи, получали право на второе рождение в обители самого Майдари бурхана...».

Об истории почитания Будды Майтрейи

В 1409 году Дже Цонкапа (1357–1419) установил проводить хурал Будды Грядущего и церемонию «Круговращения Майтрейи» во всех тибетских монастырях.

История культа Будды Майтрейи восходит к древним временам и был известен

кочевым народам Центральной Азии. Легенда о Майтрейе гласит о том, как бодхисаттва Майтри дал клятву перед Буддами в том, что он придет в период угасания веры и закона Будды, освободит всех живых существ от страданий и в связи с его великим пророчеством был назван Буддой Грядущего.

В «Чакраваттисиханада сутре» сказано: При людях со сроком жизни 80 тысяч лет, о монахи, появится в мире Блаженный по имени Майтрейя – святой, истинно всепросветленный, совершенный в ведении и поведении, пришедший во благо, знаток людей, непревосходимый, укротитель буйных, Учитель богов и людей. Просветленный Блаженный передаст Дхарму (Учение), прекрасную в начале, прекрасную в середине, прекрасную в конце, благу по смыслу и выражению, полную и законченную, совершенно чистую, ведущую к брахманскому житию».

Существует легенда о том, что прежде чем снизойти на землю Будда Шакьямуни возложил свою диадему бодхисаттвы на голову Майтрейи... Перед рождением Будды Майтрейи на земле вырастет невообразимой красоты цветок Удумбара – символ истинно проникающей любви» [Раднаев, 1999, №4:55].

Ныне бодхисаттва Майтрейя пребывает в чистой земле Тушита. Знаки Майтрейи в виде Дхармы на нашей земле проявились в его трактатах, записанных великим пандитом Асангой. Историю о 12-летнем созерцании Будды Майтрейи святым Асангой была написана тибетским ученым Будон Ринчендумом в «Истории буддизма в Индии и Тибете». Досточтимый Асанга, благодаря его преданности и многолетнему терпению в созерцании, получил возможность лицезреть самого Майтрейю.

«Майтрейя спросил Асангу о его заветном желании, и Асанга ответил, что это

желание – понять путь махаяны, который он – бодхисаттва третьей ступени – не мог до конца распознать в сутрах Праджняпарамиты. Майтрейя взял Асангу в Тушиту – «Область Радости» и там изложил ему путь махаяны и учение махаяны в виде пяти отдельных трактатов. В тибетской традиции эти пять трактатов известны как «Пятикнижие Майтрейи» [Крапивина, 2010:38].

Вернувшись на землю, он записал пять трактатов:

1. Махаяна сутра-аланкара.
2. Мадхьянта-вибхангакарика.
3. Дхармадхарматавибханга.
4. Махаяна-уттара-тантра-шаstra.
5. Абхисамаяаламкара-намапраджняпарамита-упадеша-шаstra-карика.

Святой Асанга прожил 150 лет, распространяя Учение.

«Изображения Будды Майтрейи в буддийских храмах Китая, Тибета, Монголии, Бурятии достигают гигантских размеров. Дело в том, что размер изображения его символизируют количество лет, проведенных в Тушите... чем больше статуя, тем скорее должен наступить приход Будды Грядущего» [Лепехов, 2010:87].

Култ Майдар бурхана, строительство 8-ми саженных статуй получил широкое распространение во многих бурятских монастырях в начале и в конце XIX века. Гусиноозерский дацан является первым дацаном, где был построен Майдар сумэ и огромная статуя из кедра Майдар бурхан. В последующие годы «с 1876 года сумэ отремонтировано и поставлена новая скульптура Майдар бурхан из меди с двумя бодхисаттвами» [ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 1423, л. 3]. Каждый дацан старался приобрести скульптуру или строить статую Будды Майдар и 1000 Будд благих времен.

В 90-е годы XIX века дацаны начали активное строительство Майдар сумэ

под эгидой «в честь царя и царствующего дома». «В 1892 году Хамбо лама ходатайствует о сооружении Майдари в Агинском дацане в память проезда наследника по Сибири» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 400, л. 17]. 1897 год знаменуется установлением пятисаженной статуи Майтрей и в Анинском дацане. В 10 бурятских дацанах в разные годы были построены Майдар сумэ и установлены Майдар бурхан.

Хурал «Круговращение Майдари» является одним из основных шести ежегодных хуралов в бурятских дацанах и он проводится в наиболее богатых и крупных монастырях Бурятии. История ритуала восходит к XV веку. В 1409 г. Богдо Цзонхава учредил этот священный ритуал в монастырях Тибета. Согласно «Винае»: «изображение... Будды должно переносить по городам и весям» [Позднеев, 1887, 384-385]. «Круговращение Майдари» проводится в последний летний месяц (хонин сара) 3-4-5 числа по лунному календарю на мистическом Зеленом коне. Главная задача хурала и всех его участников: возносить хвалы, молиться о его скором нисхождении на землю и таким образом ускорить приход Будды Грядущего – Майдар бурхан.

Ганжурва гэгээн в своей автобиографии написал: «В 16-й день 1-й луны у нас существует обычай исполнять специальную церемонию, во время которой мы выносим статую Будды Грядущего – Майдара и обносим его вокруг монастыря. В разных монастырях есть свои особенности, но обычно статую Майдара водружают на носилки, украшенную золотом, проносят среди лам и народа. Люди преклоняют колени и ламы проносят носилки над ними как знак пророческого благословения и посвящения. Это указывает на то, что участники церемонии в будущем будут учениками Майдара и помощниками в великой битве Шамбалы. Священный город станет концом

света, местом битвы между силами зла и тех, кто поддерживает закон Будды» [Нуге, Sechin:71].

Учителя объясняют, Будда Майтрейя способен спасти мир от всех несчастий в последний период «кальпы Будды». Обязанность каждого буддиста – всеми своими помыслами и делами всемерно способствовать явлению Майдар бурхана.

По материалам экспедиции 1927 года Р. Мэрдыгеева, П. Дамбинова «Майдар Анинского дацана представлял из себя гигантскую статую в сидячем положении. Высота 5 саженей и 2 аршина. Одно ухо не меньше роста взрослого человека в натуральную величину». Майтрейя находился в позе, сидящий со спущенными ногами, что символизировало о его нисхождении с Тушиты на Замбудвипу, как следующего V Будды Анинский Майдар считается самым большим из всех, имеющихся в дацанах Бурятии. Тысяча Будд благих времен» были поставлены на алтаре. Они были отлиты из бронзы, покрытые позолотой, покрашенные минеральными красками.

Репрессии в Анинском дацане

В период жестоких репрессий Анинский дацан со всеми сумэ подвергся разграблению и уничтожению. В 1936 году комиссией по ликвидации Анинского дацана был составлен акт о разборке скульптуры... Председатель комиссии: Антонов, Гомбоев, Гуруев.

«Разборка Майдари была произведена с нарушением всех правил...летом 1939 года..., в разборке местные жители не участвовали. Они верили в Грядущего Будду, приход Майтрейи» [Жамсуева, 1998:65].

В докладной сотрудника Ленинградского института востоковедения В.Д. Якимова, командированного в августе 1937 года в Анинский дацан, отмечается – «все экспонаты

были свалены в кучу, где и как попало. В результате получилась их массовая гибель».

В отчете начальника экспедиции АН СССР Гатова зафиксировано:

«По Хоринскому аймаку.

Анинский дацан. Из зданий сохранилось только два: Цогчин-дуган и Майдари-сумэ. В которых и было навалено грудами дацанское имущество. Обновленный дуган, построенный Агваном Доржиевым, из ряда вон выходящий своей архитектурой – строгое прямое здание, более напоминающее тибетские храмы – хорошо сохранилось. В момент нашего приезда здание уже разбиралось. Так как было продано местным финотделом за...7000 рублей райпотребсоюзу.

Фигура Майдари была уже разобрана комиссией, работавшей летом 1939 года. В комиссию входили: т. Пупышев от Центрального антирелигиозного музея в Москве и представитель от Наркомфина. При работе присутствовал... А.Н.Залкинд.

Фигура – листовая медь – разобрана безобразно, чертежа разбора не составлено, фигура не сфотографирована... Более интересно содержимое Майдари: книги, всевозможные лекарства, предметы культа и прочее, что нами и упаковано...

Из Анинского дацана смогли вывезти в Улан-Удэ только 110 ящиков» [Ломакина, 1992, №10:41].

В те годы «местные советские и партработники принимаются за ликвидацию имущества дацанов под лозунгом: «Религия вредна, она отживает свой век, то все ее атрибуты, предметы культа больше никому не нужны», уничтожают ценные, высокой художественной работы танки, разбиваются и ломаются редкой тонкой работы бурханы, приводятся в негодность, разбрасываются по полу храмов и двора книги, ксилографы, рукописи или просто сжигаются...Бурханы, иконы, и другие предметы

культа вывозились в огромном количестве в утильбазу...

Например, в Баргузине имущество Барханского дацана: «в соседнем МТС в чистом поле была обнаружена большая груда металлических бурханов, использовавшихся для ремонта тракторов, в том числе около двух десятков редких экземпляров...» [Там же: 42].

С ярлыком «провокаторы, вредители, враги народа, агенты разведок» – с таким обвинением были арестованы, брошены в лагеря, отданы в руки матерых уголовников, расстреляны цвет бурятской интеллигенции – ламы бурятских дацанов.

«Бато-Мунко, один из мудрецов Анинского дацана рассказывал, что некогда приезжал большой лама освещать дацан, похвалив постройку, сказал, что ему видится голова лошади. И как оказалось впоследствии Анинский дацан использовался как скотобойня...» [Там же:67].

Действительно после разгрома на территории дацана была построена скотобойня, куда привозили для убиения многочисленное количество животных. И только после того кошмарного случая, когда, однажды утром, замычала отрубленная голова коровы, все работники пришли в ужас и шоковое состояние, они наотрез отказались выйти на работу. Власти срочно перенесли скотобойню в другое место.

Такова трагическая участь Анинского дацана как и всех бурятских дацанов и духовенства в 30-е годы XX века.

Уникальность Анинского дацана

Анинский дацан «Гандан Шаддублин» один из старейших и величественных дацанов в Забайкалье. За короткое время он стал центром буддийской просвещенности и цитаделью высокой учености бурятского духовенства.

Анинский дацан — это один из главных монастырей в Бурятии, который принял статус ученого монастыря. В нем были открыты два цаннитских школы, которые выпускали ученых монахов геше, габжу — могущественных держателей Дхармы.

Тантрийская традиция Лхасского Верхнего (Джуд-дод и Нижнего Джуд (Джуд-мэд) дацанов была продолжена в Анинском дацане. Из стен его вышло много практиков, йогов, мудрецов, познавших относительную и абсолютную природу феноменов.

Деятельность четырех учителей-тулку (тиб. sprulsku) Анинского дацана, которые были живыми воплощениями божеств, (санскр. нирманакайя), живших, почти в одно и то же время. Они даровали свои могущественное благословение краю, бурятскому народу. По одному этому поводу не только хоринские рода, но и все буряты должны испытывать гордость и радость. Легендарные истории о великих учителях — тулку, будд и бодхисаттв Анинского дацана, которые родились на нашей благословенной земле по воле своего желания, «для того чтобы все существа могли видеть и воспринимать речь, которая состоит из наставлений о пути освобождения от страданий самсары» [Ело Ринпоче, 2010:39] до сих пор сохранились в народе. Есть одна удивительная история о том, как младшие ученики после лекций Хойто ламхэй, мгновенно восприняли пустотность явлений и стали проходить через стены монастыря играючи и учителям пришлось приложить немало усилий, чтобы прекратить эти недетские игры.

«Согласно буддийскому учению, когда живое существо умирает, то его сознание в зависимости от его накопленной кармы

вновь получает рождение в одном из шести миров. Это касается всех обычных сансарных существ, которые при новом рождении полностью подчинены воле кармы... Учителя говорят то, что обычные существа могут изменить свою карму, если усердно занимаясь добродетельными делами в своей жизни, приучая себя к добродетельному мышлению, которое в момент смерти может быть задействовано и потому способно помочь переродиться в более высоких сферах бытия.

Есть и второй вид нового рождения — с участием воли, то есть такие великие существа как Бодхисаттвы,⁷² или полностью просветленные существа, в силу сострадания к живым существам и молитв о благе других решают сами, где они считают им надобно родиться, чтобы максимально помочь им, освободить их от страданий и вывести на путь буддства.

Этот вид рождения в Тибете имеет определенный эпитет «тулку» (нирманакайя), тело эманации или явленное тело Будды... В Монголии и Бурятии эпитет великих перерожденцев «хубилганы». Такие страны, где было распространено буддийское Учение, как Индия, Тибет, Монголия, Бурятия оказались местом земного проявления выдающихся религиозных исторических деятелей буддизма» [Чимитдоржин, 2014: 20, 25, 26].

«Перерожденцы — тулку считаются Бодхисаттвами — существами, вплотную подошедшими к достижению состояния Будды, но остающимися в сансаре — мире страданий — ради помощи живым существам. Главная цель прихода «тулку» состоит в том, чтобы продолжить незаконченные его предшественником труды, направленные на служение Дхарме и живым существам»

⁷² Бодхисаттвы — «Тот, кто реализовал бодхичитту или «мысль о пробуждении всех». Это — сыновья Будды: достигнув десяти парамит, они отказываются от дальнейшей собственной эволюции, чтобы пребывать в сансаре и помогать страдающим. Они по собственной воле рождаются в различных мирах.

говорит Его Святейшество Далай-лама XIV» [Калсанг, 2012:11].

Анинский дацан был центром образованности и культуры бурятского народа. В Анинском дацане получили воспитание, обучение выдающиеся ученые ламы того времени. Среди них XII Пандито Хамбо-лама Даши Доржо Итигэлов. Одно его только имя, а он провел в стенах дацана 23 с лишним года, говорит об уникальности, величии и могуществе духовной традиции Анинского дацана.

Традиция преемственности буддийской Дхармы Анинского дацана впоследствии была продолжена Хамбо Итигэловым в Янгажинском, Гусиноозерском дацанах. В период восстановления и возрождения в середине XX века эта традиция была продолжена Пандито Хамбо ламой Л.Н. Дармаевым в Иволгинском дацане. Известно, что коренным учителем Лубсан Нимы Дармаева в Сартул-Булагском дацане был лама из Анинского дацана, следовательно Иволгинский дацан тесно связан с духовной традицией Анинского дацана.

Анинский дацан – это родовой дацан 11 родов хори-бурят, о чем свидетельствуют найденные артефакты на обоо «Ехэ баян Үндэр».

В Цогчен сумэ «Дондуб Дашилинг» Анинского дацана хранились золотые знамена 11 родов хори-бурят, дарованных российскими императорами Петром I Великим (1672–1725) 23 марта 1703 года, Петром II (1715–1730) в 1728 году. В летописи Вандана Юмсунова зафиксирован этот факт. Государь Петр II по ходатайству Саввы Рагузинского в грамоте от 29 марта 1728 года даровал 11 хоринским родам звание Сибирского пограничного иррегулярного войска и указ о выдаче 11 бурятским родам Нерчинского дистрикта (уезда) особых знамен «за их прилежную службу». Одиннадцать знамен: «Они были о трех зубцах,

были из шитья парчи, сплошь затканное золотом, а верхний венец их имел форму копья... Когда этот дацан в 1811 сгорел..., пять из них были спасены, а шесть сгорели» [Летопись хоринских бурят, 1940:15].». Пять знамен, не сгоревших в пожаре, были сданы в Иркутский казенный арсенал.

В 1837 году Николаем I (1797–1855) 14 знамен, по числу 14 инородческих управ. После того, когда хори-бурят разделили по 14 управам, они обратились к Николаю I с прошением о пожаловании каждому роду новых знамен. 20 октября 1837 года «четырнадцать прекрасных золотых знамен – квадратных, с золотым венцом, с вензелями императора Николая, расцвеченных золотом и в красивые цвета, с серебрянными тесьмами, и с золотыми кистями, которые привезли 17 декабря 1838 года в Анинский дацан» [Там же:16]. В книге «Историческое описание одежды и вооружения российских войск» удостоверяется этот факт: «Сибирским инородцам. Бурятам Хоринского ведомства 20 октября 1837 года пожалованы:

семь знамен красного цвета без надписи;
семь знамен голубого цвета без надписи;
Бурятам Огинского ведомства (9 родов) – девять знамен зеленого цвета без надписи – 24 нояб. 1842».

В XX веке знамена были снова утрачены. В современном проекте и программе по восстановлению исторического наследия бурят и Анинского дацана, знамена 11 родов хори-бурят стоят на первом месте. В будущем потомки смогут поклоняться своим сакральным историческим реликвиям.

В архивах ГАЗК г. Читы, ГАРБ г. Улан-Удэ сохранились документы, свидетельствующие о традиции дарения своих портретов с дарственными надписями царствующего дома Романовых, их семей Хамбо ламам и дацанам.

У различных исследователей встречаются сведения о том, что во многих бурят-

ских дацанах имелись портреты, фотографии царственных особ, их родственников с именными автографами. Например, в книге Джорджа Кеннана «Сибирь и ссылка» о Гусиноозерском дацане есть такие строки: «На стенах висели печатные картины..., портреты видных лам и святых в натуральную величину, грубо раскрашенные литографии с изображением Александра II и Александра III...». В 1891 году Хамбо ламе Дампилу Гомбоеву «Государь наследник цесаревич великий князь Николай Александрович изволил объявить ему благодарность и пожаловать свой портрет...» [ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 3278, л.л. 36, 37]. Многие бурятские дацаны имели портреты царей и их родственников.

Анинский дацан имел довольно большую галерею портретов царской фамилии, собственноручно подписанные ими, бюст императрицы, возможно некоторые были переданы в дацан из личного архива скандального тайши Дэмпилова. Они значатся в описи личных вещей во время обыска в его доме. «Среди них книги с дарственной надписью великой княжны Ольги Николаевны и золотыми гербами царской фамилии, портреты членов императорского рода..., золотая сабля с вензелем Александра I и короною...вензель Николая I на миткалевой ленте, и другие» [ГАРБ, ф. 8, оп. 1, д. 140].

Портрет великого князя Алексея Александровича, который в 1873 году посетил Анинский дацан. В преданиях говорится о том, когда великий князь вошел в дацан и первое, что увидел, это были портреты его высокопоставленных родственников. Говорят он был настолько потрясен, глубоко растроган, что несмотря на спешку, он остановился в дацане на два дня, затем он в Верхнеудинске заказал свой портрет местному художнику специально для Анинского дацана. Портрет был привезен тайшой Очировым и пополнил галерею царственных особ российского государства в Анинском дацане.

В 1906 году Хамбо Иролтуев ходатайствовал «О даровании царских портретов с собственноручными надписями в Алексеевскую читальню. Хамбо лама добавил, что в этой читальне были отслужены молебны за здоровье всего царствующего дома...». В 1909 году портреты были доставлены в Забайкалье, торжественно внесены и повешены на колоннах кумирни» [ГАРБ, ф. 8, оп. 1, д. 406, л. 62-63]. В документе об отправке портретов было написано: «...всемиловнейше пожалованные Его Величеством Государем императором для выстроенного в ознаменование дня рождения наследника цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича. Юный наследник Алексей был в особом почете у буддистов Бурят-Монголии, его считали святым. В Цолгинском дацане в ознаменование дня рождения наследника было выстроено Сумэ-читальня, которую и называли Алексеевская.

Раскрыть величие и значение Анинского дацана «Гандан Шаддублин», его духовную сторону в распространении Дхармы на бурятской земле, для дальнейшего функционирования продолжения духовной традиции преемственности – это одна из важных первоочередных задач, которую предстоит решить Пандито Хамбо ламе и БТСР для развития и распространения буддистской культуры и духовенства в XXI веке.

Обоо

«Анинский дацан «Гандан Шаддублин» – основной родовой дацан всех 11 хоринских родов. Об этом было сказано в протоколе собрания духовенства и хоринских родоначальников, подписанном Пандито Хамбой ламой Ч.Д. Иролтуевым. Протокол был найден в 2005 году вместе с другими артефактами на горе «Ехэ Баян Үндэр».

С незапамятных времен до советского периода родоначальники всех 11 родов хо-

ри-бурят съезжались в Анинский дацан для решения жизненно-важных проблем. Они совместно с духовенством обсуждали все духовные, хозяйственные вопросы и проблемы. В дацане проводили обряды своим могущественным защитникам-сахюусанам в дацане, затем на главном обоо хоринских родов.

Хори-буряты следовали древней традиции почитания и поклонения культовым святыням — как Наян Наваа, с фиксированной датой ритуала. О том, что ритуал «Наян Наваа» хоринцы проводили с древних времен свидетельствуют летописи в историческом событии, в поездке хоринских бурят к Петру Первому в 1702–1703 гг. «В летописи сказано: Неторопливо двигаясь, совершая в пути ритуалы по обычаям «наян наваа» [Чимитдоржиев, 2012:125].

Культ почитания «дүрбэн морин» хори-бурятами проходил в определенный год (лошади), через 12 лет, когда четыре лошади — час, день, месяц, год сходятся в одном миге. Считалось, в год лошади родился великий сын Неба, Чингис-хаган, именно в эти «четыре лошади» представители всех 11 родов хори-бурят собирались в Анинском дацане и совершали сакральные обряды почитания и поклонения. Все хори-буряты или представители каждого рода приезжали на этот великий молебен, чтобы набраться энергии, силы для дальнейшего странствования в сансаре, для устойчивого, стабильного хозяйствования, умножения людей, их благосостояния, избавления от болезней, эпидемий, стихийных бедствий, войн, для гармонизации всего окружающего пространства.

По этому поводу известный писатель Ц.-Жимбиев писал: *«Хоринцы всегда осознавали свою причастность к Большой Родине Хамаг Монгол Улас — Всемонгольской империи, основанной их потомком Чингис-ханом. Надо полагать, что ханские нагасанар по особому отмечали год коня — год рождения*

своего великого родственника. В этот год, один раз в двенадцать лет, они имели привилегию посещать с высоким визитом ставки монгольских хаганов в Ханбалыке (Пекин), Каракоруме и Урге. Конечно же хоринская депутация ездила с ценными подарками: серебром, нефритом, соболями и мумие-баракшунами. По этой причине, они, вероятно не во всем были подвластны ханским наследникам, не облагались податью-ясаком, часто не подчинялись их законам и не участвовали в военных походах» [Жимбиев, 2001:15].

В результате массового уничтожения религии, традиция поклонения древним божествам Наян Наваа была утеряна и только в 2014 год лошади, культовая преемственность древнего почитания была возрождена. О том, что хори-буряты следовали традиции Наян Наваа была подтверждена старейшим бурятским монахом из Шэнэхэна Балбар багшой, носителем традиционных и духовных знаний. Балбар лама назвал обрядовый текст, который был подтвержден Энхэболд ринпоче из Улан-Батора, знатоком древних ритуальных текстов, истории бурят и монголов. Энхэ лама назвал 3 дополнительных ритуальных текста, используемые, во время великого обряда.

Рухнувшие идеологические надстройки снова вернули, казалось бы напрочь забытые культы и ритуалы, буряты стали восстанавливать старые родовые культы и посвященные им памятники, таким образом, возвращая духовную, историческую память. Само слово памятник в толковом словаре В. Даля определяется: «Все, что делается для облегчения памяти, для того, чтобы помнить или поминать дело, не забыть чего-либо».

У монгольских народов памятник имеет свою кочевую специфику. Малочисленность степного населения, кочевое хозяйство, довольно хрупкий экобаланс привело к созданию таких простых, экономичных и

экологических видов памятников как обоо. Сооружение культового обоо имеет особую функцию историко-информативную, актом памятования об исторически значимых для общества событиях, что дает основание интерпретировать этот сакральный ландшафт как одну из разновидностей традиционной культуры. Сакральным объектом, с системой совершения религиозных практик и обрядовых ритуалов, которые направлены на нейтрализацию агрессии и умиротворение хозяев местностей (сабдаков), существ водного пространства (лусов). Обоо – это сокровенное место, имеющее определенную смысловую и религиозно-практическую ценность, дарующее энергетический баланс природных сил и человеческого общества, входящим в буддийский сакральный ландшафт.

Что же есть буддийский сакральный ландшафт и что в него входит?

«Буддийский сакральный ландшафт – это система рукотворных и природных объектов, которые служат материальной опорой для религиозной практики, сохранения культурно-исторической памяти бурятского этноса и воспроизведения религиозной идентичности приверженцев буддизма...» [Харькова, 2012].

Это особые места, связанные с духами-хранителями местности – «это сама земля, снежные горы, скалы, реки, рощи..., вся это взаимосвязь многих явлений, украшенная множеством полезных свойств, переполненная силой и полнотой жизни. Это места, где присутствует волна вдохновения... Тела, Речи и Ума Будд и Бодхисаттв, места, где собираются даки и дакини, места, обладающие энергией трех аспектов Просветления, места, в которых эта энергия пребывает постоянно... Такие места есть везде: скалы, реки, озера, рощи, которые связаны с ними. Эти места не появились силой сосредоточения и почитания людей, это естественные

места силы с природной энергией, их называют всеобщими священными» [Мачиг Лабдон, 1998:239]. Их нужно почитать, защищать и сохранить для потомков.

Известный этнограф и философ В.Л. Огудин перечислил шесть функциональных характеристик сакральных объектов:

1. Консолидирующая, где объект маркирует собой центр территории расселения членов родовой группы или религиозной общины;

2. Медиаторная – объект выступает посредником между человеком и трансцендентной (божественной) инстанцией;

3. Коммуникативная – объект играет важную роль в организации между последователями религиозной традиции;

4. Защитительная (защитная);

5. Лечебная;

6. Природоохранная» [Огудин, 2005:6-7].

Интересны высказывания других исследователей по этому поводу: «Отметим, что в центрально-азиатском буддизме, в частности в бурятском, исторически укоренившийся в среде бурятского этноса, сложилась целостная система объектов, образующих специфичный для этой религиозной традиции сакральный ландшафт» [Germano, 1998:88-89].

Обоо – святыня – объект традиционного почитания – вошло в особую категорию памятников культурного наследия, имеющий юридический статус (Федеральный закон №73. Ст. 3 от 26 июня 2002 года «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации) как объекты традиционного поклонения, находящиеся в естественной среде, наделенными магическими священными качествами, «памятные места, культурные и природные ландшафты, достопримечательные места, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей Российской Федерации».

К сожалению в наши дни еще есть место неуважения к вековым исторически-традиционным культовым местам других народов и проявляется явное нарушение законов Российской Федерации, где четко прописано о культурном наследии народов, возможно по незнанию и непонимания о роли исторических культовых ландшафтных памятников.

Возведение несанкционированных христианских сооружений, деревянных крестов вблизи исторических природных сакральных мест, изменение исторической топонимики, которые существовали еще с незапамятных времен — все это является не только грубым вторжением в мир могущественных существ промежуточного пространства, что приводит их в гневное и вредоносное отношение ко всем, кто проживает в этих местностях, но и в экологическом, религиозном отношении, а самое главное, это *несоблюдение Федерального закона №73 ст. 3 от 26 июня 2002 года.*

Всем известно о том, что строительство определенных сооружений вблизи исторических культовых ландшафтных памятников, сохранение сакральных культовых ландшафтных мест, имеющих энергетический потенциал — «место силы», исцеляющих различные виды духовных, физических недугов — это прерогатива Буддистской традиционной Сангхи России, буддистских общин определенной местности. Охрана и забота исторических культовых объектов — касается не только буддистской общины, а также всех, кто непосредственно проживает в этих местах, в том числе и тех кто приезжает в эти места для совершения обрядов или на лечение.

По этому поводу об одном факте осквернения сакрального места тункинских бурят еще в XIX веке известный русский исследователь Г.Н. Потанин писал: «...женщины прежде подходили к Буха-Нойон и ис-

целялись, но после того, как там поставили крест, женщины перестали исцеляться, и буряты говорят, что Бог оставил эту гору» [Буха-Нойон, №17 от 30.04.2009], разве это замечание не исчерпывающе, ведь болеют все, независимо от веры, нации, цвета кожи.

Возможно, излишняя ретивость некоторых проповедников, таким образом как бы создавая видимость своей деятельности, была бы более пригодной в борьбе с безнравственностью, алкоголизмом, безработицей, чем в установлении деревянных крестов налево-направо на исторически святых местах коренного населения, провоцируя конфликты с местным населением и нарушая природный экобаланс. Божества, сабдаки приносящие благо, дарующие защиту краю и населению, духовное и физическое излечение, в подобных случаях легкомысленного и неуважительного отношения, могут разгневаться и покинуть это энергетическое место силы.

В 2017 г. 1-я сессия Юнеско, состоявшаяся на южнокорейском острове Чеджу, обновила Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране. В него был занесен «Ритуал почитания гор и обоо монголов». В заявке сказано, что: «некоторые горы в Монголии были объектами поклонения этническими группами и территориальными общинами с древних времен».

Культ обоо в Бурятии не был связан с шаманизмом. До недавних времен шаманы не имели права проводить обряды на родовых и территориальных обоо. Они лишь могли посещать их, если сами были членами рода или общины, как рядовые участники».

Границы прихода Анинского дацана

«Составлен 6 июля 1875 года

С востока с правого мыса р. Маракты по течению ея до устья потом чрез р. Уду по правому хребту р. Хацурта доходит до

Чисановского хребта, по этому хребту направо у Тункинского ключа переходит чрез с. Цзун-Хурай по горе Ундур Эрэн доходит до горы Шилэнтуй, находящийся на вершине р. Барун-Хурай и по левому хребту этой же речки доходит р. Уды.

С юга отсюда по течению этой реки и при впадении в нее р. Кодуна направляется по правому хребту Кульского селения на запад до хребта вершины Ташалана.

С запада от этого хребта на север перейдя р. Уду по правой долине инородцев, живущих в урочище Доодо гол и по лесам левой р. Курбы, чрез селение Унэгэтэйское доходит до р. Курбы оттуда по течени. Ея вверх до устья р. Ангисхан, отсюда по левому хребту сей последней доходит до ея вершины.

С севера этим же хребтом по северным горам р. Курбы направляется на восток и по вершине р. Ана, дойдя до Нохонинского хребта, потом соединившись с новым хребтом р. Ана приходит к вершинам р. Марактуй, а отсюда к правому мысу при устье реки откуда началась граница.

Прихожане Анинского дацана:

«Галзутского – 1029, барун-харганатского – 6, зун-харганатского – 17, барун-хуацайского – 7, зун-хуацайского – 531, барун-кубдутского – 73, зун-кубдутского – 73, батанайского – 1-7, шарайтского – 194, бодонгутского – 6, хоацайского – 3-6, гочитского – 2, цаганского – 11, хальбинского – 26» [ГАЗК, ф. 1 общ, оп. 1, д. 1129, л. 29-57].

Современная краткая история возрождения Анинского дацана

Анинский дацан является одним из уникальных памятников истории и архитектуры на территории Республики Бурятия. Согласно вышесказанного архитектором Миннертом Л.К.: «главный храм Анинского дацана является выдающимся произведе-

нием бурятской культовой архитектуры, не имеющим аналогов... Его остатки имеют несомненную архитектурную и культурно-историческую ценность и должны быть сохранены для потомков» [Минерт, 1988:139].

В конце 80-х и начале 90-х годов XX века знаменитый Анинский дацан вновь возрождается как мифическая птица феникс из пепла. В 1971 году Министерство культуры Бур. АССР установило Цогчен Анинского дацана как историко-архитектурный памятник, объект культурного наследия. «Об утверждении границ территорий и зоны охраны объекта культурного наследия регионального значения – Анинский дацан Цогчен дуган...».

Выходу этого важного закона предшествовала большая законодательная работа Совета Министров РСФСР, начиная с 1947 года по охране памятников архитектуры в РСФСР, СССР. В 1947, 1948 года правительством РСФСР и СССР были приняты постановления «Об охране памятников архитектуры», «О мерах улучшения охраны памятников культуры». На основе этих законов были разработаны меры и положения по сохранности культурного наследия как важнейшей части окружающей человека среды. Три основных положения легли в основу этих законов:

Первое. *Памятники культуры являются живыми свидетельствами прошедших времен, в их непосредственном переживании нам передаются эмоциональный и духовный опыт ушедших поколений. Без них невозможно формирование национального и индивидуального самосознания, а также определение народом и личностью места среди ценностей мировой национализации.*

Второе. *Понимание уникальности, неповторимости, невозобновляемости таких свидетельств.*

Третье. *Необходимость, государственного обеспечения максимальной сохранности памятников...».*

В соответствии законов были разработаны работы по восстановлению исторических памятников в Анинском дацане. В 1986 году восстановлены субурганы жителями ближних сел Хоринского района, торжественное равнай – освящение было проведено Мунко Гомбоевым, бывшим ламой Анинского дацана.

В июне 1990 года в районном Доме культуры с. Хоринск был организован благотворительный вечер и концерт в фонд восстановления и ремонта Анинского дацана. В 1991 году начинаются первые реставрационные работы храмового комплекса. Перед реставраторами стояла первоочередная задача – восстановить историческую традиционность бурятских монастырей – Сахюусан сумэ. Было решено возвести Сахюусан сумэ в селе Хоринск. Были собраны соответствующие документы Б-Ц. Цыдыповым, Д.С. Санжиевым. Жители сел Хоринского района, села Ульдурга под руководством председателя Совета буддистов Б.С. Шойнжонова развернули строительную кампанию в Хоринске. Б.С. Шойнжонов привлек огромное количество людей разного профиля: коммерсантов, строителей, жителей сел, буддийские общины. Оказали помощь в организации предварительных работ руководители предприятий района: Бузин А.М., Ринчино А.Д., Корнаков Г.М., Гуляев Н.В.

Строительство проводилось под руководством Д.Ш. Цыбанова. Внутреннее оформление – Г.Д. Аюшина, Ц.Ш. Цыбанова и М.А. Базарсадаева. В 1990 году Сахюусан сумэ было построено и состоялось торжественное освящение – равнай.

В последующие годы был разработан Устав Анинского дацана Хоринского района Республики Бурятия и 18 декабря 1996 года за №116 получено свидетельство о регистрации Устава (положения) религиозного объединения.

Следующий этап – реставрационные работы и строительство пристроя к Цогчен дугану.

Б-Ц.Д. Цыдыпов, Д.С. Санжиев подготовили соответствующие документы.

20 января 2009 года создана Буддийская община в с. Хоринск, председателем избрана Цыдыпова С.Э. 20 апреля этого же года создан оргкомитет под председательством главы Жамбалова Б.В. для сбора средств на реставрацию, Совет Хоринского землячества в г. Улан-Удэ под руководством Шевченко А.М.

20 мая 2009 года был организован республиканский марафон для сбора средств на восстановление Анинского дацана. С этого периода начинается второй этап реставрационных работ и строительства пристроя к главному Цогчен дугану.

В хронологии восстановления дацана зафиксировано:

«С 1 июня по 20 октября были выполнены следующие этапы работ:

- строительство вспомогательных сооружений и конструкций (сарай, навес, леса и др.);
- вывоз строительного мусора с территории (сортировка и отбор фрагментов здания);
- подготовка строительной площадки;
- подготовка траншеи под фундамент глубиной 1 метр, шириной 1 метр;
- завоз 500 тонн гравия;
- закуп и завоз цемента (около 70 тонн с Тимлюйского цементного завода);
- закуп и завоз арматуры (8 тонн);
- покупка пиломатериала – досок «пятерок» для опалубки (30 куб.м.);
- залвка фундамента;
- закуп пиломатериала: более 100 куб.м. бруса 20x20;
- поднятие стены на шесть венцов.

В период с 1 июня по 20 октября в реставрационных работах постоянно принимали участие более 50 человек, работали поваря [«Алтан заяа», 2010 №1:2,7].

24 июня этого же года ламами Анинского дацана под руководством ширээтэ Еши Лэгцок ламы освящен мунгхан могущественного Ваджрапани на горе Бүрэн-Хаан. В строительстве приняли активное участие: Табданов Б.Д., Бадмаев Ц.Ц., буддийская община с. Улан-Одон под руководством Базардараевой Ю.Ю., администрация МО СП «Улан-Одонское» во главе с Баяндуевой Х.Б.

В июле проведено равнай двух субурганов, вновь возведенного мунгхана для божества Ваджрапани в местности Тахархан Шулуун. Восстановили исторический священный объект родственники Үрэлтын Ошора, который построил его в 1870, и буддийская община с. Тохорюкта.

9 августа был освящен субурган, посвященный первому ширээтэ Анинского дацана Хара Нохойн Дандару из рода галзууд доргогшо.

19 августа 2009 года Анинский дацан посетила советник Президента России Королева Ольга Сергеевна, главной темой встречи был вопрос о реставрации уникального памятника истории, буддийской культуры, археологии Анинского дацана.

В 2015 году в юго-западной стороне от Цогчен построен силами хоринцев Ногоон Дара эхын сумэ.

Эти сухие документальные хронологические строки демонстрируют об огромной проделанной работе по восстановлению Анинского дацана, а сколько предстоит сделать в будущем. Надеемся, что БТСР во главе с Хамбо ламой Аюшеевым примет самое активное участие в возрождении Анинского дацана «Гандан Шаддублин», альма-матери⁷³, вскормившей и воспитавшей великого Пандито Хамбо ламу Даша Доржи Итигэлова.

Возвращение Будд Благих времен

С приходом Хамбо ламы Итигэлова происходят неожиданные события в Хоринской степи. До его прихода были найдены первые уникальные артефакты, 3 статуэтки Будд на священных горах Ехэ Баян Үндэр и Бага Баян. История священных находок рассказана ламхэй Анинского дацана Лэгцок Дарижаповым: «Не столько мы нашли Будд, сколько они сами явили себя. Случайностей не бывает, они показались именно сейчас, в то время, когда миру явился феномен Хамбо ламы Итигэлова. Ведь Хамбо Итигэлов свыше двадцати двух лет обучался и жил в Анинском дацане. Между возвращением Хамбо ламы Итигэлова и появлением Будд мы усматриваем глубинную связь».

Началось все с поисков главного обоо, ширээтэ Лэгцок ламхэй ушел в затворничество. Во время медитации у него было видение Хозяина этой местности, к которому он обратился с вопросом: «Помогите найти обоо, — попросил он. — У нас много бед. Молодые парни уходят из жизни, а зрелые мужчины живут только до 60 лет». «Да, вы забыли родовые обоо и небесные покровители отвернулись. Найдете их на вершинах двух гор, на одной из них стоит коновязь, к которой нельзя привязывать лошадь пестрой масти. Там вы найдете подтверждение святости места и водрузите жалцаны...» такие слова он услышал в ответ на просьбу.

В конце 2005 года недалеко от села Барун-Хасурта на горе были найдены бронзовые статуэтки Будды, глиняные саца высотой 3 см., протокол собрания хоринских родов с участием Хамбо ламы Иролтуева, коновязь — подтвердились слова, сказанные Хозяином местности.

⁷³ Альма-матер (лат. *almamater*, букв. «кормящая мать») — старинное студенческое название университета (дающего духовную пищу).

На другой горе были найдены статуэтка Будды, глиняные саца и нож, заложенные еще в 1800 году. Последующие события, снова приносят людям радостные вести – несколько статуэток Будд принес один из жителей Хори. Высота статуэток около 10 сантиметров, литые из бронзы, покрыты сусальным золотом и минеральными красками, расположение поз и рук у всех разные. Шунг каждой статуэтки состоит из миниатюрного молитвенного барабанчика и лекарственных трав, запечатаны металлическими пластинками, по краям обмазаны воском. Возраст статуэток более двух веков.

Постепенно возвращаются старинные культовые предметы. В 1937 году Зунды лама передал один из атрибутов дацана – раковину с золотым обрамлением своему родственнику Доржо Цыренжапову, с пожеланием «сохранить до лучших времен и вернуть в дацан». Эту просьбу выполнил его внук, уникальная раковина вернулась на свое место. Дацану было передано одно из толи Цогчен сумэ, монашеские одежды, в августе 2017 года передана еще одна из реликвий – священный субурган.

108 священных субурганов Анинского дацана

История строительства субурганов представителями хоринских родов имеет глубоко сакральное историческое значение. Идея о возведении 108 родовых субурганов в Анинском дацане принадлежит бывшему главе Еравнинского района Дамби Базаровичу Дамбаеву.

«Тут старая столица хори-бурят, родина всех бурят», – говорил он, исторически так и было. В Хоринской степи находилась родовая ставка главного хоринского тайши, Хоринская степная дума. Анинский дацан являлся родовым дацаном всех хоринских бурят до 30-х годов. Несмотря на то, что с

изъятием земель по Ингоде (1802), часть хори-бурят переместилась в Агинские степи, на берега Онона, все родоначальники и сайты 11 родов хоринцев приезжали на все важные мероприятия, на обсуждение и планирование важных жизненных вопросов, на годовые сугланы в Анинский дацан.

Кратко о переселении восьми хоринских родов: харагана, галзут, хуасай, бодонгут, хубдуг, шарайт, худай, цагаан на берега Онона, в Агинские и Даурские степи.

В 1799 году в Забайкалье прибыл посланник Александра I (1777–1825) чиновник особых поручений действительный статский советник А. Лаба с заданием для «устройства мест» для русской колонизации. Он убедил главного тайшу Дамба Дугара Иринцева передать в казну земли по рекам Ингода и Чита, взамен на дачи, расположенные от Акшинской крепости вниз по рекам Онон, Онон-Борзя, Турга, Урлюнгуй с их притоками.

Согласно царского указа от 9 июня 1806 года хоринцы согласились временно «уступить большие земельные площади по реке Ингоде, плодоноснейшие в крае» 105 тыс. десятин аянским переселенцам с Северного Кавказа, также они оказали безвозмездную помощь в 1000 лошадей и 1000 коров с телятами переселенцам из России.

Взамен с 1807 по 1816 годы было отмежевано 223 956 десятин по рекам Онон и Борзя в соответствии указа. Также «было предписано все оставшиеся земли у хоринцев, а также данные им «вместо уступленных обмежевать, выдать грамоту и план на всегдашнее владения оными». Однако этот указ не был выполнен, писал историк Гирченко, часть данных земель была вновь отмежевана в пользу Нерчинского рудного завода.

Хори-буряты неоднократно пытались вернуть историческую правду, основываясь на исторические документы, в частности, на «Правительственный указ от 22

марта 1702», выданный Великим Петром I, который даровал им право на владения своей землей, кочевыми владениями по Селенге, Уде, Ана, Кудуну, Тугную, Курбе, Хилку до границ Монголии. В XVII в. они из Итанцинского острога были переданы в ведение Еравнинского с последующим подчинением Нерчинску. «В Бурятских летописях дана высокая оценка царской грамоте-указу 1702 года. Летописец писал: «В ней было сказано, что наш хоринский народ свободно кочевал от южной стороны Байкала по любым местам до монгольской границы... Царь приказал снести возведенные в этих местах селения казаков и крестьян...» [Чимитдоржиев, 2001:32].

Они в своих ходатайствах и прошениях подчеркивали о своем верноподданническом служении Отечеству со времен начала подданства, безвозмездной охраны в течение столетия обширной русско-китайской границы. К сожалению, обещания о возвращении земель так и не были выполнены, колонизация земель в XIX веке продолжилась, и в начале XX века номады, когда-то свободно кочевавшие по необозримым пространствам, оказались в жалком состоянии, довольствуясь 16 десятинами на душу только мужского пола, а женщинам было отказано право в собственности на землю.

Говорят, что родовые предки до сих пор охраняют кочевия бурят, никого не допускают в свои пределы, возможно поэтому плодородная земля ингодинской долины не заселена и пустует на многие километры, постепенно зарастает лесными зарослями. В будущем, если буряты не вспомнят о земле своих предков и не заселятся на ней, это будет огромное пространство леса. Заселение Ингодинской долины бурятскими родами принесло бы огромное благо всему Забайкальскому краю.

Следующий шаг по реализации священного проекта строительства субурганов был

сделан известным депутатом Зорикто Николаевичем Гатаповым. Он на свои средства изготовил и подарил Анинскому дацану 8 металлических форм для изготовления ступ.

Ныне 108 белоснежных субурганов 1,5×1,5 м., высотой 3,42 м. обрамляют Анинский дацан. Они расположены в линию на расстоянии 12 м. друг от друга, по периметру равностороннего квадрата в 324 м. Каждый субурган – это копия одной из 8 ступ Татхагаты. Общее количество – 108 по 8 ступ, посвященных Будде, они располагаются в строгой последовательности – от первой до восьмой, повторяя этот порядок 13 раз. В каждый субурган заложена капсула с посланием потомкам. Это единственный субурганый комплекс 8×13, аналогов ему нет в России.

Если есть, то они отличаются количеством, по размеру. Например, в Иволгинском дацане комплекс из 8 субурганов, посвященных 8 Буддам медицины, в дацане «Ринпоче багша» воздвигнуты – 8 ступ Татхагаты, в с. Дабата на родине Кенсур Агван Нимы – жители сел Эрхирик, Дабаты и др. сел воздвигли в память о великом своем учителе комплекс из субурганов. В Агинском дацане серия субурганов, посвященная выдающимся ширээтэ дацана. В Кижинге был восстановлен и построен комплекс ступ «Джарун-Хашор» – воспроизведение великой «Джарун-Хашор» в Непале, построенной бедной птичницей с 4 сыновьями, еще во времена предыдущего Будды Кашьяпы.

Каждый субурган в Анинском дацане воздвигнут на средства одного рода или семьи из разных регионов этнической Бурятии. Семьи, которые приняли участие в строительстве, должны иметь родовую книгу, где из года в год будет записываться родословная этой семьи, памятные даты, достижения, успехи, рождение новых чле-

нов. Огромное спасибо ширээтэ Лэкцок ламхэй, духовенству Анинского дацана, всем строителям, родовым семьям за то, что они предоставили всем нам возможность совершать добродетели, при обхождении гороо 8 величественных субурганов 108 раз.

В «Проекте 156-ти метровой Будды Майтрейи» в Индии написано, какие благодеяния приносит любому живому существу гороо вокруг священного субургана. «Даже, если гонимая диким животным, свинья пробежит в страхе вокруг ступы, то и она получит заслуги, в будущем достигнет состояния Будды», а что же говорить об осознанных и позитивных действиях человеческих существ вокруг священных объектов – гороо с чтением любой молитвы.

Что же такое субурган, ступа, чортен?

Буддийская ступа (от санскр.: stupa макушка, верхушка), субурган (монг.: suburgua пирамида), чортен (тиб.: tchodrten – букв. опора почитания). Возведение субурганов как культовых сооружений связано с распространением буддизма. Ступа или субурган считается символическим проявлением сознания Будды или наивысшей сердечной опорой почитания.

Существует 8 типов субурганов, по количеству первых реликвариев (шарирака), сооруженных после паринирваны Будды Шакьямуни в 8 регионах Индии, в местах его пребывания и медитации. Учитель Будда говорил по этому поводу, паломники, кто посетит эти места, будут избавлены от 3 дурных перерождений Сансары.

Таким образом, кто не сможет побывать в Индии, он у себя на родине может совершить добродетели и накопить неисчислимые заслуги, пройдя гороо вокруг восьми субурганов – символического проявления сознания Будды в Анинском дацане 108 раз.

Об истории возникновения субурганов, их значений подробно описано в сочине-

нии известного бурятского Учителя Кенсур Агван Нимы (1907–1990).

1. «Ступа Бодхи, ступа просветления была возведена в Бодхгайе, где по преданию, Будда, сидя под деревом бодхи достиг просветления.

2. Ступа «Букет лотоса», символизирует незагрязненное сознание Будды...

3. Ступа счастья многих дверей была возведена в Бенаресе в память первой проповеди Будды...

4. Ступа чудесных проявлений, возведена в Шравастии в память о чудесах, проявленных Буддой в споре с шестью учителями тиртиками...

5. Ступа примирения разногласий, возведена в Раджагрихе в ознаменование преодоления раскола в сангхе после проповеди Будды.

6. Ступа нисхождения божеств, была возведена в Вайшали в ознаменование того, что Будда сошел в мир людей из обители богов.

7. Ступа нирваны, освобождения от страданий, возведена Кушинагаре в ознаменование ухода Будды в нирвану.

8. Ступа полной победы, возведена также в Вайшали для памятования об окончательной победе Будды...».

Праздник 108 священных субурганов

Ширээтэ Лэкцок Дарижапов и ламы Анинского дацана в начале праздника проводят хурал, посвященный 11 родам хори-бурят. Организатором праздника ежегодно выступает Ёбгэн-түрүү – глава семейного рода одного из субурганов.

25 июля 2015 года ламы Анинского дацана вместе с ширээтэ дацанов этнической Бурятии под руководством Пандито Хамбо ламы Дамбы Аюшеева и с жителями Хоринской долины организовали необычайный праздник, открытие-равнай вновь построенного нового сумэ, посвященного 21 Дара-эхэ. На алтарной части сумэ были уста-

новлены 21 Дара-эхэ прекрасной работы. После торжественного освящения состоялось открытие Третьего празднования 108 священных субурганов. В своем выступлении Хамбо лама Аюшеев скажет: «*Анинский дацан является центром хори-бурят. Глубинное сакральное значение Анинского дацана для дальнейшего духовного развития буддизма неосценимо.*»

Приглашенные коллективы из районов, Улан-Удэ провели праздничный концерт, традиционные спортивные состязания «Гурбан эрын наадан».

ШИРЭЭТЭ ЛАМЫ АНИНСКОГО ДАЦАНА (краткие биографии)

Сведений о первых ширээтэ Анинского дацана практически не сохранилось, известно то, что это были выдающиеся ламы того времени:

Лубсан Шираб Дондуп, ушел в 1799 году.

Сондолун Ригдэлпунцук из рода доргошо галзут, потомок тайши Шодо Болтирогуна.

Чойбсон Бору-ин (1769–1856)

Из послужного списка:

Он родился в местности Хуурай Удын голдо в 10 км. от Анинского дацана в семье скотоводов из рода хуасай.

В 1785 году поступил хувараком в Анинский дацан;

В 1787 году получил посвящение от ширээтэ ламы Лубсан Шейраб;

В 1799 году назначен умзад ламой на всеобщем собрании Анинского дацана;

В 1800 году получил обет гецула от ширээтэ Бэлигуна;

В 1814 году 16 мая по приказу за №6877 назначается цоржи;

1815 году – полный монашеский обет гелонга от ширээтэ Турдуина;

Свободно владеет тибетской, монгольской языками, грамматикой;

С 1834 по 1836 годы исполняет обязанности ширээтэ Анинского дацана;

23 февраля 1836 года на основании приказа за №1323 Хамбо лама Чойван Доржи Еши-жамсуева назначен ширээтэ Анинского дацана. Пробудет он на посту ширээтэ (22 года);

12 октября 1856 года закончился один из его жизненных путей помощи живым существам;

Провел огромную организационную работу по строительству Анинского и Ацагатского дацанов и распространению Дхармы. Он был искусным практиком в тибето-монгольской медицине, множество людей были спасены и излечены от болезней. Его неустанная подвижническая деятельность в распространении Дхармы заслужила доверие и авторитет у духовенства и народа.

Ендон Дылыгун (Дылыков) 1817–...

В соответствии из послужного листа:

В 12 лет поступил хувараком;

13 марта 1829 года принимает обет генина.

23 января 1835 года – обет гецула;

15 февраля 1847 – полный монашеский обет гелонга;

28 февраля 1857 года избран ширээтэ.

Годы правления на посту ширээтэ 1857–1874 гг.

Гатап Дугзан Дамби-Нима Жамбаев – Баруун ламхэй (1838-1900)

Баруун ламхэй родился в 1838 году в местности Ангир Толгой, недалеко от Ульдурги.

Из ясачных, рода зуун хуасай.

27 августа 1844 года в возрасте шести лет поступает в Анинский дацан, принимает обет генина;

28 февраля утвержден штатным ламой;

18 января принимает обет гецула;

Полный монашеский обет гелонга;

9 ноября 1874 года утвержден на должность ширээтэ Анинского дацана Военным губернатором Забайкальской области.

Баруун ламхэй был тулку (нирманакайя) – земное воплощение Абида бурханай хубилган.

По воспоминаниям современников и учеников — это была титаническая личность, принесящая огромное благо бурятскому народу и краю. Мастер-практик, владел сиддхи. В своем родном крае провел немалую работу по уничтожению шаманских обрядов. В 1900 году ушел в нирвану.

Галдан Аюшиев – Хойто ламхэй (1833–1891)

Место его рождения — 15 км от дацана Байсан-Эбэр (Хаялга).

Он из рода доргогшо-галзууд.

В возрасте 9 лет отдан в дацан, принимает обет генина, затем гецула;

11 ноября 1864 года принимает полный монашеский обет гелонга;

Затем он уезжает в знаменитый Цугольский дацан для продолжения образования, по окончании получает ученую степень габчжу;

С 27 октября 1878 года он из-за болезни Баруун ламхэй исполняет обязанности ширээтэ.

Хойто ламхэй был тулку – Арьябаалын хубилган.

Он на посту ширээтэ провел огромную работу по строительству Анинского дацана.

В его годы было организовано строительство каменного здания Чойра сумэ и заложены основы философского обучения хуvaraкам.

В «Краткой истории...» зафиксировано: «ученик ламы Дандарова гебши-ламахай Аюшиев основал в Анинском дацане школу цаннида и оказал большую помощь учению и живым существам, поскольку проповедовал всем желающим и сам совершал созерцания» [История..., 2006:91].

В его годы было направлено в губернские органы прошение об открытии буддийской академии. Документ под таким названием хранится в Государственном архиве РБ

(ГАРБ), Хоринская степная дума, фонд 8, опись 4/145, д.145. Прошение написано на старомонгольской письменности.

Приводим краткий его перевод без изменений на русском языке.

«Стремясь сохранить традиции нашего вероучения и поднять его авторитет и популярность в обществе, мы представители монгол-бурят, подготовили проект прошение на имя Его Величества белого царя Российского государства, прошения об открытии учебного заведения, называемого «Академией», для подготовки высококвалифицированных священнослужителей для нашей буддийской религии» [Цыденов, 2000:110].

В прошении четко и грамотно расписаны план строительства цаннит дацана, смета, расходы и другие необходимые для обучения вопросы.

В первой главе план строительства академических зданий и смета расходов «Строительство помещений Академии требует немалых расходов. Поэтому надеемся на добровольные пожертвования нашего народа и поддержку чиновных людей...».

В главе о количестве зданий написано:

«Учебный корпус Академии — одно большое здание. Здание для приготовления пищи и кормления учащихся. Дом для руководителя-директора. Амбар для хранения имущества и провианта. Нужен человек, отвечающий за строительство и за расходование выделенных средств. Желательно, чтобы им был бурят, знакомый с культурой и искусством народа...»

Для преподавания в Академии потребуются учителя по следующим специальностям: ламрим, лоджонг, дуйпа, языкознание, риторика, поэтика, логика, праджня-парамита, мадхьямика, математика, черная и белая астрология, медицина, изобразительное искусство и письмо...» [Там же:110-111].

Выше было сказано, что обветшавшее здание Аюши сумэ снесли и вместо него было построено новое здание для занятий по цанниту.

Анинский дацан стал центром высокой учености, житницей кадров высокообразованных ученых лам по буддийской философии, могущественных практиков тантры. Хойто ламхэй ввел многих людей в Дхарму. По приглашению ширээтэ и лам многих дацанов он даровал гашей – учение монахам, мирянам края.

Он написал золотыми чернилами великую сутру «Доди Галсан». Эта уникальная сутра сохранилась у одного мирянина, впоследствии её выкупили и привезли в Иволгинский дацан. Об этом поведал старейшина из Тохорюкты Очиров Галсан.

Хойто ламхэй был великий Учитель, настоящее воплощение бодхисаттвы сострадания. В 1867 году за участие в этнографической выставке, за отправку уникальных эксклюзивных экспонатов был награжден бронзовой медалью.

Он был коренным учителем Пандито Хамбо ламы Д.Д. Итигэлова, принял непосредственное участие в воспитании и обучении юного хубилгана. Назначил его на должность дуганши с оплатой 5 рублей, приказав жителям Тохорюкты, Нуго, Могоя, Ойбонто, вносить деньги на его содержание и обучение.

В 1891 году в возрасте 58 лет, в позе лотоса он ушел в нирвану. Многие жители на его родине видели священные знаки, свидетельствующие о величии и святости Хойто ламхэй – ёhoto бодисада.

Чойдак Зодбоев – Урда ламхэй (1837–1896)

Он родился в семье из рода хубдуут. Место его рождения Захатолгой в 70 км. от дацана, недалеко от с. Ульдурга.

В детстве был признан Манжушириин хубилган.

Хуварак Анинского дацана, принимает обет генина;

31 октября 1865 года утвержден в банди;

В 1892 году избран на должность ширээтэ Анинского дацана.

В 1891 году во время проезда наследника цесаревича Николая II, хоринцы организовали пышную встречу.

Урда ламхэй при личной аудиенции обратился с просьбой и получил разрешение на строительство статуи Будды Майтрейи.

Был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения на Станиславской ленте.

20 июня 1896 года великий Учитель, признанный мастер сутры и тантры уходит в нирвану. Все его деяния на пользу живых существ, бурятского народа и процветания Дхармы навсегда будут сохранены в нашей памяти.

Ширав Нимбу Захаарай (Захаров) (1846–1901)

Он родился в местности Тэгда. Впоследствии семья его переедет в долину Ойбонто.

11 января 1886 года утвержден в банди;

31 декабря 1887 года принимает полный монашеский обет гелонга.

Коренным учителем Захарай ламы были великий йогин из Тохорюкты лама Аюшин Жанжаарай, который совершил медитативное затворничество – 22 года по Ямантаке, после выхода, он назовет имя XII Хамбо ламы. Старейшина Галсан Очиров из Тохорюкты рассказал нам историю его ухода в Тибет. Жители села Ангута оказали ему помощь, собрали деньги на дорогу для достижения его паломничества и учебы. После многолетнего обучения в тибетских монастырях он возвращается на родину в

Анинский дацан. Во время его пребывания в Гусиноозерском дацане учителем был лама из Янгажинского дацана Жамсаранай габжа лама.

В 1895 году Захаарай лама исполняет обязанности ширээтэ.

20 июня 1896 года официально утвержден на пост ширээтэ по приказу Забайкальского военного губернатора.

Захаарай ламхэй был великим ученым, знатоком сутры. Говорят, когда к нему приходили ученые габжа ламы с толстыми фолиантами, он, увидев многие тома всегда говорил им: «Ваши желания слишком высоки..., мне сразу же становится лень с ними работать, но вы же габжи – как вы можете так много книг носить с собой...». Когда приходили с небольшими в 30-40 листов книгами, он с удовольствием в течение нескольких часов объяснял и давал комментарии.

16 января 1889 г. награжден серебряной медалью в память царствования Александра III для ношения на груди на Александровской ленте.

В 1897 году награжден темно-бронзовой медалью с надписью «За труды всеобщей переписи населения» для ношения на груди на ленте государственных цветов.

Во время проезда цесаревича Николая II был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте.

24 ноября 1901 года в возрасте 55 лет уходит в нирвану.

Краткая история Эгитуйского дацана «Дамчой Рабжалин» (1825–1936)

В 1824–1826 гг. по просьбе родов харагана и других, мотивировавших из-за удаленности их кочевий, от главного родового дацана Анинского было отправлено ходатайство Нерчинскому окружному начальнику о строительстве своего дацана. Об истории

основания существуют разные версии. В официальном списке «Ламайских дацанов Восточной Сибири» начало строительства датируется 1820 годом. У Позднеева год основания 1824 год, а в летописи хоринских бурят Вандана Юмсунова – 1826 год.

У А.М. Позднеева написано: «Эгитуйский дацан был построен бурятами самостоятельно, тайком от русского правительства, с одного лишь ведома и разрешения бывшей Бурятской главной конторы I Г хоринских родов» [СПб ИВ РАН, ф. 44, оп. 1, д. 133, лл. 77, 78].

Первые чертежи Эгитуйского как и Янгажинского дацанов были сконструированы по типу «табун оройтай орос попун сумэ». Вначале это было деревянное здание с мезонином, без фундамента. В 1830 году тайша хоринских бурят отправил ходатайство «о признании этого сумэ законным, наряду с такими неутвержденными дацанами Хохюртаевским и Цулгинским, отделившимся от Тугнугалтайского дацана, Чесанским, отделившимся от Ходонского и Ацагатского, отделившегося подобно Эгитуйскому от Анинского дацана» [Там же:78]. Ходатайства этих дацанов, в том числе и Эгитуйского, были утверждены Иркутским гражданским губернатором 5 мая 1831 года за №11957.

В 80-е годы возникли разногласия между местными богачами о переносе дацана на другое место, которые решили отправить представителей от разных сторон к Богдо-гэгээнэ в Ургу. Богдо указал: «Нужно обновить старый дацан, а переносить на другое место нельзя» [ГАЗК, ф. (о), оп. 1, д. 2548, лл. 5, 5 об, 22].

В 1889 году обратились с прошением о строительстве нового дацана, с мотивацией «...существующее ныне деревянное здание... было построено 70 лет тому назад (1820) с множеством неудобств в архитектурном и других отношениях, как то без

фундаментов... Тот факт, что здание Эгитуйского дацана устарело и пришло в ветхость... из акта осмотра в 1889 году Верхнеудинским окружным Исправником...» [РГИА, ф. 821, оп. 1, д. 133, лл. 30-32]. Были представлены документы: проект, приговор прихожан, план, фасад и смета на новое здание, план и фасад старого здания. Разрешение на строительство было получено в 1895 году от 3 июля за №750. В течение 5 лет шло строительство, строили лучшие мастера плотники из Оронгоя. «Летом 1900 года провели торжественный праздник... на равной было приглашено более 7000 людей из Селенги, Аги, Хори, Тунки, Алары...» [Нацов, 1998: 36-37].

В комплекс Эгитуйского дацана входили: Цогчен, Дара-эхэ, Чойра, Джуд, Дуйнхор, Майдари, Аюши, Мамба дуганы и четыре аймачных сумэ, типография, около восьми вспомогательных построек, 103 отдельных двора... Всего 216 жилых помещений [СПб, ИВ РАН, ф. 44, оп. 1, д. 133, л. 202].

Эгитуйский дацан стал известен по всему Забайкалью и за ее пределами своими учеными ламами, знаменитыми эмчи, художниками. По архивным данным 1926 года в Эгитуйском дацане было 576 лам и хувараков, из них 273 гелонга; 170 лам имели ученую степень гэбши; 95 лам – габчжу; 8 лам – аграмба. Это Ринчинов Дашинима, Машнанов Ширап, Бадмаев Шойнжо-Анчик, Базаров Дамба, Халзанов Дампил, Ринчинов Цыбен-Доржо, Эрдынеев Даша-Цырен, Лхамаев Цыренжап. Много легенд сохранилось о ламах-ёгозор (йогилах) как Боршогорой лама, который был известен в народе как воплощение Ямантаки.

В 1923 году Эгитуйский дацан со всеми постройками был передан «Гражданам разных сомонов в бесплатное и бессрочное пользование с богослужебными предметами», затем занят Жаргалантуевским сомонным советом, где разместилось Правление

Эгитуйского общества потребителей и кредитного общества, единая трудовая школа I ступени.

Е.М. Залкинд писал, что в двух дуганах... была обнаружена бумажная россыпь – остатки разбросанных книг, высотой до половины метра от пола...Поскольку все листы книг перепутались, рассыпались, и разборка оказалась невозможной, и потому приходилось санкционировать их уничтожение».

Буддистская святыня – Драгоценный Зандан Жуу

Легендарная сандаловая скульптура Будды Шакьямуни – Зандан Жуу глубоко почитаемый священный образ в буддизме. В сутре по имени «Драгоценная гирлянда, обобщающая легенда о Зандан Жуу, о пользе и благе от почитания этой святыни», где великолепный перевод со старомонгольского на русский язык, осуществленный монгольским ламой Энхэболдом из г. Улан-Батора, сказано: «Принц Гаутама (Будда) оставил после себя в качестве святыни тела – статуи, непосредственно благословленные и собственно утвержденные; а также о том, что если будут совершать поклонения и подношения этим святыням, то эти старания будут равносильно поклонам и подношениям персонально самому Будде Шакьямуни...» [Легшед, 2004:3].

История создания Зандан Жуу имеет несколько версий. В одной из них сказано, что статуя называемая Зандан Жуу, сотворенная из гоширга сандала (морёный) по приказу царя Удраяны стала первоначальным творением статуи Будды. Согласно сутры, статуя была изваяна мастерами по приказу правителя Удраяны Раджи Прасенаджита и благословлена самим Буддой.

Статуя Сандалового Будды представляет собой скульптуру, выполненную из сандалового дерева, высотой 2 метра 18 санти-

метров. Одной из характерных уникальных черт является – черепной выступ или ушница – выпуклость на макушке головы, символизирующая достижение просветления. На лбу урна-коша (третий глаз) – символ духовного видения, согласно традиции его символизировал солнечный камень – алмаз. Выполненная по всем канонам буддийского искусства, фигура, тело божества демонстрирует физическую красоту, лучезарное лицо отражает просветлённость и богатство внутреннего мира. Несомненно, творение древнеиндийских мастеров обладает всеми качествами буддийской святыни.

Судьба знаменитой святыни уникальна. Зандан Жуу находилась в Индии в течение одной тысячи двести восьмидесяти лет, являясь объектом поклонения и подношений. Дальнейшая история статуи продолжается в других странах как повествуют легенды. В 3 веке до н. э. статуя была перевезена из Бодхгаи в Бактрию. Затем, согласно «Повествованию о том, как прибыло находящееся на Китайской земле Сандаловое изображение Будды» статуя по дороге в Китай прибыла в столицу Монгольской империи Чингис Хана». Императором Е-Шин воздвигнут для Зандан Жуу монастырь по типу индийских вихар.

Монгольские и китайские императоры устраивали высшие почести и поклонение святыне Зандан Жуу. Во времена великой монгольской династии Дай Юань Зандан Жуу установили в монастыре Шен-Ансы, где её видел в 1895 году Сарат Чандра Дас (индийский учёный, буддолог и филолог, составитель «тибетско-английского словаря»). Статуя стала гордостью пекинского монастыря. Тысячи паломников из Тибета, Монголии, Бурятии, Китая устремлялись к ней на поклонение. Последующие императоры юаньской и минской династий поклонялись и проводили торжественные молебны Сандаловому Будде.

История прибытия Драгоценного Зандан Жуу в Бурятию необычна и легендарна. Существует несколько версий и которая из них верна?

В одной из них, известный бурятский учёный Базар Барадин пишет, что знаменитая статуя Будды была «вывезена из Пекина во время Боксёрского восстания (Ихэтуаньское восстание, 1899–1901 гг.) китайскими хэшанами (монахами) и ... считалась погибшей во время этого восстания, когда отряд французских войск при вступлении в Пекин, предал огню весь «монастырь» роскошный храм, в котором находилась святыня» [Барадин, с. 82].

Следующая версия о том, что храм спалили сами бурятские казаки, а статую спрятали на окраине Пекина, а потом тайно вывезли в Россию, не имеет оснований, так как не подтверждена историческими доказательствами, кроме устных воспоминаний разных информаторов. Всем известно о жёсткости и суровости системы законов Китая, имеющей тысячелетнюю историю. Например, закон «десятки», где предписывалось каждой семье вести наблюдение за соседями. Трудно представить, что в таких условиях можно выкрасть даже малое, представляющее какую-либо ценность для страны, а тем более знаменитую реликвию Китая Сандалового Будду.

Автор в статье «Эгитуйский дацан Дамчой Равжалин и его святыня» написала, что Сандаловый Будда был выкуплен за невероятно огромную сумму у китайских чиновников, и только благодаря их содействию и помощи, можно было вывезти Зандан Жуу из страны. Несомненно, в организации переговоров о покупке и вывозе из страны принимали участие люди высшего ранга, наделенные большими полномочиями, например как цаннит Хамбо Агван Доржиев. Одна из версий изложена в книге улигершина Рэгзэн Эрдынеева «Эгэтын дасанай түүхэхээ». От Хамбо Агван Доржиева поступила телеграмма

Найдан-Николаю Гомбоеву, начальнику почтовой конторы при Российском консульстве в Пекине – искать все возможности о покупке Зандан Жуу ...» [Легшед, с. 13].

В декабре 1901 года Зандан Жуу был привезён в Россию. Эгитуйский дацан «Дамчой Равжалин» стал обладателем драгоценной буддийской реликвии, благодаря невероятным усилиям соржо ламы Эгитуйского дацана Гомбо-Доржо Эрдынеева (Эрдэнийн ламхай), многих лам и бурятских родов, которые собрали огромную сумму денег для выкупа скульптуры.

Существует поверье, где находится Сандаловый Будда там и центр буддийской религии. В связи с этим существует предание о необычайном явлении. Когда Зандан Жуу пребывал в монастыре Сандан-сы монахи наблюдали ежедневную картину, лик статуи был повернут на север, и чтобы прекратить это явление, служители дацана вбили гвоздь между пальцами ног. В достоверности этого предания свидетельствует такой факт: в 1982 году при реставрации скульптуры «на правой ноге отсутствовал большой палец. Художник Г.Г.Васильев вырезал палец из кедра, позолотил и установил» [Терентьев, с. 311].

Пророчество самого Будды Шакьямуни осуществилось. «Она как бы притягивает к себе буддийское учение, заставляя рождаться в той стране, где она находится, известных в прошлом буддийских учителей, и создавая кармическую ситуацию, благоприятную для продвижения Дхармы. Статуя воистину ведет себя как Тело Будды, как живой Будда – следом за ней появляются буддийские тексты и затем происходит расцвет буддийской мысли. Так было в Китае, Тибете, Монголии. Возможно так и будет в России» [Монтлевич, с. 59-61].

С 1901 по 1930 годы Зандан Жуу находился в Эгитуйском дацане. В суровые и

трагические годы гонений, репрессий на духовную культуру народов, в частности бурят и его религии, центры духовной культуры – дацаны были разрушены. Благодаря самоотверженной деятельности Ж.Ж. Жабона (1899–1971) и других людей великая святыня была спасена.

По инициативе правительства была создана комиссия в состав которой входили научные работники, представители музея и сотрудник СВБ (Союза воинствующих безбожников) Жалсан Жапович Жабон. Он вместе с сотрудниками музея Г.-Д. Нацовым, А.Н. Кочетовым и директором антирелигиозного музея А.И. Герасимовой выезжали в аймаки республики для сбора из разрушенных дацанов буддийской литературы, скульптур, танка и других ритуальных предметов, представляющих какую-либо ценность для музея. Все это привозилось и складывалось в фондохранилище, которое находилось в Одигитриевском соборе.

В 1935 году Ж. Жабонем был привезен Зандан Жуу и более полувека хранился в фондохранилище музея. В 1980-е годы администрацией музея организовывается реставрация знаменитой скульптуры, были приглашены специалисты из Государственного Эрмитажа (Ленинград). «М.Н. Лебель, реставратор высшей категории, отреставрировала ушницу и прическу Зандан Жуу» [Бардалеева: 318-320]. Впоследствии скульптура Будды не раз подвергалась реставрационным работам.

В 1991 году на основании постановления Совета Министров СССР «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества, находящиеся в собственности государства», по просьбе Центрального духовного управления буддистов России министерство культуры Российской Федерации передало в постоянное безвозмездное пользование из фон-

дов музея истории Бурятии 2212 культовых предметов. Среди них была двухметровая скульптура Зандан Жуу [Легшед: 14].

25 сентября 1991 года Зандан Жуу вертолетом перевезли в Эгитуйский дацан.

22 апреля 2003 года решением сугунды Сангхи России было установлено «...утвердить в качестве буддийских святынь России статую Зандан Жуу» [там же]. В это же время было принято решение о строительстве специального помещения для хранения Зандан Жуу.

В Бурятии, в Эгитуйском дацане, излучает лучезарный свет неиссякаемого Учения на благо шести типов живых существ, прижизненно выполненная сандаловая статуя Будды – Зандан Жуу, согласно предсказанию самого Будды.

Обучение Даши Доржо Итигэлова в Анинском дацане

По архивным данным того времени в Анинском дацане обучалось свыше 200 хувараков на философском и тантрийском факультетах. Правила обучения буддийской философии в бурятских дацанах были едины. Год делился на учебные семестры. Учебные тексты, обычаи, правила следовали традициям Гоман дацана. Новички обязательно обучались тибетской и монгольской грамматике, декламации наизусть священных текстов, обрядовым ритуалам. Для более глубокого понимания буддийской философии приступали к изучению основной дисциплины, цаннид. Нужно было научиться логическому обоснованию выводов, искусству правильных ответов, отстаиванию философской позиции... После каждого курса сдавали экзамены. Закончив многолетнее обучение, традиционно держали экзамен по 10 трудным наукам (знание 5 великих коренных текстов и 5 комментариев) [Чимитдоржин, 2004].

Даши Доржи Итигэлов в 23 года постигает философию Великого Учения Будды. По окончании духовного образования успешно держит экзамен на высшее богословское ученое звание габчжу. После окончания обучения в Анинском дацане он продолжает учебу и практику в лучших дацанах Забайкалья – в Агинском и Цугольском Агинской степной думы.

Впоследствии на посту ширээтэ Хамбо ламы он будет следовать духовной традиции Анинского дацана.

В 1895 году в возрасте 43 лет Даши Доржи Итигэлов возвращается на родину и был зачислен хувараком при Янгажинском дацане в Гусиноозерский дацан. По «Положению 1853 года...» «зачисление в штат дацанов производилось из так называемой Гусиноозерской школы хувараков, ученики которой являлись кандидатами на замещение вакансий в любом дацане. Официальная карьера любого ламы обеспечивалась только официальными, заверенными губернскими властями, дипломами о возведении в духовное звание и назначение в штат без этой формальной стороны, получение штатных должностей в дацане было невозможно... Часто уже в годах, имея богословское звание гэбши, габжа, зачислялись в Гусиноозерскую школу хувараков и после этого при наличии вакансий... зачислялись в штат дацанов...» [Галданова, Герасимова, Дашиев, 1983:30].

Приложение к донесению за №361.

Именной список хуваракам, учащимся при Гусиноозерском дацане. Составлен мая 1-го дня 1896 года

Из инородцев Селенгинского Округа, ведомства Селенгинской Степной Думы. Даши Доржо Итыгилов (Итигэлов) от роду 43 лет. Принят в ховараки 1895 июня 7.

Утвержден предложением Господина Военного Губернатора Забайкальской области от 27 июля 1895 года за №4363

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 3658, л. 75].

В отличие от других Хамбо лам он прошел школу в нескольких дацанах, в частности, он служил в Аларском дацане в течение одного года. До 1911 года его деятельность была направлена на развитие и процветание Янгажинского дацана.

2.13.2. Янгажинский дацан «Даши Шарбаблин» (1831–1938)

Янгажинский дацан «Даши Шарбаблин» основан в 1831 году, в урочище Янгажино Селенгинского ведомства Иркутской губернии. Вначале это был войлочный дуган. История основания такова: «Проживающие в селах Иволга, Дээдо и Доодо Оронго, Гилбира, Баянгол, мужчины и женщины – всего 3165 душ, 75 штатных лам попросили разрешения построить свой новый дуган, говоря, что не будут домогаться собственности прежнего их Загустайского дацана «Дэчин Равжалин». В 1831 году отправили прошение чрез главу забайкальских бурят Пандито Хамбо и в том же году получили утверждение...» [Нацов, 1998:9].

Старые люди вспоминают, когда пришло разрешение строить деревянный дуган вместо войлочного между жителями возникли разногласия по поводу места. Каждый род хотел иметь поблизости дацан. Тогда было решено пустить лошадей по старому обычаю. Где они останутся, там и быть дацану. Существует поверие, что лошади обладают хорошим чутьем на положительную и отрицательную энергетику. Они никогда не останавливаются на плохом месте.

Главный деревянный Цогчен дуган был построен в 1834 году. В 1875 году дацан приобрел 225 томов Данчжура за 675 рублей серебром [НАРБ, ф. 454, оп. 1, д. 8, л. 22]. Постепенно образовался большой монастырский комплекс, состоящий из сумэ, посвященных божествам: Гунрик, Дуйнхор, Докшита, Арья-Баала, Дара-Эхэ, Майда-

ри, Абида, Лхамо, Дэважин сумэ, Чойра дуган и каменный соборный Цогчен дуган.

«В 1899 году ширетуем Банзаракцаином (ширээтэ с 1880–1902) было сделано следующее деление хуралов Янгажинского дацана: *irugel-un* – 15 дней, *kedur-un* – 3 дня, *jula-yin* – 3 дня, вместе это составляет 21-дневный большой хурал. *Ganguug-un* – 6 дней, *gildub-un* – 3 дня, вместе это составляет 9-дневный средний хурал. *Kailang-un* – 15-дневный малый хурал. Хурал Калачакры составляет 19 дней. Такой порядок проведения хуралов остается неизменным и по сей день» [Очирова:17].

С самого начала своего приезда в Янгажинский дацан Даши Доржи Итигэлов преподает буддийскую философию ламам и хуvaraкам, пользуется огромным уважением среди лам и прихожан «многих учеников хуvaraков наделил милостью Учения» [История бурятского буддизма, 2006:60].

В 1904 году всеобщим представительным собранием избран ширээтэ ламой Янгажинского дацана. По «Положению 1853 года...» процедура выборов настоятелей была довольно жесткой. На должность ширээтэ проходили ламы, имеющие высшую богословскую ученую степень, соблюдающие обет гелонга свыше 10 лет. Кандидатура утверждалась Пандито Хамбо ламой, затем все данные отправлялись на утверждение военного губернатора области и после всех этих необходимых процедур выдавался диплом ширээтэ.

«Вследствие представленной ... от 2 сего декабря за №№7593, 7594 Утверждаю Гелун ламу Янгажинского дацана Даши Доржи Итыгилова (Итигэлова) в звание ширээтэ названного дацана.

Диплом на должность ширээтэ за № 8933 при сем прилагается.

И.д. Генерал Губернатора Генерал лейтенант подпись

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 4074, л. 239].

За шестилетний период работы на должности ширээтэ Даши Доржи Итигэлов проводит колоссальную работу по строительству и реконструированию монастырского комплекса Янгажинского дацана. Был вновь построен Чойра дуган. В 1905 году в память о погибших прихожанах дацана в русско-японской войне был воздвигнут Деважин дуган. Даши Доржи Итигэлов Деважин дуган строил дважды. Во второй раз в 1911 году, когда дуган сгорел, он пожертвовал все свое состояние на сумму 15 тысяч рублей. «Положив начало, он собрал значительную сумму в виде пожертвований среди населения. Собрал деньги, отправил трех лам в Долоннор, где китайские мастера сделали «Деважангын шүтэн» (макет чистой земли Будды Амитабхи) и затем был возведен новый дуган» [Нацов, 1998:10].

Впоследствии, будучи на посту Хамбо ламы и после ухода с поста он постоянно помогает своему родному дацану. В 1920 году на строительство статуи 80-локтевого Майдари (Майтрейи) Будды Грядущего и дугана он вновь жертвует все свое состояние.

В архиве фонда музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова сохранились материалы Янгажинского дацана, среди которых сохранился документ – приговор (протокол собрания) от 8 февраля 1921 года, где прихожане Янгажинского дацана, «собравшись по случаю праздника Сагаан-Сара, единогласно постановили соорудить памятник в возможно громаднейшем размере «Майдар» из дерева с надлежащими красками». В конце протокола 11 фамилий прихожан были подписаны на русском языке, 41 фамилий – подписи на старописьменном монгольском.

Работа над скульптурой Майдари проводилась под руководством известного мастера ламы Санжи-Цыбик Цыбикова (1877–1934), ученика Даши Доржо Итигэлова. Он был автором проекта, руководителем всех

строительных работ. Для изготовления статуи были привезены кедры из кедровника близ Иволги на двадцати подводках.

Наконец 16-метровый Майдар бурхан из кедра с двумя бодхисаттвами были изготовлены, позолочены, раскрашены минеральными красками, шунг – сакральная часть статуи заполнена. Наполнение внутренней части статуи-шунг необычайно трудоемкая работа, требует огромных финансовых затрат, но буряты никогда не испытывали привязанности к своему имуществу, они были настоящими буддистами и всегда с радостью отдавали свои средства на благотворительные дела.

Даши Доржо Итигэловым была начата работа по строительству каменного Цогчен дугана, который был построен в 1913 году. В 1917 году под руководством эмчи ламы Доржи Амурова был построен Манба сумэ, в 1918 году – Дара Эхын, Дуйнхор сумэ. В 1923 году построен Джуд сумэ.

В 1931 году был воздвигнут один из самых значительных сумэ в Янгажинском дацане – Гунриг сумэ. Ламой зурачином Санжи-Цыбик Цыбиковым и бурятскими мастерами была построена уникальная объемная мандала Татхагаты Сарвавид – Будды Всеведающего Вайрочаны (санскр.) – Гунриг со всеми 37 божествами. Скульптуры были изготовлены из кедрового дерева и разрисованы минеральными красками.

Чистая Земля Акаништха – обитель одного из пяти дхьяни Будд – Будды Вайрочаны, считается высшей, наиболее совершенной из миров.

«В «Ланкаватаре» написано:

В радостной области Акаништха, сияющей разными драгоценностями, в наивысшей из чистых сфер, высший Будда пришел к Полному Просветлению, а что касается воплощенных форм, таковые достигают буддства здесь (в этом мире).

В Тантрах:

Учитель Камалашила говорит:

– Акаништха есть область богов. Одна часть ее является местом пребывания чистых сфер. Выше имеется область, называемая Обителью Великого Высшего Бога, где бодхисаттвы находятся на десятой стадии, имеют свое последнее рождение...сфера Вайрочаны» [Будон Ринчендуб, 1999:127].

23 бурятских дацана имели в своем комплексе сумэ Гунрик, что свидетельствует о традиции посвящения бурятским духовенством в практику в высшее тантрийское учение.

Тантра Будды Вайрочаны относится к высшему классу ануттарайогатантры. Прижизненное поклонение божествам мандалы Вайрочаны дарует освобождение от дурных перерождений в трех мирах, нейтрализует негативную карму, дарует возможность возрождения в Чистых землях или в лучших условиях в мире людей.

В годы репрессий Янгажинский дацан как и все бурятские дацаны подвергся разграблению и уничтожению. Из отчета Залкинда Е.М.: «Дацан производил такое впечатление, как будто бы в нем произошел погром: груды разбитых и разломанных бурханов, толстый слой листов из рассыпанных книг покрывали всю территорию монастыря. Огромная деревянная статуя Майдари оригинальной работы бурятских мастеров была разбита в щепы и сжигалась. Разрушение дацана было полным» [Ломакина, 1992, №10:41].

Из отчета Гатова, начальника экспедиции АН СССР:

«По Селенгинскому аймаку. Янгажинский дацан: передан Военстрою. Все дуганы очищены от имущества, наружные украшения сняты. Имущество вывезено Улан-Удэнским антирелигиозным музеем. Остались следующие предметы: а) книги – около 1000 штук; б) фигура Гаруди – размер 1,5 метра с венцом великолепной деревянной резь-

бы (бурятской); в) три лошади деревянные, нормальной величины – упряжка колесницы Майдари, разобранный, великолепной резьбы; д) картины из жизни Майдари под куполом в дугане – 9 штук... Резьба весьма и весьма хорошая. Вся резьба местной бурятской работы. Остальное имущество вывезено антирелигиозным музеем, большая часть его, в том числе и фигура Майдари, уничтожена или свезена в утильбазу. Во всех дуганах горы книжной россыпи» [Там же:43].

Отрадно то, что для потомков сохранилась часть мандалы Вайрочаны из Янгажинского дацана, которая поступила в конце 30-х годов в музей в неполном составе, из 37 божеств, только 34 сохранилось, сильно поврежденных.

«В начале 80-х годов XX века скульптуры мандалы были атрибутированы при консультации Хамбо ламы Жимбы Эрдынеева, созданы фотоальбом и макет реконструкции этого памятника...» [С.-Ц. Цыбиков, 2006:12]. Божества мандалы находятся в постоянной экспозиции на втором этаже музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова и дают нам возможность соприкоснуться с сакральным миром Будды Вайрочаны. В 1991 году эти великолепные работы бурятских мастеров экспонировались на выставке «Бурятская скульптура XIX-XX вв.»

В XXI веке в Иволгинском дацане «Даши Чойнхолин» построено сумэ Гунрик, в соответствии традиций бурятских дацанов, где вновь зазвучали хуралы величественному Вайрочане.

Границы прихода Янгажинского дацана, составлен 6 июля 1875 года

«С востока по меже г. Верхнеудинска.

С юга по левому берегу р. Селенги.

С запада, начиная от берега р. Селенги и по меже казаков 6 сотни 6 полка и крестьян Нижнеубукунского селения до Оронгойского моста оттуда вверх по р. Оронгой.

С севера Байкальскими горами.

Янгажин, Доодо Оронго, Цаганнор, Гурбан Толгой, Хэндзэкэн, Барчигар, Ундур Баян Улан, Нарасун, Толгой, Аца Толгой, Байца, Эрэлжин, Гильбир, Хайнчин, Тайсор, Гэр Чулу, Ундур Эрэнг, Хан Бурал, Иволга, Халюта, Гурульба, Баян Тогос, Баян Улан, Малан хада, Цаган Чулута.

Инородцы Селенгинского ведомства родов:

1 чернорутского – 282, 1 селенгинского харанутского – 585, олзонова – 188, бомалготольского – 142, баабай-хормочинского – 275, казаки 6 сотни 5 полка -508»

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д 1129, л. 29-57].

Подписано Пандито Хамбо ламой Ч. Мархаевым.

Помимо духовной и дацанской деятельности Даши-Доржи Итигэлов принимает активное участие в общественно-политической жизни царской России. В 1904 году его избрали депутатом от Удинского округа и мандат депутата вместе с дипломом ширээтэ ему лично вручил в Янгажинском дацане исполняющий обязанности военного генерал-губернатора, действительный статский советник Н.П. Беломестнов, который прибыл в Верхнеудинск с целью решения вопросов по мобилизации бурятских и русских казаков на русско-японскую войну. Как известно, 4 января 1904 года Япония без объявления войны напала на крепость Порт-Артур и уничтожила российский флот.

В 1910 году Итигэлов просит об отставке по состоянию здоровья. В архивах Читы, Улан-Удэ сохранились документы тех времен, демонстрирующие жесткую зависимость буддийского духовенства от областной администрации. Об его отставке шла долгая переписка, выяснение причин увольнения через селенгинского уездного начальника и только на основании тщательной проверки был издан

Приказ Военного Губернатора Забайкальской Области от 26 июля 1910 года за №6679 «Увольняется согласно прошения и с разрешения Иркутского генерал-губернатора Ширээтэ Янгажинского дацана Даши Доржи Итигэлов от занимаемой должности, с исключением из штата ламайского духовенства»

*Подписал Вице-Губернатор Беломестнов
Скрепил: Упр. Отделением Юринский
Верно: и.д. столоначальник*

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 4874, л. 187].

Таким образом закончилась часть биографии Даши Доржо Итигэлова.

2.13.3. Избрание на пост XII Пандито Хамбо ламы

«В 1911 году Иролтуев Чойнзон Доржи Пандито Хамбо лама, возвращаясь из Гусиноозерского дацана в Челутаевский дацан, по пути остановился и заночевал в Янгажинском дацане. Его пригласил ширээтэ Даши Доржи Итигэлов. Встретив его, в знак почтения поднес мандал 10000 рублевый «амалха мандал», за такое почтение он был избран двенадцатым Пандито Хамбо ламой» [Нацов, 1998:56].

На пост Хамбо ламы в те далекие времена избирались лучшие представители буддийского духовенства. Хамбо Итигэлов был одним из них. По архивным данным, на должность Хамбо ламы были представлены три кандидата. Даши Доржи Итигэлов единогласно избирается многочисленным представительным собранием ширээтэ от 34 дацанов Ламайского духовенства Восточной Сибири, депутатов от всех бурятских родов, представителей губернской администрации Пандито Хамбо ламой Ламайского Духовенства Восточной Сибири.

19 марта 1911 года согласно «Положения 1853 года...» параграфа 12 был приведен к присяге. Указ и диплом с императорской

печатью торжественно вручен в г. Чите. «Пандито Хамбо лама Ламайского духовенства в Восточной Сибири Даши Доржи Итигэлович Итигэлов. Утвержден Государь Императором 13 февраля 1911 года.

Привести Итигэлова к присяге Гусино-Озерском дацане

[ГАРБ, ф. 84, оп. 1, д. 403, л. 16].

Верующие и духовенство с радостью восприняли избрание Даши Доржи Итигэлова на должность Хамбо ламы. В резиденцию главы буддистов он уезжает из своего родного Янгажинского дацана в сопровождении Мархилын ламы (Нинбу Маракелова) и других почтенных лам. В «Биографии Хамбо Итигэлова» описываются эти события: «1911 году апреля 5 числа переехал в Хулунский дацан в сопровождении большой свиты лам, нойонов, чиновников и знатных людей Янгажинского прихода. В тот же день был возведен на престол Пандито Хамбо ламы. Все поднесли ему мандалу и поклонились» [История бурятского буддизма, 2006: 60].

Очевидцы рассказывают, что Хамбо Итигэлов, подойдя к дверям дацана, четками разорвал свисающие разноцветные нити, этим дав понять, что все противоречия и проблемы он будет решать согласно Учению. Затем, подойдя к трону, он выдержал седьмой олбок (коврик) и положил поверх остальных. Этот олбок принадлежал пятому Пандито Хамбо ламе Данзан Гаван Ешижамсуеву. До правления Хамбо Данзан Гаван Ешижамсуева в Забайкалье дацанами управляли два независимых Хамбо. В 1809 году указом Иркутской губернской администрации Д.Г. Ешижамсуев был утвержден Пандито Хамбо ламой всех дацанов, историческая традиция единовластия Пандито Хамбо ламы продолжилась.

В течение семи лет Д.Д. Итигэлов на посту Хамбо. В этот сложный исторический период буддийское духовенство Забайкалья было вовлечено в орбиту политических,

социально-экономических отношений. В феврале 1913 года на празднование 300-летия династии Романовых были приглашены от бурятского духовенства Хамбо лама Д.Д. Итигэлов, настоятель Цугольского дацана С.Ж. Жигжитов, Гатап Бадмаев и другие ламы.

«21 февраля 1913 они приняли участие в праздничном богослужении – молебне в Санкт-Петербургском буддийском храме, открытие которого было приурочено к юбилейным торжествам, 300-летию династии Романовых.

22 февраля на праздничном обеде в царском дворце Николая Второго, где присутствовало 1200 с лишним высокопоставленных гостей. От имени бурятского народа и буддийского духовенства Итигэлов произнес поздравительную речь с поднесением адреса.

24 февраля был приглашен императором на праздничный обед вместе со многими митрополитами, министрами, князьями, великими княгинями... на этом обеде приняли участие 12000 знатных князей и княгинь, и священнослужителей.

19 марта от имени байкальских буддистов и всего населения Хамбо Итигэлов вместе с цугольским настоятелем, учеником Гатапом Бадмаевым, чиновниками Гомбо и Цокто Бадмажаповыми преподнесли в дар изображения буддистских божеств, блюда, бумба, драгоценности семи видов, золотые и серебряные изделия вместе с хадаками самому Господину Императору, матери императрице, престолонаследнику и четверем императорским дочерям... Император в ответ на их приветственные речи и дары просил передать благодарность всем бурятам-буддистам и изрек: «Я всегда с особой милостью и состраданием отношусь к бурятам» [Там же: 61]. Хамбо Итигэлов был награжден орденом Святого Станислава третьей степени «За отличное Усердие».

Во время пребывания в Санкт-Петербурге на аудиенции он преподнес докладную записку с ходатайством от буддийского духовенства и населения Забайкальской области в Департамент по инородческим вероисповеданиям по поводу:

«О допущении в Государственную Думу отдельного члена, который будучи знакомым с бытом и нуждами края, мог бы быть полезным при прохождении через Государственную Думу новых законопроектов, касающихся сибирских старожилов, как инородцев, так и казаков из бурят, составляющих в культурно-религиозном отношении значительную часть населения...», а вторую Господину Военному министру «... о назначении особого ламы в войсковые части, где служат буряты буддисты...» [ГАЗК ф. 1 общ., оп. 1, д. 5079, лл. 95, 98].

Буддийское духовенство во главе с Пандито Хамбо ламой Д.Д. Итигэловым, Цаннид Хамбо Агваном Доржиевым, прогрессивная бурятская интеллигенция приходит к выводу о необходимости изменений в структуре буддийской церкви, в области образования о создании специальных учебных заведений для просвещения бурятского населения. Были предприняты первые шаги. На четвертом съезде Правления общепобурятского общества [председатель Хамбо Д.Д. Итигэлов] постановлено:

пункт 1. «Ходатайствовать об открытии специальной с особой программой учительской семинарии в г. Верхнеудинске....

пункт 2. Приветствовать мысль об открытии Иркутского Университета со всеми факультетами..., собирать пожертвования на имя Пандито Хамбо ламы Д.Д. Итигэлова и добиваться учреждения при Иркутском университете бурятских педагогических курсов, в задачи коих войдут разработка вопросов бурятского просвещения, создание учебных пособий и руководств ...» [ГАЗК ф. 1 общ., оп. 1, д. 5328, лл. 10, 13].

Впоследствии на основании предложения съезда в Иркутском университете были открыты курсы для бурят.

На втором Общепобурятском съезде в Гусиноозерском дацане Хамбо лама вынес на повестку вопрос о пересмотре «Положения о ламаистском духовенстве 1853 года».

Съезд подготовил предложения по пересмотру законодательства о буддийской церкви. Предложения были направлены в Министерство иностранных дел, где были начаты работы по организации комиссии по разработке нового закона «инославных и иноверных вероисповеданий».

«Приступая к сбору конструктивных предложений, комиссия профессора Котляревского исходила из того, что, «прежнее ограничительное направление правительственной политики необходимо заменить не вмешательством в духовно-религиозную жизнь «инородцев», что «Положение 1853 г.» отменить как пережиток старины....

Комиссия Котляревского подчеркивала глубокое внимание к буддизму как «высокой ступени в области религиозного развития человечества» и проявила полную готовность поддержать требования бурят о свободе буддийской религии» [Герасимова, 1957:24].

Второй важный вопрос съезда «Устав о внутренней жизни монашествующих в буддийских хидах» привел к бурным спорам и конфликтам, впоследствии к расколу духовенства. После февральской революции Хамбо Итигэлов обращается к ширээтэ всех дацанов о необходимости подчиниться новой власти.

2.13.4. Буряты и Первая мировая война (1914–1917)

В 1914 году Германия объявила войну России... «Армия истекала кровью, поэтому заботиться о своих земляках, раненных в боях, лечить их и морально поддерживать

Пандито Хамбо лама и его единомышленники считали своим гражданским долгом...» /Буряад Үнэн, 27 марта 1998/.

Во время Первой мировой войны депутат Даши Доржи Итигэлов организовывает сборы пожертвований, участвует в мобилизации казаков на войну, проводятся молебны во всех дацанах Бурятии. Ширээтэ Цонгольского дацана Доржи Цыренжапов докладывает:

«О совершенном молебствии по случаю войны с Германией и Австро-Венгрией о здравии и благоденствии и ниспослании победы над врагом. Установлено чтение «Ганчжур» во всех дацанах о 108 томах и скорейшем умиротворении войны» [ГАРБ, ф. 84, оп. 1, д. 458, л. 76].

В Янгажинском дацане: *«В новоотстроенной кумирне «Докшит» совершается великое молебствие по случаю призыва бурят на военную службу. Родовые старосты заказали благодарственный молебен, так как бурятский народ получил удостоверение, что правительство доверяет ему защиту Отечества..., а призванные, служат молебен о благополучном пути и счастливом окончании дела»* писал в своем отчете (1916) А.М. Позднеев после посещения Янгажинского дацана [Жамсуева, 2014:29].

В 1914 году первые сибирские полки из казаков бурят прибыли в район Варшавы. В списках погибших и пропавших без вести множество бурятских имен, отдавших свои жизни «За веру, Отечество и царя», а сколько их погибло на тыловых работах, в болотах Белоруссии и Архангельска и других городов.

По инициативе Хамбо Агвана Доржиева и Хамбо Д.Д. Итигэлова был организован «Общобурятский комитет по сбору пожертвований на нужды войны». «Ламство собирало на нужды войны крупные суммы денег... применялся обязательный сбор «с души» от одного до трех рублей или общественными работами.

«Председателем комитета по сбору этих огромных пожертвований был назначен Хамбо лама Итигэлов, всего избрали пять ответственных человек, Намжил Лайдапов настоятель Иройского дацана, секретаря Бадму Тудупдоржиева, тамчинского старосту Базарона, цугольского ламу (имя не указано)... Утвердили специальный устав из 27 пунктов... [История..., 2006:62].

На первом заседании членов комитета 23 января 1915 года были намечены работы. Протокол заседания: «1) о командировании в Петроград уполномоченного от бурятского комитета для организации открытия при Буддийском храме лазарета для помощи раненым и больным воинам;

2) об образовании при лазарете особой комиссии, о командировании в Петроград, в лазарет ст. врачом коллежского советника врача Б.С. Ямпилова;

3) об отправке телеграммы Верховному главнокомандующему с просьбой передачи поздравлений, участвующим в войне казакам бурятам и тунгусам Забайкальского казачьего войска по случаю «Цаган-Сара»;

4) избрать уполномоченным от комитета для организации и открытия бурятского лазарета в 30 кроватей... цаннид Хамбо ламу А. Доржиева...;

5) отправить члена комитета коллежского асессора Цыренжапа Бадмажапова для открытия лазарета.

По 2-му пункту: единогласно избрали комиссию» [ГАРБ, ф. 84, оп. 1, д. 458, лл. 133, 134].

Начиная с осени 1915 года «Хамбо лама Итигэлов вместе со своим помошником посетил все селения дацанских приходов Забайкалья... Итигэлов трудился без отдыха и с безграничным старанием... по 1917 год» [История..., 2006:62]. В архивных документах сохранилось его письмо Директору Департамента Духовных Дел: «После получения Вашего письма за №6868 я объ-

ехал всю епархию для сбора пожертвований на нужды войны... В течение 54 дней удалось собрать около 80.000 из коих духовенство и население выразило назначить 10% на Красный Крест, остальную сумму устройство лазаретов в Петроград и Кавказ, пособия семьям... Кроме того население заготавливает теплую одежду. Бандидо Хамбо... подпись от 3 декабря 1914» [ГАРБ, ф. 84, оп. 1, 458, л. 90]

В биографии описаны эти события таким образом: «когда началась война с Германией по инициативе Хамбо ламы Итигэлова в Верхнеудинске, начиная с 1 марта 1915 года представители...около 120 человек заседали в течение 6 дней и решили как можно быстрее собрать от всего бурятского народа для армии... 130.000 рублей... Кроме того, собрать добровольные пожертвования для пропитания раненных и для лечения, находящихся больницах, договорились приобрести 30 кроватей и организовать лазарет на 30 тысяч рублей.

С бурятского населения было собрано свыше 78 тысячи руб. в 1915 году, а в 1916 году 100 тысяч руб., отдельно, значительная сумма собрана в пользу пострадавших на войне георгиевских кавалеров. Производились особые ассигнования царским чиновникам на различные военные расходы, так в 1915 году от общества получил свыше 22 тысяч руб. военный губернатор Забайкальской области» [Долотов, 1937: 7].

Чтобы понять какие невероятные суммы были собраны, сравним хотя бы с тем, что в те годы одна хорошая корова стоила 3-4 рубля. Громадная, неподъемная сумма для бурят, но буряты собрали. Необходимо сказать, насколько дорого обошлась бурятским родам участие в войне 1914 года. По этим огромным суммам, собранным от бурятского населения можно представить насколько был высок авторитет духовенства.

«На января 1916 года бурятами Восточной Сибири пожертвовано на нужды войны через Бандидо Хамбо Итигэлова более 200.000 руб. В Союз городов внесено 40.000 руб. на содержание лазарета в Петрограде в 30 коек около 60.000 руб. (Петроградский бурятский лазарет содержался в Старой деревне в доме Буддийского храма). Лазарет полностью находился в ведении и на содержании Общечурятского общества и лично Д.Д. Итигэлова. Старшим врачом назначен Ю.Д. Талько-Гринцевич, вместе с ним работал один из первых бурятских врачей Лыксок Жабэ... Только за период с ноября 1915 по июль 1916 гг. на лечении находилось 113 воинов: 49 раненных, 7 контуженных, 57 больных» [Жалсанова, 2012:340-346]. «По 1 января 1916 года на содержание лазарета на кавказском фронте в 11 коек – 6.000» писала газета Забайкальского края.

Бурятский лечебно-питательный отряд в Вильно начал свою деятельность на фронте действующей армии с 24 мая... В состав отряда входили... от бурят Забайкальской области Р.Б. Бимбаев, от бурят Иркутской губернии В.Л. Егоров, 5 врачей, 4 пом. врача, 2 сестры милосердия, 24 ст. санитаря, 23 вольнонаемных мл. санитаря... итого 150 человек. Лазарету от комитета было выделено 10.000 [ГАРБ, ф. 84, оп. 1, д. 458, л. 331].

В отношении сбора пожертвований несомненно были злоупотребления о чем отмечается в заметке, опубликованной в газете «Восточная Сибирь». «Отмечаются щедрые пожертвования бурят на нужды войны и между прочим, говорится, что бурят смущает обстоятельство, что их добровольные пожертвования...взыскиваются с них в духе сибирских нравов административными мерами и даже производятся операции с домашним скотом и прочее» [Там же: л. 165]. Действительно, при проверке были выявлены чрезмерные поборы по 40.000

руб. в месяц, что оказалось слишком большой суммой для бурят.

На третьем году войны инородцев привлекают на тыловые работы в районе действующей армии. Правительство ввело воинскую повинность для малочисленных народов России. Был издан от 25 июня 1916 года «Указ о реквизиции инородцев» (принудительной мобилизации) на тыловые работы по созданию укреплений в прифронтовых районах. Мобилизации подлежали лица, рожденные в 1885–1897 гг. в возрасте от 19 до 31 года. По данным мобилизационного отдела штаба Иркутского военного округа на тыловые работы было мобилизовано по «Иркутскому военному округу (Иркутский и Енисейский губернии) свыше 9061 бурят. По Забайкальской области – 11817, всего 20476 человек» [История Бурят-Монгольской АССР, 1954:471].

Часть мобилизованных была отправлена в Архангельск, другая – на окопные работы Северо-Западного фронта. Они были брошены в непроходимые болота Белоруссии, для копки траншей и окопов, военных землянок и укрепрайона. «Часть была распределена по разным предприятиям, работавшим на войну, при строительстве железнодорожных веток «Смольный-Буян-Экономия». «Экономия-Мудьюг» в качестве кочегаров на поездах Архангельской дороги, в Вологодских и Ярославских главных мастерских, Твери и Пскове, при заготовке дров для Москвы, Петрограда и т.д.» [Жалсанова, 2009:184].

Степняки-буряты попали в кошмарные условия. В невыносимых тяжелых условиях, без обычной еды, одежды, буряты приняли участие в этой войне. Терпеливые и покорные, буряты были хорошими чернорабочими. Снабжали их продуктами плохо, инородцы жили в заброшенных казармах, вагонах-теплушках, работали в сырых местах, не хватало витаминов, в пищу использовали шиповник и хвою. Многие

из них – тысячи не вернулись оттуда, они погибли от голода, от болезней, от тяжелой работы, если и возвратились, то были безнадежно больными.

Бедные буряты они были так верны и доверяли своему Хамбо, духовенству, родовым нойонам. В трудные военные годы, несмотря на царский закон о непривлечении инородцев в военных действиях, бурятские рода и духовенство встало на защиту Отечества. Хамбо ламы Иролтуев, Итигэлов сами выезжали на фронт для оказания помощи и поддержки своих земляков.

Многочисленные награды от правительства царской России Хамбо ламам Чойнзон Иролтуеву, Даши Доржо Итигэлову свидетельствуют о степени участия в общественной и политической жизни России и Забайкалья.

В 1917 году на Всебурятском съезде Хамбо лама попросил об отставке по состоянию здоровья. Он вернулся в свой родной Янгажинский дацан. В тяжелые переломные годы Итигэлов приложил немало усилий по сохранению и предотвращению дацанов от погромов. Активно принял участие в составлении нового положения о буддийском духовенстве на съезде буддистов в Ацагатском дацане, 1922 году. Хамбо Итигэлов вместе в Агваном Доржиевым входил в комиссию по «Уставу».

В 1927 году перед уходом он дал последние наставления своим ученикам и попросил их читать ради него «Гуга намши» специальную молитву-благопожелание для ушедших. Ученики не осмелились читать в присутствии живого Учителя, тогда он начал сам читать и ученики постепенно подхватили. Читая благопожелание, в состоянии медитации он ушел из этой жизни.

Считается, что Даши Доржи Итигэлов был перерожденцем Первого Пандито Хамбо ламы Дамба Даржа Заяева. У цонголов есть предание о том, что между прихо-

жанами Цонгольского дацана разгорелся спор о переносе дацана на другое место, из-за выхода вод реки Сухэ. В 1913 году в дацан приехал Хамбо лама Итигэлов. Сказывают, что, войдя в дацан, Хамбо лама вынул из-под трех олбоков один и положил сверху. Этот олбок принадлежал Первому Хамбо ламе Дамба Даржа Заяеву. Ламы вместе с Хамбо Итигэловым провели трехдневный хурал, после он указал место для строительства дацана, и еще добавил, что там находятся ритуальные предметы, принадлежащие Пандито Хамбе ламе Дамба Даржа Заяеву, что так и было. Все верующие были несказанно рады, считая, что Зая Хамбо вернулся. Известно, что перед уходом, в 1776 году Дамба Даржа Заяев у подножия горы Хумэн Хаан заложил ритуальный кувшин (бумба), предсказав, что в будущем на этом месте будет построен дацан, а также и о своем будущем возвращении.

Послужной список Пандито Хамбо ламы Даши Доржи Итигэлова

Предлагаемые вашему вниманию архивные материалы являются редкими сохранившимися историческими документами о Хамбо Даши Доржи Итигэлове.

Документ 1

Приложение к донесению за №361

Именной список ховаракам (хуваракам), учащимся при Гусиноозерском дацане. Составлен мая 1-го дня 1896 года. Из инородцев Селенгинского Округа, ведомства Селенгинской Степной Думы. Даши Доржи Итигэлов, от роду 43 лет принят в хувараки 1895 июня 7. Утвержден предложением Госп. Военного Губернатора Забайкальской Области от 27 июля 1895 года за №4363

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 3658, л. 83].

Документ 2

Послужной список Янгажинского дацана за 1897 год

Бандий Даши Доржи Итигэлов, от роду 45, из ясачных. Поступил в хувараки 1895 года июня 7. Утвержден в бандий на основе Положения §22 О Ламайском Духовенстве Восточной Сибири Бандидо (Пандито) Хамбо-ламой 1897 июня 24 [ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 3694, л. 40].

Документ 3

Вследствие представленной от 2 сего декабря за №№7593,7594. Утверждаю Гелун-Ламу Янгажинского дацана Даши Доржи Итигэлова в звание ширээтэ названного дацана. Диплом на должность ширээтэ за №8933 при сем прилагается.

И.д. Генерал Губернатора генерал-лейтенант: подпись

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 4074, л. 239].

Документ 4

Пандито Хамбо лама Ламайского духовенства в Восточной Сибири Даши Доржо Итигэлович Итигэлов. Утвержден Государь Императором 13 февраля 1911 года. Привести Итигэлова к присяге Гусино-Озерском дацане

[ГАРБ, ф. 84, оп. 1, д. 403]

Документ 5

Текст присяги (клятвенного обещания) при вступлении на пост Хамбо ламы.

КЛЯТВЕННОЕ ОБЪЩАНИЕ. Переводъ.

Я, нижепоименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, предъ Священнымъ Учениемъ Великаго Будды и сонмом духовенства, свято хранить верность Его Императорскому величеству Государю Императору Самодержцу Всероссийскому Николаю Александровичу и Его Высочеству законному Наследнику Цесаревичу Великому Князю Алексею Николаевичу честно и добросовестно исполнять все обязанности принимаемой мною на себя должности Пандито Хамбо ламы и все относящиеся до сихъ обязанностей какъ нынѣ существующие, такъ и впредь издаваемые законы и правила, распоряжения и поручения и всегда буду стараться въ поль-

зу своего природного Великаго ГОСУДАРЯ и Отечества, не превышать предоставленной мнѣ власти и не причинять съ умыслом ни кому вреда и ущерба, и напротив буду стремиться уничтожить таковые, вверяемое мнѣ Буддийско-Ламайское духовенство буду наставлять на путь истины и соблюдать, чтобы они строго исполняли требования закона империи, памятуя, что во всем этомъ долженъ буду дать отвѣты, предъ Богом и предъ законом Царя. Въ удостоверение сего возлагаю Слова Святого БУДДЫ на главу.

Марта 19-го дня 1911 года. Гусино-Озерский дацанъ. Присягу принялъ Пандито Хамбо лама Ламайского духовенства. Даши Доржи Итигэловъ

По сему клятвенному Обещанию къ присяги приводилъ: Ширээтэ Гусино-Озерского дацана Баниевъ. Присутствовали: подписи
[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 4805, л. 47].

Документ 6

Государь Император на всеподданейшем докладе Министра Внутренних Дел о выражении верноподданических чувств вновь назначенным на должность Пандито Хамбы Ламайского Духовенства Восточной Сибири Даши Доржи Итигэловым в 17 апреля 1911 года собственноручно соизволил начертать: «Искренне благодарю» 5 мая 1911 года №4127
[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 4867, л. 52].

Документ 7

В знак благодарности за оказанное внимание Ургинский Хутухта Джебцун Дамба пожаловал титул «Шашни Хундулукчи» и Орден Вачира I степени. 13 июня 1913 г. №1308
[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 5079, л. 173].

Документ 8

Государь Император во внимание к особым трудам и заслугам оказанных Пандито Хамбой Ламайского духовенства Восточной Сибири по состоящему под августейшим председательством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны Верховному Совету по

призрению семей, лиц, призванных на войну, а также семей раненных и павших, всемилоостивейше соизволил пожаловать ему 26 апреля 1916 года Орден Святой Анны II степени. 5 декабря 1916 года

[ГАЗК ф. 1 общ., оп. 1, д. 5079, л. 16].

Послание великого бурятского святого Хамбо ламы Даши Доржи Итигэлова. В священном молитвенном тексте сказано «Дээдэ хубилган Бэрхэ ябаһанай дээдэ түгэсын түүхэдэ зальбарал бэе бүтээжэ, хайн хэлэһэн дээдэ номын дуу тобшоор зарлиглаһан» – «сделав огромное количество благодеяний, сотворил Тело, благую весть высшего Учения кратко изложил. Тело святого Хамбо ламы – это плод благих деяний и оно оставлено каждому из нас, кто соприкоснется с ним с верой, вдохновляя на совершение позитивных деяний и поступков, указуя путь совершенствования».

«Он пришел как Спаситель, превратив Бурятию в Бурханай орон, страну богов, как истинный Бодхисаттва Бэрхэ. Он из сострадания к нам искусственно продлевает свое присутствие среди нас в своем последнем земном образе...».

В дни традиционных больших молебн верующие имеют возможность получить благословение Хамбо ламы Даши Доржи Итигэлова... «Поклонение святому телу йогина может принести великое благо верующим и краю» – говорит досточтимый Гэлэк-Балбар лама.

В местности Улзы Добо с. Оронгой Иволгинского района установлена ступа, посвященная памяти XII Пандито Хамбо ламы Даши Доржо Итигэлова.

«По особому могущественна ступа... – она приносит великую помощь сиротам, детям из неполных семей, всем, чья жизнь полна непростых испытаний и тяжелейших страданий... Поклонение этому субургану позволит добиться в жизни больших успехов!» [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014].

2.13.5. Захяа

Ундаан үгы Лама Гурбан Эрдэнийн
адистидта
Осол үгы үргэлжэ шадагша ухаан бэлиг
түгэлдэр
Ушаралта арбые шухала бүридэсэн ба
Урдын огто хуряасан буянаар баялиг залуу
нүхэрэй
Ушарсан табан согсос энэ алтан Сүмбэр уула
мэтэ
Онсо эрдэнийн шэмэгтэй бэетнэй эмгэнэл
үгы амар уу
Осол муу энэ сэмүүнэй саг балшаг шабараас
хирэ үгы
Ургасан нютаг баряа энэ сэсэг мэтэ табан
согсын найлзуур модон
Уршагта табан хүсэлэй хюруу мундэр (оо)р
х(о)н(оо)гдэлгүй тунгалаг сайн уу
Ушарые гарган санамжын тула тэмдэг бол-
гон иижэ хэлэе
Олдоходо Бэрхэ эрдэнитэ хүнэй сүл(оо)тын
шүтээние олоод
Ушархада Бэрхэ Бурханай шажан эрдэнитэй
ушараад
Оножо золгоходо Бэрхэ Очирдари ламаар
эзэлэгдэсэн энээнне
Осол буруу юртэмсын үйлэнүүдээр хуурта
алдаад
Уйламтар үгы ябаасаар энэ насанайнгаа
эцэсын сагта
Урда үйлын улаан хйгаар хойноос х(оо)гдэн
Уршагта үхэлэй эзэнээр урдаасаа
хүтэлэгдэн
Ори гансаар саада юртэмсэдэ ошоохын сагта
Ураг амараг аха дуу эд зөөринүүд бүгэдэр
Орондоо үлдэжэ хойноос ошохогүй тула
Ухаан зүг үгы хуряажа хүмбисан энэ эд
зөөринуудынь
Онсо хоро болохоос туса үгы гэжэ урда
заларсан
Оройн дээдэ Бурхаад бүгэдээр номлосон тула
Одоо сагаас эхилэн оршолонгые зүрхэнгүйдэ
үзээд

Осолдол үгы арбан сагаанта үйлэнүүдтэ
оролдогты
Одоо амиды сагта эцэсэй үгэ захяа болгон
хэлэхэмни
Онсо энээнээс бэшэ үгы.

Дашидоржи Итигэлов

Послание Хамбо багши Даши Доржи Итигэлова

(Рукопись на старописьменном монгольском
языке была передана Гэлэк-Балбар ламой из
Шэнэхэнского дацана КНР в архив Иволгин-
ского дацана)

Благословенный тремя драгоценностями
незабвенного Ламы
Способен совершенствовать свой Ум безо-
пасно и постоянно
Создавая возможность десяти важных встреч.
Богатство молодого друга, только в раннем
накоплении благодетелей.

Видение золотой горы Сумеру, подобно встре-
че с пятью Скандхами.
Не страдаете, в покое ли ваше драгоценное
тело?

Будьте чистыми среди моря опасного смут-
ного времени
Как цветок пяти Скандх, подобно раски-
дистому дереву, держащее выросшее место.
Светлые и добрые ваши пять устремлений,
не тронуты ли инеем и градом?

Вот этими словами довожу Учение для вос-
поминания и сохранения!

Нашедшего человеческую драгоценную сво-
бодную веру – трудно найти!

Встретившего Драгоценное Учение Будды –
трудно встретить!

К Хозяину здешнему – Очирдари Ламе труд-
но попасть и пообщаться!!!

Отдавшись обману, опасных для жизни деяний,
Достигнув предела в этой жизни и безза-
ботно шагая, подгоняемый красной энергией
кармы своей,

Ведомый на встречу к хозяину смерти.

*Во время ухода в очередной мир в
одиночестве,
Все твое богатство, родные, близкие,
Оставаясь на родной стороне, не последуют
за тобой.*

*Эти богатства безумно собранные
и накопленные,
Превратятся в особый яд и будут
бесполезными,*

*Так учили предыдущие Будды.
Бесстрастно изучив земную жизнь, начи-
найте с сегодняшнего дня Практику Десяти
Благих Деяний – незамедлительно!!!
Больше особо сказанного нет в моем оконча-
тельном послании, когда пребываю в данной
жизни.*

Перевод с монг. –
Хамбо лама Дамба Аюшеев.

Комментарии:

*Три Драгоценности – Будда, Дхарма,
Сангха.*

*Пять Скандх – основа буддийского описа-
ния реальности. 5 совокупностей – единый
процесс восприятия реальности живым су-
ществом разбит для удобства на 5 аспектов.*

*1. Рупа – скандха или совокупность вос-
принимаемого (весь объективный мир живого
существа, включая его физическое тело)*

*2. Видана – скандха – восприятие (при-
ятное, неприятное, нейтральное)*

*3. Самджня – скандха – различие,
функциональный разум.*

*4. Санскара – скандха – совокуп-
ность подсознательных импульсов (при-
нятия, отвержения и безразличия), фор-
мирующих весь спектр восприятия живых
сущест.*

*5. Виджняни – скандха – осознание, име-
ющее 6 аспектов: осознание видимого, слы-
шимого, обоняемого, вкушаемого, осязаемого
и работы ума.*

2.14. XIII Пандито Хамбо лама Намжил Цыбикжап Лайдапов (1847–1919)

В 1918 году состоялся четвертый общебу-
рятский съезд. На повестке стоял вопрос о
выборах Пандито Хамбо ламы. Претенден-
тами на должность были: ширээтэ Гусино-
озерского дацана Цыгунжап Баниев,
ширээтэ Петроградского дацана Содном
Жамсо Жигжитов и ширээтэ Иройского
дацана Намжил Лайдапов. Хамбо Агван
Доржиев в своем выступлении о кандида-
туре Бониева скажет: «Бониев нежелате-
лен, так как не проявил самостоятельности
в области устройства жизни духовенства на
новых началах и по всем данным исполь-
зовал свое пребывание в должности Хам-
бо ламы в явный ущерб делу религиозной
реставрации» [Герасимова, 1964:28].

«XIII Хамбо ламой был избран ширээтэ
Иройского дацана Намжил Лайдапов. Ему
была дана характеристика как «новатор» и
руководитель, оправдавший надежды сво-
их избирателей; его прежняя и нынешняя
религиозная и общественная деятельность
была признана безупречной» [Там же:29].
За Намжила Лайдапова проголосовало 66
делегатов, а за Бониева – 34. Бониев со
своими сторонниками покидает зал заседа-
ний, не дождавшись окончания съезда.

Биографических сведений о нем очень
мало, известно, что он родился в живопис-
ной Иройской долине в местности Ташир.
С юного возраста был отдан в Тамчинский
дацан. Его Учителя – это выдающиеся бу-
рятские Хамбо ламы: Галсан Чойроп Ван-
чиков, Дампил Гомбоев, Гуру Дарма Цы-
ремпилов – лучшие ученики Цугольской
школы цаннита. Он успешно пройдет за-
щиту на высшую ученую степень габчжу,
затем будет преподавать цаннит. В 1882
году назначен штатным ламой Тамчинско-
го дацана. Намжил Лайдапов высокообра-
зованный лама, пользовался авторитетом

у духовенства и народа. Духовная и административная деятельность Намжила Лайдапова была многосторонней, также как и Хамбо ламы Даши Доржо Итигэлова. Он работал на посту ширээтэ в селенгинских и хоринских дацанах Бурятии.

В 1904–1905 годах он назначен ширээтэ Анинского дацана. По воспоминаниям современников это был практик высшего уровня. Во время пребывания в Анинском дацане он в 1904 году по просьбе лам и жителей освятит горы северной стороны: «Ноён эзэнүүдые». «Гурбан сагаан хадын эзэнүүд: 1. Жибхэһэнэй сагаан; 2. Аланай сагаан; 3. Дунда сагаан (Намгай сагаан), заложит бумба. Возьмет с них обеты защиты Анинского дацана, ширээтэ, духовенства. В 1908 году по состоянию здоровья он оставляет пост ширээтэ и его переводят штатным ламой в Булагский (Санагинский) дацан «Даши Пунцоглин». В 1909 году он возвращается в Тамчинский дацан. В 1913 году его назначают исполняющим обязанности ширээтэ Иройского дацана.

Во время Первой мировой войны 1914–1917 гг. он избран в «Общепервостровский комитет по сбору пожертвований на нужды войны», принимает самое активное участие. Он вносит собственные средства в Ольгинское общество вдов и сирот военного ведомства, находившееся под патронажем Её Величества Императрицы Марии Федоровны. Был принят почетным членом этого общества, награжден медалью Красного Креста с надписью «За труды». В 1915 году был избран ширээтэ Иройского дацана с вручением диплома.

Намжил Лайдапов на посту Хамбо ламы пробудет свыше года. За время его пребывания в Гусиноозерском дацане была изготовлена большая статуя богини Курукуллы, построено сумэ Сахюусану Жамсарану.

Непонимание исторической ситуации и нежелание к изменениям, ярый кон-

серватизм среди духовенства, приводят к конфликтным ситуациям, впоследствии к разделению на две враждебные группы, к ним подключается бурятское население. «Весной 1918 года реакционно настроенные селенгинские казаки во главе с хорунжием Дондоком Абидуевым, начали громить земские учреждения, по пути устроили бесчинства в доме Хамбо ламы Лайдапова. Они «ворвались в покои Хамбо ламы, оскорбили и обругали его за содействие земской реформе. Хамбо лама обратился с протестом к Селенгинскому аймачному съезду... В своем послании Хамбо Лайдапов говорит, что изменение государственного строя дало возможность бурятам установить новое правление, которое соответствует вере, обычаям и правосознанию бурят, открывает путь к благу и духовному развитию» [Там же: 46].

За короткий период на посту Хамбо ламы Намжил Лайдапов активно участвует в реорганизации буддийской церкви и просвещения бурятского населения. «В июне 1918 года Хамбо Лайдапов призывал верующих собрать средства на учреждение национальных школ, на изготовление ксилографических досок для печатания учебных пособий» [ГАРБ, ф. 430, оп. 1, д. 21, л. 40].

Часть ламства Гусиноозерского дацана отказалась повиноваться распоряжениям Хамбо ламы, участвовать в богослужениях, заявив о своем неповиновении. В 1919 году после тяжелой болезни он уйдет в нирвану.

В селе Ташир, на его родине, в память о XIII Пандито Хамбо ламе Намжил Лайдапове установлен белоснежный субурган.

«Тот, кто хочет встретить и обрести верного спутника жизни, сильного, надежного, мудрого, обретет эту возможность благодаря своей сильной вере и искреннему почитанию ступы XIII Пандито Хамбо ламы Намжила Лайдапова» [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014].

Послужной список Анинского дацана за 1903 год

Ширетуй Цыбикжап Лайдупов

От роду 56 лет

Из ясачных

Поступил в хувараки 1880 авг. 15

Утвержден в звании бандий Г. Военным Губернатором Забайкальской области 1882 марта 13

Утвержден в звании Гылуна 1882 июля 9

Утвержден ширетуюем Г. Приамурским Ген. Губернатором 1904 янв. 3

[ГАЗК, ф. 1 общ., оп. 1, д. 424], л. 123].

2.15. XIV Пандито Хамбо лама Гуро Дарма Цыремпилов

В архивных фондах ЦХВРК ИМБиТ сохранилась в рукописном варианте в несколько листов биография Хамбо ламы Гуро Дармы Цыремпилова на старомонгольской письменности. В своей биографии он кратко напишет о своей жизни. Он родился в улусе Хошомо (Хошомһон) Хоринского ведомства в семье среднего достатка. С ранних лет оставшись сиротой, был отправлен родственниками на обучение к родственнику ламе в Гусиноозерский дацан. После двух лет обучения, из-за сурового характера учителя, родственники были вынуждены увезти юного хуварака на родину и отдать его в Курбинское начальное училище. После окончания он поступает в Верхнеудинское приходское училище, где проучился пять лет. Духовное образование получил в Ацагатском дацане. Для продолжения образования он отправляется в один из лучших монастырей Тибета в Амдо «Лавран Дашичил». После окончания он защитился на ученую степень габчжу, получает звание доромбы.

Свыше 30 лет он провел в Тибете, странствующим монахом бадарчином. Встреча с Цаннит Хамбо ламой Агваном Доржиевым

изменила его судьбу. В 1917 году доромба Гуро Дарма Цыремпилов возвращается на родину. Его избирают помощником Хамбо Лайдапова.

В 1919 году Гуро Дарма Цыремпилов избран на должность XIV Хамбо ламы. Это было сложное время перемен. В этот период происходят бурные исторические события: изгнание семеновцев из Забайкалья, образование ДВР. По конституции ДВР 1921 года всем национальностям предоставлялось право на самоопределение. Церковь была отделена от государства, предоставлена свобода веры и исповедывания. Религиозные учреждения приравниваются в своих правах к союзам и обществам.

«Осенью 1921 года Хамбо обратился в Бурмонавтупр за разъяснением о положении ламаистской церкви в ДВР. На что было дан ответ, так как в данный момент нет союзов и обществ, то «Хамбо лама должен продолжать заведовать и управлять применительно к закону 1853 года» [Герасимова, 1964:59].

С начала 1922 года Пандито Хамбо Цыремпилов ходатайствует перед правительствами БМАО, ДВР, РСФСР о разрешении созвать общий съезд буддистов – Духовный собор для разработки основных положений административного управления буддийской церкви в Восточной Сибири. Ходатайство о созыве съезда было решено положительно и получило одобрение на заседании Центрального комитета бурят-монголов Восточной Сибири. Было разослано по всем дацанам и улусам обращение.

В газете «Шэнэ Байдал» от имени комитета Бурятской национальной культуры в поддержку ходатайства Хамбо Цыремпилова опубликовали письмо «К сведению верующих масс о высшем духовном соборе буддистов Бурят-Монголии». «В письме говорилось, что «настоящий собор... созы-

вается впервые в целях урегулирования и обновления религии... Основная задача собора состоит в том, чтобы обновить жизнь лам и хувараков, сделать ее не противоречащей государственному строю страны и жизни трудовых масс, через это добиться долгого и благочестивого существования драгоценной религии бурхан Будды на пользу живых существ» [Там же: 61].

В октябре 1922 года в Ацагатском дацане состоялся Первый духовный собор буддистов. Это был особый собор, в будущем он имел огромное значение для буддийской церкви. Во изменение «Положения 1853 года...», которое ограничивало буддийскую церковь и духовенство, на Собор был представлен проект «Положение об управлении духовными делами буддистов Сибири» и «Устав внутренней жизни монашествующих в буддийских хидах Сибири». Проекты были приняты Собором.

Хамбо Гуро Дарма Цыремпилов был активным и преданным соратником Цаннит Хамбо Агвана Доржиева. Во время своего правления он внес немалый вклад в развитие обновленческого движения. В 1922 году он оставляет пост Хамбо ламы.

В местности Хошомһон с. Новая Курба Заиграевского района благодарные потомки установят субурган о своем великом сыне Пандито Хамбо ламе Гуро Дарма Цыремпилове.

«Символом защиты тех, кто по разным причинам выехал из родных мест и живет вдали от них, является ступа XIV Пандито Хамбо ламы Гуро Дарма Цыремпилова. И даже если жизнь на чужбине у этих людей сложилась успешно, нет проблем со здоровьем, им необходимо приезжать на родину и почитать эту ступу. Человек тогда не будет чувствовать себя сиротой вдали от родных мест, получит возможность приезжать домой или вернуться сюда навсегда» [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014].

2.16. XV Пандито Хамбо лама Цыгунжап Баниев (1846–1925)

Цыгунжап Баниев был несколько раз в числе кандидатов на должность Хамбо ламы в 1911, 1918 гг. Биографические сведения о нем сохранились в послужном списке. Он родился в селе Удунга Селенгинской степной думы. В раннем возрасте он был отдан в Тамчинский дацан в хувараки. Направлен в Кударинский дацан «Тубдэн Даржалин» штатным ламой, через год возвращается в свой родной дацан.

Его послужной список красноречиво говорит о его неустанной деятельности во благо Отечества и религии. Это был высокообразованный лама, сведущий во многих религиозных вопросах. Прекрасный организатор, хозяйственник. Во время болезни ширээтэ ламы Балдан Еши Доржиева с 1901–1904 исполнял обязанности ширээтэ, в 1904 году назначен на эту должность официально с вручением диплома. При Хамбо ламе Иролтуеве во время его частых поездок и болезней исполнял его обязанности.

В 1910 году ко дню Нового года Хамбо лама Иролтуев отправил свои поздравления, в которых он сообщал, «что этот год будет последним в его управлении дацанами, что он уже заготовил свое прошение об отставке и что единственным своим преемником он почитает Дордже Эрдэниева...» [Жамсуева, 2001:28]. К сожалению Эрдэниев скоропостижно скончался и тогда вновь возник вопрос о преемнике, на этот раз – ширээтэ Гусиноозерского дацана Цыгунжап Баниев, который будучи превосходным врачом, пользовался уважением у народа, духовенства.

А.М. Позднеев написал прекрасные слова, характеризующие Баниева как высокодуховного, образованного ученого. «Сам Иролтуев, видевший в Баниеве недюжинного знатока всех ламайских доктрин – бо-

гословских, врачебных, астрологических, – свидетельствовал всем и каждому, что за все время своего управления он не предпринимал ни одного дела без совета с Баниевым, и высказывал сожаление лишь о том, что Баниев гораздо более склонен к кабинетному ученому труду, чем к административным занятиям...», и за всем тем, говорил, что «... лучшей кандидатуры на должность Хамбо ламы, кроме Баниева нет». На выборах он почти выиграл, однако, закулисные дела некоторых претендентов изменили обстановку не в его пользу, об этом засвидетельствовано в исследованиях Позднеева.

Во времена Хамбо ламы Итигэлова, как ширээтэ много сделал для Гусиноозерского дацана. Были отремонтированы сумэ Майдари, Самбум, Дэмчик, Минтугба. Был построен новый сумэ в честь богини Курукуллы. Для Хамбо ламы был построен новый дом, немало было сделано им для отечественного востоковедения. Исследователю Позднееву оказал помощь и содействие в переводе трактата по тибетской медицине «Чжуд-ши». Позднеев писал: «В 1898 году... лето этого года я провел в Гусиноозерском дацане, где проверял свой перевод под руководством ширээтэ ламы этого дацана Баниева...».

В двадцатые годы Цэнгужап Баниев был на стороне консерваторов, в оппозиции обновленческому движению Агвана Доржиева. В 1925 году уходит в нирвану.

В 2007 году в память о своем выдающемся Учителе его потомки на его родине, недалеко от села Удунга, воздвигнули белоснежный субурган.

«Человек, который стремится к поставленной цели, несмотря на многие свои неудачи, поклоняясь ступе XV Пандито Хамбо ламы Цэнгужапа Баниева, достигнет ее. Почитание этой ступы дарует человеку на этом трудном пути великое терпение, настойчивость и крепость духа!» [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014].

Послужной список за 1901 год. Составлен мая 19 дня 1902 года

*Гьлун Цыгунжап Баниев, от роду 54 лет
Из ясачных*

Поступил в хувараки 1879 октября 30

*Утвержден в звании бандий Г. Военным
Губернатором Забайкальской области 1880
сентября 23*

Утвержден в звании гьлуна 1881 октября 13

*По случаю слабости здоровья ширээтэ
Гусиноозерского дацана Доржиева, согласно
разрешения от 20 февраля 1901 г. за №870
отправлял обязанности ширээтэ 1901 с 27
февраля до 2 января 1902 года.*

Имеет награды:

В память священного коронования их Императорского Величества серебряную медаль для ношения в петлице на Андреевской ленте и выдано на то из Капитула Орденов свидетельство. 1896 августа 20.

За выражение в Санкт-Петербурге Его Императорского Величества верноподданнических чувств пожалована серебряная медаль с надписью «За усердие» на Станиславской ленте, для ношения на шее, что и получено при отзыве Департаментом Общих Дел Министерства внутренних Дел.

1897 апреля 10 за №7094.

За оказанное профессору Позднееву при переводе книги тибетской медицины «Чжуд-Ши» содействие награжден Высочайше предоставленной власти Господином Приамурским Генерал Губернатором серебряной медалью с надписью «За усердие» на Анинской ленте, получено свидетельство 1899 января 25 за №545.

2.17. XVI Пандито Хамбо лама Данжа Мункожапов

Он родился в местности Галтай Селенгинской степной думы. С малых лет был отдан в Иройский дацан «Чойдон Даржалин», затем для постижения глубинных

знаний отправляется в Тамчинский дацан, где проходит все этапы обучения, защищается на высшую духовную степень – габжа. После окончания полного курса медицинского образования, для совершенствования знаний отправляется в Шулутский дацан «Гандан Даржалин».

12 октября 1922 года в Шулутском дацане состоялся Первый съезд буддистов ДВР и РСФСР, Данжа Мункожапов избран делегатом съезда. На первом съезде впервые обсуждались вопросы и проблемы реформ в бурятских дацанах. Были приняты: «Положение об управлении духовными делами буддистов в Сибири», «Устав внутренней жизни монашествующих в буддийских хидах Сибири», создан Центральный орган административного управления (ЦДС).

Пандито Хамбо лама Данжа Мункожапов является последним в списке 16 Хамбо лам дореволюционного периода. Свидетель трагических событий тотального разрушения и уничтожения буддийской религии. Он был выбран на пост Хамбо ламы 22 декабря 1925 года на втором Духовном соборе буддистов в Верхнеудинске и председателем Центрального духовного совета (ЦДС) СССР. Заместителем его стал Жалсан Аюшеев, габжа лама Цугольского дацана.

Членами Центрального духовного совета (ЦДС) избраны: габжа лама Агинского дацана Хайдуп Галсанов, Цырен Сосоров, аграмба Сартульского дацана.

Помощниками членов ЦДС: Лубсан Нима Дармаев, габжа лама Сартул-Булагского дацана; Мижит Тогмитов, габжа лама Джидинского дацана.

Исторические процессы в стране в начале XX века, трансформация условий существования традиционного общества потребовали изменений и в религиозных конфессиях. Бурятское духовенство совместно с национальной интеллигенцией

приходит к пониманию необходимости реформирования церкви в новых исторических условиях. По ходатайству буддистов была создана специальная комиссия под руководством профессора С.А. Котляревского, с участием политических деятелей, представителей законодательных органов, буддийского духовенства и востоковедов для разработки нового религиозного закона.

В основу этого документа были положены тезисы обновленческого движения о реконструкции и обновлении буддийской церкви, составленные под руководством Агвана Доржиева, который видел в социализме черты, сближающие коммунистические идеалы с идеалами буддизма. Эти реформаторские идеалы можно сравнить с реформаторством Атиши (XII в.) в постимперском Тибете, проповедовавшего возвращение к чистым правилам ранней монашеской дисциплины, «к учению древнеиндийского чистого буддизма» [Герасимова, 1964:11].

Буддийское духовенство во главе с Цаннид Хамбо Агваном Доржиевым начало претворять реформу административного управления буддийской церкви на основах соборности, коллегиальности, выборности. Изменения социальной ориентации церкви и духовенства основывались на обновлении системы монастырского образования, «модернизации методов религиозной проповеди, улучшения менталитета духовенства за счет укрепления нравственных устоев монастырской общины... Основной упор делался на укрепление философских школ путем сокращения их числа, изменения программы и методики» [Там же: 71].

Обновленческие реформы, новый устав внутреннего быта были попыткой приспособиться к требованиям нового времени и таким образом сохранить церковь и духовенство. Однако, основная часть духовен-

ства не поняла и не поддержала призыв обновленцев перейти на «трудовое самообслуживание», что привело к расколу в духовенстве и предоставило возможность партийным органам нового государства использовать церковный раскол духовенства для разложения и ослабления духовного единства конфессии.

Хамбо лама Данжа Мункожапов, соратник и единомышленник Хамбо Агвана Доржиева, активно проводит работу по претворению в жизнь обновленческой реформы в буддийской церкви и духовенства. На I Соборе была принята программа обновленцев: новая редакция Устава, новое Положение буддийского духовенства БМАССР, мероприятия по улучшению богословского образования, был избран ЦДС и делегаты на следующий Всероссийский съезд буддистов в Москве, где решения II Собора окончательно должны были получить утверждение.

Идеи церковной реформы, обновления бурятского духовенства и буддийской церкви, начатые в 1905-1907 гг. в 1917 году продолжили на Духовном соборе буддистов в 1922 году в Ацагатском дацане, организатором которого был Цаннид Хамбо Агван Доржиев, Хамбо лама Чойнзон Иролтуев.

В сентябре перед Собором было составлено письмо-обращение «К сведению верующих масс о высшем духовном Соборе буддистов Бурят-Монголии». / «Шэнэ Байдал», №22 от 2 октября 1922 года. В письме говорилось о том, что «настоящий Собор, в отличие от обыкновенных съездов верующих, созывается впервые в целях урегулирования и обновления религии, поэтому является чрезвычайно важным Собором...». Основная задача Собора состояла в том, чтобы «обновить жизнь лам и хувараков, сделать ее не противоречащей государственному строю страны и жизни широких трудовых масс, через это добить-

ся долгого и благочестивого существования драгоценной религии Бурхан Будды на пользу живых существ...». Религиозный вопрос ставился, прежде всего в плане перемены политического курса церкви и такого изменения проповеди, которые бы обеспечили бы ее процветание в новом строе жизни.

1. Об организации быта на основе правила Будды «Виная Дульва» (Дулва):

а) Выявить способ установления коммунальной жизни без частной собственности. Ламы, желающие войти в новый строй жизни, должны совершенно отказаться от личной собственности, от своих домов и все свое имущество должны передать дацанской коммуне....

2. Установить порядок содержания и хранения имущества хидской коммуны с таким расчетом, чтобы установленный порядок не противостоял интересам трудовых масс и государственной политики, а также установить точный порядок прихода и расхода. Необходимо также установить, чтобы все имущество хидской коммуны считалось общественной собственностью бурят-монгольского народа....

3. Ламы, последовавшие вышеуказанным правилам их жизни, должны пользоваться общественными правами на общих основаниях наравне с другими гражданами.

4. Реорганизация школьного дела в дацанах предусматривала подготовку кадров с учетом европейского образования, а также знание родного языка и перевод учебных пособий и литературы на монгольский язык, в результате чего «драгоценное учение религии станет достоянием национальной культуры».

5. В программе учитывали методы обучения и воспитания «нужно заимствовать общепринятую педагогическую систему культурных стран по воспитанию детей с тем, чтобы метод обучения обновлялся в

сторону облегчения к скорейшему усвоению изучаемого предмета..., необходимо отказаться от устаревшего тибетского метода воспитания учеников».

По вопросу о необходимости изучения общеевропейской науки учеными ламами и учениками было установлено Положение: современным ламам необходимо изучать общеевропейскую культуру и науки.

В первую очередь научиться грамоте на родном языке, кроме того надо изучать математику, естествознание, мировоззрение и т.д. Поэтому при каждом дацане организовать школу для изучения общенаучных вопросов. Нужно скорее разработать программу школы и приступить к открытию.

Следует принять Положение, чтобы ламы при выполнении религиозных треб совершали на родном языке. Учебники философской школы цаннид должны быть переведены на бурятский язык. Надо определить книги, кои надо переводить на монгольский язык и найти ученых лам могущих перевести».

Эти идеи обновления буддийской конфессии в Бурят-Монголии представляли для Цаннид Хамбо Агвана Доржиева и его единомышленников не просто вынужденное приспособленчество к политическому состоянию в стране, но прежде всего это являло новую ступень развития буддизма и его сохранения в XX веке. Далеко видел Кушок Хамбо, но многим ламам эти необходимые тактические уступки ради сохранения религии показались отступничеством от веры. Среди духовенства произошел конфликт, что привело к разделению на два лагеря: обновленцы во главе с Агваном Доржиевым и консерваторы, не желающие принять реформы. Конфронтация длилась семь лет, но несмотря на яростное сопротивление консервативного духовенства новым реформам, Первый Всесоюзный духовный собор буддистов СССР в Москве

20-29 января 1927 года утвердил обновленческий проект Всесоюзного устава положения о буддийском духовенстве СССР.

Из Бурятии приняло участие в работе Собора 20 представителей от духовенства и пять представителей от мирян. Среди делегатов были в основном сторонники обновленческого движения: Хамбо лама Данжа Мункожапов; Хайдуп Галсанов, член ЦДС, в будущем один из главных организаторов восстановления и возрождения буддийской церкви в 1945 году; Еши Доржи Шаратов, будущий Пандито Хамбо лама ЦДУБ; Цырен Сосоров, Дагба Доржиев и другие. 21-24 августа 1928 года в Верхнеудинске на III Соборе буддистов под предводительством Цаннид Хамбо Агвана Доржиева были подведены итоги обновленческой реформы за 1922–1927 годы.

К сожалению Хамбо Мункожапову не удалось избежать как и всех остальных лам репрессивных мер. 12 декабря 1930 года он был арестован и отправлен в Верхнеудинскую тюрьму. 28 ноября 1931 года по сфабрикованному делу был приговорен к 10 годам лишения свободы. Был этапирован в Ново-Ивановское отделение Сиблага, далее по приговору: «являлся членом контрреволюционной повстанческой организации «Российский общевоинский союз», ставившей свержение Советской власти вооруженным путем... 25 декабря 1937 года Тройка НКВД по Новосибирской области, рассмотрев сфабрикованные материалы дела постановила: приговорить Мункожапова Данжа к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 13 января 1938 года. Такова трагическая судьба бурятского духовенства и буддизма в начале XX века.

В 1945–1946 годах, выжившие после жестоких репрессий, лагерей и тюрем, бывшие делегаты съездов буддистов 1927–1928 годов вновь возродят и восстановят Драгоценное Учение Будды на бурятской земле.

История возрождения и восстановления буддизма в России в 40-е годы неразрывно связана с обновленчеством и претворением ее реформы в Иволгинском дацане.

Вновь возрожденная буддийская церковь будет организована по обновленческому административному принципу» Пандито Хамбо ламами послевоенного времени.

В 2010 году по инициативе БТСР на родине Пандито Хамбо ламы в с. Удунга был построен субурган. Почитание и поклоне-

ние ступе XVI Пандито Хамбо ламы Данжа Мункожапова приносит огромное благо. Особенно, если **«Человек, который оказался под следствием и заключен в тюрьму, обретает возможность вернуться к родным, живым и здоровым, без особых последствий. Для этого его родственникам и друзьям необходимо поклоняться этой ступе. Для почитания самого Хамбо ламы Мункожапова у подозреваемого или осужденного должна быть его фотография»** [Субурганы Пандито Хамбо лам, 2014].

*1 Пандито
Хамбо лама
Дамба Даржа
Заяев (1702–1776)*

Гора Дуудадаг Толгой

*Цонгольский дацан «Балдан Брайбулит» (1753 г.), XVIII в.
Зарисовка сделана английским миссионером в 1819 г.*

*«Балдан Брайбун»
цонголов на р. Чикое
(1753 г.)*

*Хилгэнтуй (Хилганта).
Общий вид
Цонгольского дацана*

*Ашабагатский
(Аракиретуйский) дацан,
построен в 1765 г.*

Из архива семьи Батын З.Б. и Л.С.

*Тамгинский дацан, XVIII в.
Зарисовка сделана английскими миссионерами в 1819 г.*

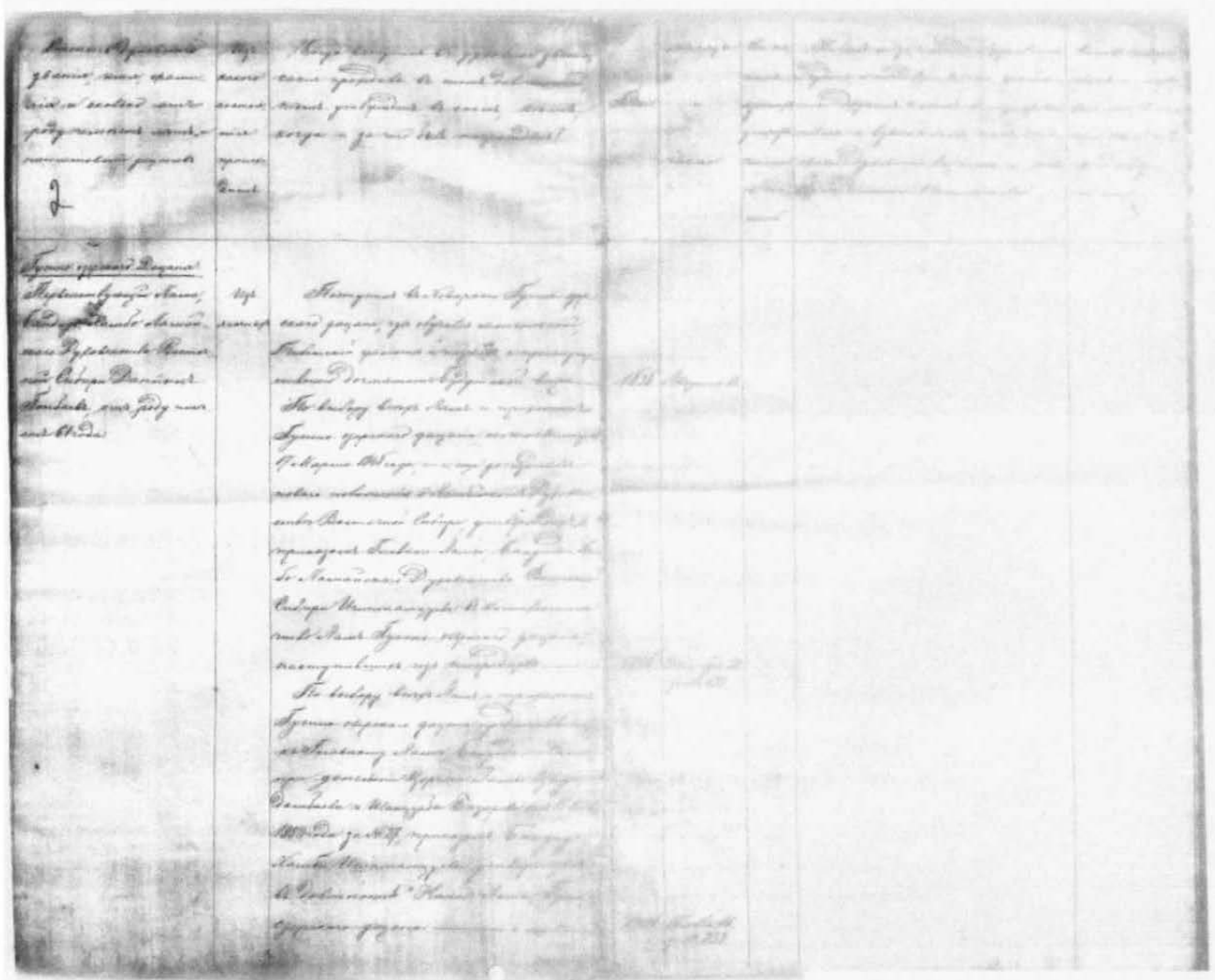

*Гусиноозерский Дацан.
В ожидании танца масок.*

*Гусиноозерский дацан. В ожидании танца масок. Справа – Алтан Сүргэ.
Фото Р. Зоненбурга, 1920-е гг.*

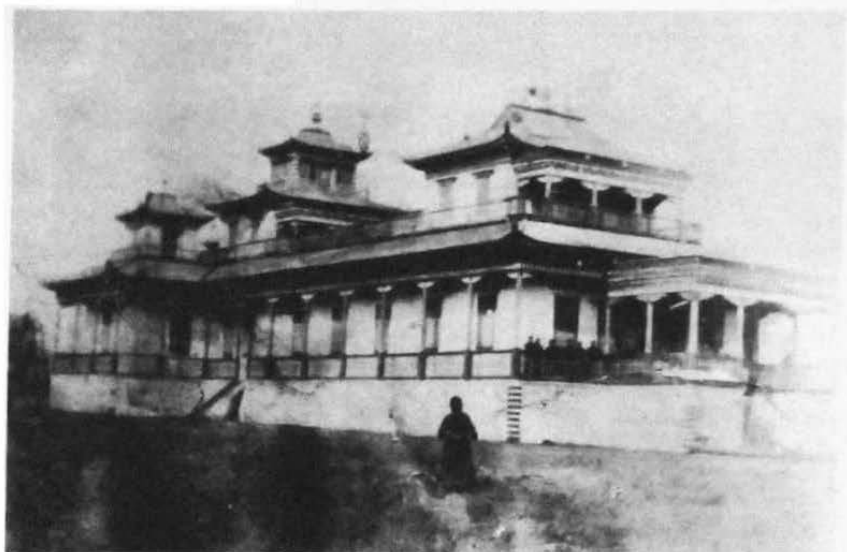

Х Пандито Хамбо лама
Дампил Гомбоев (1831–1895).
Фото XIX в.

Послужной лист за 1892 г. ГАРБ. Ф. 84 оп. 1 д. 355, л.л. 2-3

*Джидда.
Цогшин дуган,
построен в 1770 г.*

*Бул'тумурский (Табангутский)
Цогшин дуган.
1762 г.*

*Токчинский тунгусский дацан
на р. Ононе,
1802 г.*

Из архива семьи Батын З.Б. и Л.С.

Гэгэтуйский дацан. Пятиглавый Цогшин дуган. 1808 г.

*Эгитуйский дацан
«Дамчай Рабджилинг»,
1826 г.
Цам Догитов*

*Юрогский или
Иринский дацан (Иройский),
построен в 1810 г.*

*Цогшин дуган
Хужиртайского дацана,
1826 г.*

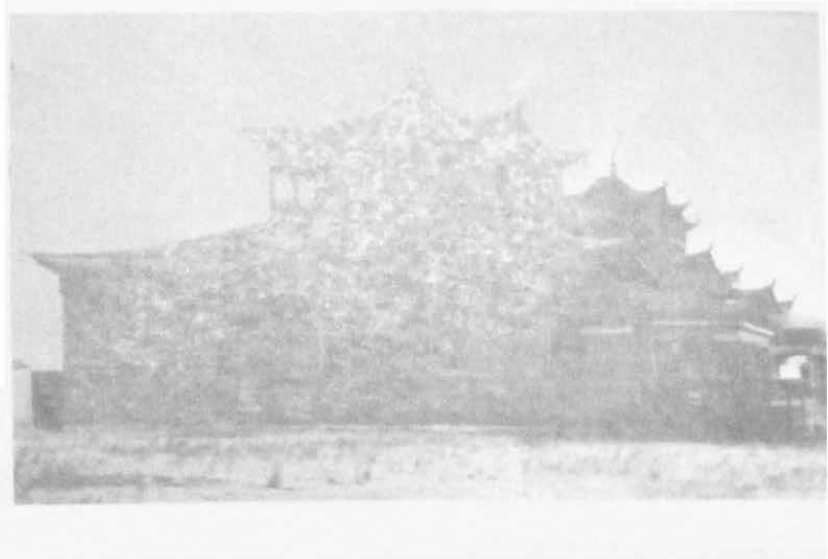

*Кырен.
Тункинский дацан,
построен в 1818 г.*

*Бырдубинский дацан
Гантимуровская крепость,
1828 г.*

*Чойрын дуган
Янгажитинского дацана,
1830 г.*

*Цогшин дуган
Баргузинского дацана,
1832 г.*

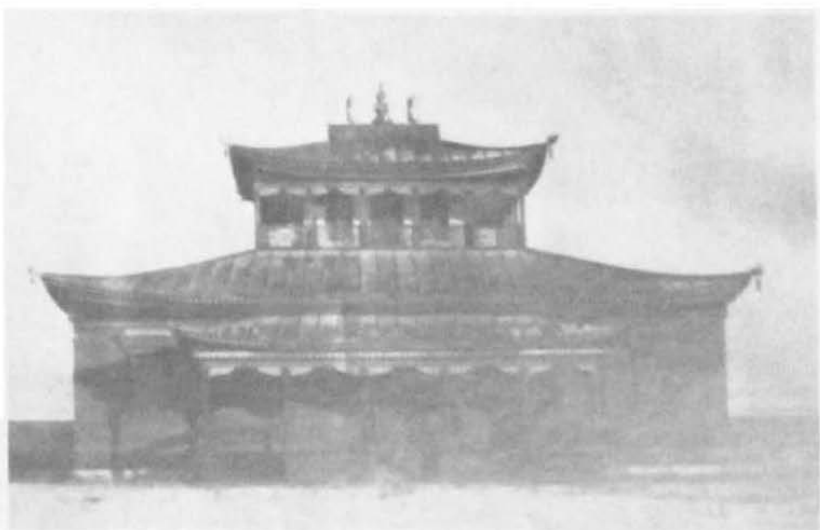
*Новый каменный
Цугольский дацан,
1868 г.*

*Цугол
«Даши Чойнтиллинг».
Вид с юга*

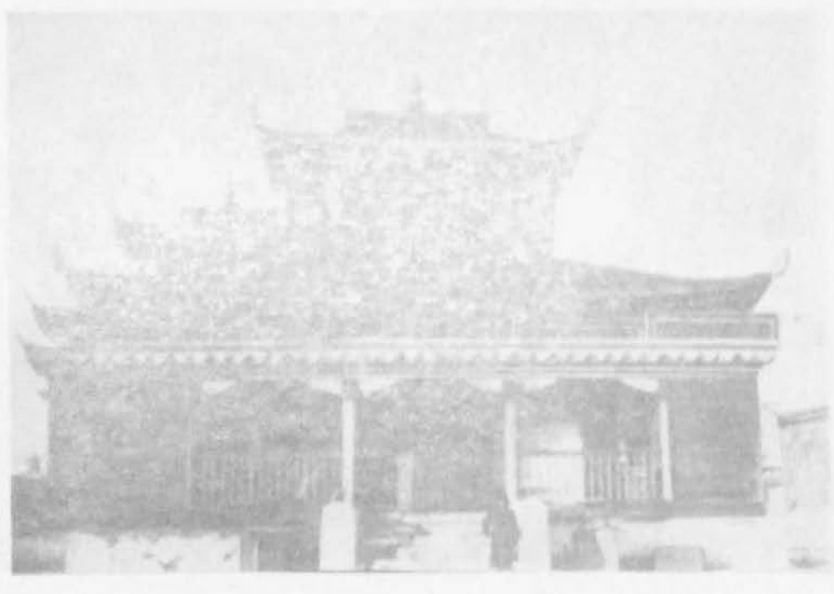

Янгэжинский ансамбль.
«Чойрын дуган»

«Цагаан Дара-
Эхын дуган»

Янгэжин.
«Цагаан Дара-Эхын дуган»

Янгажин.
«Майдарын дуган»

«Дуйнхор дуган»
Янгажинского дацана

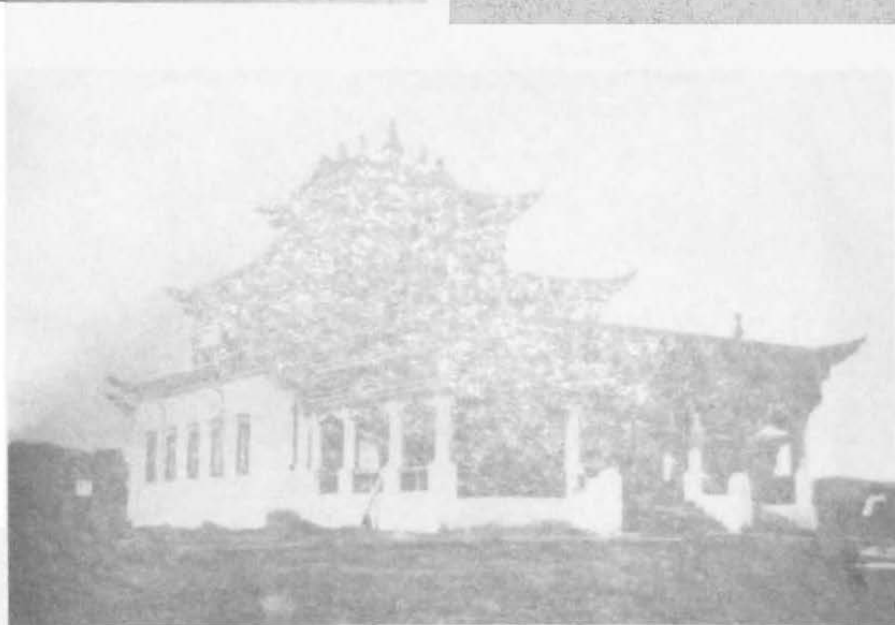
Янгажин.
«Диважин дуган»

*Булакский Цогшин дуган,
построен в 1829 г.*

*Амурский дуган
(Иркутская область)
1855 г.*

*Амгаланта Хахюр,
«Даши Лхундоблинг»,
1826 г.*

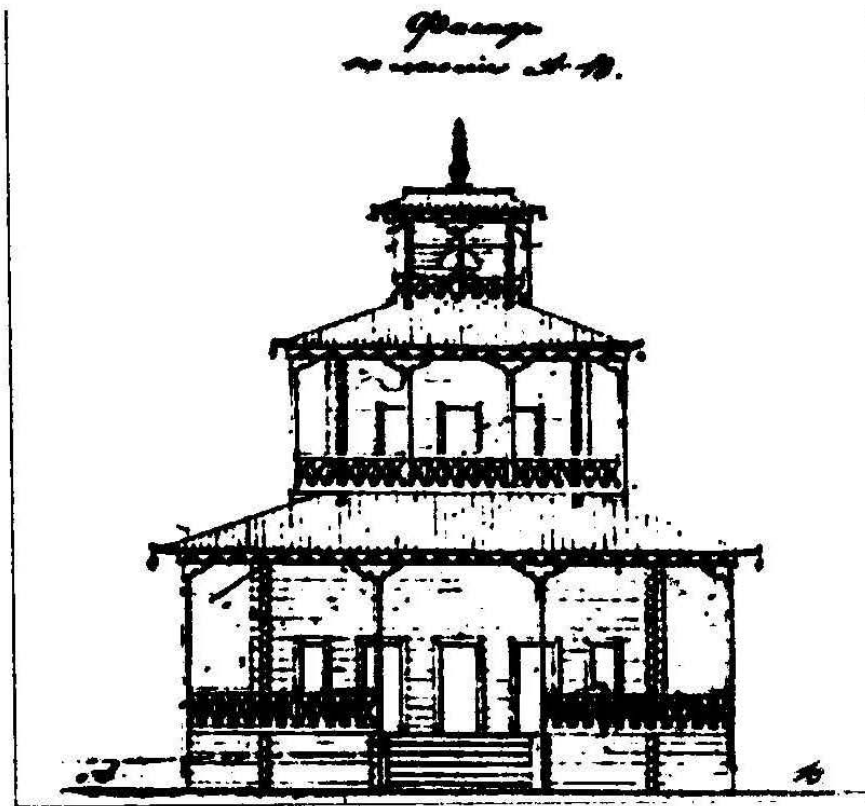
*Агинское.
Каменный «Даши Лхумбуулин»,
1884 г.*

*Панорама
Кижингинского дацана
(перестройка 1886 г.)*

*Хилгантуй.
Общий вид на
Цонгольский дацан*

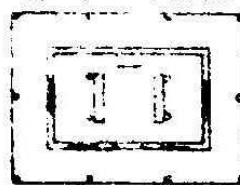
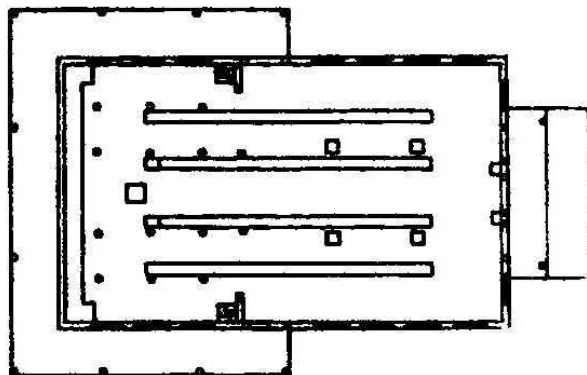
Проект Ульхунского дацана. 1854 г. РГИА. ф. 821, оп. 13, д. 10, л. 1

По утвержденному плану
дачника А. В. 10 июля 1896 г.
в Ульхунском округе
Камчатской области

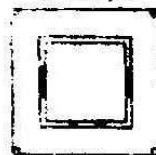
План
дачника А. В. 10 июля 1896 г.
в Ульхунском округе
Камчатской области

План дачника А. В. 10 июля 1896 г.
в Ульхунском округе
Камчатской области

План дачника А. В. 10 июля 1896 г.

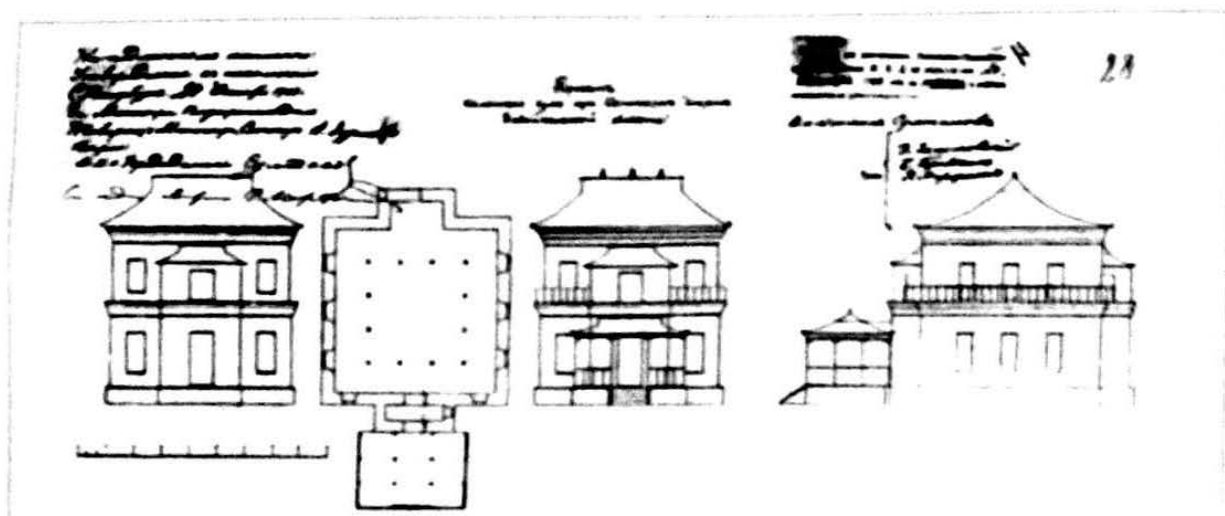

1 этаж

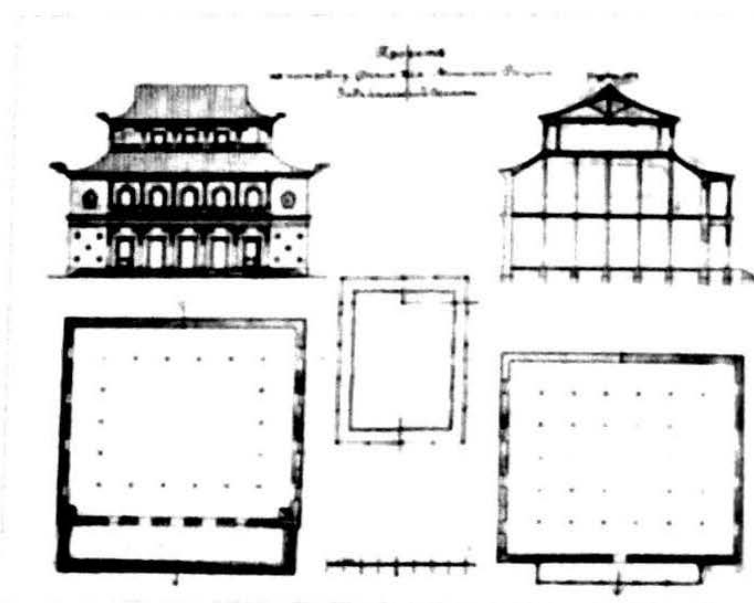

А. В. 10 июля 1896 г.

План Ульхунского (Ольхонского) дацана, утвержденный 10 июля 1896 г. РГИА. ф. 1293, оп. 166, д. 84, л. 7

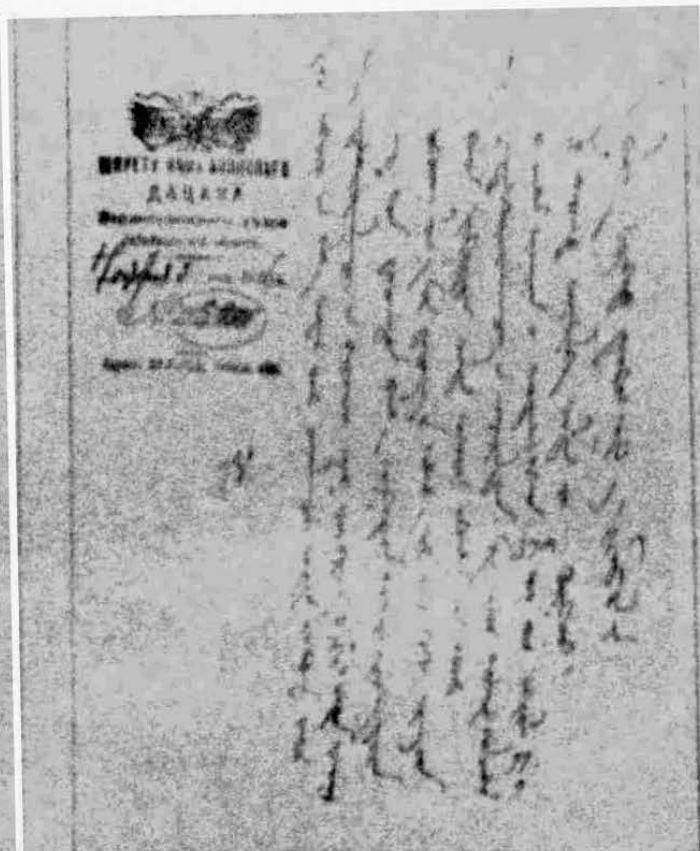
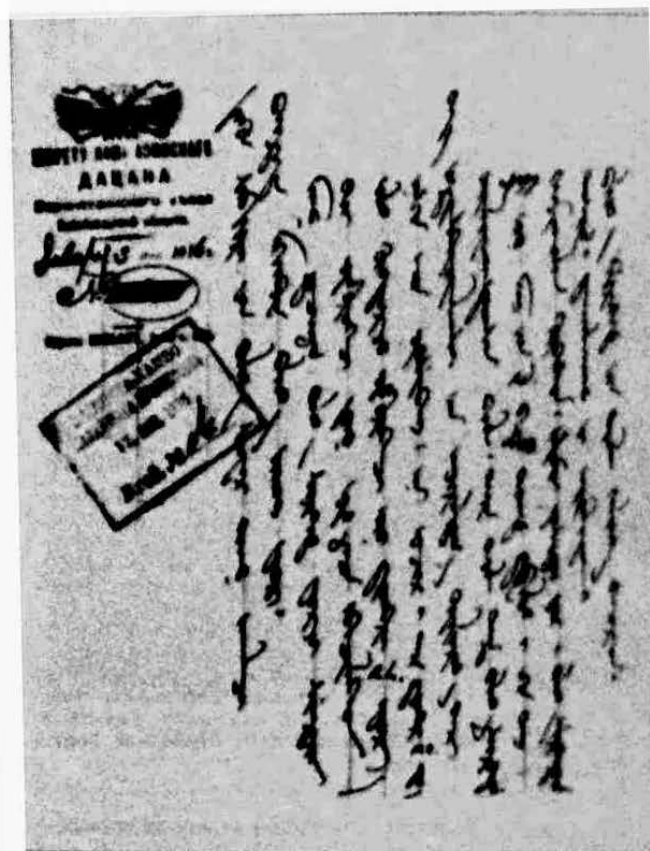
Чертеж перестройки первого Цокчен-дугана и сумо Деважия. РГИА, ф. 1293, оп. 166, д. 84, л. 28

Проект постройки нового
Цокчен-дугана
1878 г.

Цокчен-дуган
Асинского дацана.
Фото начала XX в.

Цочен Антиского общества. Фото XIX в. Письмо 2 в изрезант Антиского общества Дамба-Нима Жимбова и Банзарикуна. ГАРБ, ф. 84, оп. 1, д. 485, л. 1, 77.

Handwritten text in Buryat script, consisting of several vertical columns of characters.

Handwritten text in Buryat script, consisting of several vertical columns of characters.

ГАРБ. Ф. 8 оп. 1, д. 201, л. 33 об.

Бурити и война. Въ вѣкъ музея географическаго об-ва 21 октября открылся собраніи членовъ обще бурятскаго об-ва по обору пожертвованій на нужды войны. На собраніе прибыло много представителей отъ бурятскаго населенія Иркутскаго и Балаганскаго уѣздовъ, а также отъ бурятъ Тункинскаго края. Въ общемъ, съѣхавшіеся делегаты являютоя представителями бурятскаго населенія, числющаго 30 тысячъ челоѵ. Предсѣдателемъ общаго собранія избранъ И. Г. Салтиковъ, секретаремъ г. Кандуровъ.

Засѣданія съѣзда водуются почти исключительно на бурятскомъ языкѣ. Въ первую очередь былъ долженъ отчетъ о дѣятельности иркут. отдѣленія обще-бурятскаго общества за періодъ времени отъ 24 февраля по 20 октября н. г. Изъ отчета видно, что на содержаніе учреждений обще-бурятскаго об-ва (врачебно-питательные отряды на пунктахъ и лазаретъ въ Петроградѣ) за отчетное время поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ вѣдомствъ и учреждений.

- Кайнарское вѣдом.—1.392 руб., Турское—518 р. 47 к., Харабатское—500 р., Ламское—597 р. 65 к., Олонское—50 р., Угличская волость—371 р. 50 к., Кудинское—800 р., Куйтиское—409 руб., Волонское—1.144 р. 10 к., Куртумское—270 р., Канзальское—317 р. 50 к., Ульгское—566 р. 50 к., Абушинское—518 р., Ордынское—510 р., Вурдинское—75 р., Кузнецкое—100 р., Вошевалка вел.—168 р. 50 к., Зенское—218 р., Вильчирское—416 р., 65 к., Улейское—200 руб., Аларское—335 р., 45 к., Манданскій отдѣл. рода—96 р., Голоустанскій отдѣльный родъ—189 р. 50 к., Куртумское сел. поз. об-во—14 р., Мурское—30 р., Яндинское—21 р. 67 к., Воланское кредитное т-во—38 р., Шахойское—50 р., Канзальское т-во—50 р., Кыренское—20 р., Вильчирское т-во—21 р. 57 к., Улейское—25 р., Куйтиская оудсбер. касса—22 р. 52 к., притѣ Кыренскаго дацана—285 р. 50 к., по подписному листу Хадѣна—156 руб. Асаганова—80 руб. 50 к., ламъ Олинскаго дацана—25 р., черезъ г. Ватова—25 р., Хонгомона—43 р. 48 к. % отчисленій отъ бурятъ служащихъ фирмъ Второва—18 р. 10 к.,—всего собрано—11 865 р. 9 к.

Черасходовано на нужды войны—9.111 р. 8 к., къ общему собранію осталось изъ кассы об-ва—2.254 р. 1 к.

Въ отчетѣ указывается, что волости: Жербоновская, Алтанская, Ниндженская, Вунгорь-Вилотская, хотя и общади, земосовъ еще, почему-то, не одѣлали. относительно волостей: Нельюйской, Мольвинской Чялотской, Келннской, Сазумкаей и Китейской ничего неизвѣстно.

Выписка из газеты «Скоропечатня» об участии бурятских родов в войне 1914 г. ГАРБ. Ф. 84, оп. 1, д. 458, л.л. 141, 165 об.

*Цаннит Хамбо лама Агван
Доржиев (1853–1938).
Фото нач. XX в.*

*Санкт-Петербургский дацан
«Гунзэчойнэй» (1909-1915)*

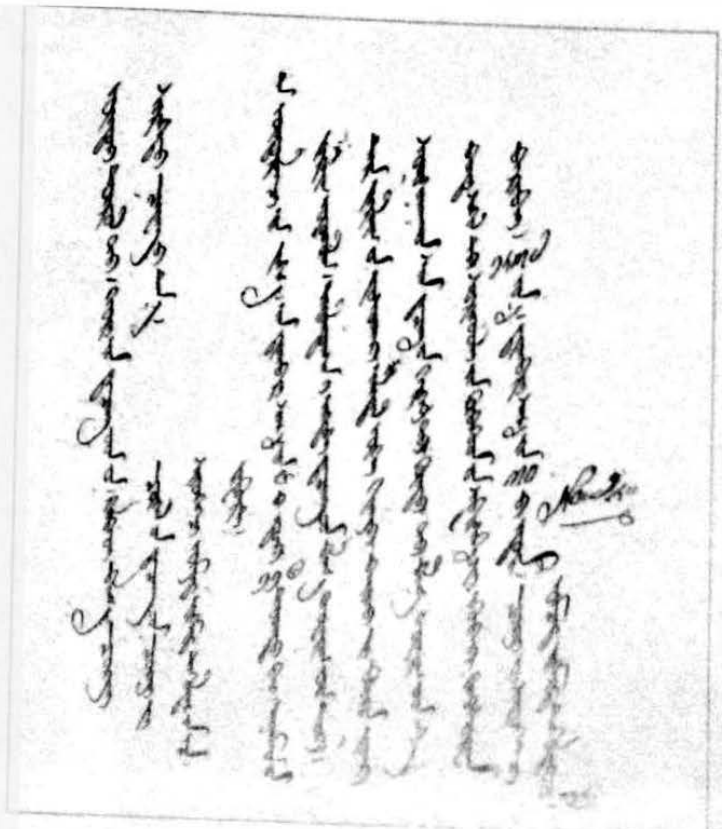
*Хамбо лама Агван Доржиев,
Ганжурва гэгээн
Данзан Норбоев (1887-1935)*

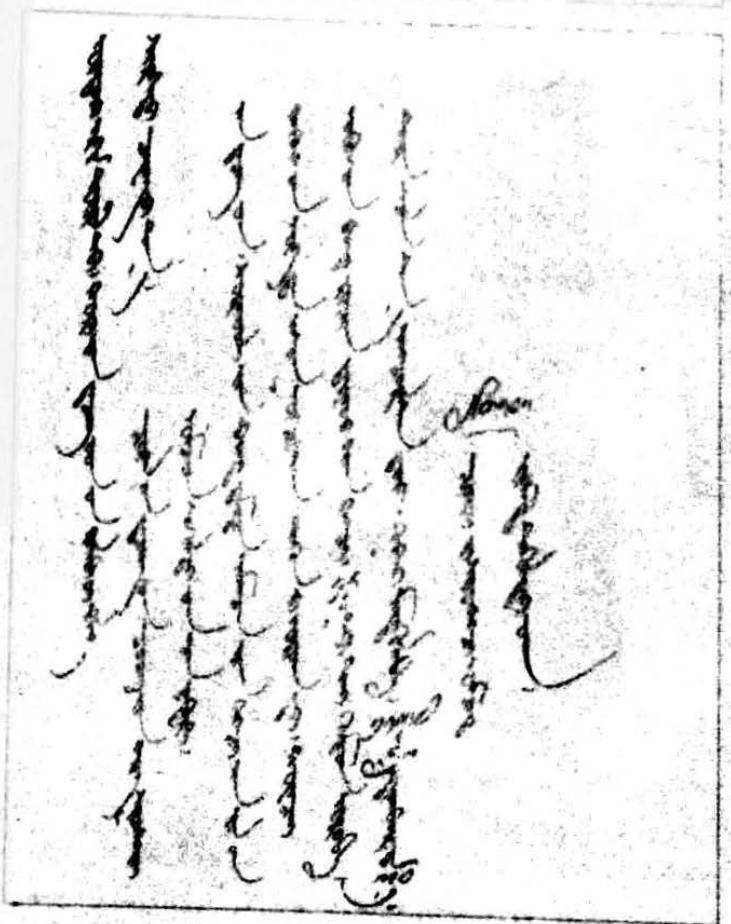
*Приезд Хамбо ламы Агвана Доржиева в императорский Петербургский дворец на аудиенцию
с царем Николаем II, 1901. Фото XIX в.*

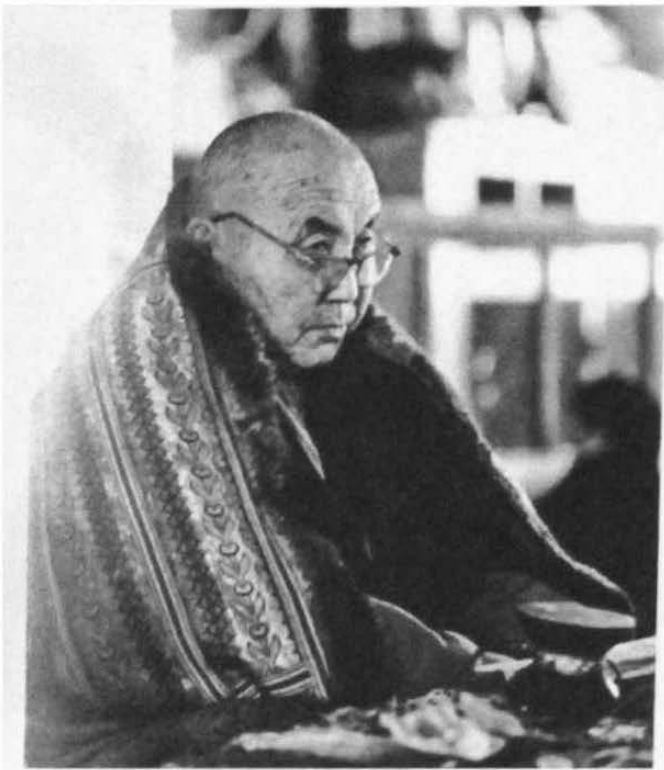
**XVII Пандито Хамбо лама
Лубсан Нима Дармаев
(1890-1960)**

**XIX Пандито Хамбо лама
Жамбал Доржи Гомбоев
(1897-1983)**

**2 тисьма Цоржи Жигмыт
Тугулдур-ун, Цугольский дацан,
XIX в.**

*XX Пандито Хамбо лама Жимба Жамсо Эрдынеев
(1907–1990)*

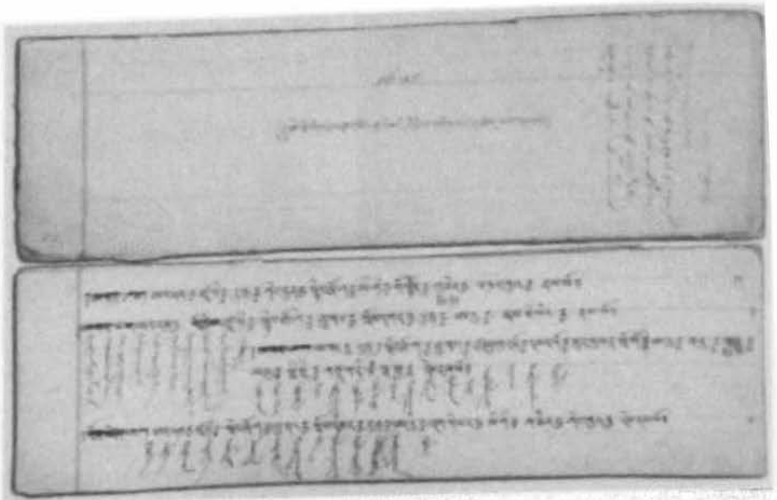
*Кушок Бакула ринпоче и Хамбо лама Ж. Эрдынеев
на площади г. Улан-Удэ. Фото 1980 г.*

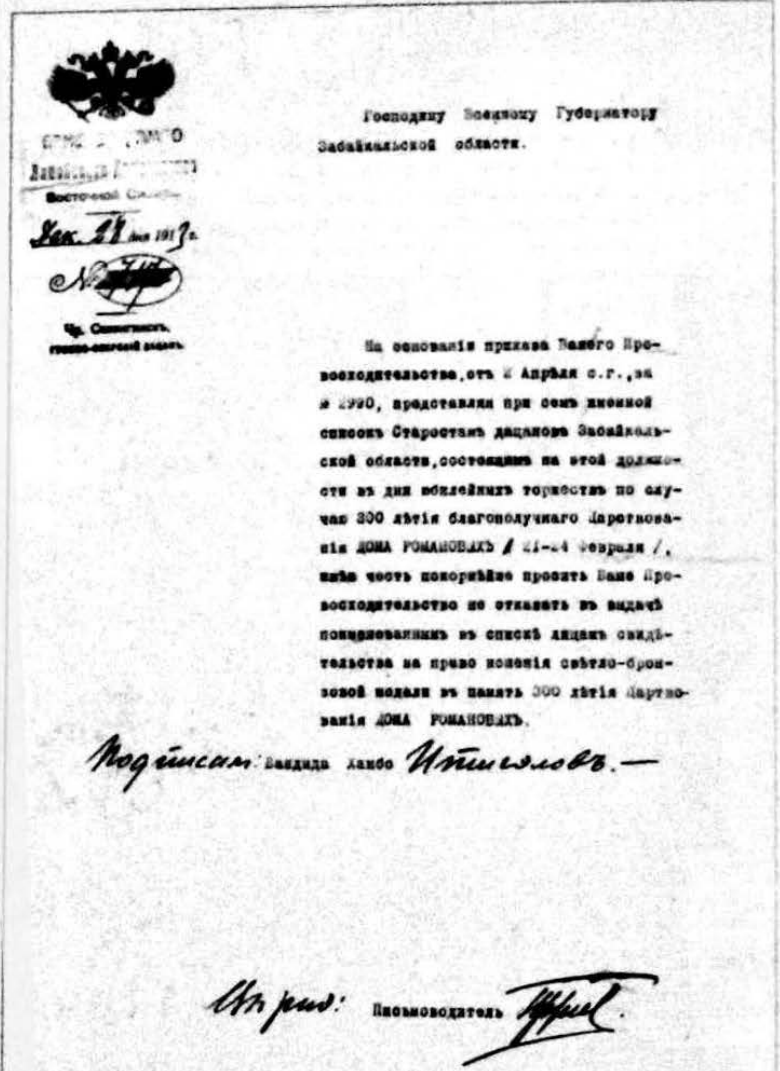
Бакула ринпоче, Хамбо лама Ж. Эрдынеев с представителями бурятской интеллигенции

**XII Пандито Хамбо лама
Даши Доржи Итигзлов (1852-1927).
Фото начало XX в.**

**Сочинение о рецептах Пандито Хамбо лама Даши Доржи
Итигзлова. Рукопись на тибетском и старомонгольском языках.
Начало XX в.**

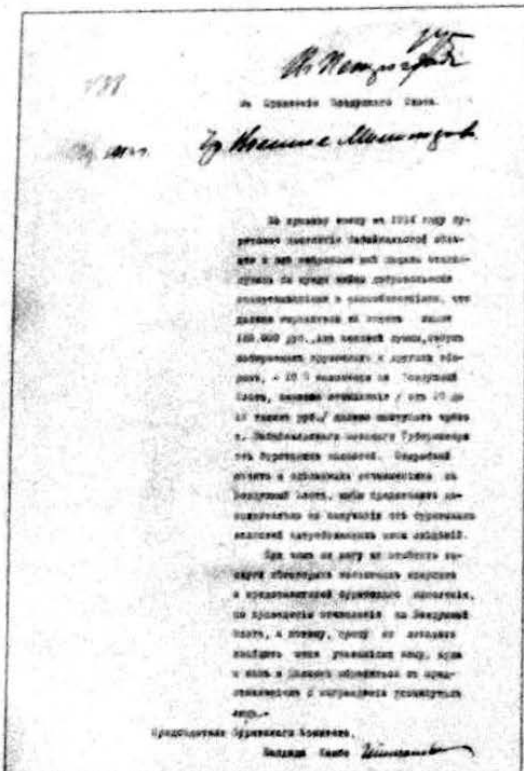
Господыню Владыку Губернатору
Забайкальской области.

Восточной Сибири
24-го числа 1913 г.
Итигзлов
Господинский печать

На основании приказа Вашего Превосходительства, от 4 Апреля с.г., за 1910, представили при семъ именной списокъ Старостамъ дацановъ Забайкальской области, состоящимъ на этой должности въ дни ближайшихъ торжествъ по случаю 300 лѣтня благополучнаго царствованія ДИНА РОМАНОВАХЪ / 21-го февраля /, кѣмъ честь покорнѣе просить Ваше Превосходительство не отказать въ выдачѣ поощрительнымъ въ списокъ лицамъ свидѣтельства на право ношения сѣвдо-бронзовой медали въ память 300 лѣтня царствованія ДИНА РОМАНОВАХЪ.

Подписан: Владыка Хамбо Итигзлов.

Итигзлов
Писмоходитель

737

Итигзлов
Господинский печать

Итигзлов

На приказъ Вашего Превосходительства, от 4 Апреля с.г., за 1910, представили при семъ именной списокъ Старостамъ дацановъ Забайкальской области, состоящимъ на этой должности въ дни ближайшихъ торжествъ по случаю 300 лѣтня благополучнаго царствованія ДИНА РОМАНОВАХЪ / 21-го февраля /, кѣмъ честь покорнѣе просить Ваше Превосходительство не отказать въ выдачѣ поощрительнымъ въ списокъ лицамъ свидѣтельства на право ношения сѣвдо-бронзовой медали въ память 300 лѣтня царствованія ДИНА РОМАНОВАХЪ.

Подписан: Владыка Хамбо Итигзлов.

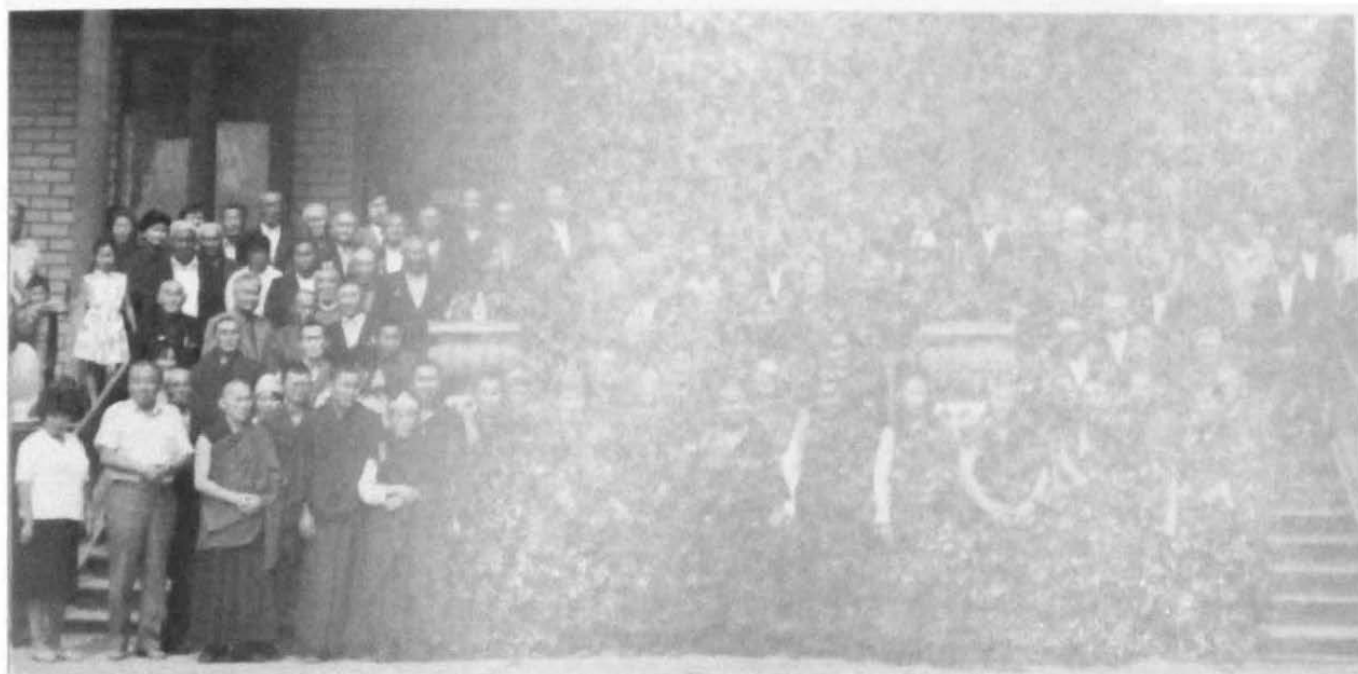
Итигзлов
Писмоходитель

Ламы Иволгинского дацана с Далай ламой XIV Тенгин Гьцо, 1979 г.

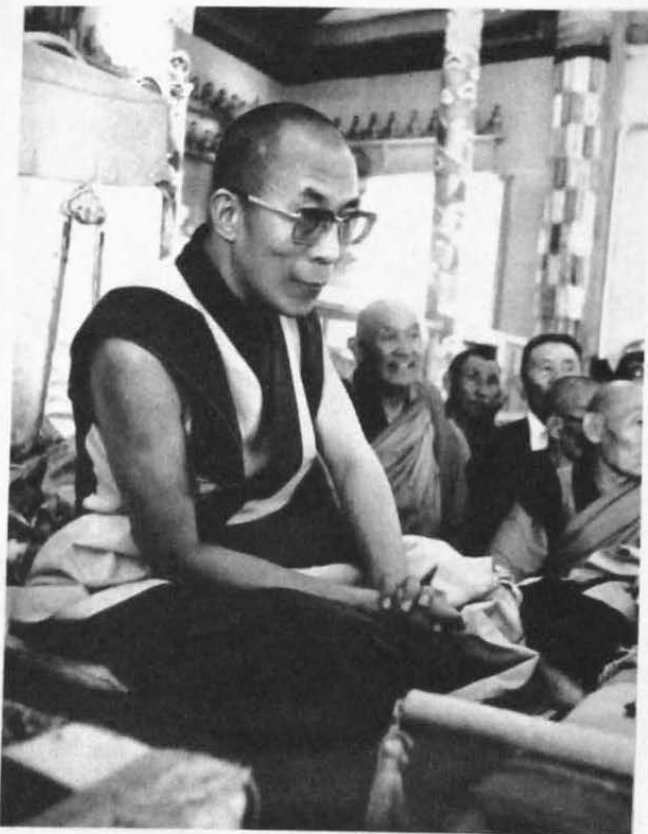
*Хамбо ламы С. Гомбожав,
1974 г.*

После Сугунды. Хамбо ламы Жимба Эрдынеев в центре. Иволгинский дацан

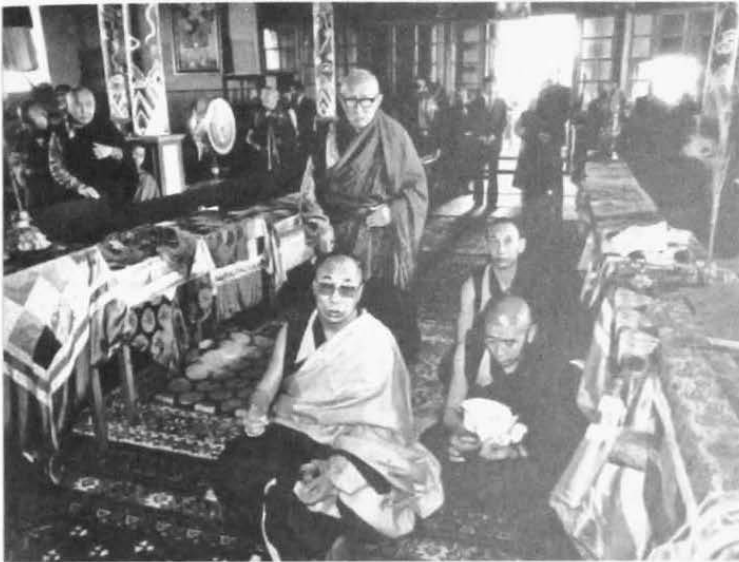
*Приезд Его Святейшества Далай ламы XIV Тензин Гьяцо в Бурятию. Встреча в аэропорту, 1979 г.
Фото Матвиевского В., XX в.*

*В Иволгинском дацане.
Фото Матвиевского В., XX в.*

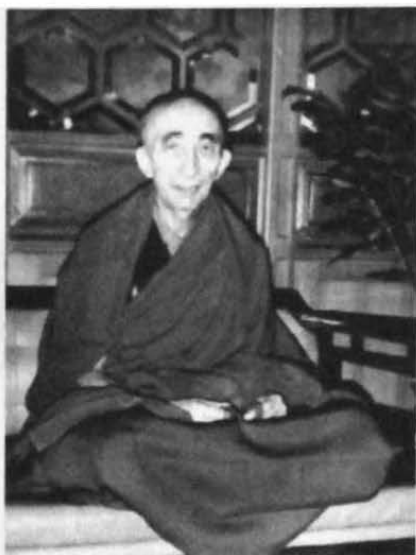
Молебен в Иволгинском дацане

*Его Святейшество
Далай лама XIV, тибетские ламы
и Хамбо лама Ж.Д. Гомбоев*

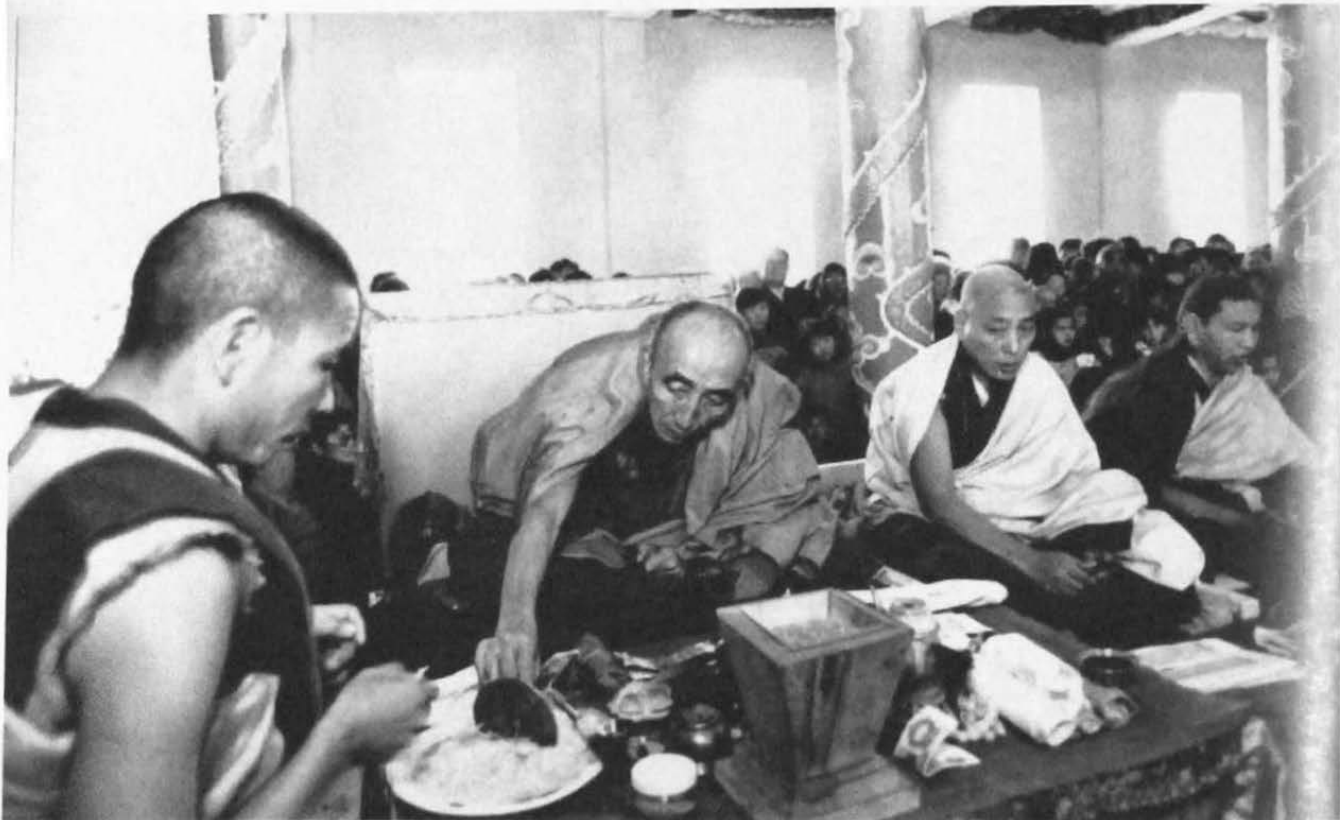
*Встреча с Хамбо ламой
С. Гомбожавом (МНР)
и монгольскими ламами.
Фото Матвиевского В., XX в.*

*Кушок Бакула ринпоче
(1917-2003). С его именем связана
религиозная деятельность
и восстановление Дхармы
в России и Монголии. Первый
приезд в Бурятию состоялся
в 1968 г.*

*Приезд Бакулы ринпоче в Иволгинский дацан
"Гандан Даши Чойхорлин".
Фото из архива Иволгинского дацана*

*Равнай Мурочинского дацана, 7 октября 1994 г.
Бакула ринпоче, Еши Лодой ринпоче, Джодо ринпоче*

*Манджушери - бодхисаттва
мудрости. Бронза, XIX в.*

*Дзонгхал, буддийский монастырь,
посвященный бодхисаттве
Пандите в XIX в.
Фотос М. Цэндендамбаева*

*Ямантака, Идам.
Бронза, XIX в.*

*Нарахагсод, Идам.
Бронза, XIX в.*

*1 Пандита Хамбо лама
Д.Д. Заяв. Бронза, XX в.*

*Кенсур Хамбо лама
Агван Нима с учениками.
Гоман дацан. Индия*

*Бурятские ламы
в Гоман дацане.
Индия*

*Хамбо лама Гоман дацана
монастыря Балдан Брайбун
(Южная Индия)
Агван Нима Цыдыпдоржиев
(1908-1994)
и лама-гелонг
Данзан Хайбзун Самаев
(1954-2005).
Фото 1988 г.*

СУГУНДЫ "САНГХИ РОССИИ"
Иволгинский дацан 27 апреля 2008 г.

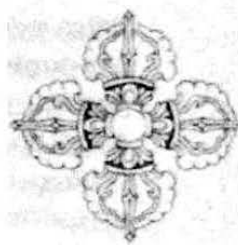
*Пандито Хамбо ламе
Дамба Аюшеев
у ступы, посвященной
I Пандито Хамбо
ламе Д.Д. Заяеву*

*Советская делегация во главе с Хамбо ламой Е.Д. Шаратовым
на праздновании "Будда Джаянти". Дели. Индия, 1956 г.*

Бурятские и монгольские студенты. Улан-Батор, Гандантэгченлин хийд, 1970 г.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЦАННИД ХАМБО ЛАМА АГВАН ДОРЖИЕВ (1853–1938), ЕГО РОЛЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ДХАРМЫ НА СЕВЕРЕ

Выдающийся сын бурятского народа, религиозный и общественный деятель Хамбо лама Агван Доржиев родился в местности Хара-Шибирь в семье Доржо из рода галзут. Насчет своих предков он в автобиографии напишет: «Минии үбгэ эсэгэ Ухин 1770 онуудаар Байгал далайн хойто талаһаа Хударяар нүүжэ, хориин буряадуудай харьяата газар хүрэжэ ерэнэн юм».

Существует предание о том, как его отец ездил в Ургу на поклонение Богдо гэгээнэ с просьбой о даровании сына, чтобы в будущем он стал большим нойоном. Было ему предсказано о том, что если он возьмет в жены 16-летнюю девушку, то она родит ему сына, который станет великим ламой, принесет огромную пользу. Говорят и о том, что он ответил: это все будет зависеть от воли его отца, кем он будет. В соответствии предсказания Доржи женился на указанной девушке. Вскоре у них родился сын со всеми отметинами совершенного существа. Это был 1863 год. Амбициозный отец старается дать ему образование, с малых лет он сам обучает сына монгольской грамоте, приглашает ламу для обучения тибетской грамоте, нанимает преподавателя по русскому языку.

Вскоре судьба юноши меняется после встречи с великим йогином Намнанэй багши из Цугола. По преданию судьбоносная встреча произошла в Эгитуйском дацане. Намнанай лама, увидев в молодом челове-

ке недюжинные способности, предложил ему поехать с ним в Цугольский дацан, на обучение. Таким образом, благословением кармы встретились Учитель и ученик.

В «Истории бурятского буддизма» написано: «Если привести краткую биографию Цаннид Хамбо ламы, оказавшего огромную пользу учению и живым существам, то она такова: этот лама еще когда был дома, изучив чрезвычайно много монгольских книг, преуспел в них и, осознавая, что важно и необходимо стремиться к оказанию помощи религии и живым существам, ушел из дома в мир бездомных... Пригласив Всеведующего Далай-ламу в Монголию, многих людей ввел в духовную связь с ним...» [История бурятского буддизма, 2006: 93].

Многогранная деятельность Досточтимого Агвана Доржиева на благо распространения и развития буддизма, Отечества, процветания бурятского, тибетского и монгольских народов неизмерима. Одна из граней его деятельности была направлена на распространение Дхармы в Российской империи, строительство буддийского храма в Санкт-Петербурге.

3.1. Санкт-Петербургский дацан «Гунзэчойнэй» (1909–1915)

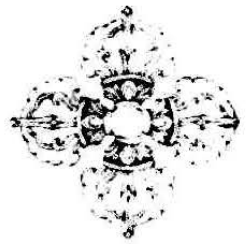
Об истории первого буддийского храма в столице Российского государства, напи-

*Советская делегация во главе с Хамбо ламой Е.Д. Шарповым
на праздновании "Будда Джаянти". Дели. Индия, 1956 г.*

Бурятские и монгольские студенты. Улан-Батор, Гандантэгченлин хийд, 1970 г.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЦАННИД ХАМБО ЛАМА АГВАН ДОРЖИЕВ (1853–1938), ЕГО РОЛЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ДХАРМЫ НА СЕВЕРЕ

Выдающийся сын бурятского народа, религиозный и общественный деятель Хамбо лама Агван Доржиев родился в местности Хара-Шибирь в семье Доржо из рода галзут. Насчет своих предков он в автобиографии напишет: «Минии үбгэ эсэгэ Ухин 1770 онуудаар Байгал далайн хойто талаһаа Хударяар нүүжэ, хориин буряадуудай харьяата газар хүрэжэ ерэхэн юм».

Существует предание о том, как его отец ездил в Ургу на поклонение Богдо гэгээнун с просьбой о даровании сына, чтобы в будущем он стал большим нойоном. Было ему предсказано о том, что если он возьмет в жены 16-летнюю девушку, то она родит ему сына, который станет великим ламой, принесет огромную пользу. Говорят и о том, что он ответил: это все будет зависеть от воли его отца, кем он будет. В соответствии предсказания Доржи женился на указанной девушке. Вскоре у них родился сын со всеми отметинами совершенного существа. Это был 1863 год. Амбициозный отец старается дать ему образование, с малых лет он сам обучает сына монгольской грамоте, приглашает ламу для обучения тибетской грамоте, нанимает преподавателя по русскому языку.

Вскоре судьба юноши меняется после встречи с великим йогином Намнанэй багши из Цугола. По преданию судьбоносная встреча произошла в Эгитуйском дацане. Намнанай лама, увидев в молодом челове-

ке недюжинные способности, предложил ему поехать с ним в Цугольский дацан, на обучение. Таким образом, благословением кармы встретились Учитель и ученик.

В «Истории бурятского буддизма» написано: «Если привести краткую биографию Цаннид Хамбо ламы, оказавшего огромную пользу учению и живым существам, то она такова: этот лама еще когда был дома, изучив чрезвычайно много монгольских книг, преуспел в них и, осознавая, что важно и необходимо стремиться к оказанию помощи религии и живым существам, ушел из дома в мир бездомных... Пригласив Всеведущего Далай-ламу в Монголию, многих людей ввел в духовную связь с ним...» [История бурятского буддизма, 2006: 93].

Многогранная деятельность Досточтимого Агвана Доржиева на благо распространения и развития буддизма, Отечества, процветания бурятского, тибетского и монгольских народов неизмерима. Одна из граней его деятельности была направлена на распространение Дхармы в Российской империи, строительство буддийского храма в Санкт-Петербурге.

3.1. Санкт-Петербургский дацан «Гунзэчойнэй» (1909–1915)

Об истории первого буддийского храма в столице Российского государства, напи-

сано немало, но тем не менее, до сих пор он остается загадкой для истории, науки, религии и привлекает к себе множество исследователей. В 1993 году по просьбе досточтимого ламы Данзан Хайбзуна Самаева автору пришлось поработать в архивах, в частности в ЦГИА СССР г. Ленинграда, который в настоящее время переименован в РГИА — главный исторический архив Российской Федерации. Автор впервые столкнулась с огромным количеством архивных документов, свидетельствующих об истории становления буддизма в Российской империи, начиная с XVIII в. до XX в. В числе многочисленных документов, в частности, в фонде Департамента духовных иностранных исповеданий хранится дело «О постройке буддийской молельни в селе Старая Деревня», содержащее материалы, отражающие историю строительства Санкт-Петербургского буддийского храма.

Судьба этого храма трагична и необыкновенна. Построенный на рубеже XX века, в преддверии великих исторических событий, он как действующий храм просуществовал в общей сложности 10 лет. В трагические годы тотального уничтожения религиозных конфессий в молодом Советском государстве, Санкт-Петербургский храм чудом уцелел в числе Деважин сумэ Агинского дацана, Цогчен сумэ Цугольского дацана, Цогчен, Аюши и Чойра сумэ Тамчинского дацана. Остальные 47 дацанов и сумэ были полностью уничтожены, разграблены.

Инициатором строительства, фактически главным руководителем и спонсором буддийского храма на берегу р. Невы является Цаннид Хамбо лама Агван Доржиев. Он подал идею его Святейшеству Далай-ламе Тубтэн Гьямцо XIII о строительстве буддийского храма в сердце Европы.

Как известно, Агван Доржиев после успешного окончания обучения в мона-

стыре Балдан Брайбун (Тибет) был назначен на должность учителя Далай-ламы. Впоследствии, под влиянием его докладов Далай-лама и Панчен-лама изменяют позицию к России, которая в будущем перерастет в идею сближения Тибета с Россией. С 1888 году военные действия со стороны Англии и ее колониальные интересы захвата Тибета, убеждают Далай-ламу и часть высокопоставленных тибетцев в необходимости сближения с Россией. В 1898 году Далай-лама отправляет Агвана Доржиева в Россию для выяснения отношения России к Тибету и возможности с ее стороны реальной помощи.

С этого времени начинается официальная политическая деятельность Агвана Доржиева как представителя Тибето-Монгольской миссии в России в дипломатических переговорах между Тибетом и Россией. А также есть сведения о том, что идея о создании буддийской молельни в Санкт-Петербурге появилась у Агвана Доржиева не в 1908 году, а намного раньше, во время его первых приездов в Санкт-Петербург. «Еще в июле 1898 году в журнале «Строитель» появилась заметка: ввиду большого количества лиц, исповедующих буддийскую религию, возбуждено ходатайство об открытии небольшой буддийской молельни... По времени эта заметка совпадает с приездом Агвана Доржиева в Санкт-Петербург... следовательно можно предположить, что ходатайство исходило от него» [Андреев, 1992:12].

Несмотря на сложность этого вопроса, Агван Доржиев мудро и постепенно проводит работу с верующими буддийского вероисповедания различных национальностей, проживающих в Петербурге. «В Петербурге в высших учебных заведениях обучается значительное число молодых людей буддистов, (в одном Университете до 20), затем имеется некоторое количество буддистов в казачьих частях» [РГИА, ф. 821, оп. 133,

д. 448, л. 15], которым «свои духовные потребности приходится удовлетворять на частных квартирах, гостиницах, что представляет крайние неудобства».

В 1907 году было подано прошение в Департамент духовных дел иностранных исповеданий от буддистов, проживающих в Петербурге. В прошении было сказано, что они, проживающие в С.-Петербурге, последователи буддийской религии не имеют возможности проводить религиозные молебны и просят разрешения строительства буддийского храма» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 393, л. 179].

В 1908 году было направлено прошение от Агвана Доржиева на имя министра иностранных дел А.П. Извольского о разрешении строительства буддийского храма. А.П. Извольский был одним из первых высокопоставленных лиц, выразивших заинтересованность в строительстве буддийской молельни. В своем письме «весьма секретном» министру внутренних дел П.А. Столыпину он писал: «Принимая в соображение, что Далай-лама дружески расположен к России и что сохранение добрых с ним отношений имеет для нас существенное значение, как с точки зрения политических интересов в Китае, так и в смысле возможности использовать в благоприятную сторону его влияние на наших подданных ламайского исповедания, я с особенным вниманием отнесся к ходатайствам, исполнение коих находится в сфере моей компетенции» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 448, л. 1]. В ответном письме от 10.06.1908 г. за №4144 П.А. Столыпин напишет: «Я разрешаю просимую постройку молельни при условии соблюдения правил Устава строительного» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 448, л. 2].

Несомненно, сила обаяния и убеждения Агвана Доржиева сыграли немалую роль в получении разрешения на строительство от

императора. На одной из встреч в Царском Селе: «Царь проявил огромный интерес к архитектурным деталям буддийского храма и обратился с несколькими вопросами к Агвану Доржиеву. Монарх кивал одобрительно, когда слушал ответы ламы. Агван Доржиев добавил, что сооружение будет стоить буддистам не менее 5 млн. рублей золотом, что будут привлечены 3 знаменитых архитектора, несколько известных художников и, что ряд материалов для строительства придется заказать в Финляндию, Бельгию, Германию, Францию и Италию.. Выдающийся лама также объяснил, что будут привлечены итальянские скульпторы... Когда Доржиев и монахи уходили, царь воскликнул с глубоким чувством «О как я хочу быть свободным, чтобы стать монахом!» [Снеллинг, 1989: 5].

Таким образом, в течение длительной переписки и рассмотрения этого вопроса многими влиятельными чиновниками, 30 сентября 1909 года ходатайство о разрешении строительства буддийской молельни близ Санкт-Петербурга в Старой деревне было подписано царем Николаем II [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 448, л.31].

После разрешения Кушок Хамбо начинает активную деятельность по организации строительства. На свои средства он приобретает участок земли в Старой деревне у потомственного гражданина И.А. Исаева за 18 тыс. рублей. Подготовлен и утвержден план трехэтажного каменного здания строительным Отделением Санкт-Петербургского губернского правления. Для дальнейшей работы был назначен Уполномоченный по постройке буддийской молельни в Санкт-Петербурге известный востоковед Ф.И. Щербатской.

Агваном Доржиевым был образован строительный Комитет в состав которого вошли известные русские ученые-востоковеды: «Ординарный академик Император-

ской Академии Наук действительный тайный советник В.В. Радлов; Ординарный академик и неперменный секретарь Императорской Академии Наук действительный статский советник С.Э. Ольденбург; Камер-юнкер Высочайшего двора кн. Э.Э. Ухтомский; Член техн.-стр. Комитета МВД гражд. инж. Г.В. Барановский; Директор рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств художник Н.К. Рерих; художница В.П. Шнейдер; приват-доцент Императорского С.-Петербургского Университета В.Л. Котвич; приват-доцент Императорского Университета А.Д. Руднев; Приват-доцент Императорского Университета Ф.И. Щербатской» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 448, лл 15-16]. Задачей Комитета было рассмотрение и утверждение проектов и планов чертежей, контроль за расходом денежных средств, «сношение с властями», организация различных вопросов по строительству. В строительстве храма, в художественной отделочной части приняли активное участие бурятские художники Осор Будаев, Мархайн дорамба и другие.

Постройка храма требовала огромных финансовых средств. На строительство храма Его Святейшеством Далай-ламой было обещано около 50 тыс. рублей, но в связи с изменившимися историческими обстоятельствами, обещанная сумма поступила намного позже, «лишь в начале 1913 г. Агван Доржиев привез их из Лхасы вместе с тибетскими украшениями, которые подарил Далай-лама храму» [Андреев, 1992:17]. Основная доля денег на постройку было пожертвована самим Агван Хамбо из своих личных средств. Есть сведения, о тайном пожертвовании на строительство храма известным врачом-тибетологом, бурятом по происхождению Петром Бадмаевым. Немалую сумму внесли забайкальские буряты, духовный и светский правитель

Монголии VIII Джебзун Дамба-хутукта, а также буддисты калмыки, несмотря на то, что сбор средств на строительство в Калмыкии был запрещен.

Сложно представить сколько дипломатической находчивости, мужества и выдержки пришлось проявить Кушок Хамбо. Постоянно ощущалось противодействие строительству со стороны Департамента духовных дел и православного духовенства, чему сопутствовала развернутая черносотенной прессой в 1910 году беспрецедентная антибуддийская кампания. Агван Доржиев и другие буддисты стали получать анонимные письма с угрозами убить их и взорвать храм. И все-таки, несмотря на сложности и трудности разного рода, храм был построен.

В 1913 году во вновь построенном буддийском храме состоялось первое торжественное богослужение, посвященное празднованию 300-летия династии Дома Романовых. Окончательное строительство было завершено в 1915 году и в этот же год состоялась торжественная церемония освящения храма в честь божества Калачакры (тиб. Дуйнхор) и дацан получил название «Гунзэчойнэй», что в переводе с тибетского обозначает «Место распространения святого Учения Будды, сострадающего ко всем». Ламы из Агинского дацана и из других дацанов уезжали в Санкт-Петербург для проведения Дуйнхор хуралов.

В годы репрессий, ламы дацана «Гунзэчойнэй» были арестованы и расстреляны. Агван Доржиев был арестован и заключен в тюрьму в Улан-Удэ, затем из-за болезни переведен в тюремную больницу. 29 января 1938 года закончился один из его жизненных периодов на пути к освобождению. Строительство Санкт-Петербургского буддийского храма в сердце Европы — одно из выдающихся деяний бодхисаттвы Агвана Доржиева.

Неоднократные поездки Агвана Доржиева в европейские страны, были вызваны устремлением распространить буддизм на запад. Совершенные им буддийские молебны в музее Востока Гимэ в столице Франции Париже, где присутствовали высокопоставленные лица французского государства, затем Англия, Германия, Италия несомненно заложили причины для будущего распространения и развития буддизма в странах Европы. До сих времен Европа не знала буддийских лам такого высокого ранга как досточтимый Хамбо лама Агван Доржиев. И сейчас, во Франции последователей буддизма насчитывают свыше 2 млн и буддизм является государственной религией, или в Германии, где до официального признания буддизма государственной религией не хватает несколько сот буддистов, то в этом немалая заслуга досточтимого Агвана Доржиева.

Времена перестройки изменили судьбу Санкт-Петербургского дацана. В 1989 году в Ленинграде была зарегистрирована буддийская община – Ленинградское общество буддистов. В этом же году во время приезда досточтимого Бакула ринпоче в Ленинград по просьбе общества буддистов состоялось освящение храма. 9 июля 1990 года было принято решение о передаче буддийской общине здания бывшего буддийского храма.

В конце 1990 года религиозное общество буддистов пригласило ламу Данзана Хайбузуна Самаева на должность ширээтэ и 14 февраля 1991 года под его руководством был проведен многодневный традиционный хурал Цагаалган и снова под сводами буддийского храма зазвучали буддийские молитвы. В этот же день состоялась официальная регистрация Устава религиозного объединения «Дацан Гунзэчойнэй». В течение многих лет лама Данзан Хайбузун вместе со своими учениками прово-

дил огромную работу по восстановлению храма. Если, кто-либо видел фотографии храма 1990 года и его состояние, то многим будет понятно какая громадная ремонтная работа была проведена за период на посту настоятелем.

22 мая 1994 года дацан вновь приобрел свою главную святыню, статую Будды Шакьямуни. Состоялась торжественная церемония освящения статуи Будды ламами из Бурятии, Монголии, Индии. Дацан «Гунзэчойнэй» – детище великого Агвана Доржиева, вновь дарует свои лучи благословения во благо живых существ.

3.2. Строительство дацанов в Иркутской губернии

По этому поводу в «Краткой истории, о том, как распространялось буддийское учение на бурятской земле...» сказано об Агване Доржиеве: «По причине того, что ранее Заяев Хамбо и нойон-лама Пунцог, хотя и боролись с шаманизмом, но не смогли распространить буддийское учение среди бурят шести селенгинских родов (selenggeyinaday-un 6 esige) и бурят, живущих к северу от Байкала, этот лама, создал непосредственные условия для превращения шаманских тенгриев в гениев-хранителей, очищающих от препятствий, говоря: «найвысшие и важные драгоценности, являющиеся источником неизменного спасения, почитайте», разными искусными методами бесчисленное число людей сделал почитателями учения Будды Шакьямуни» [История бурятского буддизма, 2006: 94].

С XIX до XX вв. «Положение 1853 года...» не позволяло дацанам развернуться в полную мощь, строительство было категорически запрещено и бурятскому духовенству приходилось идти на все ухищрения, чтобы сделать капитальный ремонт или строительство сумэ. В конце XIX в. губернские

власти, давая разрешение на ремонт и строительство сумэ, мотивировали как «исключительные обстоятельства». Герасимова писала: «С 90-х годов XIX в. верхушка ламайского духовенства в Забайкалье начала ретиво доказывать свои гражданские чувства. В честь царя и царствующего дома стали возводиться специальные храмы и пятисаженные статуи Майдари» [Герасимова:59].

В 1892 году по ходатайству Хамбо ламы в Агинском дацане развернулась активная работа по строительству статуи Майдар. В ходатайстве акцентировалась мотивация «в память проезда наследника цесаревича по Сибири» [РГИА ф. 821, оп. 133, д. 400, л. 1-7].

В 1896 году в ходатайстве от Хоринской степной думы на разрешение строительства 2-х этажного сумэ говорилось: «в память коронации Николая II и Александры Федоровны. Сумэ предполагалось построить на том месте, где в 1891 году завтракал наследник в Ацагатском дацане».

Например в Иройском дацане, чтобы построить Чойра дуган было отправлено в губернскую администрацию ходатайство такого содержания:

«Прошение о наименовании духовного училища Иройского дацана в честь цесаревича» [РГИА, ф. 821, оп. 132, д. 446, лл. 114, 242].

Следующие документы свидетельствуют о том же:

1) «Ходатайство от Бандидо Хамбо ламы Итигэлова расширить сумэ Абида при Янгажинском дацане. О присвоении сумэ имя наследника цесаревича Алексея Николаевича от 24 ноября 1913 года за № 10486. Ходатайство было отклонено;

2) Ходатайство о постройке молитвенного дома в Ноехонском урочище 14 июня 1914 года;

3) Бандидо Хамбо лама обратился с ходатайством о разрешении прихожанам

Цонгольского дацана построить в местности «Баян-Ундур» и Ноехонского урочища Селенгинской станицы и уезда сумэ в честь бога Абида в память 300-летия Дома Романовых. Означенное сумэ войдет в состав Цонгольского дацана. Богослужения будут совершать пять раз в году: 21 февраля, 14 мая, 11 августа и 21 октября;

4) Прошение о постройке прихожанами Чжагустайского дацана каменного субургана (Аюши) в местности Загустай Селенгинского уезда Забайкальской области в память 300-летия царствования Дома Романовых, движимые верноподданическими чувствами с пожеланиями, чтобы при означенном памятнике совершали богослужения четыре раза в год в дни рождений Императора Государя и наследника цесаревича [РГИАЛ, ф. 821, оп. 133, д. 448, л. 307, 308].

5) Несмотря на строгое запрещение строительства новых дацанов, губернское начальство зачастую было вынуждено идти на выдачу разрешений. Приамурский губернатор предоставив ходатайство в Министерство внутренних дел изложил свое мнение, что следует разрешить это сверхкомплектное сумэ, несмотря на противоречия с «Положением 1853 года...», поскольку «обстоятельства исключительны» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 400, л. 125].

И только в начале XX века ситуация меняется в позитивную сторону. В периоды с 1909 по 1919 годы, благодаря самоотверженной и неустанной деятельности Хамбо А. Доржиева были построены в Иркутской губернии шесть дацанов.

В 1905 году в Аларском дацане по инициативе Агвана Доржиева, Цыбена Жамцарано состоялся съезд учителей. На съезде был основан союз «Знамя бурятского народа». Цели и задачи программы – возрождение национальной культуры через религиозное воспитание молодежи, обучение родному

языку и письменности. Одним из практических решений программы было обращение в буддизм западных бурят, которые в течение небольшого времени потеряли свою исконную религию – буддизм. Существуют исторические сведения, свидетельствующие о том, что когда-то иркутские буряты были буддистами. И неудивительны факты, записанные православными священниками, когда во время принудительного крещения с помощью земской полицией иркутских бурят в православие, они отказывались от принятия новой веры, мотивируя, что «их предки издавна были ламаитами» [Православный собеседник, 1911:735].

С 1906 года Агван Хамбо активно и решительно начинает действовать в Иркутской губернии. Проводит разъяснительную работу среди бурят Иркутского, Верхоленского и Балаганского уездов о возможности вновь принятия веры предков, о постройке дацанов, ссылаясь на царский манифест 1905 года «О даровании свободы веры...». Он останавливается в богатых семьях Михайловых, Бичахановых, Александровых, Алсыковых, Именохоевых, агитирует их на строительство молитвенных домов. Впоследствии влиятельные и богатые братья Александровы, семья Алсыковых, Михайловых, купец II гильдии М.И. Бичаханов и другие примут самое активное участие в организации строительства иркутских дацанов.

В 1906 году представители от иркутских бурят: А.М. Михайлов, А. Александров и Алсыков ездили в Санкт-Петербург с ходатайством от имени инородцев о «разрешении шаманистам перейти в ламство и строить дацаны» [Иеремонах Гурий, 1911: 746]. В Хоготовском ведомстве Агван Доржиев оставляет ламу для подготовительной работы [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 394, лл. 44-45].

В будущем Хоготовский стан станет центром агитации и пропаганды. Право-

славные миссионеры в докладных писали: «В 1906 году в Верхоленский уезд приезжал Хамбо лама, старший учитель при Далай-ламе, посетил влиятельных инородцев и передал им на пергаменте благословение Далай-ламы, обещал щедрую помощь и внутреннюю обстановку дацанов» [Православный собеседник, 1911:733].

В фонде ГАРБ имеется интересный документ, рапорт священника-миссионера Хоготовского стана Михаила Махачкеева (1916). В своем доносе он пишет, что со времени объявления «Манифеста о свободе религии» в 1905 году «ламство начало проникать усиленным темпом из Забайкалья во главе в представителем Далай-ламы Агваном Доржиевым, предки которого, будто бы происходили из инородцев Нагатайского улуса Кирманского ведомства. Мотивируя этим Доржиев дабы распространить буддийское вероучение... и объединить всех сибирских инородцев... начал хлопотать перед высшим начальством в Петрограде о постройке дацана в улусе предков Нагатайском, что и вполне удалось и построен в настоящее время с припиской к Аларскому дацану... утверждением в нем 4-х штатных лам, несколько хубараков и школы» [Жалсанова. 2009:134].

Насчет предков Агвана Доржиева – это отдельная тема и требует более детального исследования. В генеалогическом древе, в родословной досточтимого Агвана Доржиева предками его являются представители рода галзут, которые проживали в районе реки Лены (Зүлхэн мүрэн) в Ленском ведомстве. Исторический факт, засвидетельствованный многочисленными источниками о том, что представители II родов хори-бурят в XV-XVI вв. проживали на острове Ольхон. После того, когда их вынудили покинуть остров, часть родов: шарайт, галзут, хальбин, хангин и др. остались в этих краях и до сих пор потомки этих

родов проживают в Иркутской области, в Аларе, Качуге, Кырме и других районах.

Досточтимый Агван Хамбо вместе со своими помощниками разъясняет населению, среди которых много сочувствующих из числа русского населения, что «буддизм может дать бурятам всё, что им нужно, смягчить их быт и нравы, медицину и образование, чего не может дать им шаманство, которое их экономически разоряет» [Православный собеседник, 1911:746].

В ответ на его призыв богачи Михайловы, Бичахановы собирают сугланы, где решается вопрос о принятии буддизма среди жителей Верхоленского уезда. Вопрос о переходе в буддизм поднят в селе Манзурском. За этот период в Ленском уезде перешло в буддизм свыше 60 зажиточных и богатых бурятских семей, в улусе Шонтойском присоединились 24 человека, в основном сородичи Агвана Доржиева. Движение перешло в Кирэтинское ведомство, Харбатовский стан и здесь буддизм приняли богатые родовичи. По сведениям православной церкви «6500 крещеных бурят подали о перечислении их в ламаизм и более 1750 человек уже перечислены; как те, так и другие с церковью порвали отношения» [Иеремонах Гурий, 1911:732].

Неустанная деятельность Агвана Доржиева и лам Аларского дацана являлась объектом фискальных докладов миссионеров. Они с досадой и протестом писали, что «ламы по словам миссионеров, свободно разъезжают по улусам и собирают пожертвования. Устраивают моления...под влиянием агитаторской деятельности лам крещеные инородцы и в Балаганском уезде стали уклоняться от исполнения христианских обязанностей, детей не крестят, в церковь почти не ходят» и что нужно принять необходимые меры [Журнал миссионеров, 1906].

Несмотря на протест православной церкви и миссионеров, в Хоготовском ве-

домстве и в других были организованы строительные комитеты по строительству дуганов, молельных домов, параллельно поданы прошения от обществ бурят-буддистов в правительственные органы о выдаче разрешений на строительство дацанов.

23 октября 1906 года состоялся суглан разных ведомств Верхоленского уезда Иркутской губернии, на котором был избран «особый дацанский распорядительный комитет» в составе председателя Андрея Александрова и членов: Осипа Балдаруева, Итыгела Имышелова, Исаака Ертагаева и Хориноя Хахалова. В протоколе было решено: а) построить дацан в районе Хоготовского ведомства, как в центральном месте; б) составить смету по постройке дацана не дороже 6 тысяч рублей и план здания» [ГАИО, ф. 25, оп. 3, д. 3221, л. 71].

В архиве Иркутской области хранятся протоколы сугланов бурят разных ведомств (Кудинского, Ординского, Абоганатского, Капсальского и Курумчинского) Иркутского уезда Иркутской губернии, проводившихся 10 ноября 1906 года. На общем суглане постановили избрать «дацанский комитет» в составе председателя Андрея Михайлова и членов: Василия Холодова, Якова Дмитриева, Булгата Бухашеева и Ерташа Ертеханова. Комитету поручалось ведение дел по строительству дацана, составление смет, плана, сбор пожертвований и т.д.

В течение нескольких лет шла переписка с административными органами. На отказные письма Агван Доржиев настойчиво продолжает подавать прошения. Из Санкт-Петербурга он уверяет своих сородичей, что разрешение на постройку в Кырменском ведомстве будет дано, и что «...дацан будет посвящен имени Наследника Цесаревича» [Православный собеседник, 1911:733].

23 февраля 1909 года во время аудиенции в Царскосельском дворце А. Доржиев «испросил у Николая II разрешение на по-

стройку в Иркутской губернии в местности откуда вышли его предки и где он имел участок земли для дугана (храма) во имя долголетия Наследника Цесаревича» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 446, л. 35].

В это время на местах представители строительных комитетов активно проводят сборы пожертвований на строительство, было собрано свыше семи тысяч рублей. В Хоготовском и Кырменском уездах намечены места для строительства. В 1907 году Доржиев побывал во многих улусах. В Маралтуйском улусе Ользоновского ведомства, где проживал активный его последователь Исаак Ертагаев, обещал построить дацан за свой счет, затем он прибывает в Кырменский улус Ленского ведомства, где в Лапхайском улусе буряты Кырменского рода отвели место под постройку дацана. «Он осматривал это место, молился там и обещал прислать из-за Байкаля «бурханы» и другую обстановку в этот дацан. На сооружение устроен подписной лист жертвованиям. Хамбо Доржиев подписал 1000 руб., Степан Александров — 1000 руб., голова Ленского инородческого ведомства, купец II гильдии Михаил Бичаханов — 1000 руб., инородец Ленского ведомства Михаил Бороев — 1000 руб. и другие буряты в меньшей сумме, а всего будто бы подписано на 7000 руб.» [ГАИО, ф. 25, оп. 3, д. 3221, л. 81].

Деятельность Агвана Доржиева по распространению буддизма среди иркутских бурят, несмотря на препятствия со стороны православной церкви, губернского начальства, наконец дала свои плоды. Качутские и кырменские буряты выделили для строительства дацана один гектар земли. В 1912 году на родине предков Агвана Доржиева в селе Тухум Верхоленского уезда был построен Кырменский дацан из дерева по проекту гражданского инженера Р.А. Берзена, несомненно автором всей архитектурной композиции был сам Агван Доржиев.

По воспоминаниям Дашана Будаевича Зугеева, «Кырменский дуган отличался особой роскошью и красотой. Строительством руководил местный мастер и плотник Матвей Хонгордоев и приезжий бурят Жамбал. Дуган строили в три этажа, на крыше высилась высокая стела. Внутри дуган был покрашен в красный цвет, увешан разноцветными шелками. На северной стороне находился алтарь со статуями Будд-бурханов, выполненные из бронзы, глины, дерева, говорили, что Агван Хамбо привез из Тибета».

Комплекс дацана состоял из: Цогчен дугана, двух юрт, трех шестистенных и четырех деревянных домов для лам, хуvaraков, двух амбаров, сарая для разных нужд. Ограда освещалась ночью фонарями. Когда дуган был построен, ежедневные службы сахюусанам проводили 5-6 монахов, иногда до 10 лам.

На большие праздничные хуралы: Сагаалха (так называли булаганские буряты зимнее празднество), Зула, Майдар собирались все рода ленских бурят. Они даже сочинили песню по этому поводу:

«Хэрмэнэй дасан ошоод,
Мүргөөд барандаа, хүхирөөд,
Хүхөөд, дуугаа дуулаад
Хатараад ерээбди...».

Хуvaraки Кырменского дугана: Дмитрий Бороев из Кырмы, Матвей Мешков из Качуга, Матвей Нилов и Сергей Бичаханов. До трагических 30-х годов Кырменский дуган был оплотом веры для бурятских родов, проживающих по реке Лене (Зүлхэн буряадууд). Это хоготовцы, ханусагайцы, кайзаранцы. Они все со своими семьями приезжали в Кырменский дуган на хуралы-молебны, особенно на Майдар хурал и Цагалгаан.

В 1921 году Кушок Хамбо составил автобиографию в стихотворной форме на монгольском языке, там есть строки о строительстве дацанов среди иркутских бурят.

«Я снова и снова ездил
к сородичам, жившим за морем,
уговаривая их строить дацаны
и принять религию Будды.
Они начали соглашаться.
Строительство дацана в землях сородичей
и основание буддийского храма
для общих молебствий
в столичном Петербурге,
несмотря на происки зловерных людей...
Когда строили дацан у эхирит-бурят,
иркутские власти и попы
всячески препятствовали.
Но... было получено высочайшее разрешение.
В местности под названием Тукум
был быстро построен сумэ.
Я тотчас совершил его освящение,
и он стал местом поклонения многих людей.
По указанию Далай-ламы
я исполнил обряд созерцания Дамдина.
Злобный Мехешкиев (Махачкеев)
и другие пытались найти способ
закрыть сумэ.
Но силой истины Высшего спасителя
ему не было причинено никакого вреда»
[Доржиев, 2003: 55-56, 78, 79].

В 1932 году сумэ было закрыто, бронзовые статуи Будд увезены в Иркутск на переплавку, другие материальные ценности разграблены, ламы арестованы. Среди баяндаевских и качугских бурят были глубоко преданные буддисты. После разгрома и закрытия своего дацана, они ночами тайно на конях зимой из Хоготы, Кырмы прямо через замерзший Байкал сутками добирались до Шолотского дацана на новогодние хуралы.

У аларских хонгодоров, помимо действующего Аларского дацана, были построены Алятский возле озера Алят, в Нукуте — Унгинский дуганы (молитвенные дома). У боханских бурят — Бильчирский дуган. В 1919 году недалеко от села Алужино Иркутской губернии построен Мурын-

ский дуган. В 1918 году у ольхонских бурят построен Харанцинский дуган на личные средства Агвана Доржиева у подножия священной горы Ижимей в улусе Харанца. Это был трехэтажный дуган на каменном фундаменте, построенный по проекту Буда ламы из Баргузина. Равнай (освящение дацана) проводил сам Агван Доржиев. Ширээтэ был назначен Перимбай габжа из Анинского дацана. По словам старожилов, Агван Доржиев неоднократно приезжал на Ольхон. «В 1924 году он проехал по всем улусам, доехал даже до улуса Качериково, вел дискуссии с молодежью» [Иметхенов, Долохонова, 1997:130].

Ламы иркутских дацанов, помимо религиозной деятельности проводили просветительскую работу среди населения. Обучают монгольской и тибетской грамоте, занимаются лечебной деятельностью среди местных жителей. В связи с кардинальной переменой в идеологии Советского государства и начавшихся репрессивных гонений на церковь, духовенство — в 1930 году Харанцинский дацан был закрыт, ламы репрессированы, а здание дугана перевезено в с. Хужир под контору рыбзавода.

Строительство дацанов Агваном Доржиевым в самых северных районах России — одно из его великих деяний по распространению Дхармы, в соответствии с предсказаниями самого Будды Шакьямуни.

3.3. Список лам делегатов Всесоюзного буддийского духовного собора в г. Москве от Буддийского духовенства БМАССР

*Список составлен 10 января 1927 года.
Данжа Мункуев (Мункожаров), 29 лет.
Гусиноозерский дацан, габжа, гелонг. Председатель ЦДС.*

Хайдап Галсанов, 46 лет. Агинский дацан, габжа гелонг, член ЦДС.

Цырен Сосоров, 51 год. Сартульский дацан, рабжамба гелонг, член ЦДС.

Будажан Мункуев, 42 года, габжа гелонг.

Содбо Назаров, 49 лет. Аларский дацан, габжа гелонг, член дацанского совета.

Жамбал Тогочиев, 51 год. Гусиноозерский дацан, габжа, член ЦДС.

Рабжа Павлов, 59 лет. Чесанский дацан, габжа гелонг. Председатель дацанского совета.

Рампил Эрдынеев, 46 лет. Кижингинский дацан, габжа.

Галдан Жамцарано, 39 лет. Агинский дацан, габжа.

Иши-Нима Сандыков, 29 лет. Гуновский дацан, ширээтэ, гэбши.

Данзан Норбоев, 38 лет. Цугальский дацан, аграмба.

Ширап Дугаржапов, 33 года. Агинский дацан, гэбши.

Норбо-Самбу, тибетец, 42 года. Бургалтайский дацан, аграмба.

Бальжинима Николаев, 42 года. Загустайский дацан, габжа.

Содномпил Цыремпилов, 45 лет. Туго-Галтаевский дацан, габжа.

Чоин Гомбоин, 41 лет. Хандагатайский дацан, габжа. Родом из Агинска.

Даба-Отцор Мункоев, 36 лет. Хандагатайский дацан, габжа. Из Агинска.

Ламажан Содеев, 43 года. Санагинский дацан, габжа.

Еши-Доржи Шаранов, 30 лет. Гусиноозерский дацан, гэбши. Уроженец Угданского хошуна Забайкальской области.

Агван Доржиев, 73 года. Лхарамба. Тибетское представительство в СССР.

Список мирян делегатов Всесоюзного Буддийского духовного собора в г. Москве

Дагба Доржиев, 33 года. Аларского хошуна и аймака.

Цырендамба Бадмаев, 34 года. Цугальского хошуна Агинского аймака.

Цыбенжан Очиржапов, 40 лет. Кижингинского хошуна Хоринского аймака, переводчик наркамдела БМАССР.

Цыдып Дабаев, 52 года. Баргузинского хошуна и аймака.

Бальжинима Бадмажапов, 43 года. Селенгинского хошуна, Троицкосавского аймака, секретарь ЦДС. Протокол заседания членов ЦДС в БМАССР от января 1927 года.

В предварительный список делегатов входил Лубсан Нима Дармаев, будущий Пандито Хамбо лама. [Фонд ОК КПСС I-II, оп. 1, д. 955].

3.4. Законодательная политика Советского государства в отношении буддийской конфессии

После Октябрьской революции первым документом, заложившим основы советского законодательства о религиозных культах, был Декрет от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который послужил обоснованием для активной перестройки, изменения всей идеологической системы и программы школьного образования. Был брошен клич о воспитании нового поколения социалистического общества без религии, государственной идеологией был признан научный коммунизм, а религия объявлена «опиумом народа». Вместо закона божьего и классических языков – греческого и латыни началась пропаганда идеалов социализма и классовой борьбы с эксплуататорами.

В 20-е годы выходит постановление «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», определившее церковную политику Советского государства. Известно, что декреты и постановления о религиозной политике молодого Советского государства 1918, 1925 гг. наряду с параллельным перевоспитанием трудящейся молодежи в строителей коммунизма к концу

30-х гг. XX в. приводят к массовым репрессиям священнослужителей.

В 1929-1934 гг. решением Президиума ВЦИК была образована постоянная комиссия по вопросам религии под председательством П.Т. Сидовича, на которую возлагалась задача рассмотрения и решения всех связанных религиозных проблем и в автономных республиках. Соответствующие комиссии были созданы в республиках и автономных областях. В своей деятельности комиссии руководствовались Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях».

Законодательная политика государства была направлена на подрыв и ликвидацию институтов буддийской конфессии. Были созданы атеистические организации, как «Союз воинствующих безбожников», к концу 20-х гг. этот союз насчитывал около 12 тысяч членов.

С 1930 года в аймаках вводятся должности пропагандистов атеистов. В атеистическую пропаганду включаются работники народного образования и культурно-просветительных учреждений, партийные, комсомольские органы.

Борьба обновленцев и консерваторов дала обильный материал для антирелигиозной пропаганды. В клубах, на рабочих местах читались лекции о вреде религии, ставились пьесы, высмеивающие духовенство, сатирические инсценировки, литературные пародии, частушки, выступления в прессе, диспуты, все было направлено для подрыва авторитета духовенства и церкви.

Следующий этап отношений государства с церковью – 1934-1938 гг. – это период усиленной репрессивной политики Советского государства против буддийского духовенства и дацанов. В тюрьмы были брошены тысячи и тысячи лам. По сфальсифицированным делам расстреляны луч-

шие сыны и элита бурятского народа, в духовной традиции великие перерожденцы – тулку, носители Дхармы.

В Бурятии был принят ряд постановлений ЦИК и СНК БМАССР, а также обкома ВКП(б) об ужесточении налогообложения и постепенного запрещения деятельности духовенства – лам. Здесь следует сделать некоторые уточнения.

Если в начале советского периода священники объявлялись «классово чуждыми элементами» и лишались продовольственных карточек, а их дети не могли учиться в ВУЗах страны социализма, то с подготовкой нового поколения трудящейся молодежи в советской школе, интернатах и ВУЗах, в том числе в Комвузе (Москва), «чуждые элементы» перешли в разряд «классовых врагов», с которыми Советская власть в лице ВКП(б) призывала бороться как «с внутренним врагом» путем разрушения храмов, монастырей всех конфессий, расстрелом представителей церкви, заключением их в лагеря усиленного режима с конфискацией имущества и ссылкой на каторжные работы [Цыремпилова, 2000: 138-154].

В трагические 30-е гг. несколько тысяч монахов было отправлено на каторгу и в ссылку. Так, по архивным данным к 1 ноября 1938 года было арестовано 1864 ламы, подавляющее большинство из которых было расстреляно. В Ацагатском дацане в начале 1938 года были арестованы 50 высокообразованных лам-эмчи (маарамба) и все они были расстреляны.

По заданию правительственных органов была выработана целая система «комбинированных мероприятий культурно-социального, политического и экономического характера» [Одинцов, 1990: 9] для постепенного уничтожения религии и духовенства.

Так например, к Постановлению Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) от

25 мая 1936 г. дано приложение «Особая папка» Бурятского обкома ВКП(б) от 4 мая 1936 года, в которой даются следующие рекомендации о методах сокращения ламмаистского духовенства:

- более широкий масштаб «привлечения лам на работу в дорожном строительстве, лесоразработках;

- выселение за пределами республики и края по мотивам обвинения в антисоветской контрреволюционной деятельности, в хищении национализированного имущества;

- усиление налогового обложения;

- увольнение с работы в колхозах, совхозах, на новостройках;

- закрытие столярных, кузнецких и прочих мастерских, которые дацанские и Степные думы организовали для обслуживания населения. Конфискация сырья и оборудования этих мастерских;

- лишение избирательного права;

- решительная чистка в колхозах и т.д.

По материалам Управления НКВД представлены следующие сведения о численности лам 44 дацанов Бурятии по годам:

1916 год – 11276;

1927 год – 7566;

1930 год – 5327;

1933 год – 2783;

1934 год – 1515;

1935 год – 1271 лама.

В период репрессий наиболее преследуемой частью населения Бурятии было буддийское духовенство. На 1 апреля 1936 года Управление НКВД дает сведения о том, что в «...19 дацанах числилось 923 ламы» [Базаров, 1996:6].

Из докладной записки сотрудника Ленинградского института востоковедения

В.Д. Якимова: «Кто должен отвечать за сохранность музейного имущества дацанов в Бурят-Монголии?» В записке приводилась сводка, наглядно показывающая по годам, как шло наступление на буддийскую церковь в Бурятии. Если за одиннадцать лет в 1918–1929 гг. здесь пропало три дацана (один сгорел, другой сам закрылся, третий разрушен в гражданскую войну), то к осени 1937 года было подряд закрыто, за восемь месяцев, девять дацанов, в последующие месяцы все остальные – 25.

К 1940 году антирелигиозная политика государства пришла к своему логическому завершению. В результате государственной репрессивной политики против буддийской церкви и духовенства в республике не осталось ни одного действующего дацана. Все 47 дацанов и дуганов были разрушены, материальные ценности разграблены и сожжены, а носители буддийской культуры – тысячи высокообразованных лам-буддийских священнослужителей – элита бурятского народа были брошены в лагеря и тюрьмы.

Основная часть – цвет и элита бурятского народа, высокообразованные габжу, гэбши, получившие многолетнее блестящее образование в лучших монастырях Бурятии, Тибета, Монголии в результате экзаменов перед многочисленной аудиторией, получившие высшие ученые степени – аграмбы, лхарамбы, марамбы, дорамбы были расстреляны в первую очередь. Это великая трагедия бурятского народа, результат уничтожения и разрушения духовных и материальных ценностей его еще не до конца осознан [Чимитдоржин, 2004].

3.5. Каталог некоторых сочинений и трактатов, написанных бурятскими ламами.
Составитель – ХХ Пандито Хамбо лама Жимба Жамсо Эрдынеев

Да будет благо!

Первый бурятский Пандито Хамбо лама Дамба Даржа Заяев написал «Путевые заметки о путешествии в Тибет и Петербург» (*rangnyidbodkyiyuldangrgyasergyirgyalkhabpheithagrurgrorailamyig*), а также сочинил Устав Сонгольского (Хилгантуйского) дацана «Балдан Брэйбун» (*bsayig*).

Седьмой Пандито Хамбо лама Галсан Чойжи Жалсан (Чойрон) Ванчиков написал краткие постулаты к теме «Восемь дверей проникновения, [относящиеся к классу собрания упражнений по логике и гносеологии Дуйра] (*khyabbasgobrgyad*), сочинил [строфы] благопожеланий к изданию биографии Богдо Зонхавы и [создал моленные тексты, начинающиеся со слов] «Совершаемое в это время нами...» (*bdagcagdusdirbyasbayi*) и прочие, [такие как] «Из чистой земли Тушиты, величественной и всецело победившей философии Чойра» (*dgaldanphyogslasmatrgyalchosgrwacher*), а также другие моленные тексты.

Девятый Пандито Хамбо лама Чойдор Мархаев написал строфы благопожеланий к изданию Великих Ступеней Пути (*lamrimcheptmodparbyangsmontshigs*).

Одиннадцатый Пандито Хамбо лама Чойнзон Иролтуев составил различные рецептурники тибетской медицины (*smanspyorthorbu*).

Двенадцатый Пандито Хамбо лама Даши Доржо Итигзлов написал комментарий к тексту «Восхваление взаимозависимого возникновения» (*bstenbrelbstodgrel*).

Семнадцатый Пандито Хамбо лама Лубсан Нима Дармаев написал две книги. «Зерцало чудесных и удивительных вычислений в Учении» (*bstanrtsisngomtsharphrulgyimelong*) и «Светоч, проясняющий великую драгоцен-

ность вычислений в Учении» (*bstanrtsisrinchenngsalpaIsgronme*), а также составил полный список дхарани, вложенных в ганжир дацана Даши Чойнхорлин.

Его высочество Цаннид Хамбо Агван Доржиев, называемый «Наивысшее украшение, Вагиндра – вершина божеств и нирваны» сочинил следующее:

«Прозрачное зеркало, изреченное только в соответствии с сутрами, подобное океану жизнеописаний о Его величестве Держателе традиции желтого Учения двенадцатого Далай ламы»;

«Свет веры утренней зари, краткое описание постижений Достопочтенного Святого пандито Хамбо ламы Дамба Даржа Балсамбо, распространителя Учения на Север»;

«Свет луны, раскрывающий цветок жасмина, проясняющий счастливым объяснения от богдо ламы Дамбы Дувби Ванчук Жанчуб Цультим Балсамбо»;

На монгольском языке Цаннид Хамбо составил «Жизнеописание Всемогущего Бхагавана Будды» или иными словами краткое сочинение «Свет солнца, раскрывающий лотос веры» на тибетском и старомонгольском языках рассказал о собственном путешествии по миру в сочинении «Радостное сказание об одном нищем монахе, одержимом злым духом восьми мирских Дхарм, скитающемся в бессмысленном мире, не имеющем драгоценности Высшей Дхармы».

[Шоеной] Нимбу лхарамба, габжа ламы Чойдан и Жамсаран из Санагинского дацана [«Даши Пунцоглин»] сообща написали: «Логический подход в анализе крайностей второго и третьего уровней Праджняпарамиты» (*pharphuinskabsngnyispadanggsutra'Imthadpyodrigsiam*).

Габжа лама Атаганского дацана сочинил [следующее]:

«Ключ логического подхода, освобождающего от воззрения нигилизма» (*riglamldemigc hadlta'Igeangsgrol*)

Агинский рабжамба лама Содном Жамсо написал: «Облако подношений [радости, исследование сомнений] [возникающий при изучении темы] Двадцать Сангх» (dge 'dunnyish u'idogsdpuyoddampatnyespa'imchodsprin);

«Прояснение смысла некоторых слов абсолютного значения золотых четок прекрасных изречений» (legsbshadgserprenggimtshonby adonskabskyitshig'ga" zhiggidongsalbarbyedpa);

«Следование логике отрицания тождества и различия» (gcigdubralgyirigslambragc ha'irjes 'gro) и «Сущность созерцания Дхьяны» (bsamgdanspelsgomgyirtambzhag).

Также агинский гэбшэ **Одсер лама** написал один том: «Замысла украшения ламы Жамьяна о памятовании трех дверей освобождения» (rnamtharsgogsumgyibrjedbyangbl ama 'jampaidbyangsgyidgongsrgyan), составил книгу дискуссий Чойдог Геше Балданбы (chosgrongsdgebshesdpalldanpa' drislan), также [составил] «Примеры 32-х украшений, называемых благозвучие Гандхарвов» (dpergyansognyiskyidperbrjoddriza' Ibilwat), сочинил труд под названием «Мелодия Учения примера тридцати двух украшений» (dpergyansognyiskyidperbrjodchoskyirolmo), написал один том «Зерцала, проясняющего пороки привязанности к этой жизни, обширное объяснение единственной шлоки огромного значения, притягивающее [умы] аналитиков» (drispadpyodldanyid 'phrogdonchebacangyitsigs beadgciggi'phrosdonrgyasparsbshadpa' Ignamtshe "drizhenpa' Inyesdmigsgsalparbyedpa' melong), [создал] сочинения, называемые «Драгоценность для нуждающихся в анализе, памятование о тридцати пяти джатаках» (sky esrabssolngaba' Ibrjedbyangbpyodldangcisor), «Прекрасный сосуд нектара вопросов и наставлений» (drispalungrigsbdudrtsi' Ibumbzang), «Истинное повествование о памятовании пяти характеристик сосуда, называемое Неразрушимая ваджра» (snodryimtsannyidLnga" Ibrjedbyangbdengtammibshigrdorje) и «Десять тысяч слов об [искусстве владения] диспутном,

[превращающим его в подобие] детской игры» (tshig' khri' phentshulbyispa' iroltsed).

Второй ширээтэ лама Цугольского дацана «Даши Чоймпэлин» сын **Дэлгэра Чойжэ Агван Лубсан Галсан Жимба** написал на тибетском языке свою автобиографию из шести частей. Перевел [следующие] книги на монгольский язык:

Комментарий «Шастры о мудрости и глупости», автором которой является Панчен Содном Дагба и также комментарии к книге «Луч солнца», автор которой Янжан Гави Лодой.

Шастра под названием «Капля, исцеляющая личность» из систем Нагарджуны.

«Зерцало мудрости, описывающее мир Сукхавади» (bdebasangyizhingbcodbrjodprayesh eskyimilong), написанное Сахор гэбшэ Лувсан Сультимом.

«Боевая Чакра — тренировка ума» (biosbyongmtshoncha' ikhorlo), которая была передана Учителем Дхармаракшитой Джово Атише;

«Повествование о возникновении мира и его описание» (snodkyi' jigritenkhamskyibkodp adangchagstshulbshadba), написанное Сумба Хамбой. Эта книга была издана.

«Жизнеописание Атиши, называемое Источник Дхармы Достоинств».

Держащий ваджру Агинского Дуйнхор дацана габжа лама Лубсан Бальжир совместно с гэбшэ ламой **Одсэром** составили: трактат по астрологии, называемый «Удивительное зеркало, проясняющее взаимодействия пяти махабхут, их следствия и т.п.» (Inga bsdukui' dyung ba 'phrod pa sogs kyi 'bras bub shad pa ngo mtshar shel gyi me slong).

Габжалама — астрологиз этого же дацана Чойпагили Дарма Манготи написал множество книг по астрологии, среди которых [можно выделить] «Светоч, проясняющий следствия вычисления годов, месяцев и дней хозяев местностей и прочих» (ngj mtsar shel gyi me slong zur rgyan lo zla zhag dus kyi sab dag sogs kyi rtsis 'bras gsal ba lsgon me).

Лама Анинского дацана Ширав Нимбу перевел на монгольский язык книгу «Вхождение в практику [бодхисаттвы]» (sbyodjug).

Дорамба Гэлэг Жамцо сочинил на монгольском языке жизнеописание [Далай Ламы] **Жалван Цаньян Жамцо** (rgyaldbangtsangsdbgyangsrnyamtso'Irnamthar) и перевел на монгольский язык «Стихи блаженного Пути» (delamtshigsbead), сочиненные Чойзад ламой.

Никитын (Нэхытын, бур.) лама из Кижингинского дацана перевел на монгольский язык сочинение **Джебзун Таранатхи** «Источник, исполняющий все желания, ясно показывающий, каким образом распространялось высшее учение в святой стране [Индии]» (dampa'Ichos 'phagspa'Iyuldujiltardarpa'Itshulgsalbarstonpadgos 'kun 'byung) и сочинение «О том, как возникла традиция бонпо в Китае» (rgyanaggiyuldubonpo'Ichoslugs 'byungtshul).

Ширээтэ лама Жуд дацана (тантрический факультет, прим.пер.) в Агинском дацане Чойжи Жалсан перевел на монгольский язык истории о ступе **Джарун Хашор** под названием «Освобождение посредством слушания [сказаний о ступе], находящийся в Непале». Предположительно, что также существовало много переводчиков высшей Дхармы на монгольский язык.

Венчающим трон Агинского дацана «Дэчен Лхундублин» пятым [ширээтэ ламой] Галсаном Жимбой [написано]:

Словарь под названием «Светоч разъясняющий смысл слов»;

Алфавитный перечень синонимов, [называемый] «Лунный свет расцветающего жасмина, ум заново раскрывающий [смысл слов]»;

«Предварительное объяснение [свойств] лекарственных составов, [о коих] говорится в медицинских трактатах»;

«Основы астрологии»;

Стихотворные обращения – подношения божествам местностей и прочие тексты, относящиеся к данному разделу;

Этим же ламой на монгольский язык переведено множество текстов, относящихся к разделам, разъясняющим смысл изреченного только [в соответствии] с сутрами могущественного Бхагавана-Муни;

Ритуал ламы, известный как **Гандэн Лхаджама** – «Сто небес Тушиты» и [текст], известный как **Жинлаб Чогзолма** – «Дар высшего благословения», написанные **Таранатхой**;

Шастра, называемая «Сокровищница великой драгоценности прекрасных изречений», написанная **Сакья Пандитой Гунга Жалцаном** и известная как **Сакья Лэгшэд** – Прекрасное изречение **Сакьяны**;

Текст «Рвотное лекарство, выводящее наружу внутреннюю опухоль тонкого различения Ламы от Идама при обращении [К нему], сочиненный **Панчен Чойжи Жалцаном**». Все [вышеперечисленные] тексты беспрепятственно соединив и скомпоновав, весьма замечательно перевел и изложил.

Седьмой ширээтэ лама Агинского дацана Лубсан Доржо написал «Руководство по практике прибежища Трех Драгоценностей», «Достоинства и польза подношений», «Особые различия кармы и плодов», «Достоинства и польза благого образа жизни в миру», а также множество учений, обличающих порочный образ жизни, о чем можно узнать из отдельного каталога.

Владыка Дхармы соржо лама Агинского дацана Галсан Данзан [составил] сочинения:

«Цансрай гэгэби ланцо», «Драгоценный камень, немного и кратко проясняющий учения стадий и путей благородной Калачакра тантры», «Стадии и пути прасангики», «Быстрый метод непосредственного и непринужденного пути», «Поэма об отрицании создателя Вселенной».

[Что касается] цикла [произведений] по **Чакре Самантабхадры**, [что проповеданы] из уст хранителя учений и существ несравненного **Панчен Римуши Жибзун Галсан Балсанбо** [Галсан Данзан перевел]: «Восхваления

в благозвучных стихах, называемые «Тантра Сарасвати в тысячах звуках». Это восхваление связано с текстом «Обращение к имени учителя» [Панчен Римбуши.

[Сочинение, называемое] «Воспевание четырехликого Махакалы» связано с аспектом единства блаженства и пустоты»;

«Воспевание [богини] Магсор Жалмо, называемое «Мантра, легко призывающая счастье благодетелей» связано с аспектом спонтанности Трех Тел Будды;

Восхваление под названием «Всеблагая Чакра», воспевающая единственную Мать Победоносных [Будд] трех времен Дорже Дагмедма – Святая ваджрная Бессамостность – с аспектом матери всех Будд;

Хотя известно, что [заключительные] благопожелания на ксилографах Агинского дацана «Дэчен Лхундублин», чем он известен, то опишу то, что [мне удалось также] найти:

Благопожелания к [изданиям] сочинений Дэже Римбучи Богдо Цзонхавы «Золотые четки прекрасных наставлений», Гунтана Данби Донме «Ясный комментарий смысла [Праджняпарамиты]», Жанжа Ролби Дорже «Комментарий Пожелания добрых деяний» сочинены [никем иным как Галсан Данзаном]. Эти благопожелания украшены благим звучанием и посему [на слух] удивительны.

Кроме того, на двух языках [- на монгольском и тибетском] он указал на «Тридцать два признака восьмидесяти достоинств Учителя» и перевел на монгольский язык множество учений, таких как «Жизнеописания восьмидесяти индийских махасиддхов», «Восхваление Авалокитешвары, сочиненное учителем Чандракирти» и «Истинные слова благопожелания рождения в священной стране Шамбала».

Перевод с тибетского был осуществлен преподавателем Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» им. Дамба Даржа Заяева геше рабжамбой Самдэном (Дашидондоков Самдан Сангажиевич) и Лубсан Тарламом (Шагдууров Чингис).

3.6. Список Пандито Хамбо лам с XVIII по XX в. и годы их деятельности

I Хамбо лама Дамба Даржа Заяев
1764–1777

II Хамбо лама Содномпил Хэтырхеев
1777–1780

III Хамбо лама Лубсан Жимба Ахалдаев
1780–1797

IV Хамбо лама Дэмчик Ешижамсуев
1797–1800

V Хамбо лама Гаван Ешижамсуев
1809–1839

VI Хамбо лама Чойван Данзан Ешижамсуев 1839–1868

VII Хамбо лама Сандэлэг Ванчиков
1860–1872

VIII Хамбо лама Чой Васильев
1872–1873

IX Хамбо лама Чойдор Мархаев
1873–1878

X Хамбо лама Дампил Гомбоев
1878–1896

XI Хамбо лама Чойнзон Иролтуев
1896–1911

XII Хамбо лама Даши Доржи Итигэлов
1911–1918

XIII Хамбо лама Намжил Лайдапов
1918–1919

XIV Хамбо лама Гуро Цыремпилов
1919–1922

XV Хамбо лама Цэгунжап Баниев
1922–1925

XVI Хамбо лама Данжа Мункожапов
1925–1932

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Буддийская конфессия в Российском государстве была официально признана государством в 1741 году.

Первые буддийские дацаны представляли из себя кошмовые юрты-молельни, соответствовавшие кочевому образу жизни бурят. Для распространения Дхармы был необходим монастырь с учеными монахами, с образовательной системой. С такой задачей и был построен первый стационарный монастырь в Забайкалье – Цонгольский дацан (1836).

В 1797 году Екатерина II издает указ о свободе всех вероисповеданий в Российском государстве. Хамбо лама Гаван Ешижамсуев, на основании Указа Екатерины II подает проект в губернскую администрацию на «строительство 32 дацанов по числу родов у бурят; чтобы в них было штатных лам 600 (у казаков 200 и у ясачных 400) и штатных хувараков 1400 (у казаков 400, у ясачных 1000)» [Записки Приамурского Отдела..., 1896: 130].

За период его правления у прибайкальских бурят построены Аларский и Кыренский дацаны. Баргузинские буряты получили возможность проводить хуралы в Цэжинском дацане. Селенгинские рода: сартулы, прибайкальские шесть родов, живущие по долинам реки Селенги, и другие построили свои дацаны. В эти же годы хори-буряты воздвигли свои знаменитые дацаны.

Таким образом, завершилось бурное строительство дацанов в Забайкалье и в этом огромную роль сыграл беспрецедентный указ Синода под давлением самой императрицы Екатерины *«О терпимости*

всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в разные дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных законов, предоставляя все сие светским начальствам 1773 год».

Постепенно по мере процветания и развития буддизма дацаны расширили свои функции и деятельность, превратившись в крупные религиозные, культурные, экономические центры

Традиция строительства дацанов основывалась на строгих определенных правилах. При выборе места существовал ряд определенных требований: астрологические вычисления по которым местность должна соответствовать геомантике: на северной стороне – должна быть гора, рядом – водный источник (река). Одно из важных условий было, что монастырь должен быть построен вдали от шумных городов и поселений. Затем в определенный день на выбранном месте проводили освящение (равнай) местности и закладывали священный сосуд (бумба) для умиротворения хозяев земли. Следующим шагом был выбор и приготовление древесины для дацана, для этого вновь совершали молебны и ритуалы хозяевам леса для вырубки. Подобные действия были традиционными и соответствовали Дхарме о взаимосвязи с окружающим пространством.

В XIX в. буддийская конфессия окончательно сформировалась и стала полноправно функционировать как социальный религиозный институт со всеми ее аспектами. К концу XIX века буддизм пронизывает все бурятское общество, становится его неотъ-

емлемой составной частью. Это был золотой век бурятского буддизма.

В начале XX века численность монахов в бурятских монастырях достигала более 15-ти тысяч и превратилась в могущественную религиозную организацию, безраздельно господствовавшую в идеологии, оказывавшую огромное влияние на жизнедеятельность бурятского общества, на его культуру и психологию.

Бурятские дацаны стали центрами культуры, просвещенности... Цугольский, Гусиноозерский, Анинский, Агинский дацаны – это цитадели высокой учености и образованности буддийского духовенства Забайкалья. Это бесспорное доказательство того, что бурятское духовенство за короткий период становления буддийской конфессии в России достигло высот в развитии и распространении Дхармы. О высокоинтеллектуальном потенциале ученых бурят-

ских лам, свидетельствует вышеназванный каталог трудов, написанный бурятскими ламами по буддийской философии, тантре, астрологии, медицине, первоклассные переводы буддийских трактатов с тибетского на монгольский язык. Ученые эмчи-ламы из бурятских Мамба-дацанов излечивали болезни, перед которыми пасовала европейская медицина, проводили уникальные хирургические операции.

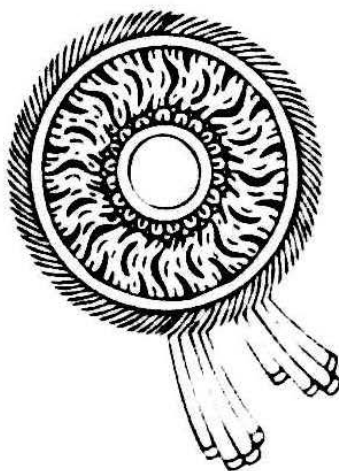
Бурятские Учителя Хамбо ламы выполнили пророчество Будды Шакьямуни, распространив Учение Будды до самых берегов Северного Ледовитого океана.

Буддизм, являющийся одной из трех мировых религий, прочно вошел во все области жизни бурятского народа, и стал его неразрывной составной частью общественно-политической системы, способствовал утверждению более высокого общественного строя.

ТОМ II
ВОЗРОЖДЕНИЕ
И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДХАРМЫ

1945–2016 гг.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АББИ – Агинский бурятский буддистский институт
АБКМ – Азиатский буддистский комитет за мир
БК НИИ СО АН СССР – Бурятский комплексный научно-исследовательский институт Сибирского отделения Академии наук СССР
БНЦ СО РАН – Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук
БТБ – Буряадай туухэ бэшэгүүд
БТСР – Буддистская традиционная Сангха России
ВББ – Всемирное братство буддистов
ВЦДУБ – Временное Центральное духовное управление буддистов СССР
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАЧО – Государственный архив Читинской области
ГАЗК – Государственный архив Забайкальского края
ГАИО – Государственный архив Иркутской области
ГАРБ – Государственный архив Республики Бурятия
ГУЛАГ – Главное управление лагерей
ИВ АН РАН – Институт восточных рукописей Российской академии наук
ИМБиТ – Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
РГИА – Российский государственный исторический архив
СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
СО РАН – Сибирское отделение Академии наук
СССР – Союз Советских Социалистических республик
УФСБ РБ – Управление Федеральной службы безопасности Республики Бурятия
ЦХВРК ИМБиТ СО РАН – Центральное хранилище восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
ЦДУБ СССР – Центральное духовное управление буддистов СССР
ЦДС – Центральный духовный совет

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЗРОЖДЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ БУДДИЗМА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Патриотическая деятельность бурятского духовенства в годы войны.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг., общественно-политическая ситуация в стране в годы войны, необходимая потребность единения всего народа вне зависимости от их мировоззрения заставили Иосифа Сталина и его окружение полностью сменить «церковный курс».

22 июня 1941 года глава Русской православной церкви митрополит Сергей обратился к духовенству и верующим с призывом встать на защиту Отечества. «С патриотическими воззваниями к народу обратились главы и других конфессий, в том числе и буддийской» [Одинцов, 1992:23].

В ночь с 4 на 5 сентября 1943 года на встрече с иерархами Русской православной церкви был достигнут компромисс, обеспечивший нормализацию церковной жизни и в центре и на местах. Постепенно она охватила и другие религиозные конфессии. В целях осуществления нового курса были созданы при Совнаркомом СССР – Совет по делам религиозных культов.... Ряд положений Закона о религии 1929 года был значительно скорректирован в пользу религиозных обществ и верующих секретными постановлениями правительства и личными указаниями И. Сталина, В. Молотова и других.

Государство осознало значимость церкви и духовенства, их громадное духовное

влияние на народные массы, и оно было вынуждено сделать конкретные шаги по признанию роли религии в жизни народа и государства. Происходили встречи руководителей правительства с религиозными деятелями. Расширились деловые связи местных Советов и религиозных организаций. Авторитет церкви значительно усиливается в период Великой Отечественной войны. Необходимость консолидации народа накануне решающей Сталинградской битвы побудило правительство искать дополнительные средства для повышения патриотизма народа.

В первые годы войны снимаются ограничения на культовую деятельность, правительство разрешило религиозным организациям проводить молебны.

В действительности, решающими в деле «ослабления» власти к религии стали внешнеполитические интересы СССР накануне тегеранской встречи И.В. Сталина с Рузвельтом и Черчиллем – необходимость открытия Второго фронта в борьбе с фашизмом.

В военные годы в бурятских улусах оживилась деятельность лам и шаманов. В тяжелые годы войны у народа резко возросло религиозное сознание. Матери и жены, ушедших на фронт, нуждались в моральной поддержке духовенства. По ночам сотрудники НКВД вылавливали «классовых врагов» – лам, которые по просьбе верующих проводили религиозные обряды на дому.

Существуют легенды о том, что И. Сталин прислушался к письмам трудящихся. «А также предания о том, что он во время войны встречался с заключенными ламами» [Одинцов, 1990:24].

Буддийское духовенство Бурятии включилось во всенародное движение за освобождение страны от немецких захватчиков. Буддисты Бурятии летом 1944 года выпустили патриотическое воззвание к верующим с призывом о помощи Советской Родине, Красной Армии. Необходимо подчеркнуть, что эта работа проводилась под непосредственным руководством НКГБ БМАССР.

Сформировалась инициативная группа из числа бывших лам: Галсанов Хайдап, бывший габжа-лама Агинского дацана; Тасарунов Чагдар Лхасаранович, габжа-лама Цонгольского дацана; Жамьянов Ринчин габжа-лама Янгажинского дацана; Халударов Данзан, лама Кыренского дацана; Цыбенев Шойсорон, габжа-лама; Ринчинов Бабасан, габжа лама Анинского дацана; Цыбиков Доржи, мирянин, уроженец Заиграевского аймака.

До 50-х гг. не было публикаций на религиозные темы, кроме обращения о помощи «Всё для фронта» и даже патриотическая деятельность бурятского духовенства в годы войны сознательно замалчивалась, несмотря на то, что свыше 10 бурятских лам за доблестный вклад в Фонд обороны Отечества получили личные благодарности от И.В. Сталина. Бурятскими буддистами было составлено и напечатано обращение с призывом о помощи Красной Армии «Всё для фронта», свыше 5000 экземпляров, и все они были распространены в Бурят-Монгольской Республике, Иркутской, Читинской областях и Красноярском крае. Призыв буддийского духовенства «Всё для фронта» оказал мощное влияние на бурятское население. Так, дид хамбо Галсанов Хайдап в своем выступлении говорил:

«Нам надо поднимать дух верующего населения и производить сбор средств в Фонд Красной Армии и путем совершения молитвы разъяснять верующим о необходимости помощи своей Родине». Был начат сбор средств в Фонд обороны. Согласно архивным материалам и данным Госбанка СССР от бурятских буддистов и духовенства в Фонд защиты Отечества поступило около полумиллиона рублей. Крупные денежные суммы внесли лично ламы: Галсанов Хайдап — 60 тыс. рублей, Дармаев Лубсан-Нима — 34 тыс. руб., Тасарунов Чагдар — 70 тыс. руб., Жамьянов Ринчин — 5 тыс. рублей» [ГАРБ, ф. Р-248 с, оп. 4, д. 68, лл. 1-5]. Впоследствии многие ламы неоднократно вносили свои личные сбережения.

Активная патриотическая деятельность бурятского духовенства в годы Великой Отечественной войны по оказанию помощи Советской Армии, в поддержке воинов в защите Отечества, сбор денежных средств в Фонд обороны, религиозная помощь семьям, потерявшим своих близких на фронтах войны, заставили правительство пересмотреть отношение к буддийской конфессии и духовенству. Деятельность бурятских лам была отмечена личной благодарностью И. В. Сталина и других деятелей компартии.

Была организована инициативная группа из старых лам. В организации и составлении ходатайств, писем, прошений на восстановление Дхармы в правительственные органы оказал неоценимую помощь известный ученый, буддист Бидия Дандарон. Из воспоминаний ламы Манжапа «Галсан-Хайдуп лама был из Аги, был у Агвана Доржиева учеником и первым помощником. А Дандарон, когда учился в Ленинграде тогда познакомился с Галсаном, который был с Агваном Доржиевым на аудиенции у Ленина. Доржиев говорил, что такую гуманную религию нельзя запрещать.

Когда Галсан-Хайдуб приехал в Улан-Удэ и стал искать людей, то все боялись. Дандарон его первым поддержал и написал письмо. В первый раз собирались в Улан-Эрхирике. В Улан-Эрхирике собирались работавшие на машзаводе по брони: Сергей Хабанов, Шойдоржо Цыденов, Жанчиков Цыден, Эрдиниев Патю... В Улан-Эрхирике собирались еще раз. Потом старики сказали, что в Верней Иволге много старых лам, из тюрьмы пришедших, по 10 лет сидевших. Они согласились и подписали» [Бурятия: 8 августа 1996].

Таким образом все подписи были собораны и 5-6 человек с гэбши Галсан-Хайдубом – бывший лама из Чесанского дацана Сыбжит Дампилов, габжа лама Сартул-Булагского дацана Лубсан Дармаев, Ринчинов Балсамбу, габжа лама Анинского дацана, Орсон Нимаев ездили в Москву. И.В. Сталиным было дано разрешение на массовые религиозные молебствия в аймаках республики. Результатом всего этого и стало разрешение на открытие в 1945 году «Хамбинского сумэ» в с. Средняя Иволга.

1.1. Открытие Хамбинского сумэ (1945)

В мае 1944 года постановлением Совнаркома Союза ССР был «образован Совет по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР. Председателем Совета назначен И.В. Полянский, в прошлом работник НКВД» [Одинцов, 1990:24]. В функции Совета входило осуществление связи правительства с религиозными организациями иных неправославных исповеданий. Работа по приему, учету и предварительному рассмотрению заявлений религиозных организаций, духовенства и верующих возлагалась на уполномоченных Совета. Эта должность вводилась во всех союзных и автономных республиках, краях и областях СССР.

Постановление СНК СССР за №1603 от 19 ноября 1944 года положило начало процессу восстановления религиозных организаций в СССР в послевоенные годы. На основании этого постановления Совет Народных Комиссаров Бурят-Монгольской АССР издает постановление:

«О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» за №186-ж от 3 мая 1945 г.:

1. Удовлетворить ходатайство групп верующих об открытии буддийского храма «Хамбинское Сумэ» в улусе Средняя Иволга.

2. Передать помещение бывшего молитвенного дома «Мани» религиозной общине под буддистский храм «Хамбинское Сумэ».

3. Представить настоящее постановление в Совет по делам религиозных культов при СНК СССР на рассмотрение» [ГАРБ, ф. Р-248 с., оп. 3, д. 158, л. 22].

23 мая 1945 года в Совнарком от уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по БМАССР Н.Г. Гармаева была отправлена секретная докладная следующего содержания: «На основе проверки и изучения заявлений верующих-буддистов разработаны мероприятия по буддистскому духовенству:

1. Открыть буддистский храм под названием «Хамбинское сумэ» в улусе Средняя Иволга (в пригородной зоне г. Улан-Удэ) с районом деятельности на территории БМАССР и передать группе верующих помещение бывшего молитвенного дома «Мани».

2. Зарегистрировать при «Хамбинском сумэ» 10-15 лам, которые по приглашению верующих и с разрешения Центрального духовного совета буддистов будут разъезжать по аймакам и исполнять религиозные требы верующих на дому, а при наличии разрешения исполкома аймсовета депутатов трудящихся – совершать массовые молебствия «обон», «бунхан» и т.п.» [ГАРБ, ф. Р-248 с., оп. 4, д. 68, л. 8а-11, д. 74, л. 20].

В документе, судьбоносном для бурятских буддистов, были определены ближайшие цели и задачи. Предлагалось восстановить Центральный духовный совет буддистов для руководства религиозными делами буддийской общины, с одной стороны, а с другой — для проведения через него отдельных мероприятий по религиозно-патриотическому движению. Одной из задач правительства было разрешение вопросов, связанных с запросами верующих, контроль за деятельностью духовенства, которое активизировалось в годы войны, «организации борьбы с нелегальными молебствиями, совершаемыми незарегистрированными ламами, и регулирования исполнения религиозных треб верующих».

11 декабря 1945 года Иволгинский дацан под названием «Хамбинское сумэ» был открыт. Историк Михаил Иванович Одинцов, много лет изучавший архив Совета по делам религиозных культов при СНК СССР, опубликовал два уникальных документа, которые дают наиболее объективную информацию, проливающую свет на события того времени. Это — официальные документы (единственные в своем роде), изданные правительством об организации и восстановлении буддийской церкви и духовенства и их реабилитации:

«Секретно. 6 сентября 1945 года
И.В. Полянский — В.М. Молотову.

Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в заседании своем от 4 сентября с.г. удовлетворил ходатайство верующих бурят об открытии в бурятском улусе Средняя Иволга Заиграевского района Бурят-Монгольской АССР буддийского храма со штатом в 15 лам (священников) при нем. Этот, пока единственный на всю республику, храм будет обслуживать религиозные потребности верующих бурят 15 районов республики. Согласно установленным обычаям буддийской религии,

зарегистрированные ламы при этом храме будут выполнять на дому у верующих бурят отдельные религиозные обряды и совершать в храме периодические молебствия.

Для правильного руководства деятельностью храма, лам и для борьбы с бродячими ламами, нелегально занимающимися выполнением религиозных потребностей, вызывается настоятельная необходимость организации Центрального духовного совета буддистов Восточной Сибири с местопребыванием его в Улан-Удэ. Не считая необходимым созыв в настоящее время с этой целью какого-либо съезда и Собора буддистов, Совет полагает возможным зарегистрировать в качестве действующего религиозного буддийского центра Временный центральный духовный совет из лиц, являвшихся в прошлом членами Духовного совета и принимавших активное участие в патриотической работе в годы Великой Отечественной войны.

Кандидатами в состав Временного центрального духовного совета буддистов являются следующие:

1. *Галсанов Хайдап, 1880 года рождения, был членом Центрального духовного совета, а затем заместителем председателя. В настоящее время считается главным ламой.*

2. *Дармаев Лубсан-Нима, 1890 года рождения, был избран кандидатом в члены Центрального духовного совета.*

3. *Тудундоржиев Бадма, 1881 года рождения, был письмоводителем главного ламы, а затем продолжительное время являлся членом ЦДС.*

4. *Тасарунов Чагдар Лхасарунович, 1884 года рождения, бывший лама, является одним из авторитетных представителей буддийского духовенства.*

5. *Очиров Радна Очирович, 1878 года рождения, бывший член ЦДС.*

Указанные лица, в случае положительного разрешения вопроса, могли бы в качестве

инициативной группы организовать из себя Временный Центральный Духовный Совет буддистов Восточной Сибири.

Прошу Ваших указаний» [ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 10, л. 81].

Анализ переписки уполномоченного Совета по делам религиозных культов позволяет сделать вывод, что фактически Центральный Духовный Совет буддистов был восстановлен в 1944 году в связи с активной работой, проводившейся бурятскими ламами среди бурятского населения по сбору средств в Фонд обороны. В информационном отчете от 19.02.1945 года уполномоченный Н.Г. Гармаев сообщает, что избранный зам. председателя ЦДС в 1928 году дид хамбо Галсанов Хайдап (из Аги) «имеет тенденцию восстановить ЦДС...» [ГАРБ, ф. Р-248 с., оп. 4, д. 68, л. 3].

В мае 1945 года Советом по делам религиозных культов при СНК СССР в целях руководства религиозными делами общины и проведения через нее «отдельных мероприятий по религиозно-патриотическому движению», а также в целом для «борьбы с нелегальными молебствованием» было принято решение восстановить Центральный духовный Совет буддистов (п.3) [ГАРБ, ф. Р-248 с., оп. 4, д. 68, лл. 8а-11].

После неоднократных обращений инициативной группы из лам и мирян под руководством Дид Хамбо ламы Х. Галсанова в правительственные органы было дано разрешение на проведение Духовного собора в Улан-Удэ для учреждения официальной организации буддистской церкви. 10 октября 1945 года Совет по делам религиозных культов при СНК СССР обратился к В.М. Молотову со следующим секретным обращением: «Среди буддистов-ламаитов установилась прочная традиция обслуживания религиозных запросов эпизодически действующими служителями культа ламами, образующими специальные корпорации, в

которые входит исключительно духовенство. Масса верующих мирян, по той же традиции, никогда не объединялась в религиозные общества, совершающие регулярные молитвенные собрания и нуждается лишь в духовенстве для выполнения отдельных обрядов.

4 сентября 1945 года Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в порядке исключения из общих правил для религиозных организаций, удовлетворил ходатайство верующих ламаитов, поддержанное СНК Бурят-Монгольской АССР, об открытии в улусе Средняя Иволга буддийского храма со штатом 15 лам при нём, с обслуживанием верующих 15 районов.

В ближайшее время Совет по делам религиозных культов встанет перед необходимостью такого же решения вопроса в Тувинской и Ойротской автономных областях и в Иркутской, Читинской областях, где имеются верующие ламаиты.

1.2. Съезд буддистов СССР, 21-23 мая 1946 года

В 1946 году буддисты обратились в Совет по делам религиозных культов при СНК СССР с ходатайством о разрешении созыва съезда буддистов и образования Центрального духовного совета. В своем прошении они указывали причины и цели: регулирования деятельности открываемого храма, и для прекращения деятельности бродячих лам, разрешение было получено.

«Совет по делам религиозных культов полагает возможным организацию совещания в г. Улан-Удэ руководящих ламаистских деятелей Бурят-Монголии, Тувинской, Ойротской, Читинской и Иркутской областей, в задачу которого будет входить организация Временного Центрального Духовного управления буддистов указанных областей, борьба с бродячими ламами и подготовка мероприятий к созданию по-

стоянного, юридически правомочного Духовного управления» [ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 10, л. 81].

В связи с болезнью председателя инициативной группы Х. Галсанова, вся организационная работа по подготовке совещания была проведена бывшим ламой Сартул-Булагского дацана Дармаевым Л.Н. Им был подготовлен проект «Положения о буддистском духовенстве в СССР» на старомонгольской письменности.

21-23 мая 1946 года в Улан-Удэ состоялся съезд из 43 представителей духовенства и верующих мирян из БМАССР, Читинской, Иркутской областей и Тувинской автономной области [ГАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 71, л. 93].

Съезд обсудил и утвердил «Положение о буддистском духовенстве в СССР». В документе излагались основные принципы, которыми должно было руководствоваться буддийское духовенство в религиозной деятельности, а также принципы сотрудничества церкви и возрождающейся буддийской Сангхи с Советским государством.

На съезде было избрано Временное Центральное Духовное Управление буддистов (ВЦДУБ) под председательством Пандито Хамбо ламы Лубсан-Нимы Дармаева. Членами ВЦДУБ были избраны: Дармаев Л.-Н., ламы: Галсанов Х., Доржиев Д., Жамьянов Р., Жигжитов С., Тасарунов Ш., Хомушку Амарта и кандидатами в члены: Жалсанов Б., Цыренжапов Д., Монгуш Д.Х. Заместителями председателя ВЦДУБ – Дид Хамбо ламы: Доржиев Д. (Иркутская область), Жигжитов С. (Читинская область), Хомушку Амарта (Тува) и Жамьянов Р. (БМАССР) [ГАРБ, ф. 248, оп. 1/3, д. 71, л. 93].

Было выпущено патриотическое «Обращение Хамбо ламы Бурятии Лубсан-Нимы Дармаева и Дид Хамбо лам к духовенству и верующим буддистам» [Легшед, № 6, 2002:

7]. Съезд проходил под контролем представителей из Управления по делам религиозных культов при СНК СССР г. Москвы.

«Список лам и верующих намеченных к приглашению на совещание ламайских деятелей от Бурят-Монгольской АССР 27 марта 1946 года»

Галсанов Хайдун – 1880 года, уроженец Агинского нацокруга, лама-габжа бывшего Агинского дацана, бывший зампредела ЦДС Восточной Сибири. Внес в Фонд обороны 90 тыс. руб. и получил благодарность от т. Сталина. Инициатор созыва совещания.

Дармаев Лобсан-Нима – 1890 года, уроженец Торейского аймака, лама-габжа бывшего Сартул-Булагского дацана, бывший кандидат в члены ЦДС. Внес в Фонд обороны 34 тыс. руб., получил благодарность от т. Сталина.

Жамьянов Ринчин – 1881 года, уроженец Иволгинского аймака, лама-габжа бывшего Янгажинского дацана.

Доржиев Ширав-Жамцо, 1883 года рождения, уроженец Иволгинского аймака, лама-габжа бывшего Янгажинского дацана.

Тудундоржиев Бадма, 1881, уроженец Селенгинского аймака, бывший член ЦДС и секретарь Хамбо-ламы.

Тасарунов Шагдур, 60 лет, уроженец Кяхтинского аймака, лама-габжа бывшего Цонгольского дацана. Внес в Фонд обороны 200 тыс. руб., два раза получил благодарность от Сталина.

Доржиев Ширав, 1881 года рождения, уроженец Иволгинского аймака, председатель исполнительного органа Хамбинского сумэ.

Доржеев Ринчиндоржи – 1882 года рождения, уроженец Хоринского аймака, габжа-лама Анинского дацана.

Жамбалов Дамба, 62 года, уроженец Тункинского аймака, бывший лама-габжа Кыренского дацана.

Ринчинов Бабасан, 57 лет, уроженец Селенгинского аймака, бывший лама-габжа Гусиноозерского дацана.

Цыденов Чернин, 1892, уроженец Мухоршибирского аймака, бывший лама гзбши Галтайского дацана.

Цыремпилов Бато-Мунко, 65 лет, уроженец Заиграевского аймака, религиозный авторитет».

Полный список находится в ГАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 80.

План проведения совещания представителей буддийского духовенства состоит из 13 пунктов

1. Совещание состоится 20 мая 1946 года
2. На совещание приглашаются 26 делегатов:

3. БМАССР - 12

4. Читинской области - 6

5. Иркутской области - 4

6. Тувинской автономной области - 4 и т.д.

Протоколы совещания ламайских деятелей Бурят-Монгольской АССР, Читинской и Иркутской областей, Тувинской автономной области, состоявшегося 21-23 мая 1946 года в г. Улан-Удэ (на старо-монгольском)

Протокол №1 от 21.05.46 на 4 стр.

Протокол № 2 утреннего заседания от 22.05.46. на 4 стр.

Приложение к протоколу №2 «Протокол мандатной комиссии»

Протокол №3 вечернего заседания от 22.05.46. на 11 стр.

Приложение к №3 №Положение о буддистском духовенстве в СССР» на 5 стр.

Протокол №4 от 23.05.46. на 7 стр.

Итого на 33 стр» [ГАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 71, лл. 37-60]. Архивный материал опубликован впервые.

Вновь восстановленная буддистская церковь была организована по обновленческому административному принципу, «где высшим органом является съезд служите-

лей культа и представителей верующих». Съезд избирал центральный исполнительный орган – Центральное духовное управление буддистов, которому подчиняются региональные советы дацанов, избираемые на съездах представителей верующих и служителей культа соответствующих отделений буддистской общины СССР [Цыбикжапов, 1971: 70].

1.3. «Положение о буддистском духовенстве в СССР» (1946, 1952, 1969 гг.)

Центральный документ, принятый на съезде буддистов 23 мая 1946 года «Положение о буддистском духовенстве в СССР» основывалось на уставе обновленческого движения бурятского духовенства 1920–1930 гг., основной задачей которого было приспособить буддийскую конфессию к общественному и политическому строю социалистического государства. «Положение» основывалось на выборности и коллегиальности; отказе от грубых суеверий; упрощении формы проповедей и т.п. Полностью «Положение» состояло из семи разделов (29 статей): 1) «Общие положения» (5 статей), 2) «О руководящих органах буддийского духовенства» (11 статей), 3) «Об основных обязанностях лам» (7 статей), 4) «Об основных отречениях лам» (4 статьи), 5) «О денежных и прочих поступлениях от верующего населения» (2 статьи), 6) «О мерах наказания лам, не выполняющих и противоборствующих настоящему положению» (1 статья) и 7) «О печати» (2 статьи) [ГАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 71, лл. 12-14].

Согласно второму разделу «Положения 1946 года» руководящим органом был ВЦДУБ, впоследствии ЦДУБ, возглавляемый Пандито Хамбо ламой (он же председатель).

Задача ВЦДУБ заключалась в руководстве всеми духовными делами культа.

ВЦДУБ избирался съездом в составе 5-ти членов и 2-х кандидатов. Также в функции главы церкви входило присвоение хува-ракам духовных званий гэлэн, гэсэл, учет всех богослужений и религиозных обрядов (ст. 9).

Членам ВЦДУБ и его председателю, Хамбо ламе, обязывалось строго следить за соблюдением ламами обетов и правил монастырского дисциплинарного устава – Винаи; вплоть до отречения, если последние нарушили или не смогли следовать своим священным обетам (ст. 10). В обязанности ВЦДУБ и Хамбо ламы вместе с Советом входило рассмотрение практических вопросов проведения текущих богослужений, разработки религиозных календарей на предстоящий год, назначение и освобождение настоятелей дацанов.

Вся внутренняя и внешняя деятельность буддистской церкви послевоенных десятилетий определялась «Положением 1946 года», которое регламентировало внутри-дацанскую деятельность, ежегодную и полугодовую отчетности настоятелей двух дацанов, строительно-ремонтные вопросы и финансовую деятельность. Каждому дацану вменялось соблюдение правил внутреннего распорядка и порядка проведения богослужений и т.п. Большое внимание в Положении уделялось соблюдению духовенством обетов, так, например, ст. 19 гласила: «ламы, принявшие обеты благочестия... должны отречься от всех поступков, не совместимых с правилами Винаи». Специальная статья предусматривала отказ служителей дацана от употребления спиртных напитков, азартных игр, торговли, спекуляции, обогащения, сожительства с женщинами, так как «грехи тела, речи и ума несовместимы с буддийскими духовными обетами» (ст. 20) [ГАРБ, ф. 248, оп. 1, д. 71, л. 15]. За нарушения Положений устава полагались меры наказания в форме

выговоров, обсуждения провинившихся на Совете дацана, вплоть до изгнания из монастырской общины.

Для дальнейшего распространения буддизма, учения, сохранения сангхи, бурятское духовенство было вынуждено идти на жесткие компромиссы. Так Собор утвердил специальную статью 5, согласно которой упразднялся культ перерожденцев, поскольку он начал стихийно возрождаться среди населения в период Великой Отечественной войны: «Присвоение званий гэгэнов-хутухт (божественных перерожденцев), хубилганов, чойжонов и прочих чудотворцев, волшебников и магов является богопротивным делом, имеющим в своей основе злостные цели, и потому несовместимые с учением буддийской религии» [Цитата по: Абаева, 1980: 14].

Нарушением традиций буддизма в Бурятии стал официальный запрет на деятельность эмчи-лам, в том числе на «применение разных лекарственных средств, бесполезных и вредных для здоровья» (ст. 22) [ГАРБ, ф. 248, оп. 1, д. 71, л. 15]. Под «бесполезными и вредными» Советская власть подразумевала деятельность врачей-эмчи, использование лекарств тибетско-монгольской медицины, которое имело в Бурятии длительную историческую традицию.

Согласно 22 статьи «Положения»: «ламам запрещено лечение и врачевание, ст. 180 ЦК РСФСР, где всякое врачевание» без соответствующего разрешения является уголовно наказуемым» [ГАРБ, ф. 248, оп. 1, д. 71, л. 15]. Так, на основе не исполнения этого пункта был уволен с должности ширээтэ Иволгинского дацана, габжа лама, практик тибетской медицины Жамьянов Ринчин и привлечен к уголовной ответственности.

В протоколе объединенного заседания членов ВЦДУБ от 9 апреля 1949 года

зафиксировано: «В докладе Хамбо лама Дармаев подробно изложил об имеющихся нарушениях «Положения» Тасаруновым, Данзановым и Жамьяновым. Тасарунов, Данзанов отречены от звания ламы. Жамьянов за знахарство также лишен звания ламы».

Постановили:

1. За нарушение статьи 22 «Положения», выразившихся в практике тибетской медицины и компроментацию звания гелуна дид-хамбо ламы по БМАССР и настоятеля «Хамбинское Сумэ» Жамьянова Ринчина освободить от занимаемой должности с лишением его звания ламы-гелуна. Вместо него дид-хамбой и настоятелем «Хамбинское сумэ» назначить Раднаева Балсамбу.

2. Предупредить всех лам о прекращении практики тибетской медицины...» [ГАРБ, ф.248, оп.4, д.80/4, л.5].

Габжа Раднаев Балсамбу много лет служил в Анинском дацане. В молодости, благодаря финансовой помощи своих земляков, он прошел многолетнее обучение в Тибете. В годы восстановления и возрождения религии он принял активное участие. Однако, из-за навета он не долго пробыл на посту ширээтэ Иволгинского дацана, вскоре был освобожден. Вместо него был назначен ширээтэ габжа из Чесанского дацана Бадмадоржи ламхэй.

Нововведением «Положения 1946 года» стали статьи о проверке жалоб и заявлений верующих о неправильном расходовании средств, поступающих в храмы от населения. За нарушение этих статей «Положения» помимо «лишения звания ламы, ученой степени и обетов, превращения его в светское состояние» был включен новый пункт — «привлечение к уголовной ответственности на общих основаниях по существующему закону» [ГАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 71, л. 45]. Статьи 23, 24 «О ревизион-

ной комиссии, целях и задачах» вменяли ревизионной комиссии проводить периодическую проверку финансового состояния ЦДУБ, материальных ценностей движимого и недвижимого имущества. Съезд буддистов избирал ревизионную комиссию в количестве 5 человек. А члены ревизионной комиссии сами избирали из своего состава председателя и секретаря (ст. 23).

В дальнейшем, в «Положение 1946 года» вносились некоторые дополнения общего характера, не влиявшие на его основное содержание. Так, например, аббревиатура ЦБДУ была изменена на ЦДУБ (ст. 6).

Съезд буддистов 1946 года имел важное историческое значение для дальнейшего развития буддизма, Дхармы в СССР. После суровых репрессий религии в 30-е гг., был официально учрежден и восстановлен институт буддистской конфессии, объединивший под руководством Временного центрального духовного управления буддистов СССР, впоследствии ЦДУБ, с центром в Иволгинском дацане, буддистов не только Бурятии, но и Читинской, Иркутской областей, а также буддистов Тувы и Калмыкии, не имевших своей конфессиональной организации. В ВЦДУБ вошли два дацана: новый, строящийся Иволгинский дацан в Бурятии, и Агинский дацан в Читинской области. Реабилитированные ламы были привлечены к восстановлению и возрождению религиозной организации.

22 мая 1946 года состоялось первое заседание в Хамбинском сумэ вновь созданного ВЦДУБ. На должность ширээтэ Хамбинского сумэ был назначен Ринчин Жамьянов. Секретарем ВЦДУБ был избран Д. Цыренжапов, была утверждена приходно-расходная смета на 1946 год и план работ.

В 1950 году Хамбо лама Дармаев Л.-Н. обратился с ходатайством в Совет по делам религиозных культов при СНК СССР

о разрешении созыва второго буддистского Собора и с проектом изменения «Положения о буддистском духовенстве в СССР», руководствуясь тем, что существующий документ:

1) «не отражает роли, ответственности и функций комитетов сумэ;

2) не дает установки по средствам религиозной общины о размерах отчислений на содержание храма и ЦДУБ, по расходованию средств религиозной общины. Изменения нужны: в разделах I, II, III, V» [ГАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 80, л. 69].

В 1952 году состоялся II буддистский съезд, на котором были внесены изменения и дополнения в «Положение о буддистском духовенстве в СССР»:

1) «о создании и функциях комитетов сумэ в каждой религиозной общине;

2) введены статьи о ревизионной комиссии, о распределении доходов; о запрещении создания дацанского подсобного хозяйства;

3) внесено дополнение о доходах, которое распределяло все виды поступлений следующим образом:

а) на уплату налогов и прочих сборов;

б) епархиального взноса на содержание ЦДУБ;

в) на содержание и управление сумэ в соответствии с расходной сметой комитета» [ГАРБ, ф. 248, оп. 1, д. 71, л. 16].

В 60-е годы возникают предпосылки для нового уточнения отдельных статей и дополнений в «Положение о буддистском духовенстве в СССР» 1946 года в связи с новым направлением в деятельности буддийского духовенства:

1) активное участие в международных конференциях за мир и прекращение ядерного вооружения;

2) вторая важная проблема ЦДУБ – кадровое, отсутствие молодого поколения лам (что являлось серьезной проблемой для дальнейшего развития буддизма в СССР).

В информационном отчете за 1967 год (выписка с сокращениями) констатировалось, что «Положение 1946 года» устарело, предыдущие выборы были проведены в сентябре 1963 года, и назрела необходимость проведения очередного собрания со следующей повесткой дня:

1. Отчет и выборы ЦДУБ.

2. Утверждение нового Положения.

Хамбо лама Ж.-Д. Гомбоев ходатайствует о демократизации некоторых статей «Положения» и возможности найма семейных лам [ГАРБ, ф. 248, оп. 1, д. 73, л. 6].

9 марта 1969 года состоялся VI съезд ЦДУБ. Одним из главных вопросов было утверждение нового устава. В отчетном докладе Хамбо ламы Ж.-Д. Гомбоева, в выступлениях лам и делегатов от мирян подчеркивалось, что «старое Положение» устарело и не соответствует современным требованиям, а также о том, что в нем не был указан срок полномочия» ЦДУБ» [ГАРБ, ф. Р-248 с., оп. 1, д. 3735, л. 4].

Хамбо Гомбоев в своем докладе выделил три основных направления деятельности ЦДУБ:

1) религиозную;

2) внутриацанскую;

3) международную.

По первому направлению – «выполнение священных заветов Будды, выполнение священных религиозных обязанностей» – констатировалось, что в двух действующих дацанах служат около 40 лам, которые «проводят традиционные хуралы, удовлетворяют религиозные потребности верующих: шесть традиционных хуралов в Иволгинском дацане, в Агинском – четыре хурала и ежедневные молебны» [ГАРБ, ф. Р-248 с., оп. 1, д. 3735, л. 17].

Одна из острых проблем, которая стояла перед ЦДУБ, это был вопрос дальнейшей перспективы Иволгинского и Агинского дацанов, так как средний возраст лам был

за 60 лет, а школ по подготовке не было, вследствие чего, было «внесено предложение принимать на службу в дацан семейных лам» [ГАРБ, ф. Р-248 с., оп. 1, д. 3735, л. 17].

По второму направлению, посвященному вопросам внутренней организации и деятельности, было внесено дополнение, которое согласно традиционным монастырским правилам, вменяло ламам требование постоянного проживания в дацане и возможность отлучаться лишь по письменному разрешению настоятеля.

В отчетном докладе Хамбо и в выступлениях лам подчеркивалось о новой деятельности ЦДУБ, а именно, международной деятельности. ЦДУБ, начиная с 50-х годов, проводило активную деятельность:

- 1) за укрепление движения за мир во всем мире;
- 2) за прекращение ядерного оружия;
- 3) за предотвращение угрозы войны;
- 4) мирное урегулирование спорных вопросов.

В этот период были установлены религиозные и дипломатические связи с зарубежными религиозными деятелями, организациями буддистских стран Азиатского континента и работа в этом направлении набирала силу. В связи с чем съезд принял решение включить в новую редакцию устава пункты «о международной деятельности ЦДУБ». Было внесено два дополнительных пункта в параграф 7 о международной деятельности ЦДУБ:

1) Всемирное расширение контактов и поддержка взаимовыгодных связей с неправительственными, другими общественными организациями и движениями всех стран, выступающими за мир, против гонки вооружений;

2) Укрепление связей с главами и представителями других религий мира, выступающих за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы, достижение

взаимного доверия и понимания между ними» (Из речи по дополнению к уставу) [ГАРБ, ф. Р-248 с., оп. 1, д. 3735, лл. 8-10].

«Положение 1969 года» постановило: высшим органом религиозного объединения верующих буддистов, проживающих в СССР, является Центральное духовное управление буддистов СССР с центром в Иволгинском дацане. ЦДУБ в составе 10 человек (председателя, с присвоением звания Пандито Хамбо ламы, 2 заместителей и 6 членов правления) избирается съездом. Съезды созываются ЦДУБ с согласия Совета по делам религиозных культов при СНК БМАССР. В задачи ЦДУБ входили:

1. Организация и проведение специальных обрядов согласно канонам буддизма.
2. Содействие единению, солидарности и братству буддистов во всех странах: организация и поддержка обмена делегациями буддистских стран, поддержание контактов с зарубежными религиозными организациями.

3. Приглашение в СССР иностранных делегаций или отдельных зарубежных гостей.

4. ЦДУБ создать свою канцелярию.

5. Проводить заседания не реже 1 раза в год. На заседании рассматривать вопросы годовой отчетности, итоги работы ревизионной комиссии, утверждения бюджета и прочие организационные вопросы. В случае необходимости Хамбо лама созывает внеочередное заседание» [ГАРБ, ф. Р-248 с., оп. 1, д. 3735, л. 5]. Новое «Положение о буддистском духовенстве 1969 года» и Устав были приняты съездом единогласно.

Съезд 1969 года имел большое значение для дальнейшего развития и укрепления позиций буддизма, им были приняты значительные решения. И одним из наиболее важных постановлений съезда было решение о дальнейшем активном участии буддийского духовенства в международной политике страны по сохранению мира

на планете, продолжении миротворческой деятельности в борьбе за мир, за ядерное разоружение, о необходимости действенных акций против производства ядерного оружия и испытаний, укреплении связей с буддийскими организациями других стран.

По кадровому вопросу ЦДУБ принял временное решение: ввиду престарелого возраста священнослужителей и отсутствия молодых подготовленных кадров, принять на службу в дацаны семейных лам до открытия школы по подготовке хувараков.

«Положение о буддистском духовенстве в СССР» 1946 и 1969 годов существенно различались постановкой задач, стоявших перед ЦДУБ на разных этапах истории Советского государства.

«Положение о буддистском духовенстве в СССР 1946 года»: «узаконивало иерархию сангхи, определяя права и обязанности различных категорий духовных лиц, сформулировало основные принципы деятельности буддийского духовенства в своей практической деятельности» [Абаева, 1980: 14]. Оно явилось важным фактором для восстановления религиозной жизни в Бурятии, хотя «ограниченной и дозволенной лишь в определенных пределах» [Сафронова, 2002: 90].

«Положение 1969 года» обосновало новое направление – международную деятельность. Международная деятельность ЦДУБ стала одним из инструментов улучшения и установления международных дипломатических отношений СССР с государствами Юго-Восточной Азии. Религиозная, международная и общественная деятельность ЦДУБ в 50-90-е годы регулировалась «Положением о буддистском духовенстве в СССР» 1946, 1969 годов. При этом религиозная деятельность буддистского духовенства ограничивалась двумя основными обязанностями: проведение традиционных шести хуралов в Иволгин-

ском и четырех в Агинском дацанах, удовлетворением религиозных потребностей мирян – совершением различных обрядов по просьбе верующих.

Перед духовенством старшего поколения и ЦДУБ стояла нелегкая задача: выжить и собрать раздробленную монашескую общину, восстановить дацаны, возродить религиозную деятельность и таким образом сохранить буддизм как религиозно-этическое вероучение в местах его традиционно распространения.

В целом, задача была выполнена, несмотря на крайне жесткие условия, административно-партийный контроль, надзор органов КГБ, сложности и трудности в финансовом, материальном и моральном отношении. Руководство ЦДУБ в лице Пандито Хамбо лам Л.-Н. Дармаева, Е.-Д. Шарапова, Ж.-Д. Гомбоева, Ж.-Ж. Эрдынеева, М. Цыбикова и других представителей рядового бурятского духовенства восстановили единство и историческую целостность монашеской общины и буддистскую конфессию, чем способствовали ее дальнейшему возрождению.

После тотального уничтожения буддистской религии был вновь восстановлен официальный статус бурятской буддистской конфессии и его руководящего ядра – Центральное духовное управление буддистов СССР. В истории буддизма наступил новый период возрождения. Было разрешено строительство Иволгинского дацана в с. Верхняя Иволга в Бурятии и частичное восстановление и возрождение Агинского дацана в Агинском Бурятском национальном округе Читинской области.

1.4. Антирелигиозная деятельность Советского государства в 50-е годы XX века

Реабилитация репрессированного буддистского духовенства, восстановление

буддизма в СССР в послевоенные годы было сопряжено с определенными трудностями. В пятидесятые годы государство вновь начинает антирелигиозную и атеистическую пропаганду в отношении буддизма и духовенства. Компромисс, с трудом достигнутый, был нарушен, все положительное, что было достигнуто в религиозных вопросах и отношениях было отброшено назад. Вновь начинается воинствующее наступление на религию, духовенство и на религиозные общества.

Партийная установка была такова: «идеологическая и антирелигиозная работа». Атеисты писали, что «церковь и различные религиозные секты значительно оживили свою деятельность, укрепили свои кадры и, гибко приспособиваясь к современным условиям, усиленно распространяют религиозную идеологию среди отсталых слоев населения» [Одинцов, 1991:20]. Все это повлекло ужесточение контроля, «всемерное ограничение деятельности религиозных обществ, отмену прежних «либеральных установок».

В 1954 году вышло постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» с жесткой установкой – не допустить «активизации религиозной жизни». От Советов требуют активного содействия «угасанию религиозных чувств населения». В целях ограничения религиозной деятельности лам в порядке опыта было решено перевести лам на постоянное жительство в дацан.

В 1959 году в докладе председателя Совета по делам религиозных культов при СНК СССР «все положительное, что было достигнуто в государственно-церковных отношениях, начиная с 1943 года объявлялось деформацией «церковной политики» социалистического государства и даже «неправильной политической и тактической линией, приведшей к укреплению религии и церкви», способствовавшей созданию

благоприятных условий для пропаганды «реакционной идеологии для деятельности многочисленных врагов среди духовенства» [Одинцов, 1991:2].

Тотальный контроль государства над верующими и деятельностью религиозных организаций вновь набирает силу и усиливается в соответствии с Инструкцией по применению законодательства о культах (1961 г.). В декабре 1965 года предыдущий Совет по религиозным культам был преобразован в единый Совет по делам религий при Совете министров СССР под председательством В.А. Куроедова.

«Однако государство продолжало использовать церковные структуры для своих целей борьбы с религиозным диссидентством, в целях поддержки интересов социалистического лагеря и СССР на международной арене» [Одинцов, 1990:51].

Были изданы ряд нормативных документов по атеистической работе, ужесточивших контроль со стороны разных органов. Для надзора за ламами, верующими в целях «соблюдения законодательства о религиозных культах» при исполкомах были созданы общественные комиссии. На 1 января 1969 года в Бурятии были организованы общественные комиссии в 19 аймисполкомах. Задача и цель комиссий – вести учет и слежку за деятельностью бывших лам, осуществлять контроль за их передвижениями, докладывать об их контактах с населением.

Архивные материалы, информационные отчеты уполномоченных дают исчерпывающую картину о том, в каких суровых условиях ограничений и запретов в те годы шло восстановление и возрождение буддизма и религиозной деятельности бурятского духовенства. Так, например в одном из информационных отчетов уполномоченного сообщается «О нарушениях советского законодательства», где говорится о том, что

«в двух улусах Еравнинского района местными фанатично верующими стариками незаконно возведены два субургана. Назвали их памятниками погибшим на войне. Хотя это явный обман, местные власти эти «памятники» до сих пор не снесли». И далее уточняется, что «...сотрудником филиала СО АН СССР Дандароном возведен субурган, по предложению органов он снес его. Имеет место самовольное проведение обряда обо в нескольких улусах» [ГАРБ, ф. Р-1857, оп. 1, д. 76, л. 20].

В этот антирелигиозный период, несмотря на то, что вновь восстановленный ЦДУБ, его международная деятельность использовались в политических целях на международной арене в основном для демонстрации существования принципов «свободы совести» в СССР, государство снова направило силы для борьбы с религией, в частности с буддистской.

Как уже говорилось выше, в начальный период ламы с трудом соглашались вести религиозную деятельность, опасаясь репрессивных мер со стороны властей, а верующие предпочитали отправлять религиозные обряды на дому. Гонения и репрессии на религию оставили глубокий след в сознании духовенства и верующего населения, миряне боялись посещать дацаны. Под особым контролем властей находились интеллигенция, госслужащие и молодежь. Приход в дацан фиксировался особыми агентами, затем сообщалось в соответствующие органы, следующий этап – обсуждение и осуждение обществом на собраниях «провинившихся верующих». Ламам категорически запрещалось иметь учеников.

Срок командировки для проведения религиозных обрядов в аймаках ламам предоставлялся не более чем на 10 дней. В случае нарушения срока лама мог подвергнуться наказанию. Один из примеров ограничения и запретов, отраженный в информа-

ционном отчете уполномоченного от 10 февраля 1961 года: «В целях ограничения влияния лам на верующих и недопущения отрыва колхозников от общественных работ во время улусных богослужений «мани», «обоны», ламам запрещено выезжать в районы на длительный срок. Однако имеются случаи нарушения: верующие, пригласив лам на похороны, вынуждают их отслужить «мани». И когда ламы отказывались, так как время командировки их было ограниченное, они подвергались оскорблениям. Верующие настоятельно требуют от Шарапова и настоятеля Жамбалова выездов лам в районы. Они ставят вопрос: «Зачем вы числитесь ламами или не хотите служить народу? Хамбо Шарапов и ламы обращаются к уполномоченному с вопросом, как им быть, какова должна быть их линия поведения. Тем не менее, мы [уполномоченный] думаем придерживаться принятого решения и продолжать ограничивать деятельность лам в районах...». И далее: «Настоятель Жамбалов Бадма без ведома уполномоченного под видом ремонта старого сумэ решил его значительно расширить, и приобрел 30 куб. лесоматериалов. Он строго предупрежден. Лесоматериал сдан в райпромкомбинат... Предотвращено два случая покупки двумя ламами домов для личного пользования...» [ГАРБ, ф. Р-1857, оп. 1, д. 76, л. 140].

Согласно «Инструкции по применению законодательства о культах» (1961), в Бурятии были зарегистрированы две общины. С усилением атеистической работы, некоторые общины продолжали находиться на нелегальном положении (было отмечено 15 незарегистрированных). Это были общины и группы верующих, тайно объединившихся вокруг «отошедших от духовных дел лам, которые были вынуждены заниматься мирской деятельностью. Буддизм уходит в подполье» [Сафронова, 2002: 91].

Религиозные общества фактически не имели юридических прав. Их деятельность ограничивалась «исключительно культовой практикой». Запрещалось религиозное воспитание детей, молодежи, женщин. Существовал запрет на благотворительную и общественную деятельность религиозных организаций и монастырей. Вплоть до 70-х гг. всех, кто посещал дацан и лам или проводил какой-либо религиозный обряд на дому, «брали на заметку», «прорабатывали» на комсомольских, партийных и профсоюзных собраниях, иногда доходило до увольнения с работы и лишения партийного билета.

Несмотря на столь суровые и жесткие условия, ЦДУБ последовательно проводило работу по возрождению буддизма и религиозной деятельности духовенства. Благодаря кропотливой работе Хамбо лам Дармаева, в особенности Хамбо Шарапова в середине 60-х гг. многие из лам согласились переехать на постоянное проживание в Хамбинское сумэ.

Центральное духовное управление буддистов послевоенного времени не имело правового статуса. Как говорилось выше, для осуществления контроля над ЦДУБ и духовенством был создан Совет по делам религиозных культов при СНК Бурятской АССР. Основная работа по контролю возлагалась на уполномоченных Совета, которым вменялось ежемесячно отчитываться о деятельности ЦДУБ в Совете по религиозным культам, который в 1965 году был преобразован в Совет по делам религий при

Совмине СССР и Бур.АССР. Культовые, хозяйственные, строительные, финансовые, кадровые проблемы ЦДУБ, выезд лам в районы (аймаки), совершение религиозных обрядов, даже вызов такси в дацан должны были согласовываться с уполномоченным и Советом.

В 1975–1978 гг. в законодательство о религиозных культах союзных республик был внесен ряд изменений, облегчающих положение верующих и религиозных организаций. В «Конституции СССР 1977 года был подтвержден принцип свободы совести, однако, в реальной жизни продолжала действовать политика «запретительства» в отношении религии и церкви» вплоть до 90-х гг. [Одинцов, 1990: 52].

28 сентября 1987 года была создана комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов 30-40-х и начала 50-х гг., связанных с необоснованными репрессиями в отношении церкви и духовенства. В результате изучения огромного количества рассмотренных дел и материалов были доказаны их сфальсифицированность, произвол и насилие в отношении религиозных конфессий и духовенства, установлены факты нарушения законности. Началась новая эпоха реабилитации бурятского духовенства. Тысячи и тысячи лучших бурятских сыновей, элита бурятского общества, оклеветанные по сфальсифицированным делам, брошенные в тюрьмы, расстрелянные, наконец были реабилитированы, восстановлены их добрые имена.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ИВОЛГИНСКИЙ ДАЦАН «ГАНДАН ДАШИ ЧОЙНХОРЛИН» – РЕЗИДЕНЦИЯ ПАНДИТО ХАМБО ЛАМЫ

2.1. Годы строительства и его значение

В результате репрессий бурятского духовенства в 30-е годы XX века, из многотысячного высокообразованного духовенства (15 тыс.) в Бурятии по статистическим данным осталось свыше 500 лам, вернувшихся из лагерей, тюрем и ссылок.

Информационный отчет:

«На 1 марта 1948 г. на территории Бурят-Монголии проживает 565 бывших лам. Из них 477 работают в колхозах, предприятиях, и учреждениях, 88 лам ведут бродячий образ жизни, 183 бывших лам, имеющих сан «габжа» – 62, гзбши – 121. Наибольшая концентрация в г. Улан-Удэ – проживает 44 ламы» [ГАРБ, ф. Р-248 с., оп. 4, д. 68, л. 32].

В основном это были пожилые люди с подорванным здоровьем в лагерях сталинского периода, однако дух и моральное состояние их не было растоптано, несмотря на суровые годы унижений и невзгод.

Перед ЦДУБ послевоенных десятилетий стояла необычайно сложная задача – сохранить Сангху, восстановить традиционные службы, религиозную деятельность в соответствии с историческими традициями бурятских монастырей. Буддистская сангха, ламы, живые носители буддийской Дхармы в Бурятии, были на грани вымирания и исчезновения. Для объединения монашеской общины и возобновления религиозной деятельности был необходим такой важный фактор, как буддистский

монастырь с религиозными объектами почитания.

В 1945 году бурятское духовенство обратилось с ходатайством о строительстве дацана в местности Средняя Иволга.

Предыстория строительства дацана, по воспоминаниям ламы Манжапа Мархасаева, такова: «Хайдап Галсанов – лама из Аги – во время войны был на параде на Красной площади, когда войска с площади уходили на фронт. После речи Сталина вышел поп с крестом и благословил войска. Галсанов это запомнил. Потом стал добиваться аудиенции у Сталина, написал записку, ему, как Герою войны, разрешили.

На встрече Сталин его узнал и встречу с Агваном Доржиевым тоже вспомнил. В общем, потребовал бумагу с 16-ю подписями. Подписи были собраны и в Москву с письмом выехали Галсанов Хайдап, Лубсан-Нима Дармаев, Дампилов Цыбжит, Орсон Нимаев, Балсамбу Ринчинов и другие» [Чимитдоржин, 2001: 10]. На основании ходатайства было получено официальное разрешение от Советского правительства на строительство дацана.

Строительство Иволгинского дацана было начато в 1951 году в трудные послевоенные годы. «Сначала хотели дать землю на Лысой горе, но ламы не согласились. Потом в районе аэропорта – совсем нежилое место» [Бурятия, 8 августа 1996]. Выделили землю в колхозе им. Сталина. Жители сел Иволга, колхозов им. Сталина, Коминтер-

на, Кирова, Молотова, Ленина Селенгинского аймака и ряда других учредили Хамбинский совет из числа бывших лам, под председательством Л.-Н. Дармаева. Верующие из этих сел начали активный сбор средств и религиозной утвари для вновь строящегося дацана. На собранные средства был приобретен дом, установленный в местности Ошор-Булаг, недалеко от сельхозартели им. Сталина.

Несмотря на официальное разрешение административных органов, руководство сельхозартели им. Сталина воспрепятствовало строительству дацана, мотивируя тем, что в этой местности находились пастбищные угодья, вследствие чего, дуган был перенесен на новое место, где и стоит в настоящее время. Сюда же привезли сохранившиеся части от разрушенных дуганов Янгажинского дацана. В 1948 году над дуганом был достроен бунхан (второй этаж).

В ноябре этого же года Хамбо лама Дармаев привез из Закаменского аймака позолоченный ганжир, скульптурную композицию – необходимый атрибут буддийского храма и хорло с парой оленей (хорло – «колесо закона» с двумя оленями – символизирующих учение Будды Шакьямуни). На хурале освящения Иволгинский дацан получил название «Даши Чойнхорлин». В первые десятилетия дацан состоял из деревянного здания с несколькими войлочными юртами для проживания лам, впоследствии замененных на небольшие деревянные избы.

ВЦДУБ обратилось с ходатайством в Совет по делам религиозных культов республики о выделении из имеющихся в фондах музея религии и атеизма, находящегося в здании Одигитриевского собора в Улан-Удэ, культовых предметов, изображений божеств, канона (Ганчжур и Данчжур) для Хамбинского сумэ. «Вопрос рассматривался в Совмине БМАССР и было

вынесено решение удовлетворить просьбу верующих, адресованную начальнику Управления по политпросветучреждениям при СМ БМАССР» [ГАРБ, ф. 248, оп. 4, л. 70, л. 26].

Из фондов музея религии и атеизма были выделены для Иволгинского дацана предметы культа и почитания, а также религиозная литература. Впоследствии библиотека дацана пополнялась книгами из частных собраний лам, родственников умерших лам, из тайников со спрятанными книгами.

В 1951 году в том же месте официально был выделен участок земли под строительство монастырского комплекса, где были построены 5-6 жилых домов для лам. Многие из них жили в войлочных юртах, в том числе Хамбо лама Еши-Доржи Шарапов.

В 1952 году была установлена ограда вокруг дацана, вырыт колодец. Все работы в дацане проводились бесплатно верующими, приезжавшими из отдаленных районов БМАССР. Верующий Дондоков Бадма в возрасте 78 лет пришел пешком за 30 километров для оказания помощи в строительстве. Многие жители приносили продукты, деньги на текущие расходы и строительство храма. Жители с. Баянгол жертвовали Хамбинскому сумэ вещи и деньги, и таких пожертвований было не мало.

В 1969 году комплекс Иволгинского дацана состоял из деревянного здания Цогчен дугана, восьмистенной юрты, субурга-на с прахом Хамбо ламы Е.-Д. Шарапова и нескольких деревянных домов для лам.

На съезде буддистов 1969 года одним из основных вопросов было строительство нового Цогчен дугана, в связи с ветхостью старого здания и его критическим аварийным состоянием. Было принято решение о строительстве главного соборного храма, хозяйственных помещений, котельной, гаража, административного корпуса и об-

шежития. По решению Совета ЦДУБ от 23 апреля 1969 года за №11 на территории Иволгинского дацана было запланировано строительство «нового молитвенного здания площадью $20 \times 20 = 400$ кв.м».

Вновь избранный Хамбо лама Ж.Д. Гомбоев ходатайствует в Совет Министров БМАССР о переносе дацана на новое место, мотивируя некачественными грунтовыми водами. Однако ходатайство было отклонено: «Перенос считать нецелесообразным, так как вызовет активизацию верующих».

Впоследствии на основании постановления Совета Министров Бурятской АССР за №296 от 12 августа 1970 года «Об отводе земельного участка из землепользования опытно-производственного хозяйства «Иволгинское» ЦДУБ в СССР», из земель ОПХ «Иволгинское» был выделен участок земли «площадью 0,75 гектара выгона в постоянное пользование ЦДУБ СССР под строительство молитвенного дома (дугана), молитвенной площади и котельной» [ГАРБ, ф. Р-248 с., оп. 1, д. 3739, л. 3].

В информационном отчете за 1970 год говорилось: «В соответствии с решением Совета Министров от 23.09.1969 год за №11С, на территории Иволгинского дацана начато строительство нового молитвенного здания (деревянное на каменном фундаменте) размером 20×20 , 400 кв.м. Советом министров республики на эти цели выделено 0,75 га земли». Хамбо обратился во время хурала к верующим о помощи. Многие верующие пожелали принять участие в строительстве нового здания дацана. Они собрали и внесли 2.100 тыс. рублей в фонд на строительство.

С августа 1970 года началось строительство, и за сравнительно короткий срок, был возведен трехэтажный корпус здания. Одновременно строились подсобные сооружения, котельная, водонапорная

башня, гараж под руководством опытного прораба, 70-летнего пенсионера из Селенгинского аймака, бывшего ламы Тамчинского дацана Лубсанова Ойдопа Намсараевича. Всего было израсходовано денежных средств 320 тыс. рублей, сюда входили стройматериалы, оборудование, транспорт, сама стройка и другие расходы.

11 февраля 1972 года состоялась церемония освящения соборного Цогчен дугана. По приглашению ЦДУБ прибыли глава монгольских буддистов Пандито Хамбо лама Гомбожав и его заместитель Донигай. Они привезли в дар скульптурную композицию Будды Майтреи с двумя бодхисаттвами, которая была торжественно установлена на алтарь (впоследствии перенесли в Майдар сумэ).

Хамбо лама Ж.-Д. Гомбоев в своем выступлении отметил, что новый дуган воздвигнут в рекордно короткие сроки усилиями бурятских мастеров и верующих, работавших не покладая рук, не жалея ни сил, ни здоровья. По наречению гостя из Монголии, Хамбо Гомбожава, Иволгинский дацан получил название «Гандан Даши Чойнхорлин».

В феврале 1974 года пожар уничтожил Цогчен дуган, на экстренном собрании было решено начать строительство. В мае того же года был возведен фундамент, в ноябре Цогчен сумэ был завершен и начаты молебны.

С 1970 по 1972 г. в Иволгинском дацане были построены: Майдар сумэ, небольшое деревянное здание для скульптурной композиции Будды Майтреи и двух бодхисаттв (подарок монгольских буддистов), контора, столовая, в 1977 году – 2-х этажная гостиница, в 1978 году – субурган, посвященный восьми Буддам медицины. В период с 1980 по 1986 г. построены Сахюусан дуган, четыре больших молитвенных барабана.

В 1997 году был открыт факультет тантры. По приглашению Хамбо Дамбы Аюшеева был приглашен из Индии преподаватель Тубдэн Ригдзин для преподавания традиций тантрийских хуралов. На самом деле эта традиция никогда и не прерывалась, так как еще были живы старые бурятские учителя, представители довоенного поколения лам, которые проводили тантрийские хуралы, однако их осталось единицы, им не разрешалось создавать школу и иметь учеников.

27 апреля 2001 года был заложен фундамент Джуд дугана, основное строительство провели студенты-хувабеки тантрического факультета. Двухэтажное здание Джуд дугана, первый этаж из камня 12х12, второй этаж из дерева 8х8 был построен за короткий период. В этом же году построен субурган «Чойнпрул Чодден», символизирующее победу Будды Шакьямуни в диспуте с приверженцами ложных учений и посвященный ламам – основателям Иволгинского дацана.

К 2004 году комплекс Иволгинского дацана состоит уже из центрального соборного Цогчен, Деважин, Сахюусан, Чойра, Джуд, Майдар дуганов. Кроме того, в комплекс дацана входят субурганы, музей, гостиница, столовая, жилые дома лам, хувабеков и хозяйственные постройки.

Деважин сумэ был перестроен из первого Цогчен, он расположен за главным соборным Цогчен. На первом этаже располагается композиция Деважин – чистая земля Будды Амитабхи, здесь же на первом этаже расположена библиотека дацана. На втором этаже – мандала Будды Чакрасамвары, выполненная в 60-х годах художниками, бывшими ламами Янгажинского дацана Будажапом и Данзаном Дондоковыми. Макет (170×220×220) полностью соответствует описаниям ритуальных текстов.

Музей Иволгинского дацана был построен во времена Хамбо Ж.Д. Гомбоева,

в нем хранились уникальные подарочные экспонаты из разных стран, преподнесенные в разные времена в дар Иволгинскому дацану Хамбо ламам. В 2015 году музей вследствие аварийного состояния разобран и начато строительство нового современного павильона – галереи.

На территории дацана было построено пять субурганов, оранжерея в котором хранится вечнозеленое священное дерево бодхи. Маленький отросток был привезен из Бодхгаи (Индия) Хамбо ламой Шарповым в 1956 году.

В Чойра дугане проводятся учебные диспуты и чойра-хуралы. В Джуд дугане восстановлена традиция проведения тантрических хуралов.

В 2003 году заложено строительство уникального дворца для нетленного тела Хамбо ламы Итигэлова. Построен по проекту Деважин сумэ Янгажинского дацана (1911). 30 октября 2009 года духовенство этнической Бурятии во главе с Хамбо ламой Д. Аюшеевым провело торжественный равнай и открытие дворца.

В 2005 году построен Маани дуган. 15 октября 2010 года состоялось освящение 21 Дара Эхын сумэ, в этом же году открылся новый двухэтажный учебный корпус. В 2015 году пожар нанес серьезный урон второму этажу и здание заново отстраивается.

24 января 2010 года в северной части от основного комплекса дацана было начато строительство Гунрик сумэ – храма Будды Вайрочаны, закончено в 2013 году. Древняя духовная традиция Гунрик хуралов в бурятских дацанах была вновь возрождена.

В сентябре 2011 года открыт стадион БТСР, на котором ежегодно проводятся «Эрын гурбан наадан».

В последующие годы перестроен учебный корпус буддийского института.

Строительство Иволгинского дацана имело огромное значение в восстановле-

нии буддистской конфессии и Сангхи в Советском государстве. Иволгинский дацан «Гандан Даши Чойнхорлин» – резиденция Пандито Хамбо ламы является центром и оплотом буддизма в России и выполняет свою основную функцию – обрядово-религиозную, учебную, общественную деятельность по распространению и сохранению Дхармы.

2.2. Хозяйственная деятельность

В дореволюционное время богатство монастыря определялось размерами движимого и недвижимого имущества, которыми они обладали. Казна многих монастырей была довольно богатой и росла за счет пожертвований и активной хозяйственной деятельности. Традиционно хозяйство бурятских дацанов находилось в ведении джасы – казначейства под руководством нярба-ламы. «Джасой дацана называлась нераспределяемая собственность дацана, номинально принадлежавшая всей общине духовенства. В «джасу дацана» входило все движимое и недвижимое имущество дацана, культовые здания, хозяйственные постройки. Внутренняя обстановка храмов, денежные доходы от продажи продукции дацанских типографий, торговых и ростовщических операций дацанского казначейства, приношения мирян» [Герасимова, 1955:135].

Вторую часть составляла «Джаса лам и хувараков», пополняемая из трех источников, из приношений верующих во время хуралов, пожертвований духовенству, имущества и наследства умерших лам. Община и члены общины имели собственность и, соответственно, от её размеров определялась иерархическая структура религиозной общины.

В 1949 году традиция двух видов собственности в монастырском хозяйстве была упразднена. Так «Джаса лам и хувара-

ков» в связи с определенными условиями, изменившимся менталитетом духовенства, впоследствии практически не сохранилась. Некоторое время частично соблюдался принцип распределения доходов по традиции. Небольшая часть вносилась в кассу дацана, а вторая – делилась между ламами в соответствии с должностным статусом. С введением подоходного налога такой принцип распределения был упразднен.

Согласно ст. 25 раздела VI «Положения о буддистском духовенстве в СССР»: «средства религиозной общины составляли все виды пожертвований от населения в пользу храма (денежные и натурой) и 30 процентов отчислений от приношений верующих во время общественных молебствий при сумэ и отчислений лам с их дохода от исполнения религиозных треб верующих. Все виды натуральных поступлений немедленно реализовывались. Создание же подсобного хозяйства при сумэ было запрещено. Каждый лама обязывался отчислять от своих доходов в пользу храма от 30 до 50 процентов в зависимости от суммы дохода каждого. От взносов освобождались Хамбо лама и дид хамбо. Размер долевого взноса каждого ламы в отдельности устанавливается комитетом сумэ на каждый год с учетом их дохода» [ГАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 80, л. 70].

До 1956 года материальное и финансовое состояние ЦДУБ находилось в затруднительном положении. Ламы облагались подоходным налогом, и доходы в казну дацана практически не поступали. «Хамбо Шарапов обратился в финансовые органы с просьбой перевести лам на заработную плату с окладом в 80 рублей. С 1957 года было решено все доходы вносить в общую кассу и установить зарплату 80 рублей в месяц для каждого служителя культа» [Цыбикжапов, 1971, с. 71].

В результате проведенных финансовых мер, доходы начали поступать непосред-

ственно в кассу дацана, что значительно укрепило материальную базу ЦДУБ. За доходами лам был установлен строгий надзор, они обязаны были отчитываться «согласно записи в тетради. Практиковалась выборочная проверка индивидуальных доходов на местах их пребывания» [ГАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 75, л. 45]. Нужно учесть, что духовенство старого поколения строго придерживалось обетов и монастырского устава, и установленный тариф заработной платы для них был достаточен для собственного жизнеобеспечения.

Приведем отчет, который может дать представление о финансовом состоянии ЦДУБ за 1968 год.

«Движение денежных средств ЦДУБ в течение года:

Поступления от Агинского и Иволгинского дацанов — 207,0 тыс. руб.

Поступления подотчетных сумм — 9,7 тыс. руб.

Пожертвования иностранных делегаций — 3,5 тыс. руб.

Итого поступления в сумме составили — 220,2 тыс. руб.

Общие расходы ЦДУБ за год — 98,2 тыс. руб.

Из которых: на содержание ЦДУБ — 5,3 тыс. руб.

Прием иностранных делегаций — 26,4 тыс. руб.

Визиты за границу (поездки членов ЦДУБ) — 10,1 тыс. руб.

Заказ на создание документального кинофильма «О жизни буддистов-бурят» — 39,3 тыс. руб.

Покупка автомобиля «Волга» — 5,8 тыс. руб.

Перечислено в Республиканский комитет защиты мира — 3,0 тыс. руб.

Остаток средств на 1 января 1969 год — 360,1 тыс. руб.» [ГАРБ, ф. Р-1857, оп. 1, д. 53, л. 3].

В связи с улучшением финансового положения ЦДУБ по указанию Совета по делам религий и культа было решено «...увеличить суммы отчислений в Фонд мира, в Республиканское общество советско-монгольской дружбы и Общество по охране памятников» [ГАРБ, ф. Р-1857, оп. 1, д. 53, л. 6]. В последующие годы доходы ЦДУБ с каждым годом увеличивались «за счет сумм пожертвований и увеличения посещений верующих в дацан» [ГАРБ, ф. Р-1857, оп. 1, д. 53, л. 20], а также во время приездов иностранных делегаций из буддийских стран.

Основным источником дохода были праздничные хуралы, на которые съезжалось множество верующих из разных районов. До 90-х годов Иволгинский дацан был единственным действующим дацаном в Бурятии, а в Читинской области действовал один Агинский дацан. Поэтому казна дацанов значительно пополнялась во время больших хуралов. В 90-е гг. со строительством дацанов в районах приток верующих в Иволгинский и Агинский дацаны уменьшился, и соответственно резко сократились пожертвования и подношения в кассу дацанов.

Второй источник доходов составляли индивидуальные пожертвования верующих, молебны, чтение священных текстов за благополучие, долголетие и здоровье семьи, детей, а также исполнение похоронных обрядов и прочих треб. Медицинская помощь эмчи-лам всегда была в практике религиозной деятельности дореволюционных бурятских дацанов и приносила немалый доход в казну. Однако, в период с 30 по 70-е годы деятельность эмчи-лам была запрещена, так как это была «особая группа лекарей, знахарей и находилась в почете не только у отсталых групп трудящихся. Они оказывали существенное влияние на коммунистов, комсомольцев, педагогов

и даже медицинских работников» [Архив УФСБ РБ, ф. 3, оп. 1, д. 56, л. 64]. В результате суровой репрессивной политики резко снизилось число лам-эмчи, а материальная база монголо-тибетской медицины была подорвана. Только в 80-е годы было официально разрешено возобновить при дацанах лечебную практику. При Улан-Удэнском дацане на Верхней Березовке в будущем намечается создание Центра медицины. Восстановлена традиция обучения по тибетской медицине в Буддийском университете Иволгинского дацана.

Одним из источников дохода вплоть до 90-х гг. были продукты, преподносимые верующими в качестве пожертвований на проведение хуралов. Оставшуюся часть продуктов, дацан реализовывал населению.

Особенностью хозяйственной деятельности современных дацанов является применение наемного труда. Если раньше дацаны использовали бесплатный труд верующих «ради накопления добродетелей», то в современных условиях строительные, ремонтные и прочие работы производятся наемными рабочими.

Выдача заработной платы священнослужителям – также одна из особенностей современной буддийской церкви. Такая форма оплаты духовенства в сумме 80 рублей, введенная с 1957 года, позволила в свое время увеличить доходы дацанской казны и улучшить материальное и финансовое положение дацанов.

2.3. Восстановление традиционных хуралов

В послевоенные годы основной задачей духовенства было восстановление традиционных хуралов в соответствии исторических традиций бурятских дацанов, организация повседневной религиозной деятельности, помощь населению и воз-

рождение основы – Буддистской сангхи, общины монахов. Строительство Иволгинского дацана позволило возродить духовную традицию бурятских монастырей. В частности Иволгинский дацан «Гандан Даши Чойнхорлин» является преемником и следует традиции хуралов Янгажинского дацана.

В 1945 году в «Хамбинском сумэ» были зарегистрированы четыре ламы: «Галсанов Х. – дид хамбо, габжа-лама, Доржеев Ш.-Ж. – габжа-лама, Дармаев Л.Н. – габжа-лама, Жамьянов Р. – габжа-лама» [ГАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 68, л. 32]. Они были первыми ламами, положившими начало официальной религиозной деятельности после долгого периода запрета на вероисповедание. 12 декабря 1945 года ламы во главе с Хайдапом Галсановым впервые легально провели службу, посвященную защитникам учения Сахюусан хурал.

В феврале 1946 года новогодний Цагаалган хурал проводился ламами, с участием многочисленных верующих, приехавших из разных аймаков Бурятии.

В первое десятилетие вследствие определенных причин – отсутствия определенного количества лам, религиозной литературы, предметов культа в Хамбинском сумэ проводилось четыре традиционных хурала: хурал Цагаалган, хурал Майдар в летний период, Найдан хурал, посвященный великим Архатам и Зула хурал – религиозный праздник «1000 лампад». На эти хуралы собирались зарегистрированные ламы из районов, количество их было немногочисленно. К сожалению многие еще не вернулись из лагерей, а некоторые боялись, они не забыли жестокие годы репрессий и в основном находились у себя в районах.

Из материалов историко-этнографической экспедиции отдела востока ВКНИИ об идеологии и тактике лам (1962):

В Тункинском аймаке – 6 лам

В Баргузинском – 4 ламы

Делятся на 2 группы – одни ламы, которые следуют и верны обетам как правило одиночки, не имеют семей.

Занимаются отправлением религиозных обрядов:

сахюуса тахиха;
сэржэм үргэхэ;
ном нураха.

За это они получают «бариса» – приношение от верующих, что является источником их существования. Так, например, в Тункинском районе лама габжа Гармаев Лопсон живет в с. Жемчуг, Цыденжапов Лодов в с. Аргада Баргузинского района и ведут такой образ жизни.

«Кое-где есть ламы, которые ведя ламский образ жизни не занимаются отправлением религиозных обрядов и не пользуются материальной поддержкой со стороны верующих. Они занимаются изучением буддийской литературы» [ЦХВРК ф. БА., оп. 1. д. 100].

Информационные отчеты уполномоченных о количестве верующих, участвовавших на хуралах, дают представление о религиозности и живучести религиозных традиций среди бурятского населения. Так, в отчетах было зафиксировано:

«В 1946 года в хурале принимало участие до 1000 человек; в 1947 году до 3000 чел.; в 1948 году – 800 чел.; в 1949 году – 1340 чел.»

По случаю традиционного религиозного праздника Иволгинским храмом в 1946, 1947 и 1948 гг. проводились религиозные коллективные «Новогодние хуралы». В связи с этим имело место массовое паломничество верующих из всех районов республики» писали уполномоченные в своих отчетах [ГАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 90, л. 88].

Хамбо лама Лубсан-Нима Дармаев неоднократно обращается с просьбой к вернувшимся из ссылки ламам – возобновить религиозную деятельность. Ему приходилось с каждым из лам проводить индиви-

дуальную работу, так как многие опасались возвращаться в дацаны. В 50-е годы при Иволгинском дацане было зарегистрировано 14 монахов-гелонгов. Решением Совета каждый лама был официально прикреплен к одному из аймаков республики, где они проживали и по просьбе верующих проводили религиозные обряды. Во время больших хуралов все зарегистрированные при аймаках ламы съезжались в Иволгинский дацан.

В послевоенные десятилетия посещение верующими молебнов, дацанов жестко контролировалось советскими, партийными органами и спецслужбами, о чем свидетельствуют отчеты уполномоченных. Например, отчет за I квартал 1951 года приводит следующие данные о количестве верующих на хурале:

«Посетили молебствие «Ирол»:

	1949 г.	1950 г.	1951 г.
Заиграевский	120	55	70
Хоринский	25	20	15
Кижингинский	35	20	20
Еравнинский	7	15	13
Мухоршибирский	22	10	15
Кяхтинский	9	7	10
Кударинский	3	3	2
Из Иволгинского аймака:			
К-з им. Сталина	140	90	66
К-з им. Молотова	160	80	80

[ГАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 85, л. 4].

В справке о состоянии молебствий при Хамбинском сумэ, посвященном Цзонхаве и богине Лхамо указано, что присутствовало: 100 посетителей, 70 верующих из других аймаков. «Пожертвования внесли – 5219 тыс. руб., масла – 15 кг., зеленого чая – 10 кг» [НАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 85, л. 80].

Из информационного отчета уполномоченного Гармаева за 2-е полугодие 1948 года следует, что в течение года «15 зарегистрированных лам совершили 704 обряда в домах верующих и на местах: обоо – 45, гурум – 139, сахюуса – 206, похоронные обряды – 47, маани – 4, мелкие обряды, чтение «Банзарагца», сан сэржим – 173. В сравнении с 1947 годом в 1948 году количество совершенных ламами обрядов увеличилось на 113, что свидетельствует об усилении влияния официального ламства среди верующих и вытеснении бродячего ламства. Наблюдается снижение по обрядам обоо – на 3,6%, заклинаний – 2,5%», – писал Гармаев [ГАРБ, ф. 248, оп. 1, д. 76, л. 40].

В последующие годы с приходом лам в дацан возобновляются календарные молебны. По архивным данным в Иволгинском дацане на 1 января 1963 года числилось 27 зарегистрированных лам. По информационному отчету за 1968 год в Иволгинском дацане по состоянию на 1 января 1969 года было 26 зарегистрированных лам. В течение отчетного года было проведено шесть традиционных богослужений, во время которых количество посещений и доход дацана представлен в отчете:

Наименование богослужений	Кол-во посещений	Сумма пожертвований, тыс. руб.
Цагаалган (январь-февраль)	1400	38,5
Дуйнхор (май)	500	16,9
Гандан (июнь)	600	18,8
Майдар (июль)	3000	30,0
Найдан (ноябрь)	400	15,5
Зула (декабрь)	400	14,3
Итого:	6300 чел.	134,0

Внесено ламами от индивидуальных пожертвований из районов 51, 1 тыс. руб.

Поступило от тарелочно-кружечного сбора (айладхалы, мандал) 2,7 тыс. руб.

Организация пожертвований вещей и продуктов – 2,5 тыс. руб.

Расходная часть бюджета Иволгинского дацана составила 205,1 тыс. руб.

Зарплата служителей культа 29,6 тыс. руб. [ГАРБ, ф. Р-1857, оп. 1, д. 53, лл. 1,2].

Ламы выезжали в аймаки по просьбам верующих для совершения обрядов на дому. Это были обряды в основном бытового характера, заказы на здоровье, долголетие, благополучие и благосостояние семьи, обряды защитного характера, похоронные обряды, календарные обряды природо-хозяйственного цикла, совершение обрядов на обоо.

В основном ламам приходилось совершать обряды такого рода, как «заһал», «сахюуса», «обоо», «сан-сэржэм», «хэшигдаллага», исправление и вывешивание «хий морин», трехдневное «маани» с участием заказчика родственников и односельчан. Трехдневный хурал «маани» был одним из наиболее популярных среди населения. В отчете уполномоченного за 1 января 1961 года о ламаистских богослужениях, проводимых в храме и вне его перечислены основные внехрамовые службы:

«Основными молебствиями, проводимыми вне храма в улусах являются:

1. Маани – трехдневное коллективное богослужение, посвященное милостивому богу «Арья-Баала», проводится осенью и зимой. Во время обряда верующие читают на четках буддийскую священную молитву Ом-маани-пад-ме-хум.

2. Юм – чтение религиозной книги в 25 томах. Это коллективное молебствие продолжается более 10 дней.

3. Обоо – коллективное молебствие в летнее время, посвящается благополучию, увеличению скота, повышению урожайности посевов.

4. Кроме того, в дацанах верующими проводятся коллективные молебствия: «Сахюуса», «Жадамба», индивидуальные, семейные. Заказываются чтение «Алтан Гэрэл», «Найдан», «Итэгийл» за благополучие и счастье семьи. Далее бытует исполнение треб: «Сан», «Сэржим», обряды усопшим. Все эти молебствия сопровождаются зажиганием свечей, обрызгиванием молоком, чаем, водкой и зернами» [ГАРБ, ф. 248, оп. 1, д. 78, л. 160].

5. Группировка общих культов по этническим зонам:

6. *«Хоринские буряты – распространены культ 13 северных эзенов, хозяев гор, скал, рек, побережий Байкала»;*

7. *«Культ 9 Бурал-бабаев – хозяев обоо Кижингинского, Чесанского, Еравнинского кочевий. Приходские обоо Кудунского, Чесанского, Анинского, Эгитуевского дацанов»;*

8. *«Пять основных тахилганов баргузинских бурят: Барагхан, Хилман хошун...»;*

9. *«Культ пяти ханов у селенгинских бурят – Бурин хан, Хумун хан, Хангай хан, Хэнтэй хан, Хугтэй хан. Бурин хан – главное приходское обоо пяти левобережных селенгинских дацанов»;*

10. *«Четыре основных культа тункинских бурят: Буха нойон, Шаргай нойон, Кырен хан, Эжэн Мундурга, Бурин хан»;*

11. *«Общие культы закаменских бурят: Буха нойон, Даян-Дэрхэ, Бурин хан, Хормуста Тэнгри» [ЦХВРК, ф. БА, оп. 1, д. 202, л. 4].*

В последующие годы постепенно восстанавливаются другие хуралы. «В Иволгинском дацане был возрожден из прежней практики бурятских дацанов хурал «Хайлан» (восстановлен Хамбо ламой Шараровым), хурал «Демчог» введен Хамбо ламой Гомбоевым в память о Шарарове, хурал «Оточи», «Табан хан», Дамжа 2-го числа каждого месяца, ежедневные хуралы Сахюусанам...» [ЦХВРК, ф. БА, оп. 1, д. 204, л. 11].

Календарные храмовые хуралы в бурятских монастырях подразделялись, согласно традиции, на большие и малые.

Большие хуралы совершаются в особые праздничные дни – дуйсэн үдэрнүүд. Они посвящались легендарным событиям в истории буддизма.

1. *Хурал Цагаалган* – новогодние молебны.

В Иволгинском дацане в 1946 году были официально возобновлены новогодние молебны – Цагаалган хурал. Ламы всех дацанов в течение 15 дней читают благопожелания «пятнадцатидневного великого молебна благопожеланий-монлам». «Монлам-ченмо», впервые был установлен в 1409 году Богдо Цзонхавой в Тибете. Согласно легенде в эти дни Будда Шакьямуни победил в состязании с шестью небуддийскими учителями, проявив различные чудеса, которые явились доказательством истинности его проповеди. В целом, 15-дневные хуралы направлены на распространение и процветание буддистского учения. Хурал начинается 29-го числа последнего зимнего месяца по лунному календарю. В первый и последующие дни проводятся молебны сахюусанам – защитникам религии. Вечером 30-го числа совершается обряд «Дугжууба» сжиганием «Сора», что символизирует уничтожение всего негативного с уходящим годом и призывание благополучия, удачи в наступающем году. В течение ночи вплоть до рассвета в дацанах проводятся молебны, посвященные защитнице учения богине Балдан Лхамо. Утром первого числа наступает первый день нового года по лунному календарю. Верующие в эти дни совершают подношения в дацанах, принимают участие в молебнах, круговые обхождения вокруг дацана (гороо), обращаются к зурхайши для астрологических вычислений на новый год, вывешивают в установленных местах ритуальные флаги

(хий морин). Во всех дацанах открывается многодневный хурал «Монлам Ченмо».

В 2014 году по предложению Хамбо ламы Дамбы Аюшеева название Цагаалган было изменено на Сагаалха (примечание: Сагаалха – так называли новогодний праздник балаганские буряты).

2. Хурал Дуйнхор – один из шести традиционных хуралов в бурятских монастырях, посвящен величественному Калачакре. Ежегодно проводится 15 числа третьего месяца по лунному календарю в Бурятии. Согласно истории – это день проповеди Будды Шакьямуни учения сокровенной тантры царю легендарной страны Шамбалы Чандрабхадре. По хронологическим вычислениям Сумба Хамбо Еше Балчжора это событие датируется 878 годом до н.э.

В начале Дуйнхор хурала проводится обряд построения песочной Мандалы 722 божествам Калачакры. Историческая традиция построения Мандалы в Бурятии была восстановлена в 2001 году тибетским ламой Агван Жамцо из монастыря «Намгьял» (Индия) в Дуйнхор дугане на Верхней Березовке и продолжена его учениками. Верующие возносят молитвы и благопожелания о перерождении в Чистой земле – Шамбала.

3. Хурал Гандан Шунсэрма «Доншод» или «Тысячи подношений» посвящен трем знаменательным датам в буддизме: вхождению Будды во чрево матери, его достижению просветления и уходу в паранирвану. Молебен совершается 15 числа первого летнего месяца. В Иволгинском дацане ламы в течение трех дней читают священные сутры из Ганчжура: «Поклонение и подношение Будде», «Пришествие Будды с Тушита».

4. Майдар хурал – проводится четвертого числа последней летней луны. Посвящен скорейшему нисхождению с Тушиты на Джамбудвипу Будды Майтреи. В эти дни читается сутра «Поклонение и подношение Будде Майтрее», гимны и магтаалы.

Основной ритуал хурала – обряд «Круговращение Майтреи», символизирующий встречу Будды Грядущего. Молебен проходит в торжественной и праздничной обстановке. Процессия духовенства в ритуальных одеяниях, толпы верующих, сопровождаемые звуками музыкальных инструментов, ведущие Белого слона или Зеленого коня, запряженного в колесницу, совершают обход вокруг дацана. С Белым слоном, запряженным в колесницу, проводили в нескольких дацанах: в Тамчинском, Анинском, Цугольском, Хандагатайском, Гэгэтуйском, Кырменском. Обряд «Круговращение Майтреи» был введен Богдо Цзонхавой в 1409 году в Тибете.

5. Хурал «Лхабаб дуйсэн» – «Празднование нисхождения с небес Тушита», проводится 22 числа последнего осеннего месяца и посвящен нисхождению Будды Шакьямуни из области 33 небожителей на землю. Буддисты верят, что Чистая земля 33 небожителей расположена на вершине горы Сумеру. Тушита – область совершенной радости, где Будды даруют Учение божественным существам.

6. Хурал Зула или «Хурал 1000 лампад» – посвящен дню рождения Цзонхавы, его уходу и благу процветания Дхармы. Проходит 25 числа десятого лунного месяца. В эти дни во всех дацанах читаются священные сутры из Ганчжура, восхваления – магтаалы Цзонхаве. Хурал проходит при 108 зажженных лампад-подношений, символизирующих свет Мудрости, разгоняющей тьму неведения живых существ и незыблемость учения Будды.

Храмовая служба в бурятских монастырях подразделяется также на праздничные и повседневные, большие и малые службы. К большим молебнам относится хурал Ганчжур – полное прочтение 108 томов Ганчжура, проводится дважды в год монахами Иволгинского дацана.

7. Хурал «Юм» – чтение текстов Праджняпарамиты.

8. Арбан Хангал, посвященный защитникам Учения (Сахюусанам), проводится 29 числа каждого лунного месяца.

9. Хурал «Алтан гэрэл» – «Сутра Золотого сияния». Согласно вышесказанному, каждая бурятская семья имела у себя на алтаре этот священный текст и проводила обряды защиты во время различных бедствий, для накопления добродетелей, обретения материальных благ и т.п.

10. Деважин хурал проводится 15 дня лунного месяца, это молебен посвящен Будде Амитабхе и способствует накоплению добродетелей для рождения в Чистой земле – Сукхавати.

11. Хурал «Дара Эхын Мандал Шива» проводится 30 числа по лунному календарю каждого месяца. Хурал посвящен 21 величественным Тарам.

Хуралы «Жадамба» «Сундуй», «Банзарагша», «Заһалай найман ном», «Зүгдэр Намжилма», «Ламчог Нинбо», «Лхарзай», «Бэрийн заһал». К повседневным относятся ежедневные богослужения – подношения Дхармапалам – «хранителям Учения» (Сахюусан хурал).

Даты проведения малых хуралов устанавливаются согласно традициям конкретного монастыря. Ежемесячно, в соборном храме Иволгинского дацана, 8, 15, 30 числа по лунному календарю проводятся хуралы «малых чтений». 8 числа – молебен Будде медицины (Отошо), 15 числа – хурал «Ламчог Нинбо», имеющий целью развитие устремленности человека к просветлению.

В течение месяца по расписанию проводятся такие службы как: «Ламчог Нинбо», «Деваажин», «Лусууд», «Жинсрэг», «Сундуй», «Жадамба», «Лхарзай», «Табан Хаан», «Намсарай», «Алтан Гэрэл», «Отошо», «Банзарагша», Заһалай найман ном.

С 2002 года в новом «Джуд дугане», проводятся по расписанию хуралы: «Сундуй», «Ямандага», «Дэмчок», «Табан харюулга», «Цагаан Шүхэртэ», «Шераб Нимбо», «Ногоон Дара Эхэ», «Хамчу Нагбо», «Дорже Намжом», «Цэдо», «Жалсан Зэмо», «Подношение Защитникам учения» и другие хуралы.

15 числа по лунному календарю каждого месяца проводится 3-х дневный «Маани» хурал в Маани дугане.

Обрядовая система ЦДУБ послевоенного времени (1946-1970) имела следующие особенности:

- 1) малочисленность квалифицированного духовенства;
- 2) отсутствие необходимых ритуальных текстов, предметов;
- 3) ограниченность сроков выезда лам в аймаки;
- 4) изменение мотивации в умах верующих, преобладание нерелигиозных мотивов, прагматических целей.

Все это способствовало упрощению и совмещению религиозных обрядов. Так, например: «совмещение обряда сахюусан с 3-дневным маани, упрощение обрядов жертвоприношения семейным покровителям, перенос ежегодных семейных обрядов сахюусан на уровень заказных молитв в дацане, замена обряда сахюусан вывешиванием «хий морин» на обоо» [ЦХВРК, ф. БА, оп. 1, д. 104, л. 12]. Тем не менее, в этот период, несмотря на все препятствия, религиозные традиции бурятских монастырей, проведение хуралов в 70-е годы были почти восстановлены.

Деятельность ЦДУБ в послевоенную эпоху неразрывно связана с двумя дацанами: Иволгинским и Агинским. До 80-х годов действующих дацанов кроме этих двух и не было.

Один из ведущих дацанов дореволюционного Забайкалья, Агинский дацан, был закрыт в 30-е гг. XX в. Основная часть мо-

настырских зданий была передана разным организациям, имущество разграблено и уничтожено, а ламы отправлены на каторжные работы, часть расстреляна. Агинский дацан постигла такая же участь, как и всех 34 буддийских монастырей Бурятии.

2.4. Краткая история Агинского дацана «Дэчен Лхундублин» (1811–1936)

В летописях хоринских бурят написано: «В 1811 году в Агу приехал хоринский главный тайша Галсан Мардаев с товарищами. По этому случаю, побуждая к усердию в деле основания в Аге каменного здания, он вместе с зайсаном титулярным советником Унагановым и прочими сайтами, устроил совещание. Привязывая к древку хадак и, сказав, что это должно стать местом построения дацана, он воткнул его в землю. Вследствие этого на этом же месте начали класть фундамент дацана» [Летописи..., 1935:28]. Строительство длилось около шести лет и в 1816 году было закончено. Состоялось торжественное открытие – равнай, на котором собрались все рода хоринских бурят. Освящение провел ширээтэ лама Дырестуйского дацана, он и определил название дацану «Дэчен Лхундублин» («Обитель спонтанной реализации великого блаженства»). Первым ширээтэ был избран Ригдел Пагбаев. Традиция хуралов Агинского дацана следовала традиции тибетского монастыря «Лавран Дашичил» в Амдо.

Двухэтажный Цогчен один из первых дацанов в Бурятии, построенный из камня. Строительство и отделка храма была построена исключительно местными мастерами. Первоначально конструкция и стиль были схожи с русской архитектурой. В конце XIX в. здание было перестроено, крыша из шатрового типа была заменена «на китайскую» с приподнятыми углами, вследствие чего сумэ приобрело восточный стиль. Впо-

следствии, когда было осуществлено строительство большого здания Цогчен, старый Цогчен превратили в Деважин сумэ, посвященный Будде Амитабхе, здесь же находились макеты рая Сукхавати и Тушиты.

В 60-х годах XIX в. было начато грандиозное строительство нового соборного храма Цогчен (30,08x25,8), посвященное Будде Шакьямуни (1878–1886). Это было великолепное трехэтажное здание, украшенное с южной стороны шестью колоннами. Здание Цогчен сумэ выдержало неистовство разрушений 30-х годов XX в., было реставрировано в XXI в. В январе 2004 года после длительной реставрации в Цогчен дугане после 70-летнего перерыва под сводами вновь звучали молитвенные тексты хуралов Агинского дацана. В 2014 году пожар уничтожил огромную проделанную работу и сейчас вновь ведутся работы по восстановлению Цогчен сумэ.

Постепенно были построены, кроме главного сумэ, Дэмчок, Дуйнхор, Манла, Гунрик, Амитаба, Дара эхэ сумэ (1893), 2 Сахюусан сумэ, посвященное защитникам Жамсарану и Лхамо. Пятый ширээтэ Галсан Жимба Тугулдуур основал Чойра сумэ (1861), астрологический факультет (1867), в 1880 году тантрический факультет – Джуд сумэ. В 1895 году построен Манба дацан, ширээтэ его стал Р.С. Данжинов, выдающийся эмчи, младший брат Ёнзон багши.

Седьмой ширээтэ лама Ёнзон багша Д.Ж. Данжинов (1816–1899) основал проведение хуралов «Дуйнхор и Оточи по правилам монастыря Лавран..., ввел правило, что хуралы должны совершаться только монахами, принявшими обеты, и что ламы должны носить монашеские одежды, тем самым оказал великую помощь буддийской религии» [История..., 2006:92].

В 1892 году духовенство Агинского дацана обратилось с ходатайством «о сооружении Майдари в Агинском дацане в память

поезда наследника цесаревича Николая II по Сибири» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 400, л. 1-7]. Разрешение было получено, в 1900 году утвержден проект сумэ Майдари, начато строительство пятисаженного Майдар бурхана.

В начале XX века комплекс Агинского дацана состоял из основных храмов и девяти сумэ, окруженных священной рощей для цаннитских дискуссий. Традиция парка из деревьев кедра и сосны пришла из Лаврана, инициатором был ширээтэ Лубсан Доржи Данжинов, который в 1895 году «привлек лам Урда-Агинского, Хойто-Агинского, Ага-Хангильского, Ага-Челутаевского приходов и прихожан 4 аймаков для организации посадки священной рощи». Многие саженцы были привезены с горы священного Алхана.

Аймачные сумэ располагались за пределами монастырской ограды. Например сумэ Гунриг считался «частным храмом определенного района приходского аймака», принадлежал роду шарайт и содержалось на средства этого рода.

Агинский дацан и его духовенство прославились знаменитыми учеными ламами-философами, мастерами тантры, медицинской деятельностью не только у себя в крае, но и за его пределами. Переводами занимались практически все ламы и хуvaraки. Из стен его вышли высокообразованные ученые, философы, написавшие глубинные трактаты по буддистской философии, тантре, астрологии, медицине на тибетском, монгольском языках, мастера практики тантры.

У ширээтэ Галсан Жимба Тугулдуоров (1817–1872), Маха Пандита, в 1836 году защитился на высшую богословскую степень в Монголии. В 1858 году избран ширээтэ Агинского дацана. Он составил замечательный труд, тибетско-монгольский словарь под названием «Светоч, разъясняющий смысл слов»;

Алфавитный перечень синонимов [называемый] «Лунный свет расцветающего жасмина, ум, заново раскрывающий [смысл слов]» который до сих пор актуален, является настольной книгой ученых лам и востоковедов.

«Предварительное объяснение свойств лекарственных составов, о коих говорится в медицинских трактатах». В 1866 году написал трактат «Основы астрологии». Им были написаны стихотворные обращения-подношения божествам местностей «Алханын солчод», «Бэлэрын аршаанай сан», было сделано много переводческих работ на монгольский язык, относящиеся к разделам Учения.

VII ширээтэ Лубсан Доржи Данжинов (1826–1899), учитель бурятского перерожденца V Ганжурвы гэгээн Чимита Сумарева. Он является автором «Разъяснения на Три драгоценности». С 1885 по 1892 гг. по заказу тайши Ж. Зориктуева написал «Взаимопомощь подношений» на монгольском языке.

Эмчи Ринчин Самбу Данжинов (1827–1923) написал сочинения по лечению различных болезней, рецептурный справочник.

Дуйнхор ширээтэ Галсан Данзан Жарбаев написал трактат по тантре на тибетском языке «Основы пути Калачакры». Насколько это был сложный труд, об этом говорят слова тибетского ламы лхарамбы Дарма Лочен Лобсан Чойин, который пребывая в 1917 году в Агинском дацане, сказал Жарбаеву: – «Как Вы, нигде не обучавшиеся кроме Аги, сумели написать такой великолепный труд как «Основы пути Калачакры!».

Доржи-Зимба Лобсан Бальжир габжа лама написал и издал в 1908 году «Дуик» – «Хрустальное зеркало», труд которым до сих пор пользуются ученые ламы в монастырях Лаврана, Внешней и Внутренней Монголии. Здесь перечислена только часть трудов выдающихся ученых лам Агинского

дацана, написавших замечательные трактаты по буддистской философии, тантре, в других областях, однако, и этого достаточно для того, чтобы понять на каком высоком уровне была образованность агинского духовенства.

Агинский дацан имел богатейшую библиотеку, которая находилась на втором этаже Цогчен сумэ. В ней хранились дорогостоящие, настоящие шедевры, памятники тибетской и монгольской письменности. Это канонические своды Ганчжуров тибетских, пекинских, монгольских изданий: рукописный Ганчжур – 84 тома, переписанный ламами; Ганчжур дэргэского издания – 103 тома; пекинский Ганчжур – 108 томов; нартанский Ганчжур – 104 тома; ургинский Ганчжур – 103 тома; чонейский Ганчжур – 103 тома, почти всех известных типографий того времени. Тома Данчжура разных изданий: нартанского – 224 тома; пекинского – 209 томов; дэргэского – 214 томов; чонейского – 214 томов. Библиотека являлась обладателем крайне редкого уникального экземпляра красного (шунхан) Ганчжура. Вряд ли другой дацан мог бы похвастаться таким количеством канон.

Из истории второго красного Ганчжура, год ее печатания 1684-1692 гг., в Пекине по повелению императора Канси (Энхэ-Амгалана) это издание было наиболее авторитетным и широко использовалось в ритуальной практике, а также в качестве императорского дара. Выполнено на высоком полиграфическом и художественном уровне: текст был напечатан красной краской, каждый том был снабжен многочисленными иллюстрациями.

К сожалению, после уничтожения религии, колоссальных потерь материальных и культурных ценностей, памятников письменности, многочисленные собрания канонического Ганчжура, Данчжура старых

изданий тибетского, пекинского, монгольского происхождения, сохранившихся на территории Бурятии, составляют единицы.

Типография – Барай сумэ была одна из лучших среди бурятских монастырей во всем Забайкалье. «Дацан имел довольно большое печатное двухэтажное здание, длиной 10 м., шириной 5 м. Стены и кровля были обшиты железом. В 11 шкафах размещалось 47 525 баров различных размеров. Из них 11 082 бара тибетоязычных философских сочинений монгольских лам, 2732 бара тибето-монгольского словаря, состоящего из шести разделов» [Герасимова, 1983:76].

Книги, напечатанные в типографии Агинского дацана славились качеством печати, чистотой и четкостью. Для печатных досок использовали мягкую и твердую древесину. Агинские барчины использовали древесины ольхи, кедра, березы, так как другие сорта деревьев как грушевое, яблочное и деревья твердой породы было трудно достать. Ольху по заказу барчинов буряты привозили с побережья Амура на верблюжьих подводах, несмотря на дороговизну и трудность доставки, ксилографические доски из этого дерева особо ценились среди барчинов, так как структура ольхового дерева была податливой, мягкой, во время вырезания и сушения не раскалывалась и не трескалась. Кедр больше использовался при вырезании досок божеств, иллюстраций.

На территории дацана были построены в разное время субурганы, посвященные Будде Шакьямуни; памяти пятого ширээтэ Галсан Жимба Тугулдунова, памяти седьмого ширээтэ Лубсан Доржи Данжинова.

По переписи 1908 года, «мужчин, проживающих...в дацане зарегистрировано 1141 человек..., все обладают знанием тибетского языка» – они не только читали, но и говорили, писали на тибетском языке, также владели санскритом...».

В 30-е годы Агинский дацан был закрыт, все имущество было ликвидировано и вагонами вывезено в Читинскую утильбазу.

В 1946 году Агинский дацан возобновляет свою деятельность. Перед духовенством предстояла огромная работа по ремонту и восстановлению зданий и возобновлению религиозной деятельности.

Дид-хамбо по Читинской области Содном Жигжитов и Б. Жалцанов проведут организационные работы по восстановлению и регистрации Агинского дацана и духовенства. «На восстановление дацана верующие собрали добровольные пожертвования на сумму 30 тыс. руб» [ГАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 75, л. 3].

На территории некогда большого монастырского комплекса сохранились полуразрушенные здания дуганов Деважин, Джуд, Цогчен и Дуйнхор, которые требовали капитального ремонта. В первые годы в Агинском дацане были зарегистрированы восемь лам, из них 1 – габжа и 7 – гэбшила: Намхай Самбу, Гончик-Жамсо Махабадараев, Жамбал-Доржи Гомбоев, Жимба-Жамсо Эрдынеев, Аюр-лама, Жанчиб Лэгдынов, Гомбо Цыбиков, Шираб-Нима Жалсанов, Даши Цыгмитов. Они возродили традицию хуралов Агинского дацана, ритмику (ян дан), повседневную религиозную и общественную деятельность.

В дацане были постепенно восстановлены традиционные большие хуралы, вначале 4, затем 2, ежемесячные хуралы, ежедневные молебны хранителям учения и религии – сахюусанам. Помимо основных хуралов, ламы проводят чтение сутр и обряды по просьбам верующих, выезжают в районы и села для совершения ритуальных подношений «хозяевам местностей» и т.д.

Основные хуралы Агинского дацана: Сагаалганай хурал, Майдарин хурал, Дуйнхор хурал, Дончод хурал, Лхабаб дүйсэн,

Зула хурал, Хайлан хурал. Первые шесть традиционных хуралов описаны выше.

Хайлан хурал – летний молебен всего духовенства дацана, возрожден Хамбо ламой Шараповым. В течение 45 дней ламы совершают молитвы и обряды покаяния. Во время «хайлана» устанавливается граница передвижения, переход которой регламентирован специальным разрешением руководства дацана.

2.5. Традиция обоо тахилган

Обоо тахилган – самый популярный обряд среди всех бурятских родов, относится к особой категории сакральных памятников. Впервые о святынях «мунгал и тунгусов» сибирской окраины России мы встречаем из писем, отчетов первых исследователей Сибири.

Это традиционные культовые объекты неразрывно связанные с природой, с историей автохтонного общества, имеют древнюю историю. Они обладают определенной силой или «места силы», энергией, способствующей восстановлению психического и физического баланса живого организма, его исцелению. В то же время природные объекты являются носителем исторической памяти, так как с ним связываются факты, события и лица исторического прошлого. Такие объекты из поколения в поколение почитаются как всеобщие священные места или как родовые, семейные святыни.

Обоо – хада уулын оройдо шулуу обоолжо түхээрэгдэһэн мүргэлэй газар (место поклонения на горе) – одно из обычных объяснений. Сооружение культового обоо является актом памятования об исторически значимых для общества лицах или событиях, маркером достопримечательных и стратегических, исторических с незапамятных времен, жизненно важных мест.

В Бурятии было известно около 200 священных объектов религиозного характера, находящихся в природных условиях.

У агинских бурят – почитание обоо начинается 22 числа первой летней луны поклонением хозяину горы Пунцок Түбдэн. 13 числа второй летней луны проводятся ритуалы почитания хозяевам гор Алхана, Улирта, Батор, Хоер-Үндэр, Будулан, затем в последовательности к остальным традиционным культовым объектам. В настоящее время обоо тахилган проводится одновременно как религиозный и традиционный народный праздник.

Култ подношения «Тринадцати северным хозяевам» (Арын арван гурван нойод) являлся одним из главных культов хори бурят в XIX веке. Более подробно вышесказано в истории хоринских бурят. Обряд посвящен хозяевам местностей Ольхона, горных вершин Оки и Тунки, Баргузина, Байкала, Ангары, Иркуты, Селенги, Алханы. Ритуальные тексты были написаны в разное время и разными людьми. Известно, что по просьбе Пандито Хамбо ламы Чойроп Ванчикова Хорчид гэгээн Галсан Содбо написал обрядовый текст, посвященный «Тринадцати северным хозяевам».

Об истории второго обрядника написано: «В начале XIX века в Забайкалье стали происходить неблагоприятные явления: перестал плодиться скот, лучшие люди стали умирать молодыми и т.д. Буряты отправили в Игьен Чойнпелу (воплощение идама Дэмчок) делегацию из 3 человек... Он пришел к выводу, что причины кроются в далеком прошлом бурят. Делегаты предположили, что это может быть связано с Тринадцатью северными хозяевами. Чойнпел подтвердил... и составил ритуальный текст... Он же установил дату проведения ритуалов: почитания местных божеств на обоо был определен – 13-й день второго

летнего месяца, а почитания Тринадцати северных хозяев – 16-й день последнего летнего месяца» [Сыртыпова, 2007, 74].

Сакральный обряд почитания обоо является уникальным творением соединения человеческого духа и природных сил для гармонизации окружающего мира, где происходит невидимое «единство горизонтального и вертикального пространства Вселенной, которое более всего и осознается коренным населением».

Ламы агинских дацанов проводят следующие обряды по просьбе верующих: обряд гурум – призывание души с целью восстановления утраченной жизненной силы, «Жабтуй», «Абарал», чтение сутр «Сундуй», «Алтан Гэрэл», «Сагаан Шүхэртэ», «Банзаррагша», «Бумчун», «Доржо Жодбо», «Найман гэгээн» и другие.

Реконструкция дацана

Под руководством Дид Хамбо ламы Цырена Дондукбаева и ширээтэ ламы Бадмы Цыбикова ведутся интенсивные ремонтно-строительные работы по реконструкции всего монастырского комплекса. Закончены работы по восстановлению соборного храма, строительству восьми субурганов, Дуйнхор дугана и возрождению ступы «Ендун шодон». К сожалению, в 2014 году Цогчен был полностью уничтожен пожаром, только старинные стены из кирпича вновь выдержали.

Агинский дацан тесно сотрудничает с вузами страны, региональными и районными музеями Читинской области. Их совместная задача – изучить и сохранить наследие буддистской культуры в регионе. Устойчивые позиции буддизма в Читинской области и Агинском Бурятском автономном округе основаны на его тесной связи с этнической культурой бурятского народа, особенности характера и жизнен-

ная позиция которого во многом были сформированы на основах буддистской религии. «Буддистов отличает миролюбие, стремление к стабильности, уважительное отношение и открытость к системам верований и религий других конфессий» [Жуков, Янков, 2000: 32].

Духовенство Агинского дацана активно участвует в общественной, политической жизни округа и области. Агинский округ является единственным в регионе, где священнослужители представлены в законодательных органах власти. Ширээтэ Б. Цыбиков избран депутатом Агинской окружной думы, ширээтэ Гунэйского дацана – депутат представительского органа МО «Гунэй». Активное сотрудничество духовенства с законодательными органами дает возможность оказывать определенное воздействие на процесс принятия решений, направленных на пользу общества в целом, а также работать в совместных проектах по развитию буддизма в регионе.

В 1990 году был восстановлен знаменитый Цугольский дацан. В последующее десятилетие на территории области открылось шесть дацанов: Гунэйский дацан в с. Гунэй, Зугалайский дацан в с. Зугалай, Узонский дацан в Дульдургинском районе, Угданский дацан в с. Угдан. В п. Могойтуй был открыт филиал Цугольского дацана, в областном центре – Чите – действует представительство от Агинского дацана, которое при содействии администрации области построило прекрасный буддистский комплекс в центре города Читы. У подножия Алханы восстановлен Алханайский дуган, в с. Забайкальский – действует дуган от Цугольского дацана.

Старшее поколение духовенства Агинского дацана, несмотря на трудное материальное, финансовое положение, отсутствие кадров в послевоенные годы, сумело заложить основу для возрождения буддистской

традиции. В целом проблема духовного возрождения и сохранения традиционных культур народов, проживающих в Читинской области, в частности буддийской конфессии, является важной и успешно решаемой частью государственно-церковной политики в регионе.

Строительство Иволгинского и восстановление Агинского дацанов положили начало процессу восстановления религиозной деятельности ЦДУБ, объединило распавшуюся монашескую общину, в целом традиционную буддистскую конфессию в России. Но в то же время государство, разрешив религиозную деятельность Иволгинскому и Агинскому дацанам, преследовало фискальные цели: ограничить деятельность бродячих лам, установить контроль за священнослужителями и верующими в целях ограничения и ослабления влияния буддизма. При этом оно создавало иллюзию процветания ЦДУБ, буддизма для международного сообщества, хотя из 47 монастырей и дуганов, существовавших до революции, осталось и действовало всего два неполных храмовых комплекса, а остальные были полностью разрушены.

Следует отметить, что в послевоенные годы наличие следующих факторов препятствовало организации восстановления и религиозной деятельности духовенства:

- 1) отсутствие материальной и финансовой базы;
- 2) монастырей;
- 3) жесткие ограничения и бдительный контроль со стороны соответствующих органов;
- 4) отсутствие школ для подготовки хувраков;
- 5) престарелый возраст духовенства, в основном ламы были в возрасте 65-80 лет;
- 6) выросло целое поколение бурят, утративших традиционную веру, а также молодежь, воспитанная в духе атеизма.

Агинский буддийский институт

С возрождением ЦДУБ и ее институтов для восстановления монастырского образования в 1990 году при Агинском дацане была открыта школа для подготовки и обучения хувараков, которая была преобразована в буддистский институт в 1993 году, когда наряду с факультетом философии был открыт медицинский факультет, в 1994 году ставший отделением института тибетской медицины и астрологии, расположенного в Дхармасале (Индия).

Создание данного института способствовало восстановлению традиций монастырского образования. В основу программы обучения в институте было заложено традиционное монастырское обучение в сочетании со стандартами светского образования. В этом образовательном проекте интегрируются программы современного гуманитарного института с образовательными традициями, соединяя духовное и светское образование. Благодаря активной и плодотворной деятельности ректора Бабу Чимитдоржиева институт финансируется государством и частично из бюджета Агинского Бурятского автономного округа.

На факультет тибетской медицины в 1993 году было принято 36 студентов. Основные дисциплины факультета: теория тибетской медицины, изучение канонического медицинского трактата «Чжуд-ши», анатомия и физиология, фармакология, фитотерапия, фармацевтика, пульсовая диагностика, уринодиагностика, астрология, этика. Прежде чем приступить к изучению основного предмета студенты осваивают старомонгольскую письменность, тибетский, китайский, английский и латинский языки. На первых двух курсах студентам преподаются общеобразовательные дисциплины: всемирная история, психология, страноведение и другие предметы.

На факультет философии поступили 20 студентов. Были приглашены преподаватели: Дашицырен Жамбал из Внутренней Монголии (КНР), геше Донам из Дрепунг Гоман дацана, Галсан Дондуп из Дхармасалы (Индия).

Лучшие выпускники института продолжают учебу в монастырях Индии, Монголии, Бирмы, в Институте тибетской медицины в Дхармасале. В 1998 году институт получил федеральную лицензию Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации, подтверждающую право на проведение образовательной деятельности в сфере высшего образования, и статус высшего духовного заведения с переименованием в Агинский Бурятский буддийский институт (АББИ) с пятилетним курсом обучения. Основные цели и задачи АББИ: подготовка буддистских священнослужителей, владеющих как духовным, так и светским образованием, и квалифицированных специалистов врачей по тибетской медицине.

Преподавательский состав включает свыше 20 преподавателей по основным и общеобразовательным дисциплинам. В институте обучаются студенты из районов Агинского Бурятского автономного округа, а также из Республик Тыва, Хакасия, Бурятия и других регионов России. В сентябре 2001 года на базе АББИ было открыто представительство дистанционного обучения современной гуманитарной академии и получена лицензия на право ведения образовательной деятельности в сфере высшего послевузовского дополнительного профессионального образования.

На съезде традиционной Сангхи 22 апреля 2003 года были заслушаны отчеты ректоров: Буддийского института «Даши Чойнхорлин» Дагбы Очирова и АББИ Бабу Чимитдоржиева. Были отмечены важность и значимость деятельности двух

учебных заведений по восстановлению и возрождению монастырского образования в традиционных буддистских регионах. Поскольку подготовка высококвалифицированных кадров является одной из главных задач Сангхи, было принято решение о проведении аттестаций настоятелей и священнослужителей, организации семинаров для лам на базах этих двух учебных заведений.

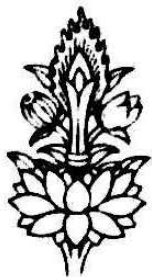
Таким образом, благодаря совместным усилиям руководства буддистских центров Бурятии и Монголии система монастырского образования была частично восстановлена. Тем не менее, вопрос традиционного монашеского образования стоит на одном из первых мест в деятельности БТСР, и работы в этом направлении продолжаются.

Около 200 студентов-хувараков обучаются в Буддийском институте Даши Чойнхорлин и АББИ. Наиболее способные студенты направляются в буддийские монастыри Индии, Монголии для продолжения обучения.

Они – будущее бурятской Сангхи, залог её дальнейшего роста и развития. Хамбо лама Д. Аюшеев считает: «Это будущее бурятского буддизма. Мы, нынешние ламы, выполняем роль промежуточного звена, а все воссоздать по настоящему предстоит им» [Цит. по: Жуковская, 2003: 142].

Для того, чтобы вернуться к высокому уровню знаний дореволюционного бурятского духовенства и монастырского образования необходимы не только материальные и финансовые условия, но и реформирование конфессии в лучших ее традициях.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

3.1. Биографии Хамбо лам советского периода

«Буддистское духовенство или сангха очень важная составляющая буддизма. Так как существование всего буддийского учения зависит от того, существует сангха или нет» [Далай-лама, 2001: 83].

Буддистская сангха в Российском государстве была официально признана в 1741 году. В XIX в. конфессия окончательно сформировалась и стала полноправно функционировать как социальный религиозный институт со всеми ее аспектами. К концу XIX века буддизм пронизывает все бурятское общество, становится его неотъемлемой составной частью. В начале XX века численность монахов в бурятских монастырях достигала более 15-ти тысяч. Это была могущественная религиозная организация, безраздельно господствовавшая в идеологии, оказывавшая огромное влияние на жизнедеятельность бурятского общества, на его культуру и психологию.

Буддистское духовенство держало монополию на образование. Монахи были самой образованной частью бурятского народа, а монастырские комплексы являлись центрами развития различных отраслей науки, ремесленничества. Каждый бурятский род принадлежал к приходу того или иного монастыря. Строительство и ремонт дуганов было делом прихожан того или иного прихода. Регулярные проповеди, хуралы в монастырях, помимо своей основной религиозной функции, были и еще

средством информирования населения обо всех событиях, происходящих в обществе.

Исследования в этой области позволяют представить ту интегрирующую и этноконсолидирующую роль духовенства в жизни и деятельности бурятского общества во всех областях жизнедеятельности. Лама принимал самое активное участие в жизненном цикле человека, начиная с его рождения и до последнего часа. Приведем пример. Для благополучного рождения будущего младенца обычно приглашали монаха, который проводил обряд «Нилхасын даллага». Будущей матери запрещалось ходить в гости, на праздничные мероприятия, особенно в те дома, где есть покойник или не завершился период траура. После рождения вновь приглашали ламу, и он устанавливал знак «хориул», запрещающий посещение дома посторонними в течение определенного времени. Далее родители подносили хадак с просьбой, чтобы лама стал «найжи» новорожденного, т.е. его покровителем и хранителем [Легшед, 2003: 53].

Каждая семья имела своего «найжи», защитника и покровителя в лице ламы своего прихода. Все важные жизненные события: учеба, свадьба, переезды, перекочевки, похоронные обряды обсуждались и совершались с «найжи» семьи или ламой прихода. Таким образом, вся жизнь бурятской семьи была связана с ламой и монастырем прихода, к которому они относились. Взаимоотношения Сангхи с верующими мирянами, постоянные контакты и связи: родственные, дружеские, религиозные, лечебные

способствовали укреплению местного и регионального единства.

В послевоенные годы в Бурятии насчитывалось 565 с лишним монахов.

Открытие «Хамбинского сумэ» позволило ЦДУБ начать постепенное объединение распавшейся монашеской общины. Начиная с 1946 года Хамбо лама Дармаев увеличивает штат Иволгинского дацана, штат дацана постепенно пополняется. На начало 1946 года в Иволгинском дацане было зарегистрировано четыре ламы. Во II квартале этого же года зарегистрировались: Цыденов Чернин, Жамбалов Дамба и Ринчинов Балсамбу [ГАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 79, л. 5].

В 1948 году в «Хамбинском сумэ» было зарегистрировано уже 14 лам-гелонгов (см. прил.) — это были высокообразованные ламы с учеными богословскими степенями габджу, гэбши, прошедшие полный курс монастырского образования в Бурятии, Тибете. За каждым ламой был прикреплен определенный район, где он должен был проводить религиозные обряды по просьбам верующих. В период больших буддийских праздников, все съезжались в Иволгинский дацан для участия в религиозных церемониях.

По заданию органов ЦДУБ был вынужден контролировать и запрещать деятельность степных лам. Они не должны были заниматься религиозной деятельностью, врачебной практикой, проведением обрядов «Обоо» без разрешения ЦДУБ и совета. Контроль со стороны ЦДУБ и государственных органов был препятствием не только для религиозной, но и для обычной деятельности бывших лам.

Несмотря на реабилитацию, многие из лам не имели паспортов и нигде не были зарегистрированы. Они были вынуждены скрываться в отдаленных селах, стоянках,

в семьях родственников, скотоводов и чабанов. В моей семье часто скрывались друзья моего деда (хүгшэн ава), бывшего ламы Цугольского дацана Дулбы Сыдыпова, репрессированного и расстрелянного в 1938 году, и мы неоднократно получали от них благословения, в частности, один из них Бабу габжа оставил нашей семье сутру для специального благополучия детей и семьи.

Несмотря на неоднократные просьбы Хамбо лам Л. Дармаева, Е.Д. Шарапова, Ж.Д. Гомбоева о необходимости подготовки обучения лам [ЦВРХК, ф. БА, оп. 1, д. 278, л. 1] до 1970-х годов ламам категорически запрещалось брать учеников-хувараков на обучение, и создавать школу. Средний возраст духовенства был за 70-80 лет, многие из них были слабы и немощны, осуществлять выезды в районы для совершения религиозных обрядов практически становилось невозможным.

Так, на 1 января 1962 года в Иволгинском дацане было 27 зарегистрированных лам, из них:

«80 лет — 1 лама, 71-75 — 7 лам, 66-70 — 8 лам, 61-65 — 4 ламы, 56-60 — 4 ламы, 51-55 — 3 ламы, 44 года — 1 (тувинец) [Перечислено 28]. Из них габжа — 15, гэбши — 10.

Стаж духовной деятельности лам до 1917 года — 21.

С 1917 по 1940 годы — 3. Некоторые служители неспособны выполнять религиозные требы из-за возраста.

На 1 января 1963 года в Иволгинском дацане 27 зарегистрированных лам преклонного возраста.

Уполномоченный Совета по Бурятской АССР Д. Очиржапов» [ГАРБ, ф. Р-248, оп. 4, д. 79, л. 17].

Поставленные в суровые условия выживания в годы репрессий, многие ламы вернулись к официальной службе в дацаны и дали импульс для дальнейшего восстановления и возрождения буддизма в Бурятии.

Бурятские буддисты восстанавливали и возрождали духовно-религиозную жизнь в период расцвета атеистического государства, помогали ученым-востоковедам изучать наследие буддийской мысли, теории и практики. Не случайно первая международная конференция в Вашингтоне в 1982 году, посвященная изучению тибетской медицины, проходила под знаком благодарности бурятским эмчи-ламам за «вклад в мировую цивилизацию».

Весь описываемый период восстановления буддизма в Бурятии осуществлялся конкретными людьми и возглавлялся в первую очередь Пандито Хамбо ламами старой формации, получившими систематическое многолетнее воспитание и образование в буддистских монастырях Бурятии, Монголии, Тибета. Тибетский язык для них был языком науки, религии и буддийской эрудиции. Глубокая вера и преданность учению оказались мощным оружием для выполнения ими задачи сохранения и передачи духовного наследия и опыта Дхармы последующим поколениям.

На долю старшего поколения бурятского духовенства выпала задача чрезвычайной ответственности: восстановить конфессию в лице основного органа ЦДУБ; религиозную деятельность; объединить традиционную Сангху; построить монастыри и возродить прерванную традицию монастырского образования. В сложных условиях того времени им пришлось возобновить ежедневную религиозную деятельность в традициях бурятских монастырей. Несмотря на трудности, ламы 50-70 гг. достойно выполнили все поставленные задачи, они остались в памяти народа истинными носителями учения Будды.

Как известно, в судьбах отдельных людей отражаются судьба страны и народа. Поэтому ниже представлены краткие биографии Пандито Хамбо лам послевоенно-

го времени, прошедших вместе с народом трагические десятилетия и сумевших найти силы для восстановления буддизма.

Биографии Хамбо лам послевоенного десятилетия во многом схожи. Они прошли через тюрьмы, ссылки, несмотря на несправедливость и унижения, они встали на защиту Отечества, приняли прямое участие в Великой Отечественной войне.

Строительство Иволгинского, восстановление Агинского дацанов, возрождение буддийской конфессии и Дхармы стало духовным подвигом бурятских лам. Благодаря их мужеству и героическим усилиям было восстановлено буддийское Учение и прерванная традиция традиционных хуралов бурятских дацанов.

3.2. XVII Пандито Хамбо лама Лубсан Нима Дармаев (1890–1960)

*С 1946 по 1956 гг. Пандито Хамбо лама
ЦДУБ*

Хамбо лама Лубсан Нима Дармаев родился в 1890 году в местности Гэдэн-Нюга Торейского аймака в многодетной семье (4 мальчика) скотовода Цыренова Дармажапа из рода хорчид. В возрасте семи лет стал послушником Сартул-Булагского дацана. После многолетней учебы, преуспев в изучении буддийской философии, защитил ученую богословскую степень габжа. Основным его учителем был дорамба из Анинского дацана Цырендоржо Очиров, родом из с. Тохорюкты. В 20-е годы он служил в Сартул-Булагском дацане. Это был могущественный практик, знал наизусть и давал посвящения – лунг в Ганчжур и Данчжур.

Мы снова убеждаемся в том, что нерушимая связь духовной традиции с Анинским дацаном у Иволгинского дацана присутствует через его Первого Хамбо ламу Дармаева, также как и у Янгажинского и

Гусиноозерского дацана через Пандито Хамбо ламу Даши Доржо Итигэлова.

В конце 20-х г. был избран ширээтэ своего дацана. На третьем Духовном соборе буддистов (1928) его избрали членом Центрального духовного совета (ЦДС).

В годы репрессий был заключен в Кяхтинскую тюрьму. Работал на строительстве железной дороги Наушки-Кяхта. Решив, что он умирает, тюремные надзиратели выбросили в канаву. В это время его нашел житель Торея Сосоров Гомбожап и спас его от неминуемой смерти. Об этом рассказала дочь Гомбожапа Сосорова Долгоржап Сосортарова (64 года). Ее отец вместе с Лубсан Нимой в юности были хувараками Сартул-Булагского дацана. По определенным обстоятельствам отец не смог продолжить учебу, вернулся домой, стал мирянином.

По рассказу ее матери, в 1937 году он нашел Дарма Хамбо без сознания в канаве и привез его домой. Затем он нашел вдали от поселений для Дармаева пещеру, где он мог скрываться от властей. В течение трех лет он прятался в пещере в местности Жаргалантуй в долине Верхнего Торея. В 1940 году охотник из Верхнего Торея Нянтый Чойдоков случайно нашел его. Дарма Хамбо сказал ему: «...ты уведи и спай меня властям, а дальше пусть все будет в руках божьих», таким образом Дармаев снова оказался в тюрьме. Во время войны находился в заключении, выполнял разные работы, работал на строительстве. В 1944 году он был освобожден и реабилитирован.

В 1944 году с Дид Хамбо Галсановым Хайдупом и другими ламами едет в Москву с ходатайством к Сталину об открытии дацана в Бурят-Монгольской Республике. Из воспоминаний односельчанина Хамбо ламы, которому он рассказал о своей поездке в Москву: «Много дней я провел в поезде в Москву. Очень помогло то, что я хорошо знал русский язык. Когда я прибыл

в указанное место, меня там уже ждали. Завели в комнату и стали расспрашивать о политике, истории, дружбе народов. После совета вручили бумагу с уведомлением о строительстве дацана».

В 1946 году на съезде представителей буддистской религии Восточной Сибири избран председателем ВЦДУБ Пандито Хамбо ламой. В возрождении буддизма послевоенные годы роль и вклад Пандито Хамбо ламы Лубсан Нимы Дармаева огромен. Дарма Хамбо все свои силы, энергию и мудрость направил на восстановление и возрождение традиционных бурятских монастырей и строительство Иволгинского дацана.

Хамбо Дармаевым начато и осуществлено строительство Иволгинского дацана по аналогии Янгажинского дацана «Даши Чарбаблин». Иволгинский дацан станет оплотом и центром духовной культуры. Вернувшиеся вновь получили возможность исповедовать свою религию, сохранять спокойствие, и совершать молебны, особенно в тяжелые послевоенные годы, когда утрата и переживания по погибшим на войне была невосполнимой. Была восстановлена ежедневная религиозная деятельность бурятского духовенства. Продолжена традиция института Пандито Хамбо лам.

В послевоенные годы Буддистская сангха СССР выходит на новый уровень международных отношений. Открылись возможности для участия бурятских буддистов в борьбе за всеобщую безопасность в мировом сообществе. Духовенство – ламы вступили в ряды борцов за мир во всем мире. С 1950 года Хамбо Лубсан Нима Дармаев принимает активное участие на II и III Всесоюзной конференции сторонников за мир в Москве. По результатам этих конференций бурятское духовенство под руководством Хамбо Дармаева организовало кампанию сбора подписей под воззванием

Всемирного Совета Мира о Заключении Пакта Мира между пятью державами. Хамбо-лама и ламы Хамбинского Сумэ выезжали в аймаки и проводили агитационную работу с призывом к верующим подписать воззвание. Приветствие конференции и ее обращение было переведено на монгольский язык и разослано по аймакам [ГАРБ ф. 248-Р, д. 81, 84, лл. 40, 13, 91/4, 42].

«Приняли активное участие в протесте против применения бактериологического оружия американскими войсками в Корее; в сборе подписей под Стокгольмским воззванием о запрещении атомного оружия [ГАРБ, ф. Р-248, оп. 4, д. 81, лл. 40, 13].

Под его руководством была проведена большая работа по возрождению буддизма в Туве, для чего он неоднократно выезжал в Туву и проводил работу среди духовенства и населения.

По воспоминаниям родственников и земляков Дарма Хамбо был невысокого роста, полный, с острым и цепким взглядом. Был очень суров, с вспыльчивым, гневным характером, люди при нем боялись смеяться, пустословить.

О последних днях Хамбо Дармаева рассказала Цыден-Еши Банзаракцаева из села Нижний Бургалтай. «Я - невестка младшего брата Чагдара. В 1959 году наша семья привезла домой состарившегося Убая (так называли Хамбо его родные) с Иволгинского дацана. Почувствовав близость кончины, он наказал своим родственникам привезти с Верхнего Бургалтая Сандака Жаргалова (гэбши лама), чтобы он присмотрел за ним. И еще он наказал, чтобы тело его кремировали. 15 апреля 1960 года он ушел в сидячем положении, положив обе руки на колени, так как обычно читал молитву. В таком состоянии его тело находилось 12 дней. Люди этому могут и не поверить, но поскольку все это видела своими глазами, я тому живой свидетель. Хотя было в то время тепло,

лицо его нисколько не изменилось. Спустя через некоторое время из Иволгинского дацана приехало 10 лам. Они ожидали еще пять дней. Учитель должен был подать какой-то знак. Только на 12-й день я видела, как с правой стороны из носа Убая закапала кровь. После этого ламы облегченно вздохнули – «наконец-то он подал знак», совершили религиозный обряд... и увезли на родину в Гэдэн-Нюга, посадили на ровном месте и воздвигли субурган. Молебен о перерождении ламы обещали заказать в Тибет». В память о Хамбо ламе Л.-Н. Дармаеве на его родине воздвигнут субурган.

3.3. XVIII Пандито Хамбо лама Еши Доржи Шарапов (1892–1963)

С 1956 по 1963 гг. Пандито Хамбо лама

Хамбо лама Еши Доржи родился 15-го числа второго весеннего месяца 1892 года в с. Колошное Забайкальской области. Родители его были добродетельные и известные в своей округе люди. Отец его, Шарап, был известным лекарем, выходцем из селенгинских бурят, мать Цэбэгмэд была доброй и благодетельной женщиной. У них было три сына и три дочери. Во время рождения будущего Хамбо было много благоприятных знамений. После его рождения родители пригласили для проведения ритуалов ширээтэ Эгитуйского дацана Мунхэжаб Лобсан Данжи Балсанбу. В возрасте трех лет юный Еши Доржи получает благословение от своего учителя.

Хамбо Шарапов прекрасно владел русским языком так как в юные годы он с восьми до одиннадцати лет учился на дому русскому языку у Преловского, знакомого своего отца. С восьми лет (три года) он учился в Читинской приходской школе. С двенадцати лет он изучает монгольскую и тибетскую грамоту. И принимает монаше-

ские обеты у настоятеля Эгитуйского дацана, затем переводится в Гусиноозерский дацан, где и продолжает обучение. Он с юных лет обладал острым умом и незаурядной памятью.

Благодаря пылливому уму и исключительной памяти, знал наизусть все тексты ритуалов. С 14 лет приступил к изучению буддийской логики и философии. В возрасте 22 лет защищается на духовное звание гзбши, затем в течение двух лет изучив следующие стадии буддийской философии, в возрасте 24 лет получил имя Пани лама Шираб. В последующие годы изучает и практикует тайное учение Тантры. Достиг глубоких познаний в системе Калачакры. От Лосэлинг лхарамбы Лобсан Чойзина получил лун на «Жаломба», «Сундуй», «Ганчжур», дженанг «Жигжел Бажиг».

В 1925 году достигнув глубоких познаний в десяти трудных науках, защищается на высшее духовное звание габчжу.

В 1927 году в составе бурятской делегации принимает участие во Всероссийском духовном соборе буддистов СССР в г. Москве.

В годы репрессий был выслан в Красноярский край, где проработал 30 лет на разных предприятиях, последние годы бухгалтером-счетоводом.

12 октября 1956 года на съезде буддистов избран председателем ЦДУБ, Пандито Хамбо ламой.

Глубокие познания в Дхарме, дар дипломатии, дальновидность Пандито Хамбо ламы Еши Доржи Шарапова вывели буддийскую церковь на международную арену. За шестилетний период деятельности на посту Хамбо ламы были заложены международные связи со странами буддизма, как Индия, Непал, Шри-Ланка, Япония, Камбоджа, Бирма, с выдающимися религиозными деятелями буддизма.

В международной миротворческой деятельности Центрального духовного управ-

ления значительное место занимают внешнеполитические связи с буддийскими организациями стран Юго-Восточной Азии и Японии. В 1950 году по инициативе деятелей Юго-Восточной Азии создано Всемирное братство буддистов. Центральное духовное управление буддистов СССР становится ее активным членом. В политической программе ВББ главное место занимает борьба за мир, предотвращение термоядерной войны, полное разоружение и за мирное сосуществование государств с различным социальным строем.

Делегация от буддистов СССР во главе с Хамбо ламой Шараповым активно участвует во всех конференциях ВББ, начиная с 1956 года на IV конференции в Непале, Дели, на сессии Всемирного Совета мира в Коломбо (1957), на V Всемирной конференции религиозных деятелей за мир в Киото (1961), VII Всемирной конференции в Индии, в международной конференции против ядерного оружия и за всеобщее разоружение в Токио, Хиросиме (1964), Хельсинки (1965), VIII – Таиланде (1966), IX в Малайзии (1969), X в Шри-Ланке (1972), XI в Таиланде (1976) [ЦВРХК, ф. БА, оп. 1, д. 105, л. 21].

Летом 1960 года делегация бурятских буддистов посетила Камбоджу, Бирму, Цейлон, Непал (1964). В октябре 1965 года побывала у буддистов МНР.

В 1956 году делегация буддистов из СССР впервые была приглашена на IV Всемирную конференцию буддистов в столицу Непала Катманду. В составе: председатель ЦДУБ Пандито Хамбо лама Еши Доржи Шарапов, Дид Хамбо лама Жамбал Доржи Гомбоев и секретарь Санжа Данчикович Дылыков. Свыше 300 делегатов из стран Азии, Америки, Европы с 15 по 22 ноября в королевском дворце Катманду обсуждали дальнейшее развитие великого Учения Будды. Шарапов Хамбо дал интер-

вью... Участники конференции посетили священные достопримечательности Непала, местность Лумбини – место рождения Будды.

С 24 по 29 ноября конференция проходила в Дели. Впервые бурятские буддисты встретились с иерархами буддизма Его Святейшество Далай-ламой XIV и Х Панчен-ринпоче, 26 ноября и 2 декабря в храме Ашоки были заложены духовные связи на дальнейшее сотрудничество.

С огромным вниманием и аплодисментами была выслушана речь Хамбо ламы Еши Доржи Шарапова. В своем выступлении Хамбо расскажет о состоянии буддизма, деятельности ЦДУБ в СССР, о миротворческой политике социалистических стран, о том, что «все последователи великого Учения Будды едины в своих стремлениях к достижению благородной цели, обеспечение мира народам и счастья человечеству... Миротворческие народы всего мира ведут неустанную работу за предотвращение войн, за запрещение атомного и водородного оружия, за сохранение мира ради светлого будущего человечества... Буддисты в Советском Союзе... озабочены тревожным состоянием на Арабском Востоке...» [ГАРБ, ф. Р-1857, оп. 1, д. 10, лл. 12-18].

Благодаря активной международной миротворческой деятельности ЦДУБ и Хамбо ламы Шарапова значительное место стали занимать внешнеполитические связи с буддистскими организациями стран Юго-Восточной Азии и Японии.

Пандито Хамбо лама Еши Доржи Шарапов был высокообразованным ученым ламой, внесшим большой вклад в восстановление и развитие Дхармы. В память о нем на территории Иволгинского и Агинского дацанов верующими и духовенством возведены субурганы.

3.4. XIX Пандито Хамбо лама Жамбал Доржи Гомбоев (1897–1983)

С 1963 по 1983 гг. Пандито Хамбо лама ЦДУБ

Хамбо лама Жамбал Доржи Гомбоев родился в 1897 году в с. Табтанай Агинского аймака в семье Дамдинова Гомбо, рода бодонгут. В малолетнем возрасте был отдан в Агинский дацан, первые его учителя дорамба Даша Сохоодойн, Осор Сэрэнэй. По воспоминаниям современников юный хуварак был очень настойчив в учебе, способный, обладал поразительной памятью, легко запоминал тексты, во многом превосходил своих сверстников. В 1921 году защитил степень гэбши. С 1922 году преподавал философию в Хойморском дацане в Тунке. По возвращении в Агинский дацан, в 34-летнем возрасте, защитил ученую степень габжа.

В годы репрессий (1937) был отправлен в ссылку в Красноярский край, где четыре года работал на стекольном заводе. В 1941 году был мобилизован в ряды Советской Армии, воевал в штрафном батальоне. Был дважды ранен и в 1943 году демобилизован по инвалидности. Награжден тремя медалями: одна из них «Медаль за победу над Германией». В 1947 году вернулся на родину и в 1949 году был зачислен штатным ламой, во вновь открывшийся Агинский дацан, для восстановления которого он приложил все свои усилия.

В 1956 году на собрании буддистов СССР был избран дид Хамбо ламой ЦДУБ, одновременно ширээтэ Агинского дацана. Он вошел в состав советской делегации на участие в Международной конференции по буддизму в г. Катманду (Непал) и в праздновании 2500-летия со дня махапаринирваны Будды в г. Дели (Индия, 1956). С 1963 по 1983 гг. – председатель ЦДУБ и Хамбо лама. За двадцатилетнюю деятельность на посту Хамбо ламы Ж.-Д. Гомбоев провел огромную работу по восстановле-

нию и укреплению буддизма, её авторитета в СССР и за рубежом.

В 1970 году по неоднократной просьбе Хамбо лам Гомбоева и Гомбожава (МНР) в Улан-Баторе был открыт буддистский институт при монастыре «Гандантэгчинлин». Гомбоев Хамбо инициатор и активный организатор движения азиатских буддистов за мир (АБКМ). В течение многих лет Хамбо лама Гомбоев являлся его бессменным вице-президентом.

В 1965 году на Всесоюзной конференции советской общественности за активную и плодотворную работу он был избран членом Советского комитета защиты мира. За годы его руководства ЦДУБ вносит значительный материальный вклад в фонд Комитета защиты мира.

В сложные 60-е г. по инициативе Хамбо Гомбоева впервые нашу страну посетил знаменитый буддийский деятель Кушок Бакула Ринпоче, впоследствии посол Индии в Монголии.

В 1979 году во время приезда Его Святейшества Далай-ламы в Бурятию Гомбоев Хамбо обращается с просьбой к Его Святейшеству о возможности обучения бурятских хувараков в монастырях Индии. И сегодня, когда бурятские хувараки получили возможность беспрепятственно обучаться в Индии, в этом, несомненно, заслуга Хамбо ламы Жамбал-Доржи Гомбоева. Авторитет Гомбоева среди верующих был необычайно высок. Народ относился к нему с искренней любовью и почитанием.

За годы его правления Иволгинский дацан расширился и превратился в крупный монастырский комплекс, в Центр российского буддизма.

Пандито Хамбо лама Ж.Д. Гомбоев внес неоценимый вклад по установлению и укреплению связей буддистов СССР с другими странами и его международного признания.

На юбилейных торжествах в честь столетия со дня рождения выдающегося сына бурятского народа Пандито Хамбо Жамбал Доржи Гомбоева председатель Традиционной Сангхи, Хамбо лама Дамба Аюшеев в своем выступлении скажет: *«Велики заслуги Пандито Хамбо ламы. Вспомним время воинствующих безбожников, когда разрушались храмы, священнослужители преследовались, а верующие должны были скрывать свои убеждения. Надо было сделать все, чтобы ярче зажеглась мунхэ-зула, вечная лампадка, чтобы засиял светом веры. Поэтому я ставлю нашего учителя в один ряд с выдающимися сынами нашего народа, такими как первый Хамбо лама Дамба Даржа Залев, в чью бытность буддизм был признан официально государственной религией Российского государства.*

Божьей волей рождались в судьбоносные моменты такие замечательные личности. Можно много говорить о деятельности Ж.Д. Гомбоева. Я же хочу сказать о трех, конечно их гораздо больше, деяниях Пандито Хамбо ламы. В них ярко проявилась духовная сила и лучшие человеческие черты. Это безграничная вера в Учение Будды. Это твердость в отстаивании своих взглядов. Это широта и глубина ума. И еще, говоря мирским языком, большой организаторский талант...».

В 1957 году Хамбо Е.-Д. Шаранов и Дид Хамбо Ж.-Д. Гомбоев написали письмо-ходатайство в правительственные органы о необходимости открытия дацанов, и благодаря их настойчивости и дипломатии были возвращены ЦДУБ Тамчинский, Цугольский и Санкт-Петербургский дацаны.

В 1982 году Хамбо лама Ж.-Д. Гомбоев вышел в отставку. Его избрали пожизненным почетным Хамбо ламой. Монгольские буддисты признали его высоким перерожденцем. 27 октября 1965 г. «во время приема в честь делегации буддистов СССР,

устроенного Духовным управлением буддистов Монголии и главным монастырем Монголии «Гандантэгчинлин» Хамбо Гомбожав вручил Хамбо ламе Гомбоеву диплом о присвоении ему высшего духовного титула – «гэгээн». На дипломе написано: «Диплом о присвоении титула гэгээн...» [ЦХВРК, ф. БА, оп. 1, д. 316, лл. 11, 12].

Король Таиланда наградил Хамбо ламу Гомбоева высшим титулом Дхармараджа.

Он был награжден высокими правительственными и общественными наградами: орденом Дружбы народов, Золотой медалью мира, орденом «Знак Почета», медалью АБКМ.

Сообщение ТАСС о награждении председателя ЦДУБ СССР Пандито Хамбо ламы Ж.-Д. Гомбоева орденом Дружбы народов гласило: «г. Улан-Удэ, 21 марта 1977 года Правительство Бурятской АССР вручило орден Дружбы народов председателю Духовного управления буддистов СССР Пандито Хамбо-ламе Жамбал-Доржи Гомбоеву. Этой высокой награды глава буддистов был удостоен за патриотическую деятельность в защиту мира и в связи с 80-летием...».

В 1981 году в научно-исследовательском институте Наланда, в знаменитом центре буддийской учености Древней Индии Ж.-Д. Гомбоеву за заслуги в области укрепления мира и дружбы народов была присуждена почетная степень «Доктор буддийской теологии – Пандита».

3.5. XX Пандито Хамбо лама

Жимба Жамсо Эрдынеев (1907–1990)

С 1983 по 1990 гг. Пандито Хамбо лама ЦДУБ

Родился 15 февраля 1907 года в местности Хойто-Ага Агинского аймака в семье из рода улаалзай кубдут. В 10-летнем возрасте поступил в Агинский дацан, где успешно прошел все стадии обучения Дхармы и за-

щитил ученое звание гэгэши. В годы репрессий отбывал ссылку в Иркутской области. По возвращении на родину жил в с. Дарасун Читинской области.

В 1957 году вернулся в Агинский дацан. Работал библиотекарем и кладовщиком до 1962 года. В этом же году был зарегистрирован ламой дацана. В 1963 году избран Дид Хамбо ламой, а в 1983 году избран на пост председателя ЦДУБ, Хамбо ламой.

За период своей деятельности на посту Хамбо ламы он продолжил дело предыдущих Хамбо лам, укрепил авторитет буддистской церкви, внес большой личный вклад в утверждение идеалов добра и справедливости, мира и дружбы между народами. Неоднократно возглавлял делегации буддистов СССР для участия в миротворческих международных форумах. Был членом Советского комитета защиты мира. По его инициативе буддисты СССР внесли значительные суммы в Советский фонд мира и в Общество Красного Креста.

Глубокие познания в области буддийской философии, образованность, эрудиция снискали среди духовенства и верующих уважение и почет. Пользовался большим авторитетом среди лам за прекрасное знание религиозных обрядов, священных трактатов.

Об этом свидетельствует рассказ Хамбо Гомбоева. «Во время поездки в Индию, однажды во время экскурсии по храму Жимба Эрдынеев исчез и долгое время отсутствовал. Когда он вернулся, то немногословный Жимба два дня подряд рассказывал, что он воочию убедился, «все, что написано в сутрах – это истинная правда». После этого памятного случая все удостоверились в его энциклопедической образованности и учености.

«Знание само по себе может помочь людям», – любил повторять досточтимый лама Жимба-Жамсо. Желание помочь людям и сделать их счастливыми было смыслом его

жизни. Деятельность Пандита Хамбо ламы Ж.-Ж. Эрдынеева была высоко оценена государством. За заслуги в укреплении мира и дружбы между народами был удостоен правительственными наградами: орденом Дружбы народов, медалью «Борец за мир».

3.6. XXI Пандито Хамбо лама Мунко Цыбиков (1907–1993)

С 1990 по 1992 гг. Пандито Хамбо лама ЦДУБ

Родился в 1907 году в местности Турхул Витимского сомона Хоринской Думы в семье бедного скотовода из рода батанай. В 8-летнем возрасте был отдан в хуvaraки Эгитуйского дацана «Дамчой Рабжайлин». В период его учебы в Эгитуйский дацан приезжал Цаннид Хамбо Агван Доржиев. Увидев юного хуvaraка Мунко Цыбикова, сказал о нем пророческие слова: «Он будет оказывать большую помощь людям». После успешного изучения основ тантры, тибетской медицины и буддийской философии в 1930 году Мунко-лама защитил ученое звание гэбши.

После закрытия дацана в 1937 году он работает печником в колхозе им. Карла Маркса, в с. Булаганск, в с. Поперечное, в Еравнинском комхозе. В 1938 году был арестован и в апреле 1939 года в числе 19 лам осужден по ст. 58-10 ч. 1 за контрреволюционную деятельность и сослан в ссылку на золотодобывающий рудник «Сеймчан» (Колыма) Магаданской области. Около двадцати лет он провел на каторжных работах. С наступлением короткого колымского лета собирал лекарственные травы и тайком готовил лекарства, которые спасли от неминуемой гибели многих заключенных.

После возвращения из заключения в 1956 году, по рекомендации Жалсангабжа (известного как Урнянай лама), был зачислен в Иволгинский дацан. В 1962 году был реабилитирован. С 1963 года назна-

чен ширээтэ Иволгинского дацана. Среди населения и верующих был известен как искусный эмчи-лама.

В 1989 году был избран на пост председателя ЦДУБ и Хамбо ламы. В 1991 году благодаря его активной деятельности священная буддийская реликвия – статуя Зандан Жуу (Сандаловый Будда) была возвращена в Эгитуйский дацан из музея истории Бурятии. В его период на посту Хамбо были восстановлены традиции хуралов в Тункинском, Кижингинском, Эгитуйском дацанах, а также были заложены основы (1991) для восстановления традиционного монастырского образования, была открыта первая буддистская школа на базе Иволгинского дацана в местности Тапхар для подготовки священнослужителей.

Хамбо лама М. Цыбиков на 84 году жизни, летом 1993 года, закончил жизненный путь. В Эгитуйском дацане возведен субурган «Намжал Чоден», посвященный Хамбо ламе М. Цыбикову. На его родине в местности Турхун потомки построили субурган в память о своем великом учителе.

3.7. Духовенство 90-х годов

Первые представители современного духовенства – это выпускники Буддистского института при монастыре «Гандантэгчинлин» в Монголии. Они прошли краткий курс обучения философии и религиозным ритуалам. Из 14 первых выпусков в 13 обучались студенты-хуvaraки из Бурятии.

На новое поколение бурятских священнослужителей была возложена ответственность за дальнейшее возрождение и развитие буддизма в России. Одной из особенностей современного духовенства является то, что ламы активно участвуют в общественной и политической жизни общества. Отсутствие права о выдвижении

в депутаты от религиозных организаций вызвало необходимость включить в Закон о выборах народных депутатов СССР 1988 года пункт о том, что священнослужители могут быть выдвинуты кандидатами в депутаты от общественных организаций. Возникшая в новых условиях возможность избрания в представительные органы граждан, имеющих прямое или косвенное отношение к религиозным организациям, давала право участия священнослужителей разных религиозных конфессий в общегосударственной политике, а также в решении вопросов местного самоуправления.

Так, впервые за всю историю буддизма в России в 1989 году Дид хамбо Эрдэм Цыбикжапов избирается депутатом Верховного Совета РСФСР, Доржижап Мархаев – членом Конституционного собрания Российской Федерации. В 1994 году ширээтэ Санкт-Петербургского дацана «Гунзэчойнэй» Данзан-Хайбзун Самаев становится депутатом Народного Хурала Республики Бурятия от Окинского района и одним из разработчиков Закона РБ о религиозной деятельности. Ширээтэ Гэгэтуйского дацана Матвей Рабданов на депутатском посту сумел провести огромную работу по развитию своего района, привлечь общественность, бизнесменов, строителей к возведению одного из красивейших дацанов в Бурятии – Гэгэтуйского. Эта форма деятельности священнослужителей является свидетельством проявления активности и роста авторитета буддистской церкви в общественной и политической жизни постсоветского общества.

Хамбо лама Жамьян Шагдаров

Родился в 1949 году в с. Усть-Эгита Еравнинского района. После окончания школы работал на разных работах. Служил в рядах Советской Армии.

В 1970 году был отправлен на учебу в Буддийский институт при монастыре «Гандантэкчэнлинг хийд» в г. Улан-Батор (Монголия)

Успешно закончил в 1976 году. Два года стажировался в Непале.

Был избран Дид Хамбо ламой.

В 1992 году избран на пост Председателя ЦДУБ и Пандито Хамбо-ламы.

Хамбо лама Чой Доржи Будаев

Родился в 1959 году в с. Булак Кижингинского района Бурятской АССР. Детство и юность прошли в г. Улан-Удэ. В 1977 году закончил среднюю школу.

Работал в Иволгинском дацане на разных работах.

По предложению Хамбо ламы Гомбоева поступает в Буддистский институт в Улан-Баторе. Закончил в 1985 году. После окончания работает секретарем Хамбинского сумэ в Иволгинском дацане.

В 1989 году избирается Дид Хамбо ламой ЦДУБ СССР. Провел большую организационную работу по открытию института «Даши Чойнхорлин». В 1990 году назначен его ректором. В годы его деятельности были отправлены первые группы бурятских хуваракон для обучения в Индию и другие страны.

В 1994 году избран Пандито Хамбо ламой, председателем ЦДУБ.

Хамбо лама Дамба Аюшеев

Родился в 1962 году в селе Шаргальджин (Бурсомон Красночикокойского района Читинской области). Это село и его жители знаменательны тем, что в тяжёлые годы гонений на религию и разрушений, они сумели сохранить дуган и полное собрание 108 томного Ганчжура, привезённое в 1910 году из Тибета доромба-ламой Лхундуб

Болгоевым. Он в течение 16 лет обучался в знаменитом монастыре Сэра. Помимо священного канона он еще привез на родину 1000 ритуальных «саца» с изображением пантеона Будд прошлого, настоящего и будущего.

В своем интервью в 1999 году на вопрос «Как вы пришли к буддизму...?» Дамба Аюшеев ответил: «Мой приход к буддизму объясняется тем, что я родился в местности, где Учение Будды было распространено, святыни буддизма сохранены, несмотря ни на что. Я имею в виду полное каноническое издание «Ганджур» на тибетском языке. Это возможно единственное место в России, где маленький буддистский храм (дуган) в годы забвения религии сохранился и как архитектурное сооружение, так и его внутреннее содержание. Эти ценности были спасены благодаря усилиям моих земляков, верующих, по завету доромба-ламы Лхундуба Болгоева сохранить «Ганджур» в целостности и сохранности...».

Село Шаргальджин единственное село в Забайкалье, где построен дворец Намсарай сахюусану. Строительство было осуществлено под руководством Хамбо ламы Дамбы Аюшеева и в июле 2014 года состоялось освящение «Ехэ равнай».

Дамба Аюшеев после окончания средней школы поступил в Петровск-Забайкальское педагогическое училище. Служил в рядах Советской армии. Работал преподавателем физкультуры в с. Кункур Агинского национального округа Читинской области.

В 1983 году по направлению Агинского дацана он поступает в Буддистский институт в Улан-Баторе при монастыре «Гандантэкченлинг хийд». На третьем курсе был избран старостой. По окончании института в 1988 году прошел специализацию по тибето-монгольской медицине в Иволгинском дацане. Работал с 1990 по 1991 годы куратором советских студентов хуварак.

В 1991 году избран ширээтэ ламой Цонгольского дацана «Балдан Брайбун» в Кяхтинском районе. Осуществил строительство главного соборного храма Цогчен.

28 апреля 1995 году на Сугунды избран председателем ЦДУБ, Пандито Хамбо ламой. По поводу первоочередной задачи он скажет: «Первая моя задача была – утвердить устав». С утверждением нового Устава была изменена структура деятельности Сангхи и духовенства, в частности активное участие монахов в общественно-политической жизни республики и страны. Хамбо-лама в своем выступлении отметил, что факт юридической регистрации Устава Сангхи России подчеркивает правопреемственность и является подтверждением исторической справедливости требований последователей традиционного для России буддизма. В Уставе указано, что Сангха России исповедует традиционный для России буддизм махаянистского направления, признанный в России в 1741 году. Таким образом была подтверждена юридическая законность.

9 июня 1999 года в Актовом зале Министерства юстиции Российской Федерации главе Буддистской традиционной Сангхи России Пандито Хамбо ламе Д. Аюшееву было торжественно вручено свидетельство о регистрации Сангхи России.

В последние годы БТСР вышла на новый уровень церковно-государственных отношений. Подписаны ряд нормативных документов по регулированию церковно-государственных отношений и работа в этом направлении продолжается. Демократические процессы в стране дали религиозным конфессиям широкие возможности для деятельности и участия в политической и общественной жизни государства. Был взят курс на положительную и конструктивную совместную деятельность государства с церковью, «во благо государства и религии, во благо общества и народа».

Глава буддистской конфессии Дамба Аюшеев является членом Межрелигиозного совета России, членом Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, избран членом Общественной палаты при Президенте Российской Федерации.

Руководство БТСР продолжает традиции старшего поколения бурятских лам в международной и миротворческой деятельности. В 1995 году делегация ЦДУБ РФ в составе Хамбо Д. Аюшеева, Дид Хамбо Цыденова, главы постпредства ЦДУБ РФ в Москве Д. Гармажапова и ректора Буддийского института Б. Жамцуева приняла участие в работе второй Международной конференции по сотрудничеству буддистов за установление мира во всем мире.

По результатам работы конференции было принято следующее решение: «Мы, делегаты второй Международной конференции по сотрудничеству буддистов за установление мира во всем мире, ... вдохновленные свободным и откровенным обменом информацией и опытом о широте и силе духовной, экономической, социальной и культурной деятельности, которую ведут участники конференции и их учреждения и организации, заверяем, что будем использовать в будущем каждую возможность для увеличения и облегчения вклада буддистов в дело мира во всем мире. Руководствуясь этим, мы от имени буддистов, представляемых нами, обращаемся с призывом ко всем буддийским лидерам во всем мире объявить день полнолуния месяца мая (день Весак, Вайсака Пурнима) Всемирным днем посвящения, призывания и медитации за мир во всем мире (Всемирным днем мира).

Наше пожелание состоит в том, чтобы каждый буддистский храм, учреждение или организация приняли на этот день подходящую программу чтения молитв, призываний и благословений... Программа дня

должна включать медитацию с особым упором на любовь к живым существам» [Информбюллетень, №3, 1996].

Возрождение деятельности АБКМ было одним из важнейших достижений в деятельности современного руководства БТСР. Хамбо Дамба Аюшеев избран вице-президентом АБКМ. Три заседания исполнительного Совета АБКМ были проведены в России. В 1998 году на IX Генеральной конференции АБКМ в г. Улан-Баторе (Монголия) в члены АБКМ был принят Агинский дацан, т.е. был открыт второй национальный центр АБКМ на базе Агинского дацана. В августе 2004 года в Агинском дацане состоялось очередное заседание Исполнительного совета АБКМ.

В апреле 2003 года на заседании съезда Сангхи России, заслушав отчеты главы БТСР Хамбо ламы Д. Аюшеева, Дид Хамбо ламы по Бурятии Д.-Н. Содномдоржиева, Дид Хамбо ламы по Агинскому округу Ц. Дондукбаева было принято решение: «Одобрить деятельность руководства Сангхи России по развитию буддизма в традиционных регионах России и по установлению международных и межконфессиональных связей».

В 2008 году 26-27 апреля на сугунды было отмечена работа Сангхи. Делегаты констатировали: «Сангха стала «более цельной, единой организацией».

За многолетний период деятельности на посту Хамбо ламы Дамба Аюшеев провел огромную работу по строительству, восстановлению бурятских дацанов и объединению духовенства. За последние годы были построены и открыты традиционные буддийские дацаны. Храм Калачакры и Деважин на Верхней Березовке. Тантрийский факультет и Джуд дуган, Дара-Эхын сумэ, Маани дуган, Гунрик сумэ в Иволгинском дацане. Комплекс в Эргэ-Бургэ, Учотуйский, Иройский дацаны, дацан

в Бичуре, в Иркутской области – Усть-Ордынский, Унгинский, Намсарай сумэ на родине Хамбо ламы в с. Шаргальджин. 21 мемориальных субурганов, сооруженных в память о великих Учителях Пандито Хамбо лам. В настоящее время Сангха объединяет официально зарегистрированные общины в Бурятии – 28, в Забайкальском крае – 7, в Иркутской области – 5, в Якутске – 1, в Нерюнгри – 1, Владивостоке – 1, Красноярске – 1, Санкт-Петербурге – 1, Москве – 1.

Одна из важных задач Сангхи - подготовка высококвалифицированных кадров постепенно налаживается. Обучение будущих лам проводится на базе Иволгинского дацана, а после окончания, лучшие отправляются в Индию. В целом, происходящие за последние годы перемены в деятельности БТСП под руководством Хамбо ламы Дамбы Аюшеева изменили конфессиональную ситуацию в положительную сторону. Возросло влияние религии на различные стороны общества и его деятельность. Республика Бурятия считается одной из наиболее спокойных территорий России, в достижении стабильности вносит немалый вклад Буддийская традиционная Сангха России и ее глава Пандито Хамбо лама Дамба Аюшеев.

В 1996 году решением Сугунды титул Бандидо был переименован на Пандито и с этого периода должность главы Буддистской Традиционной Сангхи России во всех официальных документах изменена на Пандито Хамбо лама БТСП, ширетуй на ширээтэ.

В своем пожелании молодым буддистам Хамбо лама говорит: «Вступая на религиозный путь, люди, особенно это касается молодых, неискушенных, должны четко знать, что несет религия, пользу или вред для живых существ, для ваших близких, для всего вашего народа. Я верю, что если буддизм будет силен там, где у него крепкие корни, как в Бурятии, Тыве, Калмыкии, он будет развиваться далее. Люди в первую очередь должны изучать свою традицию, духовные корни своего народа».

Благодаря духовной деятельности Хамбо ламы мы имеем возможность встретиться с ликом богини Сарасвати (Янжимы) в селе Ярикто. В 2015 году для будущего храма на Поклонной горе им была заложена бумба-сосуд с буддийскими драгоценностями. В Окинском районе, на священной горе был поднят Хий морин для процветания всей Бурятии и его народов. Это только мизерная часть из его неустанной деятельности во благо процветания Дхармы и края.

Список Пандито Хамбо лам в послевоенные годы:

Лубсан Нима Дармаев 1946–1956 гг.
Еши Доржи Шаратов 1956–1963 гг.
Жамбал Доржи Гомбоев 1963–1980 гг.
Жимба Эрдынеев 1980–1990 гг.
Мунко Цыбиков 1990–1992 гг.
Жамьян Шагдаров 1992–1993 гг.
Чойдоржи Будаев 1993–1995 гг.
Дамба Аюшеев с 1995 года.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БУДДИСТОВ (ЦДУБ) И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

4.1. Международная деятельность

Буряты до Октябрьской революции совершали паломничества в «святые места» — Лхасу (Тибет), Ургу (Монголия), где находились живые объекты почитания и поклонения, иерархи буддизма — Его Святейшество Далай-лама, Панчен-ринпоче, Богдо-гэгээн, в другие страны буддизма такие как Непал, Индия, Китай, Сиам, Цейлон. Среди бурятских лам было особое стремление к обучению и продолжению образования в монастырях Тибета и Монголии. Известно много имен бурятских учителей, которые отправлялись для обучения и совершенствования образования в тибетские и монгольские монастыри и где до сих пор сохранились истории о бурятах, как о талантливых и образованных людях.

В дореволюционное время, губернская административная власть предпринимала различные меры для ограничения международных контактов духовенства, вплоть до высылки с территорий проживания бурят и калмыков различных проповедников, оракулов, перерожденцев, приезжавших для сбора средств для тибетских и монгольских монастырей, однако полицейские меры, применявшиеся в царской России, несравнимы с теми мерами, которые приняло советское государство в отношении церкви, духовенства и верующих всех конфессий.

В послевоенные десятилетия в годы возрождения религии ЦДУБ и духовенство

вышли на новый уровень деятельности. Впервые получила развитие международная деятельность ЦДУБ со странами Азиатского континента и авторитетными религиозными деятелями буддизма мира. ЦДУБ принимает активное участие в международном движении за мир, за всеобщую безопасность в мировом сообществе, против применения атомного и бактериологического оружия.

Советское правительство активно способствует выходу ЦДУБ на международную арену и его деятельности. Иерархи буддизма — Хамбо ламы и другие ламы получили широкую возможность для поездок в азиатские страны для участия в работе международных конференций, съездов, общеподдизмских религиозных празднеств и других мероприятий международного уровня.

На этом фоне парадоксальным представляется тот факт, что буддизм в Бурятии фактически оставался вне закона вплоть до 80-х гг. XX в. Было бы, однако, преувеличением предполагать, что КПСС не могла не считаться с популярностью высших иерархов буддистской церкви среди бурят, потому правительство «восстановило институт Пандита Хамбо ламы» [Рахул, 1969: 2]. Как бы то ни было, бурятские ламы имели существенное влияние на верующих, и буддизм был фактором, с которым Коммунистическая партия СССР должна была считаться.

В действительности отношение государства к религии, в частности к буддизму,

было исключительно прагматическим или прикладным. По мнению Р. Рахула, исследователя из Шри-Ланки:

1. Компартия «открыла для себя важность буддизма в азиатской политике» [Rahul, 1969:2];

2. Буддийская церковь создавала дополнительный источник сбора средств для деятельности неправительственных организаций и международных движений;

3. Государство использует авторитет ЦДУБ в интересах СССР на Азиатском континенте и в мировом антивоенном движении во внешней политике.

После окончания Второй мировой войны началась эпоха «холодной войны», которую вели между собой крупные державы США и СССР. Эскалация гонки вооружений требовала значительных расходов со стороны Советского государства, что ложилось тяжелым бременем на население СССР. Сложное экономическое положение в стране в перспективе могло дестабилизировать положение в СССР и в социалистическом лагере. Отсюда появилась необходимость привлечения международных сил и международного общественного мнения к проблемам противостояния военных блоков. Участие бурятских буддистов в движении за мир отвечало политическим интересам государства со своей идеологией не насилия, характерной для буддийской этики.

Государства Тихоокеанского региона во главе с Индией создали, не желая становиться марионетками в политике сверхдержав, свое мощное политическое «Движение неприсоединившихся стран», которое не поддерживало ни США, ни СССР.

У СССР были слабые позиции в государствах Юго-Восточной Азии, значительная часть населения которой исповедует буддизм. Буддистское духовенство Азиатского континента являлось активной по-

литической силой в регионе, и Советское государство, предоставляя широкие возможности ЦДУБ для участия на международной арене, преследовало определенные политические цели. Международная миротворческая деятельность ЦДУБ и духовенства в советский период являлась частью международной политики КПСС на Азиатском континенте.

Международное сотрудничество ЦДУБ с религиозными организациями и видными религиозными общественными деятелями других стран становится одним из наиболее важных направлений в деятельности ЦДУБ и духовенства Бурятии уже в 50-60 гг. Как известно, в 1969 году на съезде ЦДУБ приняло «Положение о буддистском духовенстве СССР» со следующими дополнительными пунктами:

1) расширить контакты и поддержку взаимовыгодных связей с неправительственными и другими общественными организациями и движениями всех стран;

2) укрепление связей с главами и представителями других религий мира, выступающих за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы...» [ГАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 71, л. 47].

В 1952 году Хамбо лама Дармаев Л.-Н. принял участие в работе II и III Всесоюзных конференций сторонников за мир в Москве. По результатам этих конференций бурятское духовенство организовало сбор подписей под воззванием Всемирного совета мира о заключении Пакта мира. Хамбо лама, ламы Хамбинского сумэ выезжали в аймаки и проводили агитационную работу с призывом к верующим подписать воззвание. Приветствие Московской конференции и её обращение было переведено на бурятский язык и разослано по аймакам республики [ГАРБ, ф. 248, оп. 4, д. 71, л. 47].

Бурятское духовенство активно включается в международное движение протеста

против применения США бактериологического оружия в Корее. Осуществляет сбор подписей среди бурятского населения под Стокгольмским воззванием постоянного Комитета мира Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении применения атомного оружия. ВЦДУБ 30 июня 1950 г. разослал телеграммы следующего содержания настоятелям буддийских храмов: «... ВЦДУБ поручает вам организовать разъяснение этой работы среди лам и верующих, чтобы ни один благочестивый лама и мирянин не остался безучастным, каждый человек доброй воли должен подписать воззвание и честным трудом на благо Родины укреплять мощь нашей страны – оплота борьбы за мир во всем мире» [ГАРБ, ф. 248, 1-П, оп. 4, д. 5496, л. 176].

В 1950 году по инициативе буддистов Юго-Восточной Азии была создана международная организация «Всемирное братство буддистов» (ВББ, World Brotherhood of Buddhists), политическая программа которой преследовала цели борьбы за мир, предотвращения термоядерной войны, полное разоружение и пропаганду идей мирного сосуществования государств с различным социальным строем, что отвечало коренным интересам СССР того периода. Центральное духовное управление буддистов СССР вошло в состав ее активных членов. Делегация от буддистов СССР активно принимала участие во всех конференциях ВББ – в Непале (1956), Индии (1964), Таиланде (1966, 1976), Малайзии (1969), Шри-Ланке (1972).

В 1956 году делегация буддистов СССР впервые принимала участие в работе Всемирной конференции буддистов в г. Катманду (Непал). Советскую делегацию представляли: председатель ЦДУБ Хамбо лама Еши-Доржи Шаратов, его заместитель Дид Хамбо лама Жамбал-Доржи Гомбоев и Санжи Данцикович Дылыков. В своем

выступлении Хамбо скажет: «Последователи великого Учения Будды едины в своем стремлении к достижению благородной цели, обеспечения мира народам и счастья человечеству... Миротлюбивые народы всего мира ведут неустанную работу за предотвращение войн, за запрещение атомного и водородного оружия, за сохранение мира ради светлого будущего человечества...» [ГАРБ, ф. Р-1857, оп. 1, д. 10, лл. 12-18]. Во всех городах Непала устраивались торжественные встречи и приемы участников конференции, особо отмечался приезд буддийской делегации из СССР. Советская делегация была принята королевской четой Непала.

Делегация советских буддистов принимала участие в праздновании 2500-летия махапаранирваны Будды, организованном индийским Обществом Махабудхи. Там впервые бурятские буддисты встретились с иерархами буддизма – Его Святейшеством Далай-ламой XIV Тензин Гьяцо и Х Панчен-ламой. На этой встрече был заложен фундамент для дальнейшего духовного сотрудничества и религиозных связей.

В 60-е гг. ЦДУБ проводит активную деятельность по установлению постоянных связей с буддистами Юго-Восточной Азии. По приглашению ЦДУБ в Бурятии впервые побывал вице-президент Всемирного братства буддистов, президент Непальского общества буддистов г-н Амритананда. Это был первый визит гостя высокого уровня из зарубежной страны в нашу республику. Г-н Амритананда посетил СССР, Бурятию повторно в 1965 году.

В июле 1960 года делегация буддистов СССР по приглашению правительств и буддистских организаций посещает Цейлон, Камбоджу, Бирму и устанавливает личные контакты с крупнейшими буддийскими организациями и видными общественными деятелями. Советская де-

легация была принята на высоком уровне главами государств, известными деятелями буддийских религиозных организаций и обществ Камбоджи, Бирмы, Цейлона, мэрами городов и настоятелями монастырей. Повсюду советских буддистов встречали с исключительным радушием. В их честь были отслужены торжественные молебны, в ряде городов организованы дружественные процессии и митинги. В приветственной речи премьер-министр бирманского союза г-н У Ну подчеркнул необходимость «в дальнейшем поддерживать тесную связь между буддистами наших стран, ибо это будет способствовать укреплению дружественных отношений между нашими странами...» [ГАРБ, ф. Р-248, оп. 20, д. 3518, лл. 9-12].

В 1961–1967 гг. СССР и Бурятию по приглашению ЦДУБ посетили делегации из Камбоджи, Японии, Бирмы, премьер-министр Цейлона госпожа Сиремаво Бандаранаике, почетный президент ВББ господин Маласекера, президент ВББ У Чан Тун и генеральный секретарь ВББ У Тха Вин, участники марша мира «Хиросима-Освенцим» во главе с президентом японского общества буддистов «Будда сангха» Пичатцу Фуджи [ГАРБ, ф. Р-248, оп. 20, д. 3518, лл. 9-12, д. 3519, л. 12].

Участие буддистов Бурятии в работе международных организаций несомненно способствовало расширению международных связей СССР в странах буддистского мира и внесло определенный вклад в мировое движение по сдерживанию гонки вооружений. В августе 1983 г. советские буддисты приняли участие во Всемирной конференции против испытаний атомной и водородной бомбы, проходившей в Японии. Буддисты СССР выступили с призывом положить конец войне в Южном Вьетнаме. Пандита Хамбо лама Ж.-Д. Гомбоев в своей речи сказал: «Если мы не будем

содействовать прекращению кровопролития в Южном Вьетнаме, мы не выполним нашего долга перед своими многострадальными братьями и сестрами во Вьетнаме» [ГАРБ, ф. Р-1857, оп. 1, д. 99, лл. 28-34].

Международная деятельность бурятского духовенства в 70-80-е гг. сыграла немаловажную роль в развитии дипломатических отношений СССР с буддийскими странами Азиатского континента. «Ежегодно СССР, в частности Бурятию, посещало в среднем около 100 человек, приезжавших в составе религиозных делегаций на уровне двусторонних отношений и для участия в различных конференциях и форумах» [Информбюллетень №2, 1996]. В этот период были установлены дружеские контакты с буддистскими организациями Монголии, Индии, Шри-Ланки, Непала и Японии. Избрание вице-президентом международной буддийской организации Всемирного братства буддистов Хамбо-ламы Ж.-Д. Гомбоева свидетельствовало о высоком авторитете СССР и ЦДУБ среди международных религиозных организаций и стран.

Буддисты Бурятии провели огромную работу по укреплению и развитию отношений с международными организациями и видными религиозными деятелями буддистского мира во благо мира.

Характеризуя итоги международной деятельности ЦДУБ, Хамбо Гомбоев говорил: «Выполняя волю верующих буддистов СССР, центр постоянно проводит работу в этом направлении. Эта наша экуменическая деятельность горячо одобрена Далай-ламой и нашла поддержку в широких религиозных кругах многих азиатских стран. Наш центр – ЦДУБ – является коллективным членом Советского комитета защиты мира и Всемирного Совета защиты мира. Мы регулярно участвуем в работе заседаний этих организаций и делаем денеж-

ные пожертвования в фонды мира» [ГАРБ, ф. 1858, оп. 1, д. 99, л. 33].

Необходимо отметить то, что все расходы по линии международного сотрудничества финансировались ЦДУБ и верующими Бурятии. Благодаря денежной помощи ЦДУБ, многочисленные иностранные делегации смогли приехать в нашу страну. ЦДУБ проводило благотворительную деятельность в поддержку буддистов других стран. Так, по просьбе вице-президента ВББ Амритананды ЦДУБ подарило колледжу для бедных детей в Непале методические пособия и оборудование для классов. Была выделена значительная сумма на медикаменты Вьетнаму и передана через Красный Крест [ГАРБ, ф. Р-248, оп. 1, д. 3725, л. 26].

Была оказана материальная помощь журналу «Новости международного буддизма», издающемуся в Рангуне (Бирма). По просьбе Тибетского правительства в советские вузы были приняты 3 тибетских студента, содержание, обучение их ЦДУБ полностью взяло на себя.

ЦДУБ СССР ежегодно перечисляло денежные средства в Республиканский комитет мира в сумме трех тысяч рублей. По мере улучшения финансового положения ЦДУБ сумма перечисления в Фонд мира возрастает в два раза. ЦДУБ также финансировало Общество советско-монгольской дружбы, а с 1969 года было решено «увеличить суммы отчислений» этим организациям [ГАРБ, ф. 1857, оп. 1, д. 53, л. 3, 4].

В 1973 году делегация бурятских буддистов во главе с Хамбо ламой Гомбоевым принимает участие во Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве. Хамбо Гомбоев вносит предложение о создании системы коллективной безопасности в Азии. «Для этого ЦДУБ внесло первоначальный взнос 100 тыс. руб.» [ГАРБ, ф. Р-1857, оп. 1, д. 72, л. 89]. По тем временам это была огромная сумма.

Для дальнейшего повышения эффективности работы и укрепления международных контактов в Москве было открыто Представительство или международный отдел ЦДУБ СССР, затем Российской Федерации, который активно поддерживался государством. В настоящее время действуют представительства Буддийской традиционной Сангхи России (БТСР) в Москве, Иркутске, Чите, в других городах. За рубежом в Индии (Дели), в Монголии (Улан-Баторе). Задачи и цели представительства значительно расширяются. Они проводят религиозную и общественную работу на местах, активно сотрудничают с местными органами власти, оказывают помощь студентам-хуvaraкам, обучающимся в Монголии, Индии.

В 2004 году представитель Буддистской традиционной Сангхи России в Индии Аюши лама совместно с ламами из Гоман дацана провели в Москве, Чите, Улан-Удэ, Агинском и в других районах Бурятии и Читинской области многодневные молебны, религиозные обряды с построением мандалы «Арьябаалы». Пожертвования от верующих были внесены на строительство общежития для российских студентов в Гоман дацане.

С этого периода во многих российских городах, начиная с Москвы, были проведены молебны-хуралы, лекции по буддизму и построение мандал различных божеств ламами из Гоман дацана в сопровождении бурятских лам.

С 2004 по 2015 года в Улан-Удэ, в районах Бурятии и других городах были построены песочные мандалы Будд: Маншушри, Ямантаки, Зеленой Тары, Белой Тары, Амитаюс, Авалокитешвары, Будды медицины Оточи, Аюши, Намсарай, совершены тантрийские обрядовые ритуалы для умилоствления существ промежуточного, водного пространства для гармонии и процветания.

Руководство БТСР продолжает традиции, заложенные старшим поколением бурятских лам, в международной, миротворческой деятельности.

4.1.1. Азиатский буддийский комитет за мир (АБКМ)

В июне 1970 года в Улан-Баторе (Монголия) на очередной конференции буддистов Азии был образован Азиатский буддийский комитет за мир (АБКМ). Главным инициатором АБКМ был Хамбо лама Ж.-Д. Гомбоев. Участник Великой Отечественной войны Гомбоев Хамбо понимал важность проповедей Будды о мире, ненасилии для мирового сообщества, особенно в период «холодной войны». Штаб-квартира АБКМ была определена в столице Монголии. В комитет вошли 12 государств: СССР, МНР, Индия, Цейлон, Непал, Таиланд, Малайзия, Сингапур, Япония, Камбоджа, Южный и Северный Вьетнам. Первым председателем АБКМ был избран Хамбо лама Монголии Гомбожав. Впоследствии на этот пост был избран досточтимый Кушок Бакула-ринпоче, посол Индии в Монголии. В 2003 году в Лаосе, на заседании секретариата, по состоянию здоровья Бакула-ринпоче освобождается от должности президента АБКМ. Президентом АБКМ стал Хамбо лама Монголии Чойжамц. Бакула-ринпоче был избран его почетным президентом.

Цели и задачи АБКМ были изложены в резолюции VI Генеральной конференции, которая проходила в августе 1982 года в Монголии. Основная задача АБКМ – «...укрепление союза азиатских буддистов в борьбе за мир и предотвращение мировой ядерной войны; участие организации в деятельности ООН, ЮНЕСКО и в международных движениях в борьбе за запрещение применения ядерного и химического оружия, всех видов оружия в космосе».

С изменением исторической ситуации в 90-е г., с распадом СССР деятельность АБКМ фактически была приостановлена, так как деятельность АБКМ в основном финансировалась ЦДУБ и поддерживалась правительством СССР. Хамбо Д. Аюшеев в своем выступлении на одном из заседаний говорил о необходимости сохранить АБКМ, как международную религиозную организацию, проводящую особо важную деятельность «ради сохранения мира на земле». Он отметил: «Будда учил, что человек рождается не для борьбы и насилия, а ради мира и сострадания» [Информбюллетень, №2, 1996].

АБКМ – международная организация, координирующая деятельность буддистов на Тихоокеанском азиатском регионе. В 1996 году на рабочем заседании АБКМ в Токио, Киото, организованном японским национальным центром АБКМ, представители всех организаций в своих выступлениях отметили вклад АБКМ в дело мира. Делегаты подчеркивали необходимость активизации его деятельности, укрепления его материального и финансового положения.

В 2001 году с 1 по 4 августа состоялось заседание исполнительного Совета АБКМ в г. Улан-Удэ, на котором присутствовали делегации и члены АБКМ из Непала, Шри-Ланки, Камбоджи, Монголии, России. Основная цель встречи заключалась в пересмотре деятельности АБКМ в условиях глобализации мира. Были поставлены следующие задачи:

- 1) продолжать дело сохранения буддистского наследия;
- 2) тесно сотрудничать и активизировать взаимодействие с национальными центрами, постоянно действующим комитетом и другими организациями, выступающими за мир;
- 3) усилить всеобщую ответственность за мир. На заседании «круглого стола»,

посвященного теме «Буддийский подход к проблеме глобализации и устойчивого развития мира», приняли участие ученые бурятских вузов. Заседанием были разработаны новые принципы и подходы в деятельности АБКМ, в частности:

1) придерживаться принципа буддизма о срединном пути для установления справедливого распределения в условиях глобализации мира;

2) выработать концепцию развития АБКМ в изменившихся условиях;

3) осудить акты терроризма и сепаратизма, исходя из принципов ненасилия;

4) защищать природу и человеческое достоинство;

5) развивать объединенную ответственность АБКМ и ее подразделений;

6) мобилизовать общие усилия для дальнейшего развития деятельности АБКМ в целях сохранения мира на Земле.

В новых документах АБКМ появляются идеи о важности экологического сознания в буддизме и необходимости активного применения буддистского этнофилософского наследия в условиях глобальных изменений в мировой политике и экономике.

4.2. Визиты Его Святейшества Далай-ламы XIV Тензин Гьямцо и Кушок Бакула-ринпоче

С 30-х по 50-е гг. XX века буддисты Бурятии и России были лишены контактов с Его Святейшеством Далай-ламой, Богдо-гэгээном и другими духовными учителями. И только в 1956 году бурятские ламы впервые встретились с иерархами буддизма Далай-ламой и Панчен-ламой в Непале на международной конференции; в Индии на праздновании «Будда Джаянти». Здесь и были заложены основы для дальнейшего духовного сотрудничества и связей. В 60-е гг. по поручению Его Святейшества

Далай-ламы для налаживания контактов и сотрудничества в Бурятию был направлен досточтимый Бакула-ринпоче, известный в мире религиозный деятель, ученый, дипломат.

Согласно традиции буддизма Будда Шакьямуни перед уходом предсказал, что основными держателями его учения будут его личные ученики, архаты, к числу которых относился Кушок Бакула-ринпоче. С тех пор присутствие архатов в мире поддерживает Сангху и вдохновляет усилия тех, кто на пути совершенствования.

Шестнадцать архатов перечислены в соответствии традиции: Ангаджа, Аджита, Ванавасин, Калика, Ваджрипутра, Шрибхадра, Канатаватса, Канакабхараваджа, Бакула, Рахула, Чудапантака, Пиндола, Бхараваджа, Пантака, Нагасена, Гопака, и Абхата. Воплощение ламы или ринпоче (драгоценный), в соответствии буддийского учения, глубоко почитается. «Он — духовный владыка, Бодхисаттва, устраняющий все препятствия на пути к нирване». К такому роду относится Кушок Бакула-ринпоче. Он почитается как божество, на уровне абсолютной истины Бакула-ринпоче является эманацией Джняна Будды Амитабхи.

С его именем и религиозной деятельностью связаны восстановление и развитие Дхармы в России и Монголии. Это был единственный буддистский монах высшего духовного ранга, духовный наставник, который посещал наш край с проповедью Учения во времена «железного занавеса» на протяжении длительного времени.

Первый его приезд в Бурятию состоялся в составе индийской делегации с 18 по 31 октября 1968 года по приглашению Совета по делам религии СССР. Бакула-ринпоче посетил Иволгинский и Агинский дацаны, где были проведены молебны, даны наставления, благословения духовенству и верующим. В Иволгинский дацан он привез

подарок — бронзовую статую Будды Шакьямуни, которая до сих пор стоит на главном алтаре как святыня. В последующие годы он неоднократно приезжал в Бурятию. В 1989 году Бакула-ринпоче провел религиозную церемонию освящения Санкт-Петербургского буддистского храма.

В 1997 году в интервью ринпоче скажет о своих кармических связях с Монголией и Бурятией: «Я учился в прославленном монастыре Тибета Дрепунг, в котором и получил свою степень геше-лхарамба. Тогда в 1930 г. разразилось коммунистическое чистилище и последовавшие за ним разрушения, и новости об этих событиях достигли далекого Тибета, в котором вместе с нами обучались многие студенты из Бурятии и Монголии. Интересный момент, который я узнал много позднее, — это упоминание в писаниях одного великого монгольского учителя об особой связи его страны с архатом Бакулой. Я осознал это очень глубоко, когда поселился в Улан-Баторе в качестве государственного посла Индии». У монголов еще с XIX в. появились пророчества об особой роли Бакулы-ринпоче. В монгольском «предсказании»... предрекалось, как будет разрушена Дхарма и как через 70 лет придет Бакула-ринпоче и ее восстановит» [Земля Ваджрапани, 2008:576].

Досточтимый Бакула-ринпоче «родился в 1917 году в Ладаке в аристократической семье. В возрасте 6 лет он официально был признан 20-м воплощением святого Бакулы, одного из 16 архатов, личных учеников Будды Шакьямуни» [Легшед, №3, 1995]. Источники свидетельствуют, что юный принц тотчас узнал свои вещи, объявив, что они — его собственные. В монастыре Петуб началось его буддистское образование. Он с малых лет проявил исключительные способности, достиг высочайшего уровня в буддийской философии и тантре.

В 1926 году молодой ринпоче приезжает в Тибет для продолжения образования. В течение 14 лет он обучается в знаменитом монастыре Дрепунг под руководством великих ученых лам. Его коренные учителя Кьябджа Кангсар Дорже Чан и Его Святейшество Тринадцатый Далай-лама Тубтэн Гьямцо. По окончании учебы он блестяще защищается на ученую степень геше-лхарамба. С возвращением на родину начинается его активная общественно-политическая деятельность на благо Индии. Премьер министр Индии Джавахарлал Неру с глубоким уважением и почтением относился к ринпоче и всегда поддерживал во всех его начинаниях.

В 70-е годы Бакула-ринпоче назначен послом в Монголию. В течение девяти лет он проработал на этом посту, провел огромную работу по установлению дипломатических отношений Индии с Монгольской Народной Республикой. Будучи буддийским монахом, Бакула-ринпоче всегда проявлял заботу об установлении всеобщего мира и гармонии. С этой целью совместно с буддистами Азиатского региона он принял активное участие в создании Азиатской буддийской конференции за мир (АБКМ). В 1990 году он избран Президентом АБКМ. В 2001 году правительство Монголии награждает досточтимого Бакула-ринпоче орденом Полярной звезды за укрепление Дружбы между народами и заслуги перед государством Монголии. Жизнь и деятельность Кушок Бакулы-ринпоче — это путь великого Бодхисаттвы, высокоэффективный труд на благо общества. Альтруизм и всеобщее сострадание — его главный принцип и жизненный путь.

В 1979 году в июне Его Святейшество Далай-лама XIV Тензин Гьямцо впервые посетил нашу страну проездом на V генеральную конференцию (АБКМ) в Монголию, Улан-Батор. Его Святейшество

провел один день в Иволгинском дацане, отслужил молебен, встретился с верующими и вечером этого же дня вылетел в Иркутск.

В телеграмме от 22 июня 1979 года Хамбо Гомбоеву Его Святейшество пишет: *«Я хотел бы поблагодарить Вас за теплый прием, оказанный мне во время моего краткого, но памятного визита в Ваш монастырь. Я был очень тронут и, естественно рад встретиться с буддистами. Я считаю, что мой визит в Бурятскую Республику и Монголию открыл новую главу во многовековой истории взаимоотношений между монголами и тибетцами, которые в разнообразных формах нашли яркое выражение. Мы надеемся, что идея обмена студентами, над которой мы работали в прошлом, успешно материализуется и станет первым шагом на пути возобновления наших взаимоотношений.*

Я также надеюсь, что наши связи будут укрепляться и, что в будущем будем поддерживать между собой более тесный контакт. С наилучшими пожеланиями. Искренне Ваш Далай-лама» [ГАРБ, ф. Р-1857, оп. 1, д. 116, лл. 19, 20, 22].

В 1982 году Его Святейшество повторно приезжает в нашу страну с более обширной программой. В программу были включены города Ташкент, Самарканд, Москва. В Москве глава русской православной церкви патриарх Пимен дал в честь Далай-ламы обед в ресторане Прага.

В ответной речи Его Святейшество сказал: «Своею главной целью он считает — способствовать осознанию всеми единство всех людей. Об общности морально-этических идеалах всех религий и их ответственности за судьбу мира».

С 14 по 17 сентября он пребывает в Бурятии. В Иволгинском дацане два дня проводились массовые молебны с его участием, благословения и наставления верующим.

В 1986 году с 4 по 7 сентября он прибывает в Бурятию. В программе его визита написано:

1. «Посещение Иволгинского буддистского дацана, совершение обряда посвящения верующих в Авалокитешвару (тиб. Ченрезиг — кьи ван, бур. Арьябаалын ван — Эрхэ);

2. Посещение Ленинграда, осмотр буддистского храма, построенного Агваном Доржиевым и ознакомление с хранящимися там собранием тибетских буддистских рукописей и ксилографов;

3. Посещение Москвы».

В 1987, 1991, 1992 гг. Его Святейшество посетил практически все основные регионы России, где распространен буддизм.

В августе 1991 года Его Святейшество Далай-лама побывал в Советском Союзе. Это был его пятый визит в СССР. Он посетил Москву, Бурятию и Калмыкию. В одном из интервью Его Святейшество Далай-лама XIV скажет такие слова о поездках в СССР:

«В Улан-Удэ, Агинске и Калмыкии я пережил много прекрасных минут. Люди так глубоко верят, особенно в Улан-Удэ, который я уже посетил четыре раза. В Агинск и Калмыкию мой визит был первый. В Калмыкии, несмотря на то, что в прошлом там пытались уничтожить веру и культуру, также собралось много людей, которые приняли меня очень тепло. Некогда калмыцкая община была почти полностью уничтожена. Во всех трех местах, я исполнил посвящение (ванг) Авалокитешвары с санд мандалой (песочная мандала).

Есть две причины, почему я исполнил посвящение Авалокитешвары с санд мандалой. Во-первых, мы, жители Тибета, считаем людей, живущих в Бурятии, Чите и Калмыкии, своими братьями и сестрами-близнецами. Между тибетцами и монголами много сходств — начиная от обы-

чаев приема пищи и ношения одежды, люди этих районов также преданы Авалокитешваре. Как и тибетцы, многие из этих людей повторяют мантру Авалокитешвары. Поэтому я подумал, что посвящение и учение Авалокитешвары подходят для них.

Есть также и вторая причина. В течение семи десятилетий в Советском Союзе существовала ненависть. Было много недоброжелательных действий из-за зла и ненависти — люди и священные места уничтожались, были попытки покончить с религией. Я знаю это по своему опыту.

Во время моего первого визита в Москву я остановился в очень хорошей гостинице. Но уже в первое утро у меня появилось странное ощущение темноты в разуме. Я даже не мог сконцентрироваться во времени обычных молитв: что-то очень и очень темное довлело над моим разумом. Позже я узнал, что и у других лам было то же самое ощущение.

Я пришел к выводу, что из-за убийств многих людей и разрушения религиозной жизни в том районе была очень сильная негативная сила. Ощущение было такое, словно вся атмосфера была осквернена бездуховностью и нуждалась в очищении. Как вы знаете, единственное средство от ненависти и зла — сострадание и прощение. Поэтому я подумал, что посвящение и учение Авалокитешвары будут наиболее подходящими.

После исполнения посвящения и сандмандалы я дал песок настоятелям дацанов, ламам и другим лицам. Я попросил людей, которым дал песок, разбросать его в разных реках, в ручьях, на холмах. Таким способом можно очистить важные для людей места. Во всех трех местах, где я был, попросил моих духовных коллег исполнить Налйжор-Ту — духовную церемонию очищения окружающей среды, основанную на

особой медитации очищения. Это вторая причина, почему я исполнил посвящение Авалокитешваре в этих трех местах.

Затем, как я обычно делаю перед исполнением посвящения и учения Тантры, и преподал его основы. Эти районы тесно связаны с традициями Гелугпы — они имеют тесную связь с ламой Цзонхавой. Поэтому как основное преподавал короткое учение ламы Цзонхавы «Три основных аспекта пути». Я также дал несколько учений — ламы Цзонхавы Гуру Йогу и мантры, например, мантры Будды и Падмасамбхавы.

Кроме этого, я дал советы по распространению Дхармы, как я заметил, Бурятия и Калмыкия населены и русскими — сейчас там живут люди многих культур, религий. Следовательно, поддержание гармонии между различными религиями очень важно. Тем, кто начал интересоваться буддийским учением и считает, что становится буддистами, я сказал, что изменить религию нелегко и нежелательно. Но если после тщательного обдумывания кто-либо считает, что новая религия отвечает его духовным нуждам, то не следует критиковать религию, в которую он верил до этого. Такой был мой совет.

Что касается буддистов этих районов, я сказал им, что восхищен их энтузиазмом и решительностью. Но многое изменилось со времени революции — существенные изменения произошли во всем мире. Раньше сохранение и распространение буддизма происходило, в основном, в дацанах. Я сказал им, что сегодня мы должны найти другие пути распространения Будды Дхармы для того, чтобы принести учение Будды простым людям в общинах. Например, уделить больше внимания выпуску журналов и брошюр для массового распространения. Это мог бы быть один из путей.

Я сказал пожилым людям, которые еще сохранились в дацанах, что я высоко ценю

их преданность и большую работу по сохранению религиозных традиций, несмотря на негативную атмосферу в этих районах. Но в эту эру большей свободы, я сказал им, что следующее поколение монахов должно стремиться жить как настоящие монахи и они должны учиться очень добросовестно. В последние годы несколько студентов из Советского Союза приехали учиться в Дхарамсалу, как и Вы. Они приехали сюда изучать буддизм, религиозную живопись и тибетскую медицину. Есть несколько желающих приехать сюда. Вот что я говорил в ходе моей поездки.

В Москве у меня был разговор с общественностью, на котором присутствовало около тысячи человек. Зал был полон, и люди относились ко мне очень доброжелательно. Я говорил о мире и терпимости. Я также поздравил их с вступлением в период свободы и демократии. Как обычно, после выступления мне пришлось отвечать на вопросы. Их было очень много, некоторые из них были довольно критичными и касались государства и коммунизма. Во всех местах, где я был, встречался с общественностью. Поэтому я удовлетворен».

Его Святейшество скажет о том, что связи между бурятами тибетцами очень давние, они основаны на сильных исторических отношениях между Советским Союзом и Тибетом, которые достаточно уникальны: «Как я раньше отметил, между Тибетом и Бурятией, Калмыкией существовали очень близкие связи. Мы считаем, что люди, живущие там, наши сестры и братья, с которыми мы имеем одну и ту же культуру и религию. Припоминаю, что когда я был молодым, многие из ведущих учителей в Тибете были буряты и калмыки, которые покинули свою страну в годы революции. Они были великими учителями.

Итак, вы видите, что по этим причинам мы имеем тесные и особые связи с Совет-

ским Союзом. Во времена XIII Далай-ламы самые тесные связи из всех западных правительств Тибет поддерживал с Россией и Великобританией, и поэтому из-за исторической целостности буддийской общины в Советском Союзе буддизм можно считать одной из традиционных религий в СССР. Я думаю, что по этим причинам контакты и связи между Советским Союзом и Тибетом в будущем будут расти» [Легшед, 2002, №7].

Его Святейшество посетил Агинский дацан, где провел посвящение Авалоки-тешвары, тысячи верующих получили долгожданное благословение. Он подарил дацану полный комплект 108-томного «Ганджура» и собрание сочинений Цзонхавы. Совершив восхождение на священную гору Алханай, провел обряд очищения.

В 1992 году, во время своего последующего визита в нашу республику, Его Святейшество, побывав на родине Агвана Доржиева, выразил желание построить ступу в память о выдающимся сыне бурятского народа:

«Я также решил построить новую ступу в Бурятии. Будучи там, я посетил место, где родился Агван Доржиев. Там в его честь построена маленькая ступа, это примерно в двух часах езды от Улан-Удэ. Агван Доржиев очень известен в Тибете, он часть истории Тибета. Агван Доржиев был учителем XIII Далай-ламы. Когда я приехал к месту, где он родился, шел сильный дождь. Но, несмотря на это, собралось несколько сотен людей, чтобы увидеть меня. Я был очень тронут. Я сказал людям, что Агван Доржиев был великим учителем, и что я построю здесь большую ступу в его честь».

В 1993 году по направлению Его Святейшества и руководства Гоман дацана в Бурятию приехали тибетские учителя, которые в течение нескольких лет вели преподавание тибетского языка и грамматики, основ буддийской философии бурятским хуваракам.

В 90-е гг. в Бурятии побывали иерархи школ тибетского буддизма: досточтимый Гарже Камтрул Жамьянг Дондуп ринпоче, который посетил Саянский регион – Тунку и Оку. Сакья Тризин, глава школы сакья посетил Гусиноозерский дацан, в Кижингинском дацане многие верующие получили от него величественное посвящение в Хеваджру.

Таким образом, в 50-80 гг. изменение общеполитического климата в мире, новые возможности для развития религии, а также возросший интерес к духовным ценностям вызвали необходимость существенной переоценки роли и значения международной деятельности ЦДУБ и бурятского духовенства. Деятельность ЦДУБ в эти годы ограничивалась в основном участием духовенства в международных мероприятиях, связанных с протестом против применения атомного оружия, против военных действий и с борьбой за мир.

Международная деятельность ЦДУБ сыграла немаловажную роль в создании дипломатических отношений государства со странами Юго-Восточной Азии. Были созданы условия и возможности для международного сотрудничества с буддийскими организациями и деятелями.

4.3. Возрождение традиций монастырского образования

«Ламаистские монастыри, как известно, служат ныне не столько убежищем отрекшихся от мира аскетов, сколько школами для духовенства, начиная от обучения азбуке до высших пределов богословских знаний» [Цыбиков, 1991а: 17].

Бурятский буддизм развивался в традиции школы гелук, в которой всегда уделялось особое внимание монастырскому образованию и поддерживались высокие образовательные стандарты. Для познания

религиозного учения необходимо было специальное обучение, которое подразделялось на «низший», «средний» и «высший» уровни и каждой категории соответствовал определенный объем знаний, соответствующий интеллекту обучающегося.

Стандарты в области образования в бурятском буддизме стали устанавливаться в период создания первых монастырей. Так, первый стационарный Цонгольский дацан славился на все Забайкалье монастырскими духовными школами, которые следовали программам дацанов знаменитого тибетского монастыря Сэра. Образование в монастырях было официально оформлено в начале XIX в. Так, например, в документе от 1823 года определяется, что «ламы и хувараки не должны обучаться учению Будды в улусах, а должны жить в дацане на свои средства, ламы со знаниями и комплектные должны обучать их под своим наблюдением» [Уложение 1823, 1992: 61]. «Хоринское уложение 1851 года» определяло содержание образования, объем и последовательность изучения дисциплин.

По официальной статистике в начале XX в. в монастырях Бурятии было 15 тысяч лам и хувараков. Тысячи из них получили образование в монастырских школах Бурятии, Монголии, Тибета. Многие из них после многолетнего обучения удостоились высших ученых степеней гэбши, габжа. Все они вместе составили огромный отряд средневековой бурятской интеллигенции, «которая укоренила индо-тибетскую образованность на почве этнической культуры Бурятии» [Герасимова, 1995: 47].

Значение ламства в бурятском обществе выходило за рамки проповедей и исполнения культово-религиозных функций. Бурятские буддисты стремились, как можно полнее овладеть философским наследием великого Учения Будды. Главные философские течения Индии и Тибета состави-

ли основу программы философского образования в Бурятии. В XIV веке Цзонхавой были учреждены философские факультеты в монастырских университетах Тибета. Студенты изучали «буддийскую философию, которая создалась у индийских ученых последних веков буддизма в Индии» [Цыбиков, 1991:67].

Обучение на этих факультетах проводилось методом диспутов. «Способ изучать богословие посредством диспута перешел в Тибет из Индии... Последователи Цзонхавы применили эти диспуты для практики изучения богословия в дацанах» [Донец, 2004: 22]. Диспут становится очень важной «школьной практикой монастырской системы образования и является важнейшим аспектом, поскольку согласно традиционным представлениям умение практически оперировать материалом в целях защиты учения имеет большее значение, чем пассивно усвоенные знания» [Базаров, 1999: 53].

Наибольшей известностью и авторитетом в Бурятии пользовались философские школы (цаннид) Цугольского (1850), Гусиноозерского (1860), Агинского (1861) и Анинского (1858) монастырей. В начале XX в. основная часть бурятских монастырей имела философские факультеты. Помимо философских, *внутренних* дисциплин изучались и *внешние* науки. Среди них особо выделялись факультеты тантры, астрологии и медицины. Бурятская астрология охватывала все стороны жизни народа, никакое серьезное дело не совершалось без совета астрологов.

Изучение тибетской медицины началось в 1869 году в Цугольском дацане под руководством монгольского ламы Чой-марамбы. Первым бурятским эмчи-ламой, получившим медицинское образование в Цугольской медицинской школе, был ученик Чой марамбы Гуру-Дарма Биликтуев. Позже школы медицины открылись и в

других дацанах, которые открыли ученики Цугольской медицинской школы.

Следующим этапом в монастырском обучении было изучение тантр. По завершении философского образования монахи поступали на факультеты систем тантры идамов Гухьясамаджи, Ямантаки, Чакрасамвары, которые следовали программам Верхнего и Нижнего тантрийских школ (Жуд мад и Жуд дод) Лхасы. По окончании, после успешной защиты экзамена, получали ученую степень «аграмба» (знаток мантры). В 1878 году по инициативе Агвана Доржиева был открыт факультет Калачакры (Дуйнхор) в Анинском дацане, а затем и в ряде других.

Дацанская дисциплина и среда создавали атмосферу постоянного трудового процесса и понимания ценности каждого мига бытия. Бессмысленная болтовня, трата времени считались большим грехом. Дацанская среда выявляла способности ученика, где каждый при достойном усердии мог избрать вид деятельности, подходящий для конкретного индивидуума. Дацан способствовал достижению высокого социального статуса для талантливых выходцев из небогатых бурятских семей. Многие необходимые навыки ученики осваивали в монастырской среде, благодаря их многократной повторяемости при проведении хуралов, участию в повседневной хозяйственной деятельности дацана. Собирая травы со старшими монахами, изучали флору и фауну, затем готовили сырье для лекарственных препаратов. Наблюдая за работой старших лам, внимательный и способный ученик получал практические навыки. Необходимо отметить, что в дацане каждый послушник имел личного наставника, как правило, земляка или родственника. Если такового не находилось, ответственного учителя назначал распорядитель или сам настоятель.

Особенностью монастырского уклада было то, что интеллектуальная элита – ламы-философы, не участвовавшие в хозяйственной жизни дацана, жили на содержании общины и продолжали многолетнее обучение, имея в дацане место и кров. Ламы-философы являлись интеллектуальным центром монастыря, монастырской школы.

Система образования была неразрывно связана с нравственным тренингом хувараков с раннего детства, основанном на монастырском уставе и обетах. Важным условием духовного роста высшего ламства было принятие полных монашеских обетов, отречение от мирских соблазнов и привязанностей.

Буддистское учение, придававшее большое значение нравственному воспитанию верующих с установкой на духовное совершенствование личности, и религиозные традиции монастыря оказывали значительное воздействие на бурятские нравы и нормы поведения, на систему духовных ценностей мирян.

В результате влияния буддизма сформировался новый менталитет бурятского общества, общепринятые критерии нравственных отношений между людьми, стереотип понятий о добродетельном и греховном в поведении и сознании людей. По свидетельствам представителей старшего поколения, традиция ответственности за молодое поколение со стороны старших, привитая буддийской образованностью и этикой, была характерной для взаимоотношений между представителями бурятской интеллигенции до 70-х годов XX века.

До 1917 года система образования была, в основном, сосредоточена в монастырях. Социалистическая революция постепенно ликвидировала монополию буддизма на религиозно-нравственное образование бурятского населения. В 30-е гг. мона-

стырское духовное образование было полностью упразднено. Буддистская церковь утратила одну из важнейших позиций в обществе, которую она сохраняла в течение многих десятилетий и, самое главное, была прервана традиция монастырского образования – одного из главных условий развития, распространения и дальнейшего существования Дхармы.

В 50-60 гг. руководство ЦДУБ неоднократно обращалось в правительственные органы с ходатайством о восстановлении религиозного образования в дацанах, хотя бы в форме краткосрочных курсов. Хамбо лама Дармаев в ходатайстве («Ламы обращаются с просьбой разрешить им принимать учеников...») указывает, что есть и молодежь, которая проявляет стремление к учебе в дацанах, и рядовые верующие, которые обращаются с заявлениями по поводу подготовки священнослужителей. Однако правительство противится обучению буддистов. На повторное обращение Дармаева в Совет по делам религий об открытии школы последовал категорический отказ с мотивировкой, что нет необходимости в организации специальной школы, так как достаточно бывших лам. Несмотря на официальное разрешение на восстановление религиозных конфессий в стране, строительство дацанов, правительство еще в 1930-е гг., упразднив институт монастырского образования, стремилось к искоренению буддистского духовенства и религии. Было дано строгое указание ламам не брать в ученики молодых людей.

Таким образом, ламы, как особое монашеское сословие, носители буддизма, философских знаний были поставлены на грань вымирания. Государство не было заинтересовано в усилении влияния церкви и в подготовке нового поколения священнослужителей.

4.4.1. Учеба бурятских хуварак в Монголии

Вплоть до 1970 года ЦДУБ и ламам разрешалось готовить новую смену, принимать учеников на частную учебу. На всех съездах ЦДУБ вопрос о школе и подготовке хуварак оставался одним из главных. Неоднократные обращения буддистов в правительство о необходимости подготовки лам, наконец, были услышаны, благодаря настойчивости Хамбо лам Ж.Д. Гомбоева (СССР) и Гомбожава (Монголия) и заслугам бурятского духовенства перед государством, внесшего значительный вклад в установление дипломатических связей государства со странами Азиатского региона, наконец было дано официальное разрешение на открытие совместной духовной школы в соседней Монголии.

В истории организации школы немалую роль сыграл ученый-востоковед Юрий Рерих. В 1959 году он приезжает на международный конгресс в Монголию и встречается с Хамбо Гомбожавом, известными ламами, учеными, ведущими востоковедами Ц. Дамдинсурэном, Б. Ринченом. Состоялся серьезный разговор по поводу возможности открытия буддийской школы при монастыре Гандантэгчинлин [Гандантэгчинлин хийд, 1995: 52].

В 1965 году в Улан-Батор по приглашению Хамбо ламы Гомбожава прибывает Хамбо лама Жамбал Доржи Гомбоев. Главной целью встречи был вопрос о создании духовной школы (из воспоминаний ректора буддийской академии Ш. Сонинбаяра). Пандита Хамбо Гомбоев обратился в Совет Министров СССР с ходатайством об открытии духовной школы в Монголии для подготовки кадров священнослужителей для ЦДУБ. В июне 1969 года Хамбо ламы Гомбожав (МНР) и Гомбоев были вызваны в Москву для обсуждения и решения вопроса

об организации духовной школы в Монголии с председателем Совета по религиозным культурам Совета Министров СССР Куроедовым [Гандантэгчинлин хийд, 1995:39].

Таким образом, совместные усилия Хамбо лам Монголии и СССР, монгольских и советских ученых-востоковедов, правительств СССР и МНР решили вопрос об организации буддийской школы на территории Монголии. Правительства Монголии и СССР приняли активное участие в создании института.

По воспоминаниям Хамбо ламы Ж.-Ж. Эрдынеева, правительство СССР выделило на строительство духовной школы и в фонд заработной платы преподавательскому составу значительные средства. Монгольские буддисты провели организационную подготовительную работу по открытию буддистского института. Было капитально отремонтировано здание учебного корпуса и общежития, определен преподавательский состав. Первым ректором Буддийского института в Улан-Баторе был назначен лама Дагвадорж, ответственный секретарь Духовного центра Монголии, проректором утвержден преподаватель Государственного университета Монголии известный ученый Нямсурэн [Там же: 31]. Для строительства будущего нового учебного корпуса, общежития, столовой был разработан и утвержден проект и в 1971 году начато строительство.

Для отправки первых студентов-хуварак из Бурятии в правительственные органы были представлены материалы на 10 кандидатов «в спецшколу для подготовки лам». Отбор кандидатов на обучение в буддистскую «спецшколу» находился под полным контролем государственных органов. По распоряжению №267 Совета по делам религии при СМ СССР от 13.11.1969 года было принято решение направить в Монголию для обучения 9 человек.

27 сентября 1970 года в Улан-Баторе при монастыре Гандантэгчинлин хийд состоялось торжественное открытие Буддистского института, высшего духовного учебного заведения для подготовки лам-священнослужителей с пятилетним сроком обучения для монастырей Монголии и Бурятии. Для всех студентов к открытию была подготовлена культовая одежда, все они были обеспечены религиозной литературой. Бурятским студентам-хуваракам определили стипендию в размере 500 тугриков, выделено уютное двухэтажное общежитие на территории Гандана.

Программа высшей духовной школы была определена на 5 лет. В нее входило изучение буддийских сутр и обрядовых текстов, философии, теологии, буддийской логики, этики, астрологии, медицины, иконографии и живописи, истории буддизма, иностранные языки (тибетский, старописьменный монгольский, английский), а также современная буддология, международное положение и другие светские дисциплины.

В расписание учебного процесса входили следующие дисциплины: 1) Цогчин; 2) Хангал; 3) буддийская логика; 4) Парчин; 5) Ума; 6) Дзод; 7) Дулба; 8) Ламрим; 9) астрология; 10) медицина; 11) буддийское искусство; 12) тибетский язык и грамматика; 13) история буддизма в Индии, Тибете, Монголии; 14) История Монголии; 15) современное состояние буддизма; 16) английский и русский языки. По окончании института выпускники получали диплом высшего религиозного заведения.

Несколько поколений бурятских лам являются выпускниками этого института. Многие из них учились по направлению ЦДУБ, получая стипендию в размере 200 рублей. Из четырнадцати выпусков буддийского института с 1970 по 1995 годы в тринадцати обучались хувараки из Бурятии [Там же, с. 31-39].

Первые выпускники Буддийского института при «Гандантэгченлийн хийд» из Бурятии 1970-1976 гг.

1. Дугаров Чимитдоржи
2. Мархаев Доржижап
3. Гармажапов Дашинима
4. Гармаев Бадмагарбо
5. Цыденов Доржи
6. Шагдаров Жамьян

В 1982 году закончила следующая группа выпускников:

1. Гендунов Санжижап
2. Гомбожапов Д.Д.
3. Цымпилов Туван Доржи
4. Доржиев Цырендондок
5. Цыбикжапов Эрдэм
6. Цыбиков Баяр Мунко

Выпускниками института являются известные ламы: Дугаржапов Чимитдоржи, Дондокбаев Цырен, Содномдоржиев Дашинима, Самаев Данзан Хайбузун, Жигмытов Золто, Будаев Чойдоржи, Саможапов Цырен, Дашицыренов Цыван, в их числе и Хамбо лама Дамба Аюшеев, который после окончания института работал куратором бурятских студентов-хувараков в Монголии.

Учреждение советско-монгольского буддистского института в Монголии имело огромное значение, поскольку положило начало процессу восстановления и последующего возрождения традиций монастырского образования в Бурятии.

4.5. Буддийский университет «Даши Чойнхорлин» им. Дамба Даржа Заяева

С открытием новых дацанов в районах Бурятии возросла необходимость в открытии собственных учебных заведений и её решение становится актуальной проблемой ЦДУБ. С 1990 года руководство ЦДУБ устанавливает контакты для обучения бурятских буддистов в международных центрах. В 1991 году в Бирму в международный

университет Тхеравады были направлены 5 учеников. В 1992 году в Таиланд было отправлено 7 хуваракон для дальнейшей учебы. Ныне двое выпускников международного университета Тхеравады после его окончания работают в дацанах России.

В феврале 1991 года начал свою работу университет Даши Чойнхорлин в Иволгинском дацане с 2-3 летним курсом обучения для подготовки служителей культа для вновь открывающихся дацанов Бурятии. В октябре 1992 года правительством Бурятии ЦДУБ для организации школы был выделен жилой комплекс в Тапхаре, бывшей колонии заключенных, где силами хуваракон был сделан капитальный ремонт. Первым ректором был назначен Чойдоржи Будаев. Комплекс превратился в учебный центр (со столовой, спортивным залом, овощехранилищем и трехэтажным общежитием). К сожалению, в декабре 1993 года из-за финансовых и материальных проблем ЦДУБ оставило комплекс в Тапхаре.

Университет продолжил деятельность в Иволгинском дацане. Здание дацанской конторы было переоборудовано в учебный корпус. В 1991 году было принято 96 учащихся из Бурятии, Тувы, Монголии и России. Обучение ведется на трех языках: бурятском, русском и тибетском. В программу обучения входят основные дисциплины: философия, тибетский язык, тибетская медицина. В последние годы курс обучения был дополнен старомонгольским, английским языками, основами информатики, иконографией. По завершении обучения выпускники защищают дипломные работы по истории буддизма, буддистской философии и получают диплом государственного образца с квалификацией «Богослов. Специалист буддийских наук».

В 1992 году открылось отделение тибетской медицины, на которое было принято

47 студентов, из которых в 1996 году завершили обучение 13 студентов.

В 1994 году был открыт один из основных традиционных монастырских факультетов, факультет философии (чойра) под руководством Еши Лодой ринпоче. 90-е годы примечательны активной религиозной деятельностью тибетского учителя Еши Лодой ринпоче. Основная часть первых бурятских хуваракон-студентов, обучающихся в Индии, а также последователи буддизма во многих городах России являются его учениками.

Еши Лодой ринпоче родился в 1943 году в Литане в провинции Кхам. Тибетцы называют Литан «родиной великих учителей». В Литане родились III, VII, VIII, X Далай-ламы, III Богдо-гэгээн и другие известные ламы. Еши Лодой ринпоче с малых лет признан тулку, перерожденец, известного ученостью монаха Еши гэгэши. Духовное образование его началось в Литан гомпа, где проучился до 1955 года, затем для продолжения образования направлен в Дрепунг монастырь. Коренные учителя: Адон Пунцок, Лобсан Хайдуп Намхай, Далай-лама XIV. Среди его коренных учителей были хорошо известные в Тибете великие наши соотечественники бурятские ламы: Шевалха лхарамба из Судунтуя, Дулва Хамбо Тубдэн Чойжинима из Ильки, Кенсур Агван Нима из Дабаты.

В 1959 году вследствие трагических событий Еши Лодой ринпоче покинул Тибет и в течение десяти лет, совместно с тибетскими ламами (тулку) всех традиций тибетских школ из крупнейших монастырей, находился в местности Багса Дувар на границе Бутана с Индией, изучая буддийскую философию и тантру по приказу Его Святейшества Далай-ламы. В 1979 году получил ученую степень геше-лхарамба.

В 1982 году Еши Лодой ринпоче был приглашен в Монголию в Гандан мона-

стырь для классификации и систематизации буддийских текстов на тибетском языке. По приглашению Хамбо Дамбы Аюшеева Еши Лодой ринпоче прибыл в Бурятию. С тех пор им сделано немало для развития и распространения Дхармы в нашем регионе, в России и в других странах.

С открытием школы в 1991 году на преподавательскую деятельность были приглашены из Монголии преподаватели тибетского языка и астрологии Цыдендамба и Баатархуу, преподаватели по тибетской медицине Даниста, Бальжинима из Хайлара (КНР). Руководителями и наставниками студентов из российских регионов были назначены Доржижап Мархаев и Булат Цыремпилов. С 1993 по 1997 гг. в школе преподавали тибетские учителя – Жамбал Ринчин и другие. В 1995 году из Индии по договоренности с Гоман дацаном было направлено шесть тибетских учителей, которые, проработав несколько лет, вернулись обратно. Позднее, по приглашению ЦДУБ, прибыл учитель из Гоман дацана (Индия) геше-лхарамба Лобсан Кейдуп, который в течение многих лет является преподавателем буддийской философии.

На базе университета существует общеобразовательный лицей, где хувараки получают общее среднее образование, по окончании которого они могут продолжить обучение в институте.

В июне 1999 года университет получил государственную лицензию на проведение образовательной деятельности в статусе высшего религиозного учреждения.

Главная задача университета – подготовка квалифицированных специалистов и священнослужителей для дацанов этнической Бурятии, Тувы, Алтая. Университет предполагает проведение модернизации монастырского образования с учетом современного развития науки и школьных программ.

В сентябре 2003 года под руководством старейшего гелонга Балбар-ламы в Ивол-

гинском дацане был возобновлен Чойра хурал.

Факультет тантры был восстановлен учителем Тубден Ригзином из тантрийского Гьюдо дацана (Индия). В настоящее время его ученики самостоятельно проводят ежедневные религиозные хуралы в Джуд дугане.

С 1993 по 2004 гг. в институте обучались хувараки из разных районов Бурятии, Тувы, Калмыкии, Хакасии, Алтая, из других регионов России, Ближнего зарубежья, Монголии. Так, в 2000 году закончили обучение 22 чел.; в 2001 году – 16; в 2002 году – 39; в 2003 году – 18 чел. получили дипломы об окончании университета.

С 2014 года ректором университета назначен выпускник Гоман дацана Дымбрыл лама. Университет укомплектован преподавателями, молодыми ламами, выпускниками Гоман дацана. Уровень образования студентов хувараков с каждым годом повышается.

С 1998 года учителем Агваном-Жамцо, из дацана Намгьял (Индия) возрождена традиция изучения тантрической системы Калачакры. На Верхней Березовке построен храм Калачакры, где ученики практикуют основы тантры и проводят Дуйнхор хурал. Возрожден Цам Калачакры

Как мы знаем из истории образовательной системы, система образования характеризуется жесткостью структур, каноничностью и строгим следованием классическим традициям. Следовательно, возобновление традиционной системы монастырского обучения в диалоге с современными процессами – задача трудная, и рассчитанная на длительный период. Процесс формирования традиционной системы образования с элементами светских общеобразовательных стандартов находится на сложном пути становления в традиции бурятских монастырей. И конечная цель буддийского университета «Даши Чойнхорлин» и его деятельности в будущем – создание своего научного потенциала ученых лам.

4.5.1. Обучение в монастырях Индии

Как было сказано выше, в 1979 году впервые нашу республику посетил Его Святейшество Далай-лама. Хамбо лама Ж.-Д. Гомбоев и ламы Иволгинского дацана обратились к Его Святейшеству с просьбой помочь в организации обучения хувараков в Индии, и в 1989 году из резиденции Его Святейшества пришел ответ о согласии принять на стажировку бурятских лам. Были отправлены в Дрепунг-Гоман дацан (Южная Индия) трое бурятских лам: Данзан-Хайбзун Самаев, Чимитдоржи Дугаров, Чойдоржи Будаев, из них (Дугаров и Самаев) прошли курс трехлетней стажировки.

Таким образом была возрождена традиция обучения бурятских студентов-хувараков в Дрепунг-Гоман дацане, который имел традиционные связи с бурятами. В Дрепунг-Гоман дацане обучались первый Пандито Хамбо лама Дамба-Даржа Заяев, Цаннид-Хамбо Агван Доржиев, Кенсур Агван-Нима, Дулва Хамбо Тубден Нима и многие бурятские ламы.

Безусловно, в этом огромная заслуга дальновидной политики Хамбо Агвана Доржиева. В 1923 году, отправляя бурятских хувараков в Тибет на обучение в знаменитый монастырь, досточтимый Агван Доржиев, несомненно, предвидел грядущие времена. В числе хувараков был Агван-Нима из села Дабаты. После многолетнего обучения в Гоман дацане, в 1938 году он блестяще защищает высшую ученую богословскую степень. Досточтимый Агван-Нима становится известным знатоком канонических писаний и пользуется всеобщим почитанием и уважением среди духовенства. В 1977 году на общем собрании сангхи Гоман дацана Агван-Нима был единогласно избран Хамбо ламой Гоман дацана.

В 1978 году по указу Его Святейшества Далай-ламы XIV Агван-Нима был официально

избран на трон Хамбо ламы Балдан Даши Гоман дацана [Кенсур Агван Нима, 1996:15]. Многие выдающиеся тибетские деятели буддизма были его учениками. В настоящее время, исходя из предыдущих традиций преемственности, Гоман дацан также принимает бурятских хувараков на обучение.

15 декабря 1994 года первая группа учеников, прошедших подготовительный курс, была отправлена в Индию для продолжения духовного образования в монастырях Индии. Таким образом, был начат процесс многолетнего сотрудничества ЦДУБ с образовательными буддистскими центрами Индии.

В 1996 году монастырь Далай-ламы XIV Намгьял принял на учебу двух студентов из Бурятии. Это был почетный и ответственный момент для лам, так как с древних времен Намгьял дацан является одним из престижных университетов, где обучалась элита тибетского духовенства. Выдержать экзамен и пройти суровую школу обучения в монастырском университете Намгьял дано не каждому тибетцу, а тем более иностранцам. Тибетские наставники долго совещались, проходили собеседования со студентами. Наконец, были выбраны Зорикто Чимитов и Буда Цыденов. В течение семи лет они изучали тантрическую систему Калачакры (Дуйнхор), выдержали все экзамены и возвратились на родину. Благодаря их выдержке и усердию монастырь Намгьял продолжает принимать студентов из Бурятии. Буда Цыденов восстанавливает традиции факультета Калачакры в Улан-Удэнском дацане на Верхней Березовке. Первоначальный набор хувараков на факультет в количестве 12 молодых людей, закончивших среднюю школу. Программа факультета заимствована из учебной программы Намгьял дацана.

С 2001 года монахи под руководством Буда ламы ежегодно проводят многоднев-

ный Дуйнхор хурал с построением песочной мандалы.

В октябре-ноябре 2003 года бурятские студенты-хувараки успешно защитили экзамен по Парчин с присвоением ученой степени «парчин рабжамба».

В 2004 году в Гоман дацане и других монастырях Индии от Сангхи России обучалось свыше 50 студентов. В 2006 году в монастырях Джармасалы (Индия) обучаются из Бурятии: двое на факультете тантры, двое на медицинском факультете и по одному в школе живописи и в монастыре Намгьял, остальные продолжают обучение в Гоман дацане. Часть студентов, которые закончили образование, вернулись на родину и многие из них работают преподавателями в Иволгинском буддийском университете им. Дамба Даржа Заяева.

4.6. Реорганизация Центрального духовного управления буддистов (ЦДУБ) СССР в Буддийскую традиционную Сангху России (БТСР)

Исторические события 90-х гг., перестройка внесли кардинальные изменения в положение всех религиозных конфессий и в отношения между государством и церковью. В 1990 году вышел Закон СССР: «О свободе совести и религиозных организациях». В работе над проектом закона приняли участие представители всех конфессий. В Законе был соблюден демократический принцип равенства в отношении всех конфессий. Церковь и религиозные организации получили возможность для пропаганды религии и участия в политической жизни страны. Были отменены ограничительные законодательные акты, действовавшие в отношении церкви и духовенства. «Союзный закон стал прочной правовой базой демократизации государственно-церковных отношений и обеспечения гарантий свободы совести» [Наука и религия, 1992, № 1].

Был организован Межрелигиозный совет России с представительством всех традиционных конфессий Российской Федерации. Этот аналитический консультативно-координационный центр оказывает помощь государственным и церковным структурам в разработке оптимального взаимодействия между государством и церковью.

Процесс возрождения в 90-е гг. отмечается ростом и строительством новых буддийских храмов. Буддизм получил более широкие права в религиозной деятельности. С 1990 года были возобновлены службы в Гусиноозерском и Цугольском дацанах. В 1991 году по просьбе ЦДУБ России Министерство культуры РФ разрешило передать в безвозмездное пользование из фондов музея истории Бурятии 2212 культовых предметов, в том числе знаменитую сандаловую статую Зандан Жуу. В 1991 году состоялось освящение 8 дацанов: Мурочинского, Эгитуйского, Гэгэтуйского, Анинского, Санагинского, Кыренского, Ацагатского, Усть-Ордынского. В последующие годы были открыты Кижингинский, Бичурский, Хоринский, Чесанский, Кыренский, Баргузинский, Тамчинский, Улан-Удэнский на Верхней Березовке и другие дацаны.

Либерализация внутри конфессиональных отношений, открытое обсуждение реального положения дел усугубили внутренние конфликты духовенства, ослабили авторитет и позицию буддийской конфессии. ЦДУБ в 90-е гг. переживал внутренний кризис. В 1992 году оставил свой пост Хамбо лама Мунко Цыбиков, последний представитель старшего поколения. Центральный орган буддийской конфессии – ЦДУБ, восстановленный в 1946 году, на протяжении Советского периода вплоть до 90-х гг. сохранял традиционный иерархический принцип руководства и взаимоотношений. Эта структура трудно адапти-

ровалась к новым веяниям постсоветской действительности и после ухода старшего поколения начала стремительно распадаться на самостоятельные структуры. Снятие жесткого контроля со стороны государства, приход новых сил, молодого поколения, не готового к реформам в новых исторических условиях, привели к тому, что за короткий период с 1992 по 1995 гг. на посту главы ЦДУБ сменилось три Хамбо ламы. Само духовенство констатировало, что одной из причин этих проблем являлось «отсутствие организационного единства и стабильности внутри бурятского буддизма» [Жуковская, 2003:139].

В течение 1996 года в буддийской церкви образовались две параллельные структуры: Буддистская традиционная Сангха России (БТСР) во главе с Хамбо ламой Д. Аюшеевым и вторая структура – ЦДУБ во главе с Н. Илюхиновым, в которую вошли религиозные общины, не согласные с деятельностью и положениями БТСР.

Сегодня, по прошествии достаточно длительного периода, ясно и понятно, что внутренние проблемы буддийской церкви 90-х гг. заключались не в отдельных личностях, а были вызваны объективными историческими процессами, происходящими в самом государстве. Многолетнее давление в государственном масштабе на церковь и духовенство, отсутствие полного традиционного монастырского образования у молодого поколения духовенства, менталитет, который был сформирован советским образом жизни и школой, привели к кризису и в религиозной среде. В этих условиях перед буддистской конфессией встала задача обновления структуры ЦДУБ, его правового статуса и устава.

В апреле 1995 года на внеочередном съезде-сугунды были избраны председатель ЦДУБ Дамба Аюшеев и новый Совет. Было принято решение разработать

проект устава и создана рабочая группа. В группу вошли Дид Хамбо лама Д.-Х. Самаев, ширээтэ Кижингинского дацана Ц. Федоров и юрист В. Тагаров. В 1996 году проект был представлен общему собранию и разослан религиозным общинам для внесения предложений и изменений. В течение двух лет шла кропотливая работа по созданию устава, с учетом всех предложений. 27 апреля 1998 года на съезде присутствовало 127 делегатов, в том числе из Республики Тыва, Алтай и Калмыкия, большинством голосов был принят новый «Устав религиозной организации Буддистской традиционной Сангхи России». Устав состоит из 8 глав и 5 параграфов. В главе «Общие положения» о (БТСР) сказано: «Буддистская традиционная Сангха России является централизованной религиозной организацией, объединяющей буддистские религиозные организации РФ и буддистские образовательные учреждения Сангхи России, исповедующие традиционный для России буддизм махаянского направления, признанный в России в 1741 году; Сангха России осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией РФ, действующим законодательством РФ и настоящим Уставом».

Цель и задачи деятельности БТСР – «исповедание, распространение, изучение, бережное сохранение и пропаганда духовного наследия и заветов Будды, культуры и традиций буддийского учения, его философских, нравственных и морально-этических основ, воспитание людей в духе сострадания и любви к живым существам» [Устав БТСР: 3].

Одной из основных задач БТСР является объединение и консолидация буддийской конфессии. В пункте «Общие положения» отмечено, что в БТСР могут войти общины и организации, признающие данный устав.

Были внесены существенные изменения в структуру и деятельность БТССР соответственно новым требованиям и условиям перестроечных процессов в стране. Решения БТССР по уставу принимаются коллегиально на съезде представителей буддистского духовенства и верующих мирян с предварительным обсуждением вопросов на местных хуралах, регулярных заседаниях настоятелей и руководителей религиозных организаций. Съезд (сугунды) является высшим органом управления Сангхи России, решения которого окончательны и не подлежат обсуждению.

В уставе 1996 года нашли отражение новые формы деятельности. В частности в ст. 2.2. издание буддистской литературы, распространение, телерадиопрограммы на буддистские темы, организацию паломничеств, учреждение издательских, полиграфических и иных хозяйственных обществ, учреждение организаций буддистского религиозного образования, учреждение благотворительных фондов (приютов, интернатов, больниц и т.д.) и т.д.

Решением Сугунды от 22 марта 1996 года Центральное духовное управление буддистов (ЦДУБ) было переименовано на Буддистскую традиционную Сангху России (БТССР). В состав Сангхи вошли свыше 20 дацанов этнической Бурятии и буддийских общин России, за исключением Ацагатского, Кыренского, Окинского и некоторых других религиозных общин.

9 июня 1999 года Министерством юстиции РФ главе БТССР Хамбо ламе Д. Аюшеву было вручено свидетельство о регистрации БТССР. Устав БТССР юридически закреплял правопреемство БТССР от ЦДУБ СССР и ЦДУБ России.

Выработка нового устава определила структуру и деятельность буддийской конфессии, регулировала и стимулировала религиозную деятельность БТССР в Бурятии.

С этого времени Сангха проводит активную работу, направленную на объединение всех буддийских общин. Процесс объединения сложный, но, тем не менее, внешняя и внутренняя консолидация церкви продолжается. Разработанные принципы взаимоотношений между дацанами составляют ее организационную структуру, что способствует ее объединению.

В настоящее время в состав БТССР входят свыше 30 дацанов, расположенных на территории этнической Бурятии, а также буддийское объединение Ак-Бурхан (Республика Алтай), буддийские религиозные общины: Санкт-Петербургский дацан Гунзэчойнэй, Центр Цзонхавы (г. Москва), Майтрея (г. Новосибирск), Зеленая Тара (г. Улан-Удэ), община Ваджра (г. Иркутск), Замбала (г. Абакан), община Намсал (Республика Саха) и т.д. В состав Сангхи вошла владивостокская религиозная община, председатель Баир Очиров. Следует отметить, что некоторые вновь построенные дацаны руководствуются своими уставами и фактически функционируют независимо от центрального органа.

В XXI веке БТССР ставит глобальные задачи – возрождение традиционной буддистской культуры и образования, улучшение духовного состояния молодежи, защита ее от влияния многих негативных факторов современности, сохранение экологии и чистоты окружающего мира.

4.7. История государственно-церковных отношений

История показывает, что, начиная с официального признания буддистской конфессии в Российском государстве и её главы, первого Пандито Хамбо ламы Дамба-Даржа Заяева, уже были заложены основы государственно-церковных отношений. Бурятское духовенство принимало

активное участие в общественной и политической жизни государства. Главы духовенства участвовали в решении вопросов государственного значения, например, в 1767 году Хамбо лама Дамба-Даржа Заяев принимает участие в работе Екатерининской комиссии по разработке религиозного уложения для последователей различных религиозных конфессий Российской империи.

В конце XIX и начале XX вв. деятельность буддистской церкви в политической и общественной жизни страны активизируется. Хамбо лама Ч. Иролтуев, цаннид Хамбо Агван Доржиев, представители бурятской интеллигенции принимают активное участие в работе «Комиссии по пересмотру законодательства о буддистах России».

Ленинский декрет 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы» стал первым документом, где церковные организации лишались любой собственности и юридических прав. Таким образом, с первых шагов Советской власти церковь фактически была лишена какой-либо правовой базы. Следующий этап отношений государства с церковью — 1934—1938 гг. — репрессии, гонения на религию и духовенство.

Великая Отечественная война кардинально изменила отношение государства к религиозным конфессиям. Государство осознало духовное влияние церкви на народные массы и было вынуждено сделать конкретные шаги по признанию роли религии в жизни народа и страны. Как сказано выше, на защиту Отечества выступили все религиозные конфессии, в том числе и буддийская церковь. Тот «идеологический стереотип», что духовенство — контрреволюционная скрытая сила, был разрушен. В годы войны необходимость единения всего народа независимо от мировоззрения и вероисповедания в борьбе с захватчиками заставила руководство страны сменить

«церковный курс». Происходили встречи руководителей правительства с религиозными деятелями, расширялись «деловые» связи местных Советов и религиозных организаций. Давал о себе знать и авторитет церкви, значительно усилившийся в период Великой Отечественной войны.

В мае 1944 года постановлением Совнаркома СССР был образован Совет по делам религиозных культов. В функции Совета входило осуществление связи правительства с религиозными организациями иных, неправославных исповеданий. В ноябре 1944 году Совет представил в Совнарком предложение «о порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов». В 1943—1948 гг. государственно-церковные отношения развивались в положительном и конструктивном направлении. Это был наиболее плодотворный период работы, имевший целью обеспечение условий для нормальной жизнедеятельности религиозных организаций.

С 1948 года курс по нормализации церковно-государственных отношений приостанавливается. Совет по делам религиозных культов выработал дискриминационное правило регистрации: открывать в зависимости от обстановки только армяно-григорианские, мусульманские и буддийские организации. Регистрация религиозных общин была приостановлена. После смерти И.В. Сталина в государственно-церковной политике наметилась тенденция перемещения религиозного вопроса в сферу партийной деятельности. В эти годы актуализируется вопрос «антирелигиозной работы». В постановлении ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» (1954 г.) вновь прослеживается тенденция к возобновлению политики воинствующего атеизма 30-х гг. В постановлении говорилось: «Церковь и различные религиозные секты значитель-

но оживили свою деятельность, укрепили свои кадры и, гибко приспособившись к современным условиям, усиленно распространяют религиозную идеологию среди отсталых слоев населения». Следующее постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» вносит новые коррективы в государственно-церковную политику. Продолжается политическая установка – активно содействовать «угасанию религиозных чувств населения» и не допустить активизации религиозной жизни.

В 60-е гг. контроль государства над вероисповедными делами верующих и религиозных организаций еще более усиливается. В декабре 1965 года предыдущий Совет по делам религиозных культов был преобразован в единый орган – Совет по делам религий при Совете Министров СССР, председателем назначен В.А. Куроедов. Государственно-церковная политика растворяется в массивной атеистической пропаганде. Однако, при этом, государство открывает новые возможности церкви и использует церковные структуры для своих целей. Партийные органы стремились «приспособить» эти структуры для осуществления своих идеологических задач: борьбу с религиозным диссидентством. Кроме того, на службу государственным политическим интересам была поставлена миротворческая международная деятельность церквей.

Реабилитация духовенства и восстановление буддизма явились началом постепенного воссоздания духовно-религиозного опыта бурятского народа, ограниченного гражданским бесправием в условиях тоталитарного государства.

В последние десятилетия произошли исторические перемены в жизни российского общества, которые непосредственным образом коснулись деятельности буд-

дистской церкви и духовенства. В 90-е гг. буддистская конфессия, как и все общество СССР, переживает кризис, вызванный распадом СССР, который упразднил общесоюзные правительственные структуры, в том числе Совет по религиозным культурам при СМ СССР, под руководством которого весь советский период работал ЦДУБ.

Демократические преобразования в области религии проявились в Законе РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 1990 года. Закон 1990 года открыл широкие перспективы для свободной организации религиозных организаций и движений, независимых от официальной церкви и влияния со стороны государства, что, безусловно, было революционным новшеством.

26 сентября 1997 года Государственная дума РФ принимает новый федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», регулирующий отношения государства с церковью. Религиозные организации и церкви различных конфессий в России впервые становятся субъектами права. Федеральным законом от 1997 года церковь и религиозные организации получили широкие возможности для участия в политической жизни страны, были отменены законодательные и нормативные акты 1929 года о религиозных культурах.

На основе Закона РФ 1997 года в Бурятии в том же году был принят «Закон о религиозной деятельности на территории Республики Бурятия». В соответствии с новым законодательством социальное обеспечение и социальное страхование граждан и священнослужителей, работающих в религиозных организациях, осуществляется через Фонд государственного социального страхования и пенсионный фонд РФ за счет отчислений религиозных организаций. Государство взяло под защиту законные права и интересы религиозных организаций. Лица, работающие в религиозных ор-

ганизациях, имеют возможность участвовать в выработке законодательных актов, а также в решении вопросов местного самоуправления. Религиозным организациям предоставляются льготы в налоговой и финансовой сферах, помощь в реставрации и содержании культовых сооружений и т.д.

Новые формы взаимоотношений государства и церкви направлены на развитие и демократизацию религиозных отношений и укрепление закона о религиозных организациях. Новый орган – Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации внес кардинальные изменения в государственно-церковную политику БТССР, которая в 1996 года вошла в состав Совета и стала принимать активное участие в ее работе

по выработке ряда нормативных документов по улучшению и взаимодействию церкви и государства. Государственно-церковным отношениям БТССР придает особое значение, что является одной из особенностей ее современной политической и общественной деятельности.

4.8. Буддийские святыни России

20-22 апреля 2003 года в Иволгинском дацане состоялся очередной Сугунды Буддийской традиционной Сангхи России. Сугунды приняло решение: *«Утвердить в качестве буддийских святынь России статую Зандан-Жуу, Атлас тибетской медицины, Драгоценное тело Пандито Хамбо ламы Д.Д. Итигэлова».*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории буддистской конфессии советского и постсоветского периодов можно выделить два основных этапа: официальное восстановление Дхармы и начало возрождения дацанов. Первый этап, продолжавшийся с 1946 г. по 80-е гг. снял сфабрикованные обвинения с церкви и духовенства как внутренних врагов системы социализма. Однако буддизм, наряду с другими религиями в свете антирелигиозной государственной идеологии, рассматривался как идеалистическая идеология, как реакционная идеология прошлого, исторический анахронизм, который должен исчезнуть с повышением культуры и благосостояния советского человека – строителя коммунизма.

«Постановление от 1944 г.» в отношении неправославных конфессий внесло кардинальные изменения в статус церкви в государстве послевоенного периода. Государство руководствовалось исключительно фискальными соображениями: церковная организация обеспечивала полный контроль над внутренней жизнью населения; церковь, в том числе и буддийская, становилась инструментом дополнительного налогообложения и сборов с населения на различные, в том числе международные акции СССР.

В период холодной войны и соревнования двух сверхдержав перед Советским Союзом стала проблема сдерживания гонки вооружения. В международной жизни Азиатского континента 60-70-х гг. XX в. большую роль играли буддисты из стран Юго-Восточной Азии, поэтому буддий-

ский фактор стал использоваться СССР во внешнеполитических интересах, в связи с чем, государство успешно использовало буддийскую церковь в защите интересов СССР. Это, в свою очередь, позволило бурятским буддистам возобновить внешние контакты с зарубежными буддистскими организациями.

Положение ЦДУБ в Советский период характеризуется, с одной стороны, высоким официальным статусом как церковной организации высшего – союзного уровня, а с другой – де факто, в Бурятии действовало всего 2 храма-сумэ, называемые в народе и официально «дацанами», т.е. учебными религиозно-духовными школами, хотя образовательная деятельность на территории Бурятии для буддистов находилась под запретом.

Этот противоречивый, по сути, период истории буддизма в Бурятии эпохи социализма можно справедливо назвать этапом восстановления конфессии как общественного внеправового института в условиях тоталитарной системы, поскольку ЦДУБ была лишена юридического статуса и основной функции бывших бурятских монастырей – проведения религиозной образовательной деятельности. Хотя в Конституции Советского Союза 1977 г. подтвержден принцип свободы совести, в законодательство (1975-78 гг.) о религиозных культурах был внесен ряд изменений, официально облегчающих положение верующих, однако на практике свобода вероисповедания носила декларативный харак-

тер вплоть до начала 90-х гг. XX в. Официально деятельность бурятских лам эпохи СССР ограничивалась лишь двумя религиозными функциями: проведением календарных религиозных празднеств и обслуживанием повседневных треб верующих.

О процессе изменения исторической ситуации можно говорить в связи с подготовкой смены старшему поколению духовенства из среды молодежи, закончившей школы, техникумы и вузы и, обучавшихся в духовной школе в Монголии. Пятилетнее образование в монгольском монастыре Гандантэгчинлин, начатое с 1970 г., не предусматривало восстановления всей полноты монастырского образования, а тем более – воспитания священнослужителей. Подготовка выпускников Буддийского университета в Улан-Баторе преследовала конкретную цель, прежде всего, выпустить исполнителей ежедневных служб и определенного круга ритуалов, лам-эмчи (врачей) тибетской и монгольской медицины, художников-иконописцев, но, тем не менее, это было предвестником возрождения.

Благодаря терпению и упорству буддийских монахов дореволюционной формации, выживших после заключений и ссылки, благодаря бурятским священнослужителям, возглавивших буддийскую конфессию Бурятии и СССР, были сохранены традиции буддийской этики, мировоззрения, был сделан шаг к будущему возрождению традиций буддийского образования в Бурятии. Таким образом, среднее поколение священнослужителей сыграло роль переходного звена при трансформации церкви в эпоху демократических реформ.

Церковная организация советской эпохи стала фундаментом последующего этапа – начала возрождения буддизма в условиях демократической России, которая начинается с 1990 года после выхода закона

о религиозных организациях, регламентировавшего их деятельность. Именно в этот период постепенно восстанавливается полнота жизнедеятельности монастырей с различными учебными факультетами. Необходимо отметить, что в настоящее время бурятский буддизм находится в процессе восстановления, т.к. возрождение основ монастырской жизни предусматривает религиозно-нравственное воспитание монашества, предпосылки для создания которого были заложены с началом демократизации общества.

В эпоху перестройки и демократизации БТСР впервые обрела самостоятельность и правовые гарантии в качестве равноправного института общества. На основе имеющихся контактов были выстроены партнерские отношения с международными буддистскими организациями. Бурятский буддизм получил помощь в постепенном возрождении традиционных видов монастырской деятельности, монастырской образовательной системы, в частности, началось восстановление системы изучения философии и логики – ядра образовательного процесса в индо-тибетском буддизме.

С появлением нового поколения молодых образованных бурятских монахов жизнь буддистских монастырей постепенно принимает более устойчивые черты самоорганизации и внутреннего распорядка, соответствующих стандартам монастырской нравственности и образованности. Сочетание светского и духовного образования, практикуемое в монастырских школах, позволит выстраивать диалогические связи между церковной общиной и общественными институтами. В будущем, возможно, положительный опыт технологий монастырского образования будет изучаться социологами, психологами для применения в методике преподавания различных пред-

метов в светской модели непрерывного образования, в том числе далеких от буддизма.

В память о своих великих учителях Пандито Хамбо ламах, распространивших свет Дхармы в Северной стране и вновь ее возродивших в послевоенные годы, Буддийская традиционная Сангха России вместе с жите-

лями Бурятии поставили вечные субурганы. Потомки с глубоким почтением и благодарностью будут вспоминать и возносить молитвы великим бурятским Учителям ламам за их величайший подвиг, за распространение Драгоценного Учения Будды, за возрожденную духовную культуру народа.

ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы:

Архивные материалы. Архивные материалы Засак-ламы Галсана Гомбоева. ЦВРК ИМБит СО РАН. Архивный фонд. Инв №399.

Фонд Нацова. Фонд Г.Д. Нацова. ЦВРК ИМБит СО РАН. Архивный фонд. Инв. №8 Оп. 2. Ед. хр. 44.

Истории 13 дацанов: д.33. Строительство Ацайского войлочного дугана.

Дело 52. Биографические данные о Хамбо-ламе Заяеве.

Дело 109 л. 17. О встрече Иролтуева с Сиамским принцем.

Дело 70. Сведения о распространении ламаизма в Бурятии.

Дело 54. О Хамбо-ламах. Список.

Дело 47. О Хамбо-ламе Итигэлове.

Дело 19. О Майдари Агинского дацана.

Фонд Нацова. Оп. 3. Ед.хр.102.

Дело 102. Поездка Хамбо ламы Агвана Доржиева по бурятским улусам.

ГАЗК. Государственный архив Забайкальского края:

Дело. Формулярные списки Ламайского духовенства. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 4074.

Дело. Свидетельство ламах Забайкальской области 1853 год. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 979

Формулярные списки за 1885–1886 гг. ГАЗК.Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 2157..

Документы о положении бурят в Забайкальской области. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 13741.

Дело. Документы об избрании Хамбо Иролтуева. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. 950.

Дело. Свидетельства о штатных ламах. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 3278.

Дело о Хамбо ламе Д.Д. Итигэлове. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1.3694.

Послужной список Ацагатского дацана. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 1659.

Приговор Гусиноозерского дацана. Ходатайство о строительстве Майдари сумэ. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 1423.

Дело о выборах Хамбо ламы. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 6950.

Послужной список за 1872 год ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 5587.

Послужной список Данпила Гомбоева за 1892 год. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 3278.

Государственный архив Республики Бурятия: ГАРБ Ф. 84, Оп. 1, Д.Д.

Архив Ухтомского, Архив Э.Э. Ухтомского. ЦГАЛИ. Ф. 2140. 9 ед. хр. 1895-1920.

Архив Ольденбурга. Архив С.Ф. Ольденбурга. ЦГАОР. Ф. 581. 101 ед. хр. 1890-1918.

Архив Фербатского. Архив Ф.И. Щербатского. ИВ РАН. Рукописный архив. Архив востоковедов. Ф.725. Оп. 2. Ед. хр. 406. 1858–1946.

Российский государственный исторический архив РГИА. Ф. 821. Оп. 133. ед. хр. 448.

Дело о строительстве храма на Черной речке. Ф. 821. Оп. 133. Д. 448.

Дело об отстранении Бандидо Хамбо Ванчикова от должности от 1872. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1236.

Послужной список 1900 года. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 6983.

Памятная книга 1912 года. ГАЗК.Ф.1 общ. Оп. 1.

Ходатайство Итигэлова об увольнении. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 4874.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаева Л.Л., Андреев В.П., Бакаева Э.Л. и др.* / Буддизм. Словарь под общей редакцией Н.Л. Жуковской. – М., 1992. – 287 с.
2. *Абаева Л.Л.* Историческое значение «Положения о Буддистском духовенстве в СССР» 1946 г. // Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников института востоковедения АН СССР. – М., 1997. – С. 126-127.
3. *Абаева Л.Л., Жуковская Н.Л.* Традиция и модернизация в истории ламаизма // Религии мира: история и современность. Ежегодник. – М., 1983. – С. 129-150.
4. *Агван Лубсан Доржиев.* Краткое жизнеописание высококочтимого пандиты Зая-хамбо Дамба Дарчжай-Балсанбо, называющееся «Светлая заря, предвещающая восход дневного светила веры».
5. *Агван Лубсан Доржиев-Вагиндра.* Краткое жизнеописание Намнанэ ламы могущественного йогина и сиддха. Введение, примечания, статьи Дугбимы Чимитдоржин. Перевод Эрдэни Болотова. – Улан-Удэ, 2010, 131 с.
6. *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях Западно-Европейских путешественников и писателей. – Иркутск, 1941.
7. *Ангаева С.П.* Буддизм в Бурятии и Агван Доржиев. – Улан-Удэ, 1999. – 140 с.
8. *Андреев А.И.* Orient. Альманах. Выпуск 1. Из истории Петербургского буддийского храма. – СПб., 1992.
9. *Андреев А.И.* Буддийская святыня Петрограда. – Улан-Удэ, 1992.
10. *Базаров Б.В.* Духовенство в Бурятии в период репрессий // Буддизм. Информационный бюллетень, 1996. – № 3. – С. 6.
11. *Базаров Б.В.* Общественные течения ламаизма и судьба буддийской конфессии // Цыбиковские чтения – 6: Проблемы истории и культуры монгольских народов. – Улан-Удэ, 1993. – С. 67-68.
12. *Базаров М.* Роль буддизма в консолидации бурятского народа // Мир буддийской культуры: буддизм и межкультурный диалог: материалы международной конференции. – Агинское-Чита-Улан-Удэ, 2001. – С. 139.
13. *Барадин Б.Б.* Бурят-монголы. – Верхнеудинск, 1927.
14. *Барадин Б.Б.* Жизнь в тангутском монастыре Лавран. 1906-1907 гг. / Подготовка к публикации, введение, комментарий, индексы Ц.П. Ванчиковой: 2-ое издание. – Улан-Удэ, 2003. – 295 с.
15. *Барадин Б.Б.* Буддийские монастыри // Orient. Альманах. Выпуск 1. – С.-Петербург, 1992. – С. 61-120.
16. *Баранников А.П.* Буддизм. – Л., 1926.
17. *Бардалеева С.Б.* Зандан-Жуу. Сандаловый Будда // Сокровища культуры Бурятии. – СПб, 2002. – С. 180-185.
18. *Батуев Б.Б.* Буряты в XVII-XVIII вв. – Улан-Удэ, 1996.
19. *Благонаров Вениамин.* О ламском идолопоклонстве и суеверии в Восточной Сибири. – Иркутск, 1882.
20. *Болотов Э.* Украшение слуха счастливых. – Н. Иволга, 2003.
21. *Болотов Э.* «Ожерелье, украшающее мудрых» - Н. Иволга. 2003.
22. Буддизм в Саянах: история и современность. – Улан-Удэ, 2003. – 15 с.
23. Буддологические исследования в Бурятии // Вопросы научного атеизма. – Вып. 16. – М., 1974. – 408 с.
24. Бурядайд түүхэ бэшэгүүд. / Сост. Ш.Б. Чимитдоржиев. – Улан-Удэ, 1992.
25. Бурятские летописи. / Сост. Ш.Б. Чимитдоржиев, Ц.П. Ванчикова. – Улан-Удэ, 1995.
26. *Богданов М.Н.* Очерки истории бурят-монгольского народа. / Под ред. проф. Н.Н. Козьмина. – Верхнеудинск, 1926.-229 с.
27. *Вампилов Б.Н.* Тибетская медицина – оружие контрреволюционного ламства // Бурят-Монгольская правда, 1937, 3 июля.
28. *Вампилов Б.Н., Кочетов А.Н.* Классовая сущность буддизма-ламаизма // Профсоюзы СССР, 1938, № 2. – С. 43-48.
29. *Ванчикова Ц.П.* Дамба-Даржа Заяев – первый бандидо-хамбо лама бурятских дацанов (Совместно Ш.Б. Чимитдоржиевым) // Национальная интеллигенция, духовенство и проблемы социального возрождения народов Республики Бурятия. – Труды БИОН СО РАН. Серия: философия, социология, история. – Вып. 2. – Улан-Удэ, 1995. – С. 75-80.

30. *Ванчикова Ц.П.* Монголоязычные биографии бурятских лам // Средневековая культура Центральной Азии: письменные источники. – Улан-Удэ, 1995. – С. 33-42.
31. *Ванчикова Ц.П.* О сочинении дорамба-ламы Буян-Далая по истории буддизма в Бурятии // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Материалы международной научной конференции. – Улан-Удэ, 2000. – С. 188-196.
32. *Ванчикова Ц.П., Чимитдоржин Д.Г.* История буддизма в Бурятии: 1945-2000 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ: Изд-БНЦ, 2006.
33. *Васильева И.Д., Цыренжапова Д.С.* Миротворческая и просветительская деятельность буддийского духовенства Забайкалья (XIX-начало XX вв.) // Тезисы, доклады научно-практической конференции. – Красноярск, 1989. – С. 37-38.
34. *Вашкевич В.* Ламаиты в Восточной Сибири. – СПб, 1885. – 144 с.
35. Вопросы преодоления пережитков прошлого в быту и в сознании людей, становления новых обычаев: материалы научно-практической конференции – Улан-Удэ, 1968. – 305 с.
36. Вопросы преодоления религиозных пережитков в СССР. – М.-Л., 1966. – 298 с.
37. Выдающиеся бурятские деятели (XVII – нач. XX вв.). Часть II. – Улан-Удэ, 2001. – 151 с.
38. Выдающиеся бурятские деятели. Выпуск 5. – Улан-Удэ, 2004. – 186 с.; Выпуск 6. – Улан-Удэ, 2005. – 233 с.
39. Выдающиеся деятели-выходцы из Хорин бурят. Очерки. – Улан-Удэ, 2002. – 211 с.
40. *Галданова Г.Р.* Традиционные верования бурят в системе буддизма // Бурятский буддизм. История и идеология. / Сб.ст. под ред. Л.Е. Янгутова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 1997.
41. *Галданова Г.Р., Герасимова К.М., Дашиев Д.Б., Митупов Г.Ц.* Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX вв. Структура и социальная роль культовой системы – Новосибирск: Издательство Наука, 1983. – 233 с.
42. Гандантэгчинлин хийд, шашны дээд сургуулийн хураангуй түүх цагаан лавайн дуун эгшиг хэмээх оршивой. – Улаанбаатар, 1995. – 45 с.
43. *Геденштром.* Записки о Сибири. – СПб, 1825.
44. *Георги И.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежды, жилищ, вероисповеданий и пр. ч. 3. – СПб, 1799.
45. *Герасимова К.М.* Материалы о доходах дацанских казначейств // Зап. Бурят-Монгольского НИИК. Вып. XX. – Улан-Удэ, 1955. – С. 134-153.
46. *Герасимова К.М.* Ламаизм и национальная политика царизма в Забайкалье в XIX в. и начала XX в. – Улан-Удэ, 1957. – 158 с.
47. *Герасимова К.М.* Некоторые особенности преодоления ламаизма в современных условиях // Строительство социализма и утверждение научно-материалистического, атеистического в регионах распространения ламаизма. – М., 1981. – С. 104-118.
48. *Герасимова К.М.* Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства (1917-1930 гг.). – Улан-Удэ, 1964. – 179 с.
49. *Герасимова К.М.* Сущность изменения буддизма // Критика идеологии и шаманизма. – Улан-Удэ, 1965. – С. 45-56.
50. *Гирченко В.П.* К истории хоринцев. – Верхнеудинск, 1928.
51. *Гирченко В.* Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX веков о бурят-монголах. – Улан-Удэ, 1939. – 92 с.
52. *Глотова С.А.* Указы как главные распорядительные документы коллегий (XVIII в.) // Делопроектирование. – 2009.- №3- С.83-88.
53. *Голстунский К.Ф.* Монголо-ойратские законы. – СПб, 1880.
54. *Далай-лама XIV Тензин Гьяцо.* Сострадание и всеобщая ответственность. – М., 1992.
55. *Дамдинов А.В.* Агван Доржиев дипломат, политический, общественный и религиозный деятель. – Улан-Удэ, 1999.
56. *Дандарон Б.Д.* Буддизм. Сборник статей. – СПб., 1996. – 142 с.
57. *Дандарон Б.Д., Семичов Б.В.* Тибетский фонд нашего института // Краткие сообщения БКНИИ СО АН СССР. – № 2. – Улан-Удэ, 1960. – С. 131-143.
58. *Данзанова А.А.* Религиозная политика Советского государства по отношению к буддизму 1929-30-е гг. (канд. диссертация на соискание уч. степени к.и.н.). – Улан-Удэ, 2000.
59. *Долотов А.С.* Ламаизм и война. – Верхнеудинск, 1937. – 23 с.
60. *Долотов А.С.* Происхождение ламаизма. – Верхнеудинск, 1932. – 27 с.
61. *Дондоков Б.Д.* Сангха – открытая организация (ответ на статью В.Б. Цыбикдоржиева «Сангха – незакрытая каста» // Бурятия, 2001, 15 декабря.
62. *Доржиев А.* Занимательные заметки: Описание путешествия вокруг света (Автобиография) / Пер. с монг. А.Д. Цендиной. – М., 2003.
63. *Ербанов М.Н.* Ламский вопрос в Бурятии. – Верхнеудинск, 1926. – 73 с.

64. *Ермакова Т.В.* Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX вв. (Россия и сопредельные страны). – СПб., 1998. – 342 с.
65. *Жамсуева Д.С.* Агинские дацаны как памятники истории культуры. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. – 179 с.
66. *Жамцарано Ц.* Путевые дневники 1903–1907 гг. / Составитель В.Ц. Лыксокова, Ц.П. Ванчикова, И.В. Кульганек. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001.
67. *Железнов А.И.* О тибетских традициях в бурятском буддизме // Тибетский буддизм: теория и практика. – Новосибирск: Наука, 1995. – С. 54–79.
68. *Жуковская Н.Л.* Буддизм в Бурятии (взгляд из Москвы) // Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии. – Улан-Удэ, 2003. – С. 138–143.
69. *Жуковская Н.Л.* Буддизм в истории монголов и бурят: политические и культурные аспекты // Альманах «Буддийский мир». – М., 1994. – С. 9–17.
70. *Жуковская Н.Л.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., 1997. – С. 6–10.
71. *Жуковская Н.Л.* Изучение ламаизма в СССР (1917–1976) // Народы Азии и Африки. – 1977. – №2. – С. 187–196.
72. *Жуковская Н.Л.* Советская буддология. Библиографический обзор за 1959–1969 гг. // Народы Азии и Африки, 1970. – № 6. – С. 148–156.
73. *Жуковская Н.Л.* К вопросу о награде, полученной Дамба Даржа Заяевым от императрицы Екатерины II. // Мир буддийской культуры. Сб. ст. – Чита, 2001.
74. *Жуков А.В., Янков А.Г., Баринов А.О.* и др. Современная религиозная ситуация в Восточном Забайкалье. – Чита, 2003. – 160 с.
75. Журнал миссионеров Балаганского благочиннического съезда. – Иркутск, 1906.
76. *Заятуев Т.Н.* Цаннид Хамбо Агван Доржиев (1853–1838). – Улан-Удэ, 1991.
77. *Залкинд Е.М.* Из истории Западного Забайкалья XVII–XVIII вв. – ЛГУ, 1949.
78. *Зедделер А.* Посещение главного храма в Гусином озере. – СП, 1846.
79. Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье. Антология. / Под ред. П. Вайшрамана. Сост. Ц.П. Ванчикова. – М.: Издательство «Дизайн, Информация, Картография», 2008. – 600с.
80. Иволгинский дацан: история, современность и перспективы (Материалы научно-практической конференции). – Улан-Удэ, 2001. – 124 с.
81. Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век. Сборник документов. – Улан-Удэ, 2001. – 260 с.
82. Из истории спецслужб Бурятии // Материалы научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 1977.
83. История в трудах ученых лам. Эрдэнипэл. Конечная причина религий в Монголии. – Москва, 2005.
84. Источник мудрецов. Тибетско-монгольский терминологический словарь буддизма. Разделы «Парамита» и «Мадхьямика» / Перевод Р.Е. Пубаева, Б.Д. Дандарона. – Улан-Удэ, 1968.
85. *Кенсур Агван Нима.* Переправа через реку сансары / Перевод с тибетского Очирова Б. – Улан-Удэ, 1996.
86. *Кириллов, 1896.* Дацаны в Забайкалье. – Хабаровск, 1896.
87. *Ковалевский О.М.* О забайкальских бурятах. // Казанский вестник. – 1829. Ч.27 –кн. 11–12.
88. Комиссия Куломзина для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Материалы. – Вып. 5. Прилож. 77. – СП.:1898.
89. *Кочетов А.Н.* Ламаизм. – М.: Наука, 1973. – 199 с.
90. *Кочетов А.Н.* Ламы-агенты японской разведки // Бурят-Монгольская правда, 1938.
91. *Кроль М.* По кочевьям забайкальских бурят. // Новое слово. – 1897. Кн.6.
92. *Кудрявцев С.* История бурят-монгольского народа. Очерки. – М.-Л., 1940.
93. *Кулешов Н.С.* Россия и Тибет. – М.: Наука, 1992.
94. *Куроедов В.А.* Религия и церковь. – М., 1984.
95. Ламаизм в Бурятии XVIII начала XX вв. Структура и социальная роль культовой системы. – Новосибирск, 1983.
96. Легшед №№, 10, 11. Приложение 1,2. Буддийский научно-популярный альманах. – Улан-Удэ, 2003, 2004.
97. *Лепехов С.Ю.* Буддийская культура и буддийская цивилизация // Методологические и теоретические аспекты изучения духовной культуры Востока. Выпуск 2. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997.
98. *Лепехов С.Ю.* Буддийская философия и буддийская культура: история и современность // Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры

- Центральной и Восточной Азии: Материалы международной научной конференции. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. – С. 135-138.
99. *Лепехов С.Ю.* Монастыри и философские школы как основные структурообразующие элементы буддийской цивилизации // Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность. – Улан-Удэ, 2002. – С. 3-39.
100. *Ломакина И.И.* О судьбе реликвий Агинских дацанов в годы сталинизма // Мир буддийской культуры. – Агинское-Чита-Улан-Удэ. – 2001. – С. 157-159.
101. *Лыскокова В.Ц.* Аларский дацан (из путевых дневников Ц. Жамцарано) // Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность. – Улан-Удэ, 2005. – С. 153-159.
102. *Мамет Л.П.* Ойротия, Горно-Алтайск. – Барнаул, 1994. – 26 с.
103. *Минерт Г.Л.* Памятники архитектуры Бурятии. – Новосибирск, 1983.
104. Мир буддийской культуры. Буддизм и межкультурный диалог. – Агинское-Чита, 2001.
105. Мир буддийской культуры: духовное наследие и современность. – Чита-Агинское-Улан-Удэ, 2006.
106. *Митылов В.М.* Международная деятельность ЦДУБ // 250-летие официального признания буддизма в России. Тезисы докладов научной конференции. – Улан-Удэ, 1991. – С. 29-31.
107. *Митылова Е.С.* Ацагатский дацан 1825–1937. История, события и люди. – Улан-Удэ, 1995.
108. *Михайлов Т.М.* История и культура бурятского народа. – Улан-Удэ, 1999.
109. *Михайловская А.И.* Через бурятские степи. – Иркутск, 1926.
110. *Монгуш М.В.* История буддизма в Туве. – Новосибирск: Наука, 2001. – 200 с.
111. *Монтлевич И.М.* Сандаловый Будда / Гаруда, №2, 1996.
112. *Мурашкин В.П.* Система проведения хуралов в бурят-монгольской традиции // Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность. – Улан-Удэ, 2002. – С. 109-115.
113. *Нагванг Ц.Ш.* Роль тулку в буддийской традиции: краткий обзор предыдущих воплощений преподобного Бакулы-ринпоче / пер. с англ. // Легшед. 2000. №5.
114. *Наднеева К.А.* Современное состояние ламаизма // Ученые записки МОПИ. – Т. 220. Вып. 12. – М., 1968. – 138 с.
115. *Намсараева С.* Полезно ли родиться в России // НГ-Религии. – 1999, 8 декабря.
116. *Назаров С.* Семь вершин Алхана. – Чита, 2007. С. 169.
117. *Нацов Г.-Д.* Материалы по истории и культуре бурят. – Часть I. – Улан-Удэ, 1995. – 156 с.
118. *Нацов Г.-Д.* Материалы по ламаизму в Бурятии. – Часть II. – Улан-Удэ, 1998. – 187 с.
119. *Нестеркин С.П.* Образовательная система буддийских монастырей // Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность. – Улан-Удэ, 2002. – С. 48-82.
120. *Овчинников В.С.* Реакционная сущность идеологии ламаизма // Вопросы научного коммунизма. – Чита, 1971. – С. 128-158.
121. *Овчинников В.С.* Современная идеология и тактика ламаистского вероучения в СССР // Забайкальский краеведческий ежегодник. – Вып. 5. – Чита, 1971. – С. 76-83.
122. *Одинцов М.И.* Государственно-церковные отношения в истории советского общества // Религия, общество и государство в XX в. Материалы конференции. – М., 1991.
123. *Одинцов М.И.* Государство и церковь в России: XX век. – М., 1994.
124. *Одинцов М.И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 1995.
125. *Окладников А.П.* Очерки по истории западных бурят-монголов. – Иркутск, 1937.
126. Описание тибетских рукописей и ксилографов. – Вып. 1. – Улан-Удэ, 1960; Вып. 2. – Улан-Удэ, 1965.
127. *Очиров Б., Очирова Ц.-Х.* Некоторые материалы, касающиеся жизни и деятельности первого бурятского Хамбо Ламы Д.Д. Заяева // Культура Центральной Азии: письменные источники. – Улан-Удэ, 2000. – С. 110-117.
128. *Джон Снеллинг.* Агван Доржиев: важная связь (особая вежа) центрально-азиатской политике. – Средний путь, 1989.
129. *Стуков С.* Порабощение бурят ламством в Хоринском ведомстве // Иркутские епархиальные ведомости, 1885. №24.
130. *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. Часть третья. Половина первая. 1772–1773 годов. – СПб.: 1778.
131. *Паршин Н.* Происхождение хоринских бурят. – Иркутск, 1865.

132. *Подгорбунский И., Потанин Г.* Каталог выставки предметов внешней обстановки жизни лам. – Иркутск, 1888.
133. *Подгорбунский И.* Буряты. Исторический очерк. // Байкал «2 – март-апрель, 2007.
134. *Позднеев А.М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии. – Улан-Удэ, 2000. – 492 с.
135. *Пореш В.* Русский буддизм – как это возможно? // Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России. – М.-СПб., 2002. – С. 381-400.
136. *Потанина А.* Буряты. – М., 1895.
137. Предание о кругосветном путешествии или Повествование о жизни Агвана Доржиева. Перевод на рус. яз., предисловие Ванчиковой Ц.П. – Улан-Удэ, 1994. – 121 с.
138. *Птицын В.В.* Селенгинская Даурия. – СПб, 1896.
139. *Птицын В.* Буддизм в Забайкалье. Из личных наблюдений. – СПб, 1892.
140. *Пубаев Р.Е.* Задачи научно-атеистической пропаганды по преодолению пережитков ламаизма и шаманизма // Критика идеологии ламаизма и шаманизма. Материалы семинара лекторов-атеистов. – Улан-Удэ, 1965. – С. 19-21.
141. *Пубаев Р.Е., Семичов Б.В.* Происхождение и сущность буддизма-ламаизма. – Улан-Удэ, 1960. – 48 с.
142. *Спафарий.* Путешествие через Сибирь... 1675. – СПб, 1882.
143. *Рандалов Ю.Б.* Некоторые теоретические аспекты развития социального строя Республики Бурятия // Национальная интеллигенция. Духовенство и проблемы национального возрождения народов РБ. – Улан-Удэ, 1995. – С. 51-53.
144. *Реабилитация.* Политические репрессии 30-50-х годов. – М., 1991.
145. *Религия и общество.* Очерки религиозной жизни современной России. – М.-СПб., 2002. – 495 с.
146. *Румянцев Г.Н.* Архив Засак-ламы Галсана Гомбоева. – Улан-Удэ: Бурят. Кн.изд-во, 1959.
147. *Санжиев Г.Л., Санжиева Е.Г.* Бурятия XVII-XIX вв. История. – Улан-Удэ, 1999. – 356 с.
148. *Сафронова Е.С.* Буддизм в России. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 172 с.
149. *Скрынникова Т.Д.* Ламаистская церковь и государство: Внешняя Монголия XVI – начало XX века. – Новосибирск: «Наука»
150. Содержание мантры ОМ-МА-НИ-ПАД-МЭ-ХУМ // Труды по востоковедению. – Т. 2. – Ч. 1. – Тарту, 1973. – С. 463-477.
151. *Сумба-хамбо.* История Кукунора, называемая «Прекрасные ноты из песни Брахмы» / Перевод с тиб., введение и примечания Б.Д. Дандарона. – М., 1972.
152. *Терентьев А.А.* Зандан Жуу – вернуть статуе реликвии Будды // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий. – Улан-Удэ, 2007.
153. *Термен А.И.* Среди бурят Иркутской губернии и Забайкальской области // Байкал. – 2007. – №5 – сентябрь-октябрь.
154. *Тогмитов Б.Д.* Современный ламаизм в Бурятии и задачи дальнейшей борьбы с ним. – Верхнеудинск, 1932. – 45 с.
155. *Турунов А.* Прошлое бурят-монгольской народности. – Иркутск, 1922.
156. *Урбанаева И.С.* О некоторых особенностях распространения и возрождения буддизма в современную эпоху // Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность. – Улан-Удэ, 2002. – С. 168-173.
157. *Урсынович С.П.* Буддизм и ламаизм. – М., 1935. – С. 201-203.
158. *Ухтамский Э.Э.* Путешествие государя Николая II на Восток. – СПб. 1897.
159. *Ухтамский Э.Э.* Институт Пандита Хамбо-лам у бурят в его отношении к ламаизму и миссии. – Православный собеседник. – Казань, 1911. С. 611-626.
160. *Ухтамский Э.Э.* Из области ламаизма. К походу англичан на Тибет. – СПб., 1904.
161. *Цыбенков Б.Д.* Распространение буддизма среди хори-бурят: XVIII – начало XX вв. Дисс. ... канд.ист.наук. – Улан-Удэ, 2001.
162. *Цыбикдоржиев В.Б.* Сангха незакрытая каста. О состоянии буддизма в России и Бурятии // Бурятия, 2001, 1 сентября.
163. *Цыбикжапов В.Ц.* Современная церковная организация ламаизма в Бурятии // Вопросы преодоления ламаизма, шаманизма и старообрядчества. – Улан-Удэ, 1971. – С. 69-77.
164. *Цыбиков Г.Ц.* Избранные труды в 2-х томах. – Т. 1. – Новосибирск, 1991а; Т. 2. – Новосибирск, 1991б.
165. *Цыдендамбаев Ц.Б.* Бурятские исторические хроники и родословные. – Улан-Удэ, 1972.
166. *Цыремпилов Н.В.* Буддизм и империя. Бурятская буддийская община в России (XVIII – нач. XXв.). – Улан-Удэ, 2013.
167. *Цыремпилова И.С.* Религия и власть в Республике Бурятия: история взаимоотношений (1917-1940 гг.). – Улан-Удэ, 2000.

168. *Чимитдоржиев В.А.* Сотериологические мотивы в буддизме. – Чита, 2002. – 128 с.
169. *Чимитдоржиев Ш.Б.* Бурят-монголы: история и современность. – Улан-Удэ, 2001. – 128 с.
170. *Чимитдоржиев Ш.Б.* Бурятские дхарамбы за рубежом // Взаимоотношения народов России, Сибири и Дальнего Востока: история и современность. – Улан-Удэ, 2000. – С. 7-11.
171. *Чимитдоржиев Ш.Б.* Начало распространения буддизма в Бурятии // Бурятский буддизм: история и идеология. – Улан-Удэ, 1991. – С. 18-28.
172. *Чимитдоржин Д.Г.* Из истории обновленческого движения Цанниг Хамбо Агвана Доржиева // Материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию Иволгинского дацана. – В. Иволга, 2001. – С. 25-32.
173. *Чимитдоржин Д.Г.* Иволгинский дацан «Гандан Даши Чойнхорлин»: история, события и люди. – В. Иволга, 2001. – 86 с.
174. *Чимитдоржин Д.Г.* Традиция почитания Драгоценного тела Учителя. // Легшед № 8, 2002.
175. *Чимитдоржин Д.Г.* Институт Пандита Хамбо-лам. – Улан-Удэ, 2004. – 189 с.
176. *Чимитдоржин Д.Г.* Архивные материалы о жизни и деятельности Хамбо-ламы Д.Д. Итигалова // Легшед № 8, 2002.
177. *Чимитдоржин Д.Г.* О жизни и деятельности Бандидо Хамбо-ламы Даши-Доржи Итигалова (1852-1927) // Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии. – Улан-Удэ, 2003. – С. 34-38.
178. *Чимитдоржин Д.Г.* Эгитуйский дацан «Дамчой Равжелинг» / Легшед, №11. – Улан-Удэ, 2004 – С. 11-13.
179. *Чимитдоржин Д.Г.* О деятельности Цанниг Хамбо Агвана Доржиева среди иркутских бурят // Материалы конференции, посвященные 150 лет со дня рождения Агвана Доржиева. – Санкт-Петербург, 2004.
180. *Чимитдоржин Д.Г. (Гамбоин Д.Г.).* Иволгинский дацан: история создания. Альбом. – Улан-Удэ, 2006 – С. 10-17.
181. *Чимитдоржин Д.Г.* Буддизм в Бурятии 1945-2004. – Улан-Удэ, 2007 – 174 с.
182. *Чимитдоржин Д.Г.* Бурятское духовенство и биографии Хамбо-лам как источник по истории буддийской церкви // Улымжиевские чтения – III. Россия и Монголия сквозь призму времени. Материалы международной научно-практической конференции «Улымжиевские чтения – 3», посвященной 80-летию со дня рождения Даши Батуевича Улымжиева. – Улан-Удэ, 2007.
183. *Чимитдоржин Д.Г.* Реорганизация Центрального духовного управления буддистов (ЦДУБ) СССР Буддийскую традиционную Сангху России (БТСР) // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий. Материалы международной научно-практической конференции 14-15 июня 2007 г. – Улан-Удэ, 2007.
184. *Чимитдоржин Д.Д.* Пандита Хамбо-ламы Забайкалья. // Энциклопедия «Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье». /Под ред. П. Вайшраман. Сост. Ц.П. Ванчикова. – М.: Изд.-во ДИК, 2008. – С. 236-256.
185. *Чимитдоржин Д.Г.* Традиция Калачакра тантры в Забайкалье // Энциклопедия «Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье». – М.: Изд.-во ДИК, 2008. – С. 152-157.
186. *Чимитдоржин Д.Г.* Из истории Санкт-Петербургского буддийского храма Гунзэчойнэй // Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство. Вторые Доржиевские чтения. Материалы конференции. Санкт-Петербург: 9-11 ноября 2006 г. – Санкт-Петербург, 2008. С. 36-41.
187. *Чимитдоржин Д.Г.* Об учителе Агвана Доржиева Намнанэ багша и его религиозной деятельности на Алханае // Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство. Третьи Доржиевские чтения. Материалы конференции. Улан-Удэ-Иволгинский дацан-Алханай 8-10 июля 2008 г. - Санкт-Петербург, 2009. – С. 24-30.
188. *Чимитдоржин Д.Г.* Хуухэн-хутухта и Ганчурва гэгэн // История и культура народов Центральной Азии: наследие и современность. Часть 2. Этнография, религиоведение, язык, фольклор и литература. Сборник научных статей. – Улан-Удэ, 2008. – С. 73-76.
189. *Чимитдоржин Д.Г.* Пандито Хамбо Ламы 1764-2010. – Улан-Удэ, 2010, 190 с.
190. *Чимитдоржин Д.Г.* Краткое жизнеописание Намнанэ ламы могущественного йогина и сидха. Введение, примечания, статьи Дутбимы Чимитдоржин. Перевод Эрдэни Болотова. – Улан-Удэ, 2010, 131 с.
191. *Чимитдоржин Д.Г.* Из биографии пятого ширээтэ Агинского дацана «Дэчен Лхундублинг» маха пандиты Галсан Жимбы Тугулдурова // Мир буддийской культуры. Материалы Всероссийской

научно-практической конференции 15-18 июня 2011 г. – Агинское-Чита, 2011.

192. *Чимитдоржиг Д.Г.* «Агван Доржиев – часть истории Тибета» (Далай-лама XIV). // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство. Пятые Доржиевские чтения. Материалы конференции. Санкт-Петербург 13-15 июня 2012 г. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 27-32.

193. *Чимитдоржиг Д.Г.* Богдо-гэгэны. Драгоценные наставления IX Богдо-гэгэна Халха Джебзун-Дамбы Ринпоче Жамбал Намдал Чойжи Жалцана в России и Монголии. – Улан-Удэ, 2014 – 239с.

194. *Чимитдоржиг Д.Г.* Пандито Хамбо-лама Дамба Даржа Заяев и его значение в распространении Дхармы в Северной стране // Материалы международной конференции «Буддизм в изменяющемся мире». – Улан-Удэ, 2015.

195. *Чимитдоржиг Д.Г.* Цаннит Хамбо Агван Доржиев и Кырменский дацан // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство. Шестые Доржиевские чтения. Материалы конференции. Улан-Удэ-Нарын-Ацагат 13-15 июля 2014 г. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 56-60.

196. *Чимитдоржиг Д.Г.* Деятельность Агвана Доржиева в Оке. Культурные места Оки // Седьмые Доржиевские чтения. Материалы конференции. Улан-Удэ – Орлик 6-7-8 июля 2016 г. – Санкт-Петербург, 2017.

197. *Чимитдоржиг Д.Г.* «Вагиндра» – алфавит Агвана Доржиева. Краткая история монгольской письменности. Восьмые Доржиевские чтения. Материалы конференции. Улан-Удэ – Санкт-Петербург.

198. *Эрдынеев Р.* Этэтын дасанай түүхэнээ. – Нархата, 1995. – с.

199. *Bělka, Luboš.* Tibetský buddhismus v Burjatsku. - Brno, 2001. - 349 p.

200. *Vanchikova Ts.P.* Buddhism in Buryatia: Past and present // Mongols from country to city: floating boundaries, pastoralism and city life in the Mongol life. - Nordic Institute of Asian Studies in Asian Topics. – Vol. 34. – P. 272-288.

201. *Vanchikova Ts.P.* Buddhist monks and Buddhist temples of Eastern Transbaikalian region // Summaries of the 3rd International symposium on Mongology. – Huhkhot, 1998.

202. *Vanchikova Ts.P.* Religious situation in Buryatia after 1990s // Geopolitical Relations between Contemporary Mongolia and Neighboring Asian Countries – Mongolia and North East Asia. – Taipei, 2004.

203. *Vanchikova Ts.P.* Rnam Thars of the first abbots of the Buryat Tsugol monastery // Archiv Orientalni. – Vol. 71. – Praha, 2003.

204. *Rahul R. Bandido Khambo lama, Siberia // Central Asia, 1969. – № 3.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

Примечание: грамматика и стиль сохранены

Документ № 1

Копия докладной записки Его Превосходительству господину генерал губернатору в Сибири от правления Забайкальского монголо-бурятского духовенства

1. Из представляемой у сего особой записки Ваше Превосходительство усмотреть изволите, что со времени Пандито Хамбо Агалдаева (Ахалдаева) преемники его поступали всегда из ближайших родственников без спора со стороны прочих дацанов.
2. На сем порядке по смерти в 1834 г. Пандито Хамбо Данзан Гаван Ешижамсуева неоспоримо должен был приступить меньший его брат Чойван Доржи Ешижамсуев на что и был составлен выбор, напротив сего возникли споры со стороны цонгольских и хоринских дацанов.
3. Спор этот главнейше произошел от того, что бывший за Байкалом бароном Шиллинг фон Конштадтом в составленном им проэкте Устава..., чтобы пребывание Пандито Хамбо попеременно переходило от Гусиноозерского дацана к Цонгольскому и обратно. Как проэкт этот еще не утвержден и не принял своего действия над 5-ю дацанами с февраля 1797 г. допущен к исправлению должности Пандито Хамбо-ламы над 5 дацанами на место умершего брата с 27 июня 1801 г. Утвержден в должности Пандито Хамбо над 5 дацанами 1807 г. декабря 7. Иркутским губернским правлением определен Главным ламой Пандито Хамбо над всеми Забайкальскими кумирнями июля 1809 г. В сем звании утвержден господином Сибирским генерал губернатором Пестелем 6 сентября 1809 г.

Во время службы:

1. За распространение хлебопашества всемилостивейше пожалована золотая медаль на Анинской ленте в 1811 г.
 2. За пожертвование 1000 рублей на Верхнеудинскую гражданскую больницу изъявлена благодарность от господина Сибирского генерал губернатора Пестеля от 28 декабря 1811 г.
 3. За содействие оказанное действительному статскому советнику барону Шиллингу фон Канштадту в составлении ламского устава всемилостивейше награжден золотой медалью, украшенный драгоценными камнями для ношения на шее на голубой ленте. Помер в 1834 г.
- (ЦХВРК ИМБИТа, фонд Румянцева Г.Н. Ф. 17-1-398, л. 1, 2)

Документ № 2

Именной список 32 дацанов Забайкальской области был найден в Читинском госархиве, в отчетах 1893 года. Этот список демонстрирует, что строительство 32 дацанов было начато и завершено в годы правлений Пандито Хамбо-лам Дамба Даржа Заяева и Данзан Гавана Ешижамсуева.

(ГАЗК ф. 1 общ., оп. 1, д. 5079, л. 256).

Документ №

МИД Российский Императорский Генерал Консул

От 13 июня 1913 г. № 1308

Монголия, г. Урга

Вследствие отношения от 17 января с.г. за №1519 от 23 мая меня посетила бурятская депутация в составе трех лиц: ширээтэ лама Иройского дацана Шакчжи Ринчинов, председатель Закаменской управы Гомбо Банзаров, шт. лама Янгажинского дацана Бальчин Нимбу Мархиров.

Хутухта принял депутацию на следующий день. Бурятская депутация поднесли Монгольскому богдохану, одобренный Иркутским генерал губернатором адрес, написанный на куске желтой шелковой материи... Монгольский министр иностранных дел нотою от 11 июня с.г. довел до моего сведения, что богдохан был очень тронут... в знак своей благодарности... Хутухта пожаловал Пандито Хамбо ламе Восточной Сибири Итигэлову титул «Шашни Хундулукчи» и орден Вачира I первой степени. Ширээтэ лама Шакчжи Ринчинов почести Хамбо и орден Вачира 2 степени; Г. Банзарову звание Гуна и орден Вачира 2 степени и Бальчин Нимбу Мархирову почести цорчжи и орден Вачира 3 степени.

Депутация выехала... с ответным посланием Хутухты на куске желтой шелковой материи на имя Пандито Хамбо Итигэлова.

Генеральный Консул Миллер

(ГАЗК, I общ., оп. 1, д. 5079, л. 173)

Документ № копия письма Чойнзон Иролтуева

Его превосходительству Господину Председателю совещания по обсуждению проекта положения об управлении делами верослужения буддистов Иркутскому Генерал Губернатору

Пандито Хамбо Ламы Ламайского духовенства Восточной Сибири Чойнзин Доржи Иролтуева

Докладная записка

Вследствие разрешения Вашего Высокопревосходительства имею честь представить нижеследующие мои соображения и дополнения к проекту положения об управлении делами верослужения буддийского ламства

К ст. 3-й:

Необходимо сохранить для первенствующего ламы ныне существующий титул Пандито Хамбо-ламы, как санкционированный Высочайшею властью и укоренившийся в народном сознании.

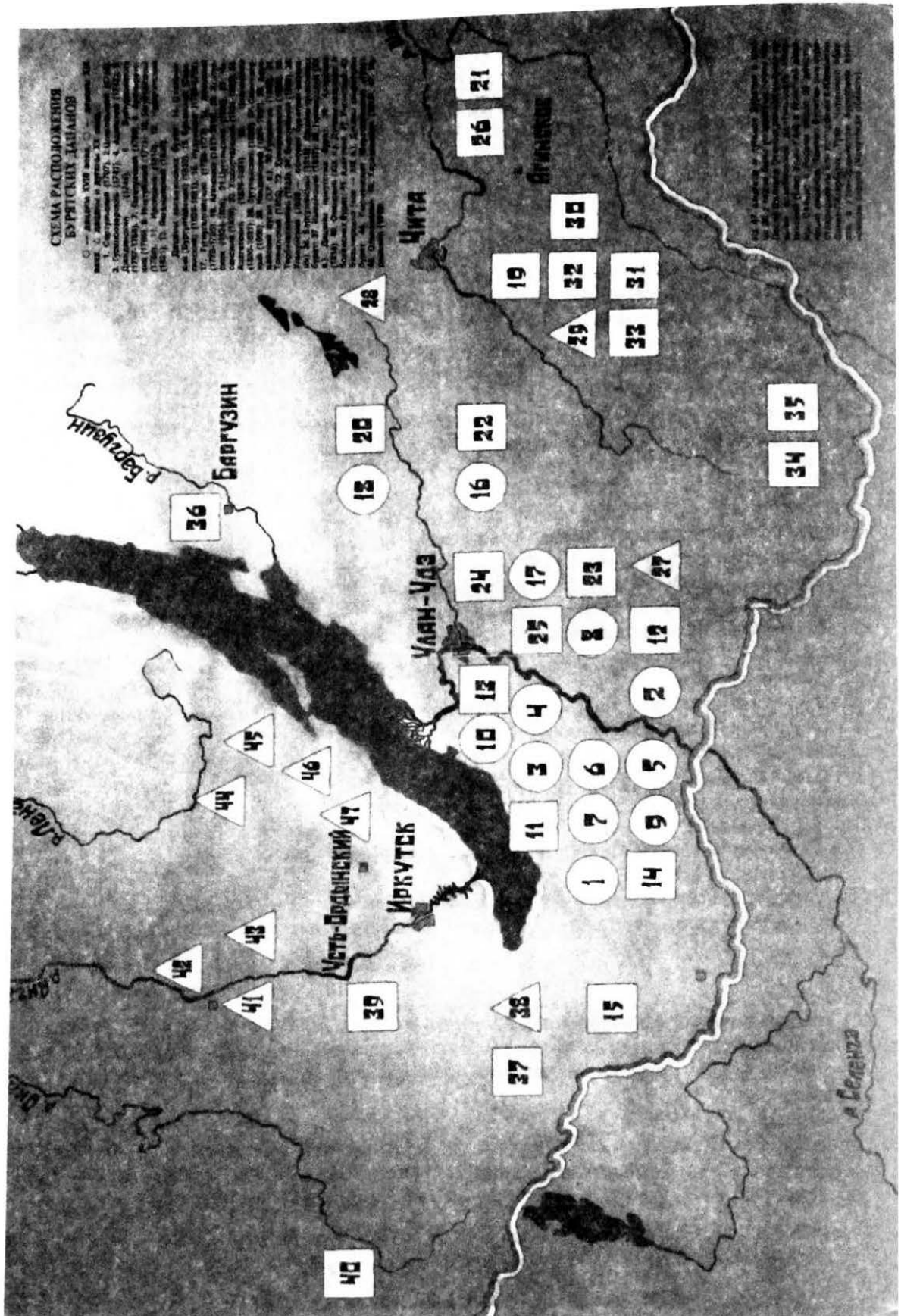
Титул этот, созданный самим Буддой, имеет большое значение среди буддистов монголов, тибетцев и отмена такового может показаться умалением достоинства духовного главы бурят.

К ст. 4

С проведением железной дороги нынешняя резиденция Пандито Хамбо в Гусино-Озерском дацане является центральным пунктом всех дацанов В мерах благоустройства и удобства во всех отношениях в перемещении резиденции на другое место не встретятся надобным

Примечание:

При Пандито Хамбо под его непосредственным подчинением учредить Управление, состоящее из 2-х кандидатов, избранных при выборе Пандито Хамбо и 1 секретаря по представлению Пандито Хамбо. (Из архива Музея истории Бурятии)

Высочайшій Манифестъ.
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСѢМЪ НАШИМЪ ВѢРНЫМЪ ПОДДАННЫМЪ:

НЕМНОГО ДНЕЙ ТОМУ НАЗАДЪ МАНИФЕСТОМЪ НАШИМЪ ОПОВѢСТИЛИ МЫ РУССКІЙ НАРОДЪ О ВОЙНѢ, ОБЪЯВЛЕННОЙ НАМЪ ГЕРМАНІЕЙ.

НЫНѢ АВСТРО-ВЕНГРІЯ, ПЕРВАЯ ЗАЧИНЩИЦА МИРОВОЙ СМУТЫ, ОБНАЖИВШАЯ ПОСРЕДИ ГЛУБОКАГО МИРА МЕЧЪ ПРОТИВЪ СЛАБѢЙШЕЙ СЕРБІИ, СБРОСИЛА СЪ СЕБЯ ЛИЧИНУ И ОБЪЯВИЛА ВОЙНУ НЕ РАЗЪ СПАСАВШЕЙ ЕЕ РОССІИ.

СИЛЫ НЕПРІЯТЕЛЯ УМНОЖАЮТСЯ: ПРОТИВЪ РОССІИ И ВСЕГО СЛАВЯНСТВА ОПОЛЧИЛИСЬ ОБЪ МОГУЩЕСТВЕННЫЯ НѢМЕЦКІЯ ДЕРЖАВЫ. НО СЪ УДВОЕННОЮ СИЛОЮ РАСТЕТЪ НАВСТРѢЧУ ИМЪ СПРАВЕДЛИВЫЙ ГНѢБЪ МИРНЫХЪ НАРОДОВЪ И ОБЪ НЕСОМУЩИМОЙ ТВЕРДОСТІЮ ВСТАЕТЪ ПРЕДЪ ВРАГОМЪ ВЪЗВАННАЯ НА БРАНЬ РОССІЯ, ВѢРНАЯ СЛАВНЫМЪ ПРЕДАНІЯМЪ СВОЕГО ПРОШЛАГО.

ВИДИТЬ ГОСПОДЬ, ЧТО НЕ РАДИ ВОИНСТВЕННЫХЪ ЗАМЫСЛОВЪ ИЛИ СУЕТНОЙ МИРСКОЙ СЛАВЫ ПОДНЯЛИ МЫ ОРУЖІЕ, НО, ОГРАЖДАЯ ДОСТОИНСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ БОГОМЪ ХРАНИМОЙ НАШЕЙ ИМПЕРІИ, БОРЕМСЯ ЗА ПРАВОЕ ДѢЛО. ВЪ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВОЙНѢ НАРОДОВЪ МЫ НЕ ОДНИ: ВМѢСТѢ СЪ НАМИ ВСТАЛИ ДОБЛЕСТНЫЕ СОЮЗНИКИ НАШИ, ТАКЖЕ ВЫНУЖДЕННЫЕ ПРИБѢГНУТЬ КЪ СИЛѢ ОРУЖІЯ, ДАБЫ УСТРАНИТЬ, НАКОНЕЦЪ, ВѢЧНУЮ УГРОЗУ ГЕРМАНСКИХЪ ДЕРЖАВЪ ОБЩЕМУ МИРУ И СПОКОЙСТВІЮ.

ДА БЛАГОСЛОВИТЬ ГОСПОДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ НАШЕ И СОУЗНОЕ НАМЪ ОРУЖІЕ И ДА ПОДНИМЕТСЯ ВСЯ РОССІЯ НА РАТНЫЙ ПОДВИГЪ СЪ ЖЕЛѢЗОМЪ ВЪ РУКАХЪ, СЪ КРЕСТОМЪ ВЪ СЕРДЦѢ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 26-й день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое. Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Бурятамъ и Тунгусамъ

Разразилась великая, небывалая въ мировой исторіи, Европейская война. Небывалая по своей грандіозности и жертвамъ, небывалая своей ожесточенностью и способами веденія.

Никогда еще миръ не являлся свидѣтелемъ такого кровопролитія, не внималъ стонамъ, слезамъ и проклятіямъ столькихъ умирающихъ на полѣ брани человѣческихъ существъ, какъ въ нынѣшней войнѣ.

Цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ виситъ надъ землею, народами и государствами зловѣщей, ужасающей разумъ и чувство, черной тучей кошмарное царство смерти и людскихъ страданій. Прошло цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ и не видно конца этому царству ужаса и кроваваго безумія. Съ каждымъ часомъ, днемъ, оно разрастается и охватываетъ все большіе и большіе районы. Человѣческая жизнь, счастье, право и свобода безумно расточаются и въ Европѣ, и Азіи, и Африкѣ, и даже у береговъ Южной Америки.

Кажется, что крушатся накопленные вѣками и искупленные потоками крови и слезъ человѣчества, культуры, кажется, что въ кровавомъ вихрѣ, охватившемъ миръ, гибнетъ и меркнетъ правда и справедливость, завѣты милосердія и состраданія.

Каждый день войны уноситъ тысячи и десятки тысячъ жизней, калѣчитъ безошадно столько же нашихъ ближнихъ, весь цвѣтъ, лучшія силы, надежду и опору воюющихъ народовъ и государствъ, родитъ еще больше разбитыхъ сердецъ и жизней, вдовъ и сиротъ. Каждый день войны—и новыя разоренныя, выжженныя и сравненныя съ землею города, села и деревни, вытопанныя и истерзанныя луга и поля—новыя полчища обездоленныхъ, безпріютныхъ—обреченныхъ на голодъ, холодъ и смерть.

Наша родина, Великая Россія, втянута въ эту кровавую войну, втянута помимо своей воли: она защищается, защищаетъ свою свободу и честь, свои города и села, право своего историческаго существованія отъ нашествія цивилизованныхъ варваровъ—нѣмцевъ. Въ этой великой борьбѣ объединились, какъ одинъ человѣкъ, всѣ народности Россіи, всѣ классы и партіи.

Мы, буряты и тунгусы, за исключеніемъ нашихъ казаковъ, лишены возможности платить своею кровью и жизнью священную дань великой и страдающей родинѣ. Кругомъ сироты и вдовы, плачъ и стенанія.

Буряты и тунгусы! Оглянитесь на себя, сопоставьте свое положеніе съ положеніемъ этихъ несчастныхъ нашихъ братьевъ и близкихъ! Правда, мы находимъ нѣкоторое моральное удовлетвореніе въ томъ, что буряты и тунгусы, какъ народности, выставили на полѣ брани своихъ казаковъ. Но мы не должны на этомъ успокаиваться: помощь больнымъ и раненымъ героямъ—защитникамъ родины, помощь и призерніе вдовъ и сиротъ, павшихъ на полѣ чести—вотъ та благодарная почва, вотъ то святое дѣло, посвятивъ которой всѣ наши

Печ. съ разр. нѣстной полиціи.

В С Ъ М Ъ

Забайкальской обл. и Иркутской губ.

слабыя силы и средства, мы можем нѣсколько утѣдить нашу мятущуюся совѣсть, выполнить свои долгъ передъ родиной и остальными братьями—согражданами.

Сдѣланное нами до сихъ поръ въ этой области мы считаемъ недостаточнымъ. Нами, бурятами, пожертвовано въ разные комитеты, лазареты и красный крестъ около 150 тысячъ руб.; въ предѣлахъ этой суммы мы сохранимъ 21 койку на Кавказскомъ театрѣ войны, иркутскою косякъ въ Иркутскомъ лазаретѣ на западномъ театрѣ, организуется въ 30 кроватей лазаретъ въ Петроградѣ.

Повторяемъ, на этомъ нельзя успокоиваться. Мы должны до конца оставаться на посту дѣла милосердія и любви. До самаго конца войны! Правда, бурятское хозяйство потрясено до основанія еще до начала войны, правда, въ виду плохого лѣта и обильнаго снѣга и суровой зимы замѣчается острый недостатокъ сѣна, надежъ и отощаніе скота. Нѣтъ сбыта продуктамъ бурятскаго хозяйства, въ виду общаго неблагоприятнаго состоянія сырьеваго рынка въ Россіи. Но кто и чье хозяйство не задѣто происходящими событіями?

Мы считаемъ неотложно необходимымъ, не смущаясь ничѣмъ, продолжать наше дѣло служенія страждущимъ и страдающимъ. Война начинаетъ принимать затяжной позиціонный характеръ. Тамъ, въ окопахъ, происходитъ нѣчто ужасное. Люди по цѣлымъ днямъ не ѣдятъ, не спятъ, сырость, холодъ, кровь, смерть... Мы безсилны и безобразны то, что происходитъ тамъ. Но прекрасно знаемъ и чувствуемъ, что помощь нужна больше всего именно тамъ — на фронтахъ армій, на позиціяхъ, окопахъ...

Бурятскій комитетъ по сбору пожертвованій на нужды войны, на совѣщаніи въ Верхнеудинскѣ въ концѣ января текущаго года, рѣшилъ учредить, при помощи Всероссийскаго союза городовъ, санитарно-медицинскую базу на западномъ театрѣ войны и если будетъ возможно и эвакуаціоннаго поѣзда тамъ-же.

Буряты и тунгусы, простолюдины и интеллигенція, духовные и статскіе! Къ Вамъ мы обращаемся—организуйтесь въ волостные, будучные и улусные комитеты, организуйте сборы пожертвованій вездѣ и всюду, покажите въ этой работѣ—горячемъ откликѣ на наше обращеніе, что Вы граждане, дѣли своей родины, что жива въ Васъ великая совѣсть!

Пожертвованія просимъ направлять въ отдѣленіе Русско-Азіатскаго Банка въ текущій счетъ предсѣателя бурятскаго комитета Бандило-Хамбо, ламы ламайскаго духовенства Д. Д. Итигэлова

Бурятскій комитетъ по сбору пожертвованій на нужды второй отечественной войны, состоящій подъ предсѣательствомъ Бандило-Хамбо, ламы ламайскаго духовенства Восточной Сибири.

Г. Верхнеудинскъ, 25 января 1915 года.

СТА. 7А

17

СЕКРЕТНО
ЭКЗ. № 7

●

**СОВЕТ
ПО ДЕЛАМ
РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ**
Совета Министров СССР

X 1957 г.
№ 7-5с

г. пер. Островского, д. 10.

Уполномоченному Совету по делам религиозных
культов при Совете Министров Бурят-Монгольской
АССР

тов. ОЧИРЖАПОВУ
гор. Улан-Удэ

Совет направляет Вам для вручения председателю Центрального
Духовного управления буддистов СССР бандидо хамбо ламе Бил-Доржи
Шарапову приглашение Индийского организационного Комитета принять
участие в созываемой им 17-18 ноября 1957 года в Дели Всемирной
конференции представителей всех религий, а также программу работы
этой конференции.

Просим Вас довести до сведения бандидо хамбо ламы Шарапова
о том, что Совет считает целесообразным от буддистов СССР поехать
на упомянутую конференцию: Е.Д.Шарапову и С.Д.Дылыкову и в связи с
этим Совет принимает необходимые меры к оформлению для них выезд-
ных документов в Индию.

Кроме того, в этой конференции примут участие представители
мусульманского вероисповедания, а также армянской, лютеранской, бап-
тистской и православной церквей /всего 12 человек/.

Рекомендуете бандидо хамбо ламе Е.Д.Шарапову самому или пору-
чить С.Д.Дылыкову подготовить проекты выступлений по отдельным
вопросам повестки дня Конференции, и в первую очередь подготовить
текст выступления по основному вопросу повестки дня Конференции,
т.е. о защите мира во всем мире, о разоружении и запрещения испы-
таний атомного и термоядерного оружия. Если потребуется, то ока-
жите Шарапову необходимую помощь в этом деле.

Расходы, связанные с поездкой делегации на упомянутую Конфе-
ренцию производятся за счет средств религиозных объединений, нап-
равляющих своих представителей на конференцию. В связи с этим бан-
дидо хамбо лама Шарапов должен иметь при себе необходимые средст-
ва в обмен на инвалиту за двух человек около 6000 рублей, имея в
виду суточные и квартирные из расчета на 10 дней, представитель-
ские расходы для организации приемов и прессконференций, а также
возможные расходы на пожертвования буддийскому обществу "Дхармо-
дая Сабха" в Непале на проведение раскопок и реставрацию истори-
ческих буддийских памятников. Кроме этого, денежные средства не-
обходимы на оплату воздушного транспорта по маршруту Москва-Кабул-
Дели и обратно за два билета 4536 рублей, а также расходы, связан-
ные с проживанием нескольких дней в Москве /гостиница, питание,
транспорт и прочее/.

Сообщите Шарапову, что ему следует прибыть в Москву не позд-
нее 10 ноября с.г. для получения выездных документов и разрешения
некоторых организационных вопросов, имея при себе медицинские
справки о привитии оспы и холеры.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Приглашение и программа работы конференции на
английском языке в переводе на русском языке - на 6 лист.

№ 1.57г.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА

/ГОСТЕВ/

г. Рангун, Бирманский Союз

ПРЕЗИДЕНТУ ВСЕМИРНОГО БРАТСТВА БУДДИСТОВ

г-ну У Чан Туну

Глубокоуважаемый г-н Президент,

Придавая большое значение установлению братских связей между буддистами Бирманского Союза и Союза Советских Социалистических Республик и взаимному ознакомлению с жизнью и бытом наших народов, а также высоко ценя Вашу плодотворную деятельность, направленную на укрепление мира и дружбы между народами, исповедующими буддизм, я имею честь от имени буддистов СССР пригласить Вас, г-н президент, вместе с двумя сопровождающими лицами из числа буддийских деятелей Бирмы, посетить Советский Союз в 1960 году, сроком на двадцать дней в удобное для Вас время.

Я глубоко уверен, что Ваш визит в СССР послужит делу дальнейшего укрепления дружественных отношений между народами наших стран.

Одновременно сообщаю, что Духовное управление буддистов СССР берет на себя все расходы, связанные с поездкой Вашей делегации в Советский Союз.

С искренним уважением —

Председатель Духовного управления буддистов СССР

/Бандидо хамбо лама Еши-Доржи Шаратов/

• • • • •
апреля 1960 г.

СССР, г. Улан-Уда.

3-ек

СОВЕТ
по делам
РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ

при
Совете Министров СССР

11 января 1961 г.

№ 30

г. Москва, пер. Островского, д. 10.

Уполномоченному Совета по делам религиозных
культов при Совете Министров Бурятской АССР

тов. ОЧИРШАПОВУ Д.Б.

Совет направляет Вам копию письма помощника секретаря Всемирного братства буддистов г-на Тан Аунга, полученного Посольством СССР в Бирме, в котором сообщается, что Всемирное братство буддистов решило выпускать ежемесячный журнал под названием "Форум международных буддийских новостей" и высказывается просьба время от времени посылать в журнал сообщения относительно буддийской деятельности в нашей стране

Посольство СССР в Бирме уже направило ряд имеющихся в его распоряжении материалов о буддизме в СССР для первого номера журнала и полагает целесообразным использовать предоставленную возможность для продвижения соответствующих материалов нашими буддийскими организациями. Отдел Юго-Восточной Азии МИД СССР разделяет эту точку зрения Посольства.

В связи с этим Совет поручает Вам переговорить по этому вопросу с бандидо хамбо ламой Шараповым и помочь ему написать в разное время небольшие статьи в названный журнал на темы: как буддисты СССР борются за укрепление мира и дружбы между народами, о свободе буддийской религии в СССР, о разоружении и запрещении испытаний атомного и водородного оружия и другие. Вам необходимо так же подобрать и других авторов, которые могли бы время от времени писать в журнал небольшие статейки на названные темы, откликаясь на текущие события в интересах государства.

Статьи следует адресовать журналу по указанному в копии письма адресу и высылать Совету для отправки через МИД СССР по назначению. Первую статью следует выслать Совету как можно скорее.

Приложение: упомянутое на 2 листах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

А. Пузин /А. ПУЗИН/

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ I

ВЕЛИКИЕ БУРЯТСКИЕ УЧИТЕЛЯ 1764-1938 гг.	7
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	8
ГЛАВА ПЕРВАЯ. БУДДИСТСКАЯ КОНФЕССИЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ	9
1.1. Краткий экскурс – история распространения буддизма в Монгольской империи	9
1.2. Нерчинский договор (1689)	15
1.3. Буддизм у хоринских родов.....	17
1.4. Принцип «защиты с помощью Дхармы»	21
1.5. Буринский трактат (1727). Кяхтинский договор (1728).....	23
1.6. История организации первых стационарных дацанов в Забайкалье	27
1.7. Указ Елизаветы Петровны (1741)	30
1.8. Манифест императрицы Екатерины II	32
ГЛАВА ВТОРАЯ. ИНСТИТУТ ПАНДИТО ХАМБО ЛАМ	34
2.1. Биографии 16 Пандито Хамбо лам XVIII–XX вв.	37
2.2. I Пандито Хамбо лама Дамба Даржа Заяев (1711–1777).....	44
2.2.1. На посту депутата	51
2.2.2. «Самба Лхундуб».....	54
2.2.3. Цонгольский дацан «Балдан Брайбулин» (1752–1938).....	57
2.3. II Пандито Хамбо лама Агван Содномпил Хэтырхеев.....	62
2.4. III Пандито Хамбо лама Лубсан Жимба Ахалдаев	64
2.4.1. Тамчинский дацан «Даши Гандан Даржалин» (1741–1938)	68
2.5. IV Пандито Хамбо лама Данзан Дымчик Ешижамсуев	72
2.6. V Пандито Хамбо лама Данзан Гаван Ешижамсуев (1770–1834).....	73
2.7. VI Пандито Хамбо лама Данзан Чойван Доржо Ешижамсуев (1810–1860)	80
2.7.1. Книгопечатание, краткая история монгольской письменности.....	83
2.7.2. «Положение о ламаистском духовенстве в Восточной Сибири 1853 года».....	88

2.8. VII Пандито Хамбо лама Галсан Чойроп Ванчигай (Ванчиков) (1808–1873).....	92
2.8.1. О христианизации бурят	95
2.9. VIII Пандито Хамбо лама Чой Васильев (Башлиин)	101
2.10. IX Пандито Хамбо лама Чойдор Доржи Мархаев (1838–1878).....	102
2.11. X Пандито Хамбо лама Дампил Гомбоев (1831–1895)	104
2.12. XI Пандито Хамбо лама Чойнзон Доржи Иролтуев (1843–1918)	111
2.12.1. Краткая история Шулуцкого дацана «Гандан Даржалин» (1825–1936)	117
2.13. XII Пандито Хамбо лама Даши Доржи Итигэлов (Этигэлов) и его послание потомкам	120
2.13.1. Краткая история Анинского дацана «Гандан Шаддублин» (1735–1938).....	122
Ода Анинскому дацану.....	122
Цогчен сумэ	125
Хүрдүнэй сумэ (1881, 1885). Тантрийская школа гонуд	128
Майдар сумэ (1898).....	131
Об истории почитания Будды Майтрейи	132
Репрессии в Анинском дацане.....	134
Уникальность Анинского дацана.....	135
Обоо	138
Границы прихода Анинского дацана	141
Современная краткая история возрождения Анинского дацана	142
Возвращение Будд Благих времен	144
108 священных субурганов Анинского дацана.....	145
Праздник 108 священных субурганов.....	147
Ширээтэ ламы Анинского дацана (краткие биографии).....	148
Чойбсон Бору-ин (1769–1856)	148
Ендон Дылыгун (Дылыков) 1817–... ..	148
Гатап Дугзан Дамби-Нима Жамбаев – Баруун ламхэй (1838–1900).....	148
Галдан Аюшиев – Хойто ламхэй (1833–1891)	149
Чойдак Зодбоев – Урда ламхэй (1837–1896)	150
Ширап Нимбу Захаарай (Захаров) (1846–1901)	150
Краткая история Эгитуйского дацана «Дамчой Рабжалин» (1825–1936)	151
Буддистская святыня – Драгоценный Зандан Жуу.....	152
Обучение Даши Доржо Итигэлова в Анинском дацане.....	155

2.13.2. Янгажинский дацан «Даши Шарбаблин» (1831–1938)	156
2.13.3. Избрание на пост XII Пандито Хамбо ламы	159
2.13.4. Буряты и Первая мировая война (1914–1917)	161
Послужной список Пандито Хамбо ламы Даши Доржи Итигэлова	165
2.13.5. Захяа – Послание Хамбо багши Даши Доржо Итигэлова	167
2.14. XIII Пандито Хамбо лама Намжил Цыбикжап Лайдапов (1847–1919).....	168
2.15. XIV Пандито Хамбо лама Гуро Дарма Цыремпилов.....	170
2.16. XV Пандито Хамбо лама Цыгунжап Баниев (1846–1925).....	171
2.17. XVI Пандито Хамбо лама Данжа Мункожапов	172
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЦАННИД ХАМБО ЛАМА АГВАН ДОРЖИЕВ (1863–1938), ЕГО РОЛЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ДХАРМЫ НА СЕВЕРЕ	177
3.1. Санкт-Петербургский дацан «Гунзэчойнэй» (1909–1915).....	177
3.2. Строительство дацанов в Иркутской губернии	181
3.3. Список лам делегатов Всесоюзного буддийского духовного собора в г. Москве от Буддийского духовенства БМАССР	186
3.4. Законодательная политика Советского государства в отношении буддийской конфессии	187
Жимба Хамбын түбэд хэлэн дээрэ зохёонон бүхы буряад ламанарай бэшээн номой каталог.....	190
3.5. Каталог некоторых сочинений и трактатов, написанных бурятскими ламами. Составитель – XX Пандито Хамбо лама Жимба Жамсо Эрдынеев.....	196
3.6. Список Пандито Хамбо лам с XVIII по XX в. и годы их деятельности	200
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	201
ТОМ II	
ВОЗРОЖДЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДХАРМЫ 1945–2016 гг.	203
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	204
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ БУДДИЗМА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	205
1.1. Открытие Хамбинского сумэ (1945)	207
1.2. Съезд буддистов СССР, 21–23 мая 1946 года	209
1.3. «Положение о буддийском духовенстве в СССР» (1946, 1952, 1969 гг.)	211
1.4. Антирелигиозная деятельность Советского государства в 50-е годы XX века	216

ГЛАВА ВТОРАЯ. ИВОЛГИНСКИЙ ДАЦАН «ДАШИ ЧОЙНХОРЛИН» – РЕЗИДЕНЦИЯ ПАНДИТО ХАМБО ЛАМЫ.....	220
2.1. Годы строительства и его значение.....	220
2.2. Хозяйственная деятельность.....	224
2.3. Восстановление традиционных хуралов	226
2.4. Краткая история Агинского дацана «Дэчен Лхундублин» (1811–1936).....	232
2.5. Традиция обоо тахилган	235
Реконструкция дацана	236
Агинский буддийский институт.....	238
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.....	240
3.1. Биографии Пандито Хамбо лам советского периода.....	240
3.2. XVII Пандито Хамбо лама Лубсан Нима Дармаев (1890–1960)	242
3.3. XVIII Пандито Хамбо лама Еши Доржи Шарапов (1892–1963).....	244
3.4. XIX Пандито Хамбо лама Жамбал Доржи Гомбоев (1897–1983).....	246
3.5. XX Пандито Хамбо лама Жимба Жамсо Эрдынеев (1907–1990).....	248
3.6. XXI Пандито Хамбо лама Мунко Цыбииков (1907–1993).....	249
3.7. Духовенство 90-х годов	249
Хамбо лама Жамьян Шагдаров.....	250
Хамбо лама Чой Доржи Будаев.....	250
Хамбо лама Дамба Аюшеев.....	250
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БУДДИСТОВ (ЦДУБ) И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	254
4.1. Международная деятельность.....	254
4.1.1. Азиатский буддийский комитет за мир (АБКМ)	259
4.2. Визиты Его Святейшества Далай-ламы XIV Тензин Гьямцо и Кушок Бакула-ринпоче.....	260
4.3. Возрождение традиций монастырского образования.....	265
4.4.1. Учеба бурятских хувараков в Монголии	268
4.5. Буддийский университет «Даши Чойнхорлин» им. Дамба Даржа Заяева.....	269
4.5.1. Обучение в монастырях Индии	272
4.6. Реорганизация Центрального духовного управления буддистов (ЦДУБ) СССР в Буддийскую традиционную Сангху России (БТСР)	273
4.7. История государственно-церковных отношений.....	275
4.8. Буддийские святые России	278

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	279
ИСТОЧНИКИ	282
ЛИТЕРАТУРА	283
ПРИЛОЖЕНИЯ	290

Дугбима Гомбоевна Чимитдоржин
кандидат исторических наук

Научно-популярное и религиозное издание

**БУДДИЗМ В РОССИИ:
БУРЯТИЯ XVIII-XXI вв.**

**I—II
Том**

**Фото из архивов Иволгинского, Анинского,
Агинского, Цугольского дацанов, Матвиевского В.,
ГАРБ, ГАЧО, РГИА, из частной коллекции семей
Чимитдоржиных, Батын З.Б., Л.С.**

Фото из архива Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова

**Верстка И.К. Чебукова
Корректор Д.Б. Дашиева**

**Сдано на верстку 02.04.2019. Подписано в печать 22.10.2019.
Формат 84x108^{1/16}. Печать офсетная. Гарнитура NewtonС.
Усл. печ. л. 35,28. Тираж 300 экз. Заказ №19-122.**

**Отпечатано в ПАО «Республиканская типография»,
670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 13.**

